

ТРУДЫ

СЕДЬМАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

1887

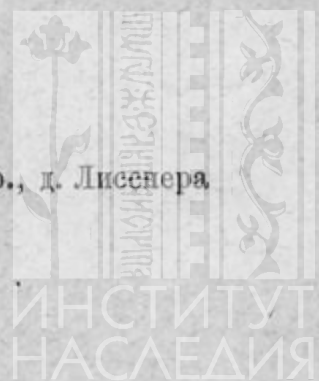
Подъ редакціей графини Уваровой

Томъ III

МОСКВА

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера

1892

1965 г.

ТРУДЫ

СЕДЬМЯГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

1887

Подъ редакціей графини Уваровой

Томъ III

МОСКВА

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера

1892

Печатается на основании постановления Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Председатель Графья Уварова.

1950²

41
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

B-293

Отъ Редакціи.

Выпускаемая нынѣ III томъ Трудовъ Ярославскаго Съезда, Редакція считаетъ своею обязанностью познакомить читателей съ исторіей изданія и съ тѣми перемѣнами, которыя необходимо было допустить въ размѣрахъ и числѣ рефератовъ, читанныхъ на Съездѣ или доставленныхъ Редакціи впослѣдствіи.

Печатаніе Трудовъ состоялось благодаря денежнымъ средствамъ, отпущеннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (1000 р.) и въ особенности той щедрой субсидіи (5000 р.), которая была сдѣлана Редакціи жителемъ г. Ярославля Сергѣемъ Николаевичемъ Сорокинымъ, которому Редакція считаетъ своею обязанностью выразить здѣсь свою искреннюю признательность и благодарность.

Изъ рефератовъ представленныхъ на Съездѣ, не напечатаны въ Трудахъ Съезда: Д. Н. Анучина и Ф. Д. Нефедова — «Отчеты по экспедиціямъ на Уралѣ и Тургайскую область», потому что Отчеты эти появятся въ Матеріалахъ по Археологическимъ Восточнымъ губ.; Н. В. Никитина — «О храмѣ въ Калдахварѣ», потому что докладъ этотъ принадлежитъ кавказскимъ экспедиціямъ; А. А. Гатцука — «О Николѣ Можайскомъ»; Д. А. Корсакова — «Яросл. губ. въ историко-археологическомъ отношеніи»; В. Е. Румянцева — «Древяно вверху» и Н. В. Султанова — «О Толскомъ монастырѣ» — за недоставленіемъ рефератовъ въ Редакцію. Рефераты же: Г. Блюкурова, Иванова, Куликовскаго, Л. Н. Майкова, В. О. Миллера, Платонова, Соколова, Суворова, Сулова, Слуцкаго, Чечулина и Яцуржинскаго были напечатаны въ другихъ періодическихъ журналахъ или вышли отдѣльными изданіями.

Съ другой стороны, Н. В. Покровскій и А. М. Павлиновъ придали своимъ первоначальнымъ изслѣдованіямъ болѣе обширные объемы; С. О. Долговъ доставилъ статью о Рукописномъ Евангеліи, хранящемся въ Ярославлѣ, и къ Трудамъ прибавлены три статьи покойнаго А. О. Лихачева, которыя не были доложены Съезду, но которыя необходимо было сгруппировать и издать въ виду кончины автора.

Къ III тому Трудовъ добавленъ новый отдѣлъ «Археологическій матеріалъ, составляющій отвѣты на Запросы Съезда», матеріалъ, которымъ Редакція единственно обязана иногороднимъ членамъ и который представляетъ, по ея мнѣнію, немаловажный интересъ для изслѣдователей родной старины.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
<i>Красносельцевъ, Н. О.</i> Объ Обиходникѣ Архангелогородскаго собора и приложенной къ нему лѣтописи	1
<i>Павлиновъ, А. М.</i> Древности Ярославскія и Ростовскія; съ 23 табл. и 35 рис. въ текстѣ	6
<i>Барсовъ, Е. В.</i> Харатейный списокъ XIV в. молитвъ Кирилла Туровскаго	46
<i>Доловъ, С. О.</i> Описаніе Евангенія XIII в., принадлежащаго Ярославскому Архіерейскому Дому	52

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Протоколы Съѣзда	1
II. Археологическій матеріалъ, составляющій отвѣты на Запросы Съѣзда:	
<i>Гольшевъ, И. А.</i> Географическія названія рѣкъ, озеръ и проч.	1
<i>Поліевиковъ, Н. А.</i> Свѣдѣнія о городбахъ и городищахъ, находящихся въ Вологодской губерніи	4
<i>Ординъ, Н. Е.</i> Описаніе городка, находящагося въ Никольской волости, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи	13
„ Краткія свѣдѣнія о земляныхъ сооруженіяхъ (курганахъ), находящихся въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губ.	15
<i>Чекалинъ, О. О.</i> Древнее городище при устьѣ р. Пензы и время его построения	18
<i>Богословскій, В. И.</i> Деревянные св. сосуды и брачныя вѣнцы въ Нижегородской губерніи	21
<i>Суворовъ, И. Н.</i> Надписи на церковныхъ предметахъ: иконахъ, крестахъ, колоколахъ и т. п. въ церквахъ Вологодскаго уѣзда	25
<i>Свирьлинъ, А., прот.</i> Надписи, имѣющіяся въ г. Переяславлѣ-Залѣскомъ	32
<i>Мизеровъ, А., свящ.</i> Островскій мужской монастырь	35
<i>Гольшевъ, И. А.</i> О рѣзныхъ иконахъ	37
„ Апокрифическая надпись на крестѣ о страстяхъ Господнихъ	39
<i>Ординъ, Н. Е.</i> Древности Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора	41
<i>Колчинъ, М.</i> Изъ актовъ архива Соловецкаго монастыря	50

Объ Обиходникѣ Архангелогородскаго Собора и приложенной къ нему лѣтописи.

Н. Красносельцева.

Между памятниками древне-русской церковной письменности есть весьма любопытный, но еще мало изученный классъ — это такъ называемые Чиновникѣ, Уставы или Обиходники кафедральныхъ соборовъ. (Считаемъ болѣе правильнымъ послѣднее названіе, хотя оно и неупотребительно). Этимъ Обиходникамъ справедливо отводятъ довольно почетное мѣсто въ ряду источниковъ для исторіи древне-русскаго церковнаго и даже гражданскаго быта, и съ этой стороны важность ихъ довольно уже оцѣнена по достоинству. Еще большую важность они имѣютъ конечно для исторіи церковно-богослужебныхъ обрядовъ. Особенно важными и замѣчательными считаются Обиходники, или Чиновникѣ Московскаго — Успенскаго и Новгородскаго — Софійскаго соборовъ. Но впрочемъ они одни только и извѣстны ученымъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно. Между тѣмъ, это — не единственные памятники указаннаго рода. При кафедрахъ другихъ, второстепенныхъ епархій, по образцамъ Новгородскому и Московскому, несомнѣнно составляемы были мѣстными уставщиками, примѣнительно къ мѣстнымъ обычаямъ, свои мѣстные Обиходники или Чиновникѣ. Извѣстно, наприм., что таковыя Обиходники существовали въ Нижнемъ-Новгородѣ и Ростовѣ. По всей вѣроятности они были и во многихъ другихъ городахъ, имѣвшихъ архіерейскіе кафедры. Эти мѣстные Обиходники для изученія древне-русской обрядности отнюдь не менѣе важны, чѣмъ столичныя, а можетъ быть и болѣе. Къ сожалѣнію весьма многіе изъ такихъ мѣстныхъ Обиходниковъ, повидимому, совершенно погибли, нѣкоторые же, хотя сохранились, но извѣстны только по имени.

Занимаясь разборкою и описаніемъ рукописей Соловецкой библіотеки, находящейся въ Казанской Духовной Академіи, мы встрѣтили одинъ изъ такихъ малоизвѣстныхъ Обиходниковъ или Чиновниковъ, а именно Чиновникъ Архангелогородскаго, или Холмогорскаго собора. Доселѣ этотъ Чиновникъ былъ извѣстенъ только по довольно глухимъ цитатамъ автора біографіи преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, помѣщенной въ Странникѣ за 1866 годъ. Авторъ этой біографіи пользовался

этимъ Обиходникомъ по экземпляру, хранящемуся въ библиотекѣ Архангельской духовной семинаріи, но ничего не сообщилъ о его составѣ и особенностяхъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи онъ весьма замѣчательнъ даже въ сравненіи съ Обиходниками Софійскимъ и Успенскимъ. Въ виду этого, мы считаемъ полезнымъ сдѣлать о немъ по возможности обстоятельное, хотя и краткое, сообщеніе.

Рукопись Соловецкой библиотеки (№ 789 по Опис.), содержащая въ себѣ Архангелогородскій Обиходникъ (описание ея см. въ Опис. ркп. Сол. библ. т. III, стр. 221—223), распадается на двѣ части: 1) Чиновникъ въ собственномъ смыслѣ и 2) Церковная лѣтопись Архангельской епархіи. Первая часть озаглавляется такимъ образомъ: „Книга глаголемая Чиновникъ, келейная архангелогороцкаго спасскаго собора ключаря Θεодора Андрѣева, собранный отъ перваго Чиновника и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкви: наченъ отъ первопрестолнаго того града архіерея отъ лѣта 7191 даже до лѣта 7223, а отъ Рождества Христова 1715 написася“. Вторая часть озаглавлена: „Выписки вкратце“ и содержитъ въ себѣ лѣтопись Холмогорской епархіи, обнимающую промежутокъ времени почти въ 40 лѣтъ, отъ 1685 по 1723 г. Первая часть рукописи въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на два отдѣла. Первый имѣетъ характеръ церковно-лѣтописный и составляетъ какъ бы начало помѣщенной въ концѣ лѣтописи. Онъ начинается подробнымъ повѣствованіемъ „О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престоль свой въ соборную церковь въ градъ Холмогоры“. Здѣсь послѣ краткаго извѣстія объ учрежденіи Холмогорской епархіи повелѣніемъ царя Θεодора Алексѣевича и благословеніемъ патриарха Московскаго Іоакима въ 1682 г. и о поставленіи на вновь открытую кафедру Аѳанасія, подробно описывается чинъ встрѣчи въ Холмогорахъ прибывшаго новопоставленнаго архіерея. Все это составляетъ довольно видную особенность Архангелогородскаго Чиновника сравнительно съ другими. Въ другихъ Чиновникахъ описаній встрѣчь новыхъ архіереевъ не помѣщается, хотя въ XVII вѣкѣ встрѣчи эти имѣли уже видъ церковнаго чина съ строго опредѣленнымъ составомъ и довольно сложнаго. Сравнительно съ нынѣшними встрѣчами архіереевъ, встрѣчи XVII вѣка были значительно торжественнѣе и заключали въ себѣ много любопытныхъ элементовъ. Встрѣча Аѳанасія въ Холмогорахъ была одна изъ самыхъ торжественныхъ, и описаніе ея довольно богато указаніями какъ на общія особенности русской обрядности XVII вѣка, такъ и на мѣстныя условія и обстоятельства. (Описание это вмѣстѣ съ другими напечатаны въ книгѣ моей: „Къ исторіи православнаго богослуженія“, Казань 1889 г., стр. 19 и слѣд.). За описаніемъ встрѣчи архіепископа Аѳанасія слѣдуютъ извѣстія о его первыхъ службахъ и распоряженіяхъ, особенно по части устройства богослуженія. Распоряженія Аѳанасія изложены затѣмъ и въ систематическомъ порядкѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „О устанавленіи преосвященнаго Аѳанасія въ соборнѣй церкви чинѣхъ“. Это есть изложеніе общихъ особенностей архіерейскаго служенія. Оно имѣетъ исключительно литургическій интересъ и стоитъ въ зависимости отъ „московскаго чина“, на который авторъ иногда и ссылается. Но, впрочемъ, кромѣ устанавленій Аѳанасія, основанныхъ на московскомъ чинѣ, упоминаются здѣсь устанавленія и нѣкоторыхъ его преемниковъ. — Весь этотъ первый историческій отдѣлъ первой

части Чиновника составляет его особенность: в других Чиновниках ничего подобного не встрѣчается. — За общимъ изложеніемъ особенностей, совершаемыхъ въ каѳедральномъ соборѣ службъ слѣдуетъ частное описаніе архіерейскихъ службъ по Мѣсяцеслову и Тріоди. Это — Чиновникъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ: въ Чиновникахъ Московскомъ и Новгородскомъ это только и имѣется. Подобно этимъ послѣднимъ указанный отдѣлъ Архангелогородскаго Чиновника дѣлится на двѣ части: мѣсяцесловную и тріодную и начинается описаніемъ службы на 1 сентября и въ частности Дѣйства новаго лѣта. Далѣе слѣдуетъ описаніе архіерейскихъ службъ на всѣ великіе праздники и на праздники нѣкоторыхъ святыхъ мѣстно чтимыхъ и праздники храмовые. Мѣсяцесловная часть — полная, но тріодная — не полная. Она начинается описаніемъ службы Θεодору Тирону и Дѣйства страшнаго суда (которое въ Архангельскѣ совершалось въ теченіе всей первой четверти XVIII вѣка) и оканчивается службой великаго четверга. Слѣдующіе далѣе бѣлые листы показываютъ, что часть эта недописана. Экземпляръ, хранящійся въ Архангельскѣ можетъ быть полнѣе. Въ общемъ, содержащіяся здѣсь описанія службъ, сравнительно съ Московскимъ и Новгородскимъ Чиновниками, не представляютъ ничего особеннаго, но текстъ описанія иной; въ частности встрѣчается не мало указаній мѣстно-историческихъ, обрядовыхъ и бытовыхъ. Текстъ описанія, какъ и въ Московскомъ Чиновникѣ нерѣдко прерывается замѣчаніями о перемѣнахъ въ совершеніи той или иной службы по требованію мѣстныхъ, иногда случайныхъ обстоятельствъ. Нѣкоторыя изъ описаній весьма любопытны и въ бытовомъ и въ церковно-обрядовомъ отношеніи, напр., описаніе обряда приобщенія на первой недѣлѣ великаго поста, описаніе торжественныхъ обрядовыхъ архіерейскихъ трапезъ въ престольный праздникъ каѳедрального собора и т. п.

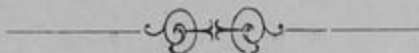
Вторая часть Обиходника содержитъ въ себѣ мѣстную церковную лѣтопись. Лѣтопись эта здѣсь не совсѣмъ случайное прибавленіе. Она составляетъ естественное продолженіе и дополненіе первой части Обиходника, особенно перваго его отдѣла. Она начинается тамъ гдѣ кончается этотъ отдѣлъ, а именно описаніемъ встрѣчи архіепископа Аѳанасія по возвращеніи его изъ Москвы въ февралѣ 1685 г., а оканчивается извѣстіемъ о смерти царицы Параскевы Θεодоровны 13-го октября 1723 г. Какъ показываетъ самое заглавіе — „Выписки вкратце“ — это, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не есть оригинальная лѣтопись, а сокращеніе другихъ, болѣе подробныхъ записей. А именно: часть этой лѣтописи есть извлеченіе изъ составленнаго архіепископомъ Холмогорскимъ Аѳанасіемъ „Сказанія о высочайшихъ пришествіяхъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича... изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, тоекратно бывшихъ“ (издано Новиковымъ въ 1783 г.). Изъ событій обще-государственнаго характера въ „Выпискахъ“ отмѣчаются сравнительно немногія. Довольно обстоятельно описывается только пребываніе Петра въ Холмогорахъ. О Петрѣ рассказывается, какъ его встрѣчали въ Холмогорахъ, какъ онъ благоволительно относился къ архіерею, приглашалъ его къ своей трапезѣ, бесѣдовалъ съ нимъ подолгу и т. п.; затѣмъ сообщается, какія Петра дѣлалъ въ Холмогорахъ распоряженія, какъ проводилъ время. Сообщается, напр., что при архіерейскомъ богослуженіи въ одинъ изъ праздниковъ онъ пѣлъ на клиросѣ и т. п. Затѣмъ

въ дальнѣйшемъ изложеніи встрѣчаются указанія дней рожденія, именинъ и смерти особъ царствующаго дома, а также дни молебствій по случаю побѣдъ Петра и т. д. Сообщенія большею частію мелкія. Насколько онѣ цѣнны — это могутъ рѣшить только специалисты по русской исторіи. Нельзя забывать впрочемъ, что иногда и мелкія указанія, напр., хронологическія, бываютъ драгоцѣнны. Вообще же „Выписки вкратце“ имѣютъ главнымъ образомъ церковный характеръ и особенно важны для мѣстной церковной исторіи. Здѣсь подробно описываются пріѣзды и встрѣчи новыхъ архіереевъ, смерть и погребеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, говорится о построеніи и освященіи новыхъ храмовъ и исправленіи старыхъ, отмѣчаются нѣкоторыя архіерейскія распоряженія и нѣкоторыя торжественныя архіерейскія службы. Нѣкоторыя изъ выписокъ довольно обстоятельны и могутъ имѣть значеніе даже и для общей исторіи древне-русской обрядности и быта. Таковы описанія встрѣчъ вновь пріѣхавшихъ архіереевъ и похороны умершихъ, равно какъ и описаніе похоронъ нѣкоторыхъ архангельскихъ сановниковъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе нашего памятника. Входитъ въ подробное разсмотрѣніе обрядоваго матеріала, содержащагося въ немъ, мы здѣсь не имѣемъ въ виду отчасти и потому, что не имѣемъ подъ руками другихъ подобныхъ памятниковъ, сравненіе съ которыми могло бы дать почву для цѣнныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ. Дѣлая это сообщеніе, мы имѣемъ въ виду только вызвать сообщенія о другихъ подобныхъ памятникахъ. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ каѳедралахъ сохранились подобные же Чиновники. Привести ихъ въ извѣстность было бы весьма желательно.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о литературномъ значеніи этого рода памятниковъ. Каѳедральные Чиновники суть книги богослужебныя, но особаго рода. Это не то, что обыкновенныя церковныя богослужебныя книги. Послѣднія суть произведенія переводныя и текстъ ихъ стоитъ въ полнѣйшей зависимости отъ текста греческаго, съ которымъ онѣ не разъ былъ сличаемъ и согласно съ которыми не разъ былъ исправляемъ. Онѣ списывались одна съ другой съ буквальною точностью, такъ что книги одного и того же названія сходны между собою и по составу, и по языку. Каѳедральные же Обиходники — произведенія оригинально русскія, составлявшіяся въ каждомъ городѣ особо мѣстными уставщиками, при чемъ главнѣйшимъ источникомъ для составителей служила мѣстная практика, а не писаный какой-либо оригиналь. Это довольно замѣчательно. Извѣстно, что наши церковныя книжники весьма мало проявляли себя въ самостоятельномъ творчествѣ даже тамъ, гдѣ это нужно. При составленіи, напр., службъ въ честь новыхъ святыхъ они часто заимствовали изъ старыхъ слишкомъ много и буквально; иногда переписывали ихъ даже почти цѣликомъ, перемѣняя только имена. Тѣмъ замѣчательнѣе проявленіе оригинальности въ такой области, гдѣ всего менѣе можно ее ожидать. Заключающіяся въ каѳедральныхъ Обиходникахъ описанія, будучи сходны между собою по содержанію, разнятся по изложенію и языку. Языкъ этихъ Обиходниковъ и вообще въ весьма значительной степени отличается отъ обыкновеннаго языка богослужебныхъ книгъ. Технические термины богослужебнаго языка конечно здѣсь имѣютъ мѣсто, но весь строй рѣчи совершенно русской, особенно въ описаніяхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Описанія эти написаны простымъ

непринужденнымъ слогомъ, безъ всякихъ претензій на витійство и риторикy. Иногда здѣсь ясно пробивается живая струя народной рѣчи, давая себя чувствовать въ употребленіи простыхъ оборотовъ рѣчи и мѣстныхъ областныхъ словъ. Такъ, напр., въ Архангелогородскомъ Обиходникѣ часто встрѣчается слово: ослопный — слово областное, въ богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ съ греческаго, не встрѣчающееся.

Древности Ярославскія и Ростовскія.

А. Павлинова.

Ярославскія древности.

Приступая къ описанію древнихъ памятниковъ г. Ярославля, намъ приходится имѣть дѣло почти исключительно съ памятниками русскаго зодчества XVI и XVII вѣковъ, по той причинѣ, что памятниковъ болѣе ранняго времени не сохранилось. Они были почти всѣ деревянные. Каменныхъ извѣстно только три: церковь Преображенія въ Спасскомъ монастырѣ, построенная въ 1216 г. Великимъ Княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ Мудрымъ, церковь Успенія Пресвятой Богородицы 1215 г. и Входъ во Иерусалимъ 1218 г., построенная тѣмъ же Великимъ Княземъ. Первая изъ нихъ, вѣроятно, расположена, на старомъ основаніи во всякомъ случаѣ древнѣйшая изъ существующихъ и принадлежитъ къ первымъ каменнымъ церквамъ, хотя и была передѣлана въ 1506 г. послѣ пожара. На мѣстѣ второй стоитъ храмъ XVII вѣка (1646 г.), а на мѣстѣ третьей — храмъ XIX столѣтія для насъ совершенно безынтересный, какъ и вообще церкви этого времени. Остальныя же сохранившіяся церкви г. Ярославля, по большей части принадлежатъ, какъ сказано выше, къ XVII в., и весьма интересны какъ по своимъ массамъ, такъ и по своимъ подробностямъ. Строены они, какъ видно по документамъ, по большей части, богатыми купцами изъ соревнованія другъ передъ другомъ. Такъ напр. Златоустовская церковь, выстроена въ 1690 г. купцомъ Иваномъ Абросимовымъ; Варваринская — въ 1668 г. купцомъ Семеномъ Добрынинымъ; Срѣтенская — въ 1685 г. купцомъ Павломъ Денисовымъ и проч. Другія церкви строились складчиной гражданъ, коштомъ приходскихъ людей, какъ напр. Власьевская въ 1653 г., Спасопробойнская въ 1696 г., Воскресенская въ 1660 г., Николорубленская въ 1695 г. и друг. При многихъ церквахъ сохранились грамоты и клировыя вѣдомости по которымъ видно, что разрѣшеніе и благословеніе на постройку ихъ получали изъ Ростова-Великаго, гдѣ была резиденція митрополита.

Чтобы ближе ознакомиться съ церквами г. Ярославля — остановимся главнымъ образомъ на двухъ церквахъ: на церкви Іоанна Предтечи, что въ Толчковѣ и церкви

Іоанна Златоуста въ Коровникахъ; остановимся на нихъ потому, что онѣ содержатъ въ себѣ почти всѣ тѣ особенности Ярославскихъ церквей, на которыя намъ необходимо указать, чтобы такимъ образомъ выяснить особенности Ярославскаго стиля.

Церковь Іоанна Предтечи въ слободѣ Толчковѣ.

Толчковская слобода была извѣстна еще при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ и славилась своими кожевенными заводами. Особенно велико было производство красной юхты, которая сбывалась въ Азіатскія земли, какъ главный матеріалъ для выдѣлки кожаныхъ издѣлій. Мѣстные жители толкли ивовую кору и выработывали такъ-называемое корье, отчего слобода и получила названіе Толчковой. Про Толково въ старинной лѣтописи Ярославской Θεодоровской церкви говорится: *„Толчковская слобода именованіе свое пріятъ отъ жителей въ ней, по художеству своему толчевному, приготавливающихъ, сиречь, толкущихъ кору, съ древесъ собираемую; отъ коего толченія и назвася тако, сиречь, Толчковскою слободою“*.

По преданію, на мѣстѣ І.-Предтеченской церкви прежде былъ женскій Вознесенскій монастырь, который, будто бы разрушенъ Поляками въ 1609 г.

При церкви хранится грамота Варлаама Митрополита Ростовскаго, данная на постройку и освященіе деревянной церкви во имя Іоанна Предтечи съ придѣломъ Казанской Божіей Матери. Грамота эта дана попу Конону Предтеченскаго прихода въ 1644 г. Это обстоятельство указываетъ на то, что уже въ то время тутъ былъ приходъ и церковь. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: *„а престолы б ты въ церкви учредилъ посреди алтарей, а къ стѣнъ отнюдь престоловъ не придѣлывай, а подъ церковнымъ помостомъ вѣсподи иныхъ придѣловъ и престоловъ отнюдь не придѣлывай же“* и т. д. Это запрещеніе приставлять престолы къ стѣнѣ, указываетъ на то, что въ XVII-мъ вѣкѣ не всегда ставили престолы среди алтаря, какъ дѣлаютъ теперь, а иногда приставляли и къ стѣнѣ.

Кромѣ упомянутой грамоты имѣются и другія, данныя на освященія и постройки разныхъ церквей; но намъ нѣтъ особой надобности на нихъ останавливаться.

Переходимъ прямо къ каменному, холодному храму во имя Іоанна Предтечи, который собственно и представляетъ для насъ интересъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича 1671 г., данная попу Абросиму да діакону Родіону, разрѣшаетъ на казенныхъ мѣстахъ, просимыхъ въ челобитной, выстроить кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича, необходимаго для постройки церкви, — подробность весьма интересная, доказывающая, что всѣ кирпичи фигурной формы, со всѣми ихъ разнообразными узорами, изъ которыхъ сложена эта церковь, дѣлались на мѣстѣ стройки. Изъ грамоты же узнаемъ, что хозяйственною частью завѣдывалъ діаконъ Родіонъ съ *робятами*, а, по преданію, работой управлялъ голландскій мастеръ. Деньги на постройку были собраны съ прихожанъ, но были и иногороднія пожертвованія. Всѣ эти пожертвованія записывались въ пріемную книгу. Жертвованія производились не только деньгами, но и товаромъ, землей, драгоценными каменьями, металлами, строеніемъ и пр. Этимъ, можетъ быть, и объясняется то, что существующія древнія царскія врата въ

сѣверномъ придѣлѣ — древнѣе самого храма (см. табл. IX). Самый храмъ строился съ 1671 г. по 1687 г., въ которомъ и освященъ. Росписанъ позднѣе — въ 1695 г., а придѣлы въ 1700 г.

Планъ этой церкви, въ средней своей части, представляетъ почти квадратъ съ двумя столбами посрединѣ (см. рис. 1-й). Алтарь отдѣленъ отъ остальной церкви каменной стѣнкой съ тремя проходами для дверей. Восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружіями. Въ лѣвомъ дѣленіи помѣщается жертвенникъ, въ правомъ — ризница.

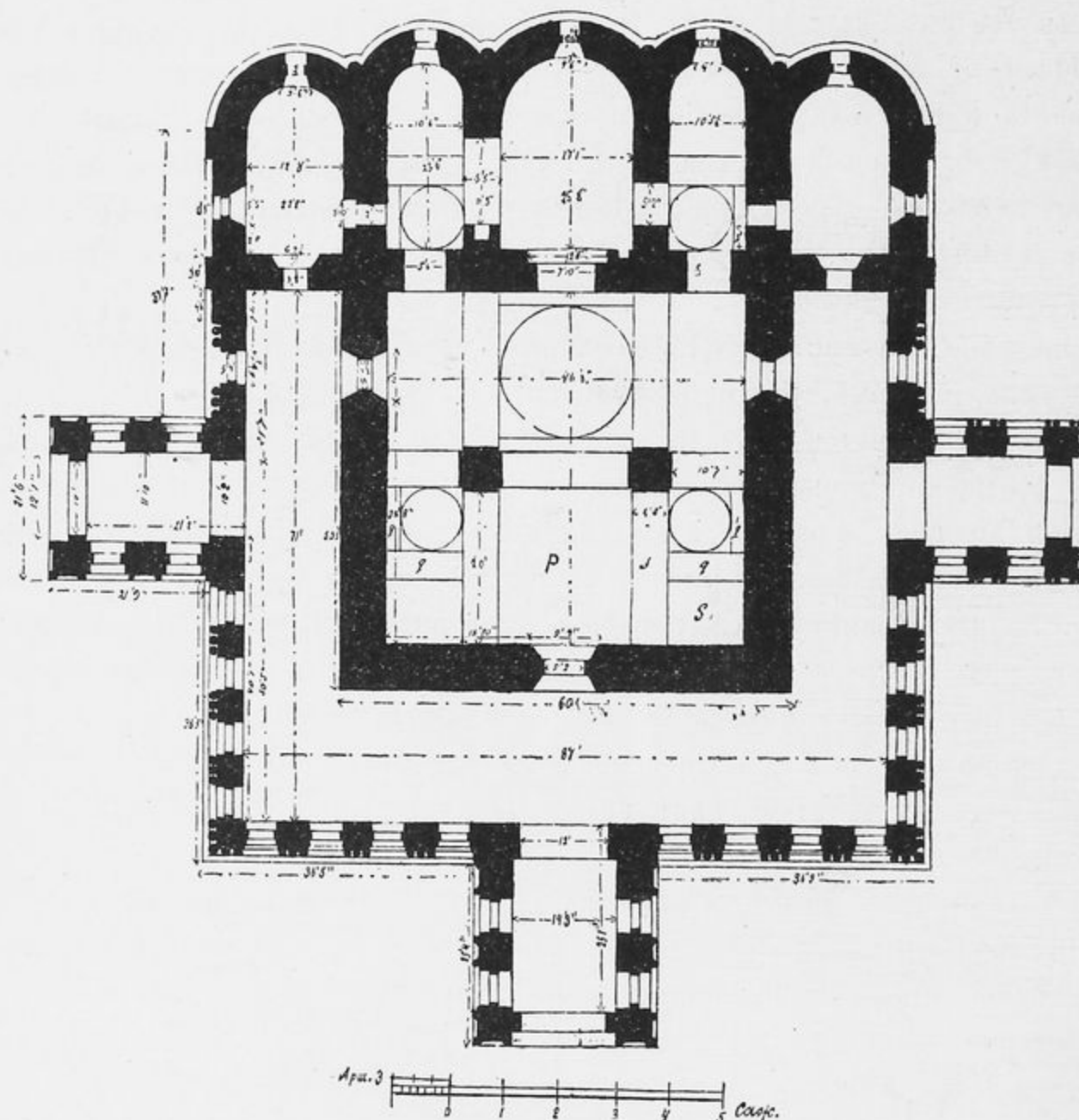

Рис. 1.

Первый соединяется болѣе широкой аркой съ серединой алтаря, а второй — гораздо меньшей. Съ сѣвера и юга къ главному алтарю приставлены два придѣла: сѣверный во имя Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ; а южный — во имя трехъ Вселенскихъ Святителей. Оба придѣла соединяются небольшими дверями: одинъ — съ жертвенникомъ, а другой — съ ризницей главнаго храма. Западные двери соединяють ихъ съ галлереей. Свѣтлая галлерейя со множествомъ оконъ окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ. Три ея выступа оканчиваются тремя высокими фронтонами, заканчивая собой планъ всего храма. Западный входъ на галлерейю, какъ главный, важнѣе всѣхъ; по

той же причинѣ и часть галлерей съ запада шире боковыхъ. Планъ Иоанно-Предтеченской церкви совершенно симметриченъ, а по расположенію своему довольно идеаленъ, понимая это слово въ смыслѣ чистоты и единства, такъ какъ планъ не обремененъ никакими позднѣйшими пристройками, а какъ былъ задуманъ, такъ и исполненъ. Правда, выступающіе входы на галерею придѣланы, по всей вѣроятности, уже во время

Рис. 2.

стройки (почему дѣлаемъ такое предположеніе, скажемъ ниже); но, несмотря на это, мы все-таки признаемъ нѣкоторую идеальность за планомъ Иоанно-Предтеченской церкви, такъ какъ онъ рисуется типъ плана ярославскихъ церквей въ довольно чистомъ видѣ.

Къ сожалѣнію, не можемъ сказать того же про массы храма, т.-е. разрѣзы и фасады. Массы главной части храма представляютъ слѣдующую странность: алтарь покрытъ сводами на половинѣ высоты церкви, тутъ же прекращается и стѣна, отдѣляющая алтарь отъ храма; восточная наружная стѣна главной массы храма, поставленная на алтарныхъ сводахъ (см. разрѣзъ рис. 2-й), гораздо восточнѣе стѣны, отдѣляющей алтарь отъ церкви: такимъ образомъ надъ сводами алтаря образуется антресоль — помѣщеніе. Въ это помѣщеніе можно попасть только по приставной лѣстницѣ. Въ сѣверной и южной стѣнахъ антресоли имѣются небольшія двери, которыя ведутъ въ два другія помѣщенія, расположенныя надъ боковыми придѣлами съ сѣвера и юга.

Такое расположеніе массъ не есть случайное, единичное; оно встрѣчается и въ другихъ ярославскихъ церквахъ. Поэтому, надо полагать, что оно имѣло какое-либо

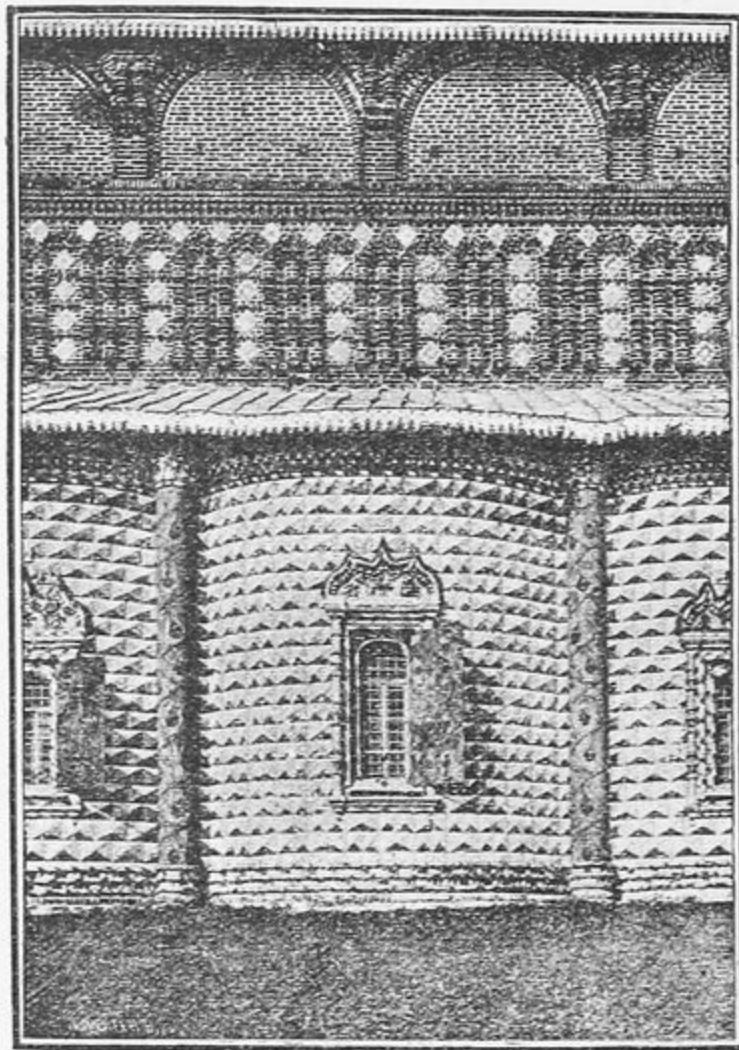

Рис. 3.

назначеніе и, вѣроятно, служило тайникомъ, куда, въ случаѣ надобности, можно было прятать драгоценности. Вся внутренность церкви расписана, между тѣмъ какъ помѣщеніе надъ алтарями не имѣетъ никакихъ слѣдовъ росписи. Тамъ видна кирпичная кладка безъ штукатурки, едва выбѣленная известью. Такая подробность указываетъ на то, что эта часть надъ алтаремъ никогда не была открыта взорамъ прихожанъ, и была закрыта высокимъ иконостасомъ.

Внутреннее покрытіе сводовъ тоже имѣетъ свои аномаліи. Такъ, напр., четыре малыя главы въ основаніи своемъ имѣютъ слѣдующую конструкцію (см. рис. I). Съ наружной стѣны на арку (t) перекинута арка (q) и на нее уже ставится основаніе

главы, при чемъ часто приходится съ наружной стѣны поддѣлать еще у наружныхъ стѣнъ сводикъ (q'). Очевидно, при такой конструкціи часть (s) можетъ быть покрыта коробовымъ или бочарнымъ сводомъ: тотъ и другой своды примѣняются къ покрытію этой церкви. Такъ надъ частью (p) сдѣланъ бочарный сводъ; а по другую сторону средней главы надъ серединой тайника — коробовой.

Храмъ, какъ сказано выше, весь расписанъ. Расписаны также нижнія части придѣловъ и галлерей. Внутри галлерей по наружной стѣнѣ идетъ каменная скамья на

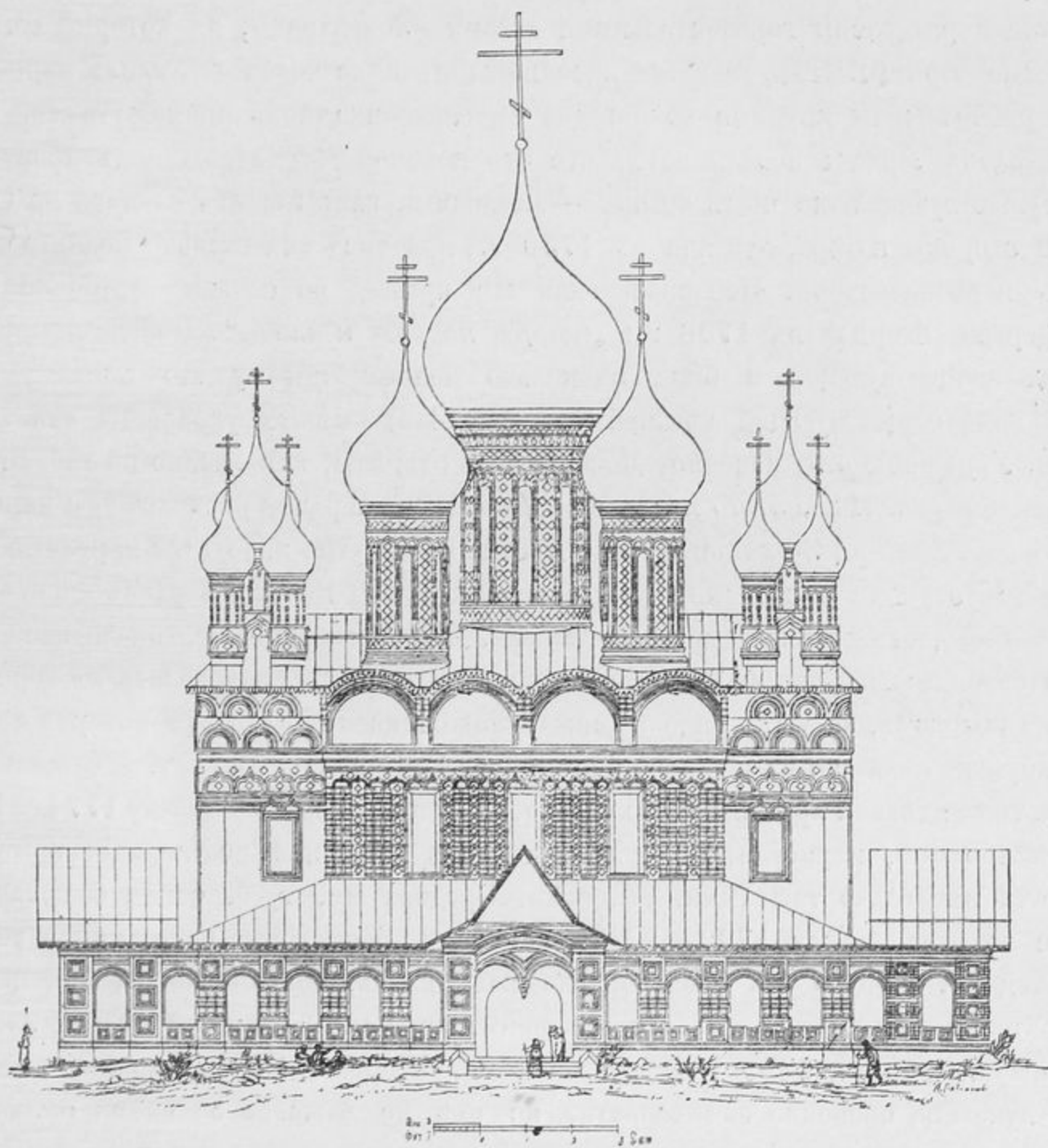

Рис. 4.

фигурныхъ ножкахъ, тоже расписанная разными красками. Весьма интересна также отдѣлка дверей со стороны паперти въ главную часть храма (см. табл. I). Множество мелкихъ детальныя украшеній, раскрашенныхъ разными красками, напоминаютъ рѣзное деревянное дѣло.

Въ сѣверномъ придѣлѣ находятся деревянныя царскія врата прекрасной работы. О нихъ мы скажемъ въ свое время; а теперь перейдемъ къ наружной отдѣлкѣ храма.

Весь храм снаружи облицованъ кирпичомъ превосходнаго качества и рисунка, со множествомъ колоннъ разной величины и формы вперемежку съ изразцами (см. табл. II). Только алтарные выступы и окна (см. рис. 3-й) въ придѣлахъ отштукатурены и раскрашены разноцвѣтными красками сравнительно недавно (см. табл. III); первоначально же они были тоже кирпичные.

Главная масса храма (см. табл. III) отдѣлана группами полуколонокъ, стоящихъ въ рядъ по двѣ и по три, а на углахъ по пяти. Каждая колонка украшена пятью фигурными бусами. Надъ колонками вверху выведены небольшіе кокошники. Между колонками глади раздѣлены горизонтальными тягами на квадраты, въ которые вставлены разноцвѣтные изразцы. Надъ мелкими кокошниками, выше колонокъ, идетъ карнизъ, на которомъ расположены крупныя кокошники съ балясинками въ промежуткахъ. Расположеніе сводовъ чердака показываетъ, что эти кокошники сдѣланы подъ древнее покрытіе; существующая же нынѣ крыша — поздняя и, какъ гласитъ надпись на подзорѣ съ южной стороны алтаря, сдѣлана въ 1750 г., при чемъ значительно поднята сравнительно съ первоначальной. Первоначальная же крыша, по словамъ лѣтописи Феодоровской церкви, сгорѣла въ 1708 г.: „погорь покровъ и главы“. Первая крыша отличалась отъ существующей и была нѣсколько положе, потому что главы у своихъ основаній подъ существующей крышей (см. рис. 4-й) имѣютъ украшенія изъ тягъ съ изразцами. Украшенія эти, конечно, должны быть открыты, какъ видно на таблицѣ, изображающей церковь. Ниже этого пояса съ изразцами на чердакѣ расположены кирпичныя уступы, въ видѣ лѣстницы, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ внутри находятся парусныя своды. На этихъ-то уступахъ и стоитъ средній барабанъ главы. Вообще чердакъ носитъ слѣды передѣлки и не даетъ никакихъ другихъ данныхъ для реставраціи первоначальной формы крыши. Первоначальная крыша была въ видѣ отлогаго шатра, спускалась къ вершинамъ балясинокъ-колонокъ, образуя ядовы между кокошниками, и только поверху обходила кокошники, какъ показано на реставраціи (см. рис. 4). Покрытія главъ, т.-е. существующія луковицы, тоже сдѣланы сравнительно недавно, а именно боковыя — между 1774—1781 г. Первоначально онѣ, вѣроятно, были меньше, такъ какъ при реставраціи крышъ онѣ оказываются нѣсколько тяжелыми, великими. Средняя же, т.-е. самая большая, сдѣлана еще позднѣе, между 1792—94 г., когда для производства работы была устроена своя кузница, что видно изъ приходорасходныхъ книгъ, сохранившихся при церкви.

Всѣ главы, т.-е. луковицы или маковицы, до 1859 года были бѣлыя, луженыя; вызолочены же онѣ въ 1859 году ярославскимъ купцомъ *Θ. И. Крашенинниковымъ*. Средняя луковица особенно замысловата, но она не вяжется со всѣми остальными. Въ ея формѣ видно желаніе увеличить вышину средней главы. Это стремленіе увеличить вышину главы, вѣроятно, вызвано новой крышей. Новая, существующая, крыша, какъ выше видѣли, закрыла основаніе всѣхъ главъ и особенно средней, стало-быть она укоротила всѣ главы и больше всѣхъ среднюю. Вслѣдствіе этого главы стали непропорціонально малы. Надо было увеличить ихъ вышину и особенно поднять среднюю луковицу такъ, чтобы остаться въ пропорціи съ остальными, т.-е. не сдѣлать ее черзчуръ большаго діаметра. Вотъ и явилась средняя глава съ такимъ множествомъ всякихъ вычуръ. Поднятіе крыши для ускоренія ската воды ведетъ за собой укорачиваніе

главъ, вслѣдствіе закрытія ихъ снизу, и поэтому вызываетъ противоположное стремленіе удлинить или поднять луковицу. Указать на другіе подобные примѣры мы будемъ еще имѣть случай при разборѣ церквей Ростовскаго Кремля. Подтвержденіемъ того, что первоначальная средняя глава въ Іоанно Предтеченской церкви была такой же формы, какъ остальные, т.-е. безъ всякихъ вычуръ, служитъ изображеніе этого храма на гравюрѣ „Видъ города Ярославля 1731 г.“, хранящейся въ Ярославскомъ Статистическомъ Комитетѣ (см. рис. 5), гдѣ средняя глава, какъ и боковыя, луковичная.

Боковые придѣлы храма покрыты каждый пятью главами. Отдѣлка стѣнъ придѣловъ, какъ видно на табл. III, совершенно другая, чѣмъ самаго храма; здѣсь уже нѣтъ той массы колонокъ, какъ на средней части храма. Стѣны придѣловъ гладкія; по угламъ идутъ гладкія лопатки. Окна, сравнительно, короткія; наличники, въ видѣ рамы, наверху врѣзываются въ карнизъ двумя кокошниками. На карнизѣ стоитъ второй рядъ кокошниковъ болѣе крупныхъ и надъ собой имѣетъ второй карнизъ; на второмъ опять рядъ кокошниковъ, далѣе небольшой уступъ несетъ на себѣ еще третій рядъ кокошниковъ и наконецъ крышу. Эти три ряда кокошниковъ, гладкія стѣны и лопатки, а равно и несоразмѣрно малыя пять главъ не производятъ цѣльнаго впечатлѣнія съ храмомъ. Придѣлы эти какъ будто бы поддѣланы позднѣе, какъ бы пристроены потомъ. Если снаружи смотрѣть на сѣверный придѣлъ, то не трудно замѣтить разницу въ цвѣтѣ кирпича, а именно: нижняя часть придѣла, т.-е. первый этажъ, сложенъ изъ кирпича одного цвѣта, и этотъ же кирпичъ поднимается по срединѣ стѣны въ видѣ фронтона. Выше придѣлъ законченъ кирпичомъ другаго цвѣта.

Рис. 5.

Это обстоятельство наводитъ на мысль, что первоначально храмъ былъ задуманъ съ одноэтажными придѣлами, заканчивающимися въ видѣ фронтоновъ, какъ это видимъ въ другихъ ярославскихъ церквахъ, напр. Феодоровской, Богоявленной и друг.

Если на придѣлахъ были фронтоныя покрытія, то примыкающая къ нимъ галерея вѣроятно не имѣла фронтоныхъ входныхъ пристроекъ, такъ какъ ставить рядомъ два почти одинаковыхъ фронтона слишкомъ не эстетично, да и входы эти не вполне связаны съ остальной галереей. Имѣя въ виду сказанное, полагаемъ, что первоначально церковь была задумана съ фронтоными придѣлами, не имѣвшими главъ; входъ же на галерею не имѣлъ нынѣшнихъ фронтоныхъ пристроекъ. Дѣйствительно на рисункѣ 1731 г. галерея показана безъ фронтоновъ.

Существующія фронтоныя пристройки вполне сходны по стилю съ храмомъ, но онѣ являютъ нѣкоторыя особенности деталей, напр. входъ съ юга (см. табл. II и III) представляетъ весьма богатую отдѣлку столба квадратами съ мелкими колонками по угламъ и изразцами въ срединѣ. Эти колонки по формѣ похожи на колонки галереи, но

значительно меньше ихъ; разность въ масштабѣ, опять таки, говорить въ пользу того, что онѣ не разомъ построены; послѣднее также подтверждается и несходствомъ тягъ въ углахъ при соединеніи входовъ съ галлереей.

Прекрасная по рисунку галлерей, хотя имѣеть кое-какія неправильности, особенно въ нижней своей части, при началѣ оконъ, но формы ея легко возстановить, т.-е. идеализировать. Богатая рисункомъ и смѣло задуманная, съ тремя колонками между оконъ, съ квадратами вверху и внизу, она представляетъ прекрасный образецъ закрытой галлерей.

Покончивъ такимъ образомъ разборъ этой церкви, мы должны сдѣлать слѣдующее заключеніе: по плану и фасаду, т.-е. по массамъ своимъ, эта церковь ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ русскихъ каменныхъ церквей кубическаго типа. Что же касается деталей, то онѣ иногда напоминаютъ деревянное рѣзное дѣло. Кроме того, рядъ замѣченныхъ неправильностей заставляетъ предположить, что архитекторъ, строившій этотъ храмъ, во время самой постройки, въ силу какихъ-то причинъ, былъ поставленъ въ необходимость дѣлать разныя измѣненія, словомъ, окончить храмъ не такъ, какъ онъ былъ первоначально задуманъ.

Подобнаго же стиля храмъ, не менѣе замѣчательный, находится въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ (см. табл. IV). Онъ обмѣренъ, снятъ, обслѣдованъ и изданъ г-мъ Сусловымъ въ статьѣ „Древніе соборы въ г. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ“. Приводимая имъ реставрація этого храма имѣеть такое же покрытие какъ и у Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. То же видимъ и въ другихъ церквахъ, напр. у Николы Мокраго; здѣсь детали очень напоминаютъ оба вышеупомянутые храма.

Церковь Іоанна Златоуста въ Коровникахъ.

Мѣсто, на которомъ стоитъ эта церковь, прежде служило для выгона скота; туда выходили хозяева додаивать своихъ коровъ, почему слобода и получила названіе Доиловой, или Коровники. Историческія свѣдѣнія о церкви въ Коровникахъ очень скудны. К्लीровая вѣдомость почти ничего не даетъ. Извѣстно, что церковь эта начата при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и московскомъ патриархѣ Іосифѣ въ 1649 г. на иждивеніе посадскихъ людей, жителей Коровницкой слободы и прихожанъ этой церкви Ивана и Θεодора Неждановскихъ. Благословеніе на постройку давалъ ростовскій митрополитъ Варлаамъ. Освященіе этого храма совершено въ 1654 г., а стѣны его расписаны въ 1735 г. усердіемъ посадскаго человѣка Ивана Ивановича Неждановскаго. Планъ церкви (см. рис. 6) весьма напоминаетъ планъ разсмотрѣнной выше церкви Іоанна Предтечи, что въ Толчковѣ.

Главная масса — почти квадратъ; по срединѣ два столба; алтарь отъ мірянъ отдѣленъ невысокой стѣнкой съ тремя проходами; съ востока алтарь кончается тремя полукружіями; всѣ три отдѣленія его соединяются двумя арками. Съ сѣвера и юга представлены два придѣла, имѣющіе каждый двѣ двери: одну въ алтарь, а другую на галлерейю.

Галерея, какъ у Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ и имѣетъ три входныхъ пристройки съ высокими фронтонами. Разрѣзь по алтарной части представляетъ опять ту же особенность какъ и Толчковская церковь, то есть своды алтаря на половинѣ высоты храма образуютъ ангресоль-тайникъ. Тайникъ крытъ коробовымъ сводомъ, а западная часть нефа бочарнымъ сводомъ (см. разрѣзь рис. 7.) Здѣсь восточная наружная стѣна храма тоже стоитъ на сводахъ алтаря.

Снаружи храмъ частію штукатуренъ, частію кирпичный и кое-гдѣ украшенъ изразцами (см. табл. V). Главная масса съ запада надъ галереей дѣлится вертикально на

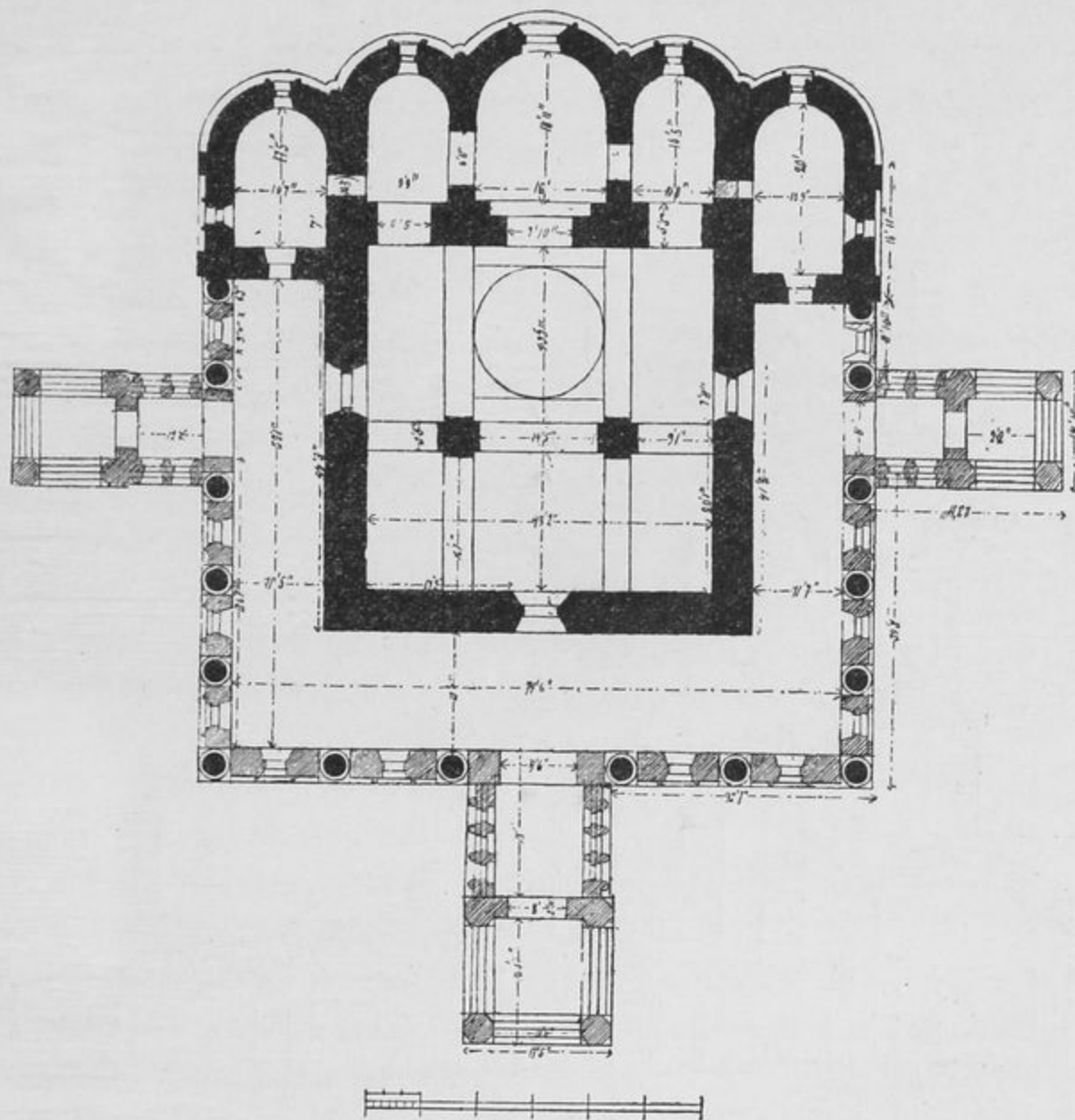

Рис. 6.

три части; въ каждой части по два окна съ фасада; на углахъ стоятъ по пяти колонокъ изъ кирпича безъ штукатурки; низъ и верхъ ихъ узорчатый изразчатый; среднія лопатки плоскія: онѣ очевидно позднія и сдвинуты къ срединѣ для того, чтобы вверху можно было сдѣлать три полукруга одинаковой вышины подъ общій горизонтальный карнизъ. Вотъ почему среднія лопатки вѣхали въ наличники оконъ. Первоначальный фасадъ, очевидно, былъ другой. Прежде, чѣмъ говорить о немъ необходимо замѣтить, что внутренняя конструкція храма дѣлитъ все зданіе на три неравныя части: середина шире боковъ и вовсе не соотвѣтствуетъ дѣленію фасада. При такомъ размѣщеніи тягъ,

крыша по полукругамъ становится невозможной, потому что линіи полукруговъ не сойдутся съ линіями сводовъ церкви. Для возстановленія фасада слѣдуетъ среднія лопатки передвинуть на средину оконныхъ промежутковъ, тогда наружное дѣленіе фасада будетъ соответствовать внутреннему, — среднее дѣленіе будетъ шире боковыхъ. Если сдѣлать покрытіе по тремъ законамъ, то явится возможность открыть нижнія части главъ и обнаружить скрытыя подъ существующей нынѣ крышей украшенія въ видѣ кокошниковъ.

Изображеніе церкви Іоанна Златоуста находится также на гравюрѣ г. Ярославля (см. рис. 8). Тамъ этотъ храмъ представленъ пятиглавымъ, но безъ галереи и предѣловъ;

Рис. 7.

только небольшіе фронтонные входы приставлены къ самымъ стѣнамъ храма. Намъ кажется, что первоначально этотъ храмъ былъ именно такимъ. Въ самомъ дѣлѣ, взглянувъ на планъ, видимъ, что западныя стѣнки предѣловъ, отдѣляющія ихъ отъ галереи не связаны съ алтарной стѣной главной части храма, а наружная шатровая форма, несомнѣнно имѣетъ совершенно другой типъ, другое происхожденіе, нежели средина храма. Средняя пятиглавая церковь, конечно, ведетъ свое начало отъ первыхъ византійско-русскихъ каменныхъ церквей кубическаго типа, а предѣлы, хотя и исполнены изъ камня,

происходятъ отъ деревянныхъ церковныхъ построекъ. Ихъ четырехгранная масса мелкими вычурными украшеніями на окнахъ очень напоминаютъ деревянное рѣзное дѣло. То же можно сказать и про отдѣлку восьмигранника и шатра. Всѣ эти формы взяты съ деревянной конструкціи, стало-быть совсѣмъ другаго происхожденія чѣмъ самый храмъ. Придѣлы не вяжутся съ общимъ и не производятъ цѣльнаго впечатлѣнія. Галерея, окружающая храмъ, вѣроятно, пристроена одновременно съ шатрами и вначалѣ была открытой. Арки опирались на фигурныя колонки, какъ показано черной краской на нашемъ планѣ (см. рис. 6) и были открытыми. Затѣмъ, вслѣдствіе атмосферическаго неудобства, потребовалось арки закрыть и для свѣта сдѣлать окна, которыя, хотя и носятъ вполне древній характеръ, но должны принадлежать къ XVIII вѣку какъ и входныя пристройки съ ихъ оригинальными фронтонами смѣлой композиціи. Эти фронтоны имѣютъ одну или двѣ гирьки — подвѣски; верхи ихъ украшены живописью и изразцами. Эти изразчатые карнизы представляютъ почти единственный примѣръ ломанаго фронтона своеобразной обработки (см. табл. VI). Фронтоны эти съ боковъ связаны съ галереей особыми переходами съ окнами. Детали этихъ оконъ весьма напоминаютъ окна въ церкви Богоявленія въ Ярославлѣ, что опять-таки указываетъ на общую связь этихъ церквей. Говоря объ изразцахъ, нельзя не указать на среднее алтарное окно (см. табл. VII), громадный наличникъ котораго сдѣланъ изъ изразцовъ со всѣми обломами, балясинками и тягами.

Рис. 8.

Фронтоны и шатровыя пристройки встрѣчаются во многихъ другихъ ярославскихъ и окрестъ лежащихъ церквахъ, такъ напр. въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ; въ Крестовоздвиженскомъ же соборѣ (рис. 9) видимъ пять главъ на храмѣ кубическаго типа съ двумя шатрами по бокамъ; въ Ярославлѣ храмъ Николая Мокраго тоже пятиглавый съ двумя шатрами по бокамъ; шатры послѣдняго весьма похожи на Іоанно-Златоустовскіе въ Коровникахъ. Въ оградѣ Николая Мокраго находимъ два храма, стоящія рядомъ, передъ каждымъ выстроено по кирпичному входу съ богатыми изразчатыми украшеніями на карнизахъ и стѣнахъ (рис. 10). Надъ каждымъ входомъ по небольшому шатрику, поставленному на четырехъ кокошникахъ, разукрашенныхъ изразцами, покрытіе ихъ сдѣлано на два ската, такъ что спереди и сзади образуетъ по фронтоны, верхи которыхъ заполнены иконописью. Общія массы этихъ входовъ напоминаютъ простую деревянную церковь въ видѣ избы съ шатровой главкой. Очевидно всѣ эти формы тоже заимствованы съ деревяннаго зодчества.

Нельзя не указать также на церковь Или Пророка (рис. 11). Храмъ этотъ съ перваго взгляда представляется довольно сложнымъ: стоитъ онъ на подклѣти; главная его

масса кубическая, пятиглавая; фасадъ довольно простъ; въ настоящее время крыть подъ одинъ карнизъ, но крыша его тоже поднята и потому закрываетъ низы главъ; первоначальное покрытие по кругамъ, что очевидно до сихъ поръ, потому что промежутки между кокошниками не тщательно задѣланы, это легко прослѣдить по натурѣ; покрытие и здѣсь было по кокошникамъ; вслѣдствіе этого является возможность значительно опустить крышу и открыть низы главъ, украшенныхъ кокошниками.

Храмъ этотъ не имѣетъ тайника; его алтарь открытъ доверху и надъ престоломъ виситъ прекрасная рѣзная сѣнь (см. ниже табл. XIV). Галерея этой церкви украшена

Рис. 9.

расписными аркадами вокругъ дверей (см. табл. VIII) и богатымъ изразцовымъ убранствомъ по низу стѣнъ (см. по бокамъ двери, табл. VIII). Западная часть галереи имѣетъ удлиненіе на югъ; къ этому удлинению приставленъ шатровый придѣлъ, украшенный кокошниками и высокимъ шатромъ (см. рис. 11 справа), который, по важности своего вида, ничуть не уступаетъ колокольнѣ, стоящей у сѣверо-западнаго угла храма. Внутри этого придѣла есть остатки верхней части древняго иконостаса, состоящаго изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ, вставленныхъ въ тѣло довольно простой работы.

Колокольнямъ въ Ярославлѣ придавали большое значеніе и строили ихъ очень высокими, при чемъ особенно старались украшать ихъ верхъ. Колокольня въ Ильинской церкви не особенно высока, и имѣетъ видъ восьмиграннаго столба; низъ ея, почти гладкій, дѣлится на три части двумя горизонтальными поясками; верхъ же украшенъ гораздо богаче; выше арокъ, гдѣ висятъ колокола, начинается шатеръ съ двумя ря-

Рис. 10.

дами красивыхъ слуховыхъ оконъ и главкой наверху. Колокольня эта хотя и представлена къ церкви, но сама по себѣ составляетъ какъ бы отдѣльное зданіе.

Болѣе высокія колокольни съ низомъ, совершенно лишеннымъ отдѣлки, видимъ въ Коровникахъ, Толчковѣ, Романовѣ-Борисоглѣбскѣ и друг. Колокольни эти стоятъ отдѣльно; низы ихъ безъ отдѣлки, а верхи украшены высокими богато-убранными шатрами, которые, рисуя въ воздухѣ прекрасный силуэтъ, увеличиваютъ красоту перспективы

города. Шатры эти дѣлались обыкновенно въ видѣ восьмигранной пирамиды, но иногда гранямъ придавали вогнутую форму, какъ напр. въ суздальскихъ церквахъ. Такіе шатры на взглядъ кажутся непрочными, жидкими; но слѣдуетъ замѣтить, что вогнутая линія ихъ весьма рациональна: она, приближаясь къ такъ-называемой линіи скорѣйшаго стока, скатываетъ воду скорѣе плоскости, а въ конструктивномъ отношеніи, какъ извѣстно, наиболѣе устойчивая; поэтому такую форму придаютъ зданіямъ, которыя должны выдерживать большое сопротивленіе, напр. маякамъ. Тѣмъ же закономъ устойчивости руководствовался, конечно, и инженеръ Эйфель при постройкѣ своей Парижской башни.

Разсматривая колокольни, выше уже замѣтили, что ярославцы любили ставить ихъ отдѣльно и дѣлали это, вѣроятно, по трудности задачи. Въ самомъ дѣлѣ вопросъ о связи

Рис. 11.

колокольни съ храмомъ, есть вопросъ открытый. Выстроить напр. храмъ пятиглавый съ колокольней такъ, чтобы все зданіе казалось цѣльнымъ и было бы въ общемъ хорошо связано, чрезвычайно трудно. Трудность еще болѣе увеличивается, если къ пятиглавой церкви кубическаго типа съ луковичами приставимъ шатровую колокольню, т.-е. будемъ согласовать двѣ разнородныя формы, первую ведущую свое начало отъ камня, и вторую — отъ дерева.

Дѣлая сводъ всему сказанному о ярославскихъ церквахъ замѣтимъ:

Средняя масса ярославскихъ церквей — кубическая, пятиглавая. Она ведетъ свое начало отъ первыхъ русскихъ каменныхъ церквей. Шатровыя же пристройки происходятъ отъ деревянныхъ строеній и потому, въ общемъ, не вяжутся съ храмами; но ихъ такъ много въ Ярославлѣ, что присутствіе ихъ отличаетъ ярославскіе храмы отъ дру-

гихъ, составляя его мѣстную особенность, такъ же какъ и пристройка фронтоныхъ входовъ. Своеобразная отдѣлка стѣнъ выражается въ манерѣ ставить во множествѣ колонки вперемежку съ квадратомъ, украшеннымъ изразцами, какъ это видно въ церквахъ Іоанна Предтечи, Борисоглѣбскомъ соборѣ и друг. Огромное присутствіе изразчатыхъ украшеній въ видѣ цѣлыхъ карнизовъ, какъ въ Коровникахъ и у Николая Мокраго, цоколей — какъ на панерти Ильинской церкви, наличниковъ и оконъ — какъ въ Коровникахъ на среднемъ выступѣ алтаря и проч., тоже составляетъ особенность г. Ярославля и не встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Эти-то особенности, присущія болѣе всего Ярославлю и его окрестностямъ, слѣдуетъ считать за отличительную черту ярославскаго стиля.

Сказаніе объ участіи голландскихъ мастеровъ при сооруженіи ярославскихъ церквей, равно какъ и указанія надписей, имѣющихся на церковной ярославской утвари, на этихъ мастеровъ, вызвали запросъ, поставленный на Ярославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, о вліяніи, которое могли имѣть эти мастера на мѣстную архитектуру, но, изучая церкви города Ярославля и разбирая ихъ архитектурныя подробности, мы не можемъ не признать стиль ихъ чисто русскимъ.

Если иностранные мастера и участвовали въ постройкахъ Ярославля, то они строили не въ своемъ западно-европейскомъ стилѣ, а были поставлены въ необходимость сохранить всѣ особенности русскаго стиля. Вліяніе Запада видимъ однакожь на поливѣ изразцовъ, которыми такъ обильно усыпаны ярославскіе храмы, на внутренней росписи стѣнъ, гдѣ находимъ изображеніе множества зданій уже не въ русскомъ стилѣ, а въ западно-европейскомъ. То же можно сказать и про костюмы фигуръ на внутренней росписи стѣнъ церквей, носящихъ отчасти характеръ нѣмецкій. Но разборъ живописи стѣнъ не входитъ въ задачу настоящаго сообщенія; поэтому, не останавливаясь на немъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію древнихъ произведеній деревяннаго зодчества, сохранившихся въ значительномъ числѣ въ ярославскихъ церквахъ.

Деревянное зодчество.

Произведеніями деревяннаго зодчества Ярославль превышаетъ другіе города; его можно считать однимъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ Россіи, какъ по количеству, такъ по разнообразію и высокому качеству ихъ. Къ числу такихъ произведеній относимъ остатки рѣзныхъ иконостасовъ, царскихъ вратъ, царскія и патриаршія сидѣнья и надпрестольныя сѣни. Всѣ эти предметы состоятъ изъ рѣзныхъ орнаментовъ ажурныхъ, накладныхъ или просто рѣзанныхъ, золоченыхъ, серебряныхъ или раскрашенныхъ разными красками.

Царскія врата.

Желая ближе ознакомиться съ украшеніями подобнаго рода, рассмотримъ царскія врата въ придѣлѣ Гурія и Варсонофія церкви Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. Привезены онѣ по преданію, при устроеніи храма, изъ г. Казани и пожертвованы казанскими благотворителями. Состоятъ онѣ изъ двухъ створъ (см. табл. IX), при чемъ каждая створа

состоить изъ трехъ рѣзныхъ частей; верхняя часть обрѣзана по аркѣ и окаймлена золотымъ орнаментомъ по зеленому фону, середина заполнена орнаментомъ по голубому фону съ небольшимъ рѣзнымъ храмикомъ - кіотомъ въ срединѣ для небольшого образа; нижняя часть дверей состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ четырехугольниковъ, обтянутыхъ золотымъ багетомъ, съ круглыми розетками въ углахъ; весь фонъ заполненъ ажурнымъ орнаментомъ, сквозь который проглядываетъ къ краямъ голубой фонъ. Середина выдѣлена болѣе крупной рѣзкой, образующей фигуру, напоминающую западный рококо; здѣсь продолжается тотъ же мелкій орнаментъ изъ завитковъ, листьевъ и плодовъ, но фонъ подъ ними красный. Въ самой срединѣ помѣщенъ небольшой храмикъ съ пятью главами различной формы, образуя собою тоже кіотъ для небольшой иконы. Створы эти снизу кончаются орнаментами изъ виноградныхъ лозъ и листьевъ. Двери помѣщены въ великолѣпной аркѣ, покрытой различными бордюрами и орнаментами изъ растений и птицъ, съ рѣзными сочными бусами по угламъ. Арка эта опирается на не менѣе великолѣпные столбы съ небольшими писаными иконами, вставленными въ узорчатые выступы столбовъ и раскосовъ; спереди столбы украшены двумя тоненькими колонками, стоящими отдѣльно. Рѣзные капители, базы, бусы на срединѣ, а равно и самый стержень колоннъ покрыты тонкой рѣзкой и украшены разноцвѣтными фонами. Надъ крайними колонками протянуты кверху двѣ рѣзные руки, пальцы которыхъ опираются на большой вѣнчающій карнизъ-корону. Корона имѣетъ профиль большаго гуська, тоже вся рѣзная съ сочнымъ, талантливо сочиненнымъ орнаментомъ. Ниже короны, по тѣлу, вплоть до арки, идетъ рѣзной орнаментъ съ каймой по краямъ и разноцвѣтными фонами; въ срединѣ посажена церковка съ образкомъ, въ углахъ тоже въ круглой рельефной рамкѣ по образку. Двери эти не велики: вышина ихъ такова, что необходимо нагнуться, чтобы въ нихъ пройти.

Подобныя же царскія врата смѣшаннаго стиля, русскаго съ западнымъ, находятся и въ другихъ церквахъ Ярославля, напр. у Варвары Великомученицы (табл. X). Здѣсь тѣ же подробности: тѣ же арки, двери, колонки, церковки; тѣ же фигурные выступы на откосахъ съ писаными образками и проч.; только незначительная разница въ деталяхъ, на примѣръ колонки имѣютъ не рѣзные капители и базы, какъ въ церкви Иоанна Предтечи, а точеныя, и весьма замысловатой формы; то же можно сказать и про среднія бусы.

Рѣзное искусство это при подробномъ его изученіи обнаруживаетъ присутствіе западныхъ формъ; самый приемъ отдѣлки столбовъ съ откосами, парой колонокъ впереди, равно какъ и арка богатаго профиля съ бусами, появляется у насъ въ половинѣ XV вѣка, по призывѣ итальянцевъ. (Тотъ же мотивъ видимъ въ отдѣлкѣ церковныхъ входовъ въ каменныхъ церквахъ, напр. на галереѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ). Мотивъ этотъ прививается въ русской архитектурѣ; но заимствуя у итальянцевъ ихъ формы и мотивы, русскіе строители замѣняютъ итальянскіе детали русскими, какъ это видимъ напр. въ галереѣ ц. села Останкина. Примѣная же впоследствии тѣ же мотивы къ дереву, пришлось значительно измѣнить пропорціи: колонки стали дѣлать тоньше, арки, столбы и створы покрылись рѣзнымъ глубокимъ и ажурнымъ орнаментомъ золоченымъ, серебрянымъ и разноцвѣтнымъ на разныхъ фонахъ крашеныхъ и

съ фольгой. Словомъ, русскіе мастера и художники заимствовали итальянскій пріемъ расположенія массъ, но совершенно измѣнили пропорціи и детали, ввели свои бусы, базы, розетки и проч., словомъ, такъ передѣляли все на свой ладъ, что мы совершенно сознательно можемъ назвать это рѣзное искусство русскимъ и согласиться, что вышепоименованныя царскія двери принадлежатъ къ лучшей порѣ процвѣтанія русскаго искусства, къ его золотому вѣку.

Замѣчательно, что подобныя царскія двери находятся не въ одномъ Ярославлѣ, но во многихъ другихъ городахъ. Такъ напр. въ Костромѣ (см. табл. XI), въ придѣлѣ церкви Варсонофія, древній иконостасъ украшенъ также царскими дверьми, колонки которыхъ оканчиваются руками. Двери эти имѣютъ поразительное сходство съ Іоанно-Предтеченскими (табл. IX) въ деталяхъ и раскраскѣ, съ тою только разницей, что колонки стоятъ не на низенькой подставкѣ, а на рѣзномъ пьедесталѣ. Верхъ — корона того же узора, но она не профилируется при окончаніи тѣла вратъ, а продолжается въ бока, образуя верхъ боковъ иконостаса. Такія же врата находятся и во Владимірѣ (табл. XI) въ Успенской церкви женскаго монастыря, въ Суздалѣ (табл. XII) въ церкви Рождества Богородицы и въ Переяславлѣ Залѣскомъ (табл. XIII) въ церкви Введенія. Поразительное сходство всѣхъ этихъ царскихъ вратъ не оставляетъ сомнѣнія, что онѣ вышли изъ одного района; но гдѣ было ихъ производство, и гдѣ былъ этотъ разсадникъ — сказать пока трудно.

Рѣзные шатры.

Другіе примѣры деревянной рѣзбы въ г. Ярославлѣ представляютъ деревянные рѣзные шатры.

Шатры эти завершали надпрестольныя сѣни или ставились надъ царскими мѣстами.

Рѣзные сѣни въ г. Ярославлѣ находятся въ двухъ церквахъ: въ церкви Іліи пророка и Николая Надѣнскаго. Въ церкви же Николая Мокраго стоятъ два рѣзныхъ сидѣнья — одно, по преданію, царя Алексѣя Михайловича, другое патріарха Никона.

Напрестольная сѣнь въ ц. Іліи пророка довольно ветха и держится пока на желѣзныхъ связяхъ, расположенныхъ въ алтарѣ надъ престоломъ; многія части ея уже исчезли совершенно, а другія находятся хотя и на мѣстѣ, но въ обломкахъ. (Табл. XIV представляетъ ея реставрацію). Нижняя часть этой сѣни въ планѣ представляетъ квадратъ. Съ боковъ, между угловыми висящими столбиками, вдѣланными въ карнизъ, помѣщены двѣ выкружки съ подвѣской въ срединѣ. Столбики и выкружки покрыты золотымъ орнаментомъ, съ разноцвѣтнымъ фономъ въ промежуткахъ. Поле между столбиками заполнено ажурнымъ орнаментомъ; въ срединѣ помѣщенъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Орнаменты состоятъ изъ цвѣтовъ, плодовъ, листьевъ, а по краямъ, въ углахъ, помѣщены двѣ птицы въ профиль (попугаи). Выше, надъ этимъ полемъ идетъ карнизъ, который по всему своему нижнему облому украшенъ надписью слѣдующаго содержанія: *„Лѣта 7615 (1657) году сдѣлана сія сѣнь въ церковь святого славнаго пророка и Боговидца Ільи и при державѣ Государь Царь и великомъ*

князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержецъ и благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержецѣ и пресвятѣйшемъ патріархѣ Никонѣ Московскомъ и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси и преосвященномъ митрополитѣ Іонѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ“. Поверхъ надписи поясокъ изъ бусъ, потомъ откосъ, покрытый орнаментомъ, напоминающимъ пальметки; вверху весь карнизъ заканчивается четверть-валикомъ съ вырѣзанными на немъ зубчиками; на карнизѣ, по угламъ, стоятъ четыре

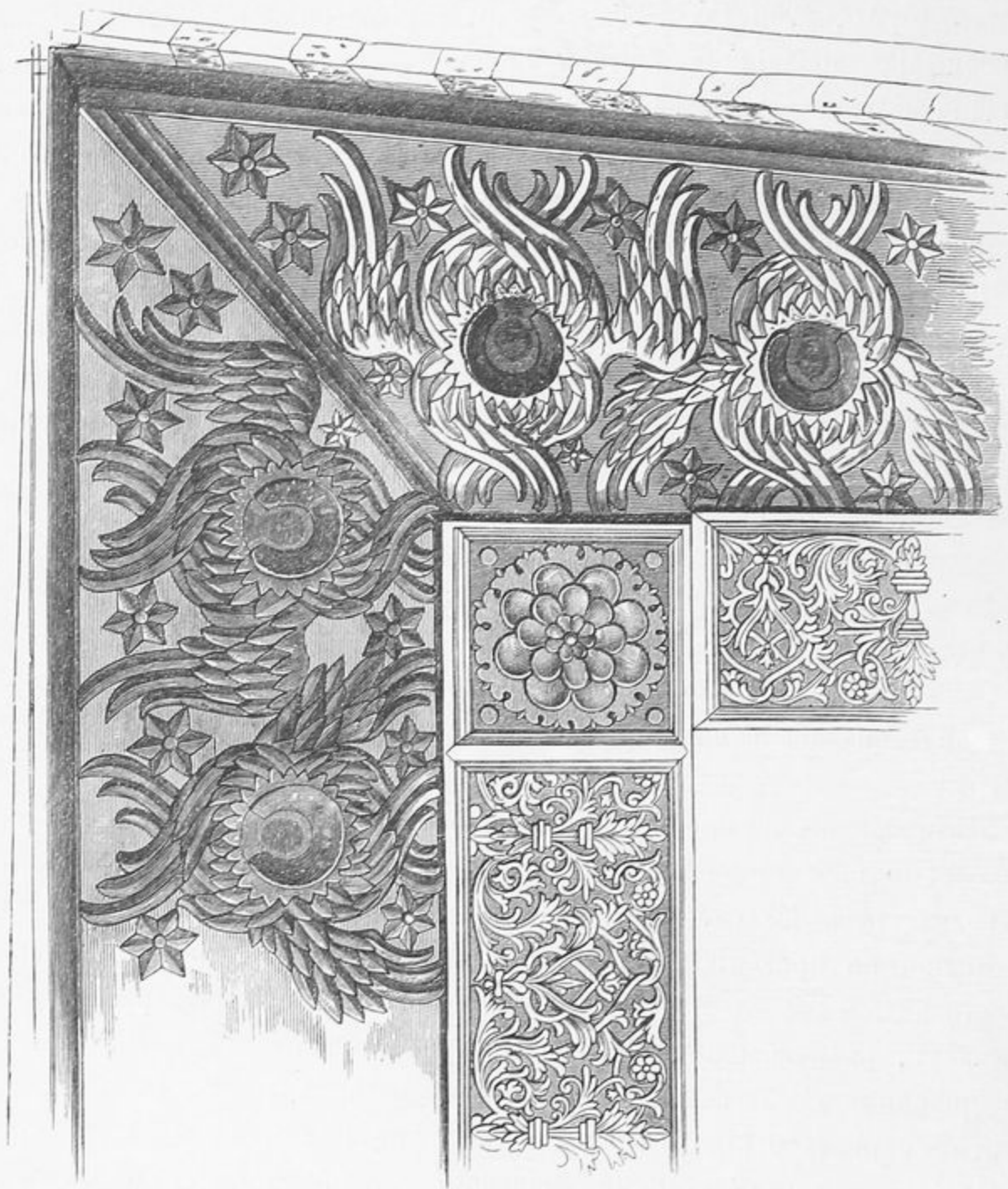

Рис. 11.

фигурныя подставки съ птицами (голубями) наверху; между птицами, надъ карнизомъ, помѣщенъ рѣзной ажурный щипецъ; щипецъ этотъ расположенъ наклонно и къ срединѣ возвышается тремя уступами; верхній уступъ въ срединѣ значительно подвышенъ до формы острія, котораго конецъ законченъ особой рѣзной, широкой фигурой въ родѣ цвѣтка или плода.

Вотъ главная часть сѣни, т.-е. ея низъ. Надъ этимъ низомъ, квадратнымъ въ планѣ, поставленъ невысокій гладкій постаментъ, тоже квадратный въ планѣ, но

каждая его сторона почти вдвое короче первого. На углахъ этого постамента расположены четыре рѣзныя подставки съ рѣзными голубями наверху; на этомъ второмъ квадратѣ стоитъ рѣзной восьмигранникъ съ лопатками по угламъ и карнизомъ вверху вогнутаго профиля; выше, посреди каждой грани, восемь кокошниковъ, а между ними, по угламъ, восемь рѣзныхъ фигуръ, по формѣ своей напоминающихъ древніе небольшіе русскіе сосуды. Въ каждый изъ нихъ вставленъ цвѣтокъ. За этими кокошниками поднимается нѣсколько меньшій второй восьмигранникъ, который составляетъ какъ бы полку для второго ряда кокошниковъ и промежуточныхъ фигуръ. Изъ-за этого второго ряда кокошниковъ уже начинается собственно шатеръ, т.-е. восьмигранная пирамида, оканчивающаяся вверху вытянутой шейкой, очевидно рассчитанной на ракурсъ снизу, съ рѣзной маковицей и длиннымъ крестомъ.

Сѣнь эта, если смотрѣть на нее снизу, имѣетъ плафонъ съ писанымъ ликомъ Спасителя; кругомъ его идетъ рѣзная рама съ розетками въ углахъ, по краямъ сдѣлана поддуга или откосъ, украшенный рѣзными золочеными серафимами на голубомъ фонѣ (см. рис. 11).

Издѣлія подобнаго рода повторяютъ обыкновенно тѣ же мотивы почти безъ измѣненій, такъ напр., сѣнь Борисоглѣбскаго собора (см. рис. 12), хотя не полная и съ многими недостающими частями, но одинаковаго узора въ кокошникахъ, шатрѣ и ажурѣ подъ карнизомъ. Нѣкоторый вариантъ представляетъ надкарнизный щипецъ, узоры котораго составлены не изъ растеній, а изъ серафимовъ, но совершенно того же стиля, какъ на плафонѣ Ильинской сѣни.

Въ церкви Николая Мокраго или, какъ называютъ, Мокринскаго, находятся два сидѣнья, приставленныя къ внутреннимъ столбамъ церкви, противъ иконостаса, одно справа, другое слѣва. По преданію, первое было устроено для царя Алексѣя Михайловича (см. табл. XV), а второе для патриарха Никона (см. табл. XVI). Сидѣнья эти деревянныя, рѣзныя, почти одинаковой формы съ нѣкоторой разницей въ убранствѣ шатровъ. Табл. XV представляетъ боковой видъ сидѣнья, стоящаго у праваго столба. По плану оно квадратное, стоитъ на невысокомъ постаментѣ съ профилемъ изъ полувала, откоса и полки. Съ двухъ сторонъ невысокія рѣзныя стѣнки огораживаютъ самое сидѣнье, состоящее изъ простой скамейки, на которую клалась подушка. Боковыя стѣны снаружи представляютъ рѣзную плоскость, ограниченную профилемъ,

Рис. 12.

какъ бы рамой. Главная рѣзная доска представляетъ въ срединѣ двуглаваго орла, кругомъ котораго расположенъ богатый растительный орнаментъ съ птицами.

Четыре небольшихъ колонки или рѣзныхъ столбика держатъ шатеръ. Каждый изъ этихъ столбиковъ имѣетъ особую рѣзбу. Шатеръ по устройству имѣетъ тѣ же составныя части, какъ и описанная выше Ильинская сѣнь; разница только въ пропорціяхъ. Здѣсь шатеръ болѣе вытянутъ. Тѣ же двѣ выкружки между колонками съ подвѣской въ срединѣ прикрѣпляются къ рѣзнымъ угловымъ столбикамъ, поверхъ ихъ карнизъ изъ глади, бусы откоса и полочки съ зубчиками. Поле между выкружками и карнизомъ заполнено ажурнымъ растительнымъ орнаментомъ съ птицами того же стиля какъ Ильинская сѣнь. По угламъ карниза стоятъ четыре подставки съ птицами вверху. Между этими подставками надъ серединой карниза съ каждой стороны поставлено по бочкѣ, т.-е. по кокошнику. На вершинѣ каждаго кокошника стоитъ большая ажурная рѣзная фигура. Внутри кокошниковъ написаны образа. Кокошники эти за собой имѣютъ рѣзной восьмигранникъ съ карнизами наверху, въ видѣ откоса. Съ этого карниза и начинается уже шатеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и отличіе описываемаго сидѣнія отъ другаго — Никоновскаго, которое, какъ выше сказано, стоитъ у втораго столба. Оба эти сидѣнья до шатровъ почти одинаковы. Разница только въ формѣ колонокъ. Шатеръ описываемаго сидѣнья состоитъ изъ пяти рядовъ кокошниковъ, поставленныхъ другъ надъ другомъ, такъ что первый, третій и пятый ряды приходятся надъ серединой стѣнокъ восьмигранниковъ, а второй и четвертый на углахъ. Кокошники съ каждымъ рядомъ уменьшаются и, образуя уступы, подходятъ къ основанію шеи главки съ крестомъ, которая и заканчиваетъ шатеръ. Надъ каждымъ кокошникомъ посаженъ серафимъ; тѣло кокошниковъ украшено золоченымъ орнаментомъ, положеннымъ на разноцвѣтные фоны, преимущественно синяго, зеленаго и краснаго цвѣтовъ. Въ общемъ сидѣнья эти представляются весьма роскошными и изящными.

Шатеръ у втораго сидѣнья (см. табл. XVI) кажется очень сложнымъ и отличается отъ перваго нѣкоторыми особенностями. Всмотриваясь же ближе, не трудно замѣтить, что онъ устроенъ по тому же закону, какъ и первый, т.-е. тѣ же пять восьмигранниковъ, уменьшающіеся кверху, образуютъ уступы и составляютъ каркасъ, по которому на пяти полкахъ расположены не кокошники, какъ въ первомъ, а пять рядовъ фигуръ разнородныхъ формъ, въ первомъ ряду въ видѣ точеной подставки, съ серафимомъ наверху, чередующіяся съ рѣзнымъ цилиндромъ; во второмъ и остальныхъ рядахъ эта же точеная подставка стоитъ на цилиндрѣ, которымъ уставлены всѣ полки сплошь до шеи главки. Позади точеной фигурной подставки поставлена рѣзная плоская доска въ видѣ кокошника, которая и составляетъ фонъ для подставки; главка той же формы, какъ и на первомъ вышеописанномъ сидѣннн. Эти два сидѣнья представляютъ весьма рѣдкіе памятники, по своей сохранности, а по высотѣ своихъ шатровъ и свободѣ композиціи — единственные. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, они обращены въ клиросы.

Кончая, рассмотримъ еще напрестольную сѣнь въ церкви Николая Надѣнскаго (см. табл. XVII). Надпись на этой сѣни гласитъ: „Лѣта 7144 (1636) году мѣсяца Декабря при благовѣрномъ и христоролюбивомъ царь Государь и Великомъ Князь

Михаилъ Θεодоровичъ Московскомъ всея Руси самодержиць и при благовѣрной царицѣ Евдокии Лукіановнѣ и при благовѣрномъ царевичѣ князь Алексѣй Михайловичъ и при благовѣрномъ Великомъ Князь Иванъ Михайловичъ и при святѣйшемъ патріархѣ Иоасафѣ Московскомъ и всея Руси Божіей милостію и молитвами Пречистой Богородицы, молитвою великаго святителя чудотворца Николы. Сія сѣнь содѣлана въ Ярославль. Къ Николѣ на престолѣ поставлена въ каменной церкви на Волжскомъ“.

Составныя части ея тѣ же, что и въ другихъ сѣняхъ: двѣ выкружки съ гирькой, укрѣплены къ висячимъ столбикамъ; поле заполнено ажурнымъ орнаментомъ; карнизъ украшенъ рѣзной доской, съ накладными розетками, точеными фигурами и зубчиками по краямъ; надъ карнизомъ возвышается треугольный фронтонъ, съ рѣзьбой изъ листьевъ, ягодъ и дубовыхъ вѣтокъ съ желудями; въ срединѣ кругъ, съ раковиной наверху; этотъ кругъ и раковина съ оттѣнкомъ западнаго стиля; по угламъ вмѣсто птицъ стоятъ сочныя рѣзныя фигуры. Шатеръ состоитъ изъ трехъ восьмигранныхъ полокъ; посреди каждой полки стоитъ по кокошнику, изъ ажурной растительной рѣзбы съ примѣсью плетенія; между кокошниками, по угламъ, стоятъ, съ выступающимъ карнизомъ, четырехугольныя башенки; подъ ихъ карнизомъ свѣшивается узоръ изъ переплетенныхъ арокъ; на каждой башенкѣ въ срединѣ стоитъ значительная главка, окруженная маленькими, тоненькими фигурками, похожими на кегли; на второй полкѣ кокошники стоятъ на углахъ и между ними въ срединѣ четырехугольныя башенки, подобныя вышеописаннымъ въ первомъ ряду. На третьей полкѣ расположеніе то же, что и на первой: по угламъ башенки, но трехэтажныя; первый этажъ рѣзной, круглый; второй — четырехугольный, въ видѣ бесѣдки изъ арокъ, съ подвѣской и кокошникомъ вверху; надъ этой бесѣдкой поставленъ четырехгранный шатровый теремокъ, съ точеными баясинками по угламъ; между этими башенками, посреди полокъ, стоитъ по кокошнику; позади этихъ фигуръ возвышается восьмигранная пирамида шатра, увѣнчанная луковичной главкой, оканчивающейся высокимъ крестомъ. Вся эта сѣнь виситъ на цѣпяхъ. Стилъ ея хотя нѣсколько и отличный отъ всѣхъ вышерассмотрѣнныхъ, но все-таки она принадлежитъ къ той же школѣ. Она, какъ болѣе ранняя, могла послужить прототипомъ послѣдующимъ. Въ самомъ дѣлѣ, части ея представляютъ нѣкоторое сходство въ расположеніи фигуръ на шатрѣ Никоновскаго сидѣнья въ церкви Николая Мокраго.

Присутствіе такихъ произведеній искусства, какъ рѣзныя сѣни, царскія мѣста и иконостасы, несомнѣнно указываетъ на высокую степень развитія въ XVII вѣкѣ рѣзнаго русскаго дѣла. Всѣ вышеуказанныя художественныя произведенія сдѣлали бы честь любому музею, какъ единственные остатки ярославско-русскаго деревяннаго искусства и какъ высоко-художественная композиція. Отобраніе ихъ въ музей и воспроизведеніе съ нихъ точныхъ копій, пока они не погибли, дѣло въ высшей степени желательное. Полуразрушенный видъ надпрестольныхъ сѣней служитъ ручательствомъ ихъ недолговѣчности; оставляя же ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всякій благодѣтель-возобновитель распоряжается древностью безконтрольно, мы всегда можемъ опасаться гибели этихъ драгоценныхъ памятниковъ, которые, конечно, послѣдніе, неповторимые, и потому должны быть особенно цѣнны и тщательно сохраняемы.

II.

Древности Ростова Великаго.

Въ то самое время, когда въ г. Ярославль во множествѣ строились церкви, въ Ростовѣ проявляется также сильная строительная дѣятельность. Здѣсь митрополитъ Иона Сысоевъ строить разомъ нѣсколько церквей, весьма отличныхъ отъ ярославскихъ и, вообще, отъ церквей другихъ городовъ.

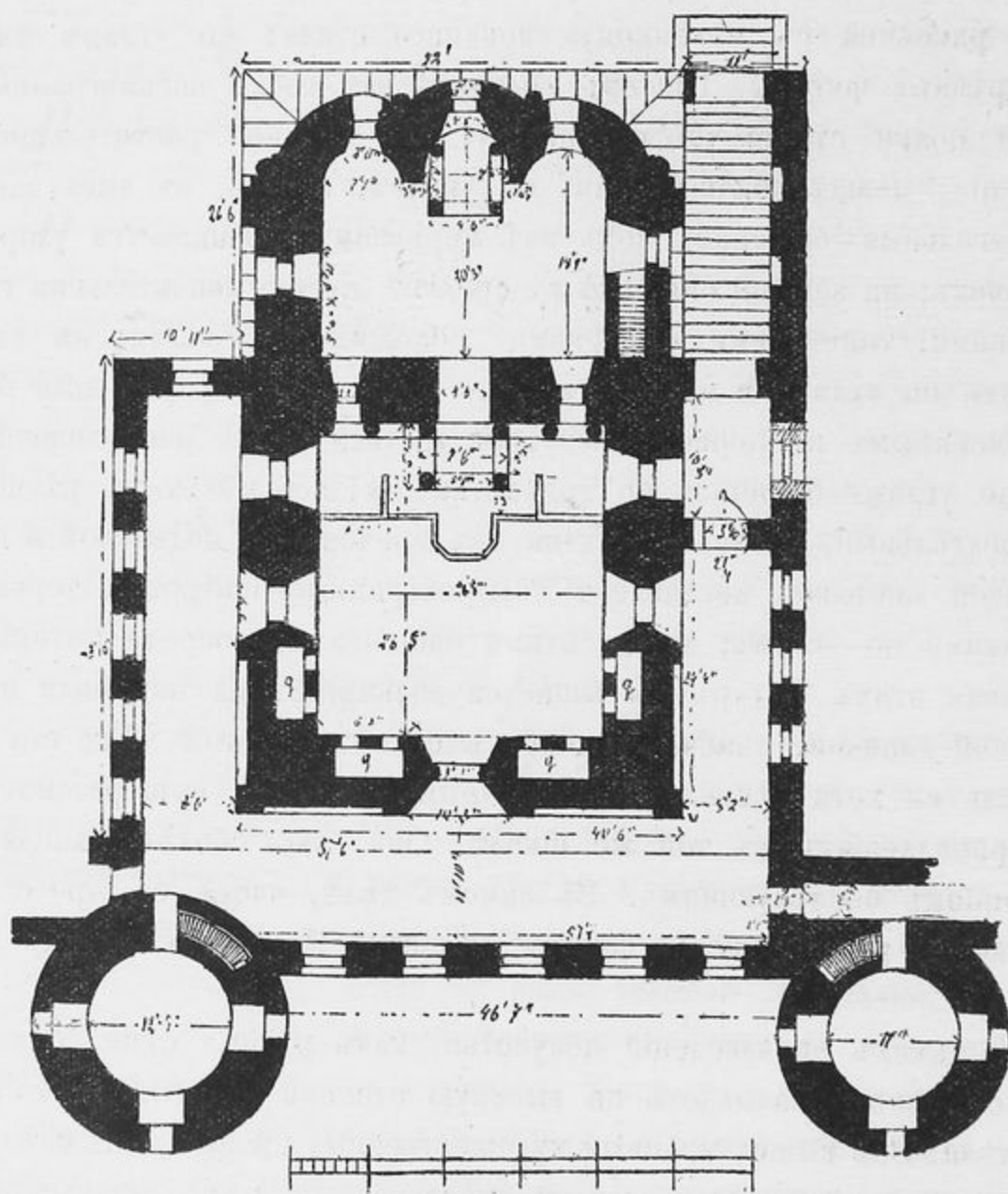

Рис. 13.

Ростовскія церкви находятся въ близкой связи съ военными сооруженіями. Эта связь рождаетъ особую комбинацію массъ. Всѣ церкви такого типа, обыкновенно, находятся во второмъ этажѣ и чаще всего стоятъ на воротахъ.

Съ наружнаго фасада, по сторонамъ воротъ, стоятъ высокія башни, которыя непосредственно связаны съ кремлевскими стѣнами. Ворота иногда имѣютъ поворотъ, какъ напр. въ ц. Іоанна Богослова въ ростовскомъ кремль.

Чтобы ознакомиться съ памятниками подобнаго рода, остановимся нѣсколько подробнѣе на церкви Іоанна Богослова. Церковь эта выстроена въ 1683 г. Она небольшая и поставлена на сводахъ воротъ. Входъ въ нее изъ кремля, съ южной стороны алтаря. (См. планъ рис. 13). Главная масса имѣетъ почти квадратный планъ, съ тремя дверями, выходящими на галерею: на сѣверъ, западъ и югъ. Двери эти, со стороны галереи, имѣютъ оригинальную отдѣлку каждая въ своемъ родѣ. Онѣ представляютъ аркаду на колоннахъ; аркада дѣлится тягами, расположенными по направленію къ центрамъ. Все раскрашено разными тонами и производитъ оригинальное впечатлѣніе, а по архитектурной разбивкѣ, встрѣчаясь болѣе всего въ Ростовѣ, составляютъ какъ бы особенность ростовскаго стиля, хотя подобную работу можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ г. Муромѣ. Галерея окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ: съ запада она шире, чѣмъ съ боковъ, и составляетъ какъ бы продолженіе военныхъ стѣнъ кремля. Двѣ двери, съ сѣвера и юга, ведутъ на стѣны. Круглыя башни разнаго діаметра замыкаютъ западную стѣну этой галереи. Башни по плану стоятъ не вполне симметрично: сѣверная нѣсколько врѣзалась въ галерею, такъ что и входъ въ нее приходится съ галереи церкви; южная же едва касается галереи и потому имѣетъ выходъ на стѣну.

Алтарь церкви отдѣленъ каменной стѣной, тоже съ тремя дверями: сѣверными, царскими и южными.

Алтарный выступъ съ востока оканчивается тремя полукружіями. Въ среднемъ полукружіи устроено каменное сидѣнье для митрополита, на 4-хъ колонкахъ, со сводикомъ наверху, похожее по устройству на предвходіе предъ царскими воротами (см. табл. XVIII). Каменная стѣна, отдѣляющая алтарь отъ прихожанъ, такой же толщины, какъ и наружныя стѣны храма. Съ западной стороны, т.-е. со стороны храма для взоровъ прихожанъ она представляетъ весьма оригинальный иконостасъ. Деревяныя царскія двери помѣщены въ каменной аркѣ; по бокамъ ихъ, а равно по бокамъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, стоятъ каменные, золоченыя колонны (см. планъ рис. 13 и внутренній видъ табл. XVIII). Впереди царскихъ дверей стоятъ еще двѣ колонны, соединенныя между собой и съ алтарными колоннами вверху арочками, такъ что передъ царскими воротами образуется особое крытое предвходіе.

По бокамъ царскихъ вратъ были приставлены двѣ иконы — Спасителя и Богоматери, въ древнихъ кіотахъ съ кокошниками на верху, въ видѣ складней; но иконы эти, видимо, приставлены позднѣе, такъ какъ онѣ не приходились по мѣстамъ (см. табл. XVIII). Здѣсь, за иконами, между колоннами сдѣланы углубленія, перекрытыя арками и украшены архитектурно снизу; а что находится за иконами — не видно и не могло быть нами обследовано. Нынѣ же эти кіоты убраны и вмѣсто нихъ вставлены новыя, сдѣланныя по формѣ арокъ. При этой передѣлкѣ, въ аркахъ за иконами были найдены надписи, свидѣтельствующія, что церковь строена Іоной и проч.

Выше царскихъ дверей, надъ первымъ ярусомъ алтарная стѣна расписана въ извѣстномъ порядкѣ, согласно требованію иконографіи.

Покрытіе храма сводами тоже составляетъ особенность, рисующую ростовскій стиль: главная масса храма, на которой стоятъ пять главъ, покрыта сомкнутымъ сводомъ

съ четырьмя распалубками къ серединамъ стѣнъ (см. рис. 14 — планъ и рис. 15 — перспективу); на этихъ сводахъ стоятъ пять главъ. Средняя глава, съ окнами, открыта снизу, а четыре другія, безъ оконъ и снизу закрытыя, устроены очевидно только для фасада. Внутри, въ стѣнахъ этой церкви, на высотѣ около двухъ сажень, устроены особыя поля мѣста, назначеніе которыхъ до сихъ поръ еще не вполне выяснено. На планѣ (см. рис. 13), онѣ обозначены буквой q, имѣютъ четырехугольную форму и сверху перекрыты коробовыми сводами; съ внутренностью же церкви онѣ сообщаются двумя круглыми отверстіями, вершка по четыре въ діаметрѣ, какъ это видно по перспективѣ (см. рис. 15). Эти поля мѣста, вѣроятно, имѣли акустическое значеніе, т.-е. играли роль голосниковъ. Опытъ, произведенный нами, какъ бы подтвердилъ такое предположеніе: ноты, взятая голосомъ противъ круглаго отверстія, звучатъ гораздо сильнѣе нотъ, взятыхъ съ той же силой, отвернувшись отъ отверстія; если же взять ноту въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него и, держа ее, повернуться къ отверстію, то легко отличить тѣ моменты, когда звукъ будетъ направленъ прямо въ него. На основаніи этого опыта предполагаемъ, что эти поля мѣста сдѣланы для звука, хотя они не похожи на обыкновенные голосники, небольшой, кувшинообразной формы. Голосники эти,

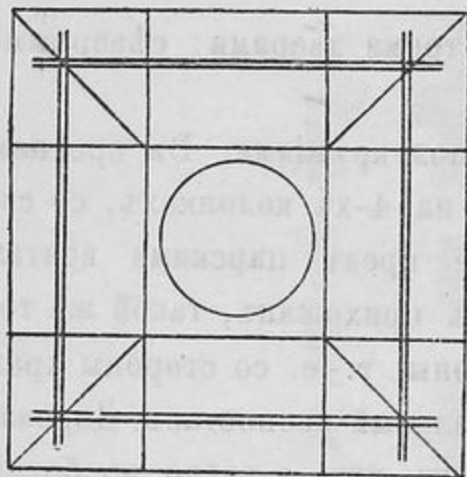

Рис. 14.

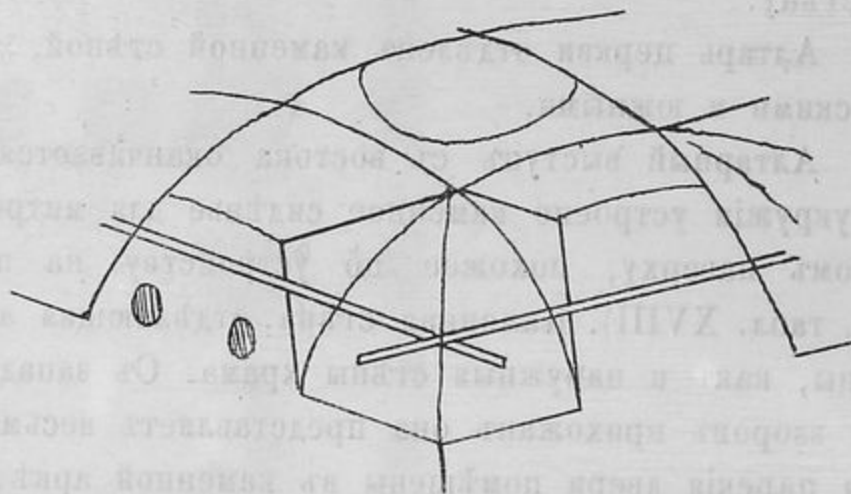

Рис. 15.

въ отличіе отъ общепринятыхъ назовемъ *резонаторами*. Они дѣлаютъ церковь дѣйствительно замѣчательною въ акустическомъ отношеніи: алтарь, какъ выше видѣли, отдѣленъ толстой каменной стѣной, но если запереть всѣ три двери, которыя плотно его закрываютъ, то все-таки каждое слово, произнесенное въ алтарѣ, слышится молящимися совершенно отчетливо. Подобный же резонаторъ находится и въ алтарной стѣнѣ, со стороны алтаря.

Изъ алтарнаго окна, съ южной стороны, съ подоконника, начинается лѣстница и идетъ въ толщѣ стѣны на чердакъ, подъ самую крышу. На чердакѣ (см. рис. 16) видно начало барабановъ главъ. Средняя глава имѣетъ, вмѣсто постамента, рядъ кирпичныхъ уступовъ у основанія, кромѣ горизонтальнаго пояса, на который упираются всѣ вертикальныя тяги, видимыя снаружи, поверхъ крыши. Боковыя же главы имѣютъ ниже пояса (a) гладь (b) и второй поясъ (c). Тяги эти, конечно, первоначально были открыты; крыша была гораздо ниже и, какъ увидимъ, совершенно другой формы. Въ самомъ дѣлѣ, снаружи на фасадѣ (табл. XIX), видимъ подъ нынѣ существующей крышей по три арки съ cadaго фасада. Арки эти, въ вершинѣ, имѣютъ заостренное подвышеніе. На

внутренней линии арокъ оно не тронута, а въ наружной второй линии хотя и ясно видно, но подходит подъ самое желѣзо, гдѣ нѣсколько сбито. Внутри же чердака, на наружныхъ стѣнахъ (см. рис. 17), подвышенія эти сохранились гораздо отчетливѣе хотя и были сбиты подъ желѣзную крышу, при укладкѣ стропиль. Стало-быть, первоначально крыша имѣла заостренныя подвышенія и шла по полукругамъ. Остается рѣшить вопросъ, какъ низко находились янды; но на это указываетъ линия *т н* (см. рис. 17), на которой установлены кокошники и остатки наружныхъ тягъ, сохранившіеся на всѣхъ фаса-

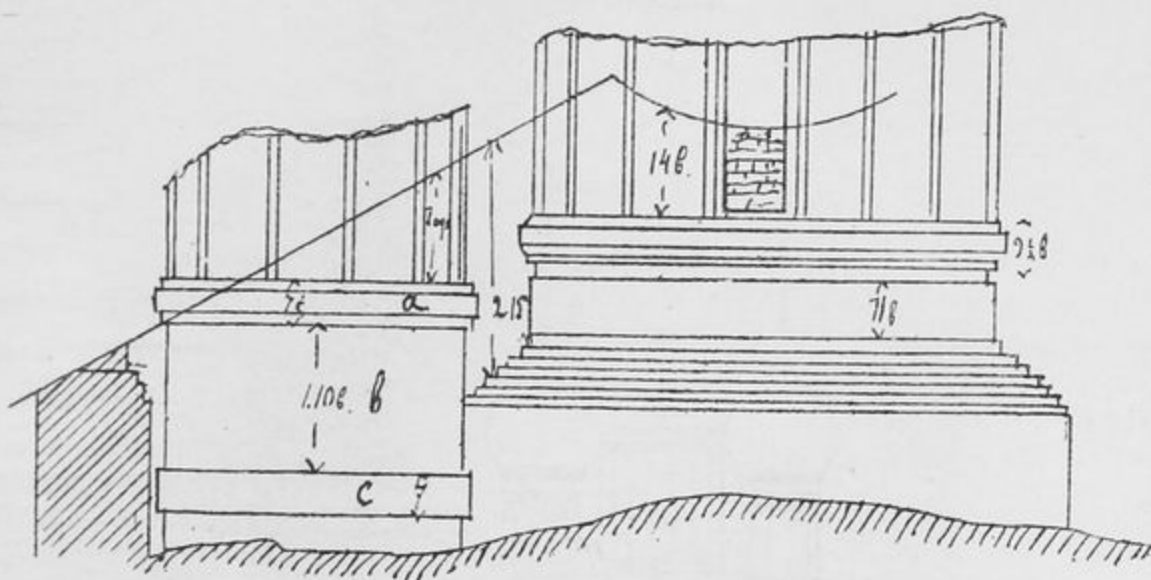

Рис. 16.

дахъ. Тяги эти, какъ видно, по угламъ были двойныя и состояли изъ полувалика, гладцы, четверть валика и полочки. Покрытіе, идущее по полукругамъ, оставляло низы главъ открытыми и воспроизводится нами на рис. 18. При такомъ пониженіи крыши, согласно первоначальному ея виду, средняя глава окажется непропорціоально длинной; происходитъ это отъ того, что при поднятіи крыши подъ общій карнизъ она была наложена, что подтверждается и ея многочисленными верхними горизонтальными тягами, которыя представляютъ скучную, позднюю накладку. Для возстановленія

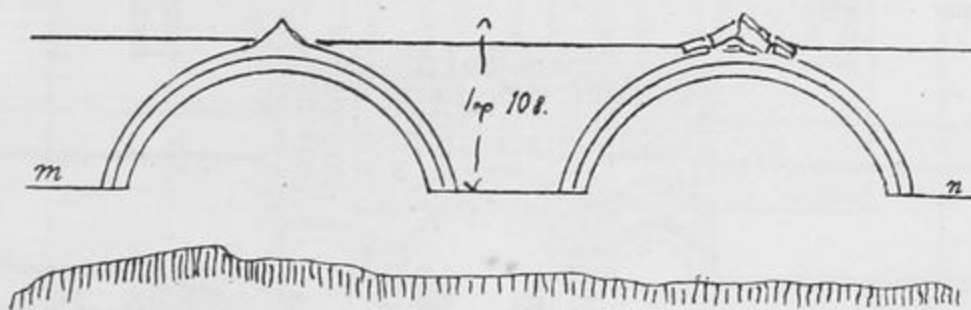

Рис. 17.

пропорцій можно свободно уничтожить три верхнія тяги, перенеся верхній карнизъ съ главой на мѣсто второй тяги снизу, т.-е. на мѣсто перваго полувалика, какъ показано на рис. 18; тогда получимъ первоначальную форму главы.

Фасады стѣнъ главной массы сравнительно сохранились, хотя фальшивая аркада, идущая надъ первымъ этажемъ съ окнами требуетъ значительнаго исправленія.

Крыша надъ алтаремъ тоже новая; ея восточная часть, конечно, шла по кривой и обрисовывала линію плана.

Галерея, окружающая церковь, съ разныхъ сторонъ имѣеть разный фасадъ: со двора она имѣеть окно съ круглыми перемычками, окруженными, сравнительно, богатой тягой, спускающейся до высоты пять. Простѣнки украшены квадратами; то же видимъ и на подоконномъ поясѣ. Та же галерея съ западной стороны имѣеть другой фасадъ: здѣсь окна перекрыты двумя арочками съ гирькой по срединѣ. По бокамъ, какъ бы точеныя колонки, перекрыты карнизомъ, на которомъ стоитъ по кокошнику,

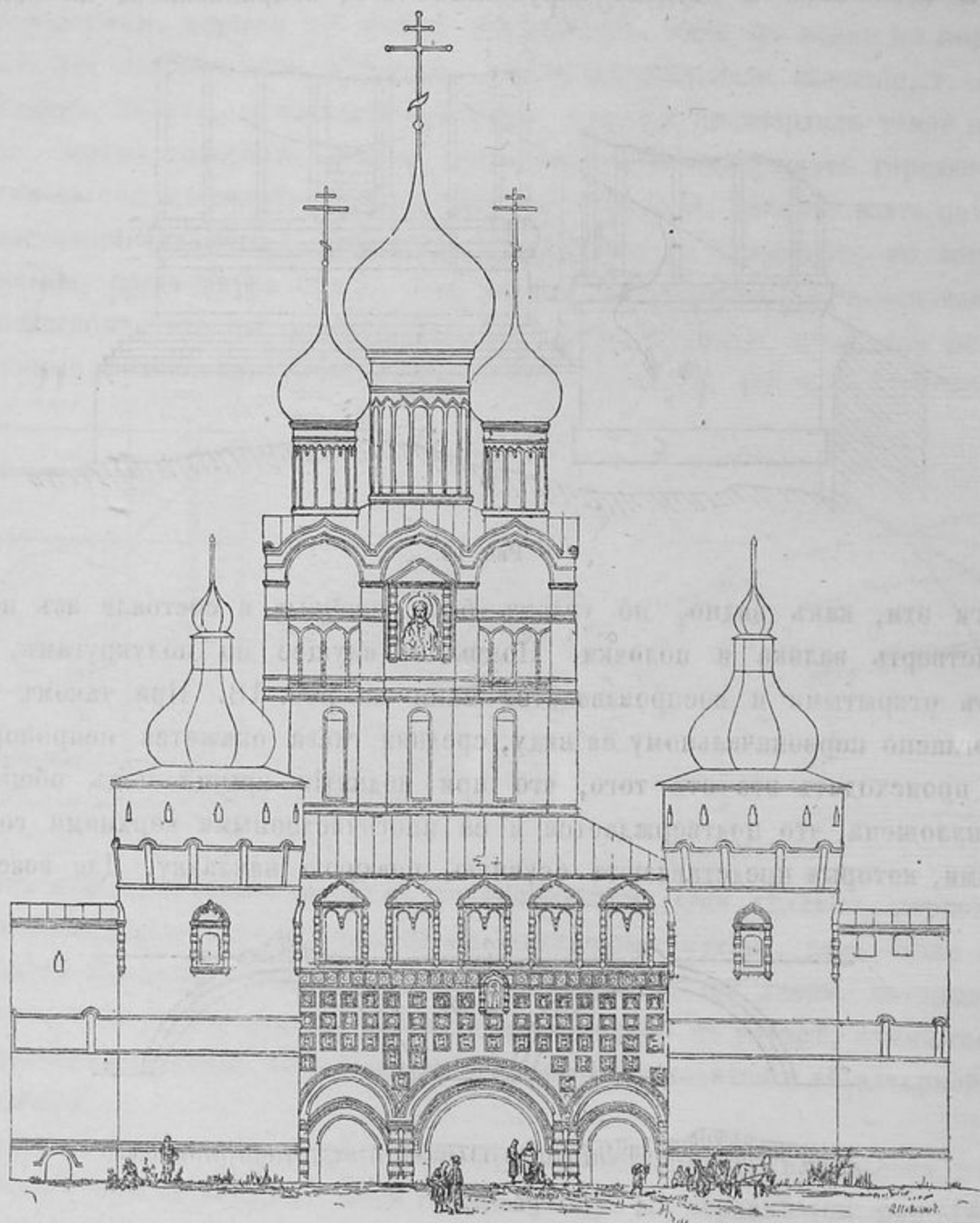

Рис. 18.

составленному изъ кривыхъ, по общей формѣ приблизившемуся къ фронтому. Подъ окнами идутъ четыре ряда сплошныхъ квадратовъ. Такіе квадраты есть и ниже, между арками воротъ, въ пятомъ и шестомъ ряду, гдѣ позволяетъ мѣсто. Ворота сдѣланы въ три арки: средняя самая широкая и двѣ боковыя поуже; арки стоятъ на фигурныхъ колонкахъ, въ лѣвой замѣтно движеніе. Это обстоятельство, вѣроятно, и вызвало второй — нижній рядъ арокъ, которыми проѣздъ нѣсколько сужень; когда же по-

казалось движеніе въ лѣвой аркѣ втораго ряда, арку заложили наглухо, и проѣздъ прекратился. Теперь для проѣзда пробита кремлевская стѣна нѣсколько лѣвѣе церкви. Недалеко отъ церкви на стѣнѣ стоитъ небольшая звонница, въ видѣ четырехугольной шатровой башенки съ двумя арочками съ каждой стороны.

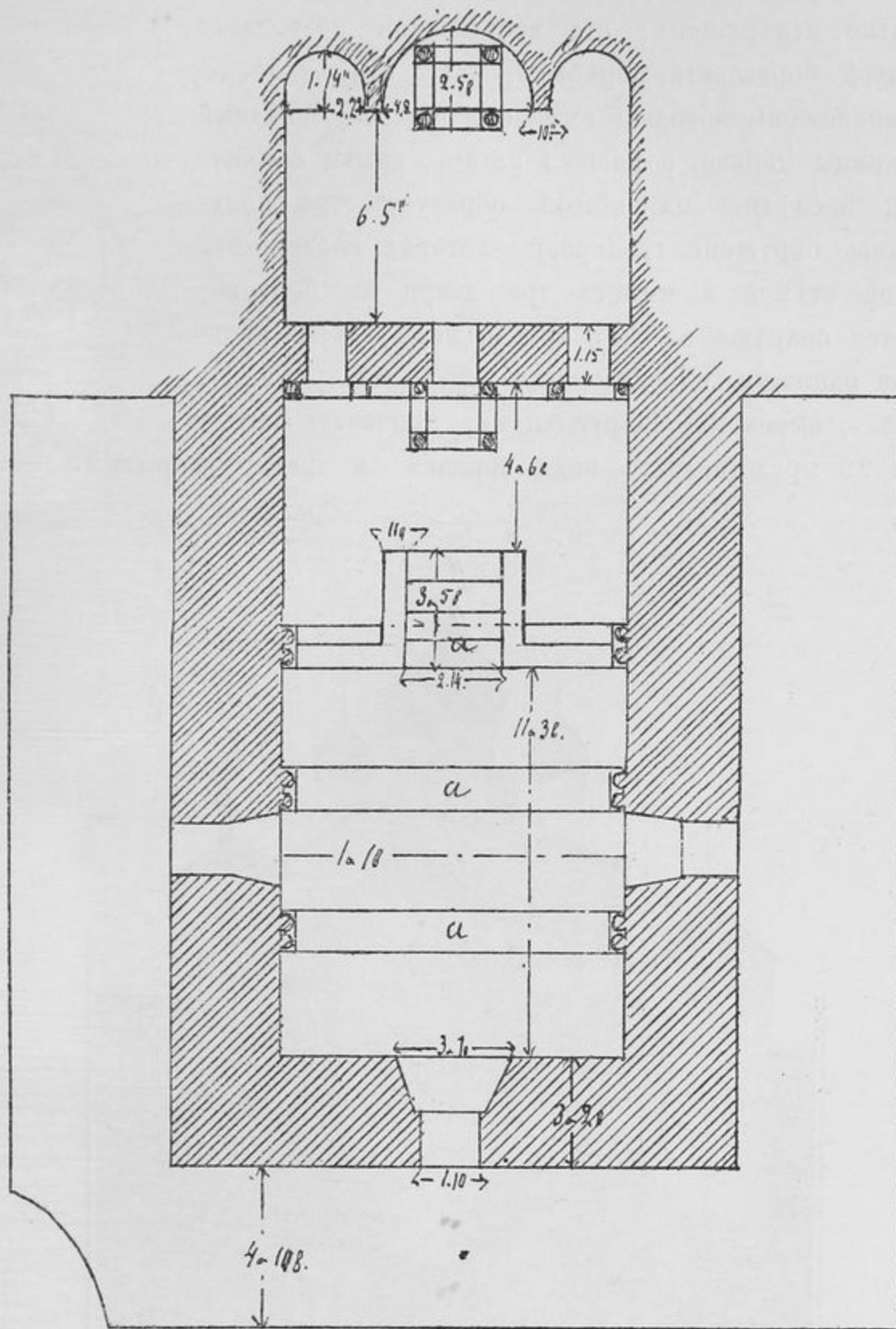

Рис. 19.

Другая, подобная же церковь, во имя Воскресенія, находится на сѣверной стѣнѣ того же Кремля; она ровесница первой и тоже расположена на воротахъ. На планѣ ея (см. рис. 19), вы видите вытянутый четырехугольникъ отъ запада къ востоку съ алтаремъ, отдѣленнымъ тоже каменной стѣнкой, съ тремя дверями; предъ царскими дверями сдѣлано предвходіе на колонкахъ, весьма похожее на алтарное сидѣнье, помѣщенное

въ среднемъ выступѣ у окна; солея поднята на четыре ступени и огорожена невысокой каменной стѣнкой. Къ боковымъ стѣнамъ приставлены высокіе пьедесталы съ парой колоннъ на каждомъ; каждая колонка дѣлится горизонтальными поясками на 7 частей. На каждую пару колонокъ опирается поперечная арка *a* (см. планъ рис. 19); между которыми переброшенъ коробовой сводъ; послѣдній, подходя къ основанію средней главы, нѣсколько вспарушенъ; это вспарушеніе позволяетъ ему подъ главой образовать перерывъ, какъ это видно на рис. 20 — расположеніе довольно смѣлое и рѣдкое. Западный и восточный концы церкви, а равно и алтарь, крыты сомкнутыми сводами; послѣдній на востокъ образуетъ три полукружія. Церковь окружена галлереей, которая соединяется съ кремлевской стѣной и имѣетъ три двери въ церковь; галлерей тянется снаружи въ видѣ аркады между двумя круглыми военными башнями. Главная масса церкви (см. рис. 21), возвышаясь надъ высокими сооруже́ніями, вѣнчается пятью главами. Рис. 22 представляетъ видъ чердака съ тягами закрытыми новой крышей.

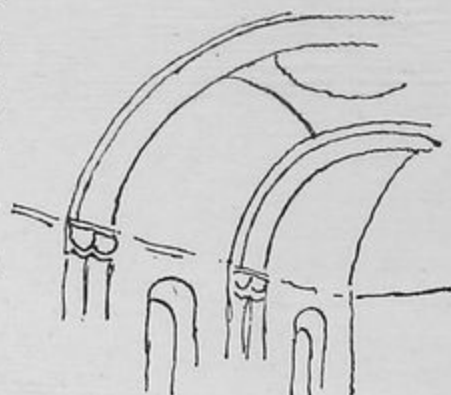

Рис. 20.

Рис. 21.

Наружныя стѣны Воскресенской церкви подъ крышей носятъ тѣ же слѣды перелѣвки, какъ и церковь Іоанна Богослова (см. рис. 23); и тутъ видны остатки круглаго

покрытія. Боковыя главы остались безъ перемѣны, но средняя, вѣроятно, наложена, хотя и не такъ значительно, какъ въ ц. Іоанна Богослова.

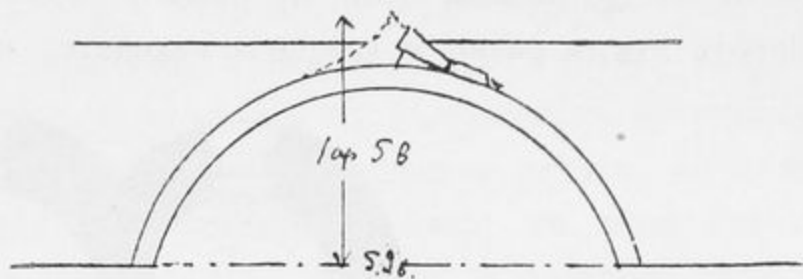
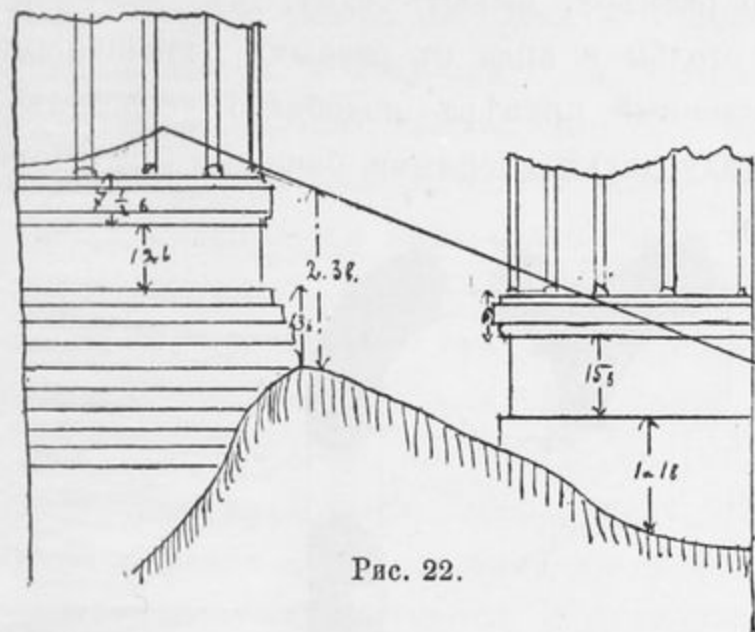

Рис. 23.

Рис. 22.

Говоря о церквахъ такого рода, нельзя пройти молчаніемъ Борисоглѣбскій монастырь съ ц. Срѣтенія на воротахъ и ц. св. Сергія (см. рис. 24— видъ внутри монастыря) на такъ называемыхъ святыхъ воротахъ (см. табл. XX); обѣ эти церкви расположены

Рис. 24.

между башнями и построены въ XVI вѣкѣ, слѣдовательно до ростовскихъ, и потому по массамъ своимъ могли служить прототипомъ для первыхъ; но наружная отдѣлка воротъ

и галерея (см. табл. XX) несомнѣнно произведенія позднѣйшаго XVII в. Тяги галлерей не сходятся съ тягами башенъ, да и самый стиль болѣе присущъ XVII вѣку. Пять входныхъ аркадъ разной ширины, смотря по размѣру, имѣютъ одну, двѣ, даже три подвѣски, т.-е. двѣ, три и четыре арочки; столбы и арки съ разными украшеніями составляютъ рѣдкій, если не сказать, единственный примѣръ подобнаго устройства. Ворота эти, а равно и галерея находятся между двумя военными башнями, на этотъ

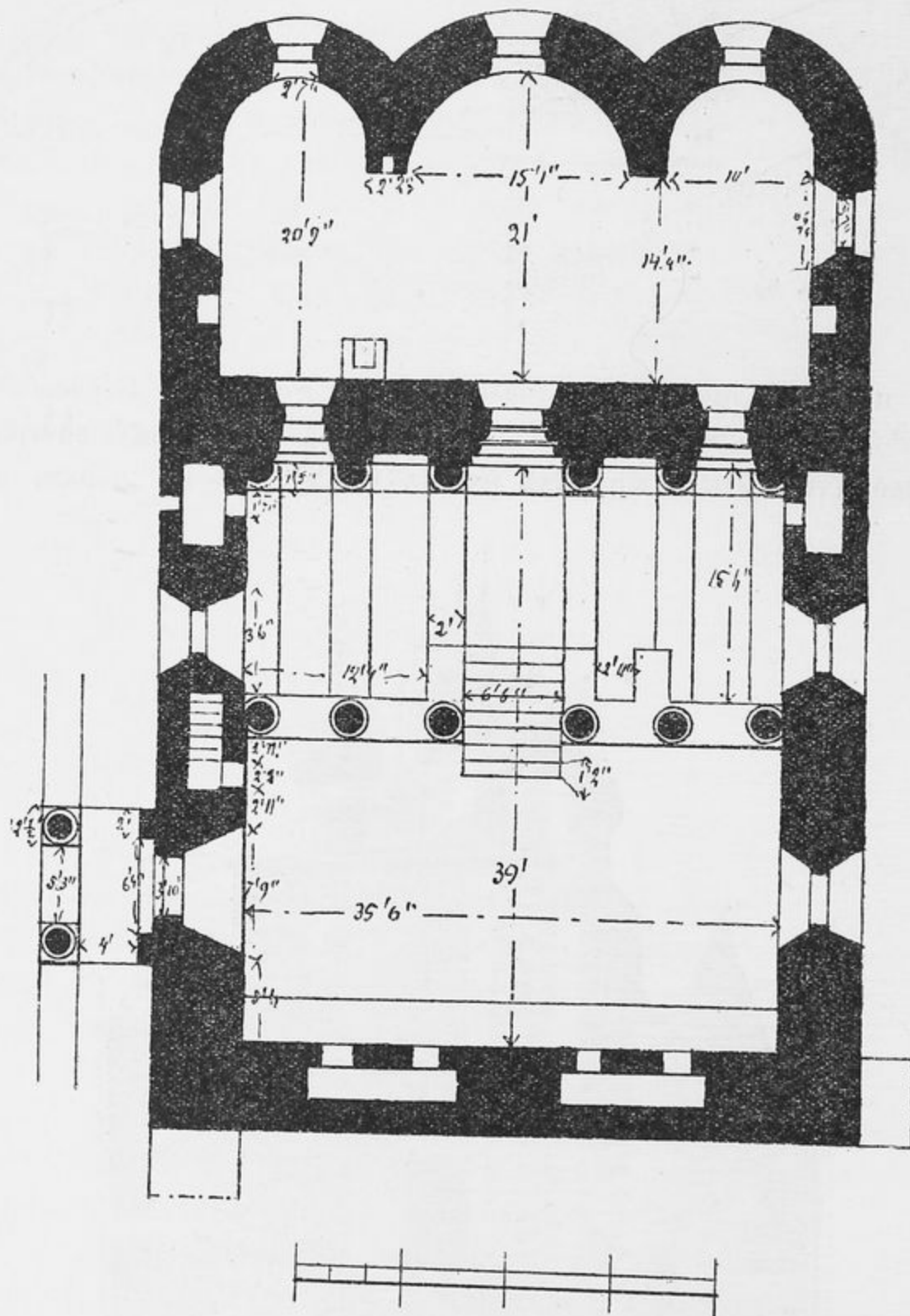

Рис. 25.

разъ не круглыми, а гранеными. За галлереей видна церковь кубическаго типа, съ пятью главами; главы закрыты снизу существующей крышей, которая конечно, тоже поздняя. Такъ какъ главы вверху не наложены, какъ это видѣли выше, то и въ натурѣ кажутся короткими. Первоначальное покрытие этого храма, конечно, было тоже по полукругамъ, какъ часто бывало въ XVI вѣкѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ церквей, рисующихъ ростовскій стиль, мы находимъ въ церкви Спаса на Сѣняхъ, построенной въ 1675 г., весьма интересный вариантъ. Общая форма его плана (рис. 25) напоминаетъ планъ Иоанно-Богословской церкви. Главная масса — квадратъ; три алтарныхъ полукружія отдѣлены каменной стѣной; въ стѣнахъ тѣ же резонаторы. Но внутреннее устройство этой церкви нѣсколько необыкновенно: солея поднята на восемь ступенекъ и отдѣляется отъ храма аркадой въ пять арокъ съ подвѣсками (табл. XXI); арки стоятъ на золоченныхъ колонкахъ, расположенныхъ на полочотной стѣнкѣ; надъ арками поднимается стѣнка, до половины высоты храма, гдѣ и прекращается безъ всякаго карниза; съ этой стѣнки перекинуты арки съ каждой колонки на полуколонку, стоящую у алтарной стѣны; арки эти показаны на планѣ (см. рис. 25) и табл. XXI и XXII, гдѣ представленъ внутренній видъ солеи. Вверху надъ этими арками поднимаются стѣны, которыя обрѣзаны наравнѣ съ поперечной аркадой солеи, такъ что эта послѣдняя покрыта арками, между которыми остаются промежутки. Всѣ эти арки, какъ и самая церковь, расписаны; царскія врата представляютъ аркаду, обложенную мѣдью; сѣверныя и южныя врата тоже въ видѣ аркадъ, но расписанныя. Церковь крыта сомкнутыми сводами съ распалубками, какъ и церковь Иоанна Богослова; глава у ней одна (см. табл. XXIII) двухъэтажная, имѣющая въ основаніи четырехъгранникъ, который вверху переходитъ въ цилиндръ. Хотя расположеніе сводовъ чердака сходно съ Иоанно-Богословской церковью, но наружное покрытіе этого храма было совершенно другое.

Вопросъ этотъ подробно разобранъ академикомъ архитектуры В. В. Суловымъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: „*Взглядъ на одну изъ формъ наружнаго покрытія древнерусскихъ церквей*“.

Г. Суловъ, прежде чѣмъ прійти къ заключенію о первоначальномъ покрытіи этой церкви, дѣлаетъ всевозможныя предположенія, указывая на разные примѣры подобныхъ существующихъ церквей, а также и на рисунки изъ рукописей. Среди дѣлаемыхъ имъ предположеній о покрытіи, намъ кажется болѣе вѣроятнымъ трехлопастное покрытіе. Въ самомъ дѣлѣ верхняя часть стѣны Спаса на Сѣняхъ кажется неоконченной (см. табл. XXIII) и боковыя полуарки требуютъ для полноты рисунка арку въ срединѣ. Средняя же циркулярная арка, вѣроятно, имѣла вверху небольшое заостренное подвышеніе, подобно всѣмъ аркамъ остальныхъ ростовскихъ церквей.

Полученная такимъ образомъ трехлопастная арка, конечно, имѣла надъ собой карнизикъ-тягу, опять такую же, какъ видимъ на всѣхъ ростовскихъ церквахъ, состоящую изъ полувалика, гладцы и маленькой полочки — четверть валика и верхней полочки. Накидывая такой карнизъ, получимъ весьма правдоподобную реставрацію (см. рис. 26). Что же касается угловыхъ накладокъ, которыя теперь существуютъ, то онѣ, вѣроятно, сдѣланы при поздней передѣлкѣ крыши, когда верхнія части стѣнъ были сшиблены.

Дѣлаемъ такое предположеніе потому, что на углахъ нѣтъ никакихъ тягъ и даже горизонтальнаго карниза; между тѣмъ, если бока существовали, то несомнѣнно на нихъ долженъ былъ быть и карнизъ, связанный съ капителями среднихъ лопатокъ. Кромѣ того, глава церкви столь мала, что угловыя накладки ее убиваютъ; а трехлопастное покрытіе, какъ болѣе открытое съ угловъ, выдвигаетъ главу и тѣмъ улучшаетъ

общія пропорціи церкви. Наложенный такимъ образомъ карнизъ, поднимая боковые полу-
круги, даетъ возможность закрыть и ребра сомкнутого свода, которыя въ существую-
щемъ видѣ нѣсколько выше боковыхъ полуарокъ наружныхъ стѣнъ.

Обрисовавъ одноглавый видъ церкви Спаса на Сѣняхъ, замѣтимъ еще, что эта
церковь не имѣетъ галлерей, окружающей ее съ трехъ сторонъ, имѣетъ всего одинъ
входъ съ сѣвера, передъ которымъ стоитъ весьма тиличный порталъ на двухъ колонкахъ
(см. рис. 27). Вверху, въ общей аркѣ, помѣщены двѣ небольшія арочки съ подвѣской
въ срединѣ. Сверху, надъ аркой, карнизъ несетъ на себѣ кокошникъ.

Внѣ стѣнъ Кремля расположенъ соборъ, наибольшій храмъ кубическаго типа,
съ пятью главами. Соборъ этотъ обыкновенно относятъ къ XIII вѣку, полагая, что
прототипомъ ему послужилъ Успенскій соборъ въ г. Владимірѣ.

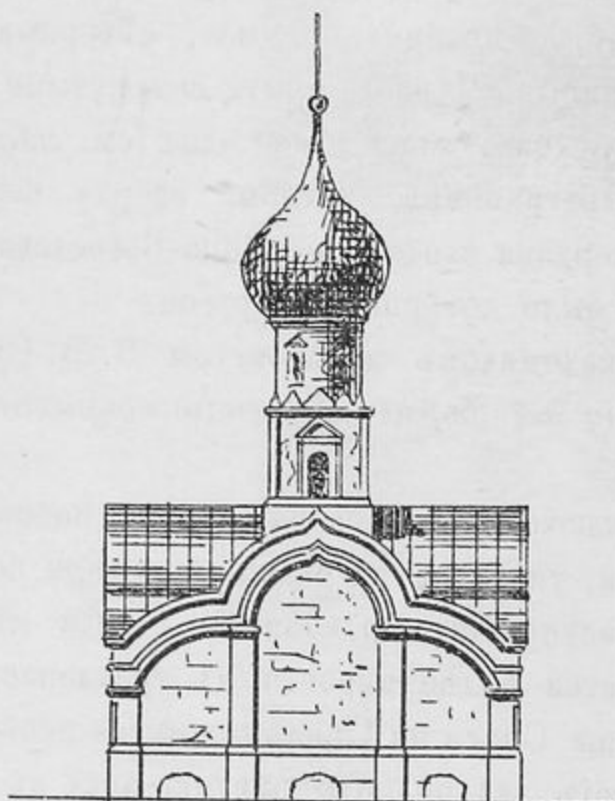

Рис. 26.

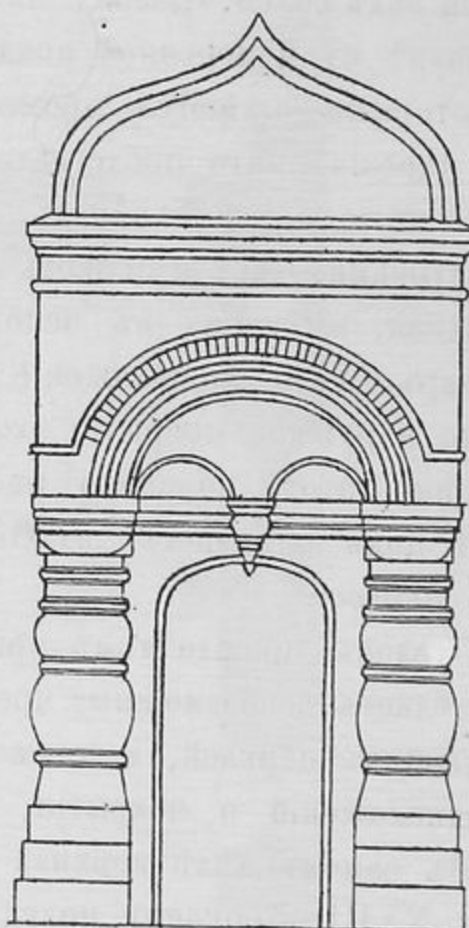

Рис. 27.

Въ началѣ XIII столѣтія на Руси дѣйствительно процвѣла владиміро-суздаль-
ская архитектура, что доказывается многими нарядными храмами, сохранившимися еще
до сихъ поръ. Типъ владиміро-суздальскихъ церквей въ настоящее время выясненъ
настолько, что мы считаемъ себя въ правѣ болѣе чѣмъ усомниться въ справедливости
вышеприведенныхъ сказаній какъ о времени построения существующаго ростовскаго
собора, такъ и о подраженіи Успенскому собору во Владимірѣ. Можетъ быть, въ Ро-
стовѣ былъ когда-нибудь соборъ, построенный въ XIII в. по типу владимірскаго Успен-
скаго собора, но нынѣ существующій въ Ростовѣ храмъ несомнѣнно позднѣйшій и
съ владимірскими церквами ничего общаго не имѣетъ, тѣмъ болѣе что существуетъ
лѣтописное указаніе, что соборъ въ Ростовѣ сгорѣлъ въ 1121 г. и выстроенъ вновь

въ 1411 г., потому что во 2-й Софійской лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6919 Григорій епископъ сверши храмъ Пречистыя Ростовскія каменные сборные иже бѣ разрушился отъ пожара“. Позднее происхожденіе храма очевидно и по слѣдующимъ причинамъ.

1) Древнія церкви Владиміро-Суздальскаго края отличаются сравнительно малыми размѣрами; ростовскій же соборъ, напротивъ, великъ по размѣрамъ, и планъ его менѣе сложенъ, чѣмъ во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

2) Владиміро-суздальскія церкви имѣютъ въ западной своей части каменные хоры, а въ ростовскомъ соборѣ подобныхъ хоръ нѣтъ.

Рис. 28.

3) Ростовскій соборъ не имѣетъ тѣхъ высѣченныхъ изъ бѣлаго камня обронныхъ украшеній, которыми такъ богато покрыты почти все владиміро-суздальскія церкви.

4) Детали собора и покрытія его совершенно тождественны съ другими церквами ростовскаго кремля, постройки которыхъ, какъ извѣстно, относятся въ XVII столѣтію. При этомъ должно замѣтить, что средняя глава храма стоитъ на ступенчатыхъ аркахъ, напоминающихъ нѣкоторые московскіе соборы, напр. Благовѣщенскій, по приему несомнѣнно псковскаго происхожденія.

По стѣнамъ собора идутъ лопатки, которыя перепоясаны горизонтальными тягами; послѣ перепояски, лопатки и самыя стѣны собора дѣлають уступы; то же видимъ и въ другихъ кремлевскихъ церквахъ Ростова. Подъ окнами верхняго этажа идетъ фальшивая аркада точь въ точь той же формы, какъ аркада на церкви Іоанна Богослова. Отдѣлка главъ совершенно такая же, какъ въ церкви Іоанна Богослова, Воскресенія

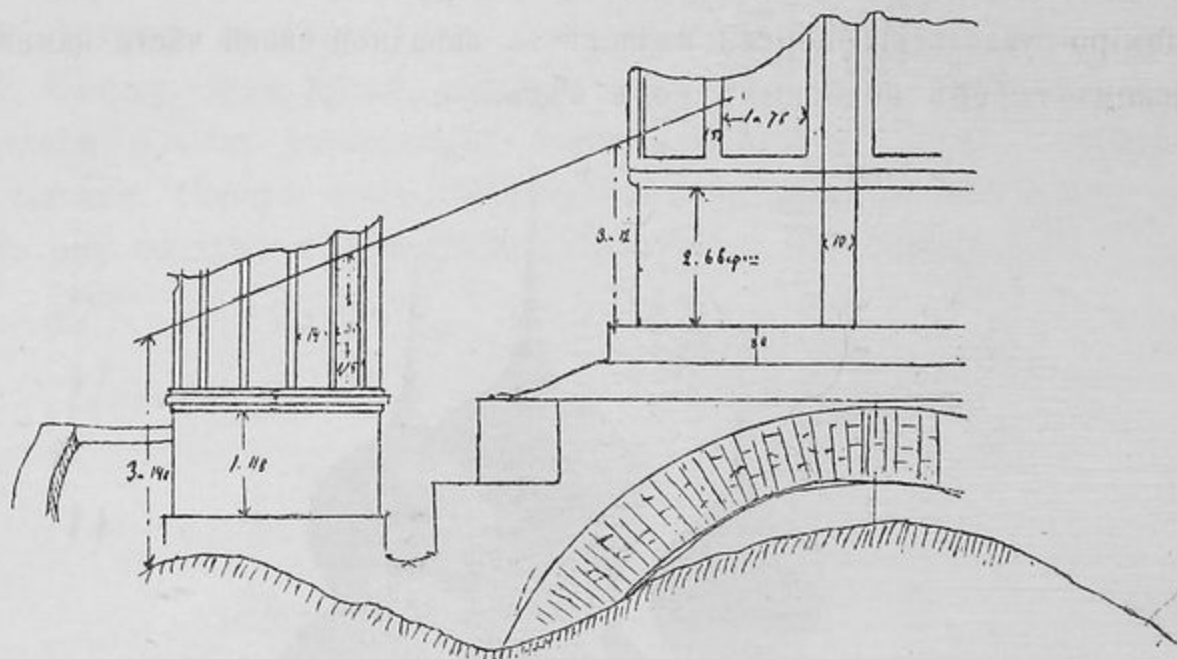

Рис. 29.

и друг.; существующая же нынѣ крыша на соборѣ конечно поздняя, потому что она закрываетъ нижнюю отдѣлку главъ, которая видна на чердакѣ собора (см. рис. 29), гдѣ видно малую и большую главу. Большая глава стоитъ на четырехгранникѣ со скошенными углами; на граняхъ его видны арки, замѣняющія паруса, псковскаго типа. Всѣ украшения выше поясковъ доказываютъ, что крыша первоначально была ниже и

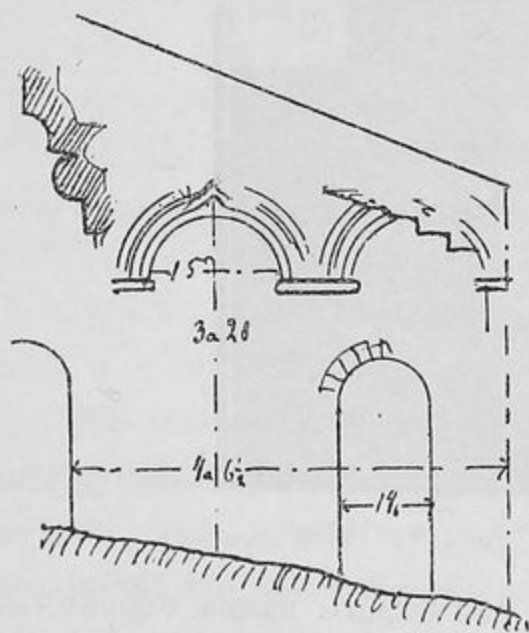

Рис. 31.

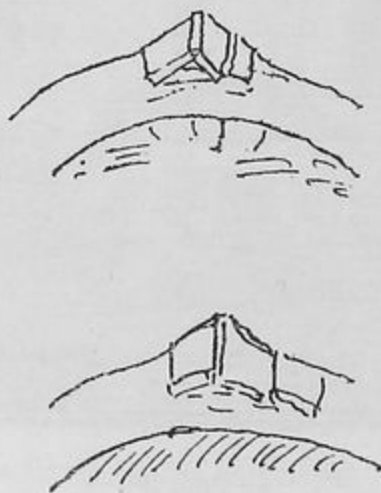

Рис. 30.

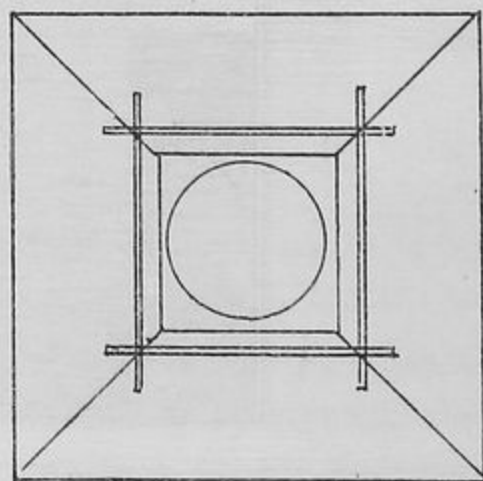

Рис. 32.

шла по полукругамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ, какъ это видно по остаткамъ этихъ полукруговъ, на наружныхъ стѣнахъ собора со стороны чердака (см. рис. 30). Первоначальное покрытие и здѣсь было такое же, какъ на другихъ ростовскихъ церквахъ, т.-е. по аркамъ, съ подвышеніемъ въ вершинѣ. Остатки этого покрытия, т.-е. тяги видны еще и теперь снаружи на всѣхъ углахъ и всѣхъ лопаткахъ.

Древнее изображеніе этого собора, съ его первоначальнымъ покрытіемъ по аркамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ, сохранилось на стѣнѣ внутри самаго собора. На чердакѣ еще имѣется пристройка у входа на лѣстницу, которая представлена на рис. 31: тутъ есть и карнизикъ, и лопатки, и кокошники; профиль ихъ показанъ тутъ же слѣва. Характеръ его далеко не XIII вѣка и конечно поздній.

Послѣ всего сказаннаго заключаемъ, что массы собора и его отдѣлка не позволяютъ отнести его всецѣло даже и къ XV вѣку, а приближаютъ его по наружной отдѣлкѣ къ XVII столѣтію.

Итакъ ростовскія церкви, связанныя съ военными сооруженіями рождаютъ совершенно особую комбинацію массъ. Такимъ примѣромъ могутъ служить церкви: Іоанна Богослова, Воскресенская въ Ростовѣ и церкви въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Всѣ церкви такого типа обыкновенно стоятъ на воротахъ. По сторонамъ воротъ стоятъ военныя башни, которыми и оканчиваются кремлевскія стѣны. Надъ воротами обыкновенно идетъ галерея, состоящая изъ ряда оконъ или аркады. Галерея, съ внутренней стороны, имѣетъ входную лѣстницу и служитъ входомъ въ самую церковь. Позади галереи возвышается главная масса церкви и царитъ надъ всѣмъ сооруженіемъ, вѣнчаясь своими пятью высокими главами. Изслѣдованіе чердаковъ обнаружило, что первоначальное покрытіе этихъ церквей было *по аркамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ*, а въ настоящее время яндовы заложены, чтобы сдѣлать крышу подъ одинъ горизонтальный карнизъ, — обстоятельство, которое и заставило поднять всю крышу. Такимъ образомъ пришлось закрыть низы барабановъ главъ. Поэтому древнія украшенія на нижнихъ частяхъ барабановъ теперь находятся подъ крышей и видны на чердакахъ. Вслѣдствіе поднятія крыши, главы съ фасада укоротились и пропорціи нарушились, что заставило удлинить главы; такое удлиненіе дѣйствительно и сдѣлано, какъ видѣли при изученіи церкви Іоанна Богослова.

Для реставраціи, т. - е. приведенія покрытія въ первоначальный видъ, слѣдуетъ дѣйствовать въ обратномъ порядкѣ: снять существующую крышу и обнажить низы главъ. Но какъ это сдѣлать? Если оставить карнизъ на той высотѣ, гдѣ теперь начинается крыша, то крыша будетъ слишкомъ полого, почти безъ ската, чего, конечно, быть не могло. Обнаружить низы главъ можно только тогда, когда откосъ крыши спустимъ на прежнее мѣсто, въ задѣланныя яндовы, мѣста которыхъ отчетливо указываютъ намъ остатки карниза и наружныя стѣны чердака; когда обведемъ карнизомъ арки согласно оставшемуся профилю, средняя глава будетъ непропорціонально велика; ее необходимо будетъ укоротить какъ сказано выше, и тогда получится реставрація верха церкви, совершенно вѣрная первоначальному типу.

Тѣ же разсужденія приводятъ къ заключенію: 1) что и въ ростовскомъ соборѣ покрытіе было по аркамъ; 2) что соборъ этотъ хотя и построенъ въ XV вѣкѣ, но претерпѣлъ позднія измѣненія преимущественно снаружи; 3) что существующій соборъ не строенъ по типу владимѣрскаго Успенскаго собора, такъ какъ съ владимѣрскими церквами ничего общаго не имѣетъ.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть о церкви Спаса на Площади. Эта церковь имѣетъ детали, очень похожія на остальные ростовскія церкви: она пятиглавая,

четыре главы закрыты снизу, а средняя открыта и поставлена на сомкнутомъ сводѣ, который у основанія главы, т.-е. въ своей вершинѣ, имѣетъ четырехугольное отверстіе (см. рис. 32) и около него четыре желѣзныхъ связи. Такая конструкція кажется невѣроятной, неустойчивой, но архитекторъ, строившій ростовскія церкви, былъ очень увѣренъ въ себѣ и видимо свободно справлялся со сводами по своему усмотрѣнію.

Покончивъ такимъ образомъ съ каменными постройками г. Ростова, укажемъ еще на два памятника деревяннаго рѣзнаго дѣла: на двѣ створы царскихъ вратъ, сохранившихся въ ц. Вознесенія въ Ростовѣ (см. табл. XXIV), и на царскія деревянныя врата у Іоанна Богослова, на рѣкѣ Ишмѣ, близъ Ростова (см. табл. XIII).

Первыя царскія двери по стилю работы отличаются отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше произведеній деревяннаго искусства. Верхняя часть этихъ дверей представляетъ какъ бы приплюснутый кокошникъ, по краямъ котораго идетъ кайма изъ круглыхъ образковъ, по семи штукъ въ каждомъ. Образки эти перемежаются съ орнаментами. Нижнія же части дверей прямоугольныя. Каждая створа дѣлится горизонтальными тягами на пять равныхъ частей. Въ верхнихъ двухъ отдѣленіяхъ, по верху, расположены три круглыхъ образка, а ниже — пара образковъ съ прямоугольнымъ низомъ и фигурными верхушками. Послѣднія пары находятся на всѣхъ дѣленіяхъ, стало-быть ихъ всѣхъ 10 паръ. На второмъ и третьемъ дѣленіи сверху, между парами, находится по четырехугольному образу.

Всѣ промежутки, т.-е. поле, заполнено особаго рода листовнымъ орнаментомъ, не похожимъ по стилю на всѣ выше разсмотрѣнныя русскія издѣлія. Тутъ виденъ другой стиль, другая рука, другая композиція. Эта композиція формой листьевъ съ перваго взгляда напомнила намъ рисунки кавказскихъ рукописей и крымскую орнаментику XIV—XV вѣка. Говоря это, мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о вліяніяхъ и заимствованіяхъ, тѣмъ болѣе, что намъ совершенно не извѣстна исторія происхожденія этихъ царскихъ вратъ.

Врата, находящіяся въ церкви Іоанна Богослова на р. Ишмѣ, хорошо сохранились: двери ихъ представляютъ двѣ створы съ закругленной верхушкой и окаймленныхъ полуваломъ. Полуваль проходитъ также вертикально по срединѣ и дѣлитъ горизонтально каждую створу на три части. При соединеніи полувала находятся рѣзные квадраты, а въ вершинѣ створъ круглая розетка. Въ срединѣ каждого дѣленія двери, помѣщено по церковкѣ съ образомъ внутри и 5-ю главками на каждой. По бокамъ дверей стоятъ два четырехугольныхъ столба, каждый перепоясанъ особымъ рѣзнымъ поясомъ; вверху и внизу по два образка, расположенныхъ другъ надъ другомъ. Надъ столбомъ пять точеныхъ главокъ, такъ что эти столбы не служатъ опорой для верхней части царскихъ вратъ. Надъ створами царскихъ вратъ, вверху, есть промежутокъ, далѣе идетъ рѣзной полуваль съ пятью розетками, въ срединѣ которыхъ находится по небольшой иконкѣ. Самыя низкія розетки приходятся надъ главками столбовъ, какъ бы въ висячемъ положеніи. Выше этого висящаго полувалика опять промежутокъ и затѣмъ уже начинается самое тѣло верхней части царскихъ вратъ. По бокамъ и по верху идетъ особая кайма изъ рѣзнаго легкаго орнамента; въ эту кайму вставлено съ боковъ четыре рѣзныхъ храника съ образками и два небольшихъ кіотца на верху тоже

съ иконками. Срединѣ тѣла занята двойнымъ кіотомъ-храмикомъ съ девятью главками. По бокамъ помѣщены двѣ круглыя розетки съ иконами внутри. Ниже этихъ розетокъ есть еще двѣ меньшихъ рѣзныхъ розетки. Наверху карнизъ-корона въ видѣ рѣзнаго крупнаго четверть-валика. Эта верхняя корона своими краями лежитъ на двухъ особыхъ мѣстахъ, напоминающихъ съ фасада такъ называемыя *курицы* въ деревянныхъ постройкахъ, подъ которыя подставлены два рѣзныхъ полуваала. Орнаментъ на этихъ вратахъ вообще хорошаго, изящнаго рисунка, но такъ мелокъ, что въ общемъ значеніе его теряется.

Познакомившись въ главныхъ чертахъ съ элементами этихъ церковныхъ вратъ, нельзя не замѣтить ихъ неконструктивность, въ особенности при соединеніи верхней части со столбами; но декоративное убранство производитъ настолько цѣльное впечатлѣніе, что

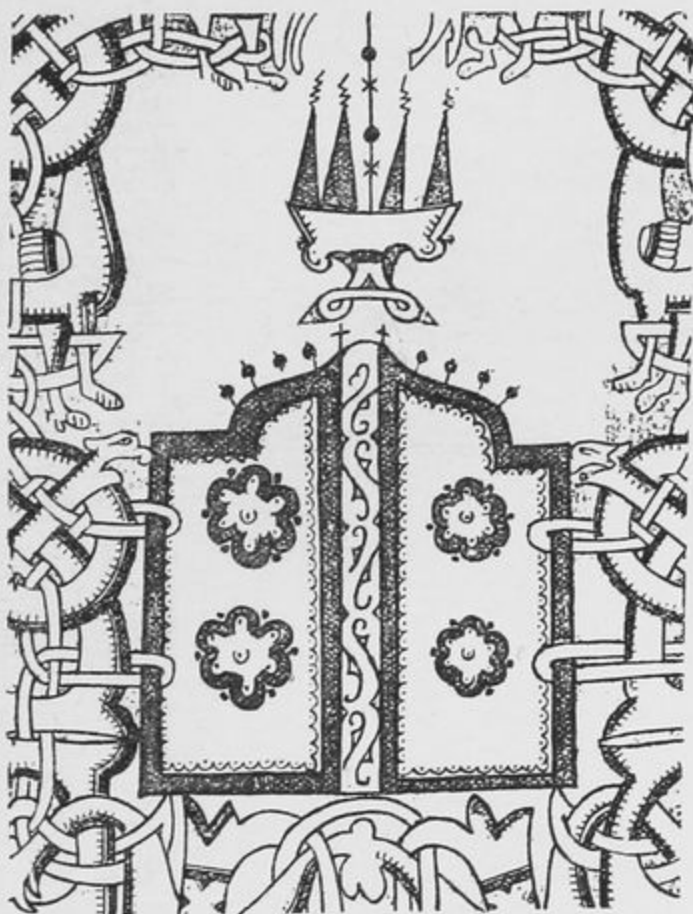

Рис. 33.

значительно сглаживаетъ этотъ недостатокъ. Такого рода древнія царскія врата существуютъ и до сихъ поръ въ значительномъ числѣ: находимъ ихъ въ верхнихъ придѣлахъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ и въ двухъ церквахъ Симонова монастыря; встрѣчаются они также во многихъ сельскихъ деревянныхъ церквахъ; многія изъ нихъ перенесены въ музеи С.-Петербурга, Москвы и провинціальныхъ городовъ, какъ напр. въ Ростовъ Ярославскій и пр. Всѣ царскія врата подобнаго типа весьма не конструктивны, почему и является вопросъ, на какомъ основаніи могла образоваться подобная форма? Большое число сохранившихся царскихъ вратъ такого рода показываетъ, что эта форма въ древней Руси была распространена повсемѣстно. Къ сожалѣнію, эти прекрасныя памятники старины обыкновенно не имѣютъ даты, что и заставляетъ насъ искать ее на памятникахъ письма, гдѣ часто встрѣчаются формы, подобныя описываемымъ вратамъ. Обстоятельство это позволяетъ намъ сдѣлать нѣ-

сколько заключеній, прослѣдить время ихъ появленія и первоначальную ихъ форму. Для примѣра укажемъ на два псалтыря XIV вѣка — одинъ Коневского, позднѣе Деревяницкаго монастыря, и другой, хранящійся въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библиотекѣ¹⁾. На обѣихъ миниатюрахъ изображены царскія двери. Первая миниатюра (см. рис. 33) изображаетъ пятиглавый храмъ съ равноконечными крестами наверху; въ срединѣ представленъ алтарный пролетъ, сверху котораго спущено паникадило со свѣчами. Ниже — царскія двери, нѣсколько открытыя. Сверху царскія двери заканчиваются кокошникомъ; прикрѣплены онѣ прямо къ тѣлу церкви, которое на миниатюрѣ показано выше синимъ тономъ, къ сожалѣнію не вышло на прилагаемомъ цинкографическомъ рисункѣ. Въ рукописи синій тонъ нарушаетъ вертикальную линію стѣнъ церкви и, дѣлая выступъ, приближается къ створамъ дверей.

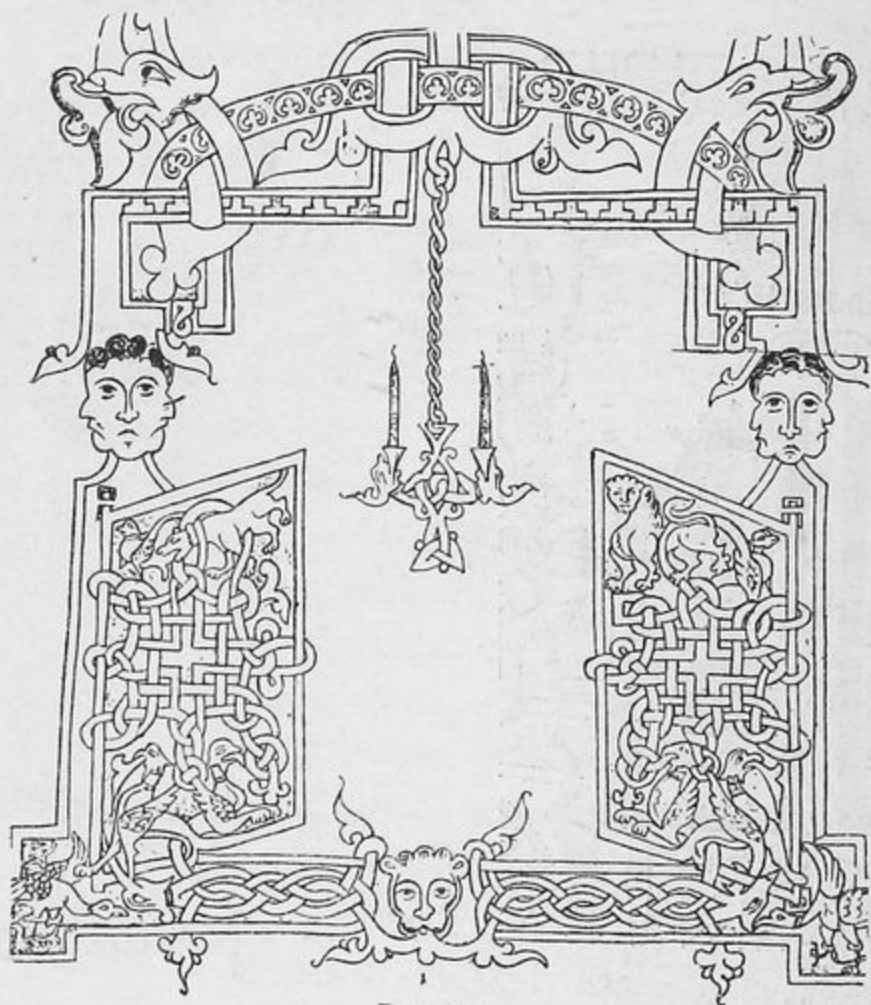

Рис. 34.

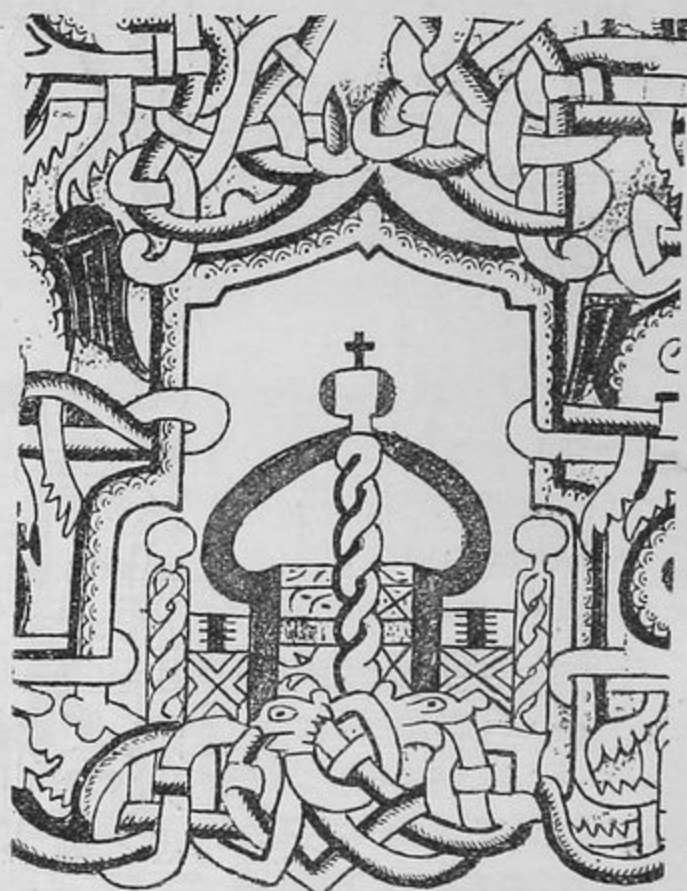

Рис. 35.

Такого рода выступъ напоминаетъ тѣ, сравнительно невысокія алтарныя стѣнки, которыя мы видимъ въ древнихъ храмахъ, какъ напр. въ храмѣ Успенія, въ Симоновомъ монастырѣ, постройка котораго относится къ концу XIV и началу XV вѣка. Можетъ быть въ этой церкви первоначально двери и были прикрѣплены прямо къ алтарной стѣнкѣ, состояли только изъ двухъ створъ и не имѣли надъ собой ни тѣла ни короны, подобно показаннымъ на нашей миниатюрѣ Коневского псалтыря.

Другая миниатюра (рис. 34) изъ псалтыря Императорской Публичной Библиотеки представляетъ полуоткрытыя царскія двери, прикрѣпленныя къ двумъ столбикамъ оканчивающимся головой о четырехъ лицахъ, изображенія; употреблявшіяся въ древнихъ памятникахъ дохристіанской поры искусства. Впослѣдствіи изображенія эти

¹⁾ В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ. Табл. LXX, рис. 1 и LXII, рис. 1.

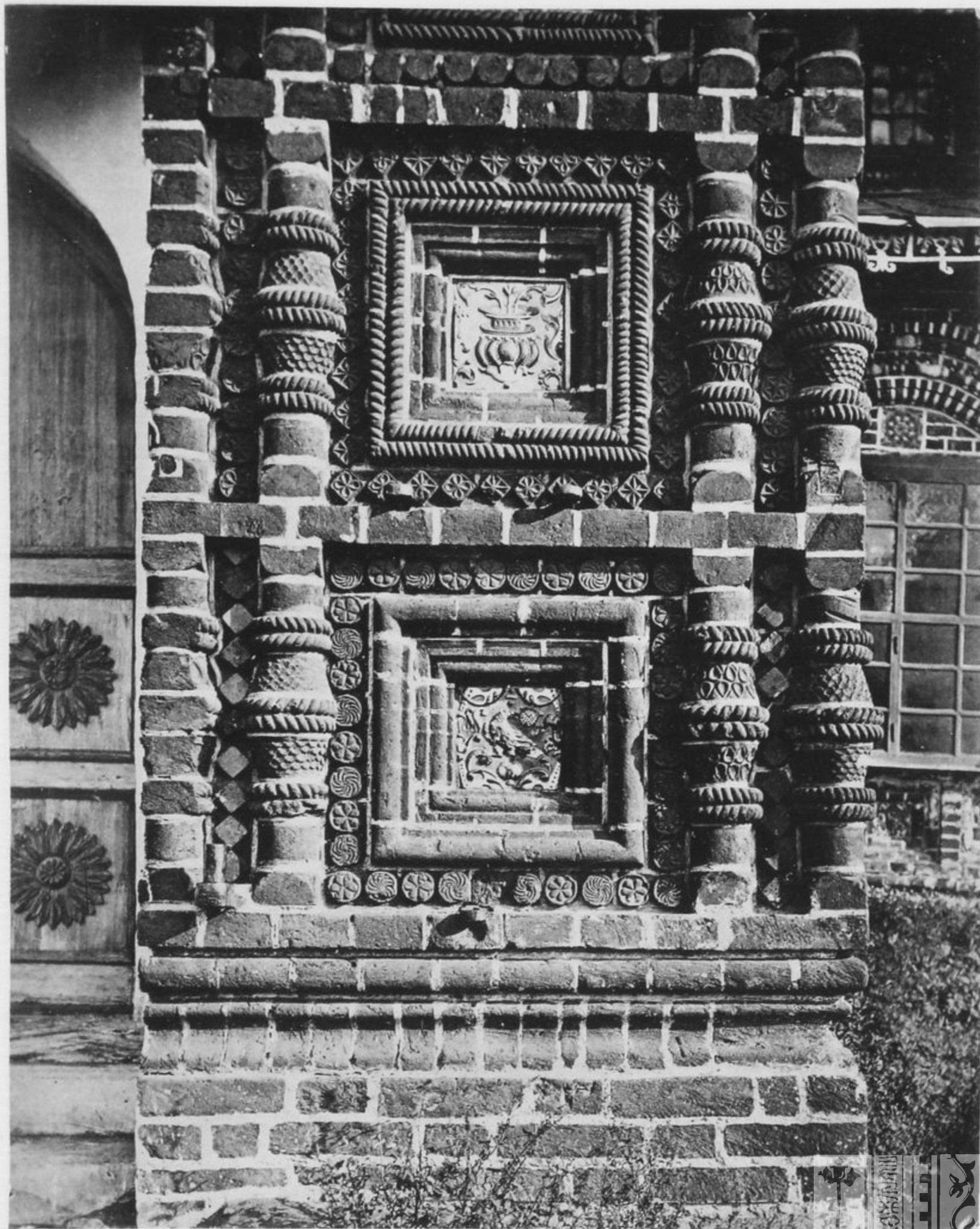

Фотогипс Шереръ, издольна въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковской слободѣ.

Входъ съ галереи.

Фотогипя Шереръ. Наблюдѣнїя въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковой слободѣ.

Деталь галлерей.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Ярославль. Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковской слободѣ.

Западный фасадъ.

Фототипія Шерера Набокова и К^о въ Москвѣ.

Соборъ въ Романовѣ - Борисоглѣбскѣ.

Сѣверо - западная сторона.

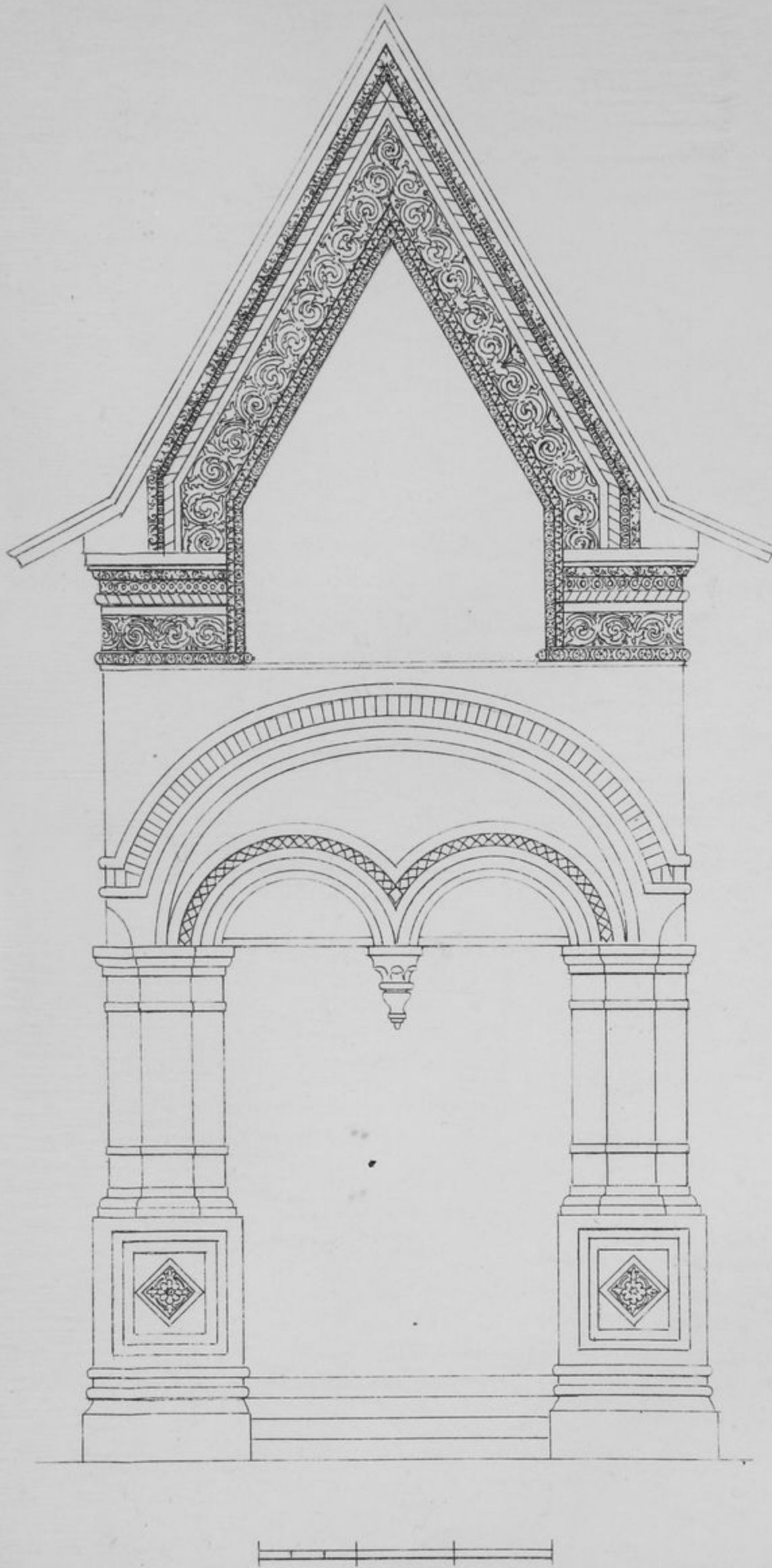
Ярославль. Церковь Иоанна Златоуста въ Коровникахъ.

Западный фасадъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ-та Крестьянского
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

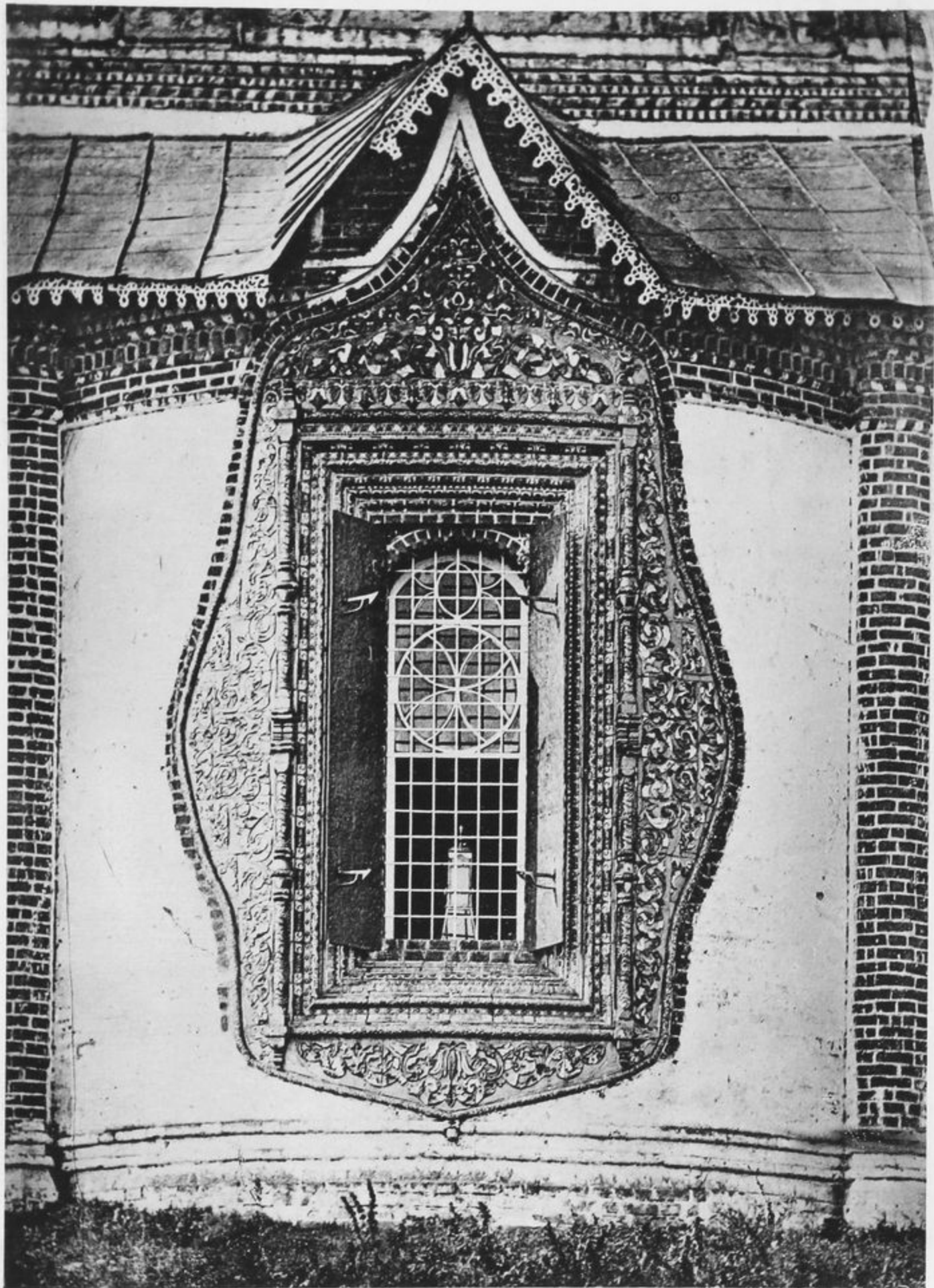

Фотогипс Шереръ, Набоковъ и К^о въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Иоанна Златоуста въ Коровникахъ.

Боковой фронтонъ.

Фотография Шерера. Наблюдение в К. в Мископ.

Ярославль. Церковь Иоанна Златоуста въ Коровникахъ.

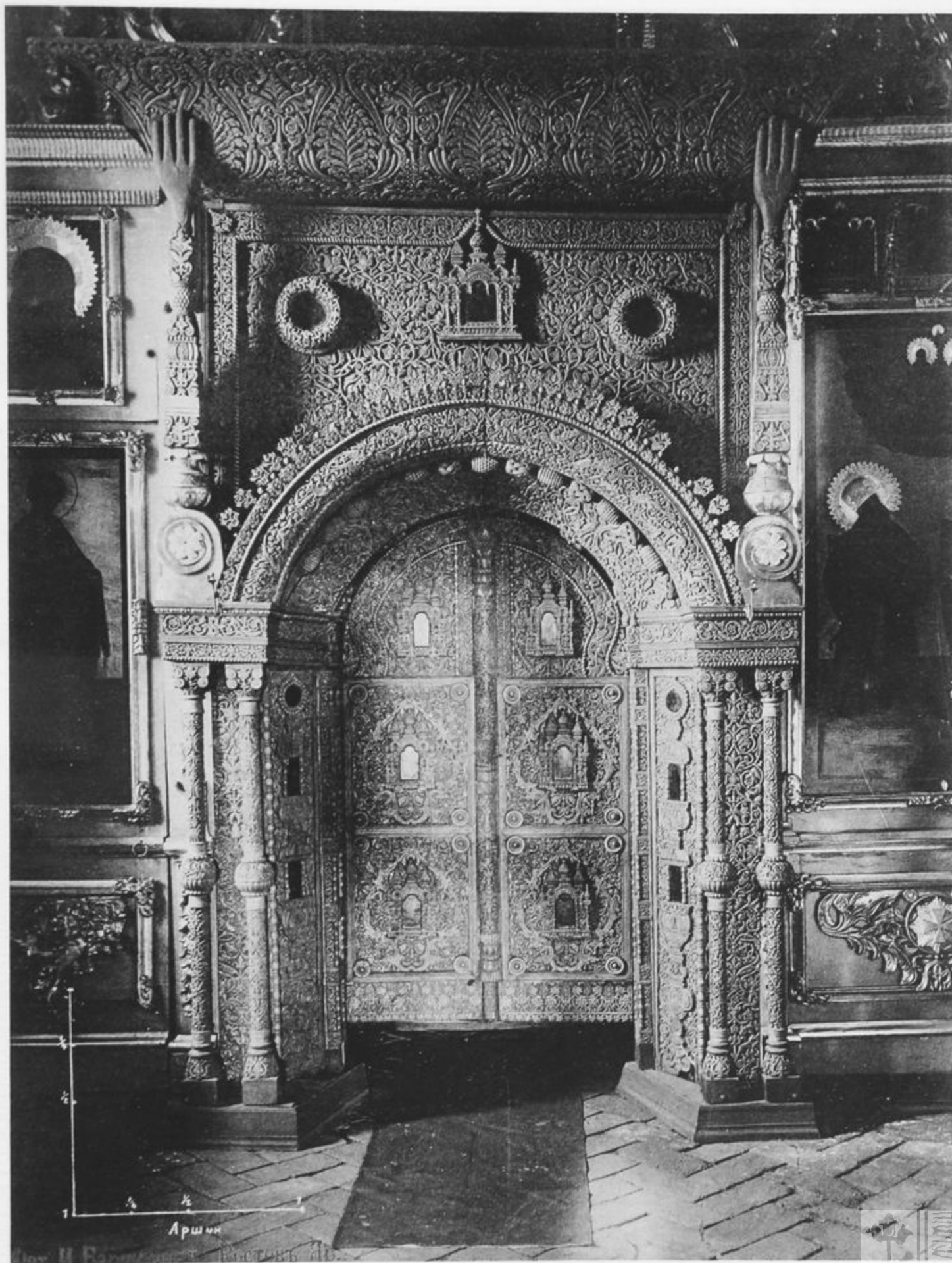
Среднее алтарное окно.

Фотогипс Шерера. Настроитель К'во Мокши.

Ярославль. Церковь Ильи Пророка. Входъ съ галереи.

Фотогравіа Шереръ. Наблюдатель № 1 въ Москвѣ.

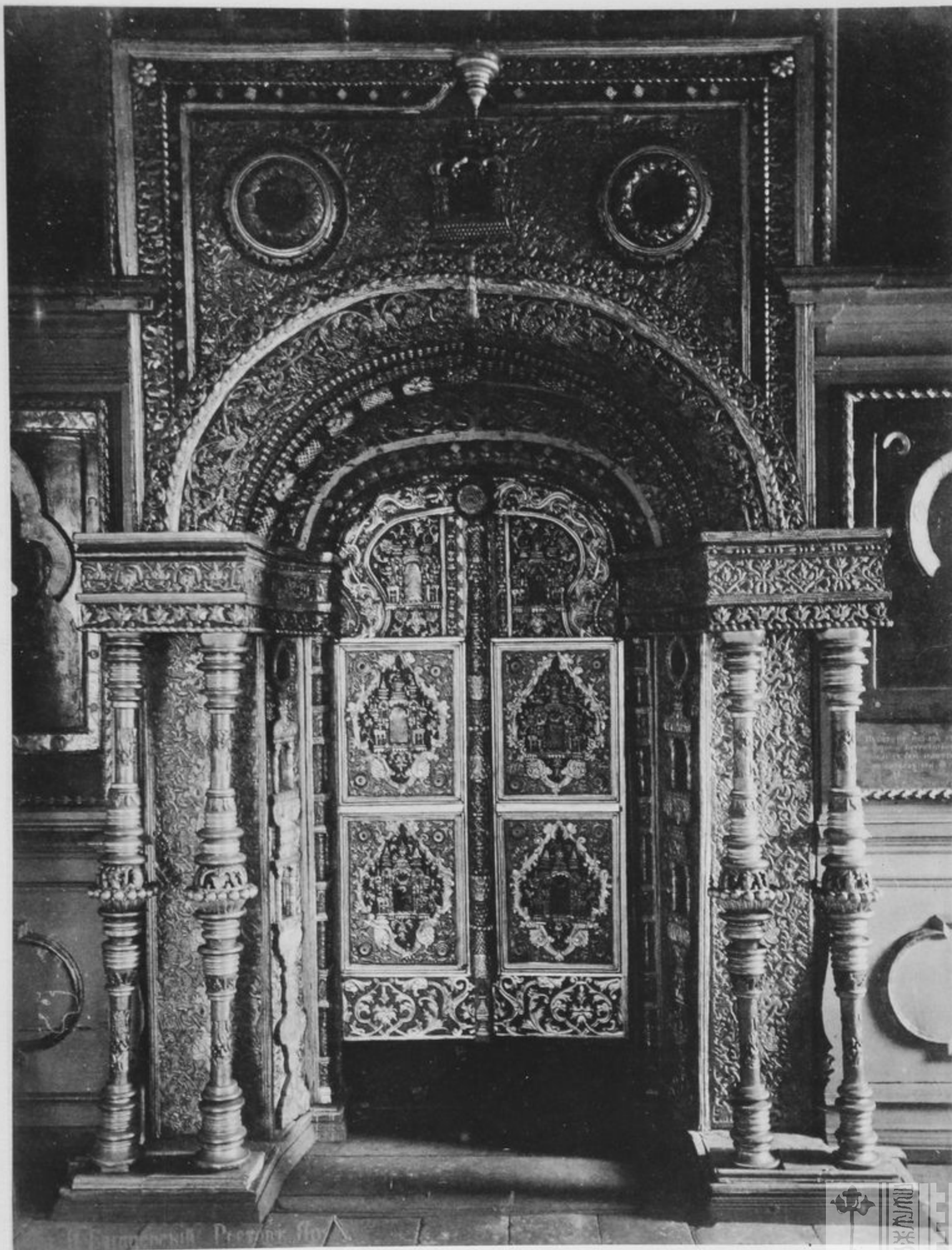
Ярославль. Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковской слободѣ

Царскія двери въ предѣлѣхъ Гурія и Варсонофія.

БИБЛИОТЕКА
Института Кристаллической
Физики

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

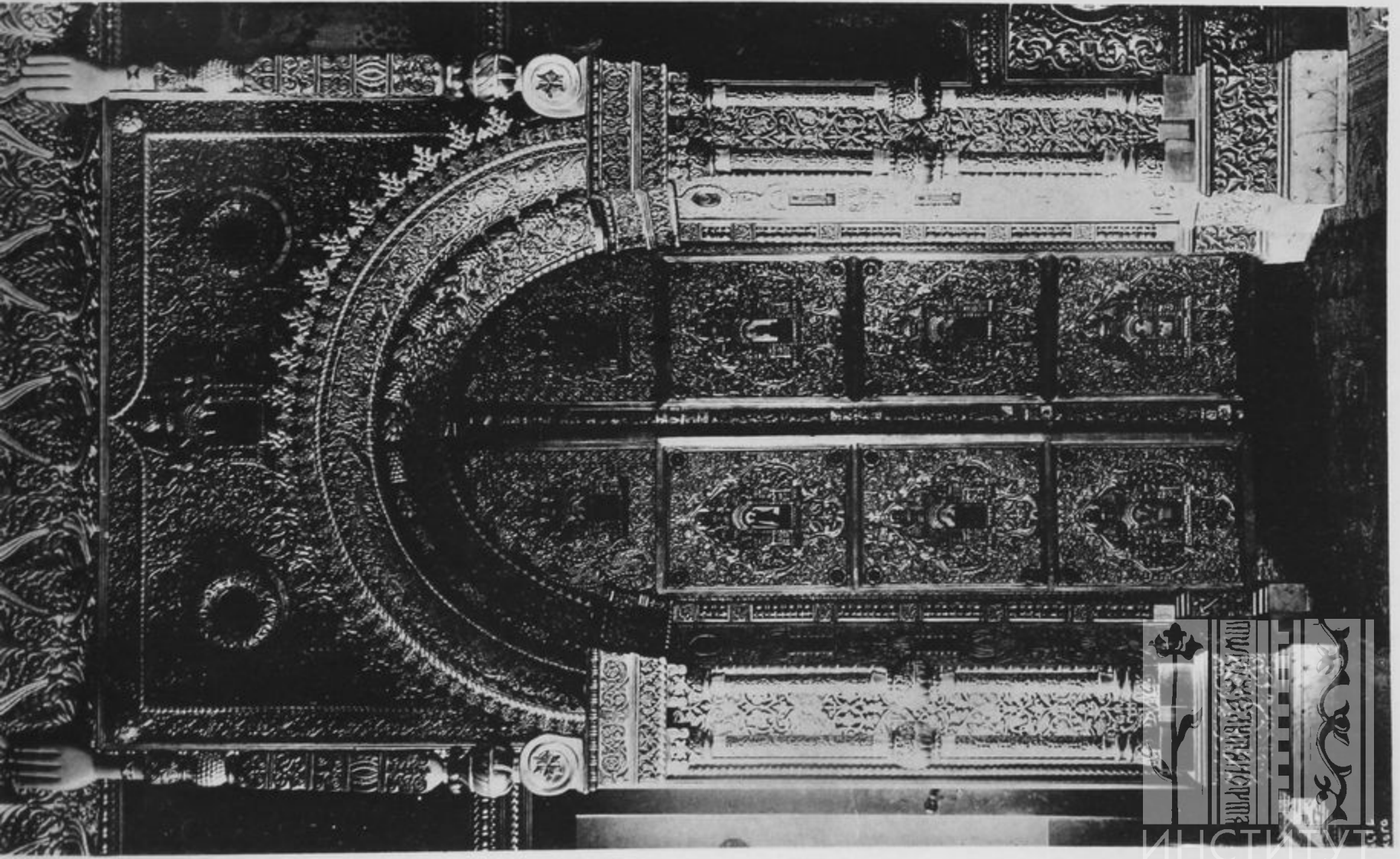

Фотография Шерера. Наблюдать в Клубе Москвы.

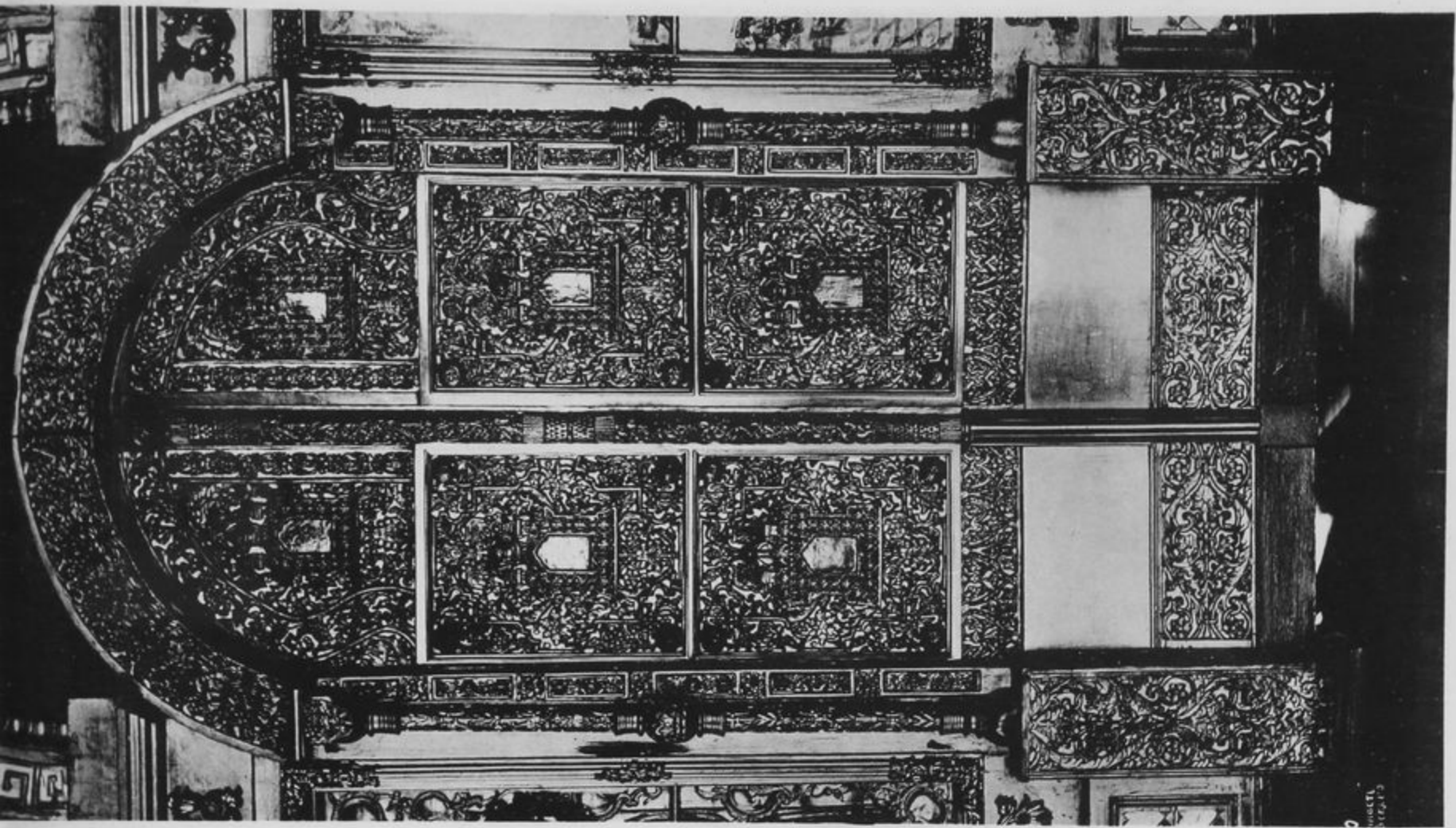
Ярославль. Церковь Великомученицы Варвары.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Крестьянской
и Музейной работы

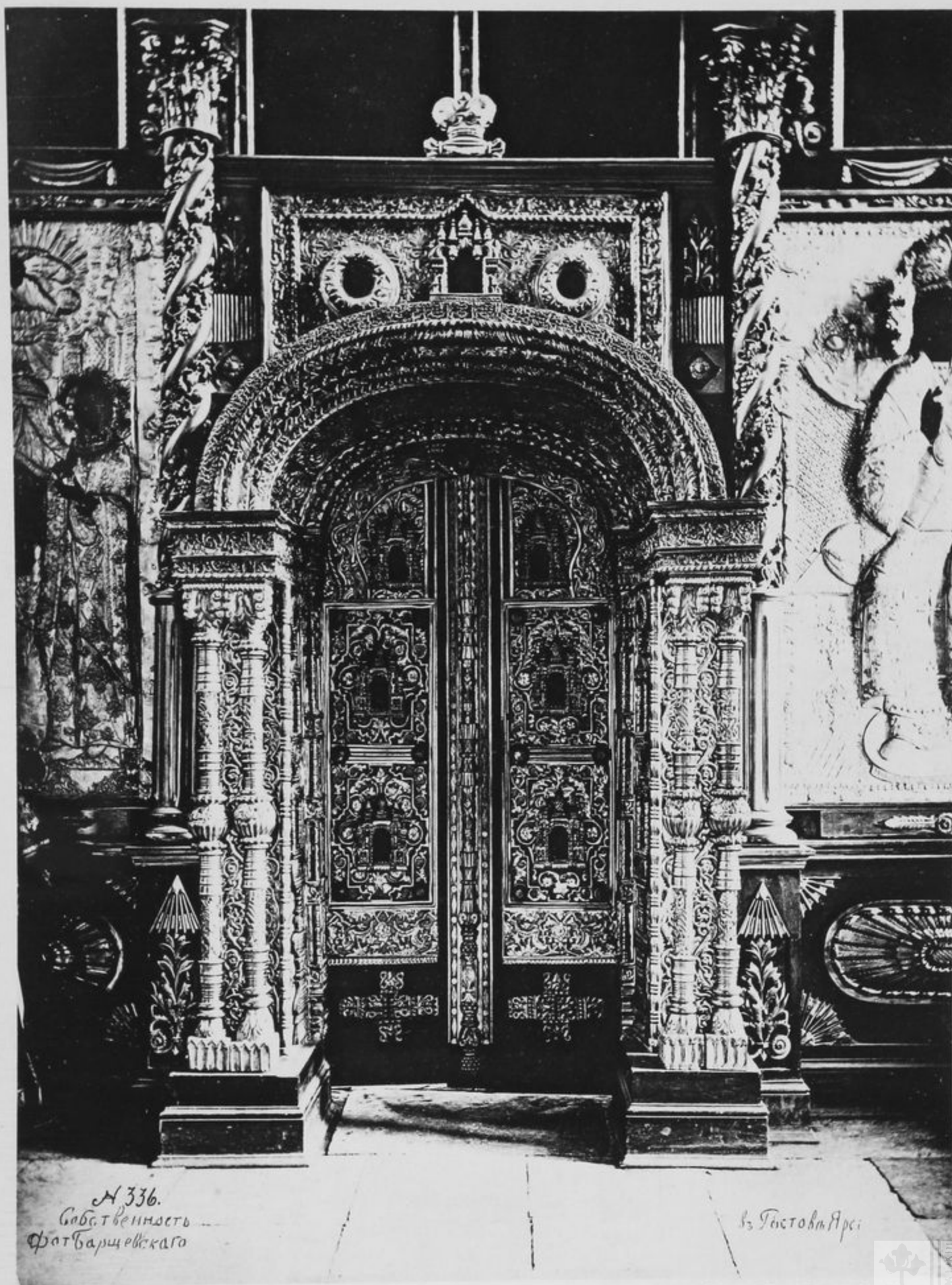
Кострома. Царскія врата въ церкви Варсонофія.

Владимір. Царскія врата въ Успенскомъ Храмѣ (женск. мон.).

Фототипія Шереръ, Покровскій К. въ Москвѣ.

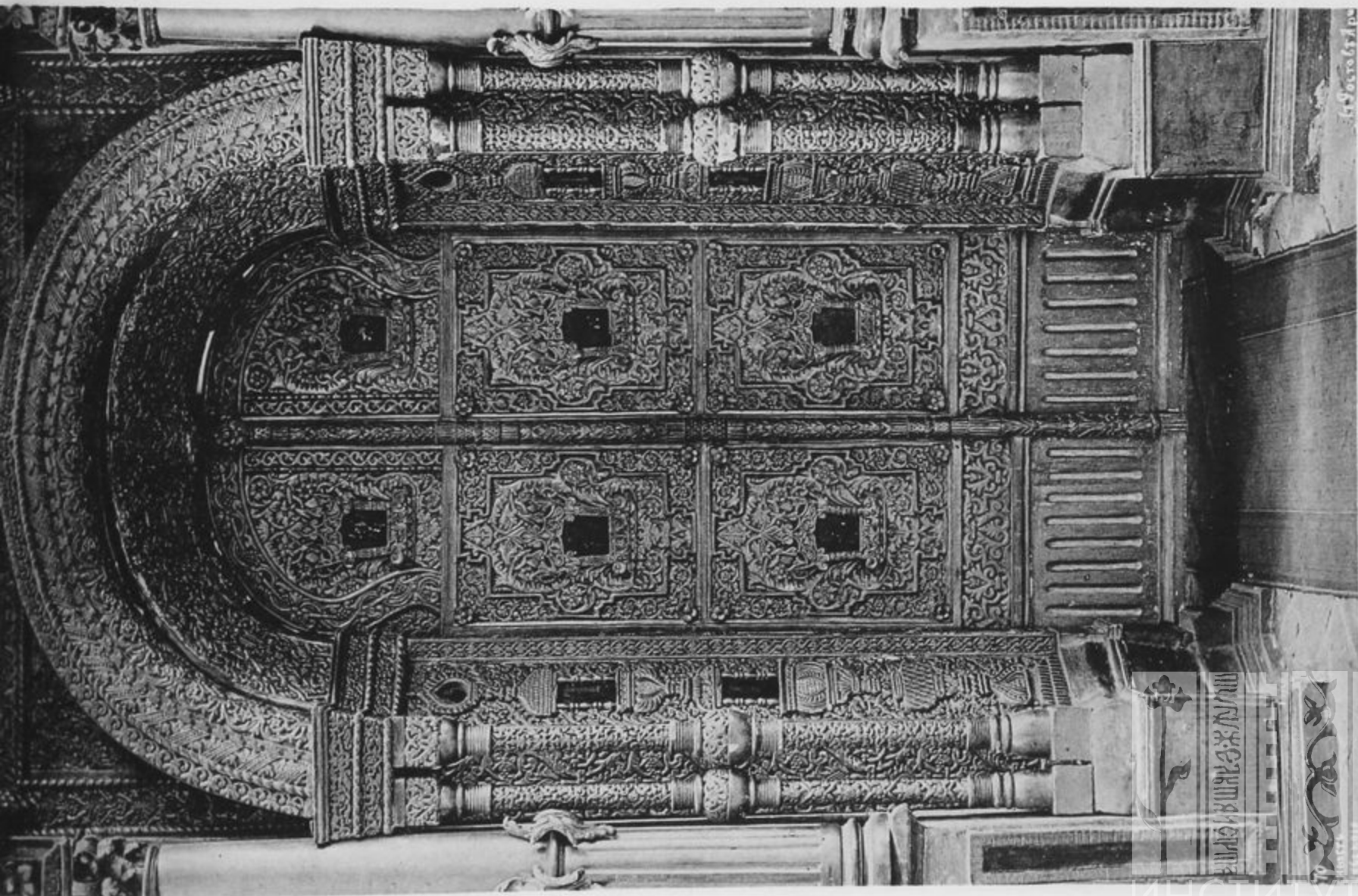
№ 336.
Собственность
Фот. Барщевского

вз. Гостовин Ярс

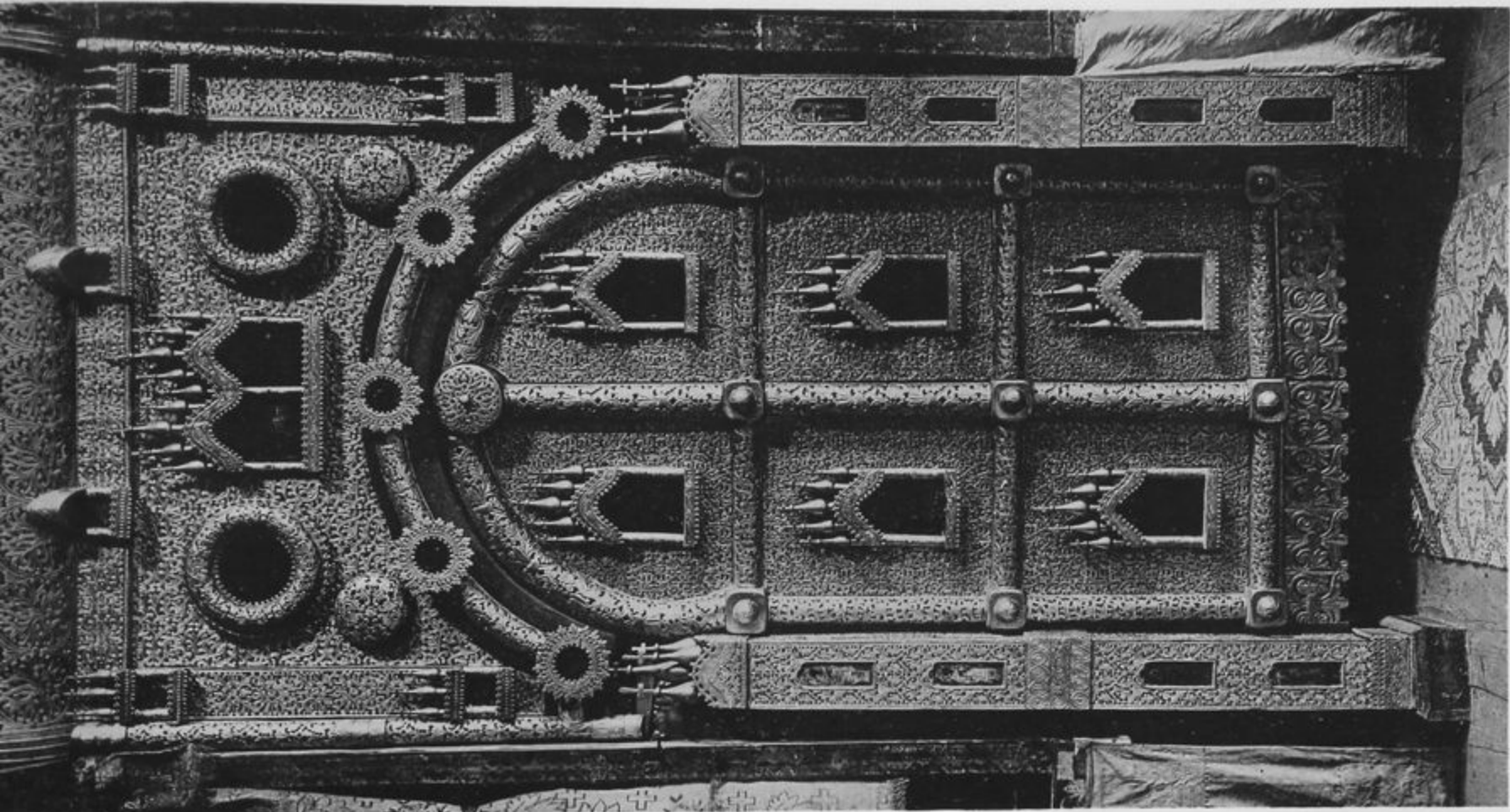
Реставрация Шерера, Набокова и Клева, Москва

Суздаль. Царскія врата въ церкви Рождества Богородицы.

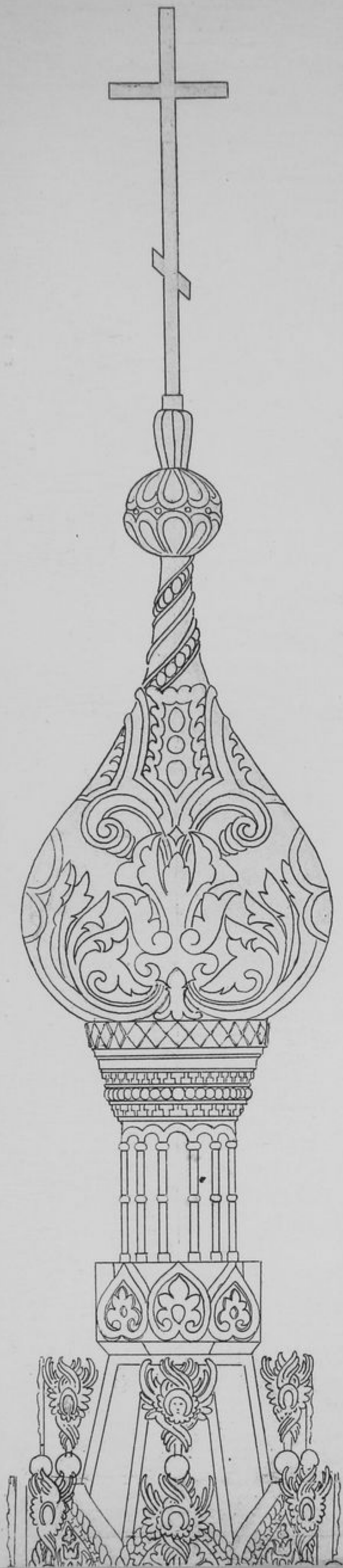

Переяславль - Залѣській. Царскія врата въ церкви Введенія.

Фотометр Шерера. Иконостасъ въ Москвѣ.

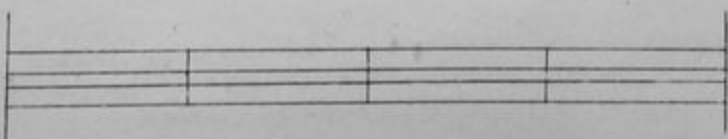
Царскія врата въ церкви Іоанна Богослова.
На р. Иппѣ близъ Ростова.

БИБЛИОТЕКА
г. Ярославль
и музейной работы

Фототипия Шерехъ, Ярославль, К. В. Мейеръ.

Ярославль. Церковь Николы Мокраго. Сиденье Царя Алексія Михайловича.

1 аршин

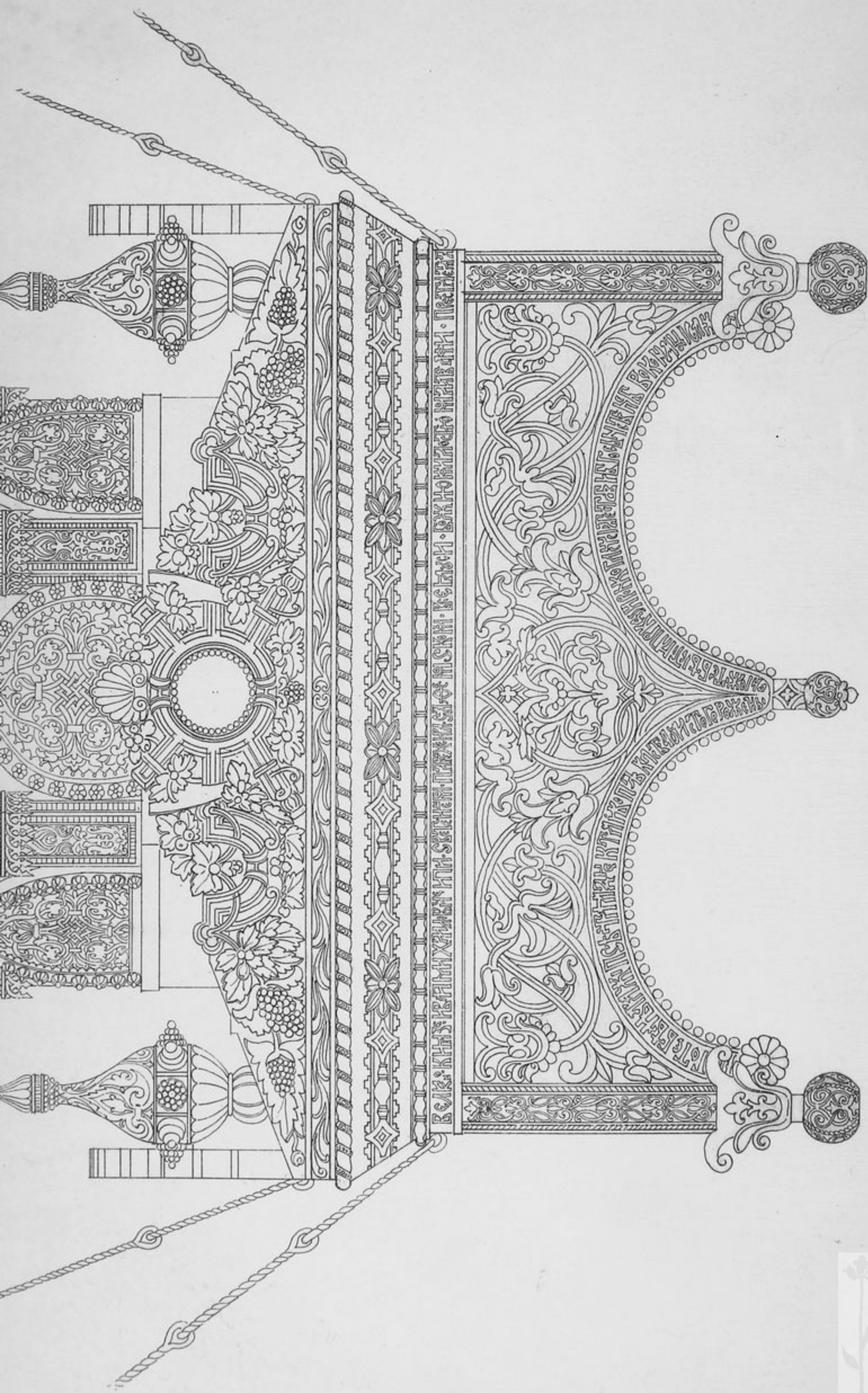
БИБЛІОТЕКА
Музейна Крилатка

Фотография Шерера. Наблюдение в Кув в Москве.

Ярославль. Церковь Николы Мокраго.

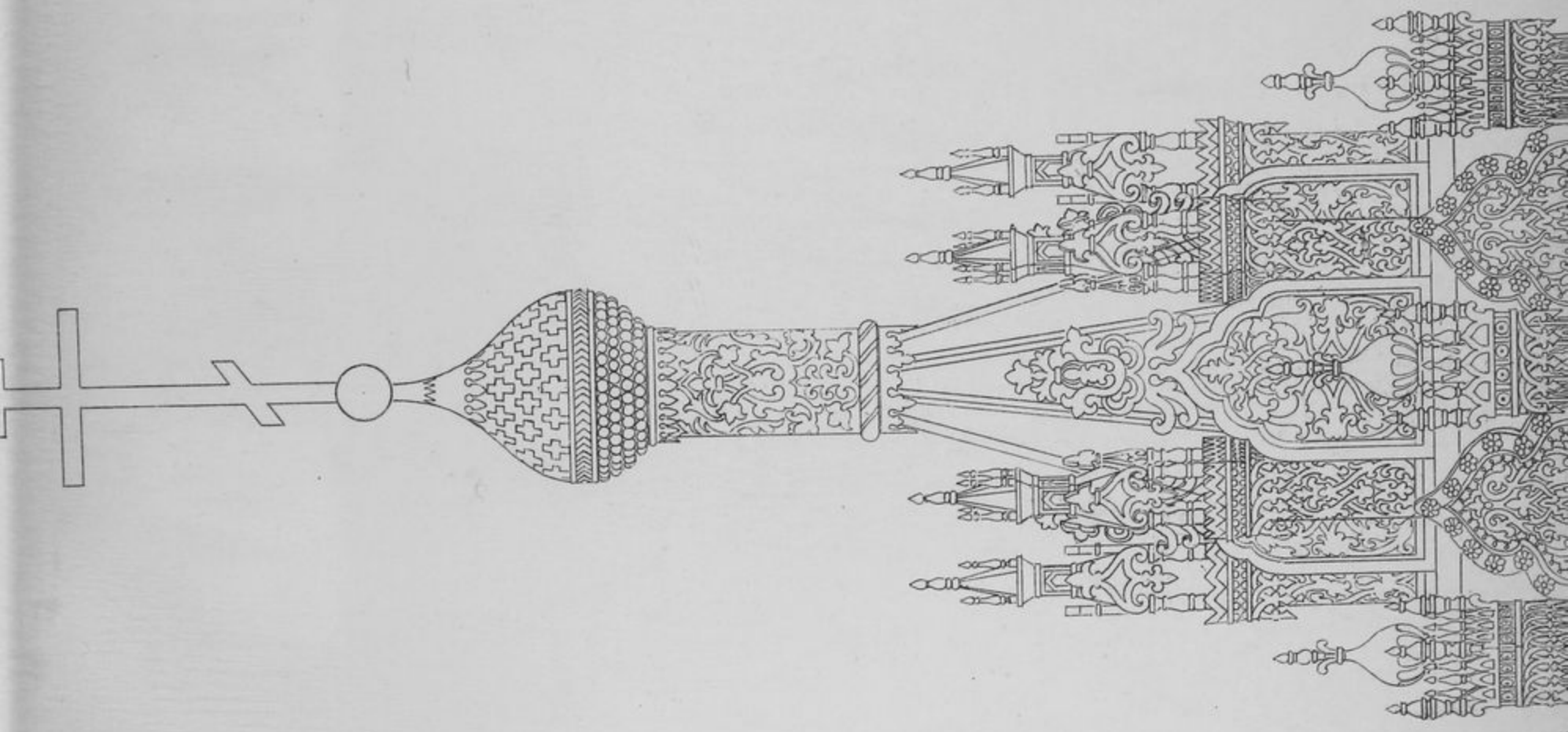

Фотомля Шереръ Издатель К^о въ Москвѣ.

Француз

Ярославль. Сѣнь надъ престоломъ въ церкви Николая Надѣянскаго.

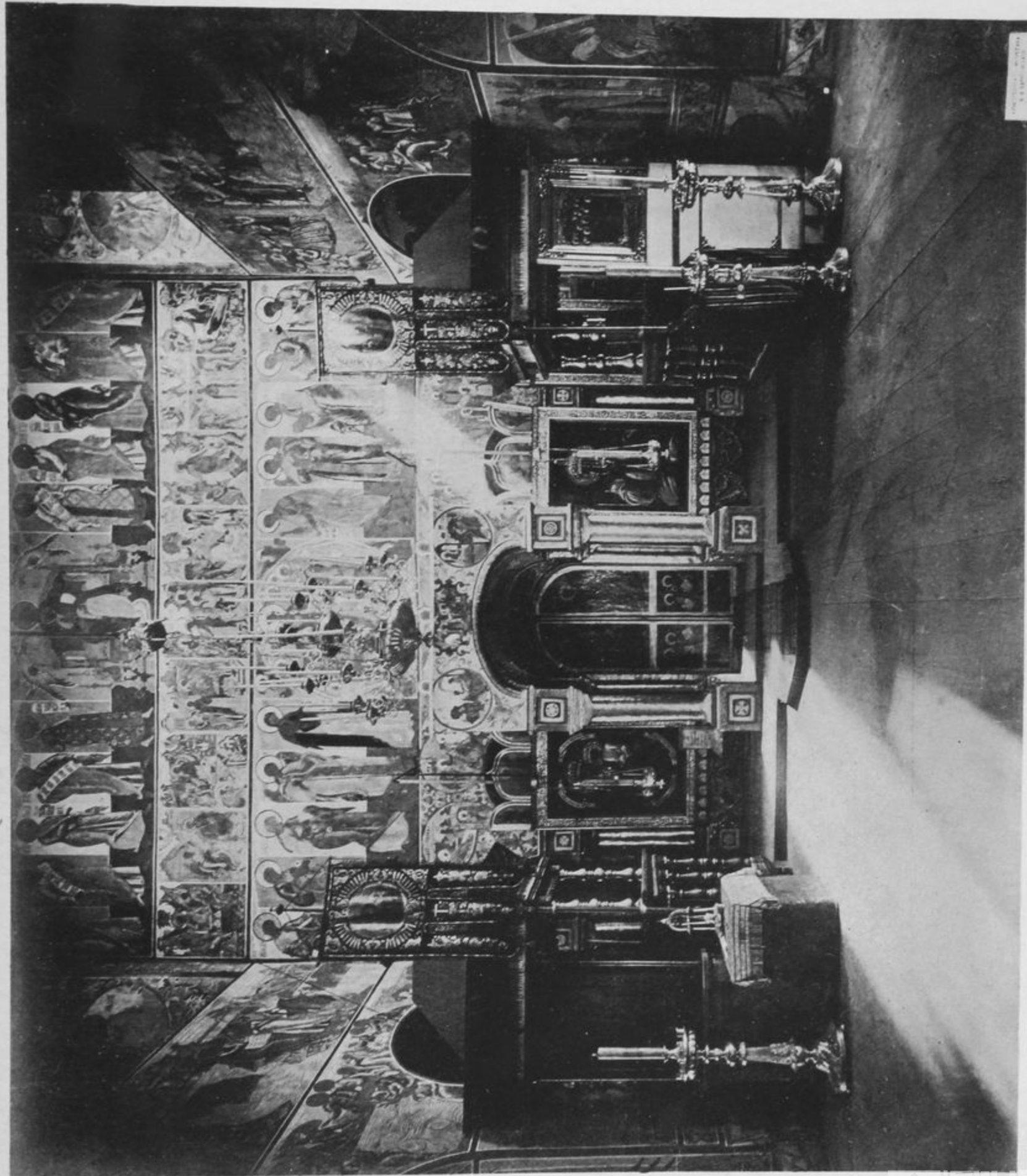

А

Бильмо...
ли И...
Музейной раб...

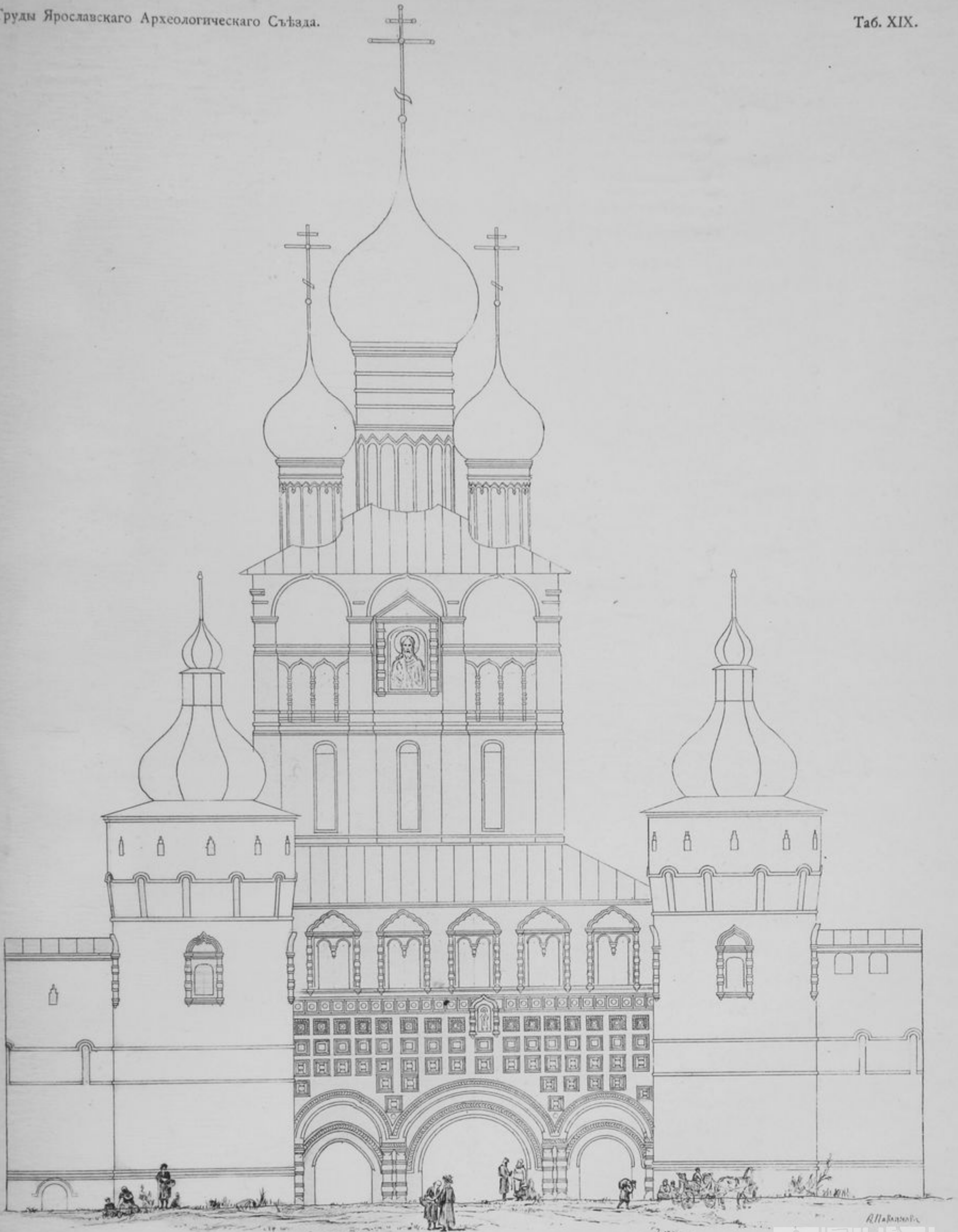
Фотоплаш. Шерера. Наблюдения К. в М. 1886.

Ростовъ. Внутренній видъ церкви Іоанна Богослова.

А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я
а
б
в
г
д
е
ж
з
и
й
к
л
м
н
о
п
р
с
т
у
ф
х
ц
ч
ш
щ
ъ
ы
ь
э
ю
я
0
1
2
3
4
5
6
7
8
9
:
;
=

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Археологическо
Музейной работы

Мш. 2
Фот. 7

5 Саж.

Ростовъ. Церковь Іоанна Богослова.

Фототипія Шерера, Нагорная Слобода, Москва.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ та Краеведения
и Музейной работы

Фотомонтир Шерера. Наблюдать в Р. въ Миссии.

Борисоглѣбскій Монастырь. Святыя ворота.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Кримедическ
Музейной работ

РОСТОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВЪ ВЪЗРАЖЕНІИ

Фотогравія Шерера, Набѣлугаръ въ Къ. въ Москвѣ.

Ростовъ. Церковь Спаса на сѣняхъ.

Л. 100

Библиотека
И. П. Кривошеина
Музейной работы

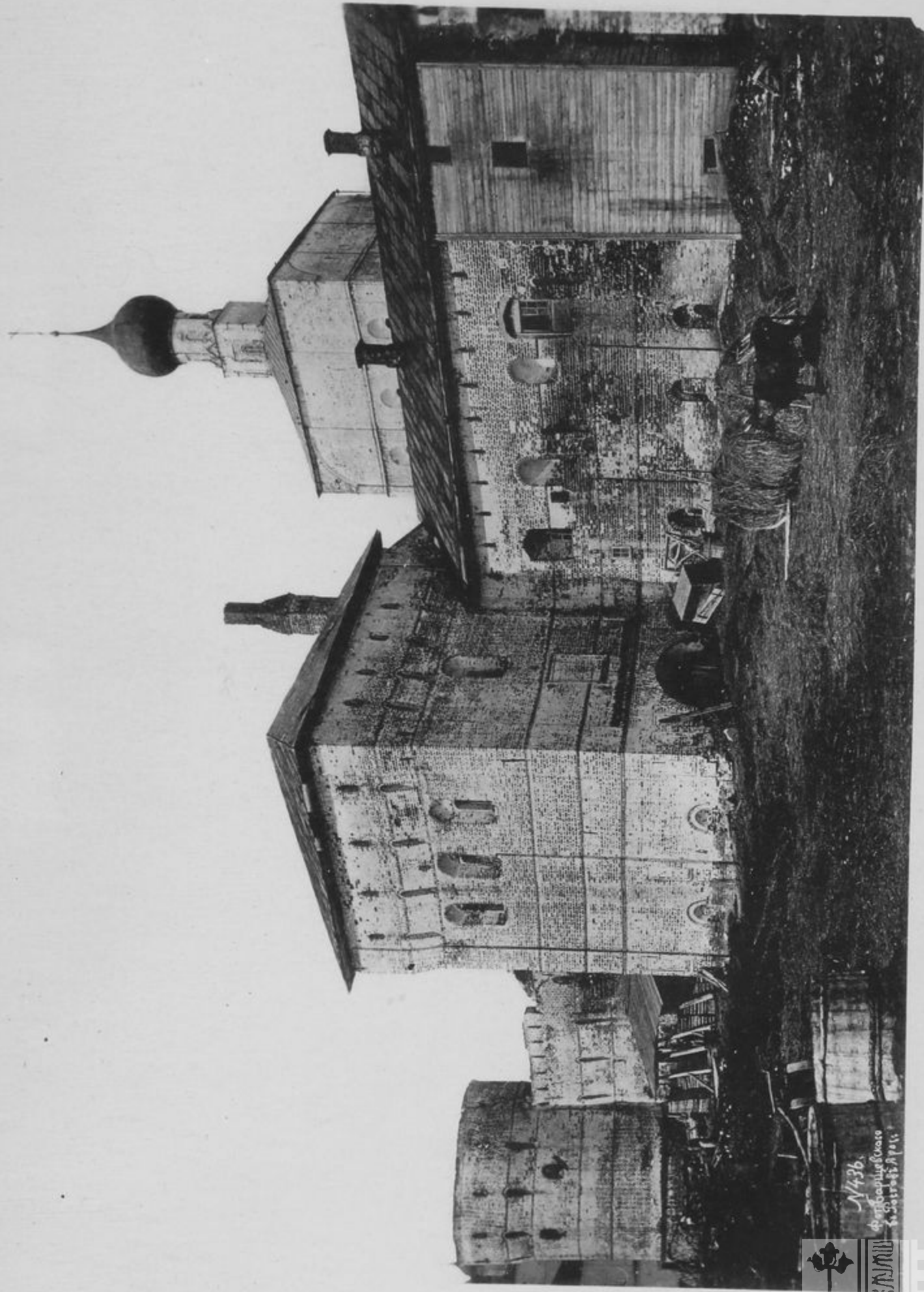

Фотолитографія
В. В. Мухоморова

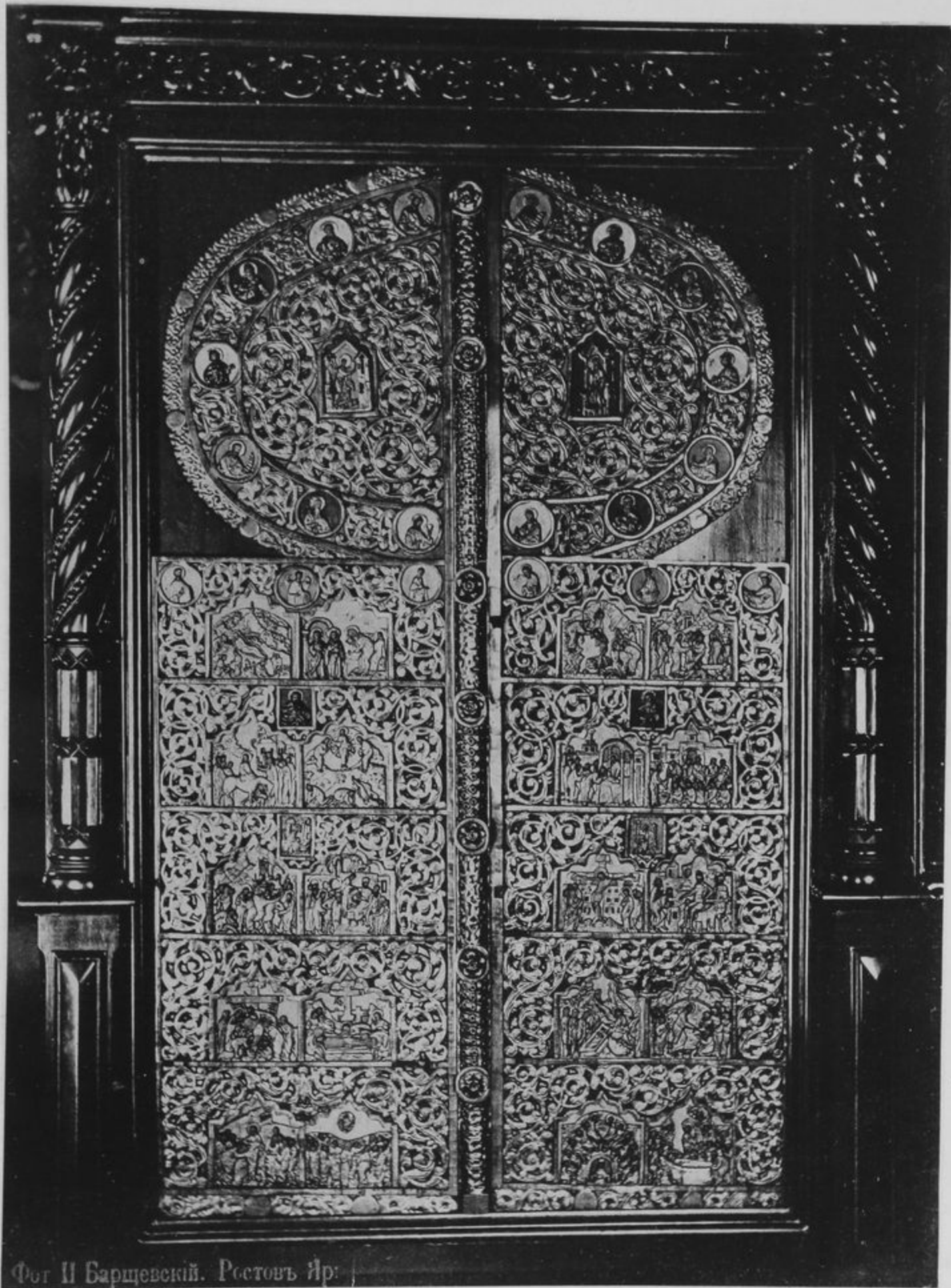
Фотолитографія Шерера Байбачева въ Москвѣ.

Ростовъ. Церковь Спаса на сѣняхъ. Солея.

Ростовъ. Часть Кремля съ фасадомъ церкви Спаса на сѣняхъ.

Фотограв. Шерера. Наблюденья въ М. севн.

Фот. П. Барщевскій. Ростовъ Яр.

Фотогипсъ Шерера, Наболыль и Бѣль Москви.

Ростовъ. Царскія врата въ церкви Вознесенія.

БИБЛИОТЕКА
ИИ Иста Кр
Музей

стали замѣняться шаромъ, кубомъ, простымъ басменнымъ, рѣзнымъ, расписнымъ или какимъ-либо другимъ, какъ напр. въ царскихъ вратахъ на р. Ишмѣ, близъ Ростова. Форма дверей на прилагаемой миниатюрѣ прямоугольная, и надъ ними тоже нѣтъ ни тѣла, ни короны, хотя сдѣланное надъ дверьми украшеніе по устройству своему напоминаютъ именно тѣ царскія врата, о неконструктивности которыхъ говорено было выше.

Изъ всего вышесказаннаго заключаемъ, что подобная форма царскихъ вратъ *древнѣйшая*, такъ какъ мы ее находимъ въ XIV вѣкѣ. Форма эта появилась *ранѣе* той, которую видѣли выше въ статьѣ о ярославскихъ церквахъ, формы, появившейся послѣ прихода къ намъ итальянцевъ въ XVI—XVII вѣкѣ. Если предположить, что могли существовать однѣ царскія двери безъ арки, тѣла и короны, то становится понятна и форма столбиковъ, къ которымъ онѣ прикрѣплялись. Столбики имѣли своеобразную форму и могли заканчиваться головой, шаромъ, кубомъ, главкой или нѣсколькими, какъ это видимъ на р. Ишмѣ, потому что онѣ ничего на себѣ не носили. Позднѣе, когда начали надъ дверями дѣлать украшенія, то очевидно, не ставили ихъ на столбики, а укрѣпляли боками сначала къ тѣмъ же алтарнымъ стѣнкамъ, а потомъ ужъ къ каркасу, поставленному сзади. Итакъ, *образование царскихъ дверей прежде царскихъ вратъ и независимо отъ нихъ вполне объясняетъ неконструктивную форму послѣднихъ*. На миниатюрѣ часослова XV вѣка¹⁾, находящемся въ библиотекѣ Синодальной типографіи въ Москвѣ, въ алтарномъ пролетѣ храма (рис. 35) показаны такія же царскія двери съ боковыми столбиками, прикрѣпленными къ стѣнамъ. Форма же дверей весьма напоминаетъ вышеприведенныя царскія двери въ ростовской церкви Вознесенія, тотъ же кокошникъ и боковые столбики; приплюснутая же форма кокошника съ заостреннымъ подвышеніемъ говоритъ скорѣе въ пользу того, что эти царскія двери не имѣли надъ собой верха, т.-е. были именно царскія двери, а не царскія врата.

Если на самомъ дѣлѣ въ нашихъ древнихъ церквахъ были только царскія двери и только позднѣе стали устраиваться царскія врата, которыя ставились между алтарными стѣнками храмовъ, то становится понятнымъ, почему до насъ дошли предпочтительно древнія царскія двери или царскія врата безъ иконостасовъ. Иконостасы же, если и сохранились, то обыкновенно по отдѣлкѣ не имѣютъ общей связи съ царскими вратами и представляютъ изъ себя простыя тѣла, рядъ надъ рядомъ, почти безъ всякой композиціи.

¹⁾ Сл. и вост. орн. табл. LXXIV, рис. 1.

Харатейный списокъ XIV в. молитвъ Кирилла Туровскаго.

Е. В. Барсова.

Молитвы Кирилла Туровскаго собственно извѣстны и даже напечатаны въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ въ спискахъ XVI в., гдѣ онѣ являются частію въ измѣненномъ, частію въ распространенномъ видѣ и притомъ съ особенностями позднѣйшаго языка. Наше открытіе состоитъ однако не въ томъ, что мы объявляемъ ученому міру эти молитвы въ древнѣйшемъ пергаменномъ спискѣ, ближайшемъ по времени написанія къ эпохѣ ихъ автора, но въ томъ, главнымъ образомъ, что онѣ являются теперь предъ нами въ *литургическомъ Сборникѣ*, что ведетъ къ выводамъ, весьма важнымъ для историко-литературной науки.

Строго-ученое описаніе того или другаго Сборника, съ подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ входящихъ въ него статей, конечно менѣе всего удобно въ живомъ сообщеніи, — такимъ описаніямъ мѣсто въ ученыхъ изданіяхъ. Но въ данномъ случаѣ сила нашихъ выводовъ основывается главнымъ образомъ на составѣ найденнаго нами литургическаго Сборника, и потому я прежде всего долженъ дать вамъ возможно-полное понятіе объ его содержаніи и просить у васъ терпѣливаго вниманія къ исчисленію входящихъ въ него статей, какъ бы ни былъ скученъ подобный перечень. Впрочемъ, я буду приводить изъ него нѣкоторыя мѣста, кои или указываютъ на эпоху происхожденія самаго сборника, или же на духъ и идеи тѣхъ или другихъ молитвословій, въ немъ содержащихся.

Молитвословъ въ л., уставнаго письма, на 226 л. Первыхъ листовъ недостаетъ; начинается словами: . . . кы вѣкомъ амниъ, относящимися, ~~кажется~~, къ полунощницѣ. Далѣе слѣдуютъ:

л. 1. Уїи меѣнмона. Снце пѣти гїи ісе хе сїи бїни помноуи насъ. Начинается молитвой: бїи великын и страшнын, нмьди иединъ бесмръство.

По псалмѣ: Гдн да не лростно твоєю... Тѣ аллоуа г-шды. То же встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ (л. 18, 25) гїи помноуи л̄ — в.м. 40. (л. 21).

л. 7. Уа̄ н̄ днє. Начинается псалмомъ: „Нзмн ма ѿ врагъ монхъ.

л. 14. Уа̄ ѿ днє. Нач. Коль възлюблена села твоѣ.

л. 21. Уа̄ і днє. Нач. Терпа потерпѣхъ гѣ.

л. 28. Уа̄ аї днє. Нач. Помноуи ма бѣ яко попра ма уѣвкѣ.

л. 36 об. Уа̃ вѣ дне. Нач. псал. п̃з: г̃и бѣ спсєннѣ моего. п̃ ин: въ злѣ. Нач. пс. Възнесоу тѣ бѣ мон (пс. 144). При семъ (съ об. л. 41 — по 51 л.) читается пространная молитва съ надписаніемъ нѣана златоустаго къ гѣу ѿ сѣгрѣшеннѣхъ, коей начало: г̃и бѣ мон великы и страшны и прєславны. Изъ упоминанія нѣкоторыхъ святыхъ видно, что едва ли она принадлежитъ Златоусту, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ читается она здѣсь. Далѣе: **Єдиноуадын с̃нє** и слово бжїе, Евангельскіе блаженны, Вѣрую, при чемъ читается: рожена а нестворена..., и въ д̃ха ст̃аго г̃д̃на животворѣщаго... Затѣмъ по „оує нашъ“ также пространная (57 — по 64 об.) молитва: **Вл̃дко г̃и всєдєржитєлю...**, гдѣ между прочимъ читается: г̃и помнлоуи благовѣрныхъ князи наша и всю ѿбласть нхъ и всѣ крѣтъмны и потомъ: помани живыхъ єю же хоцєши... помнлоуи тѣхъ нже колнждє мнѣ добро створиша или помыслиша или рекоша: г̃и помнлоуи и тѣхъ нже мнѣ зло створиша или рекоша или помыслиша: г̃и дан добрымъ лѣпшимъ быти, а злымъ на добро сократити. г̃и обрати поганыхъ на крѣтъманство. Въ ряду упоминаемыхъ здѣсь святыхъ между прочимъ читаемъ: молнтвамн... бѣвѣньюаною ц̃р̃ю нашею равною апломъ костантина и ѿлены, ст̃ою борнса и глѣба застоупникоу роуьскнѣ землѣ. Далѣе: молитва *о вѣрныхъ*: нже соутъ твои вѣрныи, г̃и, оутверди ѿ, да боудутъ вѣрнѣши того и нже соутъ не разоумни, да и ти боудутъ разоумни: а нже соутъ погани, обрати ѿ, г̃и, да и ти боудутъ братьѣ наша: нже соутъ въ темницахъ или въ оужнѣхъ или въ ѿковахъ, тыѣ нзбави ѿ того, дан нмъ м̃лть, нже соутъ братьѣ наша тамо живоутъ. и ещє молюсѣ къ тебѣ вл̃дко... помани всѣ уа̃кы враждоующаѣ ѿ мнѣ или хоульствоующаѣ или ѿклеветающаѣ и сѣкѣты злы творѣща и не вѣмѣни нмъ г̃и того въ грѣхъ, нъ дан же нмъ г̃и здравнє и ѿбрати нмъ сєрдцє любити ма и мнѣ ѿбрати г̃и срдцє съ всѣми любовь имѣти.

Потомъ слѣдуютъ: „Єдинъ ст̃ъ, єдинъ Господь“ и псаломъ „Благословлю Г̃д̃а на всѣкое время“, молитва и стнєи похвални ст̃ѣн Б̃ц̃и. Последняя молитва „Преставл̃ г̃ѣ д̃во“ акаѳистнаго характера заканчивается словами: сп̃си благовѣрнаго князя нашего и нрєд и єїпа ірєи и всѣ крѣтъмны рнзою уьстьною зашити.

Такимъ образомъ — здѣсь непосредственно съ утренею соединена обѣдница, или такъ называемыя изобразительныя.

Далѣе киноварью надписаніе: „Снѣ мѣтвы коньуакъше уасы: мѣ. ст̃ам, нже колнждо творятъ снѣ м̃лтвоу: на всѣкъ д̃нѣ: ни злѣ уа̃кѣ: ни дѣволѣ ни когдаже ни єдиною же л̃стнѣю сѣблазнити можеть: ни на д̃шо ни на тѣло: и лице ѿ сєго житнѣ преставнт̃сѣ: адъ томъ д̃ша не приметъ: ѿкоже ст̃ын григорнн р̃є. Эта пространная молитва начинается словами: „Г̃и оуслыши м̃лтвоу мою“; въ ней однако нѣтъ ничего особеннаго, что могло бы остановить на себѣ вниманіе (73—78 л.). Затѣмъ слѣдуютъ: такая же пространная молитва съ надписаніемъ: „Великаго Василнѣ“ исповѣданіе о согрѣшеніяхъ: **Вл̃дко г̃и бѣ силъ** (78 об.—87) и молитва нѣана уєрнорнзѣца къ ст̃ѣн Б̃ц̃ѣ: „Помощннцє моемоу спсєннѣю“.

Затѣмъ уже слѣдуетъ рядъ молитвъ Кирилла Туровскаго.

л. 89. Мѣ в нєлю по уа̃хъ: многогрѣшнаго мнѣха ѿ исповѣданнн. Нач. Бѣ всемогын и безнаудалын г̃и. Въ концѣ читается: Тѣ поклоннса г̃ шды до помса гл̃а се: ѿ, вл̃дко мон, с̃псє х̃є... приннн ма кающагосѣ. Подобныя же стихи слѣдуютъ и далѣе послѣ каждой молитвы.

Предъ дальнѣйшей молитвой надписаніе: г̃и помнлоуи г̃ шды: кланансѣ до помса: помннѣ прєже писанює: тажъ коньуан: г̃и ісє х̃є бѣ нашъ по . . . мѣ, въ понєлнн по уа̃хъ того же кюрнлѣ мнѣха грѣшнаго. Нач. К тебѣ всєдєржитєлю пр̃х̃тын ц̃р̃ю.

Надписаніе 3-й молитвы: „г̃и помнлоуи в̃и: тѣ кланансѣ за ты по дав̃шнємоу оуказ̃у. Мѣ. во вторнн: по уа̃хъ: того же кюрнлѣ недостоннаго: Бѣ єстьствомъ и оує м̃лтнѣю.

Надписаніе 4-й молитвы: г̃и помнлоуи по г̃ шды: п̃и по заутрєнн: тѣ бо єсть мнѣхоу за всѣ мирѣ молнт̃и и за врагы и за невѣрныѣ да быша вѣровали хоу. Мѣ: въ ср̃ѣ: по уа̃хъ: къ ст̃ѣн Б̃ц̃и недостоннаго кюрнлѣ. Нач. Приннн г̃ѣє в̃ѣє гл̃а.

Надписаніе 4-й молитвы: г҃и помноуи по г҃и шды рци: кланася за всѣхъ по оуставоу: яко по заоуренїи мѣтвѣ пинно: . . мо. въ уетверѣ по уахъ: того же грѣшнаго мнѣхѣ кюрна. Нач. Владко г҃и: твои іестъ днѣ.

Надписаніе 5-й молитвы: Та кланася за преже пинны: въ срѣ: по заоурни: а г҃и помноуи по г҃и шды зови. Мо. въ пакъ по уахъ: того же грѣшнаго мнѣхѣ кюрна. Нач. Уто въздамъ ти г҃и ісе хѣ.

Подобное же надписаніе и 6-й молитвы: Мо. въ соу: по уахъ того же кюрна недотоннаго. Нач. На множество щедротъ твоихъ надѣхся

Потомъ слѣдуютъ молитвы по разнымъ случаямъ: Мо на дѣвола и на нечестныхъ дхъ: къ всѣмъ стымъ: како подобаетъ творити и има свое нареци. Нач. Азъ ѡканеныи рабъ бжнн. Молитва огромная, въ коей исчисляется множество святыхъ (108 об. — 119 об. л.).

Мо. о смѣнни и ѡ глоумленнїи: . . Нач. Отъими ѿ мене г҃и смѣхъ.

Мо. въ тоузъ и въ пехалн: . . г҃и бѣ въуныи невидныи.

Мо. къ стѣн бѣѣ. Нач. Владуце мои бѣѣ.

Мо. іегда зконать: ли клемяють. Нач. Гла радости спасенна всемъхъ.

Мо. ндоуе въ црккѣ. Нач. помноухъ бѣ и възвеселихся.

Мо. цѣлоующе кртъ. Нач. Г҃и ісе хѣ нже симъ образомъ явнся.

Мо. цѣлоующе стѣю бѣю. Нач. Стахъ бѣѣ не забодн людии сконхъ.

Мо. цѣлоующе стго. Стѣн нѣрк, пострадавыи за г҃а.

Мо. іегда утотъ іеуалне. Нач. Словесъ дѣла стѣ іеси бѣ.

Мо. цѣлоуакъше іеуле. Нач. Гласныи с ѣвсѣ бѣственныи словесы.

Мо. предъ взатнемъ доры. Нач. Блаблю та г҃и.

Мо. предъ ѡбѣдомъ. Нач. Г҃и бѣ нашъ існыи.

Мо. по ѡбѣдѣ. Нач. Тебѣ г҃и истинемоу.

Далѣе слѣдуетъ Униъ вѣрни. пѣти пере церковною веуернею. сице пон: г҃и ісе хѣ снѣ бжн помноуи на. Та мо передъ веуернею: . . г҃и ісе хѣ бжн невеуернии свѣтъ.

По окончанїи вечерни помѣщены особыя дневныя молитвы: къ каждой изъ нихъ присоединены еще молитвы Кирилла Туровскаго. Такъ:

(л. 157 об.) Мо. въ соу по веуерни: того же кюрна грѣшнаго. Нач. Г҃и ісе хѣ снѣ бжн. По окончанїи этой молитвы читаемъ въ киноварномъ подписанїи: Г҃и помноуи вѣ, а ныи не помниан по понѣнмонь: главъ мѣтвоу за крестыаны: Долженъ бо іестъ мнѣхъ за весь миръ молитися и створнѣ мѣтвоу и тако коньуавъ оуставъ снѣ оубогыи кюрна: тако бо достонтъ мнѣхоу работати бѣи: не тѣкмо за скол молитися бгѣу, но и за уюжаа и за крагы и не за іедниъ крѣстыаны: но и за поганыа: да быша ѡбратнхся къ боу и на бѣсы дѣла имъ нестворнли пакостнї.

л. 165 об. Мо. въ нѣлю по вѣрни недостоннаго кюрна. Нач. Блаблю та г҃и бѣ мон.

л. 171. Мѣтвѣ въ понѣлнкѣ: по вѣрни кюрна мнѣхѣ многогрѣшнаго. Нач. Владко г҃и всемъ видныи и невидныи тварн.

л. 179. Мѣтвѣ въ вторнїи по вѣрни къ стѣн бѣѣ недостоннаго кюрна. Нач. Въ твоѣ застоупленнїе и крѣпъкоую помощь.

л. 186 об. Мо. въ срѣ по вѣрни ѡ грѣсѣхъ къ боу того же кюрна. Нач. Веуеръ и заоутра и полудне исповѣдаю.

л. 194. Мѣтвѣ въ уетверкѣ по веуерни грѣшнаго кюрна и ѡ сконхъ грѣсѣхъ. Нач. Бѣ бжн нашъ нже нашего ради спасенна.

Далѣе слѣдуютъ стиси и пѣсни съ надписанїемъ: пѣнне се или пѣннемъ, или же пѣнне томо: азъбоуковникъ и разнаго рода молитвы читаются по указанному здѣсь же чину. Въ концѣ замѣчается киноварїю: та г҃и помноуи вѣ и коньуан: г҃и ісе хѣ бѣ нашъ помноу насъ амнѣ.

Съ л. 218 об. Унѣ нже егда бываеъ ѿ бѣсовскаго съблазна: ныи потѣннѣ. Конца въ этомъ чинѣ не достаеъ.

Таковъ внутренній составъ разсматриваемаго сборника.

Первый вопросъ, имъ вызываемый: что это такое за литургическая книга?

По внѣшнему порядку служебныхъ чиновъ этотъ сборникъ всего болѣе приближается къ такъ называемымъ „Часовникамъ“ или „Часословамъ“, но внутренній составъ дѣлаетъ его непохожимъ ни на одну изъ существующихъ богослужебныхъ книгъ.

Извѣстно, что на Востокѣ, кромѣ общежительныхъ монастырей, существовали еще и скитскіе, въ коихъ подвизались пустынники, часто не имѣвшіе священнаго сана и потому не имѣвшіе права совершать священнословныя требы или, проще сказать, служить какъ священники. Отсюда въ греческой церкви кромѣ общежительныхъ уставовъ церковныхъ службъ явились еще Служебники скитскихъ моленій. Нѣсколько такихъ древнихъ служебниковъ на греческомъ языкѣ дошло и до нашего времени.

Имѣемъ основаніе полагать, что переводъ этихъ служебниковъ долженъ былъ появиться у насъ въ самую первую эпоху христіанства. Извѣстно, что христіанство на нашей необозримой равнинѣ, особенно на Сѣверѣ, среди лѣсныхъ мховъ, лѣсовъ и болотъ, могло распространиться не столько путемъ храмовъ, сколько путемъ часовенъ и домовыхъ моленныхъ, гдѣ могли совершаться лишь безсвященнословныя службы. Къ типу этихъ-то греческихъ служебниковъ скитскихъ моленій, очевидно, и относится разсматриваемый литургическій Сборникъ.

Какъ греческіе служебники скитскихъ моленій, такъ и русскіе чиновники часовенныхъ службъ могли, конечно, болѣе или менѣе разнообразиться въ своемъ составѣ. Достойно особеннаго вниманія, что разсматриваемый сборникъ въ своемъ достоинствѣ какъ бы закрѣпляется и освящается авторитетомъ Кирилла Туровскаго, что видно изъ словъ, написанныхъ киноварью: „такъ конуавъ уставъ снн ѹбогын Кюрнль“ (л. 157 об.).

Съ умноженіемъ приходскихъ храмовъ должна была начаться борьба церковей съ часовнями, которая продолжалась до послѣдняго времени. Людей, привыкшихъ къ своей моленной, къ самостоятельной церковной службѣ, не легко было пріучить ходить въ храмы за десятки верстъ и особенно на Сѣверѣ часто чрезъ мхи и болота. По всей вѣроятности, въ этой именно борьбѣ чиновники часовенныхъ службъ были постепенно отбираемы въ храмы и здѣсь, какъ ненужные, съ теченіемъ времени совсѣмъ уничтожались; и едва ли не этому именно обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что такъ мало дошло до насъ подобныхъ литургическихъ сборниковъ отъ древнѣйшей русской эпохи.

Итакъ первый нашъ выводъ изъ разсмотрѣнія этого Сборника тотъ, что мы видимъ здѣсь древній типъ часовенныхъ службъ, объединявшихъ первыя разрозненныя и удаленныя отъ храмовъ сельскія христіанскія общины, — типъ, освященный авторитетомъ Кирилла Туровскаго. Здѣсь, какъ увидимъ, есть одна черта, которая слишкомъ живо связываетъ съ этимъ типомъ и современныя часовни безпоповцевъ.

Далѣе, мы видимъ, что въ этомъ литургическомъ сборникѣ на ряду съ твореніями знаменитыхъ греческихъ учителей Василя Великаго, Златоуста, Ефрема Сирина и др. помѣщены духовныя произведенія русскаго писателя и при этомъ указывается самый чинъ, когда и какъ они должны быть читаемы во время часовенныхъ службъ. Это впрочемъ не единственный случай въ практикѣ древне-русской церкви кіевскаго періода. Извѣстно, что въ пареміяхъ, составленныхъ въ честь Бориса и Глѣба, читаемъ „отъ

Бытія Чтеніе“, — а это Бытіе есть не что иное, какъ кіевская лѣтопись. Отсюда видно, во 1-хъ то, что древне-русская церковь менѣе строго и охранительно относилась къ церковному ритуалу и обладала болѣе свободнымъ духомъ, усвоивъ себѣ и увѣковѣчивая духовныя произведенія русскихъ писателей церковнымъ употребленіемъ, и во 2-хъ то, какимъ глубокимъ уваженіемъ и какою славою обладало въ свое время имя Кирилла Туровскаго.

Обращаясь собственно къ историко-литературному значенію этого сборника, мы должны признать, что въ немъ мы можемъ читать молитвы Кирилла Туровскаго въ наибольшей первоначальной чистотѣ, безъ тѣхъ позднѣйшихъ измѣненій въ языкѣ и стилѣ, которыя явились въ нихъ подъ рукою позднѣйшихъ переписчиковъ. Молитвы эти отличаются необыкновенно логическимъ построениемъ, образностію языка и чисто-рускимъ словосочинениемъ. Я приведу здѣсь нѣсколько мѣстъ, чтобы видѣть силу и красоту этихъ твореній. Вотъ какъ напр. авторъ рисуется тяжесть и опасность искушеній: „врагъ безстыдно нападе на мя; возскрежета на мя зубы своими; грѣховнымъ мечемъ злѣ порази мя; впадохъ въ сѣти преступленія и аки звѣря на убіеніе уловиша мя; очютихъ язву неисцѣльну; взыскахъ врача на землѣ и не обрѣтохъ, но къ тебѣ воспущу молебныя глаголы.

„Уны во мнѣ духъ мой, трепещуть ми стави, ужасается сердце, изнемогаетъ языкъ.

„Отверзый уста нѣмому, отверзи уста моя, да глаголю въ молитвѣ угодная тобѣ: „се бо душа моя яко земля не осѣянна не можетъ принести плода, но дай же ты отъ сѣмени святаго твоего и напои роскою благодати твоя, да принесу ти плодъ покаянія“.

Или вотъ нѣсколько словъ изъ молитвы къ Богородицѣ:

„Вѣси ты сама струпь сердца моего и болѣзнь души моя: тужу, скорблю, печалью уязвляюся и никто же помощи можетъ; того ради простеръ гортань мой, со слезами воию ти, Мати Божія. Ты бо еси наша надѣжа и тобѣ ся мили дѣемъ“.

Не слышится ли въ этихъ звукахъ голосъ того знаменитаго оратора, который столь яркимъ краснорѣчіемъ блистаетъ въ своихъ поученіяхъ?. Краткость періодовъ, сила выраженій, образность языка являетъ намъ въ авторѣ этихъ молитвъ яркаго носителя кіевской образованности дружинной эпохи. Кирилль Туровскій съ митрополитомъ Иларіономъ, авторъ „Слова о полку Игоревѣ“, съ лѣтописцами, указываютъ на какой высотѣ стояла кіевская образованность этой эпохи.

Выше я сказалъ, что въ разсматриваемомъ Сборникѣ есть черта, связывающая древне-русскаго часовенный ритуалъ съ живымъ сознаниемъ людей, которыя принадлежатъ къ часовнямъ, а не къ церкви, и потому называютъ себя часовниками и безпоповцами. Лѣтъ 7 тому назадъ ко мнѣ въ Москву явилась депутація, въ числѣ 3-хъ старцевъ отъ поволжскихъ безпоповцевъ за разрѣшеніемъ волновавшаго ихъ вопроса. Вопросъ этотъ, произведшій смуту и раздѣленіе въ ихъ средѣ, состоялъ именно въ томъ, какъ начинать безсвященнословныя службы, т.-е. службы, совершаемыя безъ священниковъ: прямо ли молитвой Іисусовой или словами: „за молитвѣ святыхъ отецъ нашихъ.“ По древне-русскому обычаю депутація поднесла мнѣ свои „поминки“, желая конечно склонить меня въ свою пользу. Признаюсь, я однако нашель себя настолько неприготовленнымъ къ отвѣту на подобный вопросъ, что ограничился лишь совѣтомъ искать

рѣшеній этого вопроса въ Патріаршей бібліотекѣ, куда и направилъ ихъ, указывая на древне-русскіе потребники и другія богослужебныя книги. И вотъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, я встрѣчаю разсматриваемый харатейный сборникъ XIV вѣка, въ которомъ всѣ часовенныя службы, какъ вы сей-часъ слышали, дѣйствительно начинаются молитвой Ісусовой т.-е. словами: „гї їсе хї сїе божин помнїи насъ“. Для насъ съ вами, мм. гг., конечно безразлично, какъ начинать часовенныя службы, молитвой ли Ісусовой или „за молитвы св. отецъ нашихъ“, но вотъ что для насъ должно быть изумительно: какъ долговѣчна народная память, какъ преданіе, проходящее чрезъ рядъ вѣковъ и поколѣній, донинѣ живетъ и осязательно чувствуется въ живомъ народномъ сознаниі. Этотъ мелочной, повидимому фактъ, говоритъ однако слишкомъ много о духѣ народа: онъ говоритъ, что русскій народъ не забылъ дней первыхъ, бывшихъ въ первыя лѣта, что историческое преданіе служитъ для него нравственнымъ устоемъ противъ волнъ разныхъ историческихъ вѣяній, что русское племя есть такое славянское племя, котораго не въ силахъ разслабить и обезсилить никакая иноземная культура, но что русскій народъ способенъ воспринять эту культуру лишь на столько, на сколько она не въ силахъ подавить его самостоятельнаго духа и на сколько можетъ не препятствовать пути его невѣдомаго историческаго призванія.

Описание евангелія XIII в., принадлежащаго Ярославскому Архіерейскому Дому.

С. О. Долгова.

Евангеліе, описание котораго здѣсь предлагается, принадлежит Ярославскому Архіерейскому дому и хранится въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ. Оно XIII-го вѣка, писано на пергаментѣ довольно крупнымъ уставомъ съ киноварью и украшено двумя миниатюрами и множествомъ замѣчательныхъ по композиціи и раскраскѣ заглавныхъ буквъ. Нынѣ въ немъ 131 л., но многихъ листовъ не сохранилось, о чемъ можно судить по содержанию. Евангеліе обдѣлано въ корешокъ съ двумя липовыми досками, обтянутыми шелковой полинявшей матеріей дикаго цвѣта; вышиной оно $7\frac{5}{8}$ вершка, шириной $5\frac{5}{8}$ в.

Оно содержитъ евангельскія чтенія по недѣлямъ (апракосъ), начиная съ 10-го воскреснаго евангелія, со словъ: (оу)уєннкъ ѿгоже люблаше ісъ петрові. Затѣмъ слѣдуетъ евангеліе 11-е (л. 1 в.) и евангельское чтеніе отъ Іоанна въ недѣлю Пасхи: **Н**сконн бѣ слово и т. д. Далѣе чтенія идутъ въ обычномъ порядкѣ отъ Пасхи до XVIII-й недѣли по пятидесятницѣ, исключая нѣкоторыхъ, не сохранившихся вслѣдствіе утраты листовъ¹⁾. Съ недѣли по Воздвиженію идетъ другое счисленіе: эта недѣля называется уже первою по Воздвиженію и т. д.

На рукописи имѣются слѣдующія записи. На внутренней сторонѣ переплета, рукою преосв. Нила, архіепископа ярославскаго: „NB. Котораго вѣка дорогой сей кодексъ?“ На этотъ вопросъ здѣсь же подписанъ карандашемъ отвѣтъ извѣстнаго покойнаго палеографа: „XIII вѣка. Срезневскій“. На первомъ листѣ, на нижнемъ полѣ: „Рукопись сія принадлежитъ Ярославскому Архіерейскому Дому 1854 года. Ниль, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій“. Записи о принадлежности рукописи Ярославскому Архіерейскому дому занесены и на другихъ листахъ, черезъ десять, т.-е. на лл. 10-мъ, 20-мъ и т. д. Въ концѣ, на л. 131 об. внизу подписано: „Итого листовъ

¹⁾ Между листами 18 и 19 недостаетъ около 4-хъ листовъ, на которыхъ помѣщались евр. чтенія въ четвертокъ (окончаніе), пятокъ и субботу 4-й недѣли, въ недѣлю 5 и начало евр. въ понед. 5 недѣли по Пасхѣ.

л. 4 об.

л. 12.

л. 32.

л. 124 об.

л. 43.

л. 116.

ВЪ УЕ · Н · НЕ · ѠМА ·
 ЕГЪ СЛЫШАСТЕ
 ІАКО РЕЧЕНО БЫ
 ПЪРВЫМЪ · НЕ ЛЮ
 БОДЪН · АЗЪ ЖЕ
 ГЛЮ ВАМЪ · ІАКО
 ВСАКЪ НЖЕ ВЪЗЪ
 РИТЬ НА ЖЕНОУ СЪ ·
 ПОМЪЩЛЕННИКЪ
 МЪ · ОЦЪ ЖЕ ЛЮБИ
 СТВОРИ СЪ НЕЮ
 ВЪ СРДЦЕ СВОЕ
 МЪ · АЩЕ ЖЕ ѠГО

л. 36 об.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Библиотека
Музейной работы

131. Архимандритъ Владиміръ“. Текстъ евангелія писанъ въ два столбца; строкъ въ столбцѣ обыкновенно 23; пропущенныя строки или отдѣльныя слова дописываются или сбоку на полѣ (л. 5, 20, 94 об., 95), или внизу (л. 5, 80 — во всю ширину листа, л. 62 — въ ширину одного столбца) и наверху текста (л. 95 об.), или же между столбцами (л. 84) и одинъ крупный пропускъ дописанъ на листѣ, обрѣзанномъ въ половину ширины обыкновеннаго (между л. 39 и 40-мъ); вноски въ текстъ обозначаются кинноварными или чернильными значками: † (л. 5), †̣ (л. 84 об.), † (л. 5), (между л. 39 и 40). Рукопись написана, повидимому, однимъ писцомъ, въ разныхъ мѣстахъ писавшимъ то крупнѣе, то мельче; въ общемъ это четкій красивый уставъ русскаго письма XIII-го вѣка съ обычными графическими пріемами того времени. Такъ здѣсь мы встрѣчаемъ очное и крестовидное о: оба (л. 67 а), огонь (л. 79 в.), оцѣ (л. 89 в.), онъ (л. 108 б), око (л. 49 об.).

ѡ пишется въ началѣ словъ, въ предлогахъ ѿ и ѡ и въ падежныхъ окончаніяхъ: нюдѣѡмъ (л. 8), монсѣѡви (л. 10); о, нѣсколько больше и округлѣе обыкновеннаго о, въ тѣхъ же случаяхъ.

ї кромѣ обыкновенныхъ случаевъ пишется въ концѣ строки, рѣдко въ срединѣ слова: ѿрїгнѣ (л. 55 а), годїна (л. 18 об.); слово їсь встрѣчается въ формѣ нїса (л. 4 об.). Йотированныя гласныя только е и а; первое употребляется въ началѣ слова, а въ срединѣ и концѣ слова послѣ гласной.

оу употребляется обыкновенно; въ концѣ строки, рѣдко въ другомъ мѣстѣ, замѣняется ъ. Вездѣ пишется ѣ. Юсь только малый — ѣ; встрѣчается ѣ̣: ѡсѣдоу (л. 5 г, 6 а). Вездѣ встрѣчаемъ ф; ѱ пишется только для означенія числа 9 и въ заглавіяхъ: ѡ ма̣. или ма̣. (л. 56 г, 57 б). Придыханіе въ видѣ точки или запятой, загнутой въ разныя стороны, ставится надъ гласными въ началѣ слова, если же въ концѣ и срединѣ, то послѣ другой гласной; иногда ставится въ этихъ случаяхъ по два подобныхъ знака. Такой же знакъ въ видѣ запятой, съ концами вверхъ, стоитъ и надъ согласными, когда передъ ними пропущенъ ѣ или ѣ̣: мѣѣ (л. 21 об.), кораблю (40 в), пѣнци (л. 44 а), ѣни (л. 48 об.), пѣнницѣ (л. 54 об.), кѣмзѣ (л. 56 об.), ѣсо, дѣа и т. д. Рѣдко по иному поводу: ѡтрокъ (л. 49 в), нѣнго (л. 53 б). Титло, покрывающее вынесенную надъ строкой букву, образуется изъ двухъ черточекъ, сходящихся угломъ надъ буквой; титло безъ буквы имѣетъ видъ продольной черточки съ точкой посрединѣ. Употребительный знакъ препинанія — точка, поставленная на половинѣ высоты буквы. Фотографическій снимокъ цѣлой страницы текста нашего евангелія, въ уменьшенномъ видѣ, приложенъ къ составленному графиней П. С. Уваровой каталогу ризницы Спасопреображенскаго монастыря въ Ярославлѣ (Москва 1887 г., табл. 4).

Въ концѣ этого тома, на таблицѣ XXV, мы прилагаемъ снимокъ 13 строкъ Ярославскаго евангелія въ натуральную величину. Вотъ чтеніе этого снимка:

Въ ѣѣ. н. не. ѡ ма̣.
Рѣ гѣ слышасте
ѣко реѣено бѣ
пѣркымъ. не лю

БОДЪН · АЗЪ ЖЕ
 ГЛЮ КАМЪ · ІАКО
 ВСАКЪ ІЖЕ ВЪЗЪ
 РИТЬ НА ЖЕНОУ СЪ ·
 ПОМЫШЛЕННІЕ
 МЪ · ОУЖЕ ЛЮБЫ
 СТВОРИ СЪ НЕЮ
 ВЪ СРДЦІИ СВОЕ
 МЪ · АЩЕ ЖЕ ОКО (л. 36 об.).

Заглавные буквы весьма разнообразны и замѣчательны техникой рисунка, компоновкой и раскраской. Главнымъ образомъ ихъ можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой относится большинство буквъ, составленныхъ изъ разнообразныхъ сочетаній листвы, плетеній и звѣринаго (тератологическаго) орнамента. Здѣсь мы наблюдаемъ переходы отъ самыхъ простыхъ, исполненныхъ одной киноварью плетеній, вродѣ буквъ В (л. 4 об.), Р (л. 14)¹⁾, до замысловатыхъ, богато разрисованныхъ композицій изъ листвы и плетеній, напр. буквы В (л. 52 об. и 85), Р (л. 84)²⁾. Звѣринный элементъ сначала понемногу, гдѣ-нибудь въ уголкѣ или сбоку, примащивается къ этой богатой, хитро оплетенной ремнями листвѣ³⁾, но мало по малу усиливается, подчиняетъ себѣ господствовавшую прежде листву, выдвигается на первый планъ, замѣнивъ узлы безжизненныхъ ремней конвульсивными изгибами своего чудовищнаго тѣла, и въ концѣ концовъ господствуетъ одинъ, какъ бы поглотивъ своими прожорливыми частями пріютившую было его листву⁴⁾. Такимъ образомъ въ заглавныхъ буквахъ нашего евангелія можно прослѣдить возникновеніе и развитіе тератологическаго орнамента, начавшагося у насъ въ XIII-мъ вѣкѣ; но мы еще не встрѣчаемъ здѣсь той своеобразной формы, которую принялъ этотъ орнаментъ въ рукописяхъ XIV-го вѣка.

Вторую группу заглавныхъ буквъ, рѣзко отличающуюся отъ первой по окраскѣ, составляютъ буквы, вродѣ В (л. 124 об.) и Р (л. 125)⁵⁾. Онѣ не столь многочисленны, какъ первыя, и попадаютъ только въ концѣ рукописи. Напоминаютъ онѣ собой издѣлія на драгоценныхъ металлахъ: въ нихъ схваченъ колоритъ эмалей.

Ярославское евангеліе украшено двумя миниатюрами, изображающими евангелистовъ. Отсутствие надписей или символовъ евангелистовъ на миниатюрахъ, затрудняетъ рѣшеніе вопроса, кого изъ евангелистовъ хотѣлъ изобразить художникъ. Можно предполагать, что изображеніе еванг. Іоанна Богослова должно было имѣть мѣсто въ началѣ рукописи, гдѣ сосредоточено большинство евангельскихъ чтеній отъ Іоанна. Изображеніе это не сохранилось. Первая изъ сохранившихся миниатюръ, помѣщенная среди чтеній евангелія отъ Матѳея, должна изображать, повидимому, этого евангелиста. Что касается до второй миниатюры, гдѣ изображены двое, то ее можно разсматривать какъ изображеніе двухъ евангелистовъ — Марка и Луки вмѣстѣ, или принять за изображеніе

1) См. таблицу XXV.

2) Табл. XXVI.

3) Табл. XXV—В (л. 32), табл. XXVI—В (л. 98 об.).

4) Табл. XXV—Р (л. 36 об.) и В (л. 116).

5) Табл. XXV.

и. 98 од.

и. 9

и. 125

и. 85

и. 8 од.

и. 16

и. 84

и. 2 од.

и. 14

и. 52 од.

Библи
ИИ И... КР
Му ойго

одного изъ этихъ евангелистовъ съ ученикомъ. Въ своемъ каталогѣ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря гр. П. С. Уварова правильно указала значеніе и достоинство этихъ миниатюръ: „миниатюры писаны весьма тонко и не смотря на плохую сохранность рукописи, представляютъ интересный образецъ древняго русскаго искусства, не успѣваго еще освободиться отъ требованій византійской школы и пошиба ея мастеровъ; фигуры длинныя, худыя, гладкіе, широкіе вѣнцы, архитектурныя очертанія зданій; сѣни надъ евангелистами, занавѣси вмѣсто храмовыхъ дверей, форма аналоевъ, высокія кресла апостоловъ, рѣзное сѣдалище ученика, свитки, мелкія очертанія складокъ, лицевыхъ частей и волосъ — все напоминаетъ Византію и ея мастеровъ“¹⁾. Присоединяясь къ отзыву почтеннаго автора, попытаемся представить болѣе детальное описаніе этихъ миниатюръ.

Обѣ миниатюры рисованы прямо по пергаменту, безъ накладки фона. Первая занимаетъ оборотъ 37-го листа, при чемъ лицевая сторона этого листа записана, а надъ самой миниатюрой также записаны двѣ съ половиной строки перваго столбца евангельскимъ текстомъ. Евангелистъ изображенъ сидящимъ, немного наклонясь впередъ; правой рукой онъ уперся на ручку сѣдалища, лѣвая со стилемъ покоится на колѣнѣ. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ переводомъ съ другой древнѣйшей миниатюры, гдѣ стиль былъ помѣщенъ въ правой. Голова, окруженная желтымъ нимбомъ, тщательно вырисована; волосы и небольшая борода, раздѣлившаяся на два завитка, — съ просѣдью; лицу придано выраженіе задумчивости: готовясь писать свое благовѣствованіе, евангелистъ какъ будто собираетъ мысли. Хитонъ голубаго цвѣта облекаетъ всю фигуру евангелиста, оставляя непокрытыми только кисти рукъ, ноги и часть груди. Поверхъ хитона на правое плечо накинута гиматій, свободный конецъ котораго придерживается рукою и складками спускается къ подножію; другой конецъ гиматія, перекинутый за спину, закрываетъ лѣвую ногу и часть корпуса до груди. Ноги, обутыя въ сандаліи, поставлены на подножіе. Сѣдалище рѣзное деревянное, на ножкахъ, съ закругленною впередъ спинкой. Передъ евангелистомъ, на столикѣ, открытая книга съ намѣченными, но еще незаписанными строками. Доска столика утверждена на столбикѣ, вдѣланномъ въ узкій невысокій шкафъ съ двумя открытыми дверцами. Внутри шкафа помѣщаются принадлежности для письма и рисованія: два ящичка для красокъ, сосудъ съ ручкой, два стила и какіе-то подковообразные инструменты. Задній планъ занимаютъ зданія: слѣва три коричневыя башни съ окнами и голубыми крышами въ видѣ колоколовъ. Башни плотно прижаты одна къ другой, составляя какъ бы одно зданіе, при чемъ средняя выше остальныхъ. Справа тоже двѣ башни: одна высокая голубоватая безъ кровли; въ ней лучше, чѣмъ въ остальныхъ, нарисованы окна и бойницы; другая пониже, вишневаго цвѣта, съ такой же кровлей, какъ три первыя. Башни соединяетъ невысокое строеніе сѣраго цвѣта, съ однимъ широкимъ окномъ за рѣшеткою, надъ окномъ два круглыхъ отверстія, вродѣ бойницъ, и одно узкое длинное. Съ правой и лѣвой стороны на башни накинута узорчатая красная занавѣси, концы которыхъ спускаются надъ среднимъ зданіемъ.

¹⁾ Каталогъ, стр. 5.

Снимокъ съ этой миниатюры въ уменьшенномъ видѣ приложенъ къ каталогу гр. П. С. Уваровой (см. табл. 4).

Вторая миниатюра находится на листѣ 102 об. Здѣсь и лицевая сторона листа оставлена почти вся бѣлою: записано только 4 строки. На ней соединено изображеніе двухъ евангелистовъ или евангелиста и ученика. Въ правой половинѣ миниатюры, на сѣдалищѣ, съ высокой спинкой вродѣ раковины, сидитъ мужъ съ небольшою бородкой и усами и густой шапкой волосъ, уже тронутыхъ сѣдиною. Темный хитонъ его почти скрытъ искусно подобранными складками голубаго гиматія. Черезъ его колѣна перекинута распущенный свитокъ, который онъ придерживаетъ лѣвою рукою, а правую со стилемъ поднялъ и держитъ у груди. Передъ нимъ невысокій столъ съ витою ножкой, на верху которой укрѣплена доска и на ней бѣлый листъ пергамента. На подножкѣ стола лежатъ орудія его письма: чернильница съ двумя отверстіями для красныхъ и черныхъ чернилъ, стиль и рѣзецъ въ видѣ полумѣсяца для линеванія пергамента. Одна дверца шкафа внизу стола открыта и внутри видны ящичекъ и небольшою сосудъ. Рядомъ стоитъ столъ другаго мужа, но безъ шкафа внизу; на столѣ лежатъ тѣже вещи: чернильница, два стила, рѣзецъ; черезъ доску для письма, на высокой ножкѣ, перекинута распущенный свитокъ. Вторымъ моложе перваго; у него небольшая бородка; черные волосы его головы окаймляютъ гуменцо. Нимбъ у обоихъ желтый съ киноварной каймой. Сѣдалищемъ втораго служитъ невысокій табуретъ на 4-хъ ножкахъ, съ подушкой на сидѣньи. Ноги обоихъ, обутыя въ сандалии, покоятся на подножіяхъ. Сидящій на лѣво въ правой рукѣ держитъ стиль, который омокнулъ въ чернильницу, а въ лѣвой держитъ листъ пергамента. Одежда его состоитъ изъ голубаго хитона и розоваго гиматія. Надъ евангелистами сѣнь съ голубымъ куполомъ, на 3-хъ высокихъ колонкахъ, между которыми прикрѣплены связанныя узломъ заправѣси малиноваго цвѣта съ голубой набивкой. На заднемъ планѣ, по бокамъ, двѣ четырехугольныя башни съ окнами и дверьми; верхъ каждой оканчивается треугольнымъ зубцомъ. Эта миниатюра также приложена къ указанному выше каталогу гр. П. С. Уваровой (см. табл. 3).

Фонетическія особенности Ярославскаго Евангелія по большей части носятъ общерусскій характеръ (вм. ж — оу, л = ѡ, жд = ж, и нѣ и т. п. = ѡѣ и т. п.). Рѣдко встрѣчаемъ здѣсь мѣну н и ѡ: смѣрнѣсм (л. 64 в. и 71 г.), прннеснѣ, вм. прннесѣте (л. 64 а.). свѣднѣтельство (л. 9 в.). Въ род. п. ед. и вин. мн. существительныхъ ж. р. довольно часто вмѣсто л встр. ѡ: птнѣцѣ (вин. и мн.), погыбѣшеѣ (л. 34). Иногда это ѡ является и въ основахъ на к: жѣртѣѣ, жатѣѣ (р. п.). Вставныя согласныя д и г встрѣчаются: вѣздрастѣѣ, вѣздрастѣѣтѣѣ, нздреѣѣѣ (л. 58 а.), нннѣкнѣгнѣтъстнѣѣ (л. 50 г.). Греческое ѡ передается черезъ оу: соѡрннѣ, аѣ — черезъ ѡ: вѣ ннѣдѣѣѣѣѣ (л. 16 г.), ѡѣ флрнѣѣѣѣѣ (л. 22). Вообще-же слѣдовъ какого-либо опредѣленнаго говора нельзя указать въ Ярославскомъ евангеліи; языкъ его опредѣляется отрицательными чертами: евангеліе не даетъ ни сѣверо-западныхъ (новгородскихъ, псковскихъ), ни западныхъ (бѣлорусскихъ), ни югозападныхъ или южныхъ (малорусскихъ и древне-южно русскихъ) особенностей языка. Поэтому всего вѣроятнѣе отнести происхождение нашего евангелія къ области говора средне-рускаго, который въ древности не имѣлъ никакихъ рѣзкихъ особенностей и отличался отъ другихъ говоровъ тѣмъ, что въ немъ отсутствовали тѣ

особенности, которыя отличаютъ эти говоры. Этому заключенію не противорѣчитъ и современное пахожденіе рукописи въ Ярославлѣ, куда она могла всего вѣроятнѣе попасть изъ Ростова Великаго.

При сравненіи текста Ярославскаго ев. съ древнѣйшимъ евангеліемъ русской редакціи — Остромировымъ, кромѣ обычныхъ измѣненій въ правописаніи и замѣнѣ болѣе древнихъ формъ новѣйшими, мы замѣчаемъ перѣдкую замѣну однихъ выраженій евангельскаго текста другими. Нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій указываютъ на попытку замѣнить малопонятныя слова, не переведенныя, а прямо перенесенныя изъ греческаго текста въ славянскій, соотвѣтственными русскими словами. Такъ мы въ Яросл. ев., по большей части, встрѣчаемъ вм. архіерен (Іоан. XI, 47) — старѣйшины жреуьскы (л. 25) вм. параклнта (Іоан. XIV, 16 — оутѣшителя (л. 28, 30), вм. амниъ, амниъ (Іоан. XIV, 12) — право право и т. п. Равнымъ образомъ выраженія текста Остромирова Евангелія замѣчаются слѣдующими въ Ярославскомъ: область (Іоан. I, 12) — власть (л. 2 об.), слѣпъ бѣ (Іоан. IX, 8) — проситель бѣ (л. 23), брѣннѣ (Іоан. IX, 6) — камъ (л. 23 об.), оуниѣ ѣсть камъ (Іоан. XVI, 7) — строеннѣ камъ (л. 30 об.), съвѣдѣтель (Мѡ. XVIII, 16) — послоухъ (л. 34 об.), бъркьна (Остр. л. 59 г.) — клады (л. 41 б.), кринны О. л. 62 б.) — цвѣтъца (л. 45 г.), сопыца — пицальники (л. 56 г.), народъ мълъващъ — народъ плнцюющъ (л. 56 г.), съ хоульствоуѣтъ — се вреднѣ глѣтъ (л. 57 а.), въскриани ризы ѣго (О. л. 66 б.) — подольцъ ризъ ѣго (л. 58 в.), древо добро, древо зъло (О. л. 69 об.) — доуѣъ добръ, доуѣъ гниль (л. 63 в.) и другія.

Мы не могли сравнить всего текста Ярославскаго евангелія съ текстомъ евангелія Остромирова главнымъ образомъ потому, что многія чтенія нашего евангелія не сохранились въ Остромировомъ. Поэтому мы рѣшили сравнить текстъ нашего евангелія съ текстомъ Галицкаго евангелія 1144, изданнымъ архимандритомъ, нынѣ епископомъ Угличскимъ, Амфилохіемъ. Результаты это сличенія прилагаются ниже.

Сравненіе текста Ярославскаго Ев. XIII в. съ Галичскимъ Евангеліемъ 1144 года.

л. 1 а. Ев. отъ Іоанна XXI, 7—14. Начинается словами: ченнкъ іегоже лю/блше ісѣ пет- рові. 8) въ кора/блци придоша ¹⁾ . 9) ѿ ꙗкоже/ нзвлекоша на/ землю 10) ꙗже ꙗсте ны/на 21) възъзъ же 12) не съ/мѣаше... іего ѿста- зати. 13) приде же іс и прїимъ хлѣ/бъ въдасть 14) се оубо	24) се іестъ. 25) пишемыхъ книгъ. л. 2 в. въ не/ пасхы. еуа. ѿ іѿ. (Іо. I, 1—17) 1) бѣ слово такъ и далѣе 2) съ 3) вса тѣмь быша без не/го не бѣ ннѣто/же іеже бѣ 5) не ѿбл/тъ. 8) съвѣ/дѣтельствоуіе/тъ 9) ѿстнннннн. 12) прн/ѣша ѿ власть 14) въ ны. 15) рекохъ 17) монсѣѿмь	39) ѿ пребыста оу него... година же бѣ/десатѣа. 41) проп. съ — сказаніе мое 45) ѿ/брѣтохомъ ѿсеа сна марнннн. 46) Въ началѣ стиха проп.: н 47) видѣвъ же ісѣ/ нафла- нла... о немь. 49) црѣ ѿзлѣвъ. 50) рѣхъ ти 51) Въ нач. стиха доб. ѿ гѣа... нбо ѿверсто... ннзъходяща. л. 4 г. Въ уе свѣ. не. ѿ іѿ :. (Іо. III, 1—15). 1) увкѣіе/теръбѣ ѿ фарнскїи. 2) се (поправлено изъ съ) оуунтею (написано по подчищенному). 4) въ оутробоу мѣре своіемъ вънннн въторнцею (Стихи 3—5 (нач.) пропущены въ текстѣ и дописаны на ниж- немъ полѣ). 7) рѣхъ ти. 8) дышетъ. 11) вамъ гѣемъ. — съвѣдѣ/ тельство (такъ и далѣе)... не прїемлете. 13) възнде 15) животъ въуунннн :. л. 5 в. Въ пѣ. свѣ. не. ѿ іѿ :. (Іо. II, 12—22). 12) възнде 13) въннде 15) ство/ри
л. 1 в. еуа. ѿ . ѿ іѿана :. Іо. XXI, 14—25. Въ оно. ꙗвнса іс/оууеннкомъ/ своимъ въста/въ ѿ мъртѣ внхъ 15) снмонъ / петроу. послѣ: гѣа іемоу доб. снмонъ петръ. пасн ѿвѣ/ца моѣ. 16) вътороіе 17) гѣ ты /вса съвѣсн ты/ вѣсн 18) въздѣнннннн 20) ѿбра/тннкъ же са на персі/емоу. 21) а се уѣ/то — перв. б. написано: а съ. 22) пребоудеть ты по мнѣ ндн 23) добавл. не/рѣ же іемоу ісѣ ꙗко/не оумреть пребоудеть	л. 3 б. въ понѣ . свѣ . нс . еуа. ѿ іѿ :. (Іо. I, 18—28) 18) оун... исповѣда. 20) исповѣда /н не ѿверже- са/ ѿсповѣда ꙗко не/смь азъ хъ 22) кто іесн ты... дамъ 23) н рѣ 25) въпроснша іе/го уо крыцаіешн ꙗ/ко ты нѣсн хъ. 26) крѣцаю во/дою. 27) тѣ іестъ граднн по мнѣ ꙗко предѣ мною бѣ... азъ нѣсмь л. 3 г. Въ вто свѣ . не . еуа. / ѿ іѿ. Въ оно петръ /въставъ теуе къ. пн. прѣ. въскрѣ. ѣ. Въ срѣ. свѣ . не . ѿ іѿ :. (Іо. I, 35—51)	

¹⁾ Цифры въ началѣ строки обозначаютъ стихи.

- 17) ꙗкоже писано ꙗсть...
мо/ѣго.
- 22) ѡз мьрѣ/твѣхъ.
л. 6 б. Вѣ соу. свѣ. не. еѡа.
ѡ ѡ ··· (Io. III, 22—33).
- 22) вѣнде... крѣаше (такъ
и далѣе).
- 23) блнзѣ нѣроу/салнма
- 25) съ нѡднѣ
- 26) ѡбоноу строноу
- 27) ннѡтоже
- 30) проп. въ началѣ стиха: а
- 31) глѣть
- 32) съ
л. 7. а. Вѣ не. антнпсхѣ еѡа.
ѡ ѡ. сѡцнѡ поздѣ. пн. пре./
вѣскрѣ. ѡ ···
Вѣ по/дѣ. в. не. еѡа. ѡ ѡ.
(Io. II, 1—11).
- 1) вѣ канѣ гл/лнлнѣн (такъ и
ст. 11)
- 4) не/оуже
- 6) лежашѣ стоитѣ послѣ
слова: шесть
- 9) Вѣ нач. доб. н...
н прнгласн
- 10) подѣетѣ
- 11) зна/меннѣемъ наѡа/тѣкѣ
л. 7 г. Вѣ вто. в. не. еѡа. ѡ
ѡ ··· (Io. III, 16—21)
- 16) проп. всего и вѣ всѣ
мѣрѣ... ѣдннѡѡадаго (такъ
и вѣ 18 ст.)...
вѣ нь — жн/вотѣ вѣѡннѣн.
- 17) не посла бо...
проп. всѣ... нь да снѣтѣсѣ
мнрѣ нмѣ.
- 19) се же...
неже/свѣтѣ... дѣла нхѣ
- 21) творѣ нѣстн/ноу градѣть
л. 8 а. Вѣ срѣ. в. недѣ. еѡа. ѡ
нѡа ··· (Io. V, 17—24)
- 19) о себе творн/тн
- 20) всѣ...
н большѣ покѣ/здѣетѣ
- 21) проп. бо
- 24) жнвотѣ вѣѡннѣн/н.
(и ст. 39)
- л. 8 г. Вѣ ѡе. в. не. ѡ ѡ ···
(Io. V, 24—30)
- 26) жнвотѣ (такъ и вѣ ст. 40)
- 29) жнвота... соѡда.
- 30) н соѡжнѡ
- л. 9 б. Вѣ пѣ. в. не. ѡ ѡ ···
(Io. V, 30—VI, 2)
- 31) сѣвѣднѣ/льство
- 32) доб. ѣго
- 34) проп. же
- 35) скѣтѣннѣ
- 36) та — ѣже азѣ
- 37) тѣ сѣвѣдѣтельствовѣетѣ¹...
нн глѣ ѣго ннкдѣ/же слы-
шастѣ.
- 38) посла тѣ — проп. вѣ.
- 39) ꙗко вѣ мнѣ/тѣ
- 44) славѣ ѣже ѡ (ѣ)дннѡго
бѣ (ѣ приписано вверху)
- 46) вѣрова/лн... н мнѣ
- 47) вѣроу ѣмлетѣ
VI, 2) н по немѣ
- л. 10 в. Вѣ соу. в. не. ѡ ѡ ···
(Io. VI, 14—27)
- 14) вѣ мн/рѣ
- 15) сѣ/творатѣ н проп. тѣ
- 17) вѣ корабѣ ѣдахѣ...
прнше/лѣ кѣ ннмѣ
- 21) корабѣ бѣ
- 22) н вѣ оѡтрѣн днѣ...
тѣ/кмо ѣдннѣ
ндоша
- 23) бѡѡ
- 24) вндѣ нарѡ/дѣ
- 25) н рѣша — прндѣ сѣмо
- 27) гѣвѣноѡшеѣ...
вѣ жнвотѣ вѣѡннѣн. ѣгоже
л. 11 б. Не. г. вѣ/нѡже памѣ
сѣтѣхѣ/ мѣроноснѣ. н нѡ/
снфѣ. еѡа. ѡ ѡ ···
(Mr. XV, 43—XVI, 8)
- 43) прншедѣ — дерѣзноѡвѣ
(безѣ н)
- 45) ѡ сѣ/тѣннѣ
- 46) плѣщннѣцнѡ (2р.)... снемѣ
ѣ... вѣложн ѣ
- 47) зѣрѣста...
полѣгахѡѡ.
- XVI, 1) вон/л...
помѣжнѡтѣ ѣса.
- 5) ѡ/дѣнѣ
- 6) распѣаго...
вѣ пропущѣно
- 7) варѣетѣ вѣ
- 8) н ше/дѣше...
н трѣпетѣ н оѡжасѣ ѡбѣ-
дѣ/ржашѣ ѣ... ннѡсоже
л. 12 б. Вѣ по. г. не. еѡа. ѡ
нѡа ··· (Io. IV, 46—54)
- 46) ѣтерѣ
- 47) н нѣѡлнтѣ...
хѡташе/бо оѡмрѣтн.
- 48) ѣсѣ кѣ немѡѡ.
- 46) снѣ моѣ.
- 50) н нѣдаше.
- 51) снѣ твоѣ.
- 54) знѣмѣннѣ.
- л. 12 г. Вѣ вто. г. не. еѡа. ѡ
ѡа ··· (Io. VI, 27—33)
- 27) гѣвѣноѡшеѣ.
- 31) хлѣбѣ (и 32 также)
- 33) проп. всемоѡ.
- л. 13 б. Вѣ срѣ. г. не. еѡа. ѡ ѡ ···
(Io. VI, 35—39)
- 35) ннко/лнже
- 35) мн
- 38) вѣ концѣ доб.: ѡѡл.
- 39) проп. оѡл...
всѣ
- л. 13 в. Вѣ ѡе. г. не. ѡ ѡ ···
(Io. VI, 40—47).
- 40) жнвотѣ/ вѣѡннѣн.
- 44) прнвлѣѡетѣ ѣго.
- л. 14 а. Вѣ пѣ. г. не. ѡ ѡ ···
(Io. VI, 48—54).
- 48) хлѣбѣ жнвотѣннѣн.
- 50) се... сѣшѣднѣн
- 51) хлѣбѣ жнвотѣннѣн/н
- 53) нн
- 54) плѣ/тѣ моѡ... крѣвѣ
моѡ...
жн/вотѣ вѣѡннѣн.
- л. 14 б. Соу. г. еѡа. ѡ ѡ ···
(Io. XV, 17—XVI, 2)
- 18) лѣце н мѣ/рѣ

¹ Переправлено изъ сѣвѣдѣтельствовѣетѣ, какъ еще вѣ нѣск. случаяхъ.

- 19) проп.: всего, всь передь мирь... свой... нъ ꙗкоже
- 24) нъ никтоже... проп. и передь мене
- 27) ієсть. л. 15 а. нѣ. ѿ. ѿрслабленъ/мь. еѿа. ѿ іѿа... (Іо. V, 1—15)
- 2) въ нѣрлмъ
- 3) слѣпн/н хромнѣ. улюще/двнженнѣ водѣ.
- 4) на вса лѣта... пре/же вѣлазаше... ѡде/ржимъ баше.
- 5) проп. нѣкын
- 6) видѣ
- 7) въ/вѣрглѣ бы
- 8) вѣстані/ н вѣзмн
- 11) цѣла створн... свой
- 14) проп. ісѣ
- 15) н ѡде... повѣдаѣ
- л. 16 а. Вѣ понѣ. ѿ. нѣ. ѿ іѿа... (Іо. VI, 56—69)
- 56) плѣть мою... крѣвь мою (перест.)
- 58) се... хлѣбъ съ
- 60) слышатн.
- 61) рѣ же
- 62) н преже
- 64) ієтерн — н въ концѣ проп.
- 66) ѿ сего же уаса
- л. 16 г. Вѣ вто. ѿ. нѣ. ѿ іѿа... (Іо. VII, 1—13)
- 1) въ нюднѣхъ
- 2) проп. нюденскѣ
- 3) рѣша же іємоу
- 5) въ нь
- 6) глѣ нмъ... неоуже пришло
- 8) прѣзднѣнкъ съ... ѿ ѿзѣ въ прѣзднѣнкъ съ не вѣзидоу... неоуже нсполъннса.
- 10) тѣгда же
- 12) н мѣлка бы... нѣльстьць ієсть. н/льстнтѣ народы
- 13) н никтоже глѣ/ше ѿ немъ ꙗкѣ.

- л. 17 в. Вѣ срѣ. ѿ. нѣ. прѣполовлѣ/ннѣ прѣзднѣнкѣ. еѿа. ѿ іѿа. (Іо. VII, 14—30).
- 15) не/оуѣнвѣса ѿвѣщавъ
- 19) законъ... проп. и никто же ѿ васъ творіть закона.
- 20) бѣсъ
- 22) ѿ оѿла. н въ ѿбрѣза/іете уѣвка въ соуботоу.
- 23) ѿще ѿбрѣ/заннѣ прнѣмле/ть уѣвкѣ въ соуботоу... проп. всего.
- 24) на лицѣ... соудѣ соуднтѣ.
- 25) нѣроу/салнмланѣ.
- 26) вст. н ннуѣ/соже іємоу не глѣю/ть
- 27) оконч.: кѣгда н ѿкоудоу прндѣть.
- 28) хѣ... н не вѣсте/ ѿкоудоу ієсмь... нѣ истнннѣ.
- 29) ѿ ѿзѣ.... Н тѣ ма посла
- 30) неоуже/ бѣ прншѣла годѣна ієго... л. 18 в. Вѣ уѣ. ѿ. нѣ. еѿа. ѿ іѿа... (Іо. VIII, 12—20)
- 12) проп. всемоу... жнвотѣ/вѣуѣннѣ
- 13) іємоу... н сѣвѣдѣте/ство (sic)
- Между 18 и 19 л. недостаѣтъ 4-хъ листовъ, на которыхъ помѣщались еванг. чтенія: въ четвертокъ (конецъ), пяттокъ и субботу 4-ой недѣли, въ недѣлю 5-ой и начальные строки ев. чтенія въ понедѣльникъ 5-ой недѣли по пасхѣ. Въ пон. 5-ой нед. (Іо. VIII, 42—51)
- 42) проп. нѣ
- 43) не можете слыша/тн словесе (перест.)
- 44) н волю... ѣло/вѣкоуѣннѣ
- 47) ѿ бѣ нѣсте (перест.)

- 48) реко/ша... проп.: ты... бѣсъ нма/шн
- 51) смѣртн... вкоуѣн/тн л. 19 в. Вѣ вто. ѣ. нѣ. ѿ. іѿа... (Іо. VIII, 51—59).
- 52) бѣсъ нмашн... аврамъ оумре (такъ и далѣе: аврамъ)... проп. ꙗко.
- 53) како (вм. кого).
- 55) ꙗко не вѣмъ.
- 56) проп. и вѣдѣ.
- 57) рѣша же іємоу... не нмашн.
- 58) право глѣю.
- 59) н ншѣдѣ посреде н/хѣ хожаше.
- л. 20 а. Вѣ срѣ. ѣ. нѣ. ѿ іѿа... (Іо. VI, 5—14).
- 5) ѿун свой. вн/дѣ народъ многъ глѣдоуѣ.
- 6) проп. и бо.
- 9) ієдннѣ ѿ ѡтроун/цѣ... нѣ снмъ вѣсе/мъ что боудѣть/толнкоу.
- 10) рѣ же... вст. на тра/вѣ... вѣзлеже же.
- 11) ꙗ оуѣеннѣн наро/домъ... ѿ рыбѣ.
- 12) оуѣеннѣкомъ сво/нмъ.
- 13) бѣ ко/шнннѣн... ѿ патн хлѣбѣ/ѣуѣнѣ... нзбыса.
- 14) въ мирѣ... л. 20 г. Вѣ уѣ. ѣ. нѣ. ѿ іѿа. (Іо. IX, 39—X, 9).
- 40) слышавѣше же се... рекоша.
- 41) проп. глѣте ꙗко. VII, 1) ѿмннѣ прѣ/во глѣю вамъ оуѣоѣннѣнкѣ.
- 3) вра/тарѣ.
- 4) вса (въ Галнч. оѣцѣ).
- 5) уюжего/ глѣ.
- 6) что ієсть.
- 7) право глѣю.
- 8) послоуѣна (описѣка)

- 9) двѣрь... аще кто вниде/тъ
и ѿидеть и/ спсється.
л. 21 в. Въ пѣ. ѿ. не. еѿа. ѿ
іѿл. (Іо. X, 17—28).
- 18) проп. ю...
обла/сть бо нмамъ
- 19) распра же бы въ/жидохъ
іего ради.
- 20) и мнози глѣхоу...
бъсъ нма/тъ...
послоу/шаіете.
- 21) нини глѣхоу...
бъсноуіощнихъ/са... слы-
пымъ.
- 22) сѣнниа
Сначала было нап. нieroу-
салнмѣхъ, но двѣ посл. бук-
вы потомъ стерты.
знама бѣаше.
- 24) ѿ немь.
- 25) ꙗже творю.
- 26) ꙗко.
- 28) и азъ жикоть въ/уьныи
даію нмъ.
л. 22 б. Въ соѿ. ѿ. не. ѿ іѿ. :.
(Іо. X, 27—38).
- 31) проп. пакы.
- 32) добраіа. проп. нхъ.
- 33) ѿвѣ/шаша іемоу ню/дѣн
глѣше. каменниа/не мещемъ
(перест.)
нъ ѿ хоуля... творши-
са бѣ.
- 35) къ ин/мъже бы.
союза и нѣтъ
- 36) оукарміе/ши.
- 38) аще мнѣ
да разоумѣете и вѣроу
нмете.
л. 22 г. Не. ѿ. ѿ/слѣпыи. еѿа.
ѿ іѿ. (Іо. IX, 1—38).
- 1) прехода ісѣ.
- 2) оуинтелю.
- 4) и придетъ.
- 5) свѣтъ іестъ.
- 6) плуноу — калъ (такъ и
далѣе).
- 7) сллоуамн.
послание.
- 8) иже и... ꙗко/ проситель
бѣ. и глѣхоу не съ ли бѣ
- 10) слова нѣкын нѣтъ.
иди въ коупѣли слѣз/амн
оумынса.
- 13) ведоша же.
- 14) баше же.
- 16) нѣци ѿ фарисѣи
инни же... распра баше.
- 17) и глѣша же
- 18) ѿ немь нюдѣи (перест.)
слѣпъ бѣ (перест.).
- 19) иже — родиса — и како...
слова нынѣ нѣтъ.
- 20) слова іего нѣтъ.
въ вѣвѣ.
- 21) ли... и самъ.
- 22) си.
рекоста — боіста/са...
сѣборниа ѿ/лоууенъ.
- 23) сего дѣла — и самого.
- 24) вѣтороіе... ꙗко съ грѣшь/
никъ іестъ.
- 26) и како.
- 27) рекохъ вамъ и/ не слы-
шасте
оууеницы іего хоше/те
быти (перест.).
- 30) ѿ семь бо... ѿвѣрзыи.
- 32) ѿвѣрзе кто (перест.).
- 33) инутоже.
- 34) рекоша... слова всь нѣтъ.
и ѿгнаша и
- 35) ѿвѣртъ и ре іемоу.
- 36) кто іестъ... да въ/роуію
въ нь.
л. 25 а. Въ понѣ. ѿ./ не. еѿа.
ѿ іѿл. (Іо. XI, 47—54).
- 47) сѣбраса/са старѣиши/ны
жреуьскы/и фарисѣи/с ни-
ми на іса.
- 48) и аще... вѣроу/іють...
страноу и мѣсто.
- 49) іединъ же ѿ нѣхъ/
старѣи/шина жреуьскъ
(такъ и въ ст. 50).
- 50) а не вса страна.
- 51) людни дѣла
- 52) фразы „и не тъкмо за
люді“ нѣтъ.
сѣвѣкоупитъ.
- 53) слова днѣ нѣтъ.
- 54) въ жидѣхъ.
л. 25 в. Въ кто. ѿ. не. ѿ іѿ. :.
(Іо. XII, 19—36).
- 19) ре/коша.
- 20) нѣкоторни ѿ прі/шедъ-
шихъ.
- 23) снѣ ульѣуь.
- 24) право право... падъ въ
земли не оу/мреть (перест.)
- 25) сѣ/блюдетъ ію.
- 28) про/славнихъ (безъ и).
- 29) и глѣхоу.
- 30) не мене дѣла/ гла бѣи нъ
касъ дѣ/ла.
- 32) ѿ земля. вса приведоу.
- 33) знаменованіа.
- 34) снѣ уло/вѣуь.
- 35) ре нмъ... свѣтъ нмате...
не по/стигнетъ.
- 36) въ свѣтъ... снѣве/свѣтоу.
л. 26 в. Въ срѣ. ѿ. не. ѿ іѿ.
(Іо. XII, 36—47).
- 36) се гла.
- 37) въ нь.
- 38) да слово нсаніа прѣка
сѣбоуде/тъса... вѣрова.
- 39) сего дѣ/ла.
- 40) и разоумѣють.
- 42) въ/нь... нсбора.
- 43) нежелн.
45 стихъ опущенъ.
- 46) въ мнрѣ... и всь не/вѣ-
роуіи въ ма/ въ тьмѣ пре-
боуде/тъ.
- 47) и не вѣроуіетъ.
мироу — мнрѣ.
л. 27 б. Въ ѿе. ѿ. не. вѣзнесе/
ниіе гнѣ :. на заѿ. еѿа. г.
вѣскрѣ. ѿ марк.
Въ ѿно вѣскрѣсѣ ісѣ /за-
оутра :.
На ли/ргни. еѿа. вѣскрѣ
ѿ. ѿ лоу.
Въ ѿно вѣскрѣсѣ ісѣ ѿ
мер :.

Въ пѣ. ѿ. нѣ. ѿ іѡ. (Іо. XIV, 1—10).

- 1) въ бѣ.
 - 2) хра/ми мнози... аще ли ни рекоу оу/бо вамъ... оуготовати мѣсто.
 - 3) пакы/ придоу и поимоу/вы къ собѣ.
 - 4) вѣсть и поуть вѣсте.
 - 5) и глѣ... можемъ поуть въ/дати (перест.).
 - 6) поуть истинна... и ни/ктоже... тѣкмо.
 - 7) и аще... знаете.
 - 9) не позна... и како.
- л. 27 г. Въ соу. ѿ. нѣ. ѿ іѡл: (Іо. XIV, 10—21).

- 10) дѣло.
 - 11) въ/роуште мнѣ — въ мнѣ іестъ... аще ли ни — вѣры имете мн.
 - 12) право право (н)тѣ... н/больша снхъ творитъ
 - 13) и іегоже колнждо... о снѡу.
 - 14) стиха нѣтъ
 - 17) ни знають (іего нѣтъ). и знаете (перест.)
 - 19) и іеще мало... мене ктому/не виднѣтъ.
- л. 28 в. нѣ. ѿ. стѣ/хъ ѡцѣ събора. еѡл. ѿ іѡл :· (Іо. XVII, 1 - 13).
- 1) възведѣ... рѣ (безъ н) снѣ твоіего.
 - 2) іако да/лѣ іемоу іесн — все... жи/знь въ/уьноуію.
 - 3) жизнь въ/уьнаѣ... тебе истиннаго бѣ (далѣе проп. н)
 - 4) и дѣло съвършнхъ
 - 5) прослави ма ѡуе... имѣхъ
 - 6) ѿ мира — съблю/доша.
 - 9) не ѿ мнрѣ молю
 - 10) и моіе все твоіе іестъ./н твоіе моіе.
 - 11) си — и съблюди

12) Фразы: „іаже далъ іесн мнѣ съхраніхъ“ — нѣтъ.

- не погыбе — тѣ/униѡ
 - 13) и се глѣ/въ мнрѣ семь... полноу
- л. 29 в. Въ понѣ. ѿ. нѣ. еѡл ѿ іѡ :· (Іо. XIV, 27—XV, 7).
- 28) азъ рѣхъ — іако рѣхъ идоу — болни
 - 29) фразы: „ако азъ рѣхъ вамъ“ — нѣтъ.
 - 30) не имате
 - 31) нѣ разоумѣ/іеть мнрѣсь... заповѣда
- XV, 2) всю лозоу — и въ/сю
- 4) лоза — аще не пребоудеть/ въ виноградѣ... не пре/боудете въ мнѣ (перест.).
 - 5) азъ іесмь виногра/дѣ а/вы лозніе... и/же пребоудеть — се створитъ... не мо/жетъ — ни/утоже
 - 6) акы лоза и/сѣшетъ — въмеши/тъ.
 - 7) слова: просите — нѣтъ.
- л. 30 б. Въ вто. ѿ. нѣ. ѿ іѡ :· (Іо. XVI, 2—13).
- 2) приходи/тъ годна (союз/а нѣ нѣтъ)
 - 3) и се творатъ
 - 4) помни/те — сего же
 - 6) іако се — пе/уалн исполннхъ
 - 7) стро/енніе вамъ — оу/тѣшитель... и/доу и посѣлю
 - 8) мнрѣ съ
 - 12) подѣлти нынѣ
 - 13) и наставитъ — на всю
- л. 30 г. Въ сре. ѿ. нѣ. еѡл. ѿ іѡ :· (Іо. XVI, 15—23).
- 15) мои іестъ — сего дѣла
 - 16) передъ: ктомуу, оузрите, іако — нѣтъ н... іако азъ
 - 17) глѣхоу же оууеници іего... въ малѣ не виді/те мене и пакы/оузрите
 - 18) стиха нѣтъ.

19) хотатъ — передъ рѣ нѣтъ н... съ/въпрашаіетеса — рѣхъ вамъ

- передъ: не виднѣте, оузрите нѣтъ н.
 - 20) стихъ читается такъ: право глѣ/вамъ. іако въ/сплауетеса вы/ и пеуални боу/дете. нѣ пеуалъ ваша въ радость/боудеть.
 - 21) слова: „ако пріде годъ іеа“ — пропущены. породитъ — роднса уавкѣ
 - 22) слова: нынѣ — нѣтъ. ни/ктоже възметъ
 - 23) въ тѣ уѣ — ни ѿ уемъже... право право — что — ѿ оца
- л. 31 в. Въ уѣ. ѿ. нѣ. ѿ іѡ :· (Іо. XVI, 23 - 33).
- 23) іамни глѣ/вамъ
 - 24) ниуь/тоже
 - 25) се — нѣ приходи/тъ
 - 26) въ іма (или: вы ма) въ/просите
 - 28) мнрѣ съ (оба раза) идоу (безъ н)
 - 32) въ/своіесн
 - 33) да ѿ мѣ/нѣ мнрѣ имате :·
- л. 32 б. Въ пѣ. ѿ. нѣ. ѿ іѡ :· (Іо. XVII, 18—26).
- 18) іако ты/оуе посла ма въ/мнрѣ... въ мнрѣ съ
 - 19) ѡсѣини
 - 20) союза: же — нѣтъ; тѣ/уію — нѣ и — сло/весемъ
 - 21) іако ты — мнрѣ
 - 23) и ты въ мнѣ — мнрѣ
 - 24) прѣже наха/ла мнроу.
 - 25) мнрѣ
 - 26) и сказахъ іма твоіе
- л. 33 а: Въ соу. пантнкость/ноуію. еѡл. ѿ іѡл :·
- Въ ѡнѡ іавнса ісѣ оу/уеникомъ свон :·
 - въскрѣ. іі :· (утреннее ев. 11 нед.)
 - Въ и. ноуію нѣ. на ли/тоу/ргни.

- евѣ. ѿ іѡа .: (Іо. VII, 37—52, VIII, 12).
- 40) ѿ на/родъ
- 41) дроу/зні же — нннн гла/хоу
- 44) ієтерн — н/никтоже
- 47) ѿвѣща/ша фарисѣи н/рѣша.
- VIII, 12) мнрѣ — жнкота вѣуь-наг .:
- л. 34 а. Вѣ понѣ. н. нѣ. ѿ іѡ. (Мѣ. XVIII, 10—20).
- 10) войноу... ѿ/ца моієго. нже іє/сть на нѣсхъ.
- 12) уто са вамъ мь/ннтъ (перест.)
нще/ть погыбѣшеѣ
- 13) право глію — нежелн
- 14) вола ѡца ва/шего нѣнго.
- 15) межю тобою — брата/скоієго
- 16) поимн н съ со/бою ієдн-ного нлі/два. да вѣ оустѣ/хъ ієднного нли/трин послоу/хъ. станеть всакъ/глѣ
- 17) аще не — повѣжъ цркви а/ще ѿ цркви неродити науь-нѣ/ть — ннон/згыуьникъ
- 18) право право — сказанъ на не/бесехъ — раздрѣшенъ/на нѣсехъ
- 19) два свѣщамієта — ієгоже проснта
- 20) нли/триніє свѣжкоупленн
- л. 34 г. Вѣ вто. н. нѣ. еѡа. ѿ мат .: (Мѣ. IV, 23—V, 1—13).
- 25) Вѣ оно. прохожа/ше ісъ всю гали/лѣю оууа/ на съборнннхъ. і провѣдаѣ еѡа-ліє цртва. нцѣлаѣ всакъ недоу/гъ н всю іазю вѣ мю-дехъ.
- 24) н вѣ сьннхъ н расла/блен-нхъ н обоу/мнраіюшаѣ вѣ времена лоуьнаѣ н нцѣли іа .:
- 25) н вѣ слѣдъ ієго ндоша...
- ѿ галилѣѣ н декаполнѣ... н съ оноѣ стра/ны н ієрдана V, 1) н оу/зрѣвѣ же народъ/многъ.
- 3) цртваіє не/бесьноіє.
- 4) плауюшннса.
- 6) алующнн н жажющнн правды
- 10) цртваіє нѣноіє.
- 11) ієгда оу/корать вы н нж-деноу/ть вы. всь глѣ зѣлѣ.
- 12) веселн/те.
- 13) аще бо... нъ тѣуьію нсы-патн вѣнъ н попнраіємъ быти уѣвкы .:
- л. 35 г. Вѣ срѣ. н. нѣ. ѿ ма. (Мѣ. V, 20—26).
- 20) не нмате/ вѣлѣстн вѣ це/-сарьство нѣноіє.
- 21) реуєно бы пѣркын/мъ.
- 22) іако всакъ... събороу... оуроде... ієзероу ѡгннюу.
- 23) кѣ требннкоу... нѣуьто до тебе.
- 24) предъ тре/бннкъмъ н ше/дъ сьмнрнса/съ братъмъ твоімъ н тѣгда прі/шедъ
- 25) съ соупрннкомъ своімъ скоро.
да не предасть тебе соу-днн...
вѣвержетъ та.
- 26) право глію... послѣдннюю цлатоу .:
- л. 31 в. Вѣ уѣ. н. нѣ. ѿ ма. (Мѣ. V, 27—32)
- 27) пѣркымъ. не лю/бодѣн
- 28) съ/помышленнємъ.
- 29) аще же ѡко/ твоіє съ-блажна/ієтъ та... ѿ себе... іє/дннъ ѿ оудъ твоихъ... вѣ ієзеро гораще.
- 30) аще лн... ѿсѣ/ци ю н вѣрзн ю ѿ/ себе. оуне тн ієсть... ієдннъ ѿ оудовъ... вѣ ієзеро горащеіє.
- 31) рѣ бо са... дастъ ієн (безъ да)
- 32) любодѣннаго...
тво/рнтъ ієн любви дѣлти...
подъ/вѣгоу понметъ любви дѣієтъ .:
- л. 37 а. Вѣ пѣ. н. нѣ. ѿ ма. .: (Мѣ. V, 33—41)
- 33) пѣркымъ. не кленнса
- 37) н лнше сеію
- 39) не протнвнса злоу.
- 40) поусті
- л. 38 а. Вѣ соу. н. нѣ. ѿ ма. (Мѣ. V, 42—48)
- 42) хоташемоу — злѣтн ѿ тебе (перест.) не ѿ/вратнса
- 43) ближнаго — врага своієго
- 44) пакостн
- 45) іако да/боудете...
слнще ієго снѣієтъ/ на лоукавнхъ н /на блѣннхъ... дѣ/жднтъ
- 46) лю/башаѣ васъ...
такоже
- 47) тоже
- 48) іако паує н ѿ/цѣ вашъ нже на нѣсхъ
- л. 38 в. Нѣ. всѣхъ стѣхъ. еѡа. ѿ матфѣ: (Мѣ. X, 32—33, 37—38. XIX, 27—30)
- 32) всь — нспо/вѣмъ н н азъ
- 33) а нже — ѿвѣ/ргоуса н азъ ієго
- 37) нѣ мн достоінъ. — нѣ мн подо/бенъ
- 38) не градеть нѣ мн/ по-добнъ.
XIX, 27) вѣслѣдовахомъ/тебе
- 28) ѿвѣщавъ ісъ рѣ іємоу.
послѣдо/вавшєн мнѣ пакы вѣ бытїє...
снѣ/ уѣвуь
- 29) ѡставнтъ до/мъ — лн уада (словъ: лн храмы — вѣтѣ) жнкотъ/ вѣуьнннхъ наслѣ/-днтъ.
- л. 39 а. Вѣ понѣ. а. нѣ. еѡа. ѿ ма. .: (Мѣ. VI, 25—34, VII, 13—14)

- 25) УТО КЪ/СТЕ Н ПНІЕТЕ.
 16) ПТНЦЪ НБНЪИ...
 НБНЪИ ПІ ТАІЕТЬ ..
 НЕ ВЫ/ ЛН ОУНЫШЕ ІЕСТЕ
 НХЪ
 27) ТЪЛОУ
 28) Н Ѡ/ ѠДЕЖИ ПЕУЕШНСА НА-
 ВЪКНЪ/ТЕ (КАКО РАСТОУТЬ
 ПРОПУЩЕНО).
 29) ѠДЪСА ІАКО /ІЕДННЪ.
 30) А ЗАОУТРА ВЪ/ ПЫЩЬ ВЪ-
 МЪТАЕ/МО... НЕ ПАУЕ ЛН
 31) Н ВЪ/ УТО ѠДЕЖЕМЪСА.
 32) ІАЗЪ/ЦН ПРОСАТЬ...
 ѠЦЪ ВА/ШЬ НБНЪИ
 33) ПРОСНТЕ
 VII, 13—14 читаются такъ:
 л. 39 в. ВЪНДЪ/ТЕ ОУЗЪКЫМН
 ВРАТЫ ІАКО ШИРОКА/ ВРАТА
 Н ПРОСТРАНЪНЪ ПОУТЬ ВЕ/-
 ДОУЩА ВЪ ПОГЫ/БЪЛЪ Н
 МНОЗН СОУ/ТЬ ВЪХОДАЩЕ
 Н/МН ОУЗЪКА ВРАТА Н ПЕ-
 УАЛЕНЪ ПОУТЬ ВЕДОУЩА ВЪ/
 ЖИВОТЪ. Н МАЛО/ НЖЕ ѠБРЪ-
 ТАЮТЬ/СА НМЪ :.
 л. 39 г. ВЪ ВТО. А. НС. Ѡ МАТ.
 (МѠ. VII, 15—21)
 15) ВЪЛЪЦІ ВЪСХЫТАТЕЛН
 16) ПОЗНАНТЕ...
 ІЕДА СЪБИРА/ЮТЬ
 17) ТАКО ДРЕ/ВО БЛГО ПЛОДЪ
 ДОБРЪ/ ТВОРНТЬ. Д лѠе
 ПРЯМО:
 18) НЕ МОЖЕ/ТЬ ДРЕВО ДОБРО
 ПЛО/ДОВЪ ТВОРНТИ ЛОУКАВЪ.
 НИЖЕ ДРЕ/ВО ГИНО ПЛОДОВЪ/
 ДОБРЫХЪ СТВОРНТИ
 19) ВСАКО ДРЕ/ВО НЕ ТВОРН-
 ЩЕІЕ ПЛО/ДА ДОБРА ПОСЪ-
 КА/ІЕТЬСА ОУБО. Ѡ ПЛОДЪ НХЪ
 ПОЗНАІЕТЬ ІА.
 21) НЕ ВСЪ...
 ВЪ ЦРТКО НБНОІЕ...
 НА НБСН :.
 л. 49 б. ВЪ СРЪ. А. НС. Ѡ МА :.
 (МѠ. VII, 21 33)
 НЕ ВСЪ — ВЪ ЦРТКО НБНОІЕ...
 НА НБСН.

- 22) МН — НЪГНА/ХОМЪ.
 23) Н ТЪГДА/ ѠВЪЩАІЮ НМЪ
 НІ/КОЛНЖЕ ЗНАЮ ВА/СЪ. ѠЛОУ-
 УНТЕСА/ Ѡ МЕНЕ.
 Затѣмъ стихи 24—29 помѣ-
 щены на пергам. листѣ,
 обрѣзанномъ въ половину
 ширины и вшитомъ между
 листами 39 и 40.
 24) ВСЪ — ДОМЪ СВОИ
 25) ДЪЖДЪ — І ПА/ДОША НА
 ДОМЪ ТЪ
 26) Н ВСЪ — Н НЕ ТВОРНТЬ/ІА...
 МОУЖЮ БЕЗОУМНОУ.—ДОМЪ
 СВОИ
 27) ДЪЖДЪ... Н ПРИПРОШАСА
 ДОМОУ/ТОМОУ Н ПАДЕСА. Н
 БЪ ПА/ДЕННІЕ ІЕГО ВЕЛНІЕ.
 28) СЛОВА: ВСА, НВТЪ.
 29) ОУУА НХЪ...
 А НЕ ІА/КО КННЖЪННКЪ :.
 л. 40 б. ВЪ УЕ. А. НС. Ѡ МА :.
 (МѠ. VIII, 23—27).
 23) Н ОУУЕНІ/ЦН
 24) ІАКОЖЕ КОРАБЛЮ/ПОГРОУ-
 ЖАТНСА Ѡ/ ВЪЛНЪ. САМЪ ЖЕ
 СПАШЕ.
 25) ГОНСТОУПЛЪШЕ
 27) ДНВНШАСА
 л. 40 г. ВЪ ПА. А. НС. Ѡ МА.
 МѠ. IX, 14—17).
 14) ОУУЕНЦН ЖЕ
 15) РЕ ОУБО НМЪ ІСЪ... ПЛА-
 КАТН. ДОНЕ/ЛЪЖЕ ВЪЗМЕТЪ/СА
 Ѡ НИХЪ.
 16) СЛОВА: ПРІСТАВЛЕНЪА,
 НВТЪ.
 ПЛАТА/НЕПРАНА...
 ДНРА
 17) НИЖЕ — АЩЕ ЛН ЖЕ, НЕ АЩЕ
 ЛН ЖЕ НН... НЪ ВЪЛНВАЮ/ТЬ
 КИНО НОВО ВЪ/МЪХЫ НОВЫ
 л. 41 а. СОУ. В. Ѡ МАТФ :.
 (МѠ. VII, 1—8).
 2) ѠСОУДНТЬСА ВАМЪ — ВЪЗ-
 МЕРНТЬСА
 3) БРАТОУ СВОІЕ/МОУ...
 ВЪ ѠЦЪ ЖЕ СН КЛАДЫ НЕ-
 РАЗЪ/МЪІЕШН

- 4) БРАТОУ СВОІЕМОУ — ВЪНЪ
 МН СОУ/КЪ... КЛАДА
 5) КЛАДОУ — ПРОЗРНШН —
 СОУКЪ — НЪЗЪ ОКА (БРА)ТОУ
 СВОІЕМО(У)
 6) (НЕ)ДАДНТЕ СТЪХ(Ъ)
 НИЖЕ — ДА НЕ КЪГДА —
 ВЪЗВРАТІ/ВЪШЕСА
 8) ВСЪ — Ѡ/ВРАЩЕТЪ — ѠВЕ/-
 РЗАЮТЬСА :.
 л. 41 в. НС. В. ЕУА. Ѡ МА. (МѠ.
 IV, 18—23).
 18) ХОДА ІСЪ...
 ГЛЪМАГО — ВЪ/МЕУЮЩА —
 МРЕЖЮ — БЪСТА
 19) НДЪТА ВЪ СЛЪДЪ МЕНЕ
 20) ѠСТА/ВЪЛША
 21) Н ШЕДЪ ѠТОУДА ВНДЪ
 ЗАШН/ВАЮЩА
 22) СЛОВА: „ОНА ЖЕ ЛБЪЕ“ —
 НЕ ЧИТАЮТСА
 ПОСЛЪДОВА/СТА ІЕМОУ
 23) ІСЪ ВСЮ ГАЛН/ЛЪЮ (ПЕРЕСТ.)
 НА СЪБОРНЦНХЪ...
 Н НЦЪ/ЛАІА
 л. 42 а. ВЪ ПОНЕ. В. НС. Ѡ М.
 МѠ. IX, 36—X, 8).
 36) БА/ХОУ СЪМОУЩЕНН
 ІАКО ѠВЪЦЪ/НЕИМОУЩЕ ПА-
 СТЪ/ХА
 37) ДЪЛАТЕЛЬ/ЖЕ
 X, 1) Н/ПРИЗВА — НЕУТЪИ. ДА
 НЪЗГО/НАТЬ ІА. Н НЦЪЛА/ТЬ
 ВСАКЪ НЕДОУ/ГЪ Н ВСАКОУ
 ІА/ЗЮ.
 2) НМЕНА СОУТЬ СН. ПЪРКОІЕ —
 ГЛЪМЪИ
 3) КЕЛЕВЪ Н НАРЕУЕНЪИ ФА-
 ДЪИ (СОЮЗЪ ХАІ И СЛОВО
 λεββαῖος приняты за одно
 слово).
 4) СНОМЪ КАНАННЪ. НІОДА
 СКАРНѠТЪСКЪИ
 (Въ перечисленіи вездѣ
 пропущенъ союзъ и между
 именами апостоловъ).
 5) СН ДВАНАДЕСАТЕ...
 СЛОВЪ: „ЗАПОВЕДЪВЪ НМЪ
 ГЛЪ“ НВТЪ.

- на поутѣ ѿззыкѣ...
самараньскѣ
- 7) црѣтво нѣе/ноіе.
- 8) нѣцѣланте...
словѣ „мъртвыи въскрѣ-
шанте“ — нѣтъ.
н дадите :·
л. 42 г. Вѣ кто. вѣ. нѣ. ѿ м :·
(Мѣ. X, 9—15).
- 10) мошенѣ на поутѣ — ни-
ца/своіей
- 11) въ нѣже/аще градѣ нли
въ/всь вънннте./кто въ
достойнѣ іесть. тоу пре-
боудите.
- 12) цѣлоу/нѣте ѿ
- 13) слово: боудеть — пропу-
щено оба раза. — вънндетѣ
- 14) н аще кто васѣ...
н ѿз града...
ѿтрасѣте н
- 15) ѿрадынѣ — содо/мьстѣн
н гомо/ръстѣн
л. 43 б. Вѣ срѣ. вѣ. нѣ. ѿ ма :·
(Мѣ. X, 16—22).
- 16) боудѣ/те оубо
- 17) вънемлѣте же — на съ-
борниа н на сънѣ/мишнхъ
нхъ оу/ранатѣ въ.
- 18) къ вѣдкамѣ же н/црѣмѣ
приведе/теса въ съвѣдѣ-
тель/ство нмѣ н ѿзы/комѣ.
- 19) предадатѣ — что въ/зѣ-
глатѣ (конецѣ).
- 21) н оу/мъртватѣ ѿ.
- 22) именн — сѣсенѣ боу-
детѣ :·
л. 43 в. Вѣ уѣ. вѣ. нѣ. ѿ ма :·
(Мѣ. X, 23—31).
- 23) въ ннѣ. — не нсконьуаіе-
те/ градовѣ нзлѣвъ...
сѣнѣ улѣув.
- 24) вышнн/ оуунтелл. — вы-
шнн гѣа своіею.
- 25) н ра/въ ѿко гѣѣ...
а/ще оубо гѣа вель/злоу-
ломѣ прозва/ша
- 26) нншто/же оубо іесть по-
кровено
- тайноіежене/познаіетѣса.
- 27) іеже/ глѣо — слы/шастѣ —
на покровѣ/хѣ
- 28) дѣа же не могоушнхъ —
оубоутежеса... въ іезе/рѣ
огнннѣмѣ.
- 29) не двѣ ли пѣнци/ на ца-
тѣ продаіе/таса. н нн іедн-
на/ ѿ неіо падеть
- 30) вашн же/ н власн главн-
нн/н
л. 44 б. Вѣ пѣ. вѣ. нѣ. еѣа. ѿ
матфѣ :· (Мѣ. X, 32—36,
XI, 1).
- 32) нсповѣмѣ н н азѣ
- 33) нже кто аще — ѿ, въргоу-
са іею
- 34) вѣложнтѣ (2 раза)
- 35) разѣ/двонтѣ
л. 44 в. Соу. гѣ. еѣа. ѿ ма :·
(Мѣ. VII, 24.—VIII, 4).
- 24) всѣ — домѣ скон (такѣ и
далѣе).
- 26) н всѣ — оу/роднкоу — хра-
мноу свою (перест.)
- 27) н припрошаса/ храмннѣ
тои — н въ паденнѣ іеіа ве-
лнко зѣло.
- 29) оуаа нхѣ — а/ не ѿко
кннжнннѣ (оконч.)
VIII, 2) прі/шедѣ поклонн-
са — нцнстнтн.
- 3) н простѣрѣ роу/коу своіо.
късноу/са іемѣ ісѣ — нцн-
стнса — ѿунстнса про/каза
іею.
- 4) н гѣа іе/моу ісѣ — ніерѣ-
ѿвн — іе/же — въ съвѣдѣтель-
ство нмѣ.
л. 45 в. Нѣ. гѣ. еѣа. ѿ ма :·
(Мѣ. VI, 23—33).
- 22) аще оубо ѿко и т. д.
(безѣ слова: боудеть) —
скѣтло іесть.
- 24) нн/ктоже можетѣ — лн —
а/ѿ дроузмѣ
- 25) что ѿ/сте н пніете
- 26) на птн/цѣ нѣннѣ —
нѣннѣ — пнтметѣ
- 27) тѣлоу/ приложнтн
- 28) что неуешнса — цѣтѣ/тѣца
польскаго. како растеть не/
троужаіетѣса нн/ прадеть
- 30) днѣ соу ше. а злоутра
въ/нѣцѣ
- 31) нли — н въ что
- 32) нѣннѣ
- 33) нцѣте преже
л. 46 а. Вѣ понѣ. гѣ. нѣ. ѿ м.
(Мѣ. XI, 2—15).
- 2) въ/темнннѣ — дѣла ісѣа —
ѿ оууенн/къ сконхѣ
- 3) іемоу — нѣтъ. — граднн
нли
- 4) нма. — шедѣша възвѣс-
тнтл нѣаноу. слышн/та н
внднтл
- 5) доб. въ концѣ: ннцнн
блго/въстоуіютѣ.
- 7) снма/ же ѿшедѣшема...
что нзндостѣ/ въ поу-
стыню вѣ/дѣтѣ (перест.)
- 8) нѣ что — ѿблаушеса
- 9) нѣ уѣ/то
- 10) се
- 11) не въстанеть — крѣа —
мннн — нѣнѣ/мѣ іею іесть
(перест.)
- 12) ѿ дннн бо — слова: до-
селѣ нѣтъ — въсхыта/іютѣ
- 14) то іе/сть нлнн іемоу/же/
іесть прнтн.
л. 47 а. Вѣ кто. гѣ. нѣ. ѿ м :·
(Мѣ. XI, 16—20).
- 16) дѣтемѣ съ/дѣшнмѣ на
тѣржннѣ — н прогѣа/шл-
іушнмѣ къ дрѣ/жннѣ своіей.
- 17) н глѣошемѣ сопохо/мѣ
камѣ н не пла/састѣ. ры-
дахомѣ/ н не плакастѣ.
- 18) прнде бо въша нѣанѣ. —
глѣютѣ ѿко
- 19) прнде же сѣнѣ уло/въув —
сѣ улѣвѣ/къ іадѣннѣ н кнно-
пнвѣцѣ. — дроузмѣ/ мѣта-
ремѣ (перест.) — н о/правѣ-
даса моу/дростѣ ѿ уадѣ
н хѣ.

- 20) науа оу/карати — быш/а
 силы ієго :· и въ слѣд. ев.
 это мѣсто чит. : множа/нша
 силы ієго.
 л. 47 б. Въ сре. г. не. ѿ ма.
 (Мѹ. XI, 20—26).
- 21) тоурѣ — быша силы бы-
 вѣ/шама въ каю.
 пакы оубо въ вретни/н
 попелѣ
- 22) ле/гъуаіе
- 23) ꙗко аще/ быша въ со-
 домѣ/хъ были силы пре-
 былі
- 24) ѿбауе — содо/мьстѣн —
 ѿрадыіе — нежелн
- 25) исповѣ/даютиса — ꙗ/ко
 съкрылъ іесн се — н ѿкрылъ
 іе/си
- 26) блговоленн/іе
 л. 47 г. Въ уе. г. не. ѿ ма.
 (Мѹ. XI, 27—30).
- 27) все мнѣ преда/стѣса —
 аще не оць — ниже а/ще не
 снѣ — велнть
- 28) обре/меньннн азъ вы/ по-
 кою
 л. 48 а. Въ пѣ. г. не. ѿ м.
 (Мѹ. XII, 1—8).
- 1) нѣше/ ісѣ сквозѣ съм-
 нннхъ въ/ соуботоу. въздѣ/л-
 каша. н науаша/ въстѣрга-
 юще кла/сы іѣстн.
- 2) рекоша — въ соуботоу.
- 3) ѿвѣщавѣ же ісѣ рѣ нмѣ. —
 іеже створн
- 4) домъ бжнн — не/достой-
 но іѣстн іемоу ни соущн/мѣ
 съ ннмѣ.
- 5) нлн — жѣ/рѣци — въ цркви
- 6) ꙗко цркви болнн іестъ
 сдѣ.
- 7) вѣдали — не бысте соу-
 днлн./ неповннннхъ снѣ/
 улѣуѣ :·
- л. 48 в. Соу. д. еѣа. ѿ матф :·
 (Мѹ. VIII, 14—18, 23).
- 15) н къ/сноуся роукы іе/ѣ—
 вѣставшн
- 16) ке/уероу же бѣвѣ/шю. —
 нцѣлн
- 17) ꙗко да нслннємѣ пррѣкмѣ...
 немо/щѣ наша възатѣ./ н
 недоугы поне/се
- 18) многъ народъ ѿ/немѣ
- 23) н ндоша/ по немѣ
 л. 49 а. Не. д. ѿ ма. (Мѹ.
 VIII, 5—13).
- 6) раслабле/нѣ. лютѣ моу/-
 унмѣ
- 7) союза: н въ началѣ сти-
 ха нѣтъ
- 8) да подѣ/ кровѣ мой .
 рѣци словомѣ
- 9) н нмѣнн
- 10) двннса (безѣ іемоу) — въ
 слѣдоуѣ/щнмѣ — право —
 толнкы
- 11) глѣю бо — съ аврамѣмѣ
 нса/къмѣ нѣковомѣ.
- 12) нзгнннн боудоу/тъ
- 13) ꙗ/ко —
 л. 49 в. Въ по. д. не. ѿ м :·
 (Мѹ. XII, 9—13).
- 9) приде ісѣ/ въ съборѣ ню-
 дѣнскѣ.
- 10) н/цѣлнн н
- 11) ѿ васѣ улѣкѣ — къпадеть
- 12) колымн па/уе
- 13) словѣ : „н простѣре“ —
 нѣтъ.
 оустрои/са сдрака
 л. 50 а. Въ вто. д. не. ѿ ма.
 (Мѹ. XII, 14—16. 22—30)
- 14) ѿтоу/доу.
- 15) н нцѣлн всл.
- 22) бѣсь/на слѣпѣ н глоухѣ —
 ꙗкоже слѣпоу н нѣ/моу
 глѣтн н видѣ/тн.
- 23) народн всн (перест.) — н/
 глѣхоу... снѣ бжнн.
- 24) рекоша — бѣсовѣ — аще-
 не
- 25) вѣдѣнн — раздѣ/лнвѣса сл-
 мо на/ са нестанеть. —
 словѣ : н всакѣ градѣ и т. д.
 до ковца ст. — нѣтъ.
- 26) на са раздѣлнса.
- 27) ѿ вельза/оулѣ — боудоуѣ
 камѣ (перест.)
- 28) дхѣ/мѣ бжннємѣ — нзѣ/-
 гоню азъ (перест.)
 прнспѣ оубо (перест.)
- 29) нн/ктоже можетѣ — силь-
 наго разграбнн — преже —
 н не събрнннн
 л. 50 в. Въ сре. д. не. ѿ ма.
 (Мѹ. XII, 38—45).
- 39) роде лоукавнн лю/бодѣн-
 внн. зна/менннхъ проснте —
 камѣ — союза: нѣ — нѣтъ.
- 40) ꙗкоже — снѣ улѣуѣ/скын
- 41) ѿ проповѣдн н ѿ/нннѣ —
 сннде (вм. сѣде)
- 42) слышатн премѣ/дрестѣ
 Соломоню
- 43) ѿ/улѣкѣ нсходнтѣ въ без-
 воднннхъ/ мѣста
- 44) тѣгда/ глѣтъ — въ домѣ —
 нз негоже ѿбрѣтаіетѣ — пра-
 здннѣ н пометенѣ (сл: оукр.
 нѣтъ).
- 45) понмаіетѣ — дхѣвѣ лоукавн-
 нѣ/нннхѣ... бѣваіетѣ улѣкоу
 томоу (сл. нослѣдннхъ —
 нѣтъ).
- л. 51 б. Въ уе. д. не. ѿ ма :·
 (Мѹ. XII, 46—XIII, 3).
- 47) іемоу/ нѣкто. — глѣтн
 тебѣ
- 48) ѿвѣщавѣ же ісѣ рѣ къ
 рекѣ/шемоу къ немоу.
- 49) роуцѣ сво/н
- 50) нже аще кто — на/нѣсн —
 тѣ мнѣ/ брѣ
 XIII, 1) въ тѣже днѣ
- 2) н ꙗко/же вѣлѣзѣшю/іе-
 моу въ кора/бль състн —
 на брезѣ
- 3) н глѣше
 л. 51 г. Въ пѣ. д. не. еѣа. ѿ
 матф :· (Мѹ. XIII, 3—12).
- 3) се нзнде/ свѣнн свѣтѣ съ/
 мене своієго
- 4) н/ вѣнегда свѣтн іемоу —
 птнцѣ —
- 5) на/ каменн. нѣдѣже не вѣ-

- ше земля/ многы. — про-
забе — зане не/нимъ тагос-
ти/ земля
- 6) слыцю въ/шедьшоу и при-
го/рѣ — не имѣти корене
нсыше.
- 7) дроугоіе же паде на тер-
ни
- 8) ино же — даише
- 10) рекоша
- 11) рѣ и/мѣ. — да/но вѣдати
тан/ны
- 12) иже бо кто имать — а
и/же кто ѿи/метьса
- л. 52 б. Соу. ѣ. еуа. ѿ ма.
(Мѡ. IX, 9—31).
- 9) мнмоидын — съ/дѣша оу-
мы/тъннца... матфеѡсъ. —
послѣдоуи ми — иде по-
немь (перест.)
- 10) мы/таре и грѣшь/ницы
(перест.) възлежа/хоу
- 11) и ре/коша — ѣсть и
пыѣ/тъ.
- 13) правдыныхъ./ нъ грѣшь-
ныхъ/ въ покаянне :·
- л. 52 в. Не. ѣ. еуа. ѿ матф :·
(Мѡ. VIII, 28—IX, 1).
- 28) словъ: „на онъ полъ“ —
нѣтъ — ѿ гро/въ — имъже/
немоуи инкомоу/ же мн-
ноути
- 29) снѣ бѣни — сде
- 30) ѿ нихъ далеуе (перест.)
ста/до свиноіе
- 32) въ ста/до свиини — изм-
роша
- 33) пасоушии же
- 34) и всь — да и/детъ
IX, 1) прѣв/ха
- л. 53 а. Въ понѣ. ѣ. не. еуа.
ѿ мат :· (Мѡ. XIII, 10—23).
- 10) рекоша — въ притѣуа/хъ
(тк. и въ 13 ст.)
- 11) таины
- 12) и и/збоудетьса (безъ:
юмоу).
- 14) слоу/хомъ слышите н/ не

- разоумиете. и видѣше и
видите/ и не оузрите.
- 15) оде/белъ бо — и ѡуи ихъ
съ/мѣжистася.
- 16) яко/ видѣта — слышѣта
- 17) възхотѣша
- 18) и кы оубо слы/шасте —
свиоуаго.
- 19) всако/ оубо слы/шасте-
мъ/ слово црѣкни и/ нера-
зоумиоушо.
- 20) тѣ іестъ
- 21) корени/и — нъ кре/меньнъ
іестъ.
- 22) на земли до/брѣ (перест.)
се іестъ (тк. и выше).
- 23) и разоу/мѣваи — ѡво
(3 раза). Въ концѣ стиха
прибавлено имъ/аи оуши
слыша/ти да слышѣтъ :·
- л. 54 а. Въ вто. ѣ. не. ѿ ма :·
(Мѡ. XIII, 24—30).
- 24) свиѣв/шемоу доброіе съ-
ма
- 25) плекель по/средѣ пше-
нцѣ. (Далѣе вездѣ плекель)
- 27) рекоша (тк. и 28 ст.) —
не/доброіе ли
- 28) исполе/мъ
- 29) рѣ и/мѣ
- 30) о/ставѣте ие оубо/расти
коупно (перест.) — и къ
годѣ жатвы — жателемъ —
плекелы и свиѣжѣте и —
пшеницю же
- л. 54 г. Въ сре. ѣ. не. ѿ ма :·
(Мѡ. XIII, 31—36).
- 31) гороушьноу. иже
- 32) болии всѣхъ съме/нъ боу-
детъ. и боу/детъ доубъ яко
же — въ/гниѣдѣтися въ/
вѣтвяхъ
- 33) погре/бе къ моууиѣхъ/
снѣхъ трѣхъ — възкысе
въ/се.
- 34) вса си (перест.) — въ/
притѣуахъ наро/доу нисо
же не глѣше

- 35) прркмъ глѣше/мъ — ѡригну
въ съкровениа.
- 36) ѡставивъ — и приде къ/
домъ свон :·
- л. 55 а. Въ уѣ. ѣ. не. ѿ ма :·
(Мѡ. XIII, 36—43).
- 36) плекель сельныхъ.
- 37) снѣ уѣкуъ (и 41 ст.)
- 38) іестъ съма
- 39) ко/ньюниа
- 40) якоже — пѣкы
- 41) словъ: „и творащѣа бе-
законые“ — нѣтъ.
- 43) правдыници — яко слыце
- л. 55 в. Въ пѣ. ѣ. не. ѿ ма :·
(Мѡ. XIII, 44—54).
- 44) имѣнио иже обрътъ —
продастъ
- 45) и пакы — до/бра висѣра.
- 46) имѣаше
- 47) пакы по/добно іестъ це/-
сарьство ибноіе
- 48) абѣе же іегда напо/лнися
- 49) въ конѣуа/ниѣ вѣка се-
го — лиге/ли — правдыникъ.
- 51) и глѣ/имъ — все
- 52) словъ: „ісъ же реуе имъ“
нѣтъ. — того/ дѣла всь —
оууѣса
- 53) свиѣрши — ѡтоудоу —
- 54) ѡуѣ/ство — на съборн/
цихъ ихъ :·
- л. 56 б. Въ соу. ѣ. не. ѿ ма :·
(Мѡ. IX, 18—26).
- 18) слово : „глѣ“ — пропу-
щено.
- 19) иде
- 20) и пристоу/плыши създѣи
- 22) ісъ же/ видѣвъ ю ре. и
ѡ/бративъса ре іен... спсѣтъ
- 23) пища/льникы и народъ/
плицюиоуѣ
- 24) нѣ бо — ѡтре/ковниа —
смиахоуѣтса
- 25) и вѣлѣзъ
- л. 56 г. Не. г. еуа. ѿ ма.
(Мѡ. IX, 1—8).
- 1) между словами: „кораблъ“

- и „нъ приде“ — вытерто слово.
- 2) ослаблена
 - 3) нъ се дроузи/нъ — се
 - 4) помы/шленниѣ нхъ
 - 5) рещи ѿслаблено/моу — нли — вѣста/ни нъ ходи
 - 6) ѿ поу/шатн грѣхы на-земли (перест.) — вѣстанн
 - 7) нъ вѣставъ/ нде
 - 8) нъ видѣвъше — нъ уюди/шася — такоу власть (пер.)
- л. 57 б. Вѣ понѣ. ѿ. не. еѿа. ѿ мат .: (Мѡ. XIII, 54—58)
- 54) вѣ ѿуѣство — на съ/борицихъ — ѿкоудоу (и 56 ст.) снѣ силы
 - 55) нъ мти — нѣко/вѣ нъ симонъ. нъ ѿ/снѣ нѣода.
 - 56) слова: „вса“ нѣтъ.
 - 57) нѣ/тъкмо вѣ ѿуѣ/ствнѣ своѣмъ (далѣе нѣтъ).
 - 58) за/ невърканиѣ
- л. 57 г. Вѣ вто. ѿ. не. ѿ ма .: (Мѡ. XIV, 1—13).
- 1) уѣ/твърквастъ/ць —
 - 2) нли/ крѣ
 - 3) нми
 - 4) нѣкѣ нми/ти (перест.)
 - 5) нъ хоташе — нми/хоутъ
 - 6) рождѣ/ства
 - 7) датѣ/ нѣи (перест.) — нѣгоже проснѣ/тъ.
 - 10) оу/сѣкноути
 - 12) погребо/ша нѣ вѣ гробѣ
 - 13) ѿтоудоу
- л. 58 б. Вѣ срѣ. ѿ. не. ѿ ма. (Мѡ. XIV, 35—XV, 11).
- 35) моужн зѣ/мла геннса/реть/скы
 - 36) подразъ/ригъ XV, 1) нѣже ѿ нѣрѣма вѣдѣ/хоу
 - 2) пре/даниѣ — нѣдѣть хлѣбъ (перест.)
 - 3) поуто вы/ престоупаѣте заповѣдѣ бжню. пре/даниѣ дѣдѣ ваши хъ

- 4) заповѣ/да — уѣти — глѣн
 - зѣо ѿцю нъ мти — даръ нѣже ѿ мене. оуспѣ/нѣтъ ти си.
 - 6) нъ неуѣ/ствоуѣте — н мти. нъ ѿвѣржете заповѣдѣ бжню. пре/даниѣ дѣла ва/шего.
 - 7) прорече.
 - 9) оуѣнниѣ заповѣднѣ.
- л. 59 а. Вѣ уѣ. ѿ. не. ѿ ма .: (Мѡ. XV, 12—21).
- 12) рекоша — слы/шавъшеи — нъ съблзанишася.
 - 13) нѣсть/ргнѣтсѣ нѣкорене.
 - 14) ѡставнѣ/нѣ — вѣпадаѣта.
 - 16) нѣднн/уѣ — безъ ра/зоума.
 - 17) не оу си — все.
 - 18) нсходѣше ѿ оустѣ.
 - 19) лю/бодѣннѣ. пре/любодѣннѣ (перест.) лѣжѣ/наѣ послушѣ/ства. хоулно/глѣннѣ.
 - 20) снѣ — скѣрпнѣннѣ — а нѣже — нѣсть.
 - 21) ѿтоудоу — тоура нъ снѣдѣна.
- л. 59 г. Вѣ пѣ. ѿ. не. ѿ ма .: (Мѡ. XV, 29—31).
- 29) приде нѣтъ вѣ поморнѣ галнѣнско/нѣ.
 - 30) повѣргоша — предѣ погамнѣ нѣвоамнѣ.
 - 31) вѣ/снѣннѣ.
- л. 60 а. Соу. ѿ. еѿа. ѿ ма .: (Мѡ. X, 37—XI, 1).
- 37) н/мти — мн — мн подо/бенѣ.
 - 38) не градѣтъ — мн подобнѣ.
 - 41) нъ нѣже прѣ/нѣмлетѣ — вѣ/зметѣ (конецъ).
 - 42) напоите — ѿ мнѣннѣхъ — право
- л. 60 в. Нѣ. з. еѿа. ѿ ма .: (Мѡ. IX, 27—35).
- 27) мнмоходѣщоу нѣоу — снѣоу да/вѣдовѣ.

- 28) нъ при/шедѣшию же нѣмѣ.
 - 29) кѣсноу вѣ ѿунѣ нѣ/ю — по вѣрова/ннѣоу боуднѣ вама.
 - 31) шѣдѣ/ша проповѣдаста.
 - 32) вѣ/снѣсѣ.
 - 33) тако нѣ/внѣсѣ (перест.).
 - 34) нъ фла/рнѣсѣнѣ.
 - 35) градѣ/нѣ вѣснѣ нъ всѣ — на съборицихъ нѣцѣлѣннѣ — всю бользнь.
- л. 61 а. Вѣ по/ѿ. не. еѿа. ѿ ма .: (Мѡ. XVI, 1—6).
- 1) прише/дѣше вѣ нѣоу.
 - 2) веуѣроу вѣ/вѣшию. уѣрмѣноу/нѣоу. глѣте тиши/на (заѣтра днѣ нъ знма¹⁾) уѣрмѣноуѣте/вѣса оунываѣ нѣ/во
 - 3) знаменѣ.
 - 4) злѣннѣ любодѣннѣ/вѣ — тъкмо — ѡставнѣ.
 - 5) пришедѣше — на ѿноу странѣоу — хлѣбъ вѣзати.
 - 6) слова: „внѣмлетѣ“ — нѣтъ.
- л. 61 в. Вѣ вто. ѿ. не. еѿа. ѿ мат .: (Мѡ. XVI, 6—12).
- 9) разоумѣѣте — вѣзастѣ кошь (перест.).
 - 10) нн/сѣдннѣ — уѣты/ри тысаѣца.
- л. 61, г. Вѣ срѣ. ѿ. не. ѿ ма .: (Мѡ. XVI, 20—24).
- 20) запрѣ/ти нѣтъ — нѣсть хѣтъ.
 - 21) науѣ.
 - 23) ѡбратнѣвѣсѣ — петроу — непомышлѣннѣшѣ/вѣннѣ.
 - 24) кѣ оуѣннѣкомѣ — нѣше хоуѣ/тъ — да вѣслѣ/доуѣте мнѣ .:.
- л. 62 б. Вѣ уѣ. ѿ. не. ѿ ма .: (Мѡ. XVI, 24—28).
- 25) мене дѣла.
 - 26) уѣто оу/спѣнѣтъ уѣлѣкѣ. мнѣ всѣ (перест.) нли — премѣноу.
 - 27) снѣ/уѣлѣуѣ — по дѣ/ломѣ нѣго.

1) Приписка той же рукой на поляхъ.

28) право — соуть друзнии — сы/на ѱлвѹа.

л. 62 в. Въ пѣ./з. нѣ. еѹа. ѿ ма :· (Мѹ. XVII, 10—18).

10) что оубо къ/нигъуниѹ.

11) все.

12) все — хотѣша — снѣ ѱлвѹьскыи (безъ н).

13) и/тѣгда — оуѹеници иѣго — ѿ иѿанѣ рѣ крѣ/стителн.

14) ѱлвѣкъ/иѣкто.

15) на новѣ/мѣць бѣснѣтсѣ./ — многажды — въ/падаѣтъ — многашды.

16) и приведохомъ къ оуѹеникомъ.

17) терѣ/плю вы — приведи/те мн иѣго.

л. 63 б. Соѹ. нѣ. еѹа. ѿ ма :· (Мѹ. XII, 30—37).

30) не събра/иѣи — расы/паѣтъ.

31) а иже на дѣхъ/хоульно глѣтъ

32) и иѣже — на снѣ ѱлвѹа... ни въ боу/доуцини.

33) или съ/творите доубѣ/добрѣ — или сътворите доубѣ гинлѣ — гинлѣ.

34) племена ѣхидно/ва — сердѣцю.

35) уло/кѣкѣ.

36) все слово — иѣже рекоутѣ (проп. аще).

37) оправдншасѣ — соуднша сн :·

л. 63 г. Нѣ. нѣ. еѹа. ѿ мат :· (Мѹ. XIV, 14—22).

14) видѣвъ — проп. далѣе н.

15) и уѿ/оуже миноуль иѣ/сть — грады.

16) не и/моутѣ трѣбока/иниѣ — ѿстн.

18) принеснѣте.

19) и блго/словнѣвъ — оуѹеникомъ хлѣбы.

20) ѣша.

21) идѣ/шнхѣ — ты/слѣцѣ.

22) варитн на ѿноу/страноу.

л. 64 б. Въ понѣ. нѣ. нѣ. еѹа.

ѿ ма :· (Мѹ. XVIII, 1—11).

1) къ исоу.

2) поставн и.

3) право — ѿко аще — ѿ/кы.

4) смѣрнѣтсѣ — болни иѣсть (перест.) — въ цѣ/сарѣствни нѣнѣмѣ.

5) иже аще приѣ/млетѣ.

6) иже аще (безъ а) — съблажнѣѣтъ иѣ/днного оуѹне — да обѣсѣ/тъ жерновѣ ѿсѣ/лн/и ѿ вын (перест.).

7) лю/тѣ — ѿ съблазна — лютѣ.

8) аще ли роука твоѣ/ѣ съблажнѣѣтъ или нога твоѣ — лоуѹи ти — въ животѣ клоснѣ/ноу или бѣдноу — и/ли двѣ нозѣ.

9) ѿверзи иѣ ѿ себе. — лоуѹи/ти — неже/ли въ иѣзеро ѿ/гниноѣ.

10) и не преѿбн/дите иѣднного.

11) снѣ уло/кѣуѣ — възиска/тъ и спѣтъ.

л. 65. Въ вто./н. нѣ. еѹа. ѿ ма :· (Мѹ. XVIII, 18—22. XIX, 1—2, 13—15).

18) право глѣю — съваза/нѣ на нѣсн — разрѣше/нѣ на нѣсхѣ.

19) право — ѿ ва/сѣ дѣва — о всѣ/комѣ дѣѣнни.

иѣлко же колн/ждо проснѣта боудѣтъ вама.

20) два или/трнѣ съвѣкоу/плѣ/ни.

21) и ѿставляю/иѣмоу съдмѣ/краты

22) до съдѣ/мѣ/краты. нѣ съдѣмѣдѣсѣтъ кра/ты съдѣмнѣю.

XIX, 1) жидовьскы. обо/ноу/страноу.

15) ѿтоудоу :·

л. 65 г. Въ срѣ. нѣ. нѣ. ѿ ма :· (Мѹ. XX, 1—16).

1) иже/ижде ѣвнѣе злоутрѣ.

2) съвѣща же — по сребрнн/коу — и посла.

4) слова: „и вы“ пропуще/ны — право вамѣ/дамѣ.

5) пакы ишедѣ.

6) и въ иѣднноуѣю/надѣсѣте — слово: праздѣны — пропущ.

7) глѣша (безъ н) — иже/боудѣтъ право.

8) къ стро/ителю — науѣ/нѣ же.

9) пришедѣше иже — възаша по сребре/никоу.

10) пришедѣ/ше же — мнѣ/хоу. ѿко боле при/нмоутѣ — по сребрннн/коу.

11) и приимѣ/ше.

12) снѣ послѣдѣнни — подѣнмѣшн/мѣ — и знон.

13) не по сребрнннѣ/ли.

14) и/семоу.

15) въ своиѣхъ иѣже (проп. мѣ) — аще бо.

л. 66 г. Въ уѣтѣ. нѣ. нѣ. еѹа. ѿ ма :· (Мѹ. XX, 17—28).

17) пои/дванадѣсѣ/те.

18) снѣ ѱлвѹь — старѣншн/намѣ/жреуѣсвѣымѣ.

19) страна/мѣ.

20) мѣти снѣоу.

21) ѿ лѣвоуѣю те/бѣ.

22) или крѣннн/иѣмѣ иѣмѣже ѣзѣ/крѣнннѣсѣ крѣтннн/сѣ.

23) уашю оубо мою и/спѣѣта и крѣннн/иѣмѣ и т. д.

крѣстнн/тѣсѣ — ѿ лѣвоуѣю мене — нѣ/мою дѣннѣ.

Стихъ 24 пропущенѣ.

25) вѣсте ли — князи стра/намн съвладѣютѣ.

иѣмн и велицини съ/владѣютѣ иѣмн.

26) нѣ иже хо/щѣтъ — вамѣ слоу/га.

27) всѣмѣ рабѣ.

л. 67 в. Въ пѣ. ѿ. нѣ. еѿа. ѿ ма. .: (Мѡ. XXI, 12—14, 17—20).

12) тѣржѣ/никомѣ.

13) храмѣ мой храмѣ мѣтвѣ нареуеѣтѣ/са.

тако бо ѿ пнса/но иеѣсть...

пещероу/разбойническоу/ю

17) ѿ оставивѣ ѿ.

18) оу/тро же — ѿ възѣа/лка.

19) смо/ковѣ иеѣдноу — да не боуде/тѣ — оуѣше смо/кы.

20) смокы.

л. 68 а. Соу. ѿ. еѿа. ѿ ма. .: (Мѡ. XV, 32—39).

32) призва иѣъ — не имоуѣтѣ — неѿа/дѣшнихѣ.

33) на поу/стыни — толка народа.

34) рекоша.

35) народомѣ.

36) съдѣмѣ.

37) съдѣмѣ.

38) бѣаше — тысяща.

39) въ нач. стиха и нѣтъ — ма/гдалыньскы.

л. 68 в. Не. ѿ. еѿа. ѿ ма. .: (Мѡ. XIV, 22—34).

22) оууенны/своѿа — варити на о/ноу строноу.

23) словѣ: „ѿ ѿпоуѣщѣ народы“ нѣтъ.

иеѣднѣ на гороу (перест.).

24) корабель же бѣ иеѣднѣ — моутася.

25) приде къ ни/мѣ иѣъ.

26) ходѣща — ѿко ме/уеѣтѣ иеѣсть.

28) прити ми (перест.).

29) ѿзлѣзѣ же — пѣтрѣ.

30) вѣтрѣ/крѣпокѣ ѿ оубо/ѿса. ѿ наха — ѿ вѣскри/ѿа.

31) поуѣ/то оубоѿса.

32) ѿ пре/ста.

33) соуѣшнѣ.

л. 69 б. Въ по. ѿ. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXI, 18—22).

18) вст. иѣъ — и вѣ/злѣлка.

19) ѿ оузрѣ — смоковѣ.

19) тѣкмо (безѣ нѣ) — оуѣше смокы.

20) смокы.

21) право — не оуѣсоуѣни/теся (безѣ нѣ) — ѿ не тѣкмо смокыю — аѣе (безѣ нѣ) — горѣ сеѿ — вѣверзися — и боудеѣтѣ.

л. 69 в. Въ вто. ѿ. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXI, 23—27).

23) прише/дѣшю иѣоу вѣ црѣквѣ и оу/ѿащю.

старѣн/шнны жреуѣскы.

24) азѣ (безѣ нѣ) — рекоу вамѣ (перест.) — се/творю.

25) крѣшнне — мѣлахоу вѣ се/бе — ре/уеѣтѣ оубо ѿ намѣ поуѣто не ѿсте иеѣмоу вѣрѣ.

27) се/творю.

л. 70 а. Въ средоу./ѿ. нѣ. ѿ матфѣ .: (Мѡ. XXI, 28—32).

28) ѿмѣа/ше дѣа сѿа. — сѿоу.

31) которѣн/ѿобою — право.

32) приде бо иѿѿанѣ/крѣкъ къ вамѣ (доб.) — ѿша ие/моу вѣрѣ. — видѣкъше — по/слеѣдѣ иеѣмоу вѣро/ватнѣ.

л. 70 в. Въ уе. ѿ. нѣ. еѿа. ѿ маѣф .: (Мѡ. XXI, 43—46).

43) гѣлю бо вамѣ (сеѿо радн нѣтъ) — странѣ творѣшнѣ.

44) и пакы — скроу/шнѣ ѿ

45) старѣн/шнны жреуѣскы — оуѣвѣ/дѣша — гѣеѣтѣ.

46) ѿ нска/хоу ѿтн иеѣго. и оубо/ѿшася — понеже ѿко пррѣка ѿмахоуѣтѣ н .: (пер.).

л. 70 г. Въ пѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXII, 23—33).

23) придо/ша къ иѣоу садоу/кѣн. ѿже/гѣлюѣтѣ — вѣскри/ѿю.

24) гѣлю — мо/нси — дѣтнѣ — плеѣа — бра/тоу своѣмоу.

25) съдѣмѣ/братнѣ — и оуѣмре — плеѣене.

27) послѣдн же — оуѣмре.

28) да на/вѣскри/ннѣ оубо. которого ѿ сеѣдѣн/ѿ — ѿмѣша ю/женоу.

29) прельѣѣѣтеся.

30) ѿкы.

31) о вѣ/станнѣ же — вѣмѣ гѣлю/ѿшнѣ.

л. 71 б. Соу. ѿ. еѿа. ѿ ма. .: (Мѡ. XVII, 24—XVIII, 4).

24) вѣземлю/ѣе дндра/гма — рекоша.

25) и иеѣгда вѣ/ннѣе вѣ домѣ — црѣн земѣнн/ѿ — кнннѣсѣ.

26) Вѣ нач. стиха нѣтъ н — пѣтрѣ — свободоу бо соуѣтѣ сѿѣе.

27) Вѣ нач. нѣтъ нѣ — на море ѿ вѣ/верзи — и ѿвѣрзи — ѿ ѿбращеѣшѣ.

XVIII, 1) къ иѣоу.

2) ѿ призва иѣъ дѣтнѣца и поставнѣ ѿ.

3) право — ѿко ѿ дѣтнѣ.

4) ѿкы — болнѣ иеѣсть (пер.).

л. 71 г. Не. ѿ. еѿа. ѿ ма. .: (Мѡ. XVII, 14—23).

14) приде къ иѣоу.

15) на новѣ мѣѣ бѣснѣтся — многажды — вѣпадаѣѣтѣ — многашды.

16) ѿ привеодоуѣ ѿ (какѣ вѣ Галичск.).

17) терѣ/плю вамѣ — привеѣднѣте ми ѿ.

18) и запрѣтн иѣъ ѿ ѿзнде (не такѣ какѣ выше, проп. иеѣмоу).

19) къ иѣоу иеѣдиномоу ѿ рекоша иеѣмоу — не мо/гохомѣ — за неѣвѣро/ваннѣе ваше — право — ѿкы — го-рю/шно. ѿ реуеѣте.

21) ѿ постѣмѣ.

22) жѣ/воуѣѣемѣ же имѣ галлѣнѣ — ѿмаѣтѣ бѣтн (перест.). — сѿѣ ѿло/вѣѣѣтѣ.

23) вѣскри/нет .:

л. 72 в. Въ понѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXIII, 13—22).

- 13) кинжъ/ници ѿ фарисѣи ли-
цемърни. — молщеса.
- 14) кинжъ/ници ѿ фарисѣи
лицемърни. — вы не/въхо-
дите (проп. во).
- 15) какъ въ Галичск.: кингъ/
унѣ ѿ фарисѣи лицемъри.
проходите море ѿ соу-
шю — сѣа дѣбри о/гньнѣи —
соугоу/бѣнша васъ.
- 16) вожеве.
- 17) оуродивн — ѿли цркъи
сѣаѣн зла/то.
- 18) требнѣ/къмъ (дѣлженъ
іестъ — такъ и выше).
- 19) оуродивн — что/боле іестъ
(проп. оубо) — требнѣ/къ
осѣаѣн даръ.
- 20) кльнѣнѣа же/ртьвннкомъ
— ѿмъ ѿ всѣмъ ѿже върхоу
іго.
- 21) Въ нач. стиха нѣтъ н
л. 73 б. Въ вто. г. нѣ. еѣа. ѿ
ма .: (Мѣ. XXIII, 23—28).
- 23) кингъунѣ ѿ фарисѣи ли-
це/мърни. — (ѿ/десатъствоу-
іете матоу) ѿ кро/па ѿ
кимена.
та/жъкаѣ — тво/рнѣи.
- 24) вожі слѣпнѣ. ѿсѣжа/
юще комары. ѿ ве/льблоуды
пожн/рающе.
- 25) кинжъници фа/рисѣи ли-
цемърни — вѣнѣшь/неіе
стѣкланиці/ѿ блюдоу — пол-
ни/соутъ (перест.) грабле-
ни/ѣ ѿ неправды.
- 26) оунѣи пѣрвѣ/іе оутрънеіе
стѣ/кланици ѿ блю/доу да
ти боуде/тъ
- 27) кингъунѣ ѿ фарисѣи ли-
це/мърни. — повапленомъ —
вѣнѣоудоу ѿвляюте/са кра-
син. оутръоудоу/же
- 28) проп.: оубо — оутръоу/
доу — полни іе/сте (перест.)
лицемърнѣ ѿ безаконнѣ .: .
л. 73 г. Въ срѣ. г. нѣ. ѿ ма .: .

- (Мѣ. XXIII, 29—39).
- 29) кингъунѣ ѿ фарисѣи ли-
цемърни... оутваріете
- 30) ѿбѣщъници ѿмъ/ были
кръвѣю про/роуьскою
- 31) тѣмъ/же послоушьствъ/
іете себе
- 32) законъуіете
- 33) змнѣ. ѿродн іе/хидьно-
вн — ѿтъ/соуда ѿгна дѣбрь/
наго.
- 34) посълю — ѿ пре/моудры
кингъ/унѣ... ѿ распъне/те. —
ѿ ѿ нихъ оубъ/іете на съ-
борицихъ вашнхъ. ѿ ѿ/же-
нете
- 35) слово правѣднѣа проп. —
ѿ крѣвн правѣ/днѣаго ѿвела
(перест.) — до/крѣве захар-
рин/ны
- 36) право — іако прѣдетъ все
то на родъ съ
- 37) ѿіерлѣме ѿіерлѣмъ — ѿ/цѣмъ
же ѿбра/зомъ
- 38) н се
- 39) видѣ/ти ѿ нынѣ — блго/
словленъ градънѣ во ѿма
гнѣ .: .
л. 74 г. Въ уѣ. г. нѣ. ѿ ма .: .
(Мѣ. XXIV, 13—18).
- 13) же пропуц.
- 14) црѣ/ства — по всѣленѣ/ѿ.
на съвѣдѣте/льство всѣмъ
стра/намъ
- 15) же пропуц. — ме/рзость
ѿ запоустѣннѣа реуѣноіе да-
ннломъ прѣрко/мъ. уѣ/тънѣ
да разоумѣваіеть. — іако...
іѣа — нѣтъ.
- 16) соу/цинѣ въ ѿмѣдѣнѣ
- 17) въ храмннѣ іего
- 18) ѿ ѿже на селѣ да/не въ-
звращаіеть/са възати рнзъ
своѣхъ.
- 19) въ урекѣ ѿмѣщннѣмъ
- 20) бѣство (кк. въ Галич.)
- 21) пѣуаль велн/ка. іака же —
ѿ наудала твари сѣа. доже
ѿ до нынѣ не ѿ/мать быти.

- 22) ѿще не быша сѣа пре/кра-
тнѣи дѣнѣи ти. то не бы
сѣсласа — ѿзбранѣхъ же/
раднѣ прекрата/тъсѣ дѣнѣи ти.
- 23) или сѣе не вѣроуіте
- 24) лѣжнѣи хрѣстосн н лѣжнн
прѣци. — знаменнѣа велн/ка —
іако прѣльстнѣи мѣ/ногы.
ѿще бы мощно ѿзбра/нѣнѣа.
- 25) се прореко/хъ камъ
- 26) же пропуц. — въ крѣвѣхъ
- 27) мѣлннѣи въсхо/днѣтъ ѿ въ-
стока — до запада
- 28) ѿдеже боудеть... ѿрлн .: .
л. 75 в. Въ пѣ. г. нѣ. ѿ ма.
(Мѣ. XXIV, 27—33. 42—51.)
- 27) мѣлннѣи ѿсхо/днѣтъ (ср.
выше) — ѿ възтокъ — до
запада — сѣ/на уѣвѣа
- 28) ѿдеже/ во ѿще боудеть —
ѿрлн.
- 29) по пѣуалн дѣ/ннѣи тѣхъ —
померкнѣтъ — слнлы (безън).
- 30) сѣа уѣвѣа на нѣсн. —
всѣа плѣмена земьнѣа... сѣа
уѣвѣа — нѣснѣи/хъ — сла-
вою многою.
- 31) англѣи — съ гѣмъ велн/
комъ
- 32) ѿ смокъ/вн же нооуи-
те/са — вѣа іѣа ѿ/младѣла
боуде/тъ — іако блнзъ/жатѣа.
- 33) снѣа всѣа — блнзъ.
- 42) въ/кѣнѣи уѣа
- 43) гнѣ (храма пропуц.)
- 44) боуднѣте — не мѣннѣте/въ
нѣже уѣа (перест.) сѣа/
уѣвѣу —
- 45) гнѣ — пнцно въ годъ
- 46) гѣ
- 47) право
- 48) гѣ мо/н (перест.)
- 49) рабѣи
- 50) прѣдетъ/ же гнѣ — нн въ уѣа
- 51) ѿ прѣтѣшеть ѿ/на полѣи —
съ лицемъ/рѣи
л. 76 г. Соу. г. ѿ ма .: . (Мѣ.
XIX, 3—12).

- 3) фарисѣи/и кѣисѣи. — глѣюще
іемоу (вст.)
- 4) створилъ ѿ /іестъ.
- 6) съвѣ/коупилъ
- 7) заповѣда
- 8) и глѣ — пове/лѣ вамъ
- 9) слово: нже проп. — сло/
весе любодѣлнѣ/на. и же
наіса подѣпѣгою. лю/бо
дѣнство творить.
- 10) и въ нач. стиха опущено.
іестъ тако (перест.) — оуиѣ
- 12) соутъ же — ищрева (кк.
и въ Галичск.) мѣре сво/
іема — неказиша/са сами —
црѣтва неіго. — могли/и въ
мѣстнѣи
- л. 77 в. Не. ѿ. еѣ. ѿ ма .: .
(Мѣ. XVIII, 23—35.)
- 23) црѣтво неіоіе (вездѣ такъ)
съвѣпраша/тиса (такъ и въ
24 ст.)
- 24) иже въ дѣлѣ/женѣ тѣмоіо
та/лантѣ
- 25) что/ въздати — глѣ іего
продати и — и дѣти и все
іего/ іелнко и мѣаше ѿдати.
- 26) падѣ же оубо — потерпи
ѿ мѣ/нѣ — все
- 27) глѣ
- 28) стомъ сребрѣни/кѣ. — іего
проп.
- 29) падѣ оубо — по/терпи ѿ
мнѣ — въ/се ти въздамъ
- 31) оубо проп.
- 32) глѣ
- 33) своіего — іако азъ
- 34) глѣ — дѣлѣ іего.
- 35) прегрѣшенни/ вашнхъ .: .
- л. 78 б. Въ понѣ. ѿ. не. ѿ ма.
(Мр. I, 9—15).
- 9) крѣтиса — въ неірданѣ
- 10) и лѣіе — лѣкы
- 11) съ не/весе глѣ — ѿ тебѣ/
блѣгонзволнхъ
- 12) и лѣіе
- 15) наполни/са вѣрма — по
каіте/са вѣроуіте (безъ и)

- л. 78 г. Въ вто. ѿ. не. ѿ марка
(Мр. I, 16—22).
- 16) хода ісѣ — галн/лѣнствѣмъ.
и видѣ — и анѣдрѣю брата
симона — бѣаста бо
- 17) ходита и створю ва боу
дѣта
- 18) своим (пропущ.)
- 19) ѿ/тоуду мало и оу/зрѣ —
зеве/дѣіева. и ѿла — гото
васта/ мрежа.
- 21) и въ нач. стиха нѣтъ. —
въшедѣ въ/съборѣ оууаше.
- 22) и оужасахоуся — въ/аше
бо — и проп. — кингѣуннѣ.
- л. 79 б. Въ сре. ѿ. не. ѿ
марк .: . (Мр. I, 23—28).
- 23) улѣкѣ/нѣкыи бѣаше въ
събо/рѣ и іодѣн/ствѣ.
и възъпи (неуістымъ дѣмъ
нечитается).
- 24) не дѣи — въмѣ та
- 25) оу/мѣлѣкни нзи/ди и з
него
- 26) и скроу/шивѣ и — глѣмъ
- 27) съвѣпраша/тиса въ себе —
что се іестъ оу/уеннѣ но
воіе — съ властью/ дѣмъ не
уисѣ/мѣ
- л. 79 в. Въ четвѣ. ѿ. не. ѿ мар
ка .: . (Мр. I, 29—35).
- 29) приде/ ісѣ въ домѣ.
- 30) теца — лѣіе (такъ и въ
слѣд. стихѣ)
- 31) пристоупивѣ — и нмѣ
- 32) заіде
- 34) недоужныи/ разлѣныи
ни/ недоугы одержимы — и
не ѿставаше/ глѣти въ
сомѣ. іако оувѣдѣша и/ хѣ
быти.
- 35) и злоутра/ соумрауно
зѣло. — нзиде
- л. 88 а. Въ пѣ. ѿ. не. еѣ. ѿ
марк .: . (Мр. II, 18—22).
- 18) бѣахоу — и фарі/сѣнстни
а/лѣюще (слѣдующая за
симъ часть стиха припи
сана внизу на полѣ).

- придоша (безъ и) и глѣ
ша — и фарисѣнстни алуютъ
— не алуютъ
- 19) алкати — жениса — и/
моутъ съ собою (перест.)
женацагоса — алкати
- 20) дѣн/іе (какъ и въ Галич.)
— жени/са — алуо/тъ
- 21) и ни/ктоже приставла/
іетъ плата (пріставленѣ —
нѣтъ) — къ ризѣ — аще ли
то възметъ и послѣ/дѣкѣ
ѿ неіа. — и бо/лши оутанз
на/ боудеть
- 22) просадитъ вино новоіе
мѣхы — вълѣати .: .
- л. 80 в. Соу. вѣ. ѿ матфе .: .
(Мѣ. XX, 29—34).
- 29) ѿ іері/хона
- 30) съда/ста — и слышавѣ
ша — мнмоудеть. — сѣоу
дѣвѣ (такъ и 35 ст. сѣоу
дѣвѣ).
- 31) народѣ же запрѣ/ти и ма
да оумѣ/лѣкнѣта. она же/
болма възъпи/ста
- 33) оун на/іо (перест.)
- 34) ѿуніо іеіо — лѣіе (какъ
въ Галич.)
- л. 80 г. Не. вѣ. еѣ. ѿтѣ мат
фѣи .: . (Мѣ. XIX, 16—26).
- 16) оуноша/ нѣкыи пристоу
пи къ ісоу. и рѣ іе/моу
- 17) вин/ти въ жизнь
- 18) іемоу во второмъ случаѣ
опущено.
лѣжи/ послоухѣ не боуді
19) уѣти — блі/жнѣаго лѣкы
себе
- 20) си вса (перест.) — не/
сконѣуалѣ
- 21) иди и про/дажѣ — и дажѣ
оу/богымъ. —
имѣннѣ на небесехъ. и
понди
- 22) ѿнде пѣуамнѣ. бѣаше
бо имѣи прѣтажаннѣ многа.
- 23) право
- 24) же опущено. — оудо/въ

ієсть — н̄гла/нѣ оуши
(перест.)

26) се не/мощно ієсть. ѿ/ѿ
бѣ все мощно/ ієсть ∴
л. 81 в. Въ понѣ. в̄і. не. ѿ
марка ∴ (Мр. III, 6—12).

6) съвѣтъ/ створиша фла/си-
сѣн (sic) на іса. съ н̄родн-
іа/ны.

7) съ же — н̄/ ѿ жидовскыя
(καὶ ἀπὸ τῆς ἰουδαίας)

8) н̄ ѿ н̄ієрлма. н̄ ѿ н̄ю/
дѣл (вм. ндоумєл, — καὶ
ἀπὸ τῆς ἰδουμαίας).
съ ѿного по/лоу (безъ н)
— н̄ н̄же въ тоурѣ н̄ си-
до/нѣ народъ много — слы-
шавъше же...

9) н въ нач. стиха нѣтъ. —
къ оуѣнн/комъ — да ко-
раблѣ стоитъ/оу него. на-
рода дѣла

10) нцѣли — н̄же/ н̄мѣахоу
раны

11) н̄ ієгда видѣахоу/тъ н̄ —
пропуц.: х̄с̄ь.

л. 82 а. Въ вто. в̄і. не. ѿ ма̄ ∴
(Мр. III, 13—19).

13) възидѣ/ ісѣ

14) да послѣ/тъ іа проповѣ-
да/тъ

15) нмѣти вла/сть

16) н̄ по/ложити симоновн
н̄ма петръ.

17) н̄іакова зеведѣѿ/ва. н̄ѿ-
ана брата/н̄іаковла. н̄ поло-
жи нма нменн. воаннргєсѣ
— с̄на громова

18) н̄ андрѣа — матѿєл не чи-
тается; варфоломѣ/іа фо-
моу, фла/дѣл — чрезъ ф. —
симона ка/наннта

20) н̄/ придоша пакы/ въ
домъ. н съ/брашася наро-
дн — нн хлѣба іастн

21) н слышавъшен̄ — вѣахоу —
н̄зидоша/ іатъ ієго
л. 82 в. Въ срѣ. в̄і. не. ѿ
мар ∴ (Мр. III, 20—27).

20) приде іс̄ въ домъ. н съ/
брашася на/родн. — нн /хлѣ-
ба іастн.

21) н̄ /слышавъшен̄ н̄/же вѣ-
ахоу — н̄зидоша іа/тъ н̄

22) книжъ/ници же н̄же/ ѿ
н̄ієрлма съше/дѣшєса
глаголахъ (sic) — вельзодуль —
вла/дыкою бѣсовьскымъ

23) притъ/уамн — н̄зъ/гнатн
Въ началѣ стиховъ 24, 25, 26
нѣтъ — н

24) то — нѣтъ.

25) самъ са раздѣ/лнтъ

26) на са въ/сталъ ієсть н
ра/здѣлнлѣ. — коньць

27) съсоуды — вѣшєдѣ/ домъ
ієго
л. 83 а. Въ үє. в̄і. не. ѿ
мар ∴ (Мр. III, 28—35).

28) право — въ/са съгрѣше-
нн̄а — ѿставатьса — н̄ хоу-
ленн̄а — хоула/тъ.

29) н̄же аще хоу/лнтъ с̄тын
дѣхъ — вст. нѣ передъ по-
винн̄нѣ. проп. вѣуномоу

31) братн̄а ієго (доб.)

32) проп. н — съдѣше оубо оу
него — рекоша — вст.: н̄ се-
стр̄ы твоѣ — н̄щють (безъ н)

33) н̄ братн̄а мо/іа.

34) н̄ съгладавъ кроугъмъ н̄же
ѿ/немъ съдѣахоу

35) се братъ мой — се ієсть ∴
л. 83 б. Въ п̄л. в̄і. не. ѿ ма̄ ∴
(Мр. IV, 1—9).

1) науа/ ісѣ оуѣнтн/ при мо-
ри — іа/ко самомоу вѣлѣ/зѣ-
шю въ кораблѣ/ съдѣтн —
вѣаше.

2) н̄ оуѣаше іа въ притъ-
уахъ

3) проп.: сеатель

4) с̄н̄ющю/ іємоу — позова-
ша іє

5) на камени — не вѣаше
земла — абыіє — нен/мѣнн̄а
дѣла/ глоубнны земла.

6) н̄ погорѣ. ненмѣнн̄а дѣ-
ла/ коренє посѣше.

7) а дроугоіє — въздрастє

8) н̄ при/плодн трымдѣ/
сѣт̄мн. н̄ шесть/юдєсѣтъ
н̄ стомь.

л. 83 г. Въ соу. г̄і. ѿ мат ∴
(Мѣ. XXII, 15—22).

15) съвѣ/тъ створиша/ фарн-
сѣн на іса. іако/же ѿси-
лнтн н̄ сло/вомъ.

16) поути бо/жн̄ю по н̄стн-
нѣ — на лі/ца

17) по/вѣжѣ — кн/ннсь.

18) пронырѣство — н̄ рѣ — уто
ма нскѣ/шаієтє лицемѣ/рн̄н̄

19) златницю кн/ннсьноуію —
ошибка: присоша — цѣтоу.

20) н̄ г̄ла н̄мъ — н̄ писанн̄іє.

21) въ нач. приб.: н̄ — ѿдѣдн/
тє — кєсарє/ва — а ієже ієсть
б̄жн̄іє/ то б̄вн.

л. 84 в. Не. г̄і. еѿа. ѿ ма̄ ∴
(Мѣ. XXI, 33—42).

33) уло/вѣкъ нѣкы/н̄ бѣ до-
мовнтѣ — ѿградн̄ н̄ (перест.)
— тѣскъ н̄ тоушло — н̄ съ-
градн̄ — н̄ предасть

34) же пропуц. — поусти —
плѣды

35) дѣлателн — по/гоубнша

36) н̄ пакы — такоже

37) послѣдн̄ — с̄н̄ъ свон —
оусрамляіутьса.

38) дѣлателн — оузрѣвѣше —
се ієсть наслѣднн/къ —
оубѣ/іємъ н̄ н̄ прин̄мє/мъ
наслѣдъкъ іє/го

39) н̄зведоша н̄

41) злым̄ — іа пропуц. — ѿ-
дѣдѣтъ плѣды въ го/ды
своѣ

42) н̄ г̄ла — ннкоанже ан/ по-
унтѣстє въ пи/санн̄і — не
пригото/ваша — вѣ се.

л. 85 а. Въ понѣ. г̄і. не. ѿ
ма̄ ∴ (Мр. IV, 10—23).

10) пристоу/пнша къ ісоу/

- оуѣнници єдиномоу. њ/въ-просиша њ/ съ двѣмандеса/те притѣуа съме/ннѣи
- 11) њ глѣше/ њмъ — танны цртѣа бѣн/ѡ — притѣуамн — все боуде/ть
- 13) то како вы вса притѣуа разоумѣете.
- 14) сѣи слово іестъ
- 15) снн же соутъ на поутн. ѡде сѣіетса — оуслышати — њ въсхы/таіетъ слово въ/сѣиноіе въ срѣці ѡхъ
- 16) снн же соутъ/ такоже. ѡже на/ каменн сѣемн — оуслышати
- 17) нъ малого/ днн соутъ — скърбн. ѡнн ѡзъ/гнаннію слова двѣа — сѣла/жнмютса
- 18) снн же — слышати
- 19) ѡ проунн/хъ похотѣннѣа — бѣвлютъ
- 20) а сн соутъ сѣинамъ въ добрѣ/ѡ землн — ѡ пло/дъ приносятъ. трѣ/мндесатн н ше/стыюдесатъ ѡ сто/мъ.
- 21) положенъ боуде/ть. ѡнн — а не на свѣтн/лѣ оуто (sic) възло/жнтса.
- 23) ѡмѣ/ѡнн
- л. 86 а. Въ вто. гл. нѣ. ѡ мѣ .: (Mr. IV, 24—34).
- 24) блюдетъ — възмѣрнтса
- 25) а/ѡже не ѡматъ ѡ/ѡметса ѡ него
- 26) ѡко аще улѣкъ въ/вержетъ сѣма
- 27) днѣ/ ѡ ноцѣ (перест.) — н про/дължаетса — ѡ не вѣсть/ онъ самъ.
- 28) о себе/ бо — плоднтъ — таже исполнтъ пшеницю въ/ класъ.
- 29) іегда же/ прндетъ плодъ./ ѡбнѣ поустнтъ/ сѣрпѣ. ѡко прнде/ жатка
- 30) ѡмоу оуподоблю — ѡ къ коіен

- 31) къ горюшн/ноу/ зерноу. ѡже — въ землн. мѣне всѣхъ сѣменъ іестъ (перест.)
- 32) ѡ створнтъ въ/твн велнкы — подъ сѣ/ннїю іего — нѣнѣимъ гнѣ/зднтса
- 33) многамї (пропущено).
- 34) особъ же —
- л. 86 в. Въ срѣ. гл. нѣ. ѡ мѣ .: (Mr. IV, 35—41).
- 36) ѡпоушѣше народы прѣхл/ша — далѣе н опущено. ѡннн же — вѣлхоу
- 37) велнка
- 38) ѡ вѣлше — на/възглавнн — глѣше іемоу — небрѣжешн/лн.
- 39) велнка
- 40) тако — пропущено; ѡко не имате вѣры.
- 41) възбоѡшася — велнкомъ
- л. 87 а. Въ үе. гл. нѣ. ѡ марк .: (Mr. V, 1—20).
- 1) прнде/ ісѣ — га/дарннскоу.
- 2) нѣтъ: абнѣ
- 3) жнтнѣ нмѣл/ше — нн вернгамн нї/ктоже можаше/ іего вѣзати.
- 4) понеже — поуты ѡ вернгамн. сѣваза/ноу іемоу соуцію. — вернгы — ѡ ннкто/же можаше оу/томнтн іего.
- 5) ѡ/ прсно дннѣю/ ѡ ноцѣю — внѣса —
- 6) теко (sic) н поклонн/са
- 7) възъ/пн — велнко/мъ — глѣ — снѣоу/дѣдѣвѣ бѣ вѣшь/нлго
- 9) оуто тебе/ ѡмѣ. ѡ ѡвѣща глѣ — мї нмѣ (іестъ проп.)
- 10) ѡ молнша — да не поустнтъ/ ѡхъ въ ннѣ стра/нѣ.
- 11) вѣлше же/ тоу подъ горою/ стадо свнннн — велнко пасомо (перест.)
- 12) поустн насъ — възземъ
- 13) ѡ повелѣ ѡмъ абнѣ ісѣ — въззоша — съ берега — ты/сачн

- 15) къ ісоу — вѣсовакъ/шагоса — легѣона —
- 16) ѡнѣмъ вндѣ/вѣше
- 18) възлѣзѣшю — вѣсѣ/ннѣн
- 19) ісѣ же глѣ/ іемоу — своѡ — іелнко створн тебе гѣ
- 20) ѡ ѡнде. ѡ наѣа проповѣдати въ/ декаполнн. н въ/сн ѡюжахоуся .: .
- л. 88 б. Въ пѣ. гл. нѣ. ѡ мѣ .: (Mr. V, 22—24, 35—VI, 1)
- 22) доб.: къ ісоу — іедн/нѣ старѣ/ѡшннѣа съ/бороу — проп.: іего.
- 23) на конь/цн — ѡко да ѡцѣлѣ/іетъ н жнва боудетъ.
- 24) по немъ нде — проп.: н оугнѣтахоутъ ѡ.
- 35) ѡ старѣн/шннѣа събора — оуто/ ѡ іеще троужаіешн оуунтѣла.
- 36) проп.: абнѣ — глѣ/ старѣншннѣа/ събора — тѣѣю
- 37) нн іедннѣо же вѣслѣ/довати іемоу. — тѣѣю. — предъ именамн апостоловѣ два раза опущено н
- 38) старѣншннѣа събора — н вндѣ плнщѣ./ плаѣющася н въ/пнѣща многы.
- 39) възлѣзѣ — поуто плн/щюіете оуто пла/уетса
- 40) ѡ смн/ѡхоуся іемоу — пропущено: вѣдоуше ѡко оумрѣла іестъ. — се/же — поѡ — проп.: вѣша — възлѣзе ѡндеже ѡтроко/внцѣа лѣжаше
- 41) талнфа/ коумн — сказѣіемоіе отроковнцѣ
- 42) абнѣ — отроковнцѣа — бѣлше бо двѣнадеса/те лѣ. — оужасоша/са оужастню велн/коію
- VI, 1) нзнде — въ оѣѣство — ѡ въ слѣдѣ
- л. 89 а. Соу. дн. сѣа. ѡ мѣ .: (Mr. XXIII, 1—12).
- 1) доб.: ісѣ.

- 2) на монсѣѡ/въ
 3) все оубо — блю/дѣте.
 4) связѡютъ — н въ/дѣнь-носнма — възлагѡютъ на рама
 5) раширяютъ (кк. въ Гал.) — хрѡ/иница — велнудѡютъ-са по/долѣкы рнзъ своѣхъ
 6) преже възлежа/ниѡ — на съборни/хъ
 7) н зъватнса/ улѣкы оуунте/ли.
 8) оуунте/ли — іедниъ/ бо іестъ хсѣ — вы/ же вси (перест.) — братѣѡ
 9) не зо/вѣте
 10) вы же не — іедниъ бо іе/сть наставни/къ (вашъ¹⁾ хсѣ.
 11) болни — боудн камъ/ слоуга
 12) а ѡже възвыснтьса са/мъ са ѡбннзнтъ. а ѡже ѡбннзнтъса самъ са възвы-снтъ :·
 л. 89 г. Не̄. д̄. еѡ. ѡ ма :· (Мѡ. XXII, 1—14).
 3) посла... призватъ
 4) въ нач. доб.: н — оуготовнхъ — н оуныци моѡ оу/питани н ісколе/ни. н все оуготова/но
 5) передъ ѡндо/ша вст.: н
 6) злѣ оукорнша н/оубнша
 7) разгнѣ/вакъса. н посла — н погоубѣ/ оубннца ты. н грады нхъ зажъ/же
 9) нсходнша поу/тънаѡ — проп.: н, нхъ.
 10) Въ нач. стиха проп.: н, нхъ — на поу/ть — злы/ѡ — нсполннса.
 11) не/ ѡболуена одеже/ю брауьноію
 12) како дръже (перест.) — не нмѣн одежа брауьныѡ — оумѣлѣе

- 13) роуцѣ н но/зѣ (перест.) — възмѣте н /въверзѣте н (перест.)
 14) мнози боудоу/ть — а ма/ло
 л. 90 в. Въ по̄. д̄. не̄. ѡ ма :· (Мр. V, 24—34).
 24) нда/ше по ісѣ на/родѣ многъ.
 25) же/на дроугѡѡ — теуени/н
 26) много при/мѣши — нз-даѡ/въши ѡ себе все н/ни усоже оуспѣвъши — въ/горъшеіе
 27) доб. въ нач. стиха: н — въ съборѣ
 28) глѡше/ бо въ себе — аще н рн/захъ іего прико/сноуца
 29) абнїе (такъ и 30 ст.) — н целѣ/ ѡ раны.
 30) разоумѣ въ/себе — ншедѣ-шю/ю слоу (перест.) — нз-него — обратнвъса
 31) виднши — гнетоуца — прикосноуца
 32) се ство/рьшюію (перест.)
 33) видѣвъши н тре/пещю-ци — въ ней — н нздреуе іемоу.
 34) проп. дързан — ндн въ мнрѣ — съдрава
 л. 91 б. Въ вто̄. д̄. не̄. ѡ мр-ка :· (Мр. VI, 1—7).
 1) доб.: ісѣ — н въслѣ/дова-ша іемѣ.
 2) науга въ събо/рѣ — слы-шаше оужасахоуца — н(ка)і² моудро/сть дана іемоу — слы такы.
 3) дръводѣла — братъ же н іа-ковѣ н ѡ/снннъ. н не соу/ть ли сестры іего/ въ насъ — блажнахоуца
 4) н глѡше — нъ тѣкмо
 5) проп.: тоу — нъ/тѣкмо — проп.: на
 6) н уюжашеса невѣ/рованнїю

- 7) прїзва — науга поушлти два. два — на дѣхы/неуѣтѣѡ :·
 л. 91 в. Въ срѣ̄. д̄. не̄. ѡ ма :· (Мр. VI, 7—13).
 7) доб.: ісѣ — оууеника своѡ — науга/ іа поушлти два. два. — на дѣхы неунстыѡ
 8) запо/вѣда — ни/утоже — тѣ/уыію — ни мѣрѣца
 9) н не ѡ/блаунтнса
 10) ндеже аще/ вънндете — пребоу/дите
 11) н іелнко же аще не /при-нїмоу/ть васъ /ни послоуша-іють васъ — н прахъ — на/ послоушьство — право — ль-гѣуаіе — содомоу н го/мо-роу — нежелн.
 12) Въ нач. стиха нѣтъ: н — да са пока/іють
 13) мѡсло/мъ дрѣвнныѡ — н многы недоу/жнныѡ н цѣ-лахъ :·
 л. 92 б. Въ уѣ̄. д̄. не̄. ѡ мр :· (Мр. VI, 30—35).
 30) събрашнса (описка: а не дописано) — доб.: іемоу.
 31) доб.: ісѣ — проп.: іеднїи — приходаше н хо/даше мно-зи. н /іасти не оупра/жна-хоуца
 33) н вндѣшл н іадоуца. н познаша н — текоуше тамо н придо/ша преже нхъ н /въ-нндоша къ не/моу
 34) нзлѣзъ ісѣ/ — іако въ/ахоу акы овѣца/не нмоуше пас-тѣ/ха. н науга
 35) проп.: іего — н оуже уа/дѣлгъ
 36) н всехъ (καὶ κόμας) — н да нмоу/ть уто іасти.
 37) іасти — проп.: да — сре/-брьннкъ — дамы нмѣ іасти.
 38) н видн/те — н разоумѣвъ/ше

¹⁾ Внесено съ полей.

²⁾ Отмѣченное скобками внесено съ полей.

- 39) на споды. њ на младѣ травѣ
- 40) възлегоша на о/колы
- 41) њ въземъ. ѿ. хлѣ — да-лѣе недостаетъ листовъ между 92 и 93 листами. На л. 93 а. послѣдняя фраза ев. чтенія въ воскресеньи 15 недѣли: мѣ кто ѿ днѣ то/го възпросити ѿго/ктомоу .:.
- Въ Гал: (Мѡ. XXII, 46) и никтоже не можаше ѿмоу ѿвѣщати словесе. ни съмѣ кто ѿ дне того възпросити ѿго къ томоу. (Т. I, стр. 370—371).
- л. 93 а. Въ понѣ./ѿ. нѣ. ѿ мар-ка .: (Мр. VI, 54—VII, 8).
- 54) њ шедъ/шю ѿѡу ѿс ко-рабля — ѡбъ/ѿе познаша/ и моужн. генн/саретъскы зе-мля
- 55) њ притеко/ша все ѡкроу-гъ/неѿе мѣсто. — ѡко тѣ ѿесть.
- 56) или — или — на препоути-нѣхъ — подолькоу /рнзѣ ѿго прико/сноутиа — ѿли/ко же VII, 1) фарисѣи иици/и
- 2) неунсты/ма роукама. ре-къше неоумъкс/нама ѡдоу-ща хлѣбы. зази/рахоути бо
- 3) жидове. аще не оу/мыва-юти гъ/рстнѡ роукоу. то не ѡдати — преданн/ѿе жреуъско
- 4) вст. начало: њ ѡ/тържи-ща. аще/ не облыютъса/ не ѡдати. њ ѿно много ѿесть. ѡже приѡша — омыва/ниѡ уашамъ. и гълькомъ. ѡ/мъдънымъ ѡ одромъ.
- 5) ѿго — книгъунѡ — оуѿе-ни/ци тво (sic) не ходатъ по преданнѡ стареуъскоу. — ѡдати/хлѣбы
- 6) се же — о васъ ли/цемъръ-ныхъ. ѡкоже пишеть/са — си — оу/стынами — оуд-лаиеть/са ѿ мене

- 7) соуѿе/ же — и заповѣдн/ульуъскы.
- 8) оставивъше — преданнѿе уло/въуъско .:.
- л. 93 г. Въ вто. ѿ. нѣ. ѿ м .: (Мр. VII, 5—16).
- 5) възпраша/хоу книгъунѡ/ѡ и фарисѣи/ѿ ѿса. — оуѿеници твои/ не ходати (перест.) — по преданнѡ стареуъ-скоу — ѡдати
- 6) съже — ѡ/ васъ лицемъръ-ныхъ. ѡкоже/ пишеть/са — си людѿе (кк. въ Гал.) — оустынами — а се/рдыце нѣхъ оудалаиеть/са ѿ мене
- 7) соуѿе же — и заповѣдн уло/въуъскы.
- 8) оста/вивъше — преданн/ѿе оуѿско. омыва/ниѡ голь-ко/мъ. њ ѡна подобъ/на та-кова творѣ/те многа.
- 9) добръ/ ѡмътаиете за/повѣдъ бжню. добръ преданнѿе съблюдаете
- 10) мо/ѿси — ути — проп.: бо — своѿго — свою — ѡже (проп. н) — зль/словитъ
- 11) — или — ѡже аще — ѿ ме-не не поспѣшитъ
- 12) ниутоже
- 13) бе/зъ оустава творѡ/ще слово бжнѿе — преданн-ѿемъ — ѡна подобъна/ сица многа творѣ/те
- 14) разоумѣнѣте
- 15) ѿго ѡсквърнитѣ. — нъ ѡсходѡщиѡ ѿ него. та соути.
- 16) аще кто ѡматъ
- л. 94 г. Въ срѣ. ѿ. нѣ. ѿ марк .: (Мр. VII, 14—24).
- 14) вст. ѿсъ — ѡ глѡше — ѡ ра-зоумѣнѣ/те
- 15) възходѡ/ща — ѿго ѡсквър-нитѣ — ѡсходѡщиѡ ѿ ѿ него та соути/ сквърнащиѡ
- 16) аще кто ѡматъ (ст. 16 въ текстѣ пропущенъ и при-писанъ внизу на полѣ)

- 17) послѣ слова въ/нидѣ вст. надѣ строкой: ѿсъ — ѡ въ-прашахъ/ти ѡ.
- 18) не разоумѣ/ѿете. не разоу-мѣ/сте ли. ѡко
- 19) трѣба въ/са брашна
- 21) ѡзбоутирѣ/ бо ѿ срѣца ульуъ/ска ѡсходати по/мы-сли злиѣ. пре/любодѣнства. блз/женнѡ. оубнѣства.
- 22) татѣбы/ грабленнѡ. лоу/-кавства. льсть./ лихонѣ-ство. ѡ/ко лоукаво. хоула/презорство. бе/зоумнѿе.
- 23) ѡ все зло/ѿе. ѡзъ оутро-бы/ ѡсходитѣ ѡ сквъ/рнитѣ улька. Въ концѣ этого сти-ха должна читаться вы-носка, приписанная на бо-ковомъ полѣ: ѡже ѡматъ зши/сшѣ (sic) слышатѣ/ да слышитѣ.
- л. 95 б. Въ уѣ. ѿ. нѣ. ѿ мар .: (Мр. VII, 24 - 30).
- 24) приде ѿс/ — ни ѿдн/ного хотѡше да ѡ/ оуѣсть
- 25) слышавъши же/ ѿднѡ ѡ немъ. ѿѡже дъши — паде предѣ ногама/ ѿго
- 26) сѣра/финнѡуска родо/мъ — ѡженеть
- 27) проп.: уадомъ. — повре-щи пѡмъ (перест.)
- 28) трапезою ѡдати — послѣ слова кроупиць д. чит. вы-носку на верхнемъ полѣ: падающнхъ
- 29) се/го ради словесе
- 30) и шедъши въ домъ своѡ ѡ ѡбръте.
- 30) на одрѣ лежащю.
- л. 95 г. Въ пѡ. ѿ. нѣ. ѿ марк .: (Мр. VIII, 1—10).
- 1) что ѡсти/ — вст. ѿсъ послѣ призвавъ. — ре ѡмъ
- 2) пребы/ваиеть три днѡ/оу мене — что ѡсти
- 3) ѡпоуцию неѡдъшнхъ — придоша

- 4) можемъ — на поустыни
- 6) на травъ — блго/хвалнкъ
прело/мнкъ — да пре/дъпо-
лагають
- 7) нмѣахоу рыбы/ мало —
блго/словнкъ
- 8) каша — проп.: испълнь.
- 9) ты/саща.
- 10) вълѣ/зе — и приде
л. 96 в. Соу. ѕі. еѡа. ѿ ма .:·
(Мѡ. XXIV, 34—44).
- 34) не/ минеть — родъ сїн
- 35) преи/дета — не преидотъ
- 36) ѿ дни же томъ ѿ / ѿ уасъ
никто/же вѣсть — нѣини
- 37) проп.: въ — тако боу/деть
принествіе сїа уавѣа.
Послѣ этого слова стоитъ
+, означающий пропускъ
стиховъ (38—41).
- 42) въ кынѣ уа
- 43) то же вѣди/те — гнѣ домоу
- 44) въ нѣже уа не/мыннѣ
л. 96 г. Не. ѕі. еѡа. ѿ ма .:·
(Мѡ. XXV, 14—30).
- 14) уло/вѣкъ нѣкы/нѣ
- 15) проп. въ началѣ: н — ѿ
лвнїе/ ѿнде (перест.)
- 16) шедъ же ѿ/же. ѿ. талантъ/
възла. съдѣла ѿ/мн ѿ створи
нмї/
17) такоже /ѿже възла
- 18) а ѿже іе/дннѣ приѿ —
нскопа
- 19) по /мнозъ же вре/менн —
н съкѣ/ща слово с нмї
- 20) въ/зъмѣн — ѿ принесе ѿ —
проп.: гнѣ, же — далъ — къ
нмѣ.
- 21) въ малѣ.
- 22) пристоупнкъ — два талан-
та/ възла — мн іесї далъ —
н се — къ нмѣ.
- 23) въ нач. стиха доб.: н —
върѣнѣн — ошибка: върѣнѣ
вм. въ върѣнѣ. — надъ мно-
гымї/
24) ѿ пристоупн нже/ іедннѣ

- талантъ/ възла — въ/далхъ —
жнѣшн оудоу/же не съ-
ѿвѣ. н /съвнраѣшн оудоу-
же не расто/ункѣ.
- 25) своіе.
- 26) въ первомъ случаѣ проп.
н — оудоу/же не съѿвѣ — не
растоункѣ
- 27) дати — проп.: скою
- 29) всѣде/ дастся. ѿ ѿзъ/
боудеться — ѿ/же мннѣся
нмѣ/ѿ. възмется ѿ /него.
Въ концѣ стиха доб.: нмѣ-
ѿн оу/шн слышатн да/слы-
шнтъ .:·
- л. 98 а. Въ по. ѕі. не. ѿ ма .:·
(Мр. X, 46—52).
- 46) ѿсходл/цю/ ісѡу ѿ іерї/
хона — снѣ тн/мѡвѣ вартї-
мї/нѣ — хлоу/паѿ.
- 47) назаранї/нѣ іесть — ісе/
сїоу двѣкѣ
- 48) народї/ мнозн.
- 49) вст. нмѣ — въ концѣ сти-
ха доб.: ісѣ.
- 51) ѿ ѿвѣщавѣ глѣ іемоу ісѣ
уемоу... — равѣн.
- 52) сїсеть тѣ
л. 98 в. Въ вто. ѕі. не. ѿ ма .:·
(Мр. XI, 11—23).
- 11) вст. ісѣ — ѿ въ црѣквн съ/
гладѣ вѣсе — поздѣ же
- 12) ѿ въ оутрнї /днѣ — ѿ вн-
фаннї
- 13) ѿ приде — на неї уто
(перест.) — ѿ нн/утоже —
проп. нѣ — тѣкѣмо /лнствнїе
іедннѣ
- 14) не сънѣсть
- 15) проп.: пакы — доб. ісѣ —
тѣрѣж/ннкомѣ.
- 17) вертепѣ
- 19) ѿ ѿсхожаше
- 20) ѿ мїмоходащѣн — ѿс ко-
рѣнѣн. (кк. въ Галичск.)
- 21) смо/ковннцю. іоже
л. 99 б. Въ срѣ. ѕі. не. ѿ ма.
(Мр. XI, 23—26).
- 23) аще ѿма/те — іако ѿже—

- рѣте — ѿ не оу/соумннѣся
— іеже/глѣть — ѿ боудеть.
- 26) вст. нже іесть/ на нѣсхѣ.
л. 99 в. Въ үе. ѕі. не. ѿ ма .:·
(Мр. XI, 27—33).
- 27) приде/ ісѣ въ ѿерлѣмѣ. —
ходлцю іемоу
- 28) ѿ глѣхоу — ко/іеіо властнїю
се тво/рншн, остальное не
читается.
- 29) въ/прошнѣ кы ѿзъ — ѿ/
ѿвѣщанте мн — властнїю.
- 30) крѣпннїе
- 31) къ себе — ѿ реуесть намѣ
- 32) воѿ/хоубосѣ — нмѣахоу.
- 33) не вѣмѣ — властнїю.
л. 100 а. Въ пѣ. ѕі. не. ѿ ма.
(Мр. XII, 1—12).
- 1) уавѣкѣ /нѣкѣнѣ вннѣ/градѣ
насадн. — ѿскопа (безъ н)
въ немѣ тоунло — ѿ/ дастъ
- 3) ѿнн же нмѣ/ше бнша ѿ
н по/слаша ѿ
- 4) послаша н вѣщестѣнѣ.
- 5) оубн/юще
- 6) ѿ іеце же ѿ/мѣѣше —
послѣдѣ — оусрамлѣються
- 7) проп.: вндѣвѣше н гра-
доущѣ — рекоша — се іесть
наслѣдѣннѣкѣ — послѣднее н
проп.
- 8) ѿ іемѣ/ше ѿ оубнша
- 10) Въ нач. стиха вст. н. —
снхѣ іесте кннѣгѣ уѣлн. —
іеґоже не/вредоу створїша.
л. 100 г. Соу. ѕі. еѡа. ѿ ма .:·
(Мѡ. XXV, 1—13).
- 1) прннѣмѣше
- 2) боу/нхѣ — моудры/хѣ
- 3) боуѣѣѣ же прї/нмѣше —
масла
- 4) а моудрыѣ възлаша съ
собою масла
- 5) моудлцюу — проп.: всѣ
- 6) въ срѣтѣннїе іе/моу.
- 7) проп.: ты
- 8) а боуѣѣѣ рекоша — ѿ мас-
ла вашѣго

- 9) въ нач. стиха: н — глѣше
- 10) ндоушемъ — с нимъ вни-доша (перест.)
- 11) глѣше
- 12) ѿ/вѣщакъ — не /вѣдъ — въ концѣ прибавлено: ѿкоу/доу іесте

л. 101 в. Пѣ. зї. еѿа. ѿ мат-фѣа . . . (Мѣ. XV, 21—28).

- 21) приде/ ісѣ — тоурьскоу
- 22) ханаѿ/ныни — передъ дѣ-ши вст. іако — бѣсноуіетъса.
- 23) пристоу/пнвѣше
- 24) предъ тѣкмо вст. нѣ
- 27) нбо н пси — описка: па-да/цихъ — ѿ трапе/зѣ
- 28) велика твоѿ/вѣра — томъ/уасъ . . .

Красн. черниломъ:

л. 103 а. Въ понѣ. ѿ. нѣ. н се по/добаіе. вѣдѣ. аше/ боу-дѣ пасха оутрь./ уѣтетъ соу-ботьноіе ѿ снхъ. до рожъ-ва стѣна вѣа. нці соу/ н нѣ. мѣа септа пре/ въздві-женіе уѣ/на крь. н по въздві/женні тако. нци/ соу. н нѣ мѣаи соу. н нѣ. по възвиже/ннѣ. а въ понѣ. по/унн. лоукоу . . .

л. 103 а. Понѣ. ѿ. лоу. новоіе/ лѣ. ѿ лоу. еѿа . . . (Л. III, 19—22).

- 19) ѿ іѿ/ана — брата іего — нже (вм. іеже)
- 20) проп. н предъ затво/ри.
- 21) крьстиша/са — проп. н предъ ісѿу
- 22) іако голоу/бѣ (проп. н, нань) — блгоузволнхъ . . .

л. 103 б. Въ кто. ѿ. нѣ. ѿ лоу . . . (Л. III, 23—IV, 1).

- 23) бѣ ісѣ іа/ко. ѿ. лѣ. наун-на/іа сы іако мѣннѣ бѣ сѣѣ нѣснфовъ
- 24) матфа/новъ . . . мелхинъ. нана/іевъ

- 25) ѣлнмовъ. нааггѣѿвъ.
- 26) ма/ѿфовъ. сѣмеѿ/новъ (проп.: матаѿі/евъ). нѣсн-ѿвъ. нѣодовъ

27) роснѿвъ . . . вст. са/лафе-лекъ. ннре/въ

- 28) касл/мовъ
- 29) нѣснѿвъ. нѣлнза/ровъ. ѿрмовъ./ мафафатовъ.

30) нѿаннаѿѿвъ. ѣлннмовъ.

31) вст. маіна/новъ — мат-фаіевъ.

32) нѣсѣѿвъ. ѿвндо/въ . . . со-ло/моновъ — проп.: наасо-новъ.

33) проп.: арамовъ. нодра-мовъ — есормовъ./фарѣѿвъ

34) нѣковъ. нса/ковъ. ѿкра-мовъ./фараовъ. нахнровъ.

35) серѣховъ . . . салановъ

36) снмоновъ

37) мафоусаловъ

38) проп.: снѿовъ.

л. 104 а. Въ сре. ѿ. нѣ. еѿа ѿ лоук . . . (Л. IV, 1—15).

2) сконуакъ/шнмса.

3) іесн сѣѣ (перест.) — ка-меію — да боуду/тъ хлѣби

4) ошиб.: нсходлци/хъ

5) всл црь/сткнѣ

6) проп. н предъ іе/моуже

7) ты бо.

9) н вѣдъ — проп. н предъ постаки. — ѿсѣ/доу долоу.

10) доб. сѣхраннть та

11) да не къ/гда — претѣкне-ші /о камень (перест.)

13) н/скоушеннѣ днѣ/воле (adjectivum) — н ѿнде

15) н тоу — на сборнцнхъ

л. 105 а. Въ уѣ. ѿ. нѣ. еѿа. ѿ лоу . . . (Л. IV, 16—22).

16) приде ісѣ — въ сѣборі/ше — вѣста унстѣ (кк. въ Гал.) вѣспнтанъ (вм. вѣспнтѣнъ)

18) ннцімъ (Гал. ннціімъ) — нсѣ/лнтн — проповѣдати — сѣкроушеннѣ

20) вѣдасть — н сѣде — въ сѣ-борнцн — бѣаста

21) наѿа же — бѣі писаннѣ

22) послоушь /ствоваша — ѿ /словесн блгдѣтн

л. 105 в. Въ пѣ. ѿ. нѣ. ѿ лоу . . . (Л. IV, 22—30).

22) днвла/хоуса народі/ о словесехъ блгодатн (сравни выше)

23) реѣете мн — нѣѣлнса — проп. н предъ сѣе.

24) проп: же — ннкторѣнъ же — ѿмі/нѣ глѣо камъ, кк. въ Галнч.

25) право глѣо камъ — проп. іако — на г. лѣ. н. з. / мѣѣ.

27) бѣахоу — не оунстнса. тѣ/кмо — неѿманъ а/соурн-нскѣн

28) въ нач. проп. н — на сѣнѣ/мнцнхъ. слы/шавѣше сѣ.

29) доведо/ша н до върхоу — бѣа/ше сѣзданъ — бѣша н (перест.) сѣрннзлн.

л. 106 а. Соу. в. еѿа. ѿ лоу . . . (Л. IV, 31—36).

31) кннде/ ісѣ.

32) н дн/влахоуса оуѣеннцн іего (ошибочно).

33) нмѣѣ бѣсѣ не/унстѣ. — велнко/мѣ

34) прише/лѣ іесн погоуѣн/тѣ — нз него (тк. и въ 35 ст.)

35) проп.: посреде.

36) послѣ снлою вст.: сѣ/творнтѣ — проп.: н предъ нсходат . . .

л. 106 в. Пѣ. в. еѿа. ѿ лоу . . . (Л. V, 1—11).

1) стоѿ/ бѣ ісѣ — генн/са-ретьстѣ.

2) вндѣ. в. корабельца — ры-бнтѣѣ же/ ѿшедѣша ѿ не/го плаѿахоу (sic) мѣ/жа

3) ѿстоупнтн ѿ /землѣ (пе-рест.) — шеде (ошиб.) — нс кораблѣ/оуѿаше (перест.)

4) н̄ ꙗко — н̄ рѣ къ симоноу/ въ іѣдиноу глаоу/внноу въмещѣ/те мръжа ваша (ошибочно).

5) петръ — въ/мещемъ

6) проп.: се — н̄ протѣ/рзахоуся — проп.: нхъ

7) поманоуѣше/ приуастннко/мь сконмъ. — н̄ придоша же

9) н̄ ѿ/держаше (перест.)

10) проп.: н̄ предѣ н̄ ꙗкова, н̄ ѿ/ана; сѣа — въ/ста — боуде/ши улькы (перест.)

11) н̄зведѣше корабль на соухо. н̄ ѿставлеше н̄ въ следѣ.

л. 107 б. Въ по. в̄. н̄. ѿ лоӯ. (Л. IV, 37—44).

Читается съ 38 стиха.

38) в̄нн/де іс̄ъ — симоновъ — теѣа же сн/монова — ѿгнемъ. велнкомъ — проп.: н̄ послѣ молнша.

39) н̄ о/стави ю о҃гнь. н̄ а/внїе же в̄ставѣ/ши слоужаше іе/моу.

40) нмѣахоу/ болашаа̄ недоу/гы разлнубны/мн приводахоу къ немоу. — в̄злагаше н̄ н̄цѣлаше

41) вѣдѣхоу г̄а/ самого соуща х̄а.

42) н̄ нде (проп.: ншѣдѣ) — ѿшелъ

43) рѣ нмъ — дроугомъ/ подобаіет мн/ бл҃говѣстнн градомъ. цр̄твн/іе бж̄нїе

л. 107 г. Въ вто. в̄. н̄. ѿ лоӯ. (Л. V, 12—16).

12) б̄а іс̄ъ — падѣ — молшесѣ г̄ла (проп. н)

13) ко/сноуся рекъ (проп. н)

14) своіемъ — мо/нси въ свѣдѣ/тельство н̄мъ

15) въ нач. доб. н̄ — нцѣ/лнтся ѿ него

16) ѿ/хода

л. 108 б. Въ срѣ. в̄. н̄. ѿ лоӯ. (Л. V, 33—39).

33) доб.: пристоуплеше къ іс̄оу/ фарнсе̄н. — рѣ/коша іемоу — фарнсе̄нстнн. — доб: а твоӣ іадати/ н̄ пнютъ.

35) ѿ/а/тъ боудеть же/ннхъ ѿ ннхъ

36) вст.: н̄ предѣ прнтѣ/уію — ннктоже прї/ставлаіет рн/зѣ новы къ рн/зѣ ветѣсѣ — нн пропущено. — прнставленнїе же/ (ошибка).

37) въ ветѣхы/ мѣхы (перест.) — аще лн то/мѣхы просадн/тъ н̄ вно проле/іетсѣ

38) но — новоіе.

39) соульїе/ іестъ .:.

л. 108 г. Въ уѣ. в̄. н̄. іеӯа. ѿ лоӯкы .: (Л. VI, 12—19).

Почеркъ заглавія измѣненъ сравн. съ прежнимъ: буквы тоньше и меньше. Здѣсь и загл. буква иной раскраски и техники.

12) н̄знде/ іс̄ъ — помолнтѣ/сѣ

13) прнгласнтѣ (тѣ доб. къ 3-му лицу ед.) — н̄ проп. предѣ н̄збра, аплы

14) нмѣнова (сочтено ошибочно за 2 слова, оттого нмъ)

Въ ст. 14 и 15 предѣ именами апостоловъ пропущено вездѣ н, кромѣ послѣдняго.

16) н̄ тоже пропущено. — н̄юдоу скарнѣдѣ/скаго — прѣ/датель б̄а.

17) проп.: іего, н̄ (предѣ ѿ н̄іер̄лама./ — тоурь/ска

18) стражющї/хъ — неунстыхъ — н̄цѣла/хоуся.

19) н̄скахоу (отн. къ ед. ч.: всь на/родѣ) н̄з него н̄схожа/жаше (sic) н̄ н̄цѣлаше.

л. 109 б. Въ пѣтѣ. в̄. н̄. іеӯа. ѿ лоӯкы .: (Л. VI, 17—23).

Заглавіе той же рукой, что и предыдущее.

17) ста іс̄ъ — проп.: іего.

18) н̄цѣлнтѣсѣ — стра/жющнн — неунстыхъ. — н̄цѣлахоуся.

19) нскахъ (кк. выше) — нзѣ/него — н̄ н̄цѣлаше

21) алѣ/уіющнн — плауію/щнн

22) вѣ боуде/те — вѣ вѣзне/навндати (перест.) — сѣа ульѣа

23) в̄здрадоунтесѣ — се бо — многа/ іестъ

л. 109 г. Соу. г̄. іеӯа. ѿ лоӯкы .: (Л. V, 17—26).

Заглавіе, какъ было до измѣненїя.

17) вѣ оууа/ іс̄ъ — бѣахоу сѣдѣшен — н̄ проп. предѣ законнооуунтесн — всн галї/лѣнскыа н̄ ѿ н̄іер̄лама — н̄цѣлаше іа

18) ульѣа расла/блена жнлами н̄скахоу

19) коудѣ — сквозѣ скоудѣ/льннцю свѣсн/ша н̄ сѣ ложемъ.

21) н̄ на/уаша фарнсе̄н/ помышлатї вѣ/ себе глїоше — проп. сѣ — вѣла/сфнмнїю.

22) помышлѣ/ннїе — помышлѣ/іете злаіа

23) рѣщн вѣзми одрѣ своӣ н̄ ходн

24) вѣсте — сѣа ульѣ/уѣскыа — проп. на землн — н̄ рѣ ослельно/моу — вѣзмі (безъ н) одрѣ своӣ н̄ ходн/ н̄ ндн.

25) вѣста — н̄ нде

26) вст. н̄спо/лнншасѣ стра/ха (послѣ слова: б̄а)

л. 110 в. Нѣ. г̄. іеӯа. ѿ лоӯкы .: (Л. VI, 31—36).

32) опущено н: 1) въ нач. стиха, 2) предѣ грѣшннцн. — та/коже творати

33) въ нач. опущ. н̄

34) проп. нео

35) добро тво/рите ненавнда/цимъ васъ — вст. н/ боудеть мьзда/ваша многа на не/бесехъ — на невъзъ/блгодатныхъ

л. 111 а. Въ понѣ. г. нѣ. ѿ лоу .: (Л. VI, 24—30).

24) проп. обауе

25) насыщенимъ — проп. нынъ — възалуете — смѣю/цимъса.

26) горе ва/мъ ꙗко рекоу/тъ добръ о васъ улѣци — посемоу бо — проп. н.

28) пакости

29) злобнѣи/мъ та по ланитѣ. обратн — проп. н предъ ѿе/млющемоу ѿ те/бе — ризоу твою. н сраунцю не възбранн ѿмоу.

30) ѿемлю/щемоу твою.

л. 111 в. Въ вто. г. нѣ. ѿ лоу .: (Л. VI, 37—45).

37) не ѡсоу/жайте да не/ѡсоужени боудете — ѡпоустатъса вамъ.

38) дадите — вст. н предъ мѣроу — прѣлнвающе/са — ѿею же/ мѣрою мѣрите/ възмѣрнтьса вамъ.

39) вст. н предъ при/тѣю

41) св/уецъ ѿже ѿсть въ оуеси — бървна н/же ѿсть въ ѡуе/си —

42) братоу ско/ѿмоу рещи (перест.) — останн — соуецъ ѿже — а самъ — не видн/ши въ ѡцѣ своѣ/мъ (перест.) — соуецъ ѿже ѿсть въ ѡцѣ

43) древо добро тво/ранн плода зла (тк. и ниже) — приѿмлють.

уешю/тъ смокѣни (тк. и въ Гал.)

45) проп. бо — бл҃гам — ѿ зла скровища — злакъ — н ѿ нзбытъка бо

л. 112 б. Въ сре. г. нѣ. ѿ лоу .: (Л. VI, 46—VII, 1).

Это чтение продолжено до 16 ст.

46) проп. же — н/ не творите ѿже/ азъ гл҃ю.

47) всь прѣ/ходанн — н послоушаѣа моѣхъ словесъ — оукажу.

48) домъ — н въ глоуби — наводне/ннѣ — приразнса — не възмо/же подвижатѣ/ ѿеа.

49) проп. а — не творь — н ѿбнѣ/ паде

VII, 1) свѣрши — своа

2) ѿтероу — проп. зѣло.

3) ѿ ѿсь — пришедъ сѣсетъ рабъ (ѿго проп.)

5) тѣ проп.

6) ѿще (безъ н) же ѿмоу далеуе — н посла — проп.: дроугын.

7) створи хъ до/стоина (перест.) — нцѣлѣ/ѿть (безъ н)

8) ꙗко азъ (перест.) улѣкѣ/ѿсмь (перест.) — нмѣаи.

9) по/слѣдоующю ѿ/моу — (проп.) реуе — вст. ꙗко — толнѣкы вѣры.

10) по/сланнн въ домъ (перест.) — нцѣлѣвѣша.

11) проп. въ, ѿдѣни

12) града — оу/мѣрша сѣа ѿдн/ноуада — н народъ въ многъ ѿ града (перест.)

13) проп. ю — о неѣ

14) късноуса ѿдрѣ — нослцинн же — проп. тобѣ гл҃ю.

15) н науа — ма/терн ѿго.

16) въ нач. приб. н — велнн — проп. ѿ, бѣ.

л. 113 г. Въ уѣ. г. нѣ. ѿ лоу .: (Л. VII, 17—30).

17) слово ѿско — по/всеѣ землн. нѣодѣнствѣн о немъ. н по всеѣ странѣ тоѣ

18) оу/уеници ѿго нѡд/ноу (перест.)

19) призва — проп. нѣкам —

вст. н предъ посла — къ ѿсоу — нлн

20) вѣ /моужа — крлѣ

21) многымъ/ слѣпымъ дам

22) вст. хроми ходатъ — предъ прокаженнн проп. въ 2-хъ случаяхъ н

24) ѿшедъшема же/ вѣстннкома н/ѡановома. науа — къ народоу — что — проп.: въ поустыню — колѣблѣ/мы

25) нъ что — въ ма/кѣкы рнзы ѿ/вѣлуена — н се н/же въ ѡдежн сла/вннѣ н въ пнцѣ/ соуше въ црѣтвн/н соуть

26) нъ что.

27) се бо — проп. ѿсть — по/слю.

28) болнн въ — пррѣка — крлѣ

29) крышьшася крѣце/ннѣмъ нѡаново/мъ

30) не крышьшеся

л. 114 г. Въ пѣ. г. нѣ. ѿ лоу .: (Л. VII, 31—35).

31) мнра сего.

32) пригласѣю/щемъ — н гл҃ѣемъ сопо/хомъ вамъ — н не/ рыдасте

33) крлѣ

34) приде бо — проп. н вѣнопнца — грѣшнн/комъ н мыта/ремъ (перест.)

35) ѿ всѣхъ уады.

л. 115 б. Соу. д. еѣа. ѿ лоу .: (Л. V, 27—32).

27) прѣхо/да ѿсь видѣ уло/вѣка нме/немъ

28) н ѡставнвѣ все — проп. вѣста.

29) вѣахоу (оба раза) — проп. н предъ ннѣхъ

30) въ нач. ст. проп. н, доб. же — поуто оуунтель /вашъ съ мытари/ н грѣшнннкы ѿсть н пнѣтъ

31) рѣ н/мъ — болащнн

32) не придохъ бо

л. 115 в. **Нѣ. ѿ. еѿѧ. ѿ лоук .:**
(Л. VII, 11—16).

- 11) **ндаше ісѣ**—проп. **іудіні. н**
- 12) **іудноуадѣ**
- 13) проп. **ю**
- 14) **косноуѣ ѿдрѣ** — **носла-**
щні
- 15) **наѿа**

Прерывается на 16 сти-
хѣ. Далѣе недостають ли-
сты, на которыхъ помѣ-
щались ев. чтенія отъ по-
нед. 4-ой нед. до недѣли
8-й. — Конецъ суботн. 8-ой
недѣли евангелія: **стоѿюще**
н цѣла/хоу вьсюдоу .:

л. 116 а. **Нѣ. н. еѿѧ. ѿ лоу .:**
(Л. VIII, 41—56).

- 41) **улѣкѣ/нѣкын** **при/стоупи**
кѣ н/ісоу — проп. **вѣ.** —
сѣборншо (sic) вѣше
- 42) **іудноуада** — проп. **вѣ, н**
(**предѣ дво/юнадесате**), **же.**
- 43) **н се /женѧ** — **крѣви/вѣ. лѣ** —
н нн — **нцѣлѣтн.**
- 44) **н при/стоупльши** **зѧ/дн**
прикосноу/ѣ **подольцѣ**
ри/зѣ **іего** — **нстоуѣнн/кѣ**
крѣви.
- 45) проп. **іен** — **прикосноуѣ/**
нѣ — проп. **н** **предѣ** **нже** —
народн **оуѣнѣ/таіютъ** **тѧ. н**
гѣ/шн
- 46) **ншедѣ/шюю.**
- 47) **вѣ** **нач. стиха доб. н** —
проп. **нѣ** — **припа/дѣшн** —
повѣдѣ іемоу — **нцѣлѣ**
- 48) **сѣсетѣ.**
- 49) **нѣкто ѿ старѣ/ншнны** **сѣ-**
бора гѣлѧ — **оу/мре.**
- 50) **оу/слышавѣ** — **вѣ** **концѣ**
доб. дѣ/шн твоѧ.
- 51) **н /ннкомоуѣ** **нѣ /дѧ** —
петроу—проп. **н** **предѣ** **име-**
нами апостоловѣ — **н ѿцѣ**
- 52) **отроковѣца.**
- 53) **оумре.**
- 54) **вѣзѣлѧ**

- 55) **вѣ** **нач. стиха доб. н вѣ-**
ста — **повѣлѣ іе/н** (перест.)
- 55) **нн/комоуѣ** **рѣшн**

л. 117 а. **Вѣ по/нѣ. н. нѣ. ѿ**
лоу .: (Л. XII, 13 — 15.
22—31. Читается же безъ
пропуска стиховъ).

- 13) **доб. оуѣащю /ісоу** — проп.
же — **прі/ѿастыіе**
 - 14) **нлн/ дѣлатѣлѧ.**
 - 15) **лнхоімѧнн/н** — **н ѿ нмѣнн/**
н во іемоу.
 - 16) проп. **н** — **іетероу бѧтоу.**
 - 18) **жѣтѣ/ннцю.**
 - 19) **добра** **много.** **лежѧщн** **лѣ-**
та мѣ/нога — **нже** (ошиб.
вм. **нжѣ**) **н вѣселнѣлѧ.**
 - 20) **нстажю.**
 - 21) **сѣбрѧіѧн** **сѣбѣ** — **кончатѣ-**
ся **словами:** **оу** **бога** **бога-**
тѣлѧ.
 - 22) **сѣго дѣлѧ** — **вѣ /дѣшн** **сво-**
іен — **нн тѣломѣ /вашнмѣ**
 - 23) **нѣ /дѣлѧ** **лн** **большн** **н/дн.**
 - 24) **нн /жнтьннцѧ** **н бѣ** **пнтѧ-**
іетѣ.
 - 25) **телѣсн.**
 - 26) **нн** **мало** **ѿто.**
 - 27) **цѣвѣтѣца** **како/ растѣтъ.** **нѣ**
троу/жаіетѣлѧ **нн** **при/дѣтъ**
 - 28) **лѣше** **же** — **оуѣтро** — **вѣ** **ме-**
щемоу — **тако /дѣіетѣ.**
 - 29) проп. **н** (вѣ **нач. стиха**),
нмѧте — **нлн** **ѿ/то** — **лѣше**
вѣ/зноснтѣлѧ.
 - 30) **вѣсѣ/го** **во** **сѣго** **страны.**
 - 31) **о/бѧѣ** **же** **нцѣлѣтѣ.**
- л. 118 б. **Вѣ вѣто. н. нѣ. ѿ лоу .:**
(Л. XII, 42—48).
- 42) проп. **же** — **строитѣлѣ** —
даті/ оуѣрокѣ **жнть/ннн**
 - 43) проп. **прішѣдѣ** — **тако**
творѧщѧ (перест.)
 - 45) проп. **н** **рабѣннѧ**
 - 46) **доб. н** **вѣ** **нач. стиха** —
вѣ **дѣ/нѣ** **вѣ** **нѣже** (перест.)
протѣ/шетѣ **н** **полмѧ** — **сѣ**
лѣ/цѣмѣрѧ.

- 47) **рабѣ** **же/ онѣ**—проп. **н**—
нн **створнѣлѣ** **по/вѣлѣнннѧ**

- 48) **нѣ** **вѣдѣн** **же** **створѣ.** **до-**
сто/ннѣ **ранѧмѣ** **вн/іенѣ**—
вѣсемоу іемоу/же **дѧно** **боу-**
дѣтъ/ **мною** **много.** **вѣ/зн-**
щѣтѣлѧ **ѿ** **него** — **вѣспро-**
сѧтъ.

л. 118 г. **Вѣ срѣ. н. нѣ. еѿѧ. ѿ**
лоук .: (Л. XII, 48—59).

- 48) **вѣсемоу іе/моуѣ** **дѧно/**
боудѣтъ — **вѣзнщѣ/тѣлѧ** —
предѧшѧ/ **мало** — **вѣ/спро-**
сѧтъ.
 - 49) **прідохѣ** **ѿгнѧ** (перест.)
вѣ/вѣщн— **ѿто** **лнше** **хощю/**
лѣше **н** **оуѣже** **вѣзго/рнтѣлѧ**
 - 50) **крѣшнн/іе** **іеже**—**крѣ/стнті-**
ѣлѧ — **конѣѿаіютъ/ѣлѧ.**
 - 51) **прідохѣ/** **датн** — **нѣ** **на**
раздѣлѣнннѣ
 - 53) **вѣ** **начѧлѣ** проп. **н** — **н**
сѣкрѣвѣ **на** **сно/хоу** **свою.**
 - 54) **народоу** (н проп.)— **нко**
тоуѧ **н/дѣтъ.**
 - 55) **оу/гѣ** **вѣіющѣ** — **знонѣ**
 - 56) **лн/цѣмѣрн.** **небоу/** **н** **зем-**
лн **лнцѣ**
 - 58) **іегда** **же** **нѣде/шн** **сѣ** **соуѣп-**
рннко/мѣ
 - 59) **гѣлю** **же** — **нѣ** **нмѧшн** **лн** —
ѿтоу/дѧ — **по/слѣдннюю**
мѣ/дѣннцю
- л. 119 в. **Вѣ ѿѣ. н. нѣ. ѿ лоу .:**
(Л. XIII, 1—9).
- 1) **прідо/шѧ** **нѣщнн** **по/вѣ-**
дѧіющѣ **ісѣ** — **сѣ** **трѣ/бѧнн**
 - 2) проп. **нко** — **сн.**
 - 4) **нлн.**
 - 6) **гѣлѣше** **же** — **нѣкто**
 - 7) **трѣтннѣ** **лѣ. ѿ/нѣлѣже** **при-**
хо/жю **нѣцѧ.**
 - 8) **ію** **ѿкопа/ю** — **гнѣіемѣ**
 - 9) **вѣ** **грѧ/доущѣіе** **вѣрѣмѧ**
- л. 120 б. **Вѣ пѧ. н. нѣ. ѿ лоу .:**
(Л. XIII, 31—35).
- 31) **прнстоу/пншѧ** **кѣ** **ісѣу** —
проп. **іемоу,** **н** **ндѣ**

- 32) проп. нмъ — ицѣленнѣ тво/ра днѣ и оутро.
- 33) оутро и въ онѣ/ днѣ нтн — не/подобаетъ про/рокоу
- 34) ꙗко/же събираетъ/ кокошь птень/ца своѣа подѣ крѣ/ль своѣ
- 35) о/ставляетъся — проп. камъ — доб. поустъ. глѣю бо — мене вѣ/дѣти (перест.)
- л. 120 г. Соу. н. еѣа. ѿ лоу. .: (Л. IX, 37—43).
- 37) съшеде/шию ісоу съ горы.
- 38) молю/ та — іедн/ноуадъ.
- 39) скроу/шатъ — ижденоутъ.
- 41) проп. ѣм — невѣрны — доколь терь/плю — приве/дѣте мнѣ и сѣмо
- 42) съ/тресе и мѣ — послѣ нечѣнстомъ приб. дше нечѣнстын/нзиди ѿ отрока, затѣмъ прямо: и дасть и оцѣю ю/го.
- 43) и дивлахоу/са вси
- л. 121 б. Не. ѿ. ѿ лоу. (Л. X, 25—37).
- 25) законь/никъ нѣкто/ пристоупи къ ісоу искъ/ша и глѣ — наследоуію.
- 26) проп. ѿвѣщавъ — доб. іемоу
- 27) своіего — дшеію своіе/ю и крѣпостію твоіеію — ближнаго своіего акы
- 28) право глѣю тебе./се створн.
- 29) блѣжннѣ
- 30) проп. же — нѣкто — въ /іерихонѣ — проп. н: послѣ нже, предѣ изъвы — възложивше
- 31) по при/лоуіаію — жрыць
- 32) вст. и предѣ пришеде
- 34) ма/сло дрѣвяноіе — проп. и вино — всадивъ — проп. и предѣ на. — о немъ.
- 35) на оутрнѣ — проп. ншеде — сребрннѣ — дасть и — издаешѣ — ѿдамъ.

- 36) ближннѣ — възпадъшемоу
- 37) створннѣ
- л. 122 а. Въ понѣ. ѿ/не. еѣа. ѿ лоу. .: (Л. XIV, 12—15).
- 12) вниде/ ісѣ въ домъ нѣ/коего кнѣ/за фарисѣ/нска. въ соуботѣ/ хлѣба іестъ — и глѣше (перест. проп. же) — сътворнши — и ли — богатыхъ проп. колн — възданныѣ
- 13) внигда же — възо/ви — и ма/ломошннѣ. хромнѣ и слѣпы/и.
- 14) что — въ вѣ/скрннѣ.
- 15) проп. си — и зѣмѣсть обѣде /своѣ въ црѣвннѣ нѣнѣмъ .: .
- л. 122 в. Въ вто. ѿ. не. ѿ лѣ. (Л. XIV, 25—35).
- 25) идахъ/ съ ісѣмъ — доб. къ нимъ послѣ рѣ.
- 26) и женоу и уда/ и братнѣ и сестры. и іеще же.
- 27) иже не въззметъ — не градеть — мон/ оуѣннѣ бытѣ (перест.)
- 28) то оубо — съградити — ращѣтеть/ и мѣннѣ — іеже/ іестъ
- 29) въ об. случаяхъ проп. н.
- 30) науд градити — възможе
- 31) и ли — съвѣща/іеть — тысѣщѣ — тысоушамъ.
- 32) то и іеще — іемоу соушю (перест.)
- 33) въ/съ — перест. оуѣннѣ быти.
- 34) унмѣ.
- 35) и /въ землію — нѣ вѣнѣ сыплють
- л. 123 б. Въ срѣ. ѿ. не. ѿ лоу. (Л. XV, 1—10).
- 1) блхоу/ приближаію/щеса вси къ /ісоу
- 2) вст. вси предѣ фарисѣн
- 3) въ нач. стиха приб. н — проп. глѣ.

- 4) погоубивъ — на пѣстыннѣ.
- 5) възложитъ ю
- 6) проп. мою.
- 7) на нѣсн — кающн/мѣса
- 8) и ли — і. мѣ/дннѣ — мѣдннѣ — възжгаіеть — храмъ
- Чтеніе это прерывается на 8 стихѣ (л. 123 г.) далѣе недостаетъ нѣск. листовъ, на которыхъ были ев. чтенія 9-ой нед. съ четв., 10-й и 11-й до среды. Ев. чтеніе въ среду 11 нед. сохранилось съ 5-го стиха.
- л. 124 а. Ев. чтеніе въ среду 11 нед. (Л. XX, 1—10).
- 5) (нач.) рѣтъ поуто оубо не/вѣривасте іемоу.
- 6) и зѣмѣсть/но бо бѣ ѿ и ѿанѣ/ ꙗко прѣкъ бѣ.
- 8) властнѣ
- л. 124 а. Въ уѣ. аі. не. ѿ лѣ. .: (Л. XX, 9—18).
- 9) улѣкъ нѣ/кын.
- 10) въ время пло/да — рабѣ своѣ — дѣ/лателн же видѣвъ/ше — тѣщѣ.
- 11) и дроугын посла/ти рабѣ — нечѣствовавше — тѣщѣ.
- 12) третн/и — оуіазвивѣ/ше.
- 13) сѣмъ мой възлюблѣ/ннѣ — видѣвъше оусра/матъса.
- 14) проп. н предѣ дѣлателн — помышляхоу — се іестъ — приде/те/ оубыіемъ н — приу/астыіе
- 15) послѣ оубнша доб. и.
- 16) и дасть — рекоша
- 18) и /всѣ падынѣса — и на немъ же.
- л. 124 г. Въ пѣ. аі. не. ѿ лоу. .: (Л. XX, 19—26).
- 19) іскахоу/ старѣнннѣ/ жреуьскы и/ кнѣжннѣнѣ/ възложнша (sic) на ісѣа/ роуць

20) н/ оублю/дъшеса поустн-ша/ прелогатаѣ. мь/наше-са правдъ/ници соуше. да н/моутъ словесы. — власте-лемъ — воієводы.

21) въ нач. стиха доб. н — проп. и предъ не на лица.

22) дань дам/ти.

23) лоукова/ниіе — поуто ма.

24) цатоу — ѡвѣ/шавъше ре-коша.

25) рѣ нмъ — іеже іе/сть ке-сарева — а іеже іесть — то бѣн

26) ѡ глѣ — и предъ (перест.)

л. 125 б. Соу. ѣі. ѡ лоук .: (Л. XII, 32—40).

32) блгоузволи — проп. оцѣ вашь.

33) нмѣ/ниіа ваша — млтына ваша — нмѣниіе неветъ/ша-іушеіе — татніе не прі/хо-дять. ни моль/расыпаіеът.

34) срдце ваше боудеть.

35) въ нач. стиха доб. да — гораще.

36) уаіуше — възвраті/тнтъса (ошиб.) — ѡвѣрзоутъ/са.

37) послѣ гь доб. пришедъ — право глѣю.

38) н аше бо въ вто/роуію стражю н въ тре/тніюію — тако тво/раца.

39) приходнтъ — не бы далъ (проп. н) — храма.

40) н вы оубо

л. 125 г. Не. ѣі. еуа. ѡ лоу. (Л. XIV, 16—24).

16) улвкѣ/ некто — велнкоу/ н призва.

17) скоіа рабгы — ідѣ/те — го-то/во іесть все.

18) нмамъ/ ноужю.

19) соупроугъ воло/въ — ндоу (проп. н).

20) сего дѣла.

21) поведа все — н слѣпы/іа н хромыіа (перест.)

22) въ нач. стиха доб. н рѣ ра/бъ — іакоже.

23) н реуе гнѣ/ раба — н въ ѡграды/ н оуноудн вѣлѣ/сти вса.

24) не вѣкоуіе — звані/н

л. 126 в. Въ понѣ. ѣі. не. еуа ѡ лоу .: (Л. XX, 27—44).

27) проп. же — доб. къ ісоу — не быти вѣскрнію.

28) іесть напі/салъ — оумретъ братъ (перест.) — вѣщадъ оумре/тъ — доб. да понметъ/женоу іего братъ н вѣста-внтъ пле/ма

29) братні — женоу по/нмъ (перест.) — оумре вѣщадъ (такъ и въ 30).

31) поіа (ю проп.).

32) проп. н — оумре.

33) н въ вѣскрніе — кото-раго нхъ — з/ бо нхъ — женъ

35) а сподобль/шеса вѣкѣ ѡнъ — проп. и предъ вѣ-скрніе.

36) вѣ/скрніа сѣве — въ коу/пинъ — аврамла — нсакова.

39) ѡ кнѣ/гъунн рекоша — добро.

40) не сѣмахоу.

41) къ нмъ — іетерн. /іса сѣа соуша двѣа.

42) садн.

44) двѣъ бо гѣ нарицаіеът/н. то како

л. 127 б. Въ вто. ѣі. не. ѡ лоук .: (Л. XXI, 12—19).

12) вѣнемлѣте ѡ/ улвкѣ. вѣ-зложатъ бо — нжденоутъ (безъ н) — на сѣборнца — проп. и предъ ведомы

13) прилоуіі/тъжеса вамъ въ послоушьство.

14) н/ положите на срці/хъ вашнхъ — н ѡвѣшатн.

15) немо/щн науьноутъ протн-вѣтнса — протнвляющн/нса

л. 127 г. Въ срѣ. ѣі. не. ѡ лоук .: (Л. XXI, 5—7. 10—11. 20—24).

Въ ев. же читается безъ пропуска стиховъ 8 и 9.

5) глѣіімъ/ некымъ къ/ісоу ѡ храмъ/ стѣмъ. — рѣ же

6) се іеже — не останетьса сде

7) вѣпросні/ша — къгда оу/бо — іегда хоше/тъ быти.

8) не ндѣте оубо.

9) слышнте — не боітеса — снмъ бо подобаіе/тъ (пе-рест.) — проп. прѣже — ни оубо ѣвнѣ

10) глѣша іемоу (ошиб.) — страна на страноу.

11) троуци же велнцн/н н помѣстыіа. н/ гладн н пагоу-бы/ боудоутъ. стра/ци же н знаменн/іа.

20) ѡдержнмъ ніе/рлмъ — ѡпоу/стѣннѣ іего.

21) соуцінн въ жѣ/довьствѣн (проп. и предъ нже 2 раза) да нсходнтъ — въ на.

22) дѣнѣ мѣ/щениа соутъ. іа/ко нсполнтѣса/ всемоу напісанію

23) лютъ же нмоу/щнмъ въ оутро/бѣ н доіщнмъ/ въ ты дѣн — ве/лнка — проп. сѣхъ.

24) острнѣмъ меуа — въ вса страны — ѡ стра/нъ — вре/мена странъ

л. 128 в. Въ уѣ. ѣі. не. ѡ лоу .: (Л. XXI, 28—33).

29) вса дрѣвеса (безъ н)

30) тѣгда вѣдаше ѡ /ннхъ — іесть жатва (перест.)

31) быва/іуціаіа — цѣтво бѣжнѣ

32) право глѣю.

33) не мнмо/ндоут .:

- л. 129 а. Въ п̃л̃. в̃і. н̃ѣ. ѿ
лоу̃ ··· (Л. XXI, 37—XXII,
8).
- 37) въ оууа/ ісѣ въ цркви въ/
днѣ. н ноцію/ съхода въ
дво/рѣ бываше въ го/рѣ.
- 38) при/хожахочу къ немз/ въ
гороу.
- XXII, 1) нарицаіемаіа па/сха
2) въ нач. стиха нѣтъ н —
старѣишинны жре/уьскы —
погоубиан.
- 3) вълъзе — ска/риотъ — ѿ
унсла ѿ двоюна, десате
- 4) старѣишинамъ/ жреуь-
скамъ — приб. н/ книжни-
комъ.
- 6) проп. н предъ: исповѣ/дъ,
нскаше
- 8) проп. н предъ нѣа —
рекуи — пасхоу.
- л. 129 в. Соу̃. в̃і. еу̃а. ѿ лоу̃ ···
(Л. XIII, 18—29).
- 18) оуподобі/са цртво нѣноіе/
зерноу гороушь/ноу — въ
ѿградъ — древо ве/лнко
- 20) проп. н въ нач. стиха. —
цртво нѣноіе.
- 21) три/ снта.
- 22) проп.: нисъ.
- 23) нѣкто — іестъ мало (пе-
рест.)
- 24) гл̃ю же/ вамъ. іако мно/-
зи (перест.) — възнищють
- 25) толоці — рѣтъ нмъ. не
вѣдѣ
- 26) н на стьгнахъ на/шихъ
оуунаъ ны /іесн.
- 27) проп. гл̃ю — не вѣдѣ — дѣ-
лаіущиі/ неправьдоу
- 28) послѣ іегда проп. же —
аврама/ нсакка нмакова —
доб. н вса прр̃кы — вамъ же
нзгонн/момъ.
- 29) ѿ запа/да н востока (пе-
рест.) — въ це/сарьствні
вѣнн
- л. 130 б. Нѣ. г̃і. еу̃а. ѿ лоу̃ ···
(Л. XVII, 12—19).
- 12) възходіщю ісоу — сърѣто-
ша н і. прокажен/ыхъ — н
ста/ша нздалеуа
- 14) покажіте/са жерцемъ —
вѣ (недописано). — н ѿун-
стіша/са
- 15) н/цѣль — гл̃амъ велікомъ.
- 16) въздаваіа
- 17) рѣ іс/ (перест.) — нѣтъ:
оуто — оунстиша/са — а де-
вать
- 19) въ нач. проп. н — сїсетъ
- л. 130 в. Въ понѣ. г̃і. нѣ. ѿ
лу̃ ··· (Mr. VIII, 11—21).
- 11) пр̃ідоша/ Фарисѣи къ
ісоу — просаце
- 12) проп.: н знаменьє... нонъ
прр̃ка.
- 13) ѿставивъ — на о/ноу стра-
ноу
- 15) смотрите
- 16) хлѣбъ
- 17) іеще ли ока/менено ср̃дце
ва/ше
- 18) н не видите — н не/слы-
шите — проп. лі
- 19) ни іегда — н. ѣ. тысаць.
колнко — пълнъ
- 20) а іегда — уетыре мъ ты-
сацамъ — проп. колнко
- 21) како не ра/зоумьіете ···
- л. 131 б. Въ втѣ. г̃і. нѣ. ѿ лоу̃ ···
(Mr. VIII, 22—26).
- 22) приде/ ісѣ въ вифсаідоу
— іемз/ слѣпецъ — молнша
н да са іемъ прікоснетъ.
- 23) іемъ по роукоу слѣпъ/ца
— проп. нз — плуноу въ
ѿун — н възло/живъ — въ-
прашаше іего
- 24) ві/жоу улѣкы а/кы/ добьіе
ходаца.
- 25) съ/твори іемоу про/зрѣ-
ніе н оустро/нса — свѣтло.
- 26) н ѿпоу/сти н — вълъзи —
въ всн ···
- л. 131 в. Въ ср̃е. г̃і. нѣ. ѿ
лоук ··· (Mr. VIII, 30—34).
- 30) запрѣ/ти ісѣ оууені/комъ
скоімъ — въ концѣ доб.:
іако съ іестъ хъ.
- 31) науа — сноу улѣуьскоу
- 32) н іа/въ слово гл̃аше н
прнмъи пѣ/трѣ науа ста-
ви/ти далѣе опушено.
- 33) ѿбра/тнвъса реуе въ/
зрѣвъ — чтение прерывает-
ся на словахъ: іако не
мыслі...

Внизу л. 131 об. подпись:
„итого листовъ 131. Архи-
мандритъ Владиміръ“.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.:	Стр.:	Столб.:	Напечатано:	Слѣдуетъ:	Стран.:	Стр.:	Столб.:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
53	38	»	н	н̄	»	20	3	нмѣаше	нмѣаше
»	»	»	мѣ	мѣ	68	2	2	ѡцю	ѡцю
58	11	1	ѣже	ѣже	69	3	1	сѹа	сѹа
»	13	»	ѣго	ѣго	»	8	2	нѣнѣмь	нѣнѣмь
»	15	»	пріимъ	пріимъ	»	32	»	разрѣше/нъ	разрѣше/нъ
»	24	»	ѣмоу	ѣмоу	»	34	»	о	Ѡ
»	32	»	ѣмоу	ѣмоу	»	25	3	ѣже	н'же
»	33	»	а	а	»	26	»	аще	аще
»	36	»	ндн	ндн	70	23	3	ѣко	ѣко
»	23	2	исповѣда	исповѣда	72	26	2	себѣ	себе
»	»	»	н	н̄	»	44	»	88	80
»	26	»	ѣсн	ѣсн	73	19	2	нѣ	нѣ
»	6	3	сна	сна	73	35	2	мѣ	мѣ
»	18	»	уѣвкъ	уѣвкъ	75	26	1	ѣ	ѣ
»	22	»	своѣмъ	своѣмъ	»	7	3	неустыма	неустыма
59	1	1	ѣко/же	ѣко/же	»	37	»	овьца	Ѡвьца
»	16	»	прѣ	прѣ	76	3	1	о/колъ	Ѡ/колъ
»	28	3	35	37	»	41	»	одромъ	Ѡдромъ
60	23	1	ѣ	ѣ	»	19	2	оста/внѣше	Ѡста/внѣше
»	24	2	вставить:	проп.	77	8	3	властнѣ	властнѣ
»	5	3	ю	ю̄	»	28	»	внѣвѣше	внѣвѣше
61	29	2	Ѡ	Ѡ	»	33	»	н	н̄
62	9	1	вѣсте	вѣсте	78	19	2	фларовъ	фларовъ
»	31	1	вндитъ	вндитъ	»	18	3	оунстнса	Ѡунстнса
»	1	3	хотать	хотать	»	30	2	црь/ствнѣ	црь/ствнѣ
»	13	»	уѣвкъ	уѣвкъ	79	8	1	прихлѣстннко/мь	прихлѣстннко/мь
»	18	»	ѡца	ѡца	»	4	3	стрѣ/жюцнн	стрѣ/жюцнн
63	1	1	сѹа	сѹа	»	7	»	нзъ	нзъ
»	9	»	мнрѹ	мнрѹ	»	39	»	н	н̄
»	38	»	25	23	80	44	2	земли	земли
»	35	3	мн	мн̄	»	47	»	нѡх/ноу	нѡх/ноу
64	46	1	49	40	81	24	1	вѣ	вѣ
»	47	»	33	23	82	23	1	ѣ/го	ѣ/го
65	17	1	боудеть	боудеть	»	39	»	ѣзвы	ѣзвы
»	33	»	предадѣть	предадѣть	83	27	2	нслковѣ	нслковѣ
66	33	2	сдрава	сдрава	84	20	1	нѡлнѣ	нѡлнѣ
67	16	1	31	13	»	27	2	исоу	исоу
»	19	2	ѣмѣ/ѣн	ѣмѣ/ѣн	»	36	»	н	н̄

Предварительный Комитет, в Москве,

1924 года

Всесоюзная Академия Наук, Москва

Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

ПРОТОКОЛЫ.

Сессия 1-я, 1924 года, 12-13 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Сессия 2-я, 1924 года, 14-15 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Сессия 3-я, 1924 года, 16-17 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Сессия 4-я, 1924 года, 18-19 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Сессия 5-я, 1924 года, 20-21 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Сессия 6-я, 1924 года, 22-23 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Сессия 7-я, 1924 года, 24-25 декабря, Москва, Всесоюзная Академия Наук, Секция по изучению древности, истории, культуры, языка, литературы, искусства

Предварительный Комитетъ въ Москвѣ,

8 и 9 января 1886 года.

Предсѣдатель Комитета: Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ.

Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества: Уварова, графиня Прасковья Сергѣевна.

Замѣщавшій Предсѣдателя Комитета, за его болѣзнью: Румянцевъ, Василій Егоровичъ, депутатъ отъ Археографической Коммиссіи и Московскаго Археологическаго Общества.

Секретари: Сизовъ, Владиміръ Ильичъ, депутатъ отъ Императорскаго Историческаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества. Никольскій, Михаилъ Васильевичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.

Члены: Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета, отъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологии и Этнографіи и отъ Московскаго Археологическаго Общества. Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ, депутатъ отъ Румянцевскаго Публичнаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества.

Бранденбургъ, Николай Ефимовичъ, депутатъ отъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

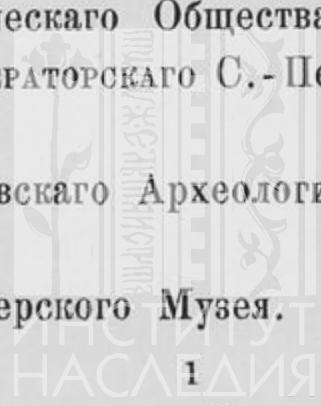
Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ, депутатъ отъ Ростовскаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества.

Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, депутатъ отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ и Московскаго Археологическаго Общества.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, депутатъ отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Гатцукъ, Алексѣй Алексѣевичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.

Жизневскій, Августъ Казимировичъ, депутатъ отъ Тверскаго Музея.

- Зографъ, Николай Юрьевичъ, депутатъ отъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.
- Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.
- Иностранцевъ, Александръ Александровичъ, депутатъ отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.
- Ключевскій, Василій Осиповичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета и Московскаго Археологическаго Общества.
- Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, депутатъ отъ С.-Петербургской Археологической Коммисіи.
- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Казанскаго Университета.
- Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета, Румянцевскаго Публичнаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества.
- Никитинъ, Николай Васильевичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.
- Осокинъ, Николай Алексѣевичъ, депутатъ отъ Императорскаго Казанскаго Университета.
- Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.
- Павловъ, Алексѣй Степановичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго университета и Московскаго Археологическаго Общества.
- Покровскій, Иванъ Васильевичъ, депутатъ отъ С.-Петербургской Духовной Академіи.
- Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, депутатъ отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Русскаго Археологическаго Общества и Археологическаго Института.
- Поповъ, Ниль Александровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета, отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и Русскаго Географическаго Общества.
- Соколовъ, В. Д., депутатъ отъ Московскаго Общества Испытателей природы.
- Станкевичъ, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
- Султановъ, Николай Владиміровичъ, депутатъ отъ С.-Петербургскаго Общества архитекторовъ.
- Тарновскій, Веніаминъ Михайловичъ, депутатъ отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.
- Тихонравовъ, Николай Саввичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета.
- Титовъ, Андрей Александровичъ, депутатъ отъ Ростовскаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества.

Толстой, графъ Иванъ Ивановичъ, депутатъ отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ, депутатъ отъ Кіевскаго Церковно-Археологическаго Общества.

Троицкій, Николай Ивановичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.

Усовъ, Сергій Алексѣевичъ, депутатъ отъ Московскаго Общества Испытателей природы и отъ Московскаго Археологическаго Общества.

Холмогоровъ, Иванъ Николаевичъ, депутатъ отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета и Московскаго Археологическаго Общества.

Шварцъ, Александръ Николаевичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Предварительный Комитетъ въ Ярославлѣ.

Почетный Предсѣдатель: Левшинъ, Владиміръ Дмитріевичъ.

Предсѣдатель: Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ.

Секретарь: Бычковъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ.

Въ Ярославлѣ:

Члены: Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ.
Корсунскій, Николай Николаевичъ.
Липинскій, Маріанъ Александровичъ.
Лѣствицынъ, Вадимъ Ивановичъ.
Скульскій, Аркадій Васильевичъ.
Трефолевъ, Леонидъ Николаевичъ.
Якушкинъ, Евгеній Ивановичъ.

Въ Ростовѣ:

Артыновъ, Александръ Яковлевичъ.
Титовъ, Андрей Александровичъ.

Лица, приглашенныя Ярославскимъ Комитетомъ къ участию въ Съѣздѣ.

Въ Вологдѣ:

Арсентьевъ, А. Ф.
Полиевктовъ, Николай Александровичъ.
Суворовъ.

Въ Костромѣ:

Андронниковъ, П. И.
Миловидовъ, И. П.
Пироговъ, В. Г.
Ширскій, С. И.

Въ м. Мстерахъ:

Голышевъ, Иванъ Александровичъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ;
Гацисскій, Александръ Серафимовичъ.

Въ Переяславлѣ;
Свирѣлинъ, Александръ Ивановичъ.

Въ Твери;
Жизневскій, Августъ Казимировичъ.
Савва, Архіепископъ Тверской.

Въ Угличѣ;
Лавровъ, Н. Ѳ.
Серебренниковъ, В. Н.

Правила съѣзда,

утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 23 мая 1886 года.

1) Съѣздъ открывается въ г. Ярославлѣ 6 августа 1887 года и будетъ продолжаться не болѣе двухъ недѣль, до 20 августа.

2) За недѣлю до открытія Съѣзда, а именно 30 іюля 1887 года, открываетъ свои дѣйствія въ Ярославлѣ Совѣтъ Съѣзда.

3) Совѣтъ Съѣзда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ Съѣзду члены Предварительнаго Комитета и б) присланные на Съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учреждений и Археологическихъ Обществъ, коихъ представителей не было на Предварительномъ Комитетѣ.

4) Членами Съѣзда признаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ Съѣзда и заплатившія 3 рубля 60 коп. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія Съѣзда и принимать участіе въ ихъ занятіяхъ.

Но участіе въ экскурсіяхъ Съѣзда могутъ принимать только тѣ лица, которыя получаютъ на это особыя приглашенія со стороны Распорядительнаго Комитета.

Примѣчаніе. Членами Съѣзда признаются также ученые учреждения и Общества, по взносу ими 3 руб. 60 коп.

5) Члены Совѣта не освобождаются отъ членскаго взноса.

6) Записаться въ члены Съѣзда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно или въ Московскомъ и Петербургскомъ Археологическихъ Обществахъ, или въ Предварительномъ Комитетѣ Съѣзда въ Ярославлѣ.

7) Съѣздъ раздѣляется на восемь отдѣленій: I) Древности первобытныя; II) Древности историческія, географическія и этнографическія; III) Русскіе памятники худо-

жествъ; IV) Русскій бытъ — домашній и общественный; V) Памятники церковные; VI) Памятники славяно-русскаго языка и письма; VII) Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія, и VIII) Древности восточныя и языческія. Совѣтъ Съѣзда въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число отдѣленій или нѣкоторыя изъ нихъ слить вмѣстѣ.

8) При Съѣздѣ предполагается устроить Археологическую выставку.

9) Въ секретари Съѣзда и его отдѣленій приглашаются заблаговременно Совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ Съѣзда. Секретари признаются членами Совѣта Съѣзда.

10) Всякій членъ Съѣзда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

11) Совѣтъ Съѣзда въ первомъ засѣданіи своемъ избираетъ изъ среды своей Предсѣдателя Совѣта и шесть членовъ въ Распорядительный Комитетъ, на все время Съѣзда. Независимо отъ сего, Совѣтъ въ томъ же засѣданіи раздѣляется по числу отдѣленій Съѣзда, на комиссіи, впредь до открытія отдѣленій, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ предсѣдателей и секретарей.

12) Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ всею хозяйственной частью и всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ распорядкомъ Съѣзда.

13) Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ шести членовъ, избранныхъ Съѣздомъ, входитъ казначей Съѣзда.

14) Предсѣдатели и секретари отдѣленій и секретари Съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ Съѣзда.

15) Ученый Комитетъ руководитъ всею ученою частью Съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

16) Комитеты Распорядительный и Ученый сами избираютъ своихъ предсѣдателей. Они засѣдаютъ ежедневно во все продолженіе Съѣзда.

17) Совѣтъ Съѣзда и комиссіи Совѣта созываются ихъ предсѣдателями. Каждая комиссія въ правѣ избирать въ свои члены, изъ среды Съѣзда, ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе она признаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ предсѣдатели комиссій доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта.

18) Засѣданія, какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Ученаго и Распорядительнаго, а равнымъ образомъ, комиссій Совѣта, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ.

19) Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя, по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіяхъ отдѣленій обсуждаются спеціальныя вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго отдѣленія.

20) Засѣданія Съѣзда всѣ публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Ярославскій Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

21) Предсѣдатели, какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и собраній отдѣленій, назначаются на каждое засѣданіе особо Ученымъ Комитетомъ изъ среды членовъ Съѣзда. Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ

остановить каждого члена Съезда, который въ своей рѣчи удалится отъ предмета обсуждения или уклонится отъ научной цѣли.

22) Программы каждого засѣданія Съезда, какъ общихъ собраній, такъ и отдѣленій, опредѣляются заблаговременно, на каждый разъ особо, Ученымъ Комитетомъ. Программы засѣданій вывѣшиваются наканунѣ у дверей залы. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съезда безъ предварительнаго разрѣшенія Ученаго Комитета.

23) Во время продолженія Съезда издаются отдѣльными выпусками, по окончаніи засѣданій, краткіе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ Съезда бесплатно.

24) Время каждого засѣданія, какъ общихъ собраній Съезда, такъ и отдѣленій, назначается Распорядительнымъ Комитетомъ.

25) На засѣданіяхъ Съезда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія. Но ни одинъ членъ не въ правѣ говорить или читать болѣе получаса, не испросивъ на то разрѣшенія (присутствующихъ и предсѣдателей) Ученаго Комитета.

26) Всѣ разсужденія и пренія въ засѣданіяхъ Съезда, какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленіямъ, происходятъ на русскомъ языкѣ, но Ученый Комитетъ можетъ назначить особыя засѣданія для выслушанія сообщеній иностранныхъ ученыхъ, признанныхъ Комитетомъ важными для археологической науки. На этихъ особыхъ засѣданіяхъ сообщенія могутъ быть сдѣланы на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.

27) Изслѣдованія или сообщенія, присланныя на Съездъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, рассматриваются въ комиссіяхъ Совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ членовъ въ одномъ изъ засѣданій Съезда.

28) Каждый членъ Съезда при входѣ на засѣданіе долженъ предъявить свой членскій билетъ и значекъ.

29) Для напечатанія „Трудовъ Съезда“ избирается совѣтомъ Съезда особый Редакціонный Комитетъ.

Вопросы, предложенные на обсужденіе Съѣзда.

I. Древности доисторическія.

1. Д. Н. Анучинъ. Уяснить тѣ формы каменныхъ орудій и вообще предметовъ этого періода, которые характерны для средней Россіи и въ особенности для Ярославской губерніи.

2. — Прослѣдить слѣды бронзоваго вѣка въ средней Россіи.

3. Н. Е. Бранденбургъ. Могутъ ли уже приводить въ настоящее время къ какимъ-либо выводамъ довольно многочисленныя работы по химическому анализу бронзы доисторическаго періода, и не слѣдуетъ ли дать этому методу возможно болѣе широкое развитіе?

4. — Могутъ ли быть въ настоящее время указаны какіе-либо существенные признаки отличія курганныхъ могилъ языческихъ славянъ отъ таковыхъ же могилъ народностей финскихъ, въ сѣверной полосѣ Россіи?

5. Г. Арсеньевъ. Результаты раскопокъ кургановъ въ сѣверной Фракіи (Восточной Румеліи). — Сходство этихъ кургановъ съ курганами, изслѣдованными Шлиманомъ.

II. Этнографія и историческая географія.

1. В. Ө. Миллеръ. О преданіяхъ и языкѣ кавказскихъ евреевъ.

2. — О національности такъ называемыхъ азіатскихъ сарматовъ.

3. С. М. Шпилевскій. Къ вопросу о буртасахъ.

4. — О происхожденіи болгаръ.

5. — Рукописный списокъ ненаселенныхъ мѣстъ Казанской губерніи и его отношеніе къ этнографіи и географіи края.

6. — О хорографическихъ и топографическихъ названіяхъ Ярославской губерніи.

7. А. А. Титовъ и И. А. Вахрамѣевъ. Причитанья въ Ростовскомъ, Ярославскомъ и отчасти въ Романовскомъ уѣздахъ.

8. Н. И. Троицкій. Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи.

9. Н. А. Поповъ. Изученіе русской исторической географіи за XV, XVI, XVII и XVIII вв. по архивнымъ документамъ:

а) Источники и пріемъ изученія.

в) Образецъ изслѣдованія.

10. Г. Оглоблинъ. Указатель архивныхъ документовъ, относящихся къ Ярославской губерніи, въ архивѣ Министерства Юстиціи.

11. А. А. Титовъ. Ростовъ въ XVII в., по неизданной писцовой книгѣ, съ планомъ того времени.

12. Е. В. Барсовъ. Почему Княжевъ городокъ на рѣкѣ Шекснѣ носитъ такое названіе.

13. М. А. Липинскій. Пространство и населеніе г. Углича и его уѣзда въ XVIII в. по писцовой книгѣ.

III. Памятники русскаго искусства и художества.

1. В. Е. Румянцовъ. Архитектурный стиль Московскаго періода: его характеристическія черты и особенности; планъ, способъ постройки, внутреннее устройство и наружная обработка церковныхъ и гражданскихъ зданій; въ чемъ обнаружилось вліяніе западно-европейской архитектуры на московское зодчество; какое вліяніе и какимъ путемъ имѣла на него восточная архитектура; какія можно отмѣтить эпохи въ его развитіи.

2. — Что означаютъ слова въ писцовыхъ книгахъ о церквахъ: „древяна вверхъ“, „древяна клѣтски“?

3. Г. Грязновъ. О древнихъ каменныхъ постройкахъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

4. Н. В. Никитинъ. О формѣ церковныхъ сводовъ, встрѣчающихся единственно въ Россіи.

5. А. М. Павлиновъ. Искусство православной Россіи XVI в. не сохранило ли слѣдовъ искусства языческой эпохи?

6. — О вліяніи Кіева, Новгорода, Пскова и Муромскаго края на искусство сѣверной Россіи.

7. — О ярославскихъ церквахъ и ихъ архитектурномъ значеніи.

8. — О церкви св. Іоанна Богослова въ Ростовѣ.

9. — Объ архитектурѣ г. Соликамска.

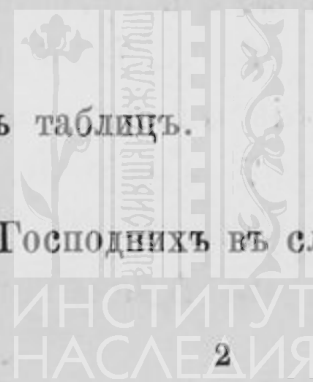
10. А. А. Гатцукъ. Распространенность въ средней и сѣверной Россіи рѣзныхъ изображеній и иконъ Николая Чудотворца типа можайскаго (съ мечемъ въ правой рукѣ и храмомъ въ лѣвой). Его происхожденіе.

IV. Древности церковныя.

1. А. С. Павловъ. Конструкція древне-русскихъ пасхальныхъ таблицъ.

2. — Законодательная регламентація иконописанія на Руси.

3. Н. В. Покровскій. Апокрифическія сказанія о страстяхъ Господнихъ въ славянскихъ лицевыхъ рукописяхъ.

4. Г. Арсеньевъ. Мѣстныя преданія и записанныя старинныя легенды объ Иоаннѣ Рыльскомъ, въ сравненіи съ извѣстнымъ житіемъ его.

5. Графъ М. В. Толстой. Взглядъ на древнія иконы въ Ростовѣ.

6. — Обозрѣніе древнихъ вещей въ ризницѣ митрополитовъ Ростовскихъ, находящейся теперь въ Ярославскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

7. А. А. Титовъ. Вкладныя и кормовыя книги Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ, и синодики этого монастыря и погоста Шандарь XVII в.

V. Русскій бытъ — домашній и общественный.

1. А. С. Павловъ. Древне-русскій народный способъ опредѣленія родства и свойства (употреблялся ли у насъ въ старину германскій способъ — по колѣнамъ, или римскій — по степенямъ?).

2. М. А. Липинскій. Количественное отношеніе воздѣланной земли къ невоздѣланной въ помѣстьяхъ, вотчинахъ и монастырскихъ имѣніяхъ, по писцовой книгѣ XVII в., въ Угличскомъ уѣздѣ.

3. — Способъ опредѣленія доходовъ промышленнаго класса въ XVII в. при взиманіи $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ деньги въ Московскую казну.

4. — Исторія цѣнъ въ Угличскомъ уѣздѣ, по неизданнымъ актамъ XVII в.

5. Н. Н. Корсунскій. Существовала ли голландская колонія въ Ярославлѣ въ XVII вѣкѣ?

VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма.

1. А. С. Павловъ. О людяхъ незнаемыхъ, живущихъ въ Югорской землѣ, по неизданной рукописи.

2. — Неизданное поученіе Новгородскаго архіепископа Іоанна-Иліи собору мѣстнаго духовенства.

3. С. М. Шпилевскій. О неизданныхъ Угличскихъ лѣтописяхъ.

VII. Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія.

1. И. В. Помяловскій. Археологическія находки въ Эпидаврѣ.

2. — Brittones и Britanni въ Римской арміи.

3. Г. Кулаковскій. Результаты послѣднихъ раскопокъ въ Римѣ.

4. А. М. Подшиваловъ. Свѣдѣнія о мѣстонахожденіи монетъ правителей Босфора Киммерійскаго.

5. — Критическое изслѣдованіе трудовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ о правителяхъ Босфора Киммерійскаго.

6. Н. П. Кондаковъ. По вопросу о восстановленіи научной связи между византійской археологіей и изученіемъ русскихъ церковныхъ древностей.

7. Графъ И. И. Толстой. Объ отношеніи византійской сфрагистики къ русской нумизматикѣ.

8. Арсеньевъ. Слѣды Богомилской ереси въ современной Болгаріи.

9. — Современные сказанія въ окрестностях Рыльского монастыря, въ Болгаріи, о св. Іоаннѣ Рыльскомъ.

10. И. В. Цвѣтаевъ. О заслугахъ Рафаила Гаруччи по классической археологіи.

VIII. Древности восточныя.

1. М. В. Никольскій. Древности и надписи изъ архаическаго періода Халдеи, найденныя въ Телло Сарзекомъ.

2. — О языкѣ суммеро-аккадійскихъ клинообразныхъ надписей.

3. — О сирскихъ надгробныхъ надписяхъ, находимыхъ въ Семирѣченской области.

4. Н. И. Веселовскій. Могильники (курумы) въ Чустскомъ уѣздѣ Ферганской области, извѣстныя у туземцевъ подъ названіемъ мукъ-хане или иначе карахатай-хане, могутъ ли быть приписаны, по находящимся въ нихъ похороннымъ предметамъ, народу Карахатайцамъ (Кара-Киданямъ)?

5. — Будійскіе идолы, находимые на Афросіабовомъ городищѣ (близъ Самарканда) и указывающіе на широкое распространеніе буддизма въ древней Согдіанѣ, попадаютъ ли и въ другихъ мѣстахъ средней Азіи?

6. — Добытыя на Афросіабѣ глиняныя головки, изображающія мужчинъ съ усами, но безъ бородъ, даютъ ли право заключить о существованіи нѣкогда въ средней Азіи обычая брить бороды?

7. — Глиняные саркофаги изъ Афросіабы, съ рельефными оображеніями людей и животныхъ, могутъ ли быть отнесены къ эпохѣ династіи Сассанидовъ на томъ основаніи, что головные уборы на нѣкоторыхъ изображеніяхъ похожи на корону Сассанидскихъ царей на монетахъ?

8. — Какое значеніе имѣютъ изображенія животныхъ на монетахъ Илековъ?

9. — Можно ли считать достовѣрною родословную Тамерлана отъ Чингизъ-хана, какъ приведено это на его могильной надписи?

Запросы, на которые желательно получить разъясненія на Създѣ.

А. ЗАПРОСЫ ОБЩІЕ.

1) Въ числѣ существенныхъ потребностей археологіи можно указать на отсутствіе у насъ руководства для русской археологіи, для котораго могла бы быть составлена программа на предстоящемъ Създѣ. При этомъ необходимо было бы составить алфавитный указатель археологическихъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

2) Открывающіеся въ провинціальныхъ городахъ Музеи вызываютъ вопросы объ упроченіи ихъ и о выработкѣ положенія объ нихъ.

3) Въ виду почти полного отсутствія въ нашихъ Музеехъ памятниковъ изъ древней Халдеи, Ассиріи, Египта и вообще изъ древнѣйшихъ культурныхъ странъ востока, равно какъ отсутствія, вслѣдствіе сего, въ нашемъ обществѣ интереса къ такимъ важнымъ отраслямъ археологіи какъ ассиріологія и египтологія, желательно было бы обсудить средства какъ для успѣшнаго дѣйствія русскихъ Археологическихъ Обществъ на мѣстахъ древней Халдеи, Ассиріи, Египта, Финикіи, древняго Израиля, Персіи и др., такъ и къ поднятію у насъ тѣхъ отраслей лингвистики, которыя получили свое начало и достигли широкаго развитія благодаря изученію памятниковъ, найденныхъ въ этихъ странахъ.

4) Образовавшійся въ Крыму кружокъ любителей для всесторонняго изслѣдованія Крыма не можетъ ли содѣйствовать въ рѣшеніи археологическихъ вопросовъ, относящихся до этаго края?

I. Древности доисторическія.

5) Не можетъ ли Геологическій Комитетъ въ С.-Петербургѣ совмѣстными изслѣдованіями въ данной мѣстности оказать научное содѣйствіе при рѣшеніи вопросовъ доисторической археологіи.

6) Художественное вліяніе Сибири на стиль курганныхъ вещей въ средней и южной Россіи.

7) Существуют ли въ курганахъ Ярославской и смежныхъ съ нею губерній слѣды совмѣстнаго погребенія язычниковъ и христіанъ.

8) Обслѣдовать группу кургановъ („могилки“) близъ села Никольскаго, Даниловскаго уѣзда Ярославской губерніи (въ имѣніи Н. О. Груннера).

II. Этнографія и историческая географія.

9) Были ли русскія поселенія въ Ростовской области въ доисторическое время.

10) Какъ далеко простиралась граница Мери на сѣверъ?

11) Нельзя ли собрать какія-либо данныя о томъ, почему одна возвышенность въ Ярославскомъ уѣздѣ называется „Волосово ребро“?

12) Слѣды язычества въ современныхъ погребальныхъ обрядахъ жителей Ярославской области.

13) Народные обряды и обычаи, соединенные съ празднованіемъ Рождества Христова, Пасхи и Пятидесятницы въ предѣлахъ Ярославской и смежныхъ съ нею губерній (по неизданнымъ источникамъ).

14) Гдѣ былъ убитъ князь Георгій на р. Сити?

15) Какія слѣды татарскаго жительства въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ?

16) Гдѣ находилось село Ячево, близъ Твери, близъ котораго монастырь св. Георгія?

17) Есть ли Чудь общее названіе для финскихъ племенъ вообще, или частное названіе какого-нибудь отдѣльнаго племени?

18) Была ли Медвѣдица притокомъ рѣки Которости, или же искусственнымъ ровомъ, отдѣлявшимъ рубленый городъ (кремль) древняго Ярославля отъ землянаго.

III. Памятники русскаго искусства и художества.

19) Нельзя ли указать въ церкви Іоанна Богослова въ Ярославлѣ за рѣкою Которостью, построенной въ XVII в., черты архитектуры голландскихъ храмовъ того времени?

20) О вліяніи турецкаго искусства на русское (начиная съ XV в.)

21) О вліяніи армянскаго искусства на русское.

22) О каменныхъ шатрахъ и насколько въ нихъ выразилось вліяніе Запада и Востока.

23) О болѣе точномъ опредѣленіи времени появленія церковныхъ галлерей и объ ихъ значеніи въ Россіи.

24) Не сохранилось ли какихъ-либо свѣдѣній о церкви св. Климента въ Старой Ладогѣ, до перенесенія ея въ Новую Ладугу?

25) Ходъ и развитіе кафельнаго дѣла въ Ярославской области.

IV. Русскій бытъ — домашній и общественный.

26) Составленіе карты бывшихъ вотчинъ, церковныхъ и монастырскихъ владѣній въ XVI в. въ Ярославской и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ.

27) Не сохранилось ли въ м. Курбѣ, Ярославской губ., преданій о родѣ князей Курбскихъ?

V. Древности церковныя.

28) Каменные надгробныя плиты съ изображеніями трехконечнаго креста, встрѣчаемыя въ Тверскомъ, Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ, вызываютъ слѣдующіе вопросы:

а) какія географическія границы мѣстностей, гдѣ употреблялись такіе памятники?

б) съ котораго времени стали ихъ употреблять?

в) когда прекратился обычай употреблять такіе памятники?

г) какими изображеніями замѣнялся трехконечный крестъ прежде чѣмъ стали употреблять на надгробныхъ памятникахъ изображеніе семиконечнаго и восьмиконечнаго крестовъ?

д) откуда и по какому случаю заимствовано изображеніе на памятникахъ трехконечнаго креста.

е) какое соотношеніе имѣетъ это изображеніе къ изображенію монограммы Т Ф. $\overline{\Phi}$, встрѣчаемой на Тверскихъ монетахъ (у Черткова, т. VI, ф. 12), а также съ изображеніемъ на Лопастницкомъ каменномъ крестѣ (Описаніе Тверскаго Музея № 53)?¹⁾

ж) какое имѣли значеніе очертанія трехконечнаго креста то въ видѣ двухъ соприкасающихся топориковъ, то въ видѣ посоха?

з) встрѣчаемыя на нѣкоторыхъ памятникахъ на продольной части креста круги не указываютъ ли на подножіе, находящееся на восьмиконечныхъ и семиконечныхъ крестахъ?

и) равнымъ образомъ, встрѣчаемое внизу продольной части полукружіе не означаетъ ли Адамову голову или Голгоѳу?

29) Каменные кресты Стерженскій и Лопастницкій, стоявшіе въ верховьяхъ Волги въ Осташковскомъ уѣздѣ и показанныя въ описаніи Тверскаго музея подъ № 52 и 53²⁾, а также кладъ съ богемскими (чешскими) монетами XIV столѣтія, найденный въ Осташковскомъ уѣздѣ въ 1877 г. въ количествѣ 800 серебряныхъ грошей, вѣсомъ около 5 фунтовъ, вызываютъ вопросы о торговыхъ путяхъ сообщенія въ этой мѣстности.

30) Въ Тверскомъ Музеѣ находится лѣтописная дубовая доска, показанная по описи подъ № 2018, съ слѣдующею надписью: „Лѣта 7158 (1650) году мѣсяца Апрѣля въ 23 день, на память святаго славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. А сію обитель строилъ и о³⁾ въ селѣ Вячевѣ Игумень Θεодосій“. Гдѣ былъ упоминаемый въ этой надписи монастырь — неизвѣстно, такъ какъ села Вячева по списку населенныхъ мѣстностей Тверской губерніи не значится. Почему желательно было бы розыскать мѣстность, гдѣ находился означенный монастырь.

31) Указать старинныя часовни въ предѣлахъ Ярославской и смежныхъ съ нею губерній, съ обозначеніемъ времени ихъ построенія, архитектурныхъ формъ ихъ, пре-

1) „Древности“, Труды Имп. Московскаго Археологическаго Общества т. VIII, 1878 г., стр. 295.

2) „Древности“, Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. IX, стр. 115.

3) Освятить.

даній и вѣрованій, соединенныхъ съ ними, ихъ мѣстоположенія — при рѣкѣ, озерѣ, на холмѣ, подлѣ лѣса и проч.

32) Нѣтъ ли при старинныхъ часовняхъ ручейковъ, ключей или колодцевъ, имѣющихъ, по народнымъ вѣрованіямъ, священное значеніе, равно какъ и большихъ камней съ какими-либо знаками, напр. ямками, фигурами, буквами и т. п.

33) Собрать свѣдѣнія о старинныхъ иконописныхъ подлинникахъ, доселѣ еще неизданныхъ и неописанныхъ.

34) Гдѣ сохранились старинныя деревянныя рѣзныя иконы Параскевы Пятницы, Николая Чудотворца и проч. Описать ихъ во всей подробности.

35) Объяснить формы и украшенія древнихъ царскихъ вратъ въ русскихъ церквахъ.

36) Представить очеркъ исторіи гармоническаго звона при христіанскихъ храмахъ.

37) Указать уцѣлѣвшіе экземпляры старинныхъ неописанныхъ синодиковъ.

38) Указать неописанныя доселѣ старинныя стѣнописи въ церквахъ Ярославской, Владимірской, Костромской и Вологодской губерній. (Желательны подробныя описанія иконографическихъ сюжетовъ, точныя указанія на мѣстоположеніе отдѣльныхъ изображеній въ храмѣ и историческія справки о древности стѣнописей и ихъ исполнителяхъ).

39) Указать иконографическіе сюжеты, появившіеся у насъ вновь въ XVI и XVII вв., и объяснить ихъ происхожденіе.

40) Представить свѣдѣнія о древнихъ иконостасахъ Ярославской и смежныхъ съ нею губерній, указать ихъ размѣры, устройство и описать находящіяся въ нихъ старинныя иконы.

41) Определить точно различіе главныхъ иконописныхъ пошибовъ: новгородскаго, московскаго и строгиновскаго.

42) Собрать неизвѣстныя доселѣ надписи на церковныхъ предметахъ: сосудахъ, облаченіяхъ, крестахъ, иконахъ, колоколахъ и т. п.

43) Гдѣ сохранились старинныя деревянныя потиры, брачныя вѣнцы, дикири и трикири, подсвѣчники съ орнаментомъ и другіе подобные предметы, сдѣланные изъ дерева?

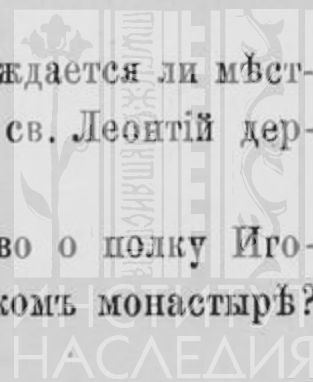
44) Указать доселѣ неописанныя лицевыя рукописи въ бібліотекахъ монастырскихъ, соборныхъ, церковно-приходскихъ, частныхъ лицъ.

45) Объ измѣненіи формъ царскихъ вратъ и появленія ихъ въ болѣе увеличенномъ масштабѣ и объ измѣненіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, и иконостасовъ въ ростовскихъ церквахъ.

VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма.

46) Извѣстіе въ житіи св. Леонтія (объ открытіи мощей) подтверждается ли мѣстными памятниками и источниками относительно слѣдующаго факта: св. Леонтій держитъ списокъ посвященныхъ имъ лицъ.

47) Дѣйствительно ли сборникъ, въ которомъ находилось „Слово о полку Игоревѣ“, былъ найденъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ Спасскомъ Ярославскомъ монастырѣ?

VII. Древности восточныя.

48) Слѣды доисторическаго быта въ сказаніяхъ Книги Бытія.

49) Можно ли находить родство между культурою сумеро-аккадійскою и древне-египетскою? Какая изъ нихъ древнѣе?

50) Можно ли констатировать фактъ генетическаго родства между языкомъ древне-египетскимъ и языками семитическими?

51) Откуда заимствованы знаки финикійскаго алфавита, отъ котораго произошли всѣ европейскіе алфавиты, — изъ египетскихъ ли письменъ, или изъ халдейскихъ.

52) Указать выдающіяся черты строенія языка ванскихъ клинообразныхъ надписей и ту группу языковъ, къ которой можно его отнести.

53) Указать слѣды пребыванія евреевъ въ Египтѣ по египетскимъ памятникамъ.

54) Можно ли находить слѣды тотемизма въ древнемъ Израилѣ и у сосѣднихъ народовъ по сказаніямъ Библии Ветхаго завѣта?

55) Характеръ карфагенской культуры и ея вліяніе на Римъ.

56) Культура хеттеевъ и ея вліяніе на народности Малой Азіи.

57) О происхожденіи финикіянъ и ихъ этнографическомъ положеніи среди семитовъ.

58) Отношеніе финикійскаго искусства къ египетскому и ассирійскому.

59) Извѣстія клинообразныхъ надписей о мало-азіатскихъ народностяхъ, въ особенности о лидійцахъ и грекахъ.

60) Клинообразныя надписи Селевкидовъ.

61) О національности лидійцевъ.

62) Черты религіозности вавилонянъ и ассирійцевъ, по дошедшимъ до насъ ихъ покаяннымъ псалмамъ.

63) Можно ли находить связь религіозной поэзіи вавилонянъ и ассирійцевъ съ еврейской поэзіей?

64) Что такое исламъ до Мугаммеда?

65) Когда возникъ городъ Кунградъ, находящійся близъ Аральскаго моря, и откуда произошло его названіе.

I.

31 июля 1887 года, на основаніи § 2 Правиль Съѣзда, открылъ свои дѣйствія въ Ярославлѣ Совѣтъ Съѣзда. Засѣданіе произошло въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — предсѣдатель Ярославскаго Предварительнаго Комитета С. М. Шпилевскій; предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова; предсѣдатель Московскаго Предварительнаго Комитета И. Е. Забѣлинъ; прибывшіе депутаты: отъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскій, отъ Императорской Академіи Художествъ В. В. Сусловъ, отъ Археологическаго Института А. Θ. Селивановъ, отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества А. М. Павлиновъ и М. В. Никольскій, отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ В. К. Трутовскій и С. А. Бѣлокуровъ, отъ Рязанской Ученой Коммиссіи А. В. Селивановъ; члены Ярославскаго Предварительнаго Комитета: В. И. Лѣствицынъ, И. Н. Соболевъ, А. В. Скульскій, Л. Н. Трефолевъ, Е. И. Якушкинъ и секретарь Комитета Θ. А. Бычковъ.

Въ виду п. 3 Правиль секретарь прочелъ списокъ депутатовъ, назначенныхъ высшими учеными учрежденіями и археологическими обществами для участія въ VII Археологическомъ Съѣздѣ.

Доложена полученная директоромъ Демидовскаго юридическаго Лицея С. М. Шпилевскимъ телеграмма отъ Министра Народнаго Просвѣщенія: „Поручаю Вамъ, согласно представленію Попечителя, открыть предстоящій Археологическій Съѣздъ и участвовать въ засѣданіяхъ представителемъ Министерства. (Подп.) Деяновъ“.

На основаніи § 11 Правиль произошли выборы должностныхъ лицъ Съѣзда, при чемъ оказались избранными:

Предсѣдателемъ Совѣта и Съѣзда — Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.

Предсѣдателемъ Ученаго Комитета Съѣзда — Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій.

Секретарями Съѣзда: Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ Бычковъ и Владиміръ Константиновичъ Трутовскій.

Предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета — графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Членами сего Комитета: Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій, Аркадій Васильевичъ Скульскій, Иванъ Николаевичъ Соболевъ, Владиміръ Константиновичъ Трутовскій, Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ Бычковъ и избранный казначеемъ Съѣзда Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ.

Въ отдѣленіяхъ Създа:

Отд. I. Древности первобытныя: предсѣдатель графиня Прасковья Сергѣевна Уварова; секретарь Алексѣй Васильевичъ Селивановъ.

Отд. II. Древности историческія, географическія и этнографическія: предсѣдатель Леонидъ Николаевичъ Майковъ; секретарь Всеволодъ Ѳеодоровичъ Миллеръ.

Отд. III. Русскіе памятники художествъ: предсѣдатель Николай Васильевичъ Покровскій; секретарь Владиміръ Васильевичъ Сусловъ.

Отд. IV. Русскій бытъ домашній и общественный: предсѣдатель Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ; секретарь Александръ Ѳеодоровичъ Селивановъ.

Отд. V. Памятники церковныя: предсѣдатель Евгеній Евстигнѣевичъ Голубинскій; секретарь Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ.

Отд. VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма: предсѣдатель Аѳанасій Ѳеодоровичъ Бычковъ; секретарь Александръ Ивановичъ Соболевскій.

Отд. VII. Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія: предсѣдатель Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ; секретарь графъ Иванъ Ивановичъ Толстой.

Отд. VIII. Древности восточныя: предсѣдатель Николай Ивановичъ Веселовскій; секретарь Михаилъ Васильевичъ Никольскій.

Доложены: 1) отношеніе директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, барона Ѳ. А. Бюлера о невозможности для него принять личное участіе въ Създѣ и 2) письмо депутата Императорской Археологической Комиссіи Н. П. Кондакова, изъ Лондона, съ выраженіемъ сожалѣнія, что онъ не можетъ, въ виду продолжающейся научной поѣздки, присутствовать на Създѣ и съ просьбою доложить Създу, въ день открытія послѣдняго, его привѣтствіе и выраженіе глубокаго сочувствія трудамъ Създа.

Назначено время утреннихъ засѣданій: отъ 11 до 2 часовъ пополудни, вечернихъ — отъ 7 до 9 часовъ вечера. Археологическую выставку при Създѣ постановлено, во избѣжаніе помѣхъ при занятіяхъ, открывать въ свободное отъ засѣданій время, т. е. отъ 2 ч. пополудни до 6 ч. вечера.

II.

1 августа произошло второе засѣданіе Совѣта Създа, подъ предсѣдательствомъ И. Е. Забѣлина.

Предсѣдатель, обративъ вниманіе Совѣта Създа на постоянно являемыя Высокопреосвященнѣйшимъ Іонаѳаномъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ просвѣщенное содѣйствіе успѣхамъ русской археологіи и выдающіяся заслуги въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ древности въ предѣлахъ Ярославской епархіи, а также на общеизвѣстныя заслуги г. Ярославскаго губернатора, генераль-маіора Фриде, въ дѣлѣ открытія и изслѣдованія древнихъ христіанскихъ памятниковъ въ предѣлахъ Семирѣченской области, предложилъ просить Его Высокопреосвященство и Его Превосходительство принять званіе почетныхъ членовъ Създа.

Предложеніе принято единогласно.

Доложенъ протоколъ засѣданія комиссіи V отдѣленія Съѣзда, по древностямъ церковнымъ, объ избраніи, вслѣдствіе невозможности прибыть на Съѣздъ председателя отдѣленія профессора Московской Духовной Академіи Е. Е. Голубинскаго, председателемъ отдѣленія профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Троицкаго.

III.

5 августа состоялось засѣданіе второго отдѣленія. Председатель Л. Н. Майковъ предложилъ, въ виду невозможности для него пробыть долго на Съѣздѣ, а также въ виду отсутствія В. Θ. Миллера, произвести выборы какъ другаго председателя Комиссіи, такъ и временнаго секретаря до пріѣзда В. Θ. Миллера. Избраны: другимъ председателемъ — В. Θ. Миллеръ, секретаремъ — Александръ Алексѣевичъ Дмитріевъ.

Постановлено: признать Л. Н. Майкова и В. Θ. Миллера — председателями отдѣленія, а А. А. Дмитріева — секретаремъ.

Составъ Създа.

I. Должностныя лица.

Предсѣдатель Създа: Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ.*

Ученый Комитетъ:

Предсѣдатель Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій.*

По отдѣленіямъ: I. Древностей первобытныхъ — предсѣдатель графиня Прасковья Сергѣевна *Уварова*, секретарь Алексѣй Васильевичъ *Селивановъ*; II. Древностей историческихъ, географическихъ и этнографическихъ — предсѣдатели Леонидъ Николаевичъ *Майковъ* и Всеволодъ Ѳеодоровичъ *Миллеръ*, секретарь Александръ Алексѣевичъ *Дмитріевъ*; III. Русскихъ памятниковъ художествъ — предсѣдатель Николай Васильевичъ *Покровский*, секретарь Владиміръ Васильевичъ *Сусловъ*; IV. Русскаго быта — домашняго и общественнаго — предсѣдатель Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*, секретарь Александръ Ѳеодоровичъ *Селивановъ*; V. Памятниковъ церковныхъ — предсѣдатель Иванъ Егоровичъ *Троицкій*, секретарь Сергѣй Алексѣевичъ *Бьлокуровъ*; VI. Памятниковъ славяно-русскаго языка и письма — предсѣдатель Аѳанасій Ѳеодоровичъ *Бычковъ*, секретарь Александръ Ивановичъ *Соболевскій*; VII. Древностей классическихъ, славяно-византійскихъ и западно-европейскихъ — предсѣдатель Иванъ Владиміровичъ *Цвѣтаевъ*, секретарь графъ Иванъ Ивановичъ *Толстой*, и VIII. Древностей восточныхъ — предсѣдатель Николай Ивановичъ *Веселовскій*, секретарь Михаилъ Васильевичъ *Никольскій.*

Распорядительный Комитетъ.

Предсѣдатель: графиня Прасковья Сергѣевна *Уварова.*

Члены: Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій*, Аркадій Васильевичъ *Скульскій*, Иванъ Николаевичъ *Соболевъ*, Иванъ Александровичъ *Вахрамѣевъ*, Владиміръ Константиновичъ *Трутовскій* и Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ *Бычковъ.*

Секретари Създа.

Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ *Бычковъ* и Владиміръ Константиновичъ *Трутовскій.*

Казначей Създа.

Иванъ Александровичъ *Вахрамѣевъ.*

II. Депутаты отъ учебныхъ обществъ и учреждений*).

1) Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета: Иванъ Васильевичъ Помяловскій, Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, Орестъ Ѳеодоровичъ Миллеръ, Василій Григорьевичъ Васильевскій и Николай Ивановичъ Веселовскій.

2) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій, Юлій Богдановичъ Иверсенъ, Владиміръ Павловичъ Мордвиновъ, Павелъ Ивановичъ Савваитовъ и графъ Иванъ Ивановичъ Толстой.

3) Отъ Императорской Археологической Коммисіи: графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій, Никодимъ Павловичъ Кондаковъ и графъ Иванъ Ивановичъ Толстой.

4) Отъ Археографической Коммисіи: Леонидъ Николаевичъ Майковъ и Геннадій Ѳеодоровичъ Карповъ.

5) Отъ Археологическаго Института: Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ, Иванъ Ивановичъ Васильевъ, Алексѣй Аванасьевичъ Благовѣщенскій, Александръ Логгиновичъ Смирновъ, графъ Николай Степановичъ Ланской, Александръ Ѳеодоровичъ Селивановъ.

6) Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи: Николай Васильевичъ Покровскій.

7) Отъ Императорской Академіи Художествъ: Владиміръ Васильевичъ Сусловъ.

8) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Ниль Александровичъ Поповъ и Николай Ивановичъ Веселовскій.

9) Отъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія: Николай Евфимовичъ Бранденбургъ.

10) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: Иванъ Георгіевичъ Троицкій.

11) Отъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ: Николай Владиміровичъ Султановъ.

12) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, Дмитрій Николаевичъ Анучинъ, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, Дмитрій Ивановичъ Иловайскій, Николай Васильевичъ Никитинъ, Михаилъ Васильевичъ Никольскій, Андрей Михайловичъ Павлиновъ, Василій Егоровичъ Румянцевъ и Владиміръ Константиновичъ Трутовскій.

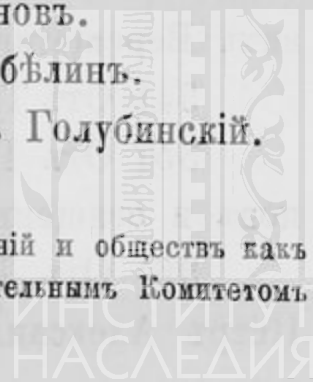
13) Отъ Императорскаго Московскаго Университета: Николай Саввичъ Тихонравовъ, Алексѣй Степановичъ Павловъ, Василій Осиповичъ Ключевскій, Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, Всеволодъ Ѳеодоровичъ Миллеръ, Александръ Николаевичъ Шварцъ и Дмитрій Николаевичъ Анучинъ.

14) Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ, Николай Саввичъ Тихонравовъ и Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ.

15) Отъ Историческаго Музея въ Москвѣ: Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.

16) Отъ Московской Духовной Академіи: Евгеній Евстигнѣевичъ Голубинскій.

*) Списокъ составленъ на основаніи заявленій, полученныхъ отъ ученыхъ учреждений и обществъ какъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, такъ и мѣстнымъ Предварительнымъ Комитетомъ Сѣзда.

17) Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ: Георгій Димитріевичъ Филимоновъ, Всеволодъ Θεодоровичъ Миллеръ, Димитрій Петровичъ Лебедевъ и Семень Осиповичъ Долговъ.

18) Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннымъ Дѣлъ: Владиміръ Константиновичъ Трутовскій и Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ.

19) Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ: архимандритъ Амфилохій.

20) Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы: Владиміръ Димитріевичъ Соколовъ.

21) Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея: Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій, Леонидъ Сергѣевичъ Бѣлогриць Котляревскій, Иванъ Григорьевичъ Табашниковъ, Владиміръ Георгіевичъ Щегловъ, Маріанъ Александровичъ Липинскій, Александръ Евграфовичъ Минервинъ.

22) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Димитрій Александровичъ Корсаковъ и Иванъ Николаевичъ Смирновъ.

23) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Иліодоръ Александровичъ Износковъ и Димитрій Александровичъ Корсаковъ.

24) Отъ Казанской Духовной Академіи: Николай Ѳомичъ Красносельцевъ.

25) Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра: Владиміръ Степановичъ Иконниковъ, Ѳедоръ Яковлевичъ Фортинскій, Александръ Ивановичъ Соболевскій, Иванъ Васильевичъ Лучицкій и Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій.

26) Отъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: Михайль Николаевичъ Бережковъ и Матвѣй Ивановичъ Соколовъ.

27) Отъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: графъ Михайль Владиміровичъ Толстой и Владиміръ Зеноновичъ Завитневичъ.

28) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университ.: Димитрій Ивановичъ Багалѣй.

29) Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета: Димитрій Яковлевичъ Самоквасовъ и Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ.

30) Отъ Императорскаго Дерптскаго Университета: Павелъ Александровичъ Висковатовъ.

31) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Александръ Александровичъ Кочубинскій.

32) Отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей: Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ и Иванъ Александровичъ Шляковъ.

33) Отъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Александръ Степановичъ Верещагинъ и Александръ Андреевичъ Спицынъ.

34) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи: Августъ Казиміровичъ Жизневскій.

35) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: Алексѣй Васильевичъ Селивановъ и священникъ Иванъ Васильевичъ Добролюбовъ.

36) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: Иванъ Ивановичъ Дубасовъ и Петръ Александровичъ Верещагинъ.

III. Почетные члены:

Высокопреосвященнѣйшій Іонаѳанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій. Генераль-маіоръ Алексѣй Яковлевичъ Фриде.

IV. Члены:

1. Авдулинъ, Михаилъ Петровичъ. Ярославль.
2. Алексѣевъ, Георгій Петровичъ. С.-Петербургъ.
3. Амиторовъ, Николай Александровичъ. Даниловъ.
4. Андреевъ, Василій Ипполитовичъ.
5. Анучинъ, Димитрій Николаевичъ. Москва.
6. Арсеньевъ, Сергѣй Васильевичъ. Берлинъ.
7. Артыновъ, Александръ Яковлевичъ. Ростовъ Великій.
8. Архангельскій, Александръ Семеновичъ.
9. Бабіевскій, Иванъ Григорьевичъ. Ярославль.
10. Багалѣй, Димитрій Ивановичъ. Харьковъ.
11. Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ. Москва.
12. Барсовъ, Николай Ивановичъ. С.-Петербургъ.
13. Барщевскій, Иванъ Ѳеодоровичъ. Ярославль.
14. Бензенгеръ, Василій Николаевичъ. Москва.
15. Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ. Нѣжинъ.
16. Березникова, Марія Петровна. Ярославль.
17. Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
18. Благовѣщенскій, Александръ Аѳанасьевичъ. С.-Петербургъ.
19. Благовѣщенскій, Николай Михайловичъ. С.-Петербургъ.
20. Графиня Бобринская, Надежда Александровна. С.-Петербургъ.
21. Графъ Бобринскій, Алексѣй Александровичъ. С.-Петербургъ.
22. Богословскій, Василій Ивановичъ. Нижній-Новгородъ.
23. Бранденбургъ, Николай Евѣимовичъ. С.-Петербургъ.
24. Булатовъ, Димитрій Александровичъ. Ростовъ-Великій.
25. Бычковъ, Аѳанасій Ѳеодоровичъ. С.-Петербургъ.
26. Бычковъ, Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ. Ярославль.
27. Бѣлогриць-Котляревскій, Леонидъ Сергѣевичъ. Ярославль.
28. Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ. Москва.
29. Бѣляевъ, Андрей Димитріевичъ.
30. Вакуловскій, Николай Николаевичъ. Кронштадтъ.
31. Васильевъ, Иванъ Ивановичъ. С.-Петербургъ.
32. Васильевскій, Павелъ Григорьевичъ. Джаркентъ (Семирѣченская обл.).
33. Вахрамѣева, Елизавета Семеновна. Ярославль.
34. Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ. Ярославль.
35. Ващукъ, Иванъ Ивановичъ. Казань.
36. Введенскій, Павелъ Аполлоновичъ. Ярославль.

37. Верещагинъ, Александръ Степановичъ. Вятка.
38. Веселовская, Варвара Васильевна. С.-Петербургъ.
39. Веселовскій, Николай Ивановичъ. С.-Петербургъ.
40. Висковатова, Марія Павловна. Дерптъ.
41. Висковатовъ, Павелъ Александровичъ. Дерптъ.
42. Владычинскій, Николай Михайловичъ. Ярославль.
43. Войтенковъ, Николай Николаевичъ. Ярославль.
44. Вологодскій, Владиміръ Аполлоновичъ.
45. Волоцкой, Дмитрій Владиміровичъ. Вологда.
46. Гаркави, Авраамъ Яковлевичъ. С.-Петербургъ.
47. Гаршинъ, Евгений Михайловичъ. С.-Петербургъ.
48. Гатцукъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Москва.
49. Гацискій, Александръ Серафимовичъ. Нижній-Новгородъ.
50. Гиль, Христіанъ Христіановичъ. С.-Петербургъ.
51. Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ. С.-Петербургъ.
52. Головацкій, Яковъ Ѳеодоровичъ. Вильна.
53. Головщиковъ, Константинъ Димитріевичъ. Ярославль.
54. Голубцовъ, Владиміръ Владиміровичъ. Красноуфимскъ.
55. Голышевъ, Иванъ Александровичъ. Мстера.
56. Градусовъ, Николай Михайловичъ. Ярославль.
57. Градусовъ, Павелъ Андреевичъ. Ярославль.
58. Григорьевъ, Николай Илларионовичъ.
59. Грязновъ, Василій Васильевичъ. Вильна.
60. Гуковскій, Константинъ Павловичъ. Ковно.
61. Гурко-Ромейко, Александръ Леонтьевичъ. Ярославль.
62. Дестунисъ, Гавріиль Спиридоновичъ. С.-Петербургъ.
63. Дитятинъ, Иванъ Ивановичъ. Москва.
64. Дмитріева, Анна Ивановна. Ярославль.
65. Дмитріева, Вѣра Ивановна. Ярославль.
66. Дмитріева, Вѣра Николаевна. Ярославль.
67. Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ. Пермь.
68. Добролюбовъ, Иванъ Васильевичъ (священникъ). Рязань.
69. Долговъ, Семень Осиповичъ. Москва.
70. Домелунксенъ, Антонина Ѳеодоровна. С.-Петербургъ.
71. Достоевскій, Андрей Андреевичъ. С.-Петербургъ.
72. Достоевскій, Андрей Михайловичъ. Ярославль.
73. Дружининъ, Василій Григорьевичъ. С.-Петербургъ.
74. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ. Тамбовъ.
75. Жизневскій, Августъ Казиміровичъ. Тверь.
76. Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ. Москва.
77. Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ. Кіевъ.
78. Зачинскій, Адамъ Францевичъ. Ярославль.

79. Зенгеръ, Григорій Эдуардовичъ. Варшава.
80. Ивановскій, Левъ Константиновичъ. С.-Петербургъ.
81. Иверсенъ, Юлій Богдановичъ. С.-Петербургъ.
82. Износковъ, Иліодоръ Александровичъ. Казань.
83. Иловайскій, Димитрій Ивановичъ. Москва.
84. Карповъ, Геннадій Θεодоровичъ. Москва.
85. Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ. Одесса.
86. Кобеко, Димитрій Θεомичъ. С.-Петербургъ.
87. Колмогоровъ, Яковъ Степановичъ. Угличъ.
88. Колчинъ Михаилъ Андреевичъ. Холмогоры.
89. Корзинкинъ, Александръ Александровичъ. Москва.
90. Корсаковъ, Димитрій Александровичъ. Казань.
91. Корсунскій, Николай Николаевичъ. Ярославль.
92. Коцаурова, Марія Димитріевна. Ярославль.
93. Коцауровъ, Иванъ Николаевичъ. Ярославль.
94. Кочубинскій, Александръ Александровичъ. Одесса.
95. Красносельцевъ, Николай Θεомичъ. Казань.
96. Кузнецовъ, Василій Яковлевичъ. Ярославль.
97. Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ. Томскъ.
98. Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ. Кіевъ.
99. Курловъ, Павелъ Григорьевичъ. С.-Петербургъ.
100. Лавровъ, Иванъ Николаевичъ. Ярославль.
101. Лаконте, Михаилъ Алексѣевичъ. Иваново-Вознесенскъ.
102. Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ. С.-Петербургъ.
103. Графъ Ланской, Николай Степановичъ. С.-Петербургъ.
104. Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ.
105. Ласковскій, Василій Павловичъ. Новгородъ.
106. Латышевъ, Василій Васильевичъ. С.-Петербургъ.
107. Липинскій, Маріанъ Александровичъ. Ярославль.
108. Литовъ, Михаилъ Михайловичъ. Ярославль.
109. Лихачевъ, Андрей Θεодоровичъ. Казань.
110. Лихачевъ, Иванъ Θεодоровичъ. Парижъ.
111. Лихачевъ, Николай Петровичъ. Казань.
112. Лопатинъ, Сергѣй Егоровичъ. Ярославль.
113. Лѣствицынъ, Вадимъ Ивановичъ. Ярославль.
114. Майковъ, Владиміръ Владиміровичъ. С.-Петербургъ.
115. Майковъ, Леонидъ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
116. Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ. Одесса.
117. Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ. Москва.
118. Миллеръ, Всеволодъ Θεодоровичъ. Москва.
119. Миллеръ, Орестъ Θεодоровичъ. С.-Петербургъ.
120. Миловидовъ, Иванъ Васильевичъ. Кострома.

121. Минервинъ, Александръ Евграфовичъ. Ярославль.
122. Мордвиновъ, Владиміръ Павловичъ. С.-Петербургъ.
123. Мосоловъ, Александръ Николаевичъ. Новгородъ.
124. Муратовъ, Сергѣй Михайловичъ. Ярославль.
125. Мурко (докторъ филологіи). Вѣна.
126. Невскій, Дмитрій Александровичъ. Ярославль.
127. Нефедовъ, Филиппъ Діомедовичъ. Москва.
128. Никитинъ, Николай Васильевичъ. Москва.
129. Никифоровъ, Василій Николаевичъ (священникъ).
130. Николаевскій, Павелъ Ѳеодоровичъ (протоіерей).
131. Никольскій, Константинъ Тимоѳеевичъ (протоіерей). С.-Петербургъ.
132. Никольскій, Михаилъ Васильевичъ. Москва.
133. Никольскій, Николай Константиновичъ. С.-Петербургъ.
134. Новиковъ, Андрей Николаевичъ. Ярославль.
135. Овсяниковъ, Валерій Павловичъ. С.-Петербургъ.
136. Овчинниковъ, Михаилъ Васильевичъ. Нижній-Новгородъ.
137. Окербломъ, Иванъ Ивановичъ. Ярославль.
138. Ординъ, Николай Егоровичъ. Кадниковъ.
139. Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ. Москва.
140. Павлиновъ, Андрей Михайловичъ. Москва.
141. Пантусовъ, Николай Николаевичъ. Вѣрный.
142. Папоновъ, Михаилъ Павловичъ. Ярославль.
143. Пастернекъ (докторъ филологіи). Вѣна.
144. Пастуховъ, Леонидъ Николаевичъ. Ярославль.
145. Петровъ, Петръ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
146. Пироговъ, Василій Геннадіевичъ. Кострома.
147. Пирожковъ, Никита Васильевичъ. Ярославль.
148. Платоновъ, Сергѣй Ѳеодоровичъ. С.-Петербургъ.
149. Плещъ, Вильгельмина Михайловна. Ярославль.
150. Подшиваловъ, Алексѣй Михайловичъ. Москва.
151. Поздѣвъ, Николай Ивановичъ. Ярославль.
152. Покровскій, Николай Васильевичъ. С.-Петербургъ.
153. Покровскій, Ѳеодоръ Васильевичъ. Тверь.
154. Полевой, Петръ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
155. Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ. С. Акшутъ, Симбирской губерніи.
156. Помяловскій, Иванъ Васильевичъ. С.-Петербургъ.
157. Поповъ, Нилъ Александровичъ. Москва.
158. Постниковъ, Дмитрій Андреевичъ. Москва.
159. Постниковъ, Николай Михайловичъ. Москва.
160. Князь Путятинъ, Павелъ Арсеневичъ. С. Бологое, Новгородской губерніи.
161. Рамзевичъ, Николай Кирилловичъ. Тотма.
162. Рейхельтъ, Николай Николаевичъ. С.-Петербургъ.

163. Румянцовъ, Василій Егоровичъ. Москва.
164. Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ. С.-Петербургъ.
165. Савельевъ, Александръ Александровичъ. Нижній-Новгородъ.
166. Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ. Варшава.
167. Свѣшниковъ, Петръ Николаевичъ.
168. Селивановъ, Александръ Ѳеодоровичъ. С.-Петербургъ.
169. Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ. Рязань.
170. Селифонтовъ, Николай Николаевичъ. С.-Петербургъ.
171. Середонинъ, Сергѣй Михайловичъ. С.-Петербургъ.
172. Скульскій, Аркадій Васильевичъ. Ярославль.
173. Смирновъ, Алексѣй Логгиновичъ. С.Петербургъ.
174. Смирновъ, Иванъ Кузьмичъ.
175. Смирновъ, Иванъ Николаевичъ. Казань.
176. Соболевскій, Александръ Ивановичъ. Кіевъ.
177. Соболевъ, Иванъ Николаевичъ. Ярославль.
178. Соколовъ, Владиміръ Дмитріевичъ.
179. Соколовъ, Иванъ Ивановичъ. С.-Петербургъ.
180. Соколовъ, Матвѣй Ивановичъ. Нѣжинъ.
181. Спицынъ, Александръ Андреевичъ. Вятка.
182. Струковъ, Дмитрій Михайловичъ. Москва.
183. Суворовъ, Иванъ Николаевичъ. Вологда.
184. Суворовъ, Николай Ивановичъ. Вологда.
185. Суворовъ, Николай Семеновичъ. Ярославль.
186. Султанова, Екатерина Павловна. С.-Петербургъ.
187. Султановъ, Николай Владиміровичъ. С.-Петербургъ.
188. Суручанъ, Иванъ Кассіановичъ. Кишиневъ.
189. Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ. С.-Петербургъ.
190. Сусловъ, Илья Андреевичъ. С.-Петербургъ.
191. Табашниковъ, Иванъ Григорьевичъ. Ярославль.
192. Талько, Іосифъ Игнатъевичъ. Ярославль.
193. Баронъ Тизенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ. С.-Петербургъ.
194. Тилле, Августъ Васильевичъ. Ярославль.
195. Тимошевскій, Григорій Ивановичъ. Симферополь.
196. Титова, Глафира Андреевна. Ростовъ-Великій.
197. Титовъ, Андрей Александровичъ. Ростовъ-Великій.
198. Толмачевъ, Николай Александровичъ. Казань.
199. Графъ Толстой, Иванъ Ивановичъ. С.-Петербургъ.
200. Графъ Толстой, Михайлъ Владиміровичъ. Сергіевъ посадъ.
201. Третьяковъ, Алексѣй Антоновичъ. Москва.
202. Трефолевъ, Леонидъ Николаевичъ. Ярославль.
203. Троицкій, Иванъ Егоровичъ. С.-Петербургъ.
204. Троицкій, Николай Ивановичъ. Тула.

205. Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ. Москва.
206. Турбинъ, Николай Матвѣевичъ. Москва.
207. Графиня Уварова, Екатерина Алексѣевна. Москва.
208. Графиня Уварова, Прасковья Алексѣевна. Москва.
209. Графиня Уварова, Прасковья Сергѣевна. Москва.
210. Удальцовъ, Николай Димитріевичъ. С.-Петербургъ.
211. Ушаковъ, Яковъ Аѳанасьевичъ. Мышкинъ.
212. Фортинскій, Θεодоръ Яковлевичъ. Кіевъ.
213. Херсонскій, Иванъ Капитоновичъ. Кострома.
214. Холщевниковъ, Василій Николаевичъ. Ярославль.
215. Холщевниковъ, Павелъ Васильевичъ. Ярославль.
216. Хомутовъ, Иліодоръ Николаевичъ. Ярославль.
217. Хрущовъ, Иванъ Петровичъ. С.-Петербургъ.
218. Хрущовъ, Михаилъ Ивановичъ. Ярославль.
219. Чекалинъ, Θεодоръ Θεодоровичъ. Кузнецкъ.
220. Чечулинъ, Николай Димитріевичъ. С.-Петербургъ.
221. Чижовъ, Николай Евфимовичъ. Одесса.
222. Чуйко (нотаріусъ), Николай Ильичъ. Городня.
223. Шевелевъ, Николай Николаевичъ. Ярославль.
224. Шиллингъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ. Ярославль.
225. Шиповъ, Иванъ Павловичъ. Ярославль.
226. Шшонко, Василій Николаевичъ. Пермь.
227. Шляковъ, Иванъ Александровичъ. Ростовъ-Великій.
228. Шляпкинъ, Илья Александровичъ. С.-Петербургъ.
229. Шокросъ, Елисей Елисеевичъ. Ярославль.
230. Шпилевская, Анна Николаевна. Ярославль.
231. Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ. Ярославль.
232. Штида, Людвигъ Христіановичъ (профессоръ). Кёнигсбергъ.
233. Щегловъ, Владиміръ Георгіевичъ. Ярославль.
234. Эварницкій, Димитрій Ивановичъ. Харьковъ.
235. Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ. Вѣна.
236. Яковлевъ, Николай Александровичъ. Ярославль.
237. Якушкинъ, Вячеславъ Евгениевичъ. С.-Петербургъ.
238. Якушкинъ, Евгенийъ Евгениевичъ. Москва.
239. Якушкинъ, Евгенийъ Ивановичъ. Ярославль.
240. Ящуржинскій, Христофоръ Петровичъ. Симферополь.

Наканунѣ открытія VII Археологическаго Съѣзда, 5-го сего августа, въ церкви Демидовскаго Юридическаго Лицея была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея паннихида по учредителѣ Археологическихъ Съѣздовъ въ Россіи, Предсѣдателѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графѣ А. С. Уваровѣ и по почет-

номъ предсѣдателѣ Ярославскаго Предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда, покойномъ ярославскомъ губернаторѣ В. Д. Левшинѣ. Паннихиду совершалъ Высокопреосвященный Ионаанъ въ сослуженіи архимандрита Владиміра и представителей мѣстнаго духовенства. По окончаніи паннихиды, всѣ присутствовавшіе въ церкви депутаты отъ высшихъ ученыхъ учрежденій и обществъ, члены Съѣзда и находившаяся въ церкви публика перешли въ актовъ залъ Лицея, гдѣ были произнесены рѣчи, посвященныя памяти почившихъ, — предсѣдателемъ Ученаго Комитета Съѣзда директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. М. Шпилевскимъ и депутатомъ отъ Императорскаго Казанскаго Университета профессоромъ этого Университета Д. А. Корсаковымъ.

Рѣчь С. М. Шпилевскаго.

„Наканунѣ открытія VII Археологическаго Съѣзда мы вознесли молитву объ упокоеніи души покойнаго гр. А. С. Уварова. Нѣтъ среди насъ нашего руководителя и перваго, самаго усерднаго работника всѣхъ бывшихъ Съѣздовъ, нѣтъ нашего учителя, который обогащалъ насъ не только знаніемъ, но и воодушевлялъ насъ къ труду, потому что училъ отъ всей полноты своей души... Но люди, подобные графу А. С. Уварову, не умираютъ... Покойный графъ живъ среди насъ своимъ духомъ. Открывающійся завтра Съѣздъ развѣ не устроенъ по памятнымъ для всѣхъ насъ указаніямъ покойнаго? Не остылъ въ насъ огонь, зажженный покойнымъ; не забыты его завѣты. Носительницею послѣднихъ является во-первыхъ та, которая, по собственному признанію покойнаго, постоянно содѣйствовала ему въ его изслѣдованіяхъ; среди насъ и члены его ученой дружины; всѣ мы вооружены знаніемъ, которое далъ намъ покойный. Предстоящій Съѣздъ, по завѣту графа, долженъ преимущественно вращаться въ кругу вопросовъ, относящихся къ изученію древностей мѣстнаго края. А важнѣйшимъ изслѣдователемъ древнѣйшихъ мѣстныхъ памятниковъ нашего края былъ самъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ: онъ по курганнымъ находкамъ возстановилъ черты домашняго и общественнаго быта древнѣйшихъ насельниковъ нашего края, Мери; онъ представилъ образцовое описаніе предметовъ, найденныхъ около Уткинской станціи, принадлежащихъ къ эпохѣ, находящейся на рубежѣ каменнаго и бронзоваго періодовъ; въ славномъ дѣлѣ ростовскихъ гражданъ — возстановленіи древнихъ святынь Ростова — покойный былъ главнымъ руководителемъ. Глубокое впечатлѣніе произвело на меня признаніе одного изъ почтенныхъ дѣятелей по возстановленію Ростовскаго кремля: съ особеннымъ увлеченіемъ, отъ всей полноты души, онъ говорилъ, что покойный графъ открылъ ему цѣлый новый духовный міръ, сдѣлалъ его другимъ человѣкомъ... Я съ наслажденіемъ слушалъ это признаніе, радуясь за учителя и ученика. Вскорѣ по смерти покойнаго, я еще въ Казани, въ засѣданіи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, посвященномъ памяти графа, произнесъ рѣчь, представляющую очеркъ ученой дѣятельности графа Алексѣя Сергѣевича. Эту рѣчь я закончилъ словами: „покойный такъ много оставилъ по себѣ духовнаго наслѣдства, участникомъ котораго и мы можемъ быть, что оно обогатитъ каждого изъ насъ!“ Наступающій Съѣздъ докажетъ правду мною сказаннаго...

Молитву о покойномъ графѣ я соединилъ съ молитвою о Владимірѣ Димитріевичѣ Левшинѣ. Предстоящій Съѣздъ и ему также много обязанъ. Императорское Московское Археологическое Общество, отъ котораго исходитъ инициатива устройства Съѣзда, основаніемъ къ избранію Ярославля мѣстомъ Съѣзда указало на сосѣдство Ярославля съ Ростовомъ, въ которомъ въ послѣднее время возстановлено столько памятниковъ древности, благодаря сочувствію и трудамъ ярославскаго губернатора В. Д. Левшина и ростовскихъ археологовъ. Намъ, людямъ, близко знавшимъ Владиміра Димитріевича, хорошо извѣстно то сердечное, искреннее увлеченіе его, съ которымъ онъ относился къ дѣлу возстановленія ростовскихъ древностей; съ такимъ же непритворнымъ увлеченіемъ онъ относился и къ будущему Съѣзду; я былъ частымъ свидѣтелемъ его заботъ о послѣднемъ, и весело было работать съ такимъ сотрудникомъ. Какъ свѣтлаго, высокаторжественнаго, великаго праздника ждалъ онъ дня открытія Съѣзда; но по волѣ Божіей не дано ему дожидаться этого дня, а намъ суждено потерять самаго полезнаго дѣятеля по устройству Съѣзда. Эта потеря вызываетъ въ насъ глубокую скорбь; особенно прискорбно, что нельзя было порадоваться счастливымъ исходомъ дѣла ему, такъ сердечно желавшему этого“.

Рѣчь Д. А. Корсакова.

„Начинающій завтра свои ученые занятія VII-й Ярославскій Археологическій Съѣздъ является первымъ съѣздомъ послѣ преждевременной кончины основателя, организатора и руководителя русскихъ археологическихъ съѣздовъ — *графа Алексѣя Сергѣевича Уварова*. А потому, и по порыву искренняго чувства къ почившему, и по сознанію долга по отношенію къ нему — первое слово передъ началомъ нашихъ занятій должно принадлежать воспоминанію о томъ замѣчательномъ русскомъ человѣкѣ, который своею энергіею и своею любовью къ наукѣ и къ Россіи такъ недавно еще одушевлялъ всѣхъ насъ.

Имя графа Уварова занимаетъ столь высокое и почетное мѣсто среди дѣятелей русской науки и русскаго общества, что достаточно назвать это имя, чтобы ясно представить себѣ весь путь пройденный русской археологической наукой въ теченіе почти полу столѣтія и вмѣстѣ съ тѣмъ понять то выдающееся положеніе, которое занимаетъ покойный графъ въ этой важной отрасли отечествовѣдѣнія. Покойный! Какъ глубоко-скорбно и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ торжественно звучитъ это слово среди осиротѣлой семьи русскихъ археологовъ, впервые собравшейся послѣ кончины сотоварища однихъ изъ нихъ и учителя и наставника — другихъ. Но неужели его нѣтъ здѣсь, неужели графъ покинулъ насъ? — Нѣтъ... Онъ отсутствуетъ лишь тѣломъ, онъ физически только не съ нами, но духовно онъ съ нами и мы съ нимъ. Духъ его попрежнему одушевляетъ настоящее почтенное собраніе — я глубоко въ томъ увѣренъ — такъ же точно, какъ одушевлялъ онъ шесть предыдущихъ археологическихъ съѣздовъ. Ярославль съ верхнимъ Поволжьемъ особенно близки графу, они неразрывно связаны съ началомъ его плодотворной дѣятельности на пользу русской археологіи. Мѣсто нашего теперешняго собранія принадлежитъ къ территоріи древняго финскаго племени — Мери,

имѣющаго громадное значеніе въ исторіи русскаго народа, и изслѣдованіемъ объ этомъ племени графъ Уваровъ прочно установилъ свои ученныя заслуги. Разслѣдованіе мерянскихъ кургановъ начато имъ здѣсь впервые 36 лѣтъ тому назадъ въ 1851 году, и закончено лишь въ 1872 году, замѣчательнымъ ученымъ изслѣдованіемъ: „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“. Молодымъ человѣкомъ началъ графъ свои изученія мерянскихъ кургановъ; ученымъ, во всеоружіи научнаго знанія, онъ закончилъ ихъ. Двадцать лѣтъ посвятилъ гр. Уваровъ на изученіе первоначальной исторіи той территоріи, куда входитъ и вся теперешняя Ярославская губернія. Лучшимъ выборомъ мѣста для перваго послѣ смерти гр. Алексѣя Сергѣевича археологическаго съѣзда — нельзя было почтить незабвенной его памяти. Покойна, совершенно ничѣмъ невозмутима эта дорогая память въ чувствѣ и сознаніи всѣхъ дѣятелей на нивѣ русской науки, въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ близко графа. Алексѣй Сергѣевичъ всю жизнь служилъ наукѣ, онъ высоко и честно держалъ знамя знанія и собралъ подъ это знамя, по мѣткому выраженію одного изъ его некрологистовъ, цѣлую дружину научныхъ дѣятелей. Сердечно, любовно относился онъ къ своимъ „друзинникамъ“, которымъ было привольно и вольготно подъ охраной „князя науки“; этимъ высокимъ служеніемъ идеѣ и своею сердечностью графъ искупилъ невольныя свои ошибки, свойственныя каждому человѣку, и оставилъ по себѣ одно лишь свѣтлое, чистое, самое благодарное воспоминаніе... Покинувъ насъ осиротѣлыми, графъ достигъ своею дѣятельностью того *вѣчнаго покоя*, о которомъ такъ умиленно молить св. Церковь, и чѣмъ закончилось сегодняшнее скорбное церковное служеніе...

Я сказалъ выше, что достаточно назвать имя графа Уварова, чтобы ясно представить себѣ весь путь, пройденный русской археологіей въ теченіе почти полу столѣтія и вмѣстѣ съ тѣмъ понять то выдающееся положеніе, какое занимаетъ графъ въ этой важной отрасли отечествовѣдѣнія. Вотъ нѣсколько важнѣйшихъ фактическихъ данныхъ для подтвержденія этихъ словъ.

Въ 1846 г., черезъ годъ по окончаніи графомъ Уваровымъ курса въ петербургскомъ университетѣ, имя его впервые является среди русскихъ археологовъ. Въ этомъ году мы видимъ его въ числѣ членовъ-учредителей въ Петербургѣ Русскаго Археолого-Нумизматическаго Общества, возникшаго по инициативѣ весьма просвѣщеннаго человека, Его Императорскаго Высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго. Съ тѣхъ поръ, цѣлымъ рядомъ археологическихъ изслѣдованій въ Черноморскомъ побережьѣ и въ верховьяхъ Волги графъ Уваровъ завоевываетъ себѣ почетное имя среди немногихъ тогдашнихъ специалистовъ-археологовъ. Но особенно рельефно и плодотворно проявляется его ученая и научно-общественная дѣятельность съ 1864 года, когда онъ становится во главѣ основаннаго имъ *Московскаго Археологическаго Общества*. Это Общество даетъ графу возможность проявить основную черту его ума, основную черту его характера: талантъ систематизаціи, обобщенія, организаціи, и осуществить его излюбленныя стремленія и чаянія — создать русскую національную археологію.

Съ 1864 года, въ теченіе двадцати лѣтъ, графъ усердно и плодотворно работаетъ въ этомъ направленіи и является, по справедливости, основателемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пропагандистомъ науки русской археологіи. Если Георг. Фридр. Миллеръ съ

почетомъ можетъ носить имя отца русской исторической науки, а Карамзинъ — Колумба русской исторіи, какъ назвалъ его Пушкинъ, то графъ А. С. Уваровъ съ неменьшимъ правомъ можетъ совмѣщать въ себѣ и отца и Колумба русской археологической науки. Онъ ее организовалъ и вынесъ на свѣтъ Божій, онъ открылъ ее для образованнаго большинства, для котораго всѣ эти „каменные вѣка“ въ Россіи, „курганы“ и „остовы“ — явились положительно Америкой. Графъ Уваровъ, какъ сказочный богатырь, окропилъ могильные остатки живой водой, живой водой знанія, и сдѣлалъ ихъ достояніемъ науки.

До графа Уварова, съ конца первой четверти XVIII в., съ тѣхъ поръ какъ памятники русской древности и старины стали обращать на себя научное вниманіе, явилось у насъ не мало дѣятелей на поприщѣ русской археологіи, т.-е. стали изучаться вещественные памятники отечественной древности и старины, но собственно науки русской археологіи не было. Сепаратные труды русскихъ археологовъ большею частью или терялись въ скромныхъ кабинетахъ тружениковъ науки, или представляли собою ученую забаву богача-аристократа, диллетанта-мецената. Русскія древности представляли собою что-то весьма неопредѣленное и составляли какой-то случайный обломокъ науки русской исторіи. И Академія Наукъ, и Вольное Россійское Собраніе при московскомъ университетѣ, и основанное при немъ же, по мысли Шлёцера, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — отводили у себя уголки для русской археологіи, но они были незамѣтны въ массѣ чисто историческаго матеріала. Даже такая широкая, обобщающая ученая дѣятельность въ изученіи памятниковъ древней русской культуры, какой была въ первой четверти XIX в. дѣятельность графа Румянцева, захватывала лишь мимоходомъ памятники вещественные. Графъ Румянцевъ былъ по преимуществу *археографъ*, а не *археологъ*. Попытка представить бытовую исторію древней и старой Россіи въ общемъ изложеніи, куда впервые вошли тогдашніе бѣдные результаты изученія вещественныхъ русскихъ памятниковъ возникаетъ въ началѣ текущаго столѣтія въ провинціи, въ Харьковѣ. Она принадлежитъ профессору тамошняго университета Успенскому, который въ этомъ отношеніи можетъ быть почтенъ предшественникомъ графа А. С. Уварова. Замѣтимъ здѣсь, что одновременно съ графомъ Уваровымъ, но независимо отъ него, съ той же обобщающей мыслью разрабатываетъ русскую археологію другой извѣстный русскій научный дѣятель — И. Е. Забѣлинъ, достойный преемникъ графа Уварова по предсѣдательству на Археологическомъ Съѣздѣ.

Графъ А. С. Уваровъ такъ сказать родился и возросъ въ археологической средѣ. Его отецъ, замѣчательный министръ народнаго просвѣщенія, графъ Серг. Сем. Уваровъ былъ археологъ и меценатъ, и ученый, но археологъ не русскій, а классическій, писавшій даже свои научныя изслѣдованія на французскомъ языкѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Левъ Алекс. Перовскій, съ которымъ гр. Уваровъ былъ связанъ родствомъ и дружбой, былъ также археологъ, но археологъ-диллетантъ, однако первый обратившій серьезное вниманіе на русскіе археологическіе памятники и положившій начало особому учрежденію, завѣдующему археологическими работами по всей Россіи — Археологической Коммиссіи. Подъ двойнымъ вліяніемъ, отца и графа Перовскаго, образовались ученныя симпатіи графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Начавъ свои изуче-

нія съ памятниковъ классической древности въ предѣлахъ Россіи и выработавъ себѣ правильный археологическій методъ на изученіи античной археологіи, графъ Алексѣй Сергѣевичъ приложилъ этотъ методъ къ изученію русскихъ національныхъ памятниковъ древности и старины. Стремленіе систематизировать, организовать изученіе вещественныхъ памятниковъ русской древности въ отдѣльную отрасль знанія — является у него очень рано, на первыхъ порахъ его ученой дѣятельности. Мы замѣчаемъ ее еще въ 1851 году въ раздѣленіи С.-Пб. Археолого-Нумизматическаго Общества на три отдѣленія, изъ которыхъ во главѣ ставится отдѣленіе Славяно-Русской Археологіи. Въ трудахъ комиссіи по этому раздѣленію гр. А. С. Уваровъ принималъ самое дѣятельное участіе. Ставши предсѣдателемъ Московскаго Археологическаго Общества, графъ Уваровъ проявилъ вполне свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Онъ собралъ около Москвы, около своего Общества разрозненные русскіе археологическіе памятники, разбросанные въ разныхъ областяхъ русской земли, и стремился объединить эти памятники въ особую отрасль знанія — Отечественную Археологію.

Не вдаваясь въ частности, припомнимъ, что сдѣлано графомъ Уваровымъ: 1) онъ старался о сохраненіи памятниковъ русской древности и старины, 2) изучалъ разные вопросы по русской археологіи, 3) распространялъ археологическія свѣдѣнія и любовь къ археологіи въ обществѣ путемъ изданія „Древностей“ и публичныхъ чтеній, 4) содѣйствовалъ ученымъ трудамъ отдѣльныхъ лицъ и заступался передъ высшей властью за неправильно преслѣдуемыхъ ученыхъ, 5) поднялъ изученіе мѣстныхъ областныхъ древностей, 6) обобщилъ факты русской археологической науки (эти двѣ послѣднія черты въ дѣятельности графа Уварова особенно рельефно выразились въ организованныхъ имъ Археологическихъ Съѣздахъ), 7) учредилъ Русскій Историческій Музей въ Москвѣ.

Позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на дѣятельности графа Уварова по отношенію Археологическихъ Съѣздовъ.

Общеніе ученыхъ силъ, взаимодѣйствіе всѣхъ археологовъ, одиноко работающихъ на мѣстахъ, и поднятіе изученія мѣстныхъ, областныхъ древностей — вотъ тѣ идеи, которыя были положены въ основу созданныхъ гр. Уваровымъ шести Археологическихъ Съѣздовъ, въ теченіе шестнадцати лѣтъ, съ 1869 по 1884 г. включительно. Первый Археологическій Съѣздъ былъ въ Москвѣ и представлялъ лишь попытку совокупныхъ трудовъ русскихъ археологовъ; второй — въ Петербургѣ приурочивался къ 25-лѣтнему юбилею перваго въ Россіи Археологическаго Общества. Поэтому на двухъ первыхъ Съѣздахъ были подняты вопросы о русскихъ древностяхъ вообще и о разныхъ мѣстностяхъ земли Русской, а не о какой-нибудь отдѣльной мѣстности. На всѣхъ же остальныхъ рядомъ съ вопросами общими были поставлены на очередь научнаго разрѣшенія вопросы изъ мѣстной археологіи, которые могли быть обслѣдованы только на мѣстахъ и главнымъ образомъ мѣстными учеными. Кіевъ, Казань, Тифлисъ и Одесса — явились центрами четырехъ послѣдующихъ Съѣздовъ, и археологическая наука касалась по очереди, начиная съ колыбели русской исторической жизни — Приднѣпровья, и средняго и нижняго побережья „многоводной рѣки Волги“, съ ея загадочными Булгарами и татарскими улусами, нѣсколько вѣковъ державшими Русь подъ своею тяжелою

пятою, и старѣйшей, быть можетъ, въ цѣломъ мірѣ археологической почвы по ту сторону Кавказскихъ горъ, и перемѣнчивой по историческимъ судьбамъ черноземной равнины сѣвернаго берега Эвксинскаго Понта.

Русскую археологію понималъ гр. Уваровъ широко. Она являлась въ его синтетическомъ умѣ наукой о древнемъ бытѣ по памятникамъ, оставленнымъ народами, изъ которыхъ сперва сложилась *Русь* (т.-е. народъ Русскій), а потомъ *Русское государство*. Слѣдовательно, слѣды всѣхъ народовъ, когда-либо жившихъ на теперешней территоріи, начиная съ той отдаленной древности, когда, по библейскому преданію, остановился ковчегъ Ноя на вершинахъ Арарата и до того сравнительно близкаго къ намъ времени, когда среди финскихъ болотъ на Балтійскомъ побережьѣ была основана „Царемъ-Плотникомъ“ маленькая „фортеція“, названная „Санктъ-Питеръ-бурхомъ“, составляютъ предметъ изученія русской археологіи. При такихъ обширныхъ рамкахъ этой науки гр. Уваровъ не могъ обойти ни первобытной культуры теперешней русской территоріи каменнаго и бронзоваго вѣковъ, ни бытовыхъ памятниковъ тѣхъ сосѣднихъ народовъ, которые вліяли на историческое развитіе быта славяно-русскаго племени. Западные сосѣди Россіи, Византія и народы дальняго Востока — изучались на Археологическихъ Сѣздахъ столь же старательно, какъ и народы, обитавшіе на русской территоріи. Въ этомъ отношеніи особенно плодотворны были Сѣзды Тифлисскаго и Одесскаго, и классическое изслѣдованіе проф. Кондакова о византійскихъ древностяхъ составило эпоху въ ихъ изученіи. При этихъ двухъ Сѣздахъ, а равно и на Сѣздѣ Кіевскомъ, дѣятельность гр. Уварова не падала на совсѣмъ невоздѣланную почву: и въ Одессѣ и въ Тифлисѣ онъ засталъ широкую дѣятельность мѣстныхъ Археологическихъ Обществъ — Исторіи и древностей Южной Россіи и Любителей Кавказской Археологіи. — Въ Кіевѣ за два года до Сѣзда (въ 1872 г.) возникли по инициативѣ профессоровъ Кіевской Духовной Академіи два Археологическихъ Общества: Препод. Нестора Лѣтописца¹⁾ и Церковно-Археологическое²⁾. Не то было въ Казани. Здѣсь мѣстные археологи работали разобщенно, лишь случайно примыкая къ ученымъ обществамъ, болѣе близкимъ къ ихъ спеціальностямъ. Археологическое Общество возникло въ Казани лишь послѣ бывшаго тамъ въ 1877 г. Археологическаго Сѣзда, какъ бы продолженіе его. — Подъ вліяніемъ гр. Уварова образовались мѣстные Археологическіе — Общество въ Псковѣ и Музей въ Ростовѣ.

Программы всѣхъ Археологическихъ Сѣздовъ составлялись при непосредственномъ и первенствующемъ участіи гр. Уварова. Ими положено основаніе той систематики русской археологіи, которая подробно развита графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ въ рефератѣ, читанномъ имъ на Кіевскомъ Археологическомъ Сѣздѣ, подъ заглавіемъ: „Что должна обнимать программа для преподаванія русской археологіи и въ какомъ

¹⁾ Въ 1872 г. членами-учредителями Общества Нестора-Лѣтописца, подписавшими его уставъ, были профессора Кіевской Духовной Академіи: И. И. Малышевскій, Ф. А. Терновскій, П. А. Лашкаревъ, Н. И. Петровъ, В. О. Пѣвницкій и доцентъ университета Св. Владимира (нынѣ камергеръ Двора Его Императорскаго Величества) И. П. Хрущовъ. (См. Записки объ ученыхъ и учено-вспомогат. учрежденіяхъ Университета Св. Владимира, изд. къ 50-лѣтнему его юбилею, подъ редакц. проф. В. С. Иконникова, Кіевъ 1884 г., с. 11).

²⁾ См. подробности въ статьѣ о десятилѣтіи этого Общества и при немъ Музея церковныхъ древностей, въ Ж. М. Н. Пр. 1883 г., июль, отд. V, с. 9—24.

систематическомъ порядкѣ должна быть распредѣлена эта программа?“ Гр. Уваровъ понимаетъ подъ археологіей вообще ученіе о древнемъ бытѣ чловѣка, на основаніи всѣхъ памятниковъ, вещественныхъ, устныхъ и письменныхъ (а не однихъ только вещественныхъ), которые остались отъ древней жизни каждаго народа. Вспомогательными знаніями для археологіи являються не только цѣлый рядъ наукъ філологическихъ, историческихъ, политическихъ и юридическихъ, но почти всѣ отрасли естествознанія съ геологіей, палеонтологіей, антропологіей и сравнительной анатоміей во главѣ. Русская археологія составляетъ только часть этой общей археологической науки. Противъ столь обширнаго пониманія археологіи можно спорить, но нельзя не воздать должной чести гр. Уварову за такую ученую ея постановку. Широта возрѣнія, обширность пониманія не можетъ никогда служить укоромъ ученому, а напротивъ всегда говоритъ въ его пользу: чѣмъ шире представляется ему научный горизонтъ, тѣмъ, значитъ, онъ стоитъ выше другихъ, помѣщается ближе къ вершинѣ знанія, желанному идеалу каждаго научнаго дѣятеля, но достижимому лишь весьма немногимъ избраннымъ, богато одареннымъ отъ природы, натурамъ.

Столь же обширно понималъ гр. Уваровъ и задачи Россійскаго Историческаго Музея, основаннаго имъ въ Москвѣ. Этотъ Музей, помѣщенный въ средоточіи русской исторической жизни, долженъ былъ, по мысли его основателя, явиться пантеономъ археологическихъ памятниковъ, оставшихся отъ всѣхъ насельниковъ земли русской. вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ Музей долженъ былъ явиться главнымъ охранителемъ отъ дальнѣйшаго разрушенія всѣхъ вещественныхъ памятниковъ въ предѣлахъ Россіи. Музей былъ въ послѣдніе дни жизни графа любимымъ его дѣтищемъ, но привести къ окончанію завѣтныхъ свои мысли графъ не успѣлъ. Смерть пресѣкла его замыслы. Устройство Музея по мысли гр. Уварова было бы, конечно, лучшимъ ему памятникомъ. Пожелаемъ отъ всей души, чтобы Московское Археологическое Общество и Московскій Историческій Музей явились бы осуществленіемъ завѣтныхъ желаній гр. Уварова и стали бы во главѣ охраненія и изученія отечественныхъ археологическихъ памятниковъ и дальнѣйшей разработки археологіи на мѣстахъ путемъ періодическихъ Археологическихъ Съѣздовъ. Да послужитъ широкая и плодотворная дѣятельность гр. Уварова образцомъ для подражанія тѣмъ лицамъ, которымъ суждено будетъ занять его мѣсто.

Этимъ сердечнымъ пожеланіемъ я позволю себѣ закончить мое неполное слово о гр. Уваровѣ. Буду вполне счастливъ, если мнѣ удалось возобновить въ вашей памяти рѣдкія и симпатичныя черты нравственнаго облика основателя русской археологической науки составляющей часть науки Русской Исторіи. Онъ связалъ неразрывно свое славное имя съ русской исторической наукой, которая всегда была, есть и будетъ самымъ полнымъ и самымъ лучшимъ выразителемъ русскаго національнаго самосознанія. Въ немъ, въ этомъ самосознаніи, запечатлѣна *вѣчная память графу Алексію Сергѣевичу Уварову!*

Открытие VII-го Археологического Съезда въ Ярославлѣ.

Торжество открытія VII-го Археологическаго Съезда, происходившее въ залѣ Ярославской Городской Думы и привлекшее массу публики, началось молебствіемъ съ водосвятиемъ, совершеннымъ Высокопреосвященнымъ Іонафаномъ.

По окончаніи молебствія, архипастырѣ обратился къ присутствовавшимъ членамъ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Достопочтенные изслѣдователи русской старины!

„Призвавъ молитвенно на открывающееся нынѣ собраніе ваше благословеніе Божіе, душевно желаю вамъ добраго успѣха въ достиженіи благой цѣли вашей, и тѣмъ болѣе сего желаю, что предстоящія вамъ занятія не мало будутъ касаться предметовъ церковныхъ и должны послужить къ поддержанію истиннаго благочестія въ дорогомъ отечествѣ нашемъ.

„Стремленіе къ познанію древней жизни человѣческой и всего достопримѣчательнаго въ области прошедшаго — однородное изысканію умомъ человѣческимъ начала всѣхъ вещей и всего существующаго и совершающагося въ мірѣ семъ, конечно, для насъ не новость. Пытливый умъ человѣческій издревле искалъ причины явленій современной жизни въ событіяхъ давно минувшихъ, по сознанію того закона, что земная жизнь человѣческая и вообще вся міровая жизнь есть непрерывно послѣдовательное восхожденіе отъ одного явленія въ нравственной или фѣзической области къ другому, для котораго оно и служитъ объясненіемъ и причиною. Уже очень давно премудрый Соломонъ высказалъ, и притомъ какъ установившееся уже правило, что желающій себѣ *многого искусства* (т.-е. опытнаго знанія) долженъ познать *древня* (Премудр. 8, 8). И точно, — кто узнаетъ древнее и безпристрастно оцѣнить свое знаніе, тотъ необходимо дойдетъ и до первопричины всего — Бога, отъ Котораго, какъ Единаго Первоисточника свѣта, истины, жизни, изошло и исходитъ всякое бытіе и жизнь и вѣдѣніе, какимъ только причастны всѣ твари. Кто узнаетъ древнее и безпристрастно оцѣнить свое знаніе, тотъ уразумѣетъ, что Единъ Богъ всегда *тойжеде* пребываетъ, и *лѣта его не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28), между тѣмъ какъ все въ окружающемъ насъ мірѣ и все въ нашей земной жизни, не исключая самыхъ прочныхъ монументальныхъ сооружений и произведеній нашего искусства, все непременно подлежитъ

закону лишь временнаго сущестованія, все должно въ свое время неизбежно разрушиться и миновать, смѣнившись иными проявленіями бытія, и человекъ можетъ лишь, по изволенію Божію, задержать нѣсколько уничтоженіе таковыхъ произведеній, дабы, долше всматриваясь въ нихъ, удобнѣе получилъ чрезъ это нужное ему наученіе; предѣла же, Богомъ положеннаго для нихъ, ему не перемѣнить. Кто познаетъ древнее и безпристрастно оцѣнить свое знаніе, тотъ лучше усмотритъ пути Божественнаго Провидѣнія, обозрѣвая не только область современнаго бытія, но по возможности и область минувшаго; тотъ, слѣдовательно, болѣе научится благоговѣнно предаваться во всемъ волѣ Божіей.

„Итакъ, да благопоспѣшитъ Господь усиліямъ вашимъ въ этомъ благотворномъ направленіи, и да оградитъ васъ подобающими при такомъ дѣланіи спокойствіемъ и мирнымъ, терпѣливо-благодарнымъ отношеніемъ къ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ зависѣло сохраненіе до насъ памятниковъ старины. Съ другой стороны, да сохранитъ васъ Господь отъ самонадѣяннаго и взыскательнаго сужденія о дѣйствіяхъ тѣхъ изъ предковъ, кои, по нашему невѣдѣнію всѣхъ условій, среди которыхъ они были поставлены, могутъ казаться намъ не довольно ревностными и мудрыми въ сохраненіи памятниковъ старины: *аще не Господь сохранитъ градъ, все бдитъ стрейй*. Чему Господь судилъ сохраниться до насъ изъ древности, тѣмъ благодарно и удовольствуемся, къ тому приложимъ собственную ревность и разумность дѣланія. Да управитъ же Господь предстоящіе труды ваши во благо людей Своихъ и во славу Своего Святаго Имени. Буди благословеніе Божіе на васъ и на труды ваши!“

По окончаніи духовнаго торжества, при всемъ личномъ составѣ Совѣта Съѣзда: председателѣ Съѣзда И. Е. Забѣлинѣ, председателяхъ Ученаго и Распорядительнаго Комитетовъ: С. М. Шпилевскомъ и гр. П. С. Уваровой, председателяхъ отдѣленій Съѣзда — академикѣ А. Ѳ. Бычковѣ, Л. Н. Майковѣ, Н. В. Покровскомъ и Ив. Е. Троицкомъ и секретаряхъ Съѣзда гг. Трутовскомъ и Бычковѣ, директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. М. Шпилевскій, назначенный, по порученію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, быть представителемъ этого М-ва на Съѣздѣ, объявилъ VII Археологическій Съѣздъ открытымъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Рядомъ съ столицами, тремя университетскими городами и Тифлисомъ становится Ярославль: ему достались высокая честь и счастливая доля быть мѣстомъ VII Археологическаго Съѣзда! Что же выдвинуло и поставило такъ высоко нашъ городъ? При открытіи IV Археологическаго Съѣзда въ Казани было заявлено, что „послѣ Москвы, С.-Петербурга и Кіева, взоры всѣхъ ученыхъ естественно должны были обратиться на Казань, какъ на преддверіе Востока, коего судьбы издавна связаны съ нашею отечественною исторіею“. Основаніемъ къ избранію Одессы мѣстомъ VI Съѣзда были указаны: „интересъ и любовь къ историко-археологической наукѣ, которые живутъ въ Одессѣ не только между людьми, посвятившими себя наукѣ, но и между самимъ обществомъ, самой публикой“. Императорское Московское Археологическое Общество, избирая мѣстомъ VII Съѣзда Ярославль, указало на то, что нашъ городъ „имѣетъ достаточное количество ученыхъ, сочувствующихъ археологіи, и на сосѣдство

Ярославля съ Ростовомъ, въ которомъ въ послѣднее время возстановлено столько памятниковъ древности, благодаря сочувствію и трудамъ ярославскаго губернатора Владимира Димитріевича Левшина и ростовскихъ археологовъ“. Въ отвѣтъ на это избраніе, изъ Ярославля послѣдовало заявленіе, подписанное нашимъ архипастыремъ, губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, городскимъ головою и предсѣдателемъ Губернской Земской Управы; въ этомъ заявленіи было сказано, что „возбужденные въ нашемъ краѣ интересы къ сохраненію и изученію мѣстныхъ древностей ищутъ дальнѣйшаго себѣ удовлетворенія съ помощью Археологическаго Съѣзда, въ которомъ мѣстные дѣятели соединятся для одного дѣла съ лучшими представителями русской науки и съ ученою дружиною знаменитаго основателя и руководителя русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ, покойнаго графа Алексѣя Сергѣевича Уварова“.

„Не намъ самимъ судить насколько дѣйствительно мы достойны той высокой чести и счастливой доли, которыя намъ достаются; но я не ярославецъ, я здѣсь человѣкъ новый и не причастенъ ни къ какимъ заслугамъ Ярославля и Ростова, поэтому мнѣ можетъ быть позволено сказать, что не только особенные научные интересы, но именно извѣстныя личныя условія оправдываютъ выборъ Ярославля для Съѣзда; остановиться на нашемъ городѣ заставляло не только славное прошедшее нашего края, но и дѣла живыхъ людей настоящаго. Важнѣйшіе вопросы отечественной исторіи связаны съ нашимъ краемъ. На самыхъ первыхъ порахъ русской исторіи наша область съ своимъ древнѣйшимъ городомъ Ростовомъ является уже выдающеюся въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ. Иначе и не могло быть, такъ какъ она прилегаетъ къ великому водному пути, по которому шла торговля съ Востокомъ, изъ Булгара, къ верховьямъ Волги; эта область была сосѣднею съ западными предѣлами Булгарскаго союза, въ составъ котораго входили разные инородцы финскаго и тюркскаго племенъ. Когда-то и наша область была населена инородцами финскаго происхожденія, что доказывается названіемъ рѣкъ и озеръ; но названія городовъ — славянскія: этимъ наша область противопоставляется сосѣдней восточной, гдѣ и города носятъ нерусскія названія; это указываетъ, что въ нашей области инородцы не достигали высшаго развитія, которое приводитъ къ появленію городовъ, какъ центровъ военной и торговой силы. Въ нашей области русская культура не смѣняла культуры инородческой, достигшей высокой степени развитія, какъ было далѣе къ Востоку; здѣсь не было той долгой и упорной борьбы двухъ культуръ, что происходило, на почвѣ Булгарскаго и потомъ — Казанскаго царства. Въ нашей области нѣтъ и тѣхъ слѣдовъ большихъ инородческихъ городовъ, существованіе которыхъ въ сѣверо-восточной Россіи доказывается городищами весьма значительныхъ размѣровъ: указываемые древнѣйшимъ лѣтописцемъ аборигены нашего края, инородческая Меря, не представляютъ почти никакихъ признаковъ исторической жизни; на первыхъ же своихъ страницахъ лѣтописецъ о нихъ забываетъ. Мы можемъ сказать, что наша область искони русская, т.-е. славянская, и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе другихъ чисто русскихъ областей, напр., Новгородской, Кіевской, подвергавшаяся иноземному вліянію Запада. Наша область русская по преимуществу! Почти одновременно съ другими исконными русскими областями здѣсь

засіялъ свѣтъ христіанства — важнѣйшій факторъ культуры православной Руси. Наша область освящена кровью первыхъ мучениковъ за христіанство: важнѣйшую святыню Ростова составляютъ мощи св. Леонтія, котораго въ XIII вѣкѣ называли третьимъ гражданиномъ русскаго міра, вѣнчавшимся отъ Христа вмѣстѣ съ первыми двумя мучениками, кіевскими варягами. Уже въ половинѣ XII вѣка одинъ южный русскій князь называетъ Ростовъ „великимъ городомъ“, хотя дошедшіе до насъ историческіе источники почти ничего не говорятъ о первоначальной судьбѣ Ростова. Это приводитъ къ необходимости признать положеніе, что недостатокъ источниковъ для исторіи даннаго мѣста и времени не можетъ быть доказательствомъ дѣйствительнаго ничтожества гражданскаго развитія даннаго мѣста въ извѣстное время. Къ этому положенію я прибавлю еще, что лѣтописныя данныя представляютъ не исторію развитія Ростовской области, а исторію постепеннаго ея паденія, отъ чего-то высокаго все ниже и ниже. Область великаго города распадается на части съ своими особыми центрами, изъ которыхъ многіе скоро становятся сильнѣе Ростова. Побѣда другихъ городовъ надъ Великимъ соединяется съ образованіемъ княжескаго самодержавія въ младшихъ городахъ, подчинявшихся прежде волѣ вѣча старшаго города. Такимъ образомъ, наша область представляется мѣстомъ первоначальнаго развитія самодержавія. Настоящая моя рѣчь не можетъ имѣть задачею представить важнѣйшіе моменты мѣстной исторіи; я хотѣлъ только сказать, что исторія нашего края есть исторія области преимущественно русской. По отношенію къ археологіи, въ смыслѣ изученія вещественныхъ памятниковъ, нашъ край представляется особенно богатымъ памятниками церковной древности, которые должны быть важнѣйшимъ предметомъ занятій Съѣзда.

„Истинно русскіе люди нашего края отличаются особенною любовью къ своей старинѣ, къ исторіи роднаго края, къ окружающимъ ихъ памятникамъ древности; особенно этою любовью отличается Ростовъ: тамъ среди народа живутъ пріурочиваемыя къ разнымъ мѣстностямъ преданія изъ славной исторіи Ростовскаго княжества, этими преданіями дорожатъ и гордятся. Послѣдніе годы доказали, что тамъ находятся и безкорыстные, неутомимые труженики на пользу возстановленія и сохраненія древнихъ памятниковъ; тамъ находятся и значительныя денежныя средства для этого дѣла. Благодаря такимъ условіямъ, т.-е. такимъ людямъ, послѣдовало возстановленіе Ростовскаго Кремля. Исторія этого возстановленія крайне поучительна и, можно сказать, чудесна; невольно при этомъ вспоминаются пророческія слова псалмопѣвца о приближеніи времени возстановленія разрушеннаго Іерусалимскаго храма въ награду Іудеямъ за то, что они возлюбили камни Сіона и перѣсть его. Какъ бы въ награду за высокое нравственное настроеніе Ростовцевъ по отношенію къ своимъ священнымъ памятникамъ, было суждено изъ мерзости заустѣнія возстать ростовскимъ развалинамъ въ красотѣ и величіи, оправдывающихъ слова тропаря службы Владимірской иконѣ Ростовскаго собора: „Днесъ свѣтло красуется преславный градъ Ростовъ!“

„Дожили Ростовцы и Ярославцы и до Археологическаго у нихъ Съѣзда. Преимущественное назначеніе каждаго Съѣзда — изученіе мѣстныхъ древнихъ памятниковъ и областной исторіи; для этого лучшія ученныя силы со всей Россіи соединяются съ мѣстными учеными и знатоками древности. Но благодѣянія Съѣзда для мѣстной исторіи

не оканчиваются вмѣстѣ со Съѣздомъ; какъ показываетъ исторія бывшихъ Съѣздовъ, обыкновеннымъ послѣдствіемъ Съѣзда бывають оживленіе и новое, болѣе дѣятельное и полезное, направленіе въ изученіи мѣстной исторіи. Можетъ быть, это послѣдуетъ и по отношенію къ нашей мѣстной исторіи и археологіи.

„Императорское Московское Археологическое Общество, которому мы обязаны настоящимъ Съѣздомъ, для устройства его открыло два Предварительныхъ Комитета: одинъ изъ своихъ членовъ въ Москвѣ, другой въ Ярославлѣ. Оба Комитета дружно и согласно шли къ одной цѣли, исполняя одинаковыя функціи, помогая другъ другу и пополняя одинъ другаго. Московскій Комитетъ, какъ болѣе богатый учеными силами, давалъ Ярославскому направленіе въ его дѣятельности. Общей задачей Комитетовъ было привлеченіе на Съѣздъ ученыхъ силъ и на выставку предметовъ; для этого Комитеты сносились съ губернаторами, епархіальными архіереями, разными учеными учрежденіями и отдѣльными частными лицами. Для добыванія вещей путемъ раскопокъ устраивались экспедиціи. Въ Тургайскую область и Оренбургскую губернію былъ посланъ г. Нефедовъ; въ Пермскую губернію и на Уралъ — гг. Анучинъ и Гондатти; на верховья рѣки Сити — г. Гацискій; на Шексну — г. Барсовъ; въ Вологодскую губернію и въ Даниловскій уѣздъ Ярославской губерніи — г. Селивановъ; на дняхъ окончилъ раскопки въ Мышкинскомъ уѣздѣ г. Ушаковъ. Для изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ на Кавказѣ были посылаемы: на сѣверный склонъ Кавказа — гг. Миллеръ и Фелицынъ, на восточное побережье Чернаго моря — гг. Никитинъ и Сизовъ.

„Разныя учрежденія и лица не всѣ одинаково отнеслись къ Съѣзду. Во-первыхъ мы должны принести сердечную благодарность Высокопреосвященному Архіепископу Ярославскому и Ростовскому Іонаѳану, который постоянно оказывалъ Подготовительному Комитету полное содѣйствіе и помощь. Совѣтъ Съѣзда, благодарный высокопреосвященному Іонаѳану, постановилъ просить его принять званіе почетнаго члена Съѣзда. Съ такою же просьбою Совѣтъ обратился и къ г. Ярославскому губернатору Алексѣю Яковлевичу Фриде, который обогатилъ нашу выставку присылкою вещей изъ Семирѣченской области, бывшей въ его управленіи. Особенно помогали Съѣзду доставленіемъ предметомъ древности Вятскій Статистическій Комитетъ, Антропологическое Отдѣленіе Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи и Рязанская Архивная Коммиссія; Императорская Публичная Библиотека украсила нашу выставку древнѣйшими рукописями, писанными въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи; Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ прислалъ старинные планы, карты, рукописи и акты, относящіеся къ нашей мѣстной исторіи. Много вкладовъ послѣдовало и отъ частныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей и изъ другихъ городовъ разныхъ губерній. Вологодскій Статистическій Комитетъ, спеціально въ интересахъ Съѣзда, при содѣйствіи Вологодскаго Преосвященнаго, потребовалъ отъ настоятелей всѣхъ церквей и монастырей губерніи отвѣтовъ на разные вопросы, касающіеся археологіи, по особой программѣ, составленной самимъ Комитетомъ. Требуемые отвѣты получены болѣе чѣмъ отъ 600 церквей и монастырей; всѣ они въ подлинникахъ доставлены на Съѣздъ. Для изученія памятниковъ церковной древности имѣють важное значеніе сотни фотографій, доставленныхъ намъ Костром-

скою Архивною Коммиссією и Ростовскимъ Музеемъ церковныхъ древностей; фотографическіе снимки, составляющіе альбомъ ризницы Ярославскаго Спасскаго монастыря; снимки принадлежащіе г. Барщевскому, и т. д. Наша выставка украшена и прекрасными акварельными рисунками гг. Овсяникова, Шлякова и др. На-дняхъ ожидается полученіе новыхъ вещей изъ Твери, Вологды и т. д.

„Особенную признательность должно принести графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ Уваровой, которой, почти одной, принадлежитъ приведеніе выставки въ порядокъ и составленіе указателя ея. Графиня выказала при этомъ замѣчательную, неустойчивую дѣятельность, рѣдко для кого возможную; подобную способность работать я видѣлъ только при устройствѣ выставки Казанскаго Съѣзда покойнымъ графомъ Уваровымъ.

„Выставка VII Археологическаго Съѣзда представляетъ новую попытку собранія провинціальныхъ изданій по губерніямъ. А. С. Гацискій, указавшій на пользу такихъ книжныхъ выставокъ, доставилъ свою богатую коллекцію всѣхъ нижегородскихъ изданій.

„Въ интересахъ Съѣзда предприняты и новыя изданія: напечатаны Указатели предметовъ, рукописей и актовъ Ростовскаго Музея; Обзорѣніе церквей г. Ярославля, составленное г. Лѣствицынымъ; Указатель ризницы Ярославскаго Спасскаго монастыря, составленный и изданный графиней П. С. Уваровой; г. Токмаковъ напечаталъ Сборникъ матеріаловъ для VII Археологическаго Съѣзда; г. Шляковъ — Путевыя замѣтки о памятникахъ древнерусскаго церковнаго зодчества; г. Титовъ — Троицкій Желтоводскій монастырь у стараго Макарья и Переписныя книги Ростова Великаго второй половины XVII вѣка. Приближается къ окончанію и печатаніе изданій, предпринятыхъ И. А. Вахрамѣевымъ: Описаніе его библіотеки, Акты Ярославской губерніи и Исторія Ярославской губерніи въ послѣднее столѣтіе.

„Настоящій отчетъ указываетъ, что мѣстные жители отнеслись къ ожидаемому Съѣзду не безучастно.

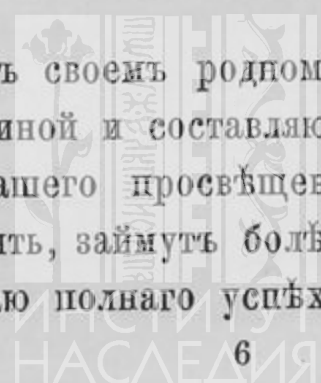
„Съѣздъ открытъ и съ нынѣшняго вечера начнутся ученые рефераты.

„Гг. представители русской историко-археологической науки, вамъ низко кланяются русскіе люди, граждане Ярославля и Ростова: помогите намъ въ изученіи окружающихъ насъ древнихъ священныхъ памятниковъ, пролейте новый свѣтъ на дорогу нашему сердцу исторію родного края!“

Затѣмъ Ярославскій Городской Голова И. Н. Соболевъ привѣтствовалъ Съѣздъ рѣчью:

„Позвольте мнѣ отъ лица гражданъ города Ярославля выразить вамъ задушевный привѣтъ, по случаю открытія дѣйствій VII Археологическаго Съѣзда, и засвидѣтельствовать передъ вами безпредѣльную признательность ярославцевъ за ту великую честь, какая оказана вами Ярославлю избраніемъ его мѣстомъ настоящаго Археологическаго Съѣзда.

„Каждый гражданинъ Ярославля, видя васъ, людей науки, въ своемъ родномъ городѣ, безпредѣльно порадуется тому, что покрытые глубокой стариной и составляющіе гордость Ярославля историческіе памятники его удостоются вашего просвѣщеннаго осмотра, изслѣдованія и изученія и, благодаря этому, можетъ быть, займутъ болѣе видное и вполне подобающее имъ мѣсто въ наукѣ. Отъ души желаю полного успѣха

въ благородныхъ и просвѣщенныхъ трудахъ Съѣзда на пользу науки и во славу нашей дорогой Россіи“.

Въ заключеніе засѣданія предсѣдателемъ Съѣзда И. Е. Забѣлинымъ были прочитаны: телеграмма Ярославскаго губернатора генераль-маіора А. Я. Фриде, изъ г. Вѣрнаго, съ благодарностью за избраніе въ почетные члены Съѣзда, и привѣтствія членовъ Съѣзда: А. А. Титова изъ Нижняго Новгорода и Н. П. Кондакова изъ Лондона.

Протоколы засѣданій VII Археологическаго Съѣзда

6 августа, вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I, Древности первобытныя.

Почетный предсѣдатель: А. Ѡ. Бычковъ.

Предсѣдатель отдѣленія: гр. П. С. Уварова.

Секретарь отдѣленія: А. Л. Селивановъ.

1. И. А. Износковъ прочелъ докладъ: „*О курганахъ и городищахъ Казанской губерніи, разрушаемыхъ весеннимъ разливомъ рѣкъ*“.

Докладчикъ обратилъ вниманіе Съѣзда на нѣкоторые курганы и городища, расположенные по берегамъ рѣкъ Суры и Меши и подвергающіеся постепенному разрушенію во время весеннихъ разливовъ. Въ особенности страдаетъ въ этомъ отношеніи Рождественскій курганъ и окружающее его городище, расположенные на правомъ берегу р. Меши, въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время надъ обрывомъ рѣки остается уже только небольшая часть кургана. Весною полая вода подходитъ къ самому обрыву подъ курганъ и разрушаетъ отвѣсную береговую стѣну, имѣющую отъ 4 до 5 сажень высоты, при чемъ обнаруживаются правильныя четырехугольныя ямы, заключающія въ себѣ золу, угли, черепки и кости, а также иногда вымываются различныя археологическіе предметы. Учителемъ с. Рождествина Т. С. Яковлевымъ 26 мая сего года, при осмотрѣ имъ означенной береговой осыпи, найдено было у самага края рѣки нѣсколько чрезвычайно интересныхъ вещей: большое серебряное шейное украшеніе, браслетъ, перстень и большое количество мелкихъ серебряныхъ осколковъ, а также черепъ и другія кости. Сославшись на то, что лѣтъ 50 назадъ Рождественскій курганъ былъ совершенно цѣлъ, въ настоящее же время ему грозитъ полное разрушеніе, докладчикъ указалъ на необходимость позаботиться о сохраненіи такихъ почти безслѣдно исчезающихъ памятниковъ древности. Въ заключеніе были представлены нѣкоторые предметы, найденные въ упомянутыхъ въ докладѣ городищахъ и курганахъ.

2. Проф. П. А. Висковатовъ сообщилъ о раскопкахъ своихъ въ *Тюрсель* (Эстляндской губерніи), близъ Нарвскаго залива, предпринятыхъ имъ въ 1886 и 87 годахъ,

равно какъ и о раскопкахъ корабельной могилы въ Мейерсгофѣ, близъ Дерпта, и стариннаго кладбища XII вѣка въ селеніи Кальтри (по петербургско-дерптскому шоссе (см. томъ II, стр. 199).

З. А. В. Селивановъ прочелъ докладъ: „*О находкахъ древностей въ с. Старой Рязани, Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи*“ (см. томъ II, стр. 208).

7 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: Д. Н. Анучинъ.

Предсѣдатель отдѣленія: Л. Н. Майковъ.

Секретарь отдѣленія: А. А. Дмитриевъ.

Д. Н. Анучинъ: Открывая первое засѣданіе по отдѣленію древностей историческихъ, географическихъ и этнографическихъ, я долженъ принести благодарность Ученому Комитету Съѣзда за избраніе меня предсѣдателемъ собранія. Конечно, избраніемъ этимъ я обязанъ не своимъ заслугамъ въ области археологіи, которыя очень ничтожны, а тому, что я состою представителемъ древнѣйшаго изъ университетовъ, заслуги котораго громадны и многообразны. Тѣмъ не менѣе я считаю за честь, что мнѣ приходится открыть первое засѣданіе по отдѣленію, которое мнѣ представляется важнѣйшимъ отдѣленіемъ археологическаго съѣзда. Дѣйствительно, всѣмъ извѣстно, что археологія начинается собираніемъ матеріаловъ, собираніемъ важнѣйшихъ памятниковъ, рукописей и преданій, которые въ этой формѣ составляютъ матеріалъ для науки, а не самую науку. Второй періодъ начинается съ составленіемъ толковыхъ описаній — трудовъ весьма почтенныхъ, стоящихъ многихъ усилій, дальше которыхъ идти нельзя, — но которые составляютъ лишь подготовку къ наукѣ. Затѣмъ должна идти разработка науки, которая можетъ происходить двумя методами: аналитическимъ и синтетическимъ. Анализъ заключается въ описаніи значительныхъ памятниковъ и въ ихъ сравненіи съ другими памятниками, съ цѣлью объяснить ихъ мѣсто въ культурѣ, прослѣдить дѣятельность культуры. Синтезъ заключается въ сводѣ всего и въ разрѣшеніи коренныхъ вопросовъ общихъ, каковы: развитіе культуры въ данной мѣстности и опредѣленіе народностей. Отдѣленіе историческихъ, географическихъ и этнографическихъ древностей должно заниматься разрѣшеніемъ именно этихъ высшихъ вопросовъ археологіи, вопросовъ о тѣхъ народностяхъ, къ которымъ принадлежатъ памятники, и о развитіи ихъ культуры...“

И. А. Износковъ доложилъ рефератъ проф. Некрасова: „*Къ вопросу о первоначальномъ обособленіи славянскаго племени*“. На основаніи созвучныхъ названій г. Некрасовъ приурочиваетъ родину Славянъ къ озеру Вану (корень *ван*, по объясненію г. Некрасова обозначающій „хвалить“, „чтить“, откуда Венеты, Анты, Венетичи, Вятичи, Нахичевань и т. д.). Тѣснимые Ассирійцами эти Венеты и родственныя имъ пле-

мена: Коссеевъ (Коссеи, Косово, Коссовъ — Кіевскій митрополитъ XVII в., Коссовичи и т. д.) и Мосховъ двинулись на западъ, и г. Некрасовъ по топографическимъ названіямъ слѣдитъ ихъ въ Колхидѣ, на пути по Малой Азіи, южному берегу Чернаго моря, берегамъ Мраморнаго моря, до Дуная. Съ Дуная (Истръ, Истрія, Истрионъ — древнее названіе Одессы, Истра — притокъ Москвы) небольшая часть двинулась къ Венеціи, остальные вверхъ по Дунаю и на сѣверо-востокъ, тремя вѣтвями: по Днѣпру на сѣверъ отъ Кіева (древне „Кыя“ — Кіяне) до Кія — острова на Бѣломъ морѣ; по Деснѣ до Москвы и Волги (гомеровская Кромна въ Пафлагоніи, Кромы, Кремль, Коломна, Мосхи — Москва); южной линіей (скиѣы) по сѣверному берегу Чернаго моря, затѣмъ вверхъ по Дону, по сѣверному берегу Каспійскаго моря и на сѣверо-востокъ отъ него.

Г. Износковъ, не входя въ разсмотрѣніе доклада, указалъ на желательность большей разносторонности источниковъ въ изслѣдованіи вопроса.

М. В. Никольскій указалъ, что нельзя отождествлять названій: Венеты и Ванъ и считать древнее населеніе береговъ Вана и Коссеянъ представителями арійскаго племени. Въ этомъ убѣждаютъ открытія ассиріологовъ. Языкъ клинообразныхъ ванскихъ надписей, ключъ къ которымъ найденъ Сейсомъ и Гюяромъ, по общему признанію, не принадлежитъ къ числу арійскихъ, а потому и народъ Ванъ не можетъ быть родствененъ Славянамъ. Точно также и народъ Коссеевъ, игравшій во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х. весьма важную роль въ исторіи Халдеи, завоевывавшій ее и давшій ей династію, — судя по изданной Фридрихомъ Деличемъ ассирійской лексикологической таблицѣ, заключающей въ себѣ коссейскія слова съ ассирійскимъ переводомъ, — также не можетъ быть отнесенъ къ семейству арійскихъ. Ученые, строящіе свои выводы на созвучіи позднѣйшихъ именъ съ именами древнѣйшихъ народностей Востока, должны бы по крайней мѣрѣ обращать вниманіе на сдѣланныя въ послѣднія десятилѣтія открытія на Востокѣ.

А. А. Кочубинскій прочиталъ докладъ: „*О русскомъ племени въ Дунайскомъ Залѣсѣ*“. (См. томъ II, стр. 9).

Я. О. Головацкій поддерживалъ мнѣніе проф. Кочубинскаго въ болѣе широкихъ предѣлахъ. Онъ указалъ на то, что самая страна Залѣсья называлась прежде по славянски Планиной, что въ ней и до нашего времени встрѣчается много славянскихъ географическихъ названій, доказывающихъ присутствіе Славянъ на этомъ мѣстѣ съ давнихъ временъ. Если основываться на историческихъ свидѣтельствахъ, то мы должны признать въ Трансильваніи и Румыніи присутствіе двухъ славянскихъ элементовъ — болгарскаго и русскаго, причемъ болгарскій элементъ преобладалъ въ Валлахіи, а русскій встрѣчался въ Молдавіи. Старинные акты писались здѣсь не иначе, какъ по славянски и, основываясь на нихъ, мы должны заключить, что Русскіе составляли здѣсь всё же меньшинство, колонію. Слѣдовательно, можно утверждать, что и въ Дунайскомъ Залѣсѣ были Славяне съ преобладающимъ болгарскимъ элементомъ.

Е. В. Барсовъ прочелъ докладъ: „*О Княжѣ-городкѣ на Шекснѣ*“. (См. томъ II, стр. 213).

7 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V. Древности Церковныя.

Почетный Предсѣдатель: П. А. Висковатовъ.

Предсѣдатель отдѣленія: И. Е. Троицкій.

Секретарь отдѣленія: С. А. Бѣлокуровъ.

Н. Θ. Красносельцевымъ было доложено „*Описание пяти синодиковъ, хранящихся въ древлехранилищѣ при Нижегородской духовной семинаріи*“, доставленное В. И. Богословскимъ.

Давъ общее понятіе о синодикахъ, объяснивъ названіе ихъ (синодикъ-сенаникъ), докладчикъ сообщилъ свѣдѣнія о составѣ ихъ. По мнѣнію г. Красносельцева, существуютъ три рода синодиковъ: 1) Синодики перваго рода, обыкновеннаго состава, начинающіеся прямо поминовеніемъ, причемъ въ нихъ сначала помѣщается поминовеніе общее всѣхъ происшедшихъ отъ Адама и познавшихъ Бога; далѣе идетъ болѣе частное поминовеніе: царей, царицъ, патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и всего священнаго и иноческаго чина и, наконецъ, еще болѣе частное поминовеніе лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ православнымъ фамиліямъ. Чѣмъ славнѣе былъ монастырь, тѣмъ обильнѣе именами его синодикъ. 2) Синодики втораго, болѣе сложнаго рода, въ которыхъ поминовеніе предваряется обыкновенно большимъ или меньшимъ количествомъ статей дополнительныхъ, направленныхъ къ уясненію пользы поминовенія. Въ синодикахъ этого рода встрѣчаются иногда и повѣсти съ апокрифическимъ отдѣломъ, а потому подобные синодики могутъ имѣть значеніе и въ литературномъ отношеніи и, наконецъ, 3) Синодики третьяго, послѣдняго рода, по составу своему почти не отличающіеся отъ синодиковъ втораго рода, но предварительныя статьи которыхъ снабжаются обыкновенно множествомъ иллюстрацій, вслѣдствіе чего синодики этого рода могутъ имѣть не малое значеніе, какъ памятники древне-русскаго искусства.

Нижегородскіе синодики, описанные г. Богословскимъ, представляютъ собою образчики всѣхъ трехъ родовъ. Къ первому относятся описанные имъ подъ №№ 1, 3 и 5. Самый важный изъ нихъ — первый, принадлежавшій Макарьевскому Желтоводскому монастырю противъ с. Лыскова. Въ синодикѣ этого монастыря, послѣ общаго поминовенія, помѣщены многочисленные перечни именъ, принадлежавшихъ усопшимъ роднымъ многихъ русскихъ іерарховъ, многихъ князей и бояръ русскихъ, купцовъ и другихъ лицъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ имена: великихъ князей Нижегородскихъ, митрополитовъ Новгородскихъ и Крутецкихъ, епископовъ Суздальскихъ, Псковскихъ, игуменовъ и братій св. обители (Желтоводской), бояръ Морозовыхъ, Романовыхъ, Салтыковыхъ, князей Сицкихъ-Ярославскихъ, князей Бахтеяровыхъ-Ростовскихъ, Карамзинныхъ, роды Москвичей, Нижегород. столяра Мелетія, Иванова сына, что рѣзалъ иконостасъ въ соборѣ, убитыхъ подъ Псковомъ въ 7159 г., роды жителей разныхъ городовъ, „кои по Волгѣ вверхъ“, Кинешмы, Костромы, Ярославля и др.... Второй подобный же синодикъ принадлежалъ Спасскому монастырю, что на Зеленыхъ Горахъ, основанному

въ 1653 году, что нынѣ Спасо-Зеленогорская женская община. Въ числѣ родовъ встрѣчаемъ „роды выморные въ моровой годъ; здѣже писаны и безплемянные“. Третій синодикъ этого же разряда былъ въ церкви села Чистаго Поля, Семеновскаго уѣзда, гдѣ прежде былъ мужской монастырь. Второй видъ синодиковъ представляетъ синодикъ Спасскаго монастыря на Зеленыхъ Горахъ. Въ немъ сперва помѣщается предисловіе синодика, „Коея ради вины уставися творити память о умершихъ“, въ которомъ предисловіи, между прочимъ, находится „вѣчная повѣсть и дивная о суботѣ мясопустнѣй“, а потомъ слѣдуетъ общее поминовеніе всѣхъ происшедшихъ отъ Адама и Евы и познавшихъ Бога и поминовеніе частное царей и царицъ и др. лицъ. Третій видъ синодиковъ представляетъ синодикъ церкви с. Болобанова, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, устроенный въ 1683 г. Въ немъ 37 картинъ съ надписями и стихами внизу, а иногда вверху и по бокамъ картинъ. Предисловіе — „Увѣщаніе люботщательному православному читателю о предисловіи во книгу синодикъ о пособіи мертвымъ“. Послѣ картинъ общее и частное поминовеніе развѣхъ лицъ.

Второе сообщеніе В. И. Богословскаго „О деревянныхъ сосудахъ и деревянныхъ вѣнцахъ, хранящихся въ древлехранилищѣ при Нижегородской духовной семинаріи“ — было доложено Н. И. Троицкимъ.

Передавая свѣдѣнія о нихъ на основаніи сообщенія г. Богословскаго и приложенныхъ къ нему рисунковъ, г. Троицкій сообщилъ и о другихъ извѣстныхъ ему древнихъ св. сосудахъ и вѣнцахъ. Онъ указалъ на древніе деревянные потиры преп. Сергія, на потиры въ сс. Спасъ-Тешеловой, Сенкино, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, и на стеклянные потиры, находящіеся теперь въ древлехранилищѣ при тульской духовной семинаріи, съ вылитыми раскрашенными изображеніями. Говоря затѣмъ о деревянныхъ вѣнцахъ Нижегородскаго Древлехранилища, г. Троицкій изложилъ свѣдѣнія о постепенномъ развитіи формъ брачныхъ вѣнцовъ изъ простаго деревяннаго обруча, который украшался цвѣтами, а иногда даже просто обвертывался соломой, какъ на примѣръ, вѣнецъ въ г. Туровѣ, въ ту форму, которую вѣнцы имѣютъ теперь.

На желаніе г. Ящуржинскаго имѣть свѣдѣнія о вліяніи свадебныхъ обычаевъ (названія: „князь, княгиня“) на форму вѣнцовъ, проф. Н. В. Покровскій указалъ на свою статью „О брачныхъ вѣнцахъ“.

С. А. Бѣлокуровъ доложилъ свой докладъ по вопросу „О времени открытія греколатинской школы Арсенія Грека въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ“. Приведя свидѣтельство Олеарія объ этой школѣ, г. Бѣлокуровъ изложилъ мнѣніе различныхъ лицъ, касавшихся вопроса о школѣ Арсенія Грека. Изъ представленнаго имъ обзора мнѣній оказалось, что почти всѣ лица, касавшіяся этого вопроса, признавали существованіе при патр. Филаретѣ школы Арсенія Грека, а учителемъ въ ней одни изъ нихъ считали Арсенія Грека, а другіе Арсенія Глухова, и только митр. Макарій въ своей Исторіи рус. церкви (т. XI, соб. 1882 г.) высказалъ мнѣніе, что этой школы Арсенія Грека при патр. Филаретѣ не было, а она была открыта при патр. Никонѣ. Перейдя затѣмъ къ разбору самаго свидѣтельства Олеарія, г. Бѣлокуровъ пришелъ къ выводу, что во второмъ и послѣдующихъ изданіяхъ, сравнительно съ 1-мъ изданіемъ, находится много различныхъ вставокъ и дополненій, сдѣланныхъ Олеаріемъ въ 1654—1655

годахъ, что къ числу подобныхъ вставокъ относится и свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія Грека, котораго свидѣтельства въ первомъ изданіи нигдѣ нѣтъ, какъ то было видно изъ экземпляра этого изданія, хранящагося въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и во время чтенія находившагося въ рукахъ у г. Бѣлокурова. Изложивъ затѣмъ свѣдѣнія объ Арсеніи Грекѣ и возвращеніи его изъ Соловокъ, г. Бѣлокуровъ пришелъ къ выводу, что никакой греко-латинской школы Арсенія Грека при патріархѣ Филаретѣ въ Москвѣ не было, а что эта школа была открыта приблизительно около 1653 года.

9 августа утромъ..

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: О. Ѳ. Миллеръ.

Предсѣдатель отдѣленія: Л. Н. Майковъ.

Секретарь отдѣленія: А. А. Дмитріевъ.

И. В. Миловидовъ прочелъ докладъ: „*О городѣ Костромѣ въ историко-археологическомъ отношеніи*“ (см. томъ I, стр. 54).

Д. А. Корсаковъ указалъ, что въ своей диссертациі о Мерянахъ, напечатанной въ годъ появленія изслѣдованія графа Уварова, онъ сближалъ языкъ Мерянь съ языкомъ нынѣшнихъ Черемисовъ, которые сами себя называютъ доселѣ *мари* — человекъ, мужчина. Изученіемъ языка Мерянь (въ топографическихъ названіяхъ) въ послѣднее время занялся, интересуясь мыслью г. Корсакова, учитель начальной школы при иностранческой учительской семинаріи въ Казани, г. Семеновъ, самъ родомъ Черемисъ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи. Изъ числа собранныхъ имъ словъ г. Корсаковъ отмѣтилъ слово *Каитрымы*, *Каитыргымы* — „открытый вѣтрамъ“. Такъ какъ по указанію только что прочтеннаго доклада Кострома первоначально стояла на правомъ, возвышенномъ, открытомъ вѣтру, берегу Волги, то не отсюда ли произошло названіе ея? И другія названія, можетъ быть, нашли бы себѣ объясненіе, въ связи съ природою мѣстности, изъ языковъ черемисскаго и мордовскаго. Такъ г. Семеновъ указываетъ, что названіе Кинешмы, „Кѹ-нѹшмы“ значитъ по-черемисски „каменные зерна“, „мелкіе камешки:“ не приносятъ ли въ этомъ мѣстѣ прибой волнъ особенно большой массы мелкихъ камней? Впрочемъ, въ области Костромской уже въ древнѣйшія времена рядомъ съ Финнами жили, по мнѣнію г. Корсакова, и Славяне.

И. А. Износковъ сообщилъ существующее у Чувашъ и Черемисъ преданіе о происхожденіи кургановъ отъ великановъ: одинъ изъ нихъ, Олыбъ-Тупры шелъ въ лаптяхъ по глубокой грязи; тамъ гдѣ онъ отряхивалъ лапти, образовались насыпи — городища. Въ разказахъ этихъ встрѣчается и имя города Костромы и божества Кострубы.

Н. И. Троицкій прочелъ докладъ: „*Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи*“ (см. томъ I, стр. 80).

Ө. Ө. Чекалинъ: *Кони-камни* извѣстны подъ этимъ именемъ во многихъ частяхъ Россіи. Занимаясь археологіей въ сѣверной части Саратовской губ., я, какъ натуралистъ, занимался на томъ же пространствѣ и геологическими изысканіями. При этомъ меня очень интересовали *кони-камни*, находящіеся тамъ среди мордовскихъ деревень и связанные у Мордвы съ разными легендами. Когда я опредѣлялъ происхождение этихъ камней, то оказывалось, что они суть продуктъ геологическаго образованія, извѣстный подъ названіемъ валуна. Валуны бываютъ разныхъ составовъ. Часто (напр. въ Саратовской губ.) они состоятъ изъ кремня въ самыхъ затѣйливыхъ формахъ. Это желваки — камни наливнаго происхожденія, отъ самыхъ малыхъ до самыхъ большихъ размѣровъ. Въ Саратовской губ. одинъ изъ нихъ имѣлъ сходство съ конемъ.

П. А. Висковатовъ: *Коней-камней* много въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ; они стоятъ на возвышенныхъ мѣстахъ и на многихъ видны слѣды искусственныхъ выемокъ (напр. на камнѣ близъ Дерпта). Особаго названія эти камни не имѣютъ, но имѣютъ значеніе въ легендѣ: такъ Эстонцы думаютъ, что углубленія — слѣдъ коня сына Калева откуда могло произойти и названіе камней; позднѣйшее католическое вліяніе приписываетъ ихъ слѣдамъ отдыха какого-нибудь святаго (св. Петръ, св. Анна). Такіе камни есть въ Эмбахѣ, и съ ними связаны воспоминанія о битвахъ. Они имѣютъ священное значеніе, и въ мелководье женщины собираются прикладываться къ нимъ. Въ углубленіяхъ, по преданію, собиралась кровь приносимыхъ въ жертву коней.

Л. Н. Майковъ: На остр. Коневцѣ я видѣлъ *конь-камень* изъ сердобольскаго гранита. Углубленій нѣтъ, но, по преданію, здѣсь приносились въ жертву кони.

П. И. Троицкій: Видѣнные мною камни состоятъ изъ песчаника и кремня. На нихъ есть подковообразныя выемки.

Ө. Ө. Чекалинъ: Въ Саратовской губерніи мелкіе кремни-валуны употребляютъ на огнива, а изъ большихъ дѣлаютъ жернова. Когда кремень вывѣтрится, его можно принять за дикій камень. Эти углубленія свойственны валунамъ.

А. С. Гацисскій сообщилъ, что ему извѣстны *кони-камни* въ Нижегородскомъ Заволжьѣ, именно въ Семеновскомъ уѣздѣ, гдѣ еще Мурчисонъ указалъ цѣлую гряду валуновъ.

А. С. Гацисскій прочелъ докладъ: „*О мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго*“. Въ Нижегородской губерніи давно существуетъ преданіе о томъ, что князь Пожарскій погребенъ въ своей Балахонской вотчинѣ. Изложивъ литературу предмета, докладчикъ рассказалъ о предпринятомъ имъ въ маѣ 1887 года путешествіи по всей бывшей вотчинѣ князя Пожарскаго, съ селеніями Пурехомъ, Бурцевымъ и Юринымъ. Поѣздка эта совершена была вслѣдствіе слуха, что въ лѣсномъ болотѣ около с. Бурцева найденъ надгробный камень князя Пожарскаго. Сообщивъ содержаніе сохранившихся въ народѣ легендъ о князѣ Пожарскомъ въ трехъ названныхъ селахъ, и описавъ слѣды усадьбы въ Юринѣ (прудъ, садъ, находки вещей), докладчикъ описалъ и самый камень, вызвавшій его поѣздку и оказавшійся простымъ голышемъ, съ нелѣпо и безграмотно поддѣланной надписью, грубо нацарапанной, вѣроятно гвоздемъ („*пмятникъ кня пожарс 1466*“). Докладчикъ присоединяется ко мнѣнію покойнаго графа Уварова, доказавшаго, что могила Пожарскаго находится въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ въ г. Суздальѣ.

В. З. Завитневичъ прочелъ докладъ: „*Существовало ли славянское племя Суличи*“ (см. томъ I, стр. 84).

Л. Н. Майковъ указалъ на свидѣтельство равенскаго географа VIII—IX в., у котораго упомянуты уличи (unlizi). Поэтому „суличи“ лѣтописи надо признать ошибкой.

Д. И. Багалъй: Въ раскопкахъ Д. Я. Самоквасова время насыпки кургановъ опредѣлялось находкой монетъ; это и дало возможность проводить параллель между данными его раскопокъ и данными лѣтописи о Сѣверянахъ. Важно знать, есть ли такія строго хронологическія данныя въ полтавскихъ курганахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, т.-е. были ли тамъ находимы монеты IX—XII вв.? Если да, то вопросъ можетъ быть рѣшенъ или такъ, что въ данной мѣстности жили не Сѣверяне, а другое племя, или же какъ заставляютъ думать и раскопки В. Б. Антоновича въ Черниговской губерніи, что у Сѣверянъ было нѣсколько типовъ могилъ.

9 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: Д. А. Корсаковъ.

Предсѣдатель отдѣленія: А. Θ. Бычковъ.

Секретарь отдѣленія: А. И. Соболевскій.

А. И. Кирпичниковъ прочелъ о повѣсти: „*Слово ветхаго Алекса, како уби Сиона, царя Амореиска*“, открытой имъ въ одной изъ рукописей Новороссійскаго университета (см. томъ II, стр. 1).

А. А. Кочубинскій: Гелуда повѣсти — есть, вѣроятно, испорченное Гекуба.

А. И. Кирпичниковъ: Едва ли, такъ какъ всѣ другія умышленные искаженія именъ нисколько не похожи на имена троянскія.

Л. Н. Майковъ сообщил о найденномъ имъ памятникѣ старой русской письменности, до сихъ поръ неизвѣстномъ и содержащемъ въ себѣ *описание Царьграда*. Описание это облечено въ форму бесѣды между царемъ и епископомъ: послѣдній рассказываетъ первому о видѣнныхъ имъ святыняхъ и прочихъ достопамяностяхъ константинопольскихъ. По мнѣнію референта, основанному на нѣкоторыхъ показаніяхъ текста, вновь открытый памятникъ относится къ концу XIII вѣка или началу XIV вѣка и составленъ Русскимъ. Кромѣ свѣдѣній о храмахъ и монастыряхъ Царьграда, о св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, описание сообщаетъ любопытныя данныя также и о нѣкоторыхъ гражданскихъ памятникахъ столицы византійскихъ императоровъ. Къ сожалѣнію, это произведеніе сохранилось въ плохомъ спискѣ, безъ заглавія и начальныхъ строкъ и съ нѣкоторыми пробѣлами въ текстѣ, почему было бы желательно найти его въ болѣе полномъ и удовлетворительномъ видѣ.

Е. В. Барсовъ сдѣлалъ описание одной замѣчательной пергаменной рукописи XIV вѣка — *Молитвослова*, особаго состава, приспособленнаго для отправленія церков-

ныхъ службъ безъ священника. Между другими общеизвѣстными молитвами и псалмами, въ этомъ памятникѣ докладчикомъ найдены молитвы Кирилла Туровскаго, въ редакціяхъ нѣсколько отличныхъ отъ извѣстныхъ по другимъ рукописямъ. Присутствіе ихъ въ Молитвословѣ указываетъ на то, что въ древней Руси они употреблялись при богослуженіи.

М. И. Соколовъ сообщилъ, что сочиненія Кирилла Туровскаго были извѣстны въ древности не только въ Россіи, но и въ Сербіи, и что между рукописями Бѣлградской Народной Библіотеки находится сербскій сборникъ XVI—XVII в., содержащій въ себѣ тѣ самыя молитвы Кирилла, о которыхъ было сообщено Е. В. Барсовымъ. Онѣ расположены въ немъ всѣ подъ рядъ, по три молитвы на каждый день недѣли; одна „по утрени“, другая „по часѣхъ“ и третья „по вечерни“. Далѣе М. И. Соколовъ заявилъ, что ему посчастливилось найти въ сербскомъ пергаменномъ сборникѣ конца XIII вѣка, принадлежащемъ проф. Сречковичу, повѣсть Кирилла Туровскаго о бѣлоризцѣ, заключающую въ себѣ, между прочимъ, и извѣстное упоминаніе о Кіево-Печерскомъ монастырѣ и св. Θεодосіи Печерскомъ. Этотъ списокъ повѣсти, по мнѣнію М. И. Соколова, слѣдуетъ считать древнѣйшею рукописью сочиненій Кирилла, наиболѣе близкою ко времени автора изо всѣхъ доселѣ извѣстныхъ.

С. Θ. Платоновъ обратилъ вниманіе Съѣзда на *русскія сказанія о смутномъ времени XVII вѣка*, составляющія въ старой русской письменности весьма замѣтный отдѣлъ историческихъ памятниковъ, и сдѣлалъ попытку расположить эти сказанія какъ изданныя, такъ и неизданныя, въ порядкѣ ихъ составленія. Смута XVII вѣка, еще до окончанія своего, вызвала нѣсколько литературныхъ произведеній, посвященныхъ или изображенію отдѣльныхъ фактовъ смуты, или обсужденію общаго положенія дѣлъ, созданнаго смутой. Собственно историческое изображеніе событій смуты, во всей ихъ совокупности, началось въ царствованіе Михаила Θεодоровича, когда появилось много драгоцѣнныхъ и съ литературной, и съ фактической стороны произведеній о смутномъ времени; но рядомъ съ ними возникли также компіляціи, иногда весьма низкаго достоинства. Во второй половинѣ XVII в., когда уже сошли со сцены очевидцы смуты, писавшіе о ней по личнымъ воспоминаніямъ, развитіе литературы о смутномъ времени не остановилось, и путемъ переработки стараго матеріала создались новыя сказанія, носящія въ себѣ черты уже легендарныя. Изъ нихъ докладчикъ остановился только на наиболѣе раннихъ и представилъ краткую характеристику такъ наз. „*Иного сказанія*“, „*Повѣсти протопопа Терентія, Новгородской повѣсти о видѣніи 1611 года*“, „*Плача о разореніи Московскаго государства*“ и „*Повѣсти о нѣкоей брани, принадлежащей на благочестивую Россію*“.

Секретарь отдѣленія А. И. Соболевскій доложилъ замѣтку Д. И. Прозоровскаго о выраженіи *всямокачно* (см. томъ II, стр. 220).

10 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники древне-русскаго искусства.

Почетный Предсѣдатель: Д. И. Багалѣй.

Предсѣдатель отдѣленія: Н. В. Покровскій.

Секретарь отдѣленія: В. В. Сусловъ.

Графъ И. И. Толстой прочелъ докладъ: „*Случай примѣненія византійской сфрагистики къ вопросу по русской археологii*“ (см. томъ II, стр. 73).

И. Е. Забѣлинъ высказалъ предположеніе, что „Ярославле серебро“, которое графъ Толстой считаетъ монетой, есть ничто иное, какъ серебряная печать, которыми снабжались русскіе гости въ Царьградѣ.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе графъ Толстой сослался на свою монографію о Кіевскихъ монетахъ, въ коей подробно разобранъ вопросъ о значеніи Ярославля серебра, какъ монеты, указавъ при этомъ, что печати золотыя и серебряныя неизвѣстны въ сфрагистикѣ; дѣлались же таковыя изъ воска или свинца и покрывались только тонкой пластинкой золота или серебра.

В. В. Сусловъ доложилъ: „*О древнихъ деревянныхъ церквахъ южной полосы Россii и сравненіе ихъ съ сѣверными*“. Прежде чѣмъ перейти къ разбору памятниковъ, докладчикъ далъ бѣглый взглядъ на исторію заселенія юга и указалъ на тѣ обстоятельства, при которыхъ могло получиться извѣстное направленіе и степень развитія искусства. Приступая затѣмъ къ описанію древнихъ деревянныхъ церквей (XVII—XVIII стол.) земли войска Донскаго, г. Сусловъ раздѣлилъ ихъ по плану на два типа: первый изъ нихъ представляетъ собою три восьмигранныхъ сруба, примкнутые одинъ къ другому, по одной главной оси церкви. Къ западному восьмиграннику въ этихъ церквахъ примыкалъ маленькій срубъ (притворъ), изъ котораго входили въ помѣщеніе, называвшееся „бабникомъ“ или женочникомъ, предназначавшееся исключительно для женщинъ; здѣсь же ставились покойники для отпѣванія и столы съ лавками для поминовенія усопшихъ. Изъ бабника входили въ главное помѣщеніе — „мужичникъ“, имѣвшее съ сѣверной и западной сторонъ по особому входу. Эти помѣщенія иногда дѣлались вытянутыми отъ сѣвера къ югу или отъ запада къ востоку, при чемъ формы мужичника, женочника и пресвитеріи иногда имѣли видъ двадцатиугольниковъ; клиросы, большею частью, ставились вдали отъ иконостаса, а иногда у западной стѣны „мужичника“. Третье помѣщеніе „пресвитерія“ отдѣлялась отъ церкви высокимъ иконостасомъ съ „постѣнными“ образами.

Второй типъ донскихъ церквей — крестовый. Г. Сусловымъ была приведена, какъ образчикъ, церковь въ г. Азовѣ (изъ альбома Ознобишина). Церковь эта, по преданію, была возобновлена по фундаменту такой же церкви X столѣтія. Она имѣетъ видъ креста, концы котораго полукруглые. Преданіе о существованіи такой церкви въ X вѣкѣ нѣсколько можетъ подтверждаться тѣми соображеніями, что Хозары, населяя мѣста между Окою и Днѣпромъ, имѣли сношеніе съ Греками и, по принятіи христіанства отъ св. Кирилла, вѣроятно, усвоили себѣ типъ тогдашнихъ греческихъ церквей.

Подобный типъ встрѣчается не только въ Греціи, но и въ раскопкахъ Херсонеса. Такимъ образомъ, типъ этихъ плановъ, въ видѣ исключенія, могъ удержаться въ XVI столѣтіи по преданіямъ. Въ станицѣ Богоявленной существуетъ подобная же деревянная церковь, но только закругленія въ ней по свойству матеріала замѣнены гранями.

Кромѣ описанныхъ плановъ донскихъ церквей, былъ приведенъ докладчикомъ планъ Старо-Черкаскаго собора.

Обращаясь къ фасадамъ южныхъ церквей, г. Сусловъ раздѣлил ихъ на одноглавыя, трехглавыя и многоглавыя. Разсматривая церковь въ станицѣ Петровской докладчикъ упомянулъ, что на Дону нерѣдко дѣлались церкви изъ колотаго дуба, т.-е. вся обработка стѣнъ производилась исключительно при посредствѣ топора.

„Зрубъ“ или срубъ — „засновывали“ изъ половинчатыхъ или цѣлыхъ бревенъ (пленицъ и цѣвки) на каменномъ фундаментѣ или на толстыхъ бревнахъ — „подвалинахъ“. Углы строенія дѣлались въ уголь и въ стойку, а съ внутренней стороны схватывались горизонтальными брусками, съ рѣзными украшеніями. Стѣны въ нѣкоторыхъ церквяхъ шли не вертикально, а нѣсколько наклонно къ центральной вертикальной оси церкви. Внутри онѣ выстрагивались — „пуговались“, а снаружи обшивались тонкимъ тесомъ — „шелевкою“ въ вертикальномъ направленіи; при чемъ церковь раздѣлялась поясками или же обрѣзами самой шелевки, въ видѣ арочекъ или трехугольныхъ городковъ. Карнизы иногда дѣлались съ откосомъ, для чего въ углахъ строенія бревна, подходя къ карнизу, постепенно удлинялись, а затѣмъ укорачивались, давая направленіе крышѣ; на выпускныя бревна горизонтально наколачивались доски, образуя такимъ образомъ заваль.

Выше перваго сруба (по преимуществу восьмерика) шелъ другой восьмерикъ — меньшаго размѣра. Въ этотъ срубъ врубался третій восьмерикъ, перекрытый пирамидальною крышечкою или сводикомъ „банькой“ и увѣнчивался маленькой шейкою съ главкой. Такого же башеннаго характера были и неочникъ и алтарь. Эти трехглавыя церкви, видимо, получали въ послѣдствіи нѣкоторое усложненіе и со временемъ образовался типъ многоглавыхъ церквей. Такъ, на примѣръ, Троицкій соборъ въ г. Ново-Московскѣ имѣетъ форму какъ бы приложенныхъ вмѣстѣ трехъ церквей вышеописаннаго типа. Внутренность южно-русскихъ церквей возвышалась до втораго и иногда до третьяго восьмерика. Потолокъ состоялъ изъ балокъ (перерубовъ) обшитыхъ тесомъ въ разбѣжку. Крыши состояли изъ стропильныхъ ногъ (крокъ) на которыя настилали подрѣшетникъ и лубокъ, а затѣмъ набивали тесъ. Если приходилось перекрывать большія пространства, то стропильныя ноги соединялись горизонтальнымъ брускомъ „подлегаремъ“ и вертикальнымъ „вислякомъ“. Сопроводивъ свой докладъ указаніемъ на рисунки, докладчикъ обратился затѣмъ къ описанію древне-южныхъ деревянныхъ колоколенъ.

Упомянувъ, затѣмъ, о нѣкоторыхъ деталяхъ донскихъ церквей, г. Сусловъ перешелъ къ сравненію разсмотрѣнныхъ имъ церквей съ церквами Малороссіи, Галиціи и сѣверной Россіи. Изъ приведенныхъ имъ рисунковъ малороссійскихъ и галицкихъ церквей, явствовало, что типъ ихъ вполне тождественъ съ донскими, разница только то, что въ первыхъ нѣтъ такого злоупотребленія формою восьмиугольника.

Нижній срубъ галицкихъ и малороссійскихъ церквей по большей частию прямоугольный, а восьмерики идутъ въ одинъ и много въ два этажа; церкви обыкновенно

кончается усѣченнымъ вверху луковицеобразнымъ куполомъ, довольно крупныхъ размѣровъ. Въ общемъ можно было видѣть какъ малороссійскія, такъ и галиційскія церкви, въ большинствѣ случаевъ, трехглавыя и типъ ихъ распространенъ исключительно въ южной Россіи. Онъ развился у насъ, вѣроятно, со времени уніи, какъ это отчасти видно изъ описанія путешествія Гакстгаузена, который говоритъ, что „всѣ уніатскія церкви въ Россіи трехглавыя“.

Даль, говоря о происхожденіи типа подобныхъ церквей, въ видѣ сравненія приводитъ церковь въ Малфеттѣ и въ Троки, но остается въ предположеніи, что подобный типъ церквей занесенъ въ Европу крестоносцами изъ Сиріи.

Приступая къ сравненію южныхъ церквей съ сѣверными, г. Сусловъ взялъ одинъ изъ распространенныхъ типовъ сѣверныхъ церквей съ восьмиугольнымъ срубомъ и указалъ, что подобный типъ церквей не имѣетъ общаго характера съ донскими церквями. Такъ на сѣверѣ основной восьмигранный срубъ церкви всегда возвышался въ одинъ этажъ и покрывался высокимъ шатромъ (только въ концѣ XVII стол., въ видѣ исключенія, попадаются церкви въ нѣсколько этажей восьмериковъ, наприм., въ гор. Торжкѣ). Боковые прирубы сѣвернаго типа церквей были прямоугольные и почти всегда имѣли другое покрытіе (на два ската или бочкою); всѣ три части церкви имѣютъ видъ отдѣльныхъ строеній, соединенныхъ вмѣстѣ. Затѣмъ, трапезная въ сѣверныхъ церквахъ считалась необходимою принадлежностью теплыхъ храмовъ, между тѣмъ въ южныхъ церквахъ ихъ почти не строили. Галереи въ донскихъ церквахъ, видимо, были рѣдки и, если въ малороссійскихъ и галицкихъ церквахъ онѣ встрѣчаются, то имѣютъ ту разницу съ сѣверными, что въ первыхъ онѣ дѣлались какъ бы въ два этажа и совершенно сквозными, а во вторыхъ, всегда одноэтажными и болѣе глухими. Открытыя лѣстницы и бочечныя покрытія, которыя были такъ приняты въ сѣверной архитектурѣ, въ южныхъ церквахъ, видимо, не встрѣчаются; затѣмъ сѣверныя церкви никогда не обшивались тесомъ, тогда какъ южныя сплошь покрывались шелевкой. Наконецъ, рубка карнизовъ въ сѣверныхъ церквахъ существенно разнится отъ южныхъ. Указавъ, затѣмъ, на различіе сѣверной и южной архитектуры въ деталяхъ, докладчикъ высказалъ, что первая имѣла художественное самостоятельное развитіе, а вторая получила вліяніе Запада. Въ виду послѣдняго предположенія г. Сусловъ привелъ рисунокъ деревянной башни на Антверпенскомъ соборѣ, вполне тождественной съ донскими церквами и, затѣмъ, указалъ на сходство терминовъ строительнаго дѣла на Дону и въ Галиціи, совершенно разнящихся въ то же время со строительными терминами сѣверной Россіи.

Южныя деревянныя церкви по внѣшнему виду не имѣютъ сходства съ греческими церквами, и всего вѣроятнѣе, что Бенедиктинцы, Шотландцы и Ирландцы, славившіеся съ древнихъ временъ своими деревянными сооружеженіями, перенесли свои излюбленные мотивы въ Познань и Германію, откуда и распространилось это вліяніе на Галицію, Малороссію и Донскую Область. Оставляя свои предположенія объ образованіи южной архитектуры до болѣе точныхъ научныхъ данныхъ, докладчикъ сдѣлалъ заключеніе, что разсмотрѣнныя имъ, главнымъ образомъ донскія церкви, не имѣютъ за собою художественныхъ достоинствъ и представляютъ только оригинальную комбинацію восьмиугольныхъ срубовъ. Это отсутствіе художественнаго направленія объясняется и самымъ

складомъ жизни этого края. Казакамъ некогда было думать объ искусствѣ, которому нуженъ покой и созерцаніе; они проводили свою жизнь въ какомъ-то непрерывномъ разладѣ и въ беспредѣльной удали. Съ того же времени, когда у казаковъ сложилась нѣкоторая культура, итти впередъ и развиваться русскому искусству было уже поздно. Съ царствованія Петра оно быстро стало замирать не только въ центрахъ тогдашней общественной жизни, но скоро было подавлено и въ самомъ народѣ.

В. В. Грязновъ указалъ на древнія деревянныя церкви по рѣкѣ Припети (въ пинскихъ болотахъ), имѣющія видъ креста и, затѣмъ, высказалъ мнѣніе, что въ церквахъ западнаго края, съ появленіемъ уніи, четырехугольные выступы съ сѣверной и южной сторонъ постепенно стали уменьшаться, и церкви становились въ видѣ продолговатаго четырехугольника.

Г. Дружининъ далъ нѣкоторыя хронологическія данныя о постройкѣ Старо-Черкаскаго собора и другихъ церквей Донской Области.

Н. И. Барсовъ сдѣлалъ нѣкоторыя предположенія о причинахъ видоизмѣненія плановъ южно-русскихъ церквей.

Н. В. Покровскій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Характеръ иконографіи въ лицевыхъ спискахъ апокрифическихъ сказаній о страстяхъ Господнихъ“.

Докладчикъ разсмотрѣлъ болѣе 20 списковъ лицевыхъ Страстей, XVII—XIX вѣковъ, и на основаніи этого матеріала предложилъ рѣшеніе двухъ важнѣйшихъ вопросовъ: 1) подъ какими вліяніями сложился иконографическій циклъ нашихъ лицевыхъ Страстей и каковъ его характеръ; 2) въ какое время появились у насъ лицевыя рисунки Страстей. Первый вопросъ рѣшается на основаніи сопоставленія миниатюръ Страстей съ общимъ направленіемъ русскаго искусства и иконографіи въ XVII вѣкѣ. Направленіе это представляло прогрессъ съ точки зрѣнія западно-европейскихъ понятій о живописи, но оно не было направленіемъ безусловно западнымъ; начало византийскаго русскаго иконографическаго преданія вошло въ соприкосновеніе съ началомъ художественной свободы творчества. Выраженіе этой свободы при нѣкоторомъ сохраненіи стариннаго преданія представляютъ и лицевыя Страсти. Другую отличительную черту, какъ въ общемъ направленіи русскаго искусства XVII вѣка, такъ и въ лицевыхъ Страстяхъ составляетъ значительная примѣсь западно-европейскихъ иконографическихъ чертъ; въ нѣкоторыхъ же спискахъ Страстей западно-европейскія формы проходятъ весьма послѣдовательно. Отсюда разрѣшается и второй изъ поставленныхъ вопросовъ, а именно: лицевыя Страсти могли явиться только въ періодъ ослабленія древнихъ иконографическихъ преданій и усилившейся наклонности къ художественной свободѣ и подражанію западнымъ образцамъ, т.-е. въ XVII вѣкѣ.

Н. И. Троицкій обратилъ вниманіе на важное значеніе церковныхъ пѣснопѣній въ дѣлѣ истолкованія иконографическихъ сюжетовъ; П. Н. Полевой — на важное значеніе средневѣковыхъ мистерій. И. В. Ягичъ выразилъ желаніе точнѣе опредѣлить время первоначальнаго появленія сказаній о Страстяхъ на славянскомъ языкѣ.

А. М. Павлиновъ доложилъ: „Объ особенностяхъ Ярославскихъ церквей“ (см. томъ III, стр. 6, ч. II.).

12 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV. Русскій бытъ, домашній и общественный.

Почетный Предсѣдатель: О. Я. Фортинскій.

Предсѣдатель отдѣленія: И. Е. Забѣлинъ.

Секретарь отдѣленія: А. О. Селивановъ.

Первое сообщеніе прочелъ В. З. Завитневичъ: „*Остатки языческой старины на югѣ Россіи* (свадебные обряды въ Полтавской губерніи)“. Нѣкоторые изъ остатковъ языческой старины сохранились на югѣ Россіи съ такою свѣжестью, полны такой силы и жизненности, что, если не исключаютъ совершенно, то въ значительной степени парализуютъ бытовое значеніе соотвѣствующихъ имъ таинствъ и обрядовъ христіанскихъ. Такимъ характеромъ отличаются, между прочимъ, свадебные обряды въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. По господствующему здѣсь народному возрѣнію, одного церковнаго вѣнчанія недостаточно для признанія брака совершившимся фактомъ; такое значеніе бракъ получаетъ лишь послѣ совершенія всѣхъ свадебныхъ обрядовъ, имѣющихъ слѣды глубокой старины. Такъ, если послѣ церковнаго вѣнчанія не будутъ исполнены всѣ домашніе свадебные обряды, то бракъ считается недѣйствительнымъ; если же домашніе свадебные обряды были совершены раньше церковнаго вѣнчанія, то бракъ признается дѣйствительнымъ и женихъ съ невѣстой живутъ какъ мужъ и жена. Въ случаѣ несовершенія вовсе церковнаго брака, жена получаетъ названіе „гражданки“, и это названіе только присвоивается тѣмъ женщинамъ, которыя вступили въ бракъ не церковный, а домашній. Женщины, которыя живутъ съ мужьями безъ домашняго и церковнаго брака, называются въ Черниговской губерніи „накрыткой“, т.-е. женщиной плохого поведенія.

И. И. Дитятинъ указалъ на одинъ свадебный обрядъ въ Калужской губерніи, принадлежащій, по его мнѣнію, къ числу тѣхъ языческихъ обрядовъ, которые и въ началѣ христіанства могли имѣть больше значенія, чѣмъ вѣнчаніе церковное. Этотъ обрядъ называется *пропоемъ*, и въ силу его женихъ долженъ выкупить невѣсту у молодыхъ людей ея улицы. Наканунѣ, по всѣмъ домамъ улицы ходятъ дѣвушки — позыватки, съ палочками, накрытыя платкомъ въ родѣ колпака. При обрядѣ дѣвушки-подруги невѣсты поютъ пѣсни, требуя, чтобы женихъ платилъ всѣмъ приглашеннымъ гостинцами или выпивкой.

К. П. Гуковскій указалъ на важность изученія вопроса о бракѣ по свадебнымъ обрядамъ Литовцевъ, которые позднѣе другихъ родственныхъ народовъ приняли христіанство.

Н. Д. Чечулинъ прочелъ докладъ: „*Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII вѣка*“. Авторъ доказывалъ, что первыми въ Россіи были переписи, произведенныя Татарами въ 1246, 1255—1256 гг., при чемъ эти переписи были просто перечисленіемъ людей. Слѣдя далѣе за переписями по косвеннымъ указаніямъ актовъ, докладчикъ указалъ, что въ XV в. вмѣсто перечисленія людей явилось описаніе и оцѣнка

доходности земли. Разъяснивъ различіе новгородской сохи (въ три обжи) отъ большой московской сохи, фиктивной земельной мѣры (которая впервые упомянута въ лѣтописи подъ 1462 и 1477 гг.), докладчикъ замѣтилъ, что вообще окончательное свое развитіе — въ концѣ XV и XVI вѣковъ — описаніе земель получило въ Московскомъ государствѣ подѣ вліяніемъ византійскихъ порядковъ. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію памятниковъ описанія городовъ, т.-е. книгъ писцовыхъ, переписныхъ, приправочныхъ, дозорныхъ и др., авторъ доказывалъ положеніе, что въ XVI вѣкѣ еще не было установлено точныхъ разграниченій этихъ книгъ, что названія различали не столько содержаніе книгъ, сколько, скорѣе, поводъ или обстоятельства ихъ составленія, и что для изученія быта, всѣ эти книги даютъ почти совершенно одинаковый матеріалъ. Изъ указанныхъ выше книгъ авторъ выдѣлилъ книги „сошныя“, которыя содержатъ въ себѣ всѣ данныя, относящіяся лишь до одного извѣстнаго сословія или класса, населенія, которому сошная эта выдана.

Интересный докладъ г. Чечулина затронулъ важный вопросъ и вызвалъ оживленныя пренія.

Д. И. Иловайскій указалъ на необходимость при разработкѣ вопроса, затронутаго докладчикомъ, имѣть въ виду матеріалы западной Руси какъ для аналогіи, такъ и для разъясненія способовъ и приемовъ всякаго рода переписей.

Д. И. Багалъй высказалъ желаніе, чтобы этотъ вопросъ былъ разработанъ болѣе подробно и было выяснено вліяніе на писцовое дѣло Московскаго государства татарскихъ и византійскихъ переписей. Трудно сказать, какое изъ двухъ вліяній преобладаетъ. Далѣе, нельзя опредѣлить значеніе переписныхъ книгъ XVI вѣка, игнорируя книги XVII столѣтія, — описаніе и характеристика которыхъ находится въ прекрасномъ сочиненіи Н. Н. Оглоблина „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вѣковъ, хранящихся въ Разрядномъ Архивѣ“.

Н. И. Барсовъ: Мнѣ представляется недостаточно выясненнымъ вопросъ, насколько писцовыя книги были продуктомъ самостоятельнаго русскаго государственнаго фиска, насколько тутъ вліяніе татарское и византійское. Я желалъ бы рѣшенія его, потому что мнѣ приходится слышать здѣсь на Съѣздѣ преувеличеніе значенія вліяній иноплеменныхъ на древнюю Русь. Напр. шель вопросъ о происхожденіи слово „Конь-Камень“, и мы склонялись выводить его изъ финнскаго эпоса; вытекаетъ вопросъ о томъ, о другомъ, о третьемъ, — и мы всюду ищемъ вліянія финнскаго, византійскаго, татарскаго. Русскій народъ настолько обладаетъ геніемъ, что ему можно позволить быть болѣе самостоятельнымъ. Что касается писцевыхъ книгъ и переписей, то мнѣ кажется, что если можетъ имѣть мѣсто вопросъ о вліяніи татарскомъ и византійскомъ, то прежде прежде всего надо объяснить, насколько эти переписи вытекли изъ самобытныхъ, самостоятельныхъ потребностей государственной жизни русскаго народа.

И. Е. Забѣлинъ: Я позволю спросить въ дополненіе къ сейчасъ сказанному: не указываетъ ли самое слово „писецъ“, можетъ быть, на глубоко-древнее происхожденіе самага дѣла, именно одновременное съ появленіемъ у насъ письменности? Дѣло переписи должно было явиться вмѣстѣ съ понятіемъ о значеніи земли, съ тѣхъ поръ, когда первые князья начали раздавать землю и требовать плату за нее. Первымъ

князьямъ для счета доходовъ съ земли нужны были люди пишущіе, умѣлые въ писаніи, *писцы*.

И. И. Дитятинъ полагалъ, что первымъ основаніемъ для составленія писцовыхъ книгъ были дѣла тяжбныя, въ которыхъ указаніе на писцовыя книги служило первымъ доказательствомъ. Для опредѣленія времени, къ какому относятся писцовыя книги, можно указать на уставъ XII в., гдѣ опредѣляется сборъ въ пользу князя съ извѣстныхъ волостей.

12 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель А. И. Кирпичниковъ.

Предсѣдатель отдѣленія графиня П. С. Уварова.

Секретарь отдѣленія А. В. Селивановъ.

В. И. Поливановъ прочелъ докладъ: „*Слѣды курганной старины въ Симбирской губерніи*“. (См. томъ I, стр. 35).

Н. Е. Бранденбургъ прочелъ докладъ: „*О признакахъ могилъ языческихъ Славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи*“. (См. томъ I, стр. 1).

Д. Н. Анучинъ замѣтилъ, что выслушанный докладъ, по своей основательности можетъ считаться образцовымъ. Собравъ цѣлый рядъ изслѣдованій кургановъ и соотвѣтственно съ историческими показаніями придти къ извѣстнымъ заключеніямъ — это есть путь, по которому должна идти археологія, чтобы достичь полезныхъ результатовъ. Выводы докладчика относительно славянскихъ могилъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія и подтверждается опытомъ В. Б. Антоновича, наткнувшагося на каменную кладку при рытіи кургановъ на рѣкѣ Роси. Какъ ни прискорбенъ тотъ фактъ, что могилы Финновъ являютъ много богатствъ для познанія ихъ культуры, а могилы Славянъ наоборотъ, но надо съ этимъ примириться; хотя есть данныя, которыя позволяютъ предположить, что не у всѣхъ славянскихъ племенъ мы встрѣчаемъ бѣдность: есть могилы, которыя даютъ богатый матеріалъ. Таковы славянскіе курганы, разрытые Самоквасовымъ, а также курганы Кривичей въ Смоленской губерніи.

А. А. Кочубинскій. Основанія, предложенныя высокоуважаемымъ докладчикомъ для приуроченія могилъ богатыхъ содержаніемъ, съ монетами сассанидовъ VIII—X вв., специально финскому племени, — не кажутся мнѣ достаточно точными. Волховъ лежалъ на великомъ пути съ сѣвера на югъ, поэтому на немъ могли не встрѣчаться восточныя монеты. Правда на югъ отъ Ладоги жили Финны, но великій водный путь былъ изстари извѣстенъ, и въ X в. край воды могъ быть уже густо занятъ славянскими насельниками. Вѣдь и сами Славяне Приильменскіе первоначально заняли финскую землю (финское имя озера „*Ильмень*“). Прибалтійское побережье скорѣй служило въ пользу не финскаго, а культурно-торговаго славянскаго поселенія береговъ Волхова и Ильменя. Финское племя, въ періодъ своего прихода къ Балтійскому морю съ горъ Уральскихъ,

отличалось примитивной культурой, и металлургия заимствована имъ отъ Славянъ. Далѣе позволяю себѣ сказать, что ссылка на санскритъ для объясненія термина *столбъ* излишня: не выходя изъ области славянскихъ языковъ мы видимъ, что *столбъ* значить не шесть, а высокая каменная кладка. На Балтійскомъ побережьи можно указать географическія имена этого происхожденія, какъ Столпень; ср. особенно въ Моравіи мѣстечко Слупы, т.-е. столбы, вѣроятно съ общимъ значеніемъ возвышеннаго предмета, скалы и т. п.

Н. Е. Бранденбургъ указаль, что выводъ о приуроченіи извѣстныхъ могилъ къ финскому племени былъ сдѣланъ имъ по разрытіи почти 10000 кургановъ финскихъ и 100 кургановъ близъ Ладого, въ которыхъ вездѣ аналогія была полная.

Д. И. Иловайскій по поводу предположенія о превосходствѣ культуры, находямой въ финскихъ могилахъ, надъ славянскими, обратилъ вниманіе на недостаточную еще ясность вопроса, какія могилы считать славянскими. Такъ въ изслѣдованіи покойнаго графа Уварова о Мерянахъ отмѣчено два типа могилъ: одинъ собственно мерянской, а другой, обладающій болѣе развитою культурою, онъ, графъ, считаль норманскимъ, но въ этомъ именно пунктѣ его превосходнаго изслѣдованія Д. И. Иловайскій не могъ съ нимъ согласиться и полагаетъ, что эти могилы принадлежали никому другому, какъ славяно-русскимъ колонистамъ въ мерянскомъ (Ростовско-Суздальскомъ) краѣ. Этотъ выводъ не соотвѣтствовалъ бы выводу докладчика.

Н. Е. Бранденбургъ: Я не говорилъ, что финскія могилы богаче: однѣ богаче, а другія — совсѣмъ бѣдныя.

В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что наука о первобытныхъ древностяхъ, будучи не точной, главной своей задачей ставить пока классифицированіе добываемаго путемъ археологическихъ раскопокъ матеріала. Преслѣдуя эту задачу, наши археологи успѣли тѣмъ не менѣе уже намѣтить нѣсколько характеристическихъ признаковъ, которыми славянскіе курганы отличаются, повидимому, отъ кургановъ другихъ народностей. Освѣщая съ точки зрѣнія этихъ признаковъ матеріаль, добытый г. Бранденбургомъ, съ значительною вѣроятностью можно предположить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ типомъ славянскаго погребенія, на которомъ видны слѣды посторонняго вліянія. Разнообразіе находимыхъ въ курганахъ предметовъ можетъ быть объяснено торгово-промышленнымъ духомъ прильменскаго славянскаго населенія, которое вело торговля сношенія съ отдаленными странами Запада и Востока и пользовалось плодами ихъ культуры.

Предсѣдатель выразилъ благодарность г. Бранденбургу какъ за докладъ, такъ и за интересныя пренія, которыя имъ вызваны.

Князь П. А. Путятинъ прочель докладъ: „*Нельзя ли сдѣлать антропологическіе выводы о расѣ, оставившей у насъ костяныя издѣлія и кухонные отбросы (kjökkenmöddinger), и предметы изъ кости и кухонные отбросы первобытныхъ обитателей Россіи принадлежатъ ли по формѣ къ переходной эпохѣ между обивными и полированными орудіями, или они входятъ въ районъ смежныхъ эпохъ?* Докладъ представляль собою отвѣтъ на вопросы, предложенные авторомъ для обсужденія на VII Археологическомъ Съѣздѣ. Въ своемъ вступленіи князь Путятинъ, перечисливъ имена русскихъ

ученыхъ, занимавшихся изученіемъ первобытной жизни народовъ Россіи, высказалъ мысль, что все-таки при изученіи нашей доисторической жизни приходится пользоваться и выводами ученыхъ другихъ странъ, въ которыхъ первобытная археологія гораздо ранѣе возымѣла свое начало. Но на эти выводы должно смотрѣть, какъ на оболочку, извѣстную рамку, и, сохраняя внутреннюю самобытность, продолжать не стѣсняясь этой рамкой, разрабатывать отечественную старину, пользуясь обильнымъ русскимъ матеріаломъ. Какъ на образцы, докладчикъ указалъ на замѣчательную коллекцію первобытныхъ древностей Московскаго Историческаго Музея, собранную графомъ А. С. Уваровымъ и его уважаемою супругою, а также на коллекціи выставки VII Археологическаго Съѣзда. Сущность доклада можетъ быть выражена слѣдующими положеніями:

- 1) Бологовскіе кухонные отбросы составились при другомъ климатѣ, чѣмъ нынѣшній, такъ какъ породы нѣкоторыхъ изъ животныхъ не могли бы перенести тѣ условія жизни, которыя нынѣ у насъ существуютъ.
- 2) Условія отбросовъ, по всей вѣроятности, могли быть современными ледниковому періоду. Одно изъ древнихъ руслъ несуществующей рѣки, съ быстрымъ теченіемъ въ Бологое, около которой на одинаковомъ слѣб сохранились кучи отбросовъ, подтверждаетъ это положеніе.
- 3) Бологовскіе кухонные отбросы одновременны переходному вѣку отъ обивныхъ къ полированнымъ орудіямъ, которыя ограничиваются древнѣйшими типами вѣка полированныхъ камней.
- 4) Кухонные отбросы бологовскіе, приокскіе и ярославскіе сходны съ бельгійскими отбросами вѣка сѣвернаго оленя, найденными въ гротѣ Chaleux, Reviou и проч., такъ что, по этимъ признакамъ, наша фауна подходитъ къ бельгійской. Наконецъ типы орудій какъ костяныхъ, такъ и каменныхъ, сходны съ бельгійскими.
- 5) Обивныя орудія кухонныхъ отбросовъ соединяются съ магдаленовскимъ палеолитнымъ періодомъ.
- 6) Бологовская мѣстность была ранѣе заселена, чѣмъ болѣе сѣверныя, и потому какъ бы содержитъ конгломератъ культуръ каменныхъ періодовъ.
- 7) Между насельниками Оки, ярославскими уткинскими и бологовскими видна связь въ культурныхъ условіяхъ. Можно полагать, что это были члены одной народности.
- 8) Остатки человѣка въ бологовской мѣстности имѣютъ особенности. Бугорки ножныхъ пальцевъ болѣе развиты, такъ что пальцы были довольно широко разставлены одинъ отъ другаго. Голова почти долихокефальная съ приплюснутымъ лбомъ. Челюсти сильно развиты съ прогнатизмомъ. Связки головы, хотя грубыя, но не плотныя, чрезъ что могла быть наклонность къ переходу отъ долихокефализма къ брахикефализму. Стѣнки черепа толстыя къ темени и затылку и слабыя къ вискамъ и лбу, способному къ большому развитію лобной кости. Спинные позвонки и тазовыя кости хорошо развиты; спина какъ будто была болѣе согнута. — При чтеніи докладчикъ показывалъ образцы остатковъ первобытной культуры и кухонныхъ отбросовъ.

13 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель Д. И. Иловайскій.

Предсѣдатель отдѣленія Л. Н. Майковъ.

Секретарь отдѣленія А. А. Дмитріевъ.

Въ началѣ засѣданія Почетный Предсѣдатель Д. И. Иловайскій обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

„Милостивые государи и милостивыя государыни! Открывая настоящее засѣданіе, пользуюсь случаемъ сказать признательное слово памяти графа А. С. Уварова. Если археологія заняла въ настоящее время почетное мѣсто въ ряду наукъ, разработанныхъ нашимъ отечествомъ, если интересъ къ ней проникъ даже и въ массу общества и она привлекла много дѣятелей на свое поприще, то всѣмъ этимъ мы всецѣло обязаны дѣятельности покойнаго графа. Его строго-научные приемы въ изслѣдованіяхъ, его чрезвычайно точныя, окончательныя изысканія, богатство всякаго рода свѣдѣній, остроуміе въ выводахъ — дѣлали изъ него такого археолога, подобнаго которому мы въ настоящее время не имѣемъ, да, вѣроятно, и еще долго не будемъ имѣть. Лично я, какъ первый изъ его учениковъ по Московскому Археологическому Обществу, очень многимъ ему обязанъ въ этомъ отношеніи. Дѣло Археологическихъ Съѣздовъ, какъ извѣстно, принадлежитъ его почину. И въ этомъ отношеніи я долженъ вспомнить о немъ съ особой признательностью, потому что имѣлъ возможность и счастье присутствовать и поучаться на всѣхъ шести Съѣздахъ, которые графъ устроилъ и которыми онъ руководилъ. Въ настоящее время я имѣю счастье участвовать на седьмомъ Съѣздѣ, устроеннымъ его достойной преемницей, которой позволяю себѣ также выразить мою глубочайшую благодарность“.

Д. И. Багалъй прочелъ докладъ: „Что желательно для русской исторической географіи?“ (См. томъ I, стр. 73).

По просьбѣ Предсѣдателя докладчикъ выразилъ свои ближайшія desiderata такъ: 1) желательно приведеніе въ извѣстность всѣхъ историко-географическихъ матеріаловъ, хранящихся какъ въ центральныхъ, такъ и въ мѣстныхъ древлехранилищахъ; 2) желательно прежде всего изданіе писцовыхъ книгъ при посредствѣ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и мѣстныхъ архивныхъ комиссій.

Л. Н. Майковъ указалъ, что въ рукописномъ отдѣленіи Русскаго Географическаго Общества матеріаловъ по исторической географіи весьма мало. Есть только одинъ замѣчательный списокъ „Книги Большаго Чертежа“. Докладчикъ не упомянулъ о важномъ трудѣ Оглобина по этой „Книгѣ“, хотя не оконченомъ, но обявшемъ уже весь сѣверъ Россіи и сѣверную часть средней полосы. При будущемъ изданіи „Книги Большаго Чертежа“ необходимо предварительно отдѣлить позднѣйшія прибавки отъ ранняго текста. Есть нѣсколько замѣчательныхъ списковъ „Книги“ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

А. В. Селивановъ: По поводу сейчасъ выслушаннаго прекраснаго доклада, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о работѣ, которая производится мною нѣсколько лѣтъ и касается географіи Рязанскаго края XVII вѣка. Основаніемъ работы послужили платежныя книги Рязанскаго архива. Эти книги найдены случайно и даютъ крайне важный матеріалъ, о чемъ уместно сказать здѣсь, въ виду указанія г. Багалѣемъ на богатства нашихъ провинціальныхъ архивовъ. На основаніи этого матеріала составленъ списокъ населенныхъ мѣстъ XVII вѣка. (Г. Селивановъ представилъ списокъ Съѣзду и продолжалъ:) Перечисленіе здѣсь вѣднѣ важно въ генеалогическомъ отношеніи. Я отыскиваю эти населенныя мѣста въ общемъ списокѣ нынѣшнихъ населенныхъ мѣстъ, руководясь тождествомъ названій, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени. На снимкѣ съ карты, въ большомъ масштабѣ, Генеральнаго Штаба, я отмѣчаю эти населенныя мѣста, и, такъ какъ въ платежныхъ книгахъ они относятся къ тому или другому стану, то, когда станъ достаточно опредѣлится отмѣткой извѣстныхъ мѣстъ, я рисую этотъ станъ опредѣленнымъ цвѣтомъ. Затѣмъ составляется алфавитный указатель населенныхъ мѣстъ. Тѣ мѣста, которыя я не могъ отождествить, отмѣчаются въ списокѣ.

Е. М. Гаршинъ указалъ на богатое собраніе историко-географическихъ матеріаловъ въ началомъ Академіей Наукъ изданіи: „Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ“. Въ частности г. Гаршинъ отмѣтилъ путешествіе Миллера и переписку Кирилова съ Татищевымъ по составленію перваго атласа Россіи и замѣтилъ, что подобный матеріалъ можно найти даже въ геральдическихъ трудахъ (Бекенштейнъ).

А. Ѳ. Селивановъ указалъ на значеніе и труды Археологическаго Института и мѣстныхъ Архивныхъ Коммиссій въ дѣлѣ собранія и изданія историческихъ матеріаловъ вообще. Между прочимъ отмѣчены были труды членовъ Коммиссій: Костромской — Миловидова и Херсонскаго, Тверской — Квашнина-Самарина, Рязанской — свящ. Іоанна Добролюбова, и указано было на прочность, которую приняла постановка дѣла.

Д. Н. Анучинъ, выражая полное сочувствіе предложеніямъ Д. И. Багалѣя, указывалъ на необходимость составленія историко-географическаго словаря и въ особенности, и прежде всего, на необходимость параллельнаго изученія какъ прошлой, такъ современной, доселѣ еще слишкомъ мало разработанной, географіи Россіи.

Н. И. Троицкій сообщилъ о предпринятомъ имъ изданіи: „Сборникъ матеріаловъ по историко-статистическому описанію Тульской епархіи“ и предложилъ выслать желающимъ безвозмездно этотъ сборникъ, прося замѣчаній ихъ на него.

Н. И. Барсовъ указалъ на изданіе Высочайше учрежденной Коммиссіи при Святѣйшемъ Синодѣ: „Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива“ въ 8 томахъ, въ которыхъ заключается много полезнѣйшихъ указаній для занимающихся исторической географіей. Затѣмъ г. Барсовъ сказалъ о неудовлетворительности прежнихъ изданій писцовыхъ книгъ, напр., изданія Неволіна.

Л. Н. Майковъ пояснилъ, что Неволинъ издавалъ писцовыя книги въ сокращенномъ видѣ. Полное изданіе новгородскихъ писцовыхъ книгъ начато Археологической Коммиссіей по единственному извѣстному списку Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Д. А. Корсаковъ къ двумъ desiderata г. Багалѣя прибавилъ третье: желательно

изданіе подробныхъ историко-географическихъ атласовъ Россіи по отдѣльнымъ областямъ и эпохамъ. Павлицевъ и Замысловскій дѣлали только попытки къ изданію такихъ атласовъ. Къ будущему Съѣзду желательно выработать программу для составленія такихъ атласовъ, принявъ во вниманіе работы въ такомъ направленіи, предпринятыя г. Селивановымъ въ Рязани. Съ этою цѣлю г. Корсаковъ полагалъ бы полезнымъ образовать комиссію, или же просто обратиться къ специалистамъ, прося ихъ свои мнѣнія по выраженнымъ desiderata Корсаковымъ и Багалѣемъ доставлять въ Московское Археологическое Общество, для составленія подробной записки, разсылки ея лицамъ интересующимся, собранія замѣчаній на нея и разсмотрѣнія этихъ матеріаловъ на будущемъ Археологическомъ Съѣздѣ.

В. О. Миллеръ: Громадная масса списковъ населенныхъ мѣстъ новой и древней Россіи, отчасти изданныхъ, отчасти продолжающихся издаваться, могла бы быть съ большою пользою для исторической географіи изучена лингвистически. Этимъ методомъ я пользовался изучая Осетию. Проходя на западъ отъ Осетіи къ Эльбрусу, по странѣ населенной Тюрками, я убѣдился, что всѣ названія на этомъ 200-верстномъ пространствѣ — осетинскія и что слѣдовательно Осетины были вытѣснены отсюда Тюрками.

Д. Н. Анучинъ: Въ своемъ замѣчаніи я забылъ упомянуть объ одномъ источникѣ, который могъ бы служить съ пользою при составленіи географіи русскаго отечества въ прежніе вѣка: это — данныя археологическія и антропологическія. Изъ доклада Н. Е. Бранденбурга мы видѣли, какое значеніе могутъ имѣть курганныя раскопки для опредѣленія границъ извѣстныхъ племенъ. Что касается антропологическихъ данныхъ, то укажу на измѣненіе физическаго типа населенія, выражающееся въ ростѣ. Въ послѣднее время изданы свѣдѣнія о воинской повинности за 10 лѣтъ, при чемъ по губерніямъ вычислены новобранцы не принятые по росту, менѣе 2½ вершковъ. Если прослѣдить тѣ же данныя по уѣздамъ, то можно видѣть измѣненія роста по рѣкамъ. Подобнаго рода данныя, примененныя къ вопросу о колонизаціи, могутъ нѣсколько измѣнить свѣдѣнія наши о расселеніи славянскихъ племенъ. Точно также не слѣдуетъ пренебрегать другими физическими данными: о цвѣтѣ кожи, формѣ черепа и т. п. Изъ данныхъ о ростѣ я сдѣлалъ нѣсколько картъ: 1) не принятые по недостаточному росту; 2) высокой ростъ; 3) распредѣленіе средняго роста по уѣздамъ; карты эти будутъ представлять интересъ по сравненію съ этнографическими картами.

П. И. Савванитовъ, соглашаясь съ В. О. Миллеромъ, указывалъ на языкъ, какъ на главнѣйшій источникъ для этнографическихъ опредѣленій. Дорога раскопокъ скользка и требуетъ чрезвычайной осторожности.

Д. И. Багалѣй благодарилъ за сдѣланныя указанія и присоединился къ предложенію Д. А. Корсакова.

И. А. Износковъ прочиталъ докладъ: „О хорографическихъ инородческихъ названіяхъ“ (см. томъ II, стр. 223), въ которомъ онъ изложилъ содержаніе сообщеній: 1) Т. С. Семенова: „Алфавитный списокъ населенныхъ мѣстъ, рѣкъ, рѣчекъ и озеръ Мерянскон стороны, названія которыхъ происходятъ изъ черемисскаго языка“ (см. томъ II, стр. 228). Сообщеніе это есть отвѣтъ на запросъ VII Археологическому Съѣзду

С. К. Кузнецова: „Возможны ли объясненія названій населенныхъ мѣстъ Ярославской губерніи изъ корней черемисскаго языка?“ 2) Н. К. Рамзевича: „*Названія рѣкъ Вологодской и Архангельской губерній*“ и 3) запросъ г. Суворова: „*Преподобный Герасимъ Вологодскій, придя въ Володу въ 1147 г., выстроилъ себѣ келью и церковь на Кайсаровомъ ручьѣ. Что такое это Кайсаръ или кто? Изъ какого языка взято это слово?*“ На запросъ г. Суворова г. Износковъ указалъ, что слово кайсаръ, каинсаръ, кансаръ = березникъ — часто встрѣчается на мѣстахъ жительства народовъ тюркскаго племени.

Г. Квашнинъ-Самаринъ замѣтилъ, что весьма многія названія мѣстностей происходятъ отъ фамилій владѣльцевъ земли, а не отъ древнихъ Финновъ и Тюрковъ (напр. Кайсарово, Абатурово, Тормасово и т. п.).

Х. П. Ящуржинскій прочелъ докладъ: „*Остатки язычества въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи*“, въ которомъ сообщилъ свои наблюденія въ Уманскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Приведя изъ Ибнъ-Фадлана извѣстное описаніе похоронъ Руса и сказавъ, что въ основѣ всѣхъ старинныхъ погребальныхъ обрядовъ лежитъ глубокая вѣра, что человекъ живетъ и по смерти, докладчикъ привелъ нѣкоторыя свои наблюденія. Еще лѣтъ 50 тому назадъ въ Малороссіи при погребеніи умершаго клали въ гробъ хлѣбъ, горшокъ съ кашей и графинъ съ водкой. До нашего времени удержался обычай ставить вечеромъ того дня, когда были похороны, въ переднемъ углу (на покuti) стаканъ съ водой и горбушку хлѣба. Покойника везутъ на возу или саняхъ, непременно запряженныхъ волами; въ могилу бросаютъ деньги въ пользу „дидька“, т.-е. подземнаго существа; при погребеніи дѣвушки, усопшую одѣваютъ, какъ къ вѣнцу: кладутъ на голову ленту, украшаютъ голову цвѣтами и зеленью, къ похоронамъ пекутъ коровай, подобный свадебному, и кладутъ его на свѣжую могилу. Погребальные плачи всѣ глубоко-поэтичны. Но есть мѣста, гдѣ слезы замѣняются весельемъ, напр., въ селѣ Подвысокомъ Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

Д. Н. Анучинъ показалъ присутствующимъ фотографическій снимокъ похоронъ на саняхъ у Пермяковъ.

И. В. Ягичъ указалъ на существованіе того же обычая у южныхъ Славянъ.

Н. В. Покровскій указывалъ, что для нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ обычаевъ нужны еще доказательства тому, что они языческія, а не христіанскія. Такъ въ Житіи Бориса и Глѣба мы видимъ похороны въ саняхъ. Далѣе воззрѣніе на загробную жизнь, какъ на жизнь блаженную, свойственно христіанству. Поэтому и теперь православные погребаютъ дѣвицъ въ бѣломъ нарядѣ, и этотъ обычай оправдывается основными обрядами христіанскими.

Н. И. Троицкій присоединялся къ мнѣнію Н. В. Покровскаго. Когда я спрашивалъ: „зачѣмъ вода въ стаканѣ въ комнатѣ умершаго?“ мнѣ отвѣчали: „когда человекъ родится, его душу омываютъ, крестятъ; когда онъ оставляетъ міръ, его душа тоже омывается“. Это похоже на второе крещеніе.

Д. И. Иловайскій по поводу тризны, упомянутой докладчикомъ, указалъ, что вообще воззрѣнія Славянъ-язычниковъ на загробную жизнь, повидимому, не заключали въ себѣ ничего мрачнаго, и скорѣй жизнь загробная представлялась имъ довольно пріятною.

Г. Э. Зенгеръ указаль, что въ древнемъ классическомъ мірѣ печаль и радость смѣшиваются въ погребальныхъ обычаяхъ: плакальщицы соединялись съ пышными гладіаторскими играми.

Н. И. Барсовъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то, что, по мнѣнію между прочимъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, христіане въ IV вѣкѣ клали въ могилу мѣшки съ деньгами. Мнѣніе это основывается на словахъ Василя Великаго въ бесѣдѣ во время голода: „какая польза въ мѣшкахъ съ деньгами? не съ ними ли вмѣстѣ будешь зарыть?“ Кромѣ того у Григорія Богослова есть до 50 стихотвореній противъ гробокопателей, что можетъ стоять въ связи съ указаннымъ обычаемъ. Г. Барсовъ желаль знать объ этомъ мнѣніи Сѣзда.

Г. Э. Зенгеръ: Это реторическій вопросъ, для котораго въ латинско-греческой литературѣ мы имѣемъ массу аналогій. Такъ Лукіанъ сообщаетъ намъ, что съ мертвыми клали одну монету, для уплаты за переправу въ царство тѣней, но у него же видимъ рядъ реторическихъ вопросовъ по поводу того, что богачи кладутъ съ собой въ могилу мѣшки съ золотомъ.

А. И. Соболевскій: Въ Житіи Василя Новаго, св. Θεодора рассказываетъ о своемъ хожденіи по мытарствамъ: проходя мимо грѣховъ, она должна была выкупать себя. И такъ, по византійскимъ вѣрованіямъ, дорога для покойника могла быть дорога: отсюда возможно допустить, что иные богачи клали въ могилу мѣшки съ золотомъ.

Н. В. Покровскій: Слова Василя Великаго относятся къ другому времени. Затѣмъ, ни въ одной гробницѣ не находили мѣшковъ; но по одной монетѣ находили.

А. И. Кирпичниковъ: Я бы хотѣлъ вернуться къ вопросу о тризнѣ. Здѣсь говорили о тризнѣ языческой и христіанской, но правильно ли выяснили значеніе этого обряда? Тризна не имѣетъ ли значенія только того, чтобы по усопшемъ оставить доброе имя среди живыхъ? Въ классическомъ мірѣ Ахиллесъ устраиваетъ поминки Патроклу, устраиваетъ игры и раздаетъ подарки состязавшимся. Но въ уста того же Ахиллеса поэма влагаетъ восклицаніе: „Лучше быть послѣднимъ работникомъ въ мірѣ живыхъ, чѣмъ царемъ въ царствѣ мертвыхъ!“ Я думаю, что христіанская пѣснь, поющая при погребеніи: „плачу и рыдаю, егда помышляю страшный часъ смертный“ сочувственно слушается и представляетъ собою выраженіе дѣйствительныхъ чувствъ присутствующихъ при погребеніи. Несмотря на убѣжденіе въ возможности свѣтлой судьбы за гробомъ, смерть — явленіе печальное, и если послѣ погребенія устраивается трапеза, гдѣ бываетъ собраніе друзей и знакомыхъ и даже нищія братія приглашаются для поминовенія, то эта похоронная тризна не имѣетъ ли отношенія только единственно къ доброму имени усопшаго, къ славѣ имени усопшаго среди живыхъ, а не стоитъ въ связи съ представленіемъ о такой или другой судьбѣ умершаго лица за гробомъ?

Г. Э. Зенгеръ: Въ Греціи и въ Римѣ ради доброй славы умершаго произносились похвальные рѣчи. Полибій говоритъ, что въ Римѣ при этомъ произносили біографію не только умершаго, но и предковъ его. Говорили, что этимъ развивается національный духъ, ибо при смерти римлянина всѣ слышатъ о его предкахъ.

П. Н. Полевой: Народъ вѣритъ въ продолженіе жизни умершаго. Въ одной

деревнѣ къ похоронной процессіи подошла баба и обратилась съ просьбой: „позволь мнѣ послать съ твоей сестрицей поклонъ моему братцу“, и выла за гробомъ двѣ версты.

Я. О. Ушаковъ: Въ Ярославской губерніи народъ объясняетъ оттепель около зимней Казанской тѣмъ, что умершіе родители отдышать морозъ: ихъ поминаютъ въ это время въ родительскую субботу (первую послѣ Казанской) и имъ отъ этого легко дышать. „Когда одинъ человѣкъ дышитъ, дѣлается тепло. Когда многіе дышутъ, то, конечно, еще теплѣе“. Въ Троицкую родительскую субботу и о масленой выходятъ помянуть родителей съ разными яствами.

О. О. Миллеръ сдѣлалъ всесторонній разборъ доклада г. Иванова: „Краткій очеркъ воззрѣній крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, на душу и на загробную жизнь, составленный по словамъ стариковъ и старухъ“ *).

Для изученія народныхъ вѣрованій требуются своего рода раскопки, результатомъ которыхъ являются и своего рода ископаемости. Тутъ оказывается сохранившимся много отзывающагося отдаленнымъ временемъ язычества, продолжающаго существовать въ народныхъ обычаяхъ, повѣрьяхъ и обрядахъ. Это не должно никого смущать, никто не долженъ понимать этого въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность за долгое пребываніе язычества падеть на тѣ классы людей въ Россіи, которые обязаны заботиться о распространеніи христіанства. Такое явленіе — повсемѣстно: у всѣхъ христіанскихъ народовъ Европы мы видимъ въ области народнаго творчества упорное сохраненіе языческой старины. Эти преданія старины переплетаются съ понятіями христіанскими чистыми и смѣшанными, — по преимуществу смѣшанными: именно тутъ оказывается вліяніе апокрифической и отреченной христіанской письменности. Наукѣ предстоитъ разобратся во всей этой массѣ разнороднаго матеріала, представляемаго тѣмъ, что хранить народная память.

При той старинѣ, которая является фактомъ несомнѣннымъ, въ народѣ происходитъ своимъ собственнымъ путемъ процессъ развитія мысли, отражающійся на народномъ творествѣ. Въ этомъ развитіи мысли участвуетъ вліяніе книжное, но часто это развитіе мысли сказывается помимо книжнаго вліянія, которое далеко не всегда дѣйствуетъ развивающимъ образомъ. Въ книгахъ бываетъ своего рода косность, а изученіе народной словесности доказало, что процессъ гуманизированія мысли, происходящій въ самомъ народѣ, часто не соотвѣтствовалъ вліянію книгъ, отличающихся косностью.

Вотъ тѣ соображенія, которыя я позволилъ себѣ высказать по поводу того, что предстоитъ мнѣ доложить сегодня.

Докладъ мой будетъ основываться на фактахъ, заключающихся въ рефератѣ г. Иванова и въ приложенныхъ имъ дополненіяхъ. Какъ самый рефератъ, такъ и приложенія любопытны. Г. Ивановъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые читали не мало по этой части, которые знаютъ, что стоитъ записывать и чего записывать не стоитъ, потому что оно ранѣе уже записано, которые умѣютъ освѣщать отрывочныя данныя, умѣютъ общими положеніями уяснить путь научнаго изученія предмета.

*) Въ слѣдующихъ строкахъ докладъ незабвеннаго Ореста Феодоровича возстановленъ по стенографическому отчету, котораго не успѣлъ просмотрѣть почившій дѣятель науки.

Самъ по себѣ матеріаль отличается цѣльностью народныхъ представлений о душѣ и загробной жизни. Многое сохранилось тутъ въ видѣ цѣлостномъ, ясномъ и опредѣленномъ, хотя тутъ же сказывается та двойственность, которая обычно проявляется въ области народнаго творчества, — смѣшеніе понятій языческихъ съ христіанскими. Въ области повѣрій, связанныхъ съ древними обрядами, къ которымъ относятся матеріалы г. Иванова, мы имѣемъ дѣло со стариной, съ той стариной, которая упорно держится, и именно въ этихъ отрасляхъ народнаго творчества допускаетъ лишь медленный процессъ дальнѣйшаго развитія.

Данныя свои г. Ивановъ собиралъ въ видѣ отвѣтовъ на предлагавшіеся имъ вопросы. Онъ передаетъ намъ рядъ подробныхъ рассказовъ, относящихся все къ той же области, т.-е. къ загробной жизни. Записано и нѣсколько псалмъ, произносившихся при похоронахъ.

Если мы обратимъ вниманіе на понятіе о душѣ, то видимъ, что они оказываются рѣзко отличающимися отъ христіанскихъ понятій, и отличаются, именно, матеріализмомъ. Душа по нимъ все-таки вещественна. Она заключается въ тонкомъ веществѣ, является въ видѣ дуновения или пара, который можетъ принимать извѣстныя очертанія, видимый образъ: бабочки, пчелки, — образъ существа, отличающагося легкостью движеній; все крылатое годно для того, чтобы служить образомъ души. Такой образъ имѣетъ душа пока не вселится въ тѣло; войдя въ тѣло, она принимаетъ человѣческой образъ, является антропоморфическое представленіе ея, т.-е. образъ души соответствуетъ тѣлесному виду человѣка. Душа подобна тѣни, отбрасываемой тѣлеснымъ образомъ человѣка; это — какой-то тонкій образъ того существа, которое заключается въ тѣлѣ. Этотъ матеріализмъ понятій проводится до того, что душа, вошедшая въ тѣло, представляется растущей вмѣстѣ съ тѣломъ, чувствующей вмѣстѣ съ нимъ голодь и холодъ и питающейся паромъ отъ той пищи, которая поддерживаетъ тѣлесный организмъ человѣка. Душа тѣхъ людей, которые рождаются съ тѣлесными недостатками, отличается тѣми же недостатками; если человѣкъ лишается какого-нибудь члена, то убыль не отражается на душѣ: въ будущей жизни всѣ явленія искалѣченія будутъ восполнены. Относительно того, есть ли какая нибудь разница между душевнымъ образомъ мальчиковъ и дѣвочекъ рождающихся на свѣтъ, одни утверждали, что образы вполне одинакіе, другіе говорили, что очертанія лица дѣвочки душевное соответствуетъ очертанію лица матеріальному. Одни говорятъ, что душа заключается во всемъ тѣлѣ, наполняетъ и проникаетъ его все; другіе локализируютъ душу то въ груди, то въ головѣ, то въ утробѣ, то подъ правой рукой. Замѣчательно повѣрье, что нѣкоторые люди могутъ жить безъ души, душа можетъ отсутствовать, выдѣляться изъ тѣла до смерти и жить отдѣльно, а тѣло — жить при этомъ само по себѣ. Такъ бываетъ съ людьми дурными и съ вѣдьмами; злая дѣятельность ихъ объясняется тѣмъ, что доброе начало въ нихъ отсутствуетъ: душа вышла изъ нихъ и ими овладѣлъ и поселился въ нихъ злой духъ. Душа зарождается тамъ же гдѣ и тѣло; первый моментъ зарожденія ея сказывается трепетаніемъ младенца, и тѣ занятія, которымъ предается мать въ этотъ моментъ, имѣютъ вліяніе на будущую жизнь того, кто родится на свѣтъ; эти занятія станутъ занятіями новорожденнаго, и онъ или она всегда будутъ имѣть

въ нихъ успѣхъ. Другіе, подъ вліяніемъ христіанства, отвѣчали, что душа — у Бога, что оттуда она проникаетъ въ тѣло, чтобъ вмѣстѣ съ тѣломъ родиться на свѣтъ Божій. Проникаетъ она въ тѣло, принимая образъ легкокрылаго существа, прилетаетъ въ видѣ пчелы и т. п., но крылья теряетъ, какъ только вселяется въ тѣло. Эта душа въ видѣ пчелки прилетаетъ въ тотъ домъ, гдѣ ожидается увеличеніе семейства, даетъ объ этомъ знать, — и рождается человѣкъ. Относительно родившихся не живыми или умершихъ не крещеными, есть повѣріе, что души ихъ обращаются въ русалокъ, иначе называемыхъ „ласкотовками“ и представляемыхъ то въ человѣческомъ, то въ животномъ образѣ. Младенцевъ умершихъ некрещеными принято хоронить подъ порогомъ жилья, потому что, не сподобившись крещенія, они будутъ здѣсь подвергаться частому дѣйствію крестнаго знаменія, такъ какъ всякій, кто входитъ въ избу, на порогѣ крестится. О некрещеныхъ младенцахъ г. Ивановъ слышалъ и такое мнѣніе, что они, по милосердію Божію, пребываютъ въ чемъ то похожемъ на рай; это не тотъ рай гдѣ пребываютъ праведныя души, — нѣтъ, тѣ пребываютъ съ ангелами, — но это тоже мѣсто хорошее, отведенное Богомъ неповиннымъ младенцамъ, не принявшимъ крещенія; они не виноваты въ этомъ, и имъ въ той жизни хорошо.

Теперь приведу нѣсколько обычаевъ въ Купянскомъ уѣздѣ, при смерти и погребеніи человѣка. Умирающаго кладутъ на землю, на которой умирать легче. Умершаго возлагаютъ на лавку, ставятъ въ головахъ зажженую свѣчу, вѣшаютъ на стѣну, возлѣ иконъ, рушникъ, а на окно ставятъ воду и разведенный медъ. Ленту, которой связаны были ноги покойника, хранятъ какъ средство противъ зубной боли. При смерти вѣдьмы, дѣлаютъ отверстіе въ потолокъ для выхода души. Въ гробъ кладутъ разные предметы. Кладутъ въ гробъ ногти, обыкновенно въ особомъ мѣшкѣ; это для того, чтобъ умершему удобнѣйшимъ образомъ перебираться черезъ горы при прохожденіи мытарствъ; кладутъ деньги, о которыхъ много споровъ. Купянскій крестьянинъ, на вопросъ, почему кладутъ деньги, отвѣчалъ, что надо заплатить за мѣсто на томъ свѣтѣ. Съ этимъ связывается и такого рода специальное представленіе, что если хоронятъ въ чужой могилѣ, то деньги получаютъ назначеніе прежнему владѣльцу могилы, какъ ея хозяину. На вопросъ, зачѣмъ кладутъ туда же бутылку съ водкой, отвѣчали весьма простодушно, что современемъ будутъ разрывать могилу, такъ эта бутылка понадобится для того, который будетъ работать и утомится. Это — искаженіе, или скорѣй опошленіе древнихъ понятій. Первоначальное назначеніе этой бутылки съ питьемъ такое же, какъ и назначеніе всего нужнаго живому и укладываемаго въ гробъ вмѣстѣ съ умершимъ.

Это связано со старымъ, языческимъ представленіемъ, находящимся въ связи съ матеріальнымъ понятіемъ о душѣ: душа въ загробной жизни будетъ нуждаться во всемъ, въ чемъ нуждается человѣкъ на землѣ, и поэтому умершаго снабжаютъ всѣмъ тѣмъ, что нужно живому. Г. Ящуржинскій указалъ на Стѣздѣ на свадебный характеръ нѣкоторыхъ погребальныхъ обрядовъ. Въ тѣхъ данныхъ, которыя отмѣтилъ г. Ивановъ есть нѣкоторыя пополненія сюда, и весьма существенныя. По понятіямъ купянскихъ крестьянъ, слѣдуетъ хоронить, выбирая погребальную пару: если умираетъ молодой человѣкъ, то слѣдуетъ назначить ему одну изъ невѣстъ, если хоронятъ дѣвушку,

слѣдуетъ выбрать жениха; участвующіе въ похоронахъ играютъ роль сватовъ. Этотъ свадебный характеръ похоронъ связанъ съ древнимъ представленіемъ, по которому въ томъ мірѣ умершему нужно будетъ все то, что было ему нужно здѣсь: его снабжали всей вещественной обстановкой и женой. Съ этимъ связанъ обычай выбирать умершему брачную пару.

По мнѣнію однихъ, на томъ свѣтѣ живутъ мужчины съ мужчинами, а женщины съ женщинами, а по мнѣнію другихъ — попарно. Душа покойника посѣщаетъ свой домъ только до 40 дней, пока не свершится надъ ней судъ, и она не получитъ опредѣленнаго мѣстопробыванія. Впрочемъ души являютъ на поминальные обѣды и послѣ 40 дней. Душа скупаго на томъ свѣтѣ алчетъ и жаждетъ, а души праведниковъ имѣютъ во всемъ изобиліе. Есть адъ вѣчный, есть и временный: онъ подъ землей, въ немъ мракъ, души грѣшниковъ питаются тамъ пепломъ. Рай — зеленый садъ, по которому течетъ рѣка. На томъ свѣтѣ мужъ не узнаетъ жены и жена — мужа, а родичей и знакомыхъ душа узнаетъ; отецъ и мать не узнаютъ дѣтей своихъ, а крестные — узнаютъ. Тамъ души не разговариваютъ между собой.

Тѣ повѣрія о загробной жизни, которыя собралъ авторъ, относятся главнымъ образомъ къ такъ называемому „обмиранію“ живыхъ. Народъ по своему толкуетъ продолжительный сонъ челоуѣка, который, съ точки зрѣнія медицинской науки, получаетъ иное толкованіе. Явленія этого долгаго сна живыхъ людей, представляемаго въ видѣ замиранія или обмиранія, народъ объясняетъ тѣмъ, что душа странствуетъ, затѣмъ, возвращаясь въ тѣло, она припоминаетъ все то, что видѣла во время странствованія, и способна рассказать объ этомъ. Г. Ивановъ записалъ цѣлый рядъ такихъ любопытныхъ рассказовъ. Многіе изъ обмиравшихъ рассказывали, какъ они въ сопровожденіи проводника посѣщали мѣста мученій, заглядывали въ мѣста райскаго блаженства, что они тамъ видѣли. Это они передаютъ со всѣми осязательными признаками вліянія книжности этого рода. Тутъ отражается мрачный характеръ извѣстнаго рода книжности, отражается смѣшеніе существеннаго, относящагося къ области не только проступковъ, но и преступленій нравственныхъ, съ явленіями, которыя могутъ быть названы нарушеніемъ закона обрядоваго или нарушеніемъ обычаевъ. Преступленіе и легкій проступокъ смѣшиваются, какъ въ книжной литературѣ этого покроя. Одинаковыя мученія достаются тѣмъ, которые совершили убійство, и тѣмъ, которые повинны только въ томъ, что любили поплясать или надѣть не такой уборъ на голову, какой принято. Изъ рассказовъ о замираніи, гдѣ заключаются данныя о райскомъ блаженствѣ, я приведу черту, которая отличается гуманизмомъ. Я, можетъ быть, ошибаюсь, но мнѣ нигдѣ не удавалось встрѣтить ничего подобнаго. Въ раю одна изъ обмиравшихъ видѣла много мальчиковъ, которые сидѣли за книжками, и ей объяснили, что всѣ они тамъ умѣютъ читать: нѣтъ разницы, умерли они грамотными или неграмотными; тамъ всѣмъ открытъ доступъ къ мудрости. Эта — одна изъ симпатичныхъ чертъ, записанныхъ г. Ивановымъ. Рассказы о явленіяхъ мертвецовъ отличаются другого рода характеромъ, по преимуществу мрачнымъ. Если сопоставить рассказы объ этихъ явленіяхъ съ тѣмъ значеніемъ, которое они получаютъ въ плачахъ сѣвернаго края, какіе записаны г. Барсовымъ, — мы будемъ поражены кореннымъ различіемъ. Тамъ живому

такъ бы и хотѣлось увидать своего покойника; къ нему обращаются съ просьбой сказать, въ какомъ онъ явится видѣ, и чтобъ явился поскорѣй. Такія же обращенія можемъ найти въ плачахъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ; къ умершимъ исполнены любви, и такого рода вопросы, трогательные, поэтическіе, нерѣдки въ плачахъ. Купянскія преданія о явленіяхъ умершихъ имѣютъ другой характеръ: тутъ отражается значительная доля вліянія мрачной отрасли книжности. Умершими пугаютъ живыхъ, умершіе являются для того, чтобъ поѣдать дѣтей, — отсюда и обычай зарывать покойника въ землю осиновымъ коломъ. Если мы будемъ вчитываться въ преданія, записанныя г. Ивановымъ, то увидимъ, что страхъ этотъ собственно существуетъ только со стороны постороннихъ, семья же покойника не боится его. Въ цѣломъ рядѣ рассказовъ мать является ночью дѣтямъ, заботится о нихъ, какъ заботилась при жизни, и не видно, чтобъ дѣти боялись ее. Сосѣди все таки находятъ нужнымъ положить конецъ такимъ посѣщеніямъ. Въ одномъ вариантѣ встрѣчается замѣчательная черта, которой смягчается его мрачное впечатлѣніе. Мать, которую подстерегли сосѣди, потому что одна изъ ея дочекъ сама испугалась и дала знать сосѣдямъ о посѣщеніи матери, — говоритъ: „я не по своей волѣ пришла: меня Богъ отпустилъ повидаться къ моей доченькѣ. Грѣхъ моей дочкѣ, что выдала мою тайну; Богъ ей никогда не проститъ“. Въ концѣ говорится, что когда сосѣди вбили осиновый колъ въ могилу, то изъ могилы брызнула кровь на лицо дочери и осталось на немъ въ видѣ неизгладимыхъ слѣдовъ. Преобладающій характеръ остается мрачный.

Не буду касаться тѣхъ псалмъ, которыя записаны г. Ивановымъ; онѣ являются полу-книжными. Въ нихъ есть соотвѣтствіе съ духовными стихами, относящимися къ Страшному Суду и къ Михаилу Архангелу; однѣ просто переведены съ этихъ стиховъ, другія имѣютъ характеръ книжный.

Плачи, записанные г. Ивановымъ соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые записалъ г. Барсовъ.

Я въ самомъ началѣ моего доклада указалъ, что въ той отрасли народной словесности, къ которымъ относятся матеріалы, собранныя г. Ивановымъ, имѣется много старины, и что гуманизированіе понятій сказывается здѣсь весьма медленно, при чемъ книжное вліяніе сказывается иногда въ смыслѣ вліянія развивающаго, иногда въ смыслѣ вліянія иного характера. Но не въ этой отрасли народнаго творчества можно искать той русской самостоятельности, о которой заявлено было въ нѣкоторыхъ возраженіяхъ по поводу разныхъ рефератовъ на съѣздѣ. Въ этой отрасли — самостоятельнаго начала мало. Мы можемъ опредѣлить всякій разъ наслоеніе, которое ставится на томъ, что создано народомъ; но это, созданное народомъ, оказывается въ концѣ концовъ общимъ племеннымъ добромъ, оказывается старымъ добромъ того великаго племени, къ которому принадлежитъ русскій народъ. Въ иной отрасли народной словесности можно искать настоящую самостоятельность въ полномъ смыслѣ слова. Въ той мѣстности, съ которой познакомилъ насъ г. Барсовъ, — вотъ гдѣ надо искать самостоятельнаго начала, сколько бы ни было сдѣлано успѣховъ въ той теоріи, которая доискивается различнаго рода постороннихъ вліяній, некнижныхъ и книжныхъ. Я позволяю себѣ, по поводу тѣхъ матеріальныхъ данныхъ, которыя мнѣ достались теперь къ докладу, сдѣлать широкое обобщеніе и, заглянувъ въ другую отрасль на-

роднаго творчества, привести слова, принадлежащія А. И. Кирпичникову, въ статьѣ его о „Народной поэзіи“ Ѳ. И. Буслаева*): „Развѣ заимствованное народомъ не становится его наслѣдственною собственностью и не выражаетъ его духовной фізіономіи въ такой же степени, какъ и изобрѣтенное имъ самимъ?... Проф. В. Ѳ. Миллеръ почти доказалъ, что былины о Вольгѣ Святославичѣ произошли изъ романа объ Александрѣ Македонскомъ; но развѣ отъ этого Вольга пересталъ быть типомъ князя-насилъника и пересталъ противопоставляться мирному, но могучему пахарю Микулѣ? Развѣ идея былины о встрѣчѣ ихъ, выясненная Ѳ. И. Буслаевымъ, измѣнилась отъ этого? Допустимъ мало возможный случай, что все содержаніе былины объ Ильѣ Муромцѣ окажется взятымъ изъ переводной книги; развѣ онъ окажется отъ этого не тѣмъ народнымъ идеаломъ, какимъ изображаетъ его Ѳ. И. Буслаевъ?“ — Думаю, что съ этимъ мнѣніемъ проф. Кирпичникова придется согласиться или придти къ нему всѣмъ изслѣдователямъ.

Эта область научнаго творчества все болѣе вымираетъ, но наука успѣла обратить на нее вниманіе, собрать тѣ данныя, которыя сохранились и сохраняются теперь. Вотъ тутъ, встрѣчаясь съ одной стороны съ этими явленіями косности родной старины, встрѣчаясь съ ископаемостями народной поэзіи, мы видимъ, съ другой стороны, и признаки того развитія, которое сказалось въ русскомъ народномъ творествѣ, которое подвергалось и вліянію книжному, но умѣло съ этимъ вліяніемъ совладать, наложить на его произведенія свой отпечатокъ. Тому, что выработалось въ этой области самостоятельно, предстоитъ обратное воздѣйствіе на книжность, на литературу. Это воздѣйствіе на нашу литературу того идеала, который проявляется въ народномъ эпосѣ, представляется мнѣ факторомъ несомнѣннымъ...

13 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма.

Почетный Предсѣдатель Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій.

Предсѣдатель отдѣленія А. Ѳ. Бычковъ.

Секретарь отдѣленія А. И. Соболевскій.

А. И. Кирпичниковъ сообщилъ о своихъ *поискахъ въ трехъ библіотекахъ на островѣ Халки*. Удалось найти нѣсколько греческихъ апокрифовъ (одинъ изъ нихъ — сказаніе о поставленіи въ іереи Христа и два — сказанія о жизни Богоматери), *λίναξ* по древней исторіи, иллюстрированный множествомъ изображеній, двѣ рукописи романа о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Къ сообщенію о содержаніи найденныхъ на островѣ Халки рукописей, А. И. Кирпичниковъ прибавилъ нѣсколько замѣчаній о составѣ греческихъ книгохранилищъ и объ иностранномъ (греческомъ и славянскомъ) элементѣ въ народномъ греческомъ языкѣ Константинополя.

*) Ж. М. Н. П., библиографія.

Н. О. Красносельцевъ посвятилъ докладъ свой одной изъ рукописей Соловецкой библіотеки — „Обиходнику Архангелогородскаго Спасскаго собора“, писанному около 1725 г. (см. томъ III, стр. 1).

М. И. Соколовъ занялся разсмотрѣніемъ вопроса о тождествѣ болгарскаго попа *Іереміи съ болгарскимъ же попомъ Богомиломъ*. Приведя свидѣтельства Погодинскаго Номоканона и позднѣйшихъ списковъ Статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, а также посланія нѣкоего Аѳанасія къ Панку о лживыхъ писаніяхъ Іереміи и указавъ на то, что этотъ послѣдній обыкновенно отождествляется съ распространителемъ богомилства въ X вѣкѣ попомъ Богомиломъ, докладчикъ сообщилъ о найденномъ имъ спискѣ приписываемыхъ Іереміи сочиненій. Это — пергаменный сербскій сборникъ XIII вѣка, принадлежащій проф. Сречковичу и содержащій въ себѣ также нѣсколько произведеній или неизвѣстныхъ доселѣ, или извѣстныхъ въ позднихъ спискахъ и редакціяхъ: суевѣрные молитвы и заговоры, статьи гадательныя („указаніе чисмене“, „число псалтирно“) и астрологическія (громникъ, колядникъ, добрые и злые дни и т. п.), сказаніе о чудѣ св. Георгія, „Чтеніе св. Варуха“, апокрифическое „Откровеніе 12 апостоловъ“, настаивающее на почитаніи недѣли, среды и пятницы, слово Меѳодія Патарскаго, пророчества прор. Даниіла и Исаіи, говоряція о судьбахъ Константинополя и разныхъ народовъ, извлеченія изъ Патериковъ, изъ сборниковъ въ родѣ Пчелы, поученія, между прочимъ Кирилла Туровскаго. По мнѣнію докладчика, приписываемыя Іереміи произведенія не имѣютъ никакой связи съ ученіемъ богомиловъ, какъ оно излагается Козмою пресвитеромъ; напротивъ того, въ нихъ есть немало противнаго богомильскому вѣроученію, почему вопросъ о тождествѣ Іереміи съ Богомиломъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно.

И. В. Ягичъ сообщилъ свое согласіе съ мнѣніемъ М. И. Соколова и прибавилъ, что онъ разрѣшалъ поставленный имъ вопросъ отрицательно въ своихъ лекціяхъ въ Петербургскомъ и Вѣнскомъ университетахъ.

Н. И. Барсовъ: Занимавшись самъ вопросомъ о богомилствѣ, я остановлюсь на принципиальной части доклада. Докладчикъ ставитъ богомиловъ въ связь съ альбигойцами и другими западными сектантами; я же убѣжденъ, что такой связи нѣтъ. Знаю, что иду противъ нынѣшняго направленія, когда въ почтенныхъ трудахъ г. Веселовскаго проводится генетическое соотношеніе между явленіями славянской и западной умственной жизни, когда г. Стасовъ доказываетъ, что фабулы тѣхъ и другихъ былинъ заимствованы нами изъ тюркской поэзіи. Мнѣ эти сопоставленія кажутся неправильными. Одинаковыя условія могутъ приводить къ одинаковымъ слѣдствіямъ, и для установленія генетической связи между явленіями надобны болѣе вѣскія доказательства, чѣмъ сходство отдѣльныхъ частей. Это — а ргіогі. Сравнивая же богомилство съ альбигойствомъ, мы видимъ между ними разницу, исключаящую мысль о генетической связи. Богомилство есть либеральная доктрина, аналогичная съ манихействомъ. Альбигойство и другія родственныя ему секты были вызваны ненормальными условіями западной исторической жизни, имѣли протестаціонный характеръ и были сектами мистическими. Мы не можемъ указать въ исторіи богомилства внѣшнихъ условій, которыя

сообщали бы ему экзальтационный характеръ. Жизнь въ Болгаріи представляется нормальною, и богомилство является продуктомъ простаго либерализма.

А. И. Соболевскій прочелъ докладъ о „*Первомъ русскомъ библиографѣ*“. (См. томъ II, стр. 218).

14 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII. Древности восточныя.

Почетный Предсѣдатель М. Н. Бережковъ.

Предсѣдатель отдѣленія Н. И. Веселовскій.

Секретарь отдѣленія М. В. Никольскій.

М. В. Никольскій, въ докладѣ: „*О средствахъ къ поднятію археологіи архаическаго Востока въ Россіи*“, указалъ на печальное явленіе, что изъ всѣхъ отраслей археологіи только археологія архаическаго Востока совсѣмъ не получила у насъ развитія; какъ въ учебникахъ, такъ и литературѣ почти совсѣмъ не упоминаются послѣднія открытія въ Египтѣ, Халдеѣ, Ассиріи и другихъ странахъ древняго Востока, и древностей этого рода въ нашихъ Музеяхъ совсѣмъ нѣтъ. Изложивъ затѣмъ результаты послѣднихъ открытій, измѣнившіе вполне прежнее представленіе о Востокѣ и его исторіи, докладчикъ указалъ на то, что западная наука обязана этими успѣхами прежде всего и главнѣе всего дипломатическимъ агентамъ на Востокѣ. Переходя затѣмъ къ вопросу о причинахъ слабаго развитія у насъ интересовъ къ этому дѣлу, онъ выразилъ мнѣніе, что эти причины надобно искать въ слабомъ развитіи у насъ тѣхъ архаическихъ наукъ, которыя входятъ въ составъ такъ называемой *библейской археологіи*, тогда какъ на Западѣ широкое научное изученіе Библии Ветхаго Завѣта и семитскихъ литературъ вызывало и поддерживало эти интересы. Находя, что и русская наука, по тѣсной связи Россіи съ Востокомъ, должна вступить въ соперничество съ западною въ дѣлѣ добыванія и изслѣдованія древностей архаическаго Востока, докладчикъ считаетъ желательнымъ — кромѣ болѣе широкой постановки языковъ и литературы архаическаго Востока въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — привлеченіе русскихъ дипломатическихъ агентовъ на Востокѣ къ дѣлу приобрѣтенія древностей и покровительство имъ въ этомъ дѣлѣ нашего правительства.

Е. М. Гаршинъ. Императорское Русское Археологическое Общество обращалось, по почину барона Розена, къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ на Востокѣ съ просьбой о содѣйствіи въ изслѣдованіи древностей Востока. Наши дипломаты откликнулись, сколько я знаю, на этотъ призывъ, о чемъ подробнѣе можетъ сообщить Н. И. Веселовскій. Что касается учебниковъ по восточной исторіи, то составленіемъ ихъ необходимо озаботиться ученымъ специалистами по Востоку, иначе въ виду трудности ориентироваться неспециалисту въ новыхъ открытіяхъ по этой области, даже такіе серьезные педагоги, какъ Сиповскій считаютъ нужнымъ исключеніе исторіи древняго Востока изъ программы среднихъ учебныхъ заведеній. Въ самомъ дѣлѣ, по древнему

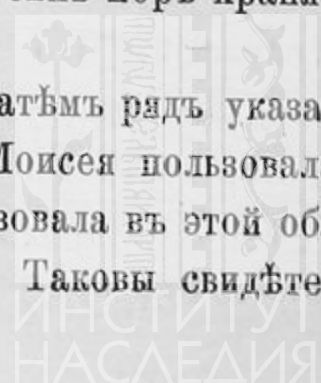
Востоку у насъ имѣются лишь или серьезные труды, доступные только специалисту, или легкія изложенія, не заключающія въ себѣ достаточно обстоятельныхъ свѣдѣній.

М. В. Никольскій возразилъ, что, если не въ русской, то въ западныхъ литературахъ, есть много отличныхъ популярныхъ и точныхъ изложеній послѣднихъ открытій, которыми легко могъ бы пользоваться и неспециалистъ, составляя надежный учебникъ. Далѣе трудъ составленный не специалистомъ могъ бы быть подвергнутъ просмотру специалиста, какъ это и дѣлается на Западѣ.

Н. И. Веселовскій. Я бы не рѣшился обсуждать дѣятельность нашихъ дипломатовъ, если бы меня не вызвали къ тому пренія. Въ защиту дипломатовъ нашихъ надо сказать, что среди нихъ есть ученые имена, пользующіяся извѣстностью не только въ Россіи, но и за границей: напр. Базили, Ханьковъ, Жабо, которые дали такіе матеріалы, равныхъ какимъ нѣтъ за границей. Къ сожалѣнію, это — школа старыхъ дипломатовъ, и она прекратилась. Новые дипломаты почему-то не заявляютъ себя трудами и даже собираніемъ матеріаловъ на этомъ поприщѣ. Но когда Русское Археологическое Общество обратилось къ дипломатамъ на Востокъ, они стали присылать намъ очень интересные матеріалы. Чтобъ наши дѣятели на Востокъ трудились, работали, надо, чтобъ въ обществѣ они встрѣчали сочувствіе и поддержку: тогда наши новые дипломаты напомнятъ старую школу и, если наши пожеланія дойдутъ до нихъ, то они на нихъ откликнутся.

В. О. Миллеръ прочелъ „*О происхожденіи и языкѣ кавказскихъ Евреевъ*“. Докладчикъ имѣетъ въ виду не всѣхъ Евреевъ вообще живущихъ на Кавказѣ, а Евреевъ горцевъ, называемыхъ по татарски Дагъ (гора)-Чуфутъ (еврей), говорящихъ иранскимъ языкомъ и живущихъ главнымъ образомъ въ Дагестанѣ, въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ и въ нѣсколькихъ аулахъ областей Терской и Кубанской. Сообщивъ затѣмъ о своемъ первомъ знакомствѣ съ Евреями на Кавказѣ въ 1883 г., о своихъ изслѣдованіяхъ по ихъ языку въ 1886 г., докладчикъ привелъ рядъ указаній, свидѣтельствующихъ о томъ, что число Евреевъ на восточномъ Кавказѣ, не превышающее въ настоящее время 15 или 16 тысячъ душъ, было гораздо значительнѣе еще 200, 300 лѣтъ тому назадъ. О послѣднемъ свидѣтельствуется, между прочимъ, свѣдѣніе, сообщаемое въ 1690 г. Витсеномъ, что въ селеніи Бойнакѣ (въ 40 верстахъ отъ Тарху въ Темиръ-ханъ-шуринскомъ округѣ), въ которомъ въ настоящее время считается 15 *дымовъ* Евреевъ, Евреи въ его время жили тысячами. Объ этомъ говорятъ и многочисленные топографическія названія въ Дагестанѣ, сохраняющія воспоминаніе объ Евреяхъ, нѣкогда здѣсь жившихъ (Чуфутъ-тебэ — еврейскій холмъ, Чуфутъ-кабуръ — еврейское кладбище и т. п.). Доказательствомъ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана исламъ вытѣснилъ религію Моисея, можетъ служить и то, что въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ аулахъ, производящихъ себя отъ Евреевъ, до сихъ поръ хранятся еврейскія книги, какъ святыни, и даже въ мечетяхъ.

Восходя къ болѣе древнимъ временамъ, докладчикъ привелъ затѣмъ рядъ указаній восточныхъ писателей, свидѣтельствующихъ о томъ, что религія Моисея пользовалась на восточномъ Кавказѣ значительнымъ распространеніемъ и существовала въ этой области раньше перваго появленія Арабовъ, т.-е. начала VIII столѣтія. Таковы свидѣтель-

сва Дербендъ-Намэ, Масуди, Ибнъ-Хаукала и друг. Есть основаніе думать, что именно въ Дагестанѣ рано укоренившееся іудейство повліяло на покорившихъ Дагестанъ Хазарь и вызвало принятіе религіи Моисея каганомъ и высшимъ классомъ хазарскаго царства. Впослѣдствіи число Евреевъ въ хазарскихъ городахъ умножалось не только выходцами съ Кавказа, но и изъ многихъ другихъ странъ, особенно вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ на нихъ нѣкоторыми византійскими императорами (Левъ Исаврійскій, Романъ).

Переходя къ вопросу откуда явились Евреи на восточномъ Кавказѣ, докладчикъ привелъ распространенное среди кавказскихъ Евреевъ убѣжденіе, что они потомки Израильтянъ, выведенныхъ ассирійскими царями изъ родины. Въ IV Книгѣ Царствъ дѣйствительно говорится о поселеніи Евреевъ въ горахъ *Мидіи* ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ, а Мидія (именно область Азербейджанъ) является родиной кавказскихъ Евреевъ. О существованіи Евреевъ, именно колѣна Иссахарова, въ этихъ мѣстахъ говорятъ, между прочимъ, еврейскій путешественникъ IX вѣка Эльдадъ га-Дани, при чемъ упоминаетъ, что это колѣно употребляетъ, кромѣ священнаго языка, еще языки персидскій и кедарскій (тюркскій, по объясненіи г. Гаркави).

Переходя затѣмъ къ характеристикѣ современнаго языка горскихъ Евреевъ, докладчикъ указалъ на то, что въ строеніи и типѣ этотъ языкъ содержитъ яркіе слѣды той области, въ которой былъ въ употребленіи, именно Азербейджана. Языкъ кавказскихъ Евреевъ могъ возникнуть именно въ странѣ, гдѣ смѣшиваются этническіе элементы: иранскій, семитскій и тюркскій. Это — иранское нарѣчіе, произносимое семитскимъ горломъ и построенное отчасти фонетически, отчасти синтактически на тюркскій ладъ. Для доказательства этой мысли, докладчикъ коснулся фонетики изслѣдуемаго языка, опредѣлилъ его отношеніе къ ново-персидскому и указалъ на отразившееся на немъ семитское и тюркское вліяніе. Этотъ языкъ весьма близокъ къ иранскому нарѣчію *тати*, распространенному доселѣ въ области Баку, на Апшеронскомъ полуостровѣ, въ Табасаранскомъ округѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверной Персіи.

М. В. Никольскій, по поводу выраженнаго В. О. Миллеромъ мнѣнія, что кавказскіе Евреи — потомки тѣхъ, которые были отведены въ плѣнъ Салманассаромъ, замѣтилъ, что для рѣшенія этого вопроса важно знать, насколько присуще имъ то сознаніе обособленности племенной и религіозной, какимъ всегда были проникнуты остальные Евреи въ разсѣяніи, такъ какъ эта обособленность могла получить форму позднѣйшаго іудаизма только по возвращеніи Евреевъ изъ плѣна въ Палестину; также важно было бы знать, какія библейскія книги они употребляютъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ книгъ явились также послѣ плѣна.

В. О. Миллеръ: Обособленность горскихъ Евреевъ несомнѣнна. Они не пользуются среди населенія такой антипатіей, какъ другіе Евреи; ихъ даже любятъ. Евреи кавказскіе всего болѣе не терпятъ Евреевъ европейскихъ, и тѣ непріязненно относятся къ нимъ. Письмоихъ — еврейское, книги — тѣ же, но не могу судить, насколько онѣ древни. Преданій историческихъ среди горцевъ-Евреевъ нѣтъ. Въ вѣрованіяхъ ихъ много иранскаго.

На вопросъ В. З. Завитневича объ отношеніи кавказскихъ Татаръ къ крымскимъ, В. О. Миллеръ указалъ, что крымскія греческія надписи I вѣка, указываютъ, что уже въ то время тамъ было еврейское населеніе, говорившее по-гречески.

Н. И. Веселовскій прочелъ докладъ: „*О надгробномъ памятникѣ Тимура (Тамерлана) въ г. Самаркандѣ*“ (см. томъ II, стр. 67).

На вопросъ М. В. Никольскаго, былъ ли Тимуръ Монголь по происхожденію, Н. И. Веселовскій отвѣчалъ, что у историковъ нѣтъ объ этомъ опредѣленныхъ свѣдѣній, такъ какъ Тимуръ является выскочкой и происхожденіе его неизвѣстно.

Докладъ С. С. Слуцкаго „*О надгробныхъ семиръченскихъ надписяхъ*“ былъ прочтенъ М. В. Никольскимъ. Авторъ представилъ краткій выводъ изслѣдованій принадлежащаго Московскому Археологическому Обществу матеріала, состоящаго изъ 5 надгробныхъ камней и 305 снимковъ съ надписей съ камней, найденныхъ на двухъ несторіанскихъ кладбищахъ въ Семиръченской области, близъ г. Пишпека и селенія Токмака. Сообщивъ краткія свѣдѣнія о несторіанахъ въ Средней Азіи по хроникѣ Баргебреуса (Абульфараджъ) и по описаніямъ Плано Карпини, Марко Поло и Рубруквиса (XIII вѣка) и указавъ на то, что въ эпоху Чингизидовъ они благоденствовали и только со времени водворенія въ тѣхъ мѣстахъ господства магометанства и буддизма прекратили свое существованіе, г. Слуцкій указалъ на важность разбираемыхъ надписей, какъ единственнаго вещественнаго и литературнаго памятника той эпохи, начиная съ которой мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія, т.-е. конца XIII и начала XIV вѣковъ по Р. Х. Указавъ затѣмъ на заслуги лицъ, участвовавшихъ въ открытіи и разработкѣ этихъ памятниковъ (Н. Н. Пантусовъ и Ѳ. В. Поярковъ — на мѣстѣ, М. В. Никольскій — въ Москвѣ и Д. А. Хвольсонъ — въ Петербургѣ), г. Слуцкій приступаетъ къ описанію самихъ памятниковъ. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на положеніе надписи въ отношеніи къ кресту: судя по тому, что многія надписи имѣютъ исключительно вертикальное направленіе, а также по надписи № 160, гдѣ изображены два креста, г. Слуцкій приходитъ къ заключенію, что эти надписи подтверждаютъ древнія свидѣтельства, что сирійцы писали въ древности вертикально, а не горизонтально. По мнѣнію докладчика, М. В. Никольскаго, этотъ выводъ подтверждается полученными во время Съѣзда новыми снимками съ токмакскихъ надписей. Обративъ затѣмъ вниманіе на точную классификацію г. Слуцкимъ надгробій и упоминаемыхъ въ нихъ лицъ по именамъ, возрасту, полу, общественному положенію и т. п., М. В. Никольскій указалъ далѣе на совершенно новыя наблюденія г. Слуцкаго относительно языка и шрифта надписей, исправляющія частью ошибки проф. Хвольсона.

Н. И. Барсовъ, основываясь на отвѣтѣ ему Д. А. Хвольсона въ засѣданіи Русскаго Археологическаго Общества, что въ надписяхъ нѣтъ прямаго указанія на несторіанство, выразилъ сомнѣніе въ несторіанскомъ, а не православномъ происхожденіи ихъ. Предполагая, что Турки изъ разныхъ христіанскихъ религій выбрали именно несторіанство, мы должны представлять ихъ себѣ съ философскимъ характеромъ, какого до сихъ поръ мы за Турками не знали.

М. В. Никольскій: Хотя несторіане не названы въ надписяхъ и въ послѣднихъ нѣтъ указанія на ихъ вѣроученіе, но въ содержаніи надписей есть несомнѣнные признаки несторіанства (указаніе на то, что епископы могли вступать въ бракъ), что, въ связи со свидѣтельствомъ путешественниковъ того времени, которые находили въ Средней Азіи только несторіанъ, какъ представителей христіанства, исключаетъ всякое

сомнѣніе въ принадлежности семирѣченскихъ надписей несторіанамъ. Кромѣ того христіанство и не могло проникнуть въ Среднюю Азію въ формѣ чистаго православія, такъ какъ въ эпоху Сассанидовъ въ Персію, черезъ которую только и могло дойти тогда христіанство, греческое христіанство преслѣдовалось, а несторіанство процвѣтало.

Н. И. Барсовъ указалъ на православіе, все же предшествовавшее въ Персіи несторіанству, и на древне-православный обычай брачности епископовъ.

М. В. Никольскій: Но въ XIII—XIV вѣкѣ такого примѣра не могло быть. Въ принципѣ и Н. И. Барсовъ, и М. В. Никольскій допустили возможность въ Семирѣчьи какой-нибудь переходной, не чистой формы несторіанства.

14 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусства.

Почетный Предсѣдатель Н. О. Красносельцевъ.

Предсѣдатель отдѣленія Н. В. Покровскій.

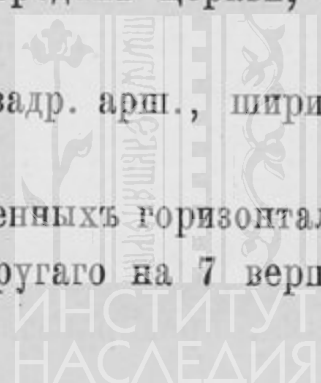
Секретарь отдѣленія В. В. Сусловъ.

В. В. Грязновъ прочелъ „*О древнихъ церквахъ Сѣверо-Западнаго края*“. Первыя христіанскія церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ ничѣмъ не отличались отъ прочихъ церквей древней Россіи; такъ было по крайней мѣрѣ до опустошительнаго татарскаго нашествія 1240 года, послѣ котораго Польша заполняетъ этотъ разоренный край. Одною изъ древнѣйшихъ церквей въ Сѣверо-Западномъ краѣ является *Коложанская*, близъ Гродна, на берегу Нѣмана. Она претерпѣла на своемъ вѣку страшныя бѣдствія отъ Татаръ, Литвы, Ливонцевъ и Поляковъ. Между прочимъ, Иванъ Грозный устроилъ на ней баттарею, когда громилъ Гродно; тоже сдѣлалъ Карлъ XII. Этотъ храмъ, уцѣлѣвшій до нашего времени, не смотря на вѣковыя бѣдствія, — рухнулъ въ Нѣманъ на нашихъ глазахъ.

По своему стилю и плану Коложанская церковь сходна съ Кіевскими церквами: Кирилловской и Михайловско-Златоверхой. Та же кладка и такіе же точно кирпичи, какъ въ Васильевской. Стѣны Коложанской церкви имѣютъ 1 арш. 14 верш. толщины, ширина внутреннихъ проходовъ, ведущихъ на хоры и въ надалтарные тайники, $9\frac{1}{2}$ верш. Стѣны церкви убраны снаружи разноцвѣтными изразцами: синими, зелеными, желтыми и линочими (вѣроятно, красными), расположенными въ видѣ крестовъ; кромѣ того, какъ снаружи, такъ и изнутри, имѣются пилястры, закругленные ребра которыхъ сдѣланы изъ лекальнаго кирпича; пилястры эти переложены плитнякомъ. Церковь была въ древности покрыта черепицей, судя по найденнымъ въ срединѣ церкви, на глубинѣ одного метра, образчикамъ.

Внутреннее пространство церкви, безъ алтаря, около 310 квадр. арш., ширина $15\frac{1}{2}$ арш.

Внутри церкви, въ стѣнахъ, множество голосниковъ, расположенныхъ горизонтальными рядами въ шахматномъ порядкѣ, на разстояніи одинъ отъ другаго на 7 верш., горизонтальные же ряды отстоятъ одинъ отъ другаго на 8 верш.

Столбовъ въ храмѣ четыре; два изъ нихъ, четырехгранной формы, находятся у алтаря и отчасти поддерживаютъ его своды; другіе два, по срединѣ храма, цилиндрической формы. На цилиндрической части столба находится толстая плита съ срѣзанными углами, въ видѣ неправильно-сторонняго многогранника, на плиту опирается четырехгранная часть столба, образующая пята подпружныхъ арокъ. Діаметръ столбовъ $1\frac{3}{4}$ аршина; кладка изъ кирпича — „тычкомъ“. Стѣны были покрыты фресками, часть которыхъ, а именно два ангела, луна и солнце были случайно открыты въ 1870 г.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что Коложанскій храмъ построенъ *не позже* XII столѣтія, а можетъ быть и ранѣе. Отъ XIII столѣтія не осталось ничего въ строительномъ отношеніи, если не считать башни въ Каменецъ-Литовскомъ, близъ города Берестья (Бреста), построенной Великимъ Княземъ Владиміромъ Васильевичемъ (1272—1283 г., Владим. Волинск.). Первая половина XIV вѣка счастливѣе въ этомъ отношеніи: въ г. Вильнѣ воздвигнуто было много кирпичныхъ церквей. Первою изъ нихъ была церковь *Пятницкая*. Изъ надписи на плитѣ, уцѣлѣвшей въ стѣнѣ, видно, что церковь построена въ 1345 году. По свидѣтельству пословъ отъ крестоносцевъ, прибывшихъ къ Ольгерду въ 1587 году, она была сходна съ другими русскими церквями, Кіевскими и Новгородскими, и имѣла *палаты* или хоры для помѣщенія женщинъ; въ то время она была придворною. Въ 1864 году отъ нея оставалась только одна стѣна. Способъ кладки Пятницкой церкви иной, нежели въ Коложанской, а именно: изъ одного только крупнаго кирпича, длиною каждый 9 верш., шириною $4\frac{1}{2}$ верш., а толщиною $1\frac{3}{4}$ верш., при толщинѣ швовъ въ $\frac{1}{3}$ верш. Планъ ея напоминаетъ планъ церкви св. Лазаря въ Новгородѣ.

Вторымъ каменнымъ храмомъ въ Вильнѣ былъ Успенскій соборъ, построенный въ 1348 году Ольгердомъ, и сооруженный, по преданію, Кіевскими мастерами по образцу св. Софіи Кіевской. Храмъ этотъ былъ расчищенъ и возобновленъ въ 1864 г., причемъ оказалось, что планъ его представлялъ собою квадратъ размѣромъ въ 16 саж. 2 арш., съ тремя алтарями, выступающими на 4 саж.; внутри его, немного ближе къ алтарю, помѣщались четыре громаднхъ крестообразныхъ пилона, поддерживавшіе средній куполь. На юго-восточномъ углу зданія уцѣлѣла башня для хода на верхъ съ древними кирпичными узорами на фасадѣ.

Затѣмъ въ XVI вѣкѣ является новый видъ церквей: храмы-крѣпости. Таковы, напр., Малосюжайновская церковь, которая представляетъ квадратъ въ планѣ, съ четырьмя пилонами по срединѣ и одной алтарной абсидой; по угламъ ея расположены четыре башни, по верху ея идетъ карнизъ съ бойницами, а входъ въ нее замыкался не только деревянными дверьми, но даже желѣзнымъ двернымъ щитомъ, который опускался на цѣпяхъ. Толщина стѣнъ отъ 2 арш. 12 верш. до 3 арш. 8 верш. Наконецъ къ началу того-же XVI вѣка (1503 г.) относится храмъ Супральскаго монастыря, основаннаго митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ съ помощью князей Ходкевичей. Стѣны этой церкви, за исключеніемъ купола, гдѣ было видно изображеніе Іисуса Христа со славянскою надписью вокругъ, были заштукатурены. Изображеніе Христа въ куполѣ прямо указываетъ на то, что стѣны храма были нѣкогда расписаны фресками, и развѣдки, предпринятая докладчикомъ, подтвердили справедливость этого предположенія:

имъ было открыто нѣсколько фресокъ византійскаго стиля и, между прочимъ, Вознесіе Господне, дословно сходное съ такимъ же изображеніемъ на миниатюрѣ Гелатскаго евангелія, изданнаго недавно г. Покровскимъ.

Кромѣ того въ соборѣ уцѣлѣлъ еще рядъ старинныхъ образовъ, писанныхъ на мѣдныхъ доскахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ до 3 аршинъ длины.

Что касается до щипцовъ на лицевомъ фасадѣ и вѣнчанія башенъ въ церквахъ-крѣпостяхъ, то все это позднѣйшія католическія передѣлки: одно древнее изображеніе показываетъ, что церкви эти имѣли по пяти куполовъ шлемообразной (не луковичной) формы, изъ коихъ одинъ былъ по срединѣ, а угловые — на башняхъ.

Въ заключеніе докладчикъ объяснилъ, почему, къ счастью, наши православныя церкви дошли до насъ въ такомъ неизмѣненномъ видѣ, тогда какъ католическія не дошли. Причиной этого является указъ, изданный въ XV вѣкѣ королемъ Казиміромъ Ягайловичемъ, воспрещавшій не только вновь строить, но даже поправлять и передѣлывать православныя храмы безъ личнаго королевскаго разрѣшенія, а чтобы добиться этого разрѣшенія, надо было сперва уплатить канцлеру 200—300 червонцевъ, сумму, не мыслимую для тогдашнихъ бѣдныхъ православныхъ храмовъ сѣверо-западнаго края.

А. А. Гатцукъ прочелъ докладъ: „Иконы св. Николая, Можайскаго типа“. Указавъ, что въ Россіи существуетъ два типа изображеній св. Николая, епископа Муръликійскаго: типъ византійскій (корсунскій) — изображающій святителя по поясъ, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею правой рукой, и типъ, такъ называемый, можайскій, совершенно отличный отъ перваго, докладчикъ выяснилъ отличительныя черты послѣдняго типа. Можайскій типъ изображаетъ святителя во весь ростъ, въ простой фелони или подрясникѣ, съ немногими признаками святительскаго одѣянія. Въ лицѣ — ни малѣйшаго сходства съ корсунскимъ: борода клинообразная, волосы подстрижены въ скобку. Въ правой рукѣ святителя мечъ, въ лѣвой храмъ. Выраженіе лица строгое, даже суровое. По мнѣнію докладчика, типъ этотъ есть произведеніе чисто русскаго творчества, безъ всякаго вліянія Византіи. Такое изображеніе св. Николая появилось въ Средней Россіи, въ странѣ древнихъ Вятчей, въ XII—XIII вѣкахъ, т. е. во время проникновенія сюда христіанства, значительно послѣ мученической кончины здѣсь апостола Вятчей преподобнаго Кукши съ ученикомъ. Изображенія этого типа почти одновременно появились во многихъ мѣстахъ Средней Россіи, а не въ одномъ Можайскѣ; названіе же „можайскій“ усвоено этому типу потому лишь, что съ такими изображеніями въ Можайскѣ раньше ознакомилась Москва, къ которой Можайское княжество присоединилось въ 1303 году.

Почитаніе иконы можайскаго типа особенно распространено около Москвы и, вообще, всюду, гдѣ живо еще чувствуются начала древней Московской Руси, въ основаніе которой легло именно племя Вятчей.

Говоря вообще о степени почитанія въ средней Россіи св. Николая, докладчикъ сообщилъ признаки обожанія его и сдѣлалъ предположеніе, что типъ можайскаго Николая есть простое перерожденіе главнаго древняго божества Вятчей, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, но свойства котораго легко возстановляются изъ остатковъ древняго народнаго эпоса. Это, вѣроятно, былъ тотъ же Сварожичъ балтійскихъ славянъ, или Дажьбогъ русскихъ, или неизвѣстный Макошь.

До-христіанскій типъ этого образа легко возстановить (даже, вѣроятно, можно еще найти почти цѣликомъ сохранившійся), равно какъ и прослѣдить перерожденія его подъ вліяніемъ корсунскаго типа и требованій христіанства.

Иконы св. Николая, можайскаго типа, до конца XVII вѣка были исключительно рѣзныя изъ дерева, сначала *въ видѣ статуи*, потомъ въ видѣ высокихъ горельефовъ и простыхъ рельефовъ. Только съ XVIII вѣка начинаютъ появляться изображенія можайскаго типа живописныя.

Докладъ г. Гатцука вызвалъ замѣчанія *Д. Н. Квашнина-Самарина, Н. В. Покровскаго* и *А. И. Кирпичникова*, желавшихъ бѣльшей исторической опоры. Въ отвѣтъ г. Квашнину-Самарину, сомнѣвавшемуся въ происхожденіи Вятичей отъ Ляховъ и предполагавшему описку въ лѣтописи („въ лясѣхъ“ вмѣсто „въ лѣсѣхъ“), г. Гатцукъ указалъ на сходство череповъ Вятичей и кореннаго Ляшскаго населенія въ Южной Польшѣ.

16 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII. Древности восточныя.

Почетный Предсѣдатель А. Л. Смирновъ.

Предсѣдатель отдѣленія Н. И. Веселовскій.

Секретарь отдѣленія М. В. Никольскій.

А. А. Титовъ, прибывшій въ Ярославль на весьма короткое время, прочелъ, съ согласія предсѣдателя отдѣленія, докладъ: „*Раскопка кургановъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ маѣ 1887 года*“, не входившій въ программу засѣданія. — Г. Титовъ произвелъ раскопки вблизи большихъ Любилковскихъ кургановъ (называемыхъ „Любилковскими городищами“), при деревнѣ Колѣновѣ, Перовской волости, въ 8 верстахъ отъ Петровска. Вблизи лежитъ д. Дертники, Карашской волости, съ раскопками Кельсіева и Карцели, и Осокинскій „городицкій“ холмъ; въ 12—15 верстахъ с. Карашъ — мѣсто богатыхъ раскопокъ гр. Уварова, въ такомъ же разстояніи Вепрева пустынь. Въ мѣстности раскопокъ, среди лѣса, масса нетронутыхъ кургановъ, поросшихъ лѣсомъ, напр. (вблизи раскопанныхъ) въ урочищахъ: Воровской перелѣсокъ, Парыпино, Жарки ближнія и дальнія, Горѣлово, Борушко, Курганы, Городцы. Въ урочищѣ Городцахъ г. Титовъ разрылъ 3 кургана.

Курганъ № 1. Поросъ деревьями, въ окружности около 25 аршинъ. На глубинѣ аршина стали попадаться уголья, на 1½ арш. — найденъ черепъ, отличающійся покатостью лба, хотя съ возвышенными надбровными дугами и грубостью связокъ. Костякъ плохо сохранился. Около костяка разбросано 7 кусковъ отъ глиняныхъ горшковъ и ножицъ.

Курганъ № 2. Окружность та же, поросъ деревьями. На 1½ аршина стали попадаться уголья. Костяка не оказалось, но найдено почти въ грунтѣ 16 камней.

Курганъ № 3. Окружность та же; костяка не оказалось; найдены: три куска ржаваго желѣза, кольцо и привѣски.

Наконецъ въ $\frac{1}{4}$ версты отъ старой дороги, на пашнѣ, въ мѣстности, называемой „могильницами“ стоялъ одинъ небольшой курганъ, около $\frac{3}{4}$ арш. высокою. Говорили, что другихъ кургановъ на этой площадкѣ не было; нѣтъ и деревьевъ. Сначала шли мелкіе камни съ землею, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. пошли крупнѣе, не болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ арш. найдена могъла, а на $2\frac{1}{2}$ арш. — костякъ; изъ вещей найдено желѣзное копье.

Года 3—4 до того, при рытіи канавъ въ с. Варницкой Слободѣ близъ Ростова, гдѣ были соляныя варницы, найденъ владѣльцемъ усадьбы, г. Маракуевымъ, на глубинѣ 2 аршинъ, глиняный кувшинъ, формы нынѣ совершенно необычной въ этой мѣстности.

А. В. Селивановъ доложилъ: „О раскопкахъ внутри текій Шахъ-Али-Хана и Авганъ-Мухаммедъ-Султана въ г. Касимовѣ и о реставраціи означенныхъ памятниковъ“. Сообщивъ кратко обо всѣхъ сохранившихся въ г. Касимовѣ магометанскихъ памятникахъ древности и упомянувъ о капитальномъ изслѣдованіи академика Вельяминова-Зернова о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, докладчикъ сдѣлалъ подробное описаніе двухъ изъ этихъ памятниковъ: мавзолея Шахъ-Али-Хана, построеніе котораго относится къ 1555 году, и текіи Авганъ-Мухаммедъ-Султана, построенной въ 1649 году. Въ первомъ изъ этихъ зданій находятся гробницы Касимовскаго царя Шахъ-Али-Хана и его семейства, а второе поставлено въ честь сына Ургенджскаго хана Арабъ-Мухаммеда, Авганъ-Мухаммедъ-Султана, прибывшаго въ 1622 году въ Москву и состоявшаго на службѣ у царя Михаила Ѳеодоровича.

Перейдя, затѣмъ, къ вопросу о предпринятой въ настоящее время реставраціи означенныхъ памятниковъ, на что по Высочайшему повелѣнію ассигновано 1803 руб., докладчикъ познакомилъ Съѣздъ съ исторіей этого вопроса, возникшаго по ходатайству мѣстнаго Ахуна Касимовской соборной мечети Девлекамова въ 1883 году и при участіи Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ заключеніе своего чтенія, докладчикъ сообщилъ о произведенныхъ имъ внутри текій Авгана и Шахъ-Алія раскопкахъ, которыя привели къ интереснымъ открытіямъ, а именно: въ первой изъ этихъ текій были найдены три надгробныхъ камня, покрытыхъ красивыми арабесками и надписями на татарскомъ языкѣ. Эти надписи, прочитанныя профессоромъ Московскаго Университета Ѳ. Е. Коршемъ, бросаютъ свѣтъ на генеалогію лицъ, погребенныхъ внутри текіи и сообщаютъ интересныя указанія о времени построенія памятниковъ и стоимости ихъ. Что же касается текіи Шахъ-Али-Хана, то при раскопкахъ въ подвальномъ помѣщеніи ея найдены были кости, сложенные въ одну яму, и значительное количество уцѣлѣвшихъ лоскутовъ разнаго рода тканей.

А. М. Павлиновъ, представивъ свои планы обоихъ памятниковъ, лично имъ видѣнныхъ года 4 тому назадъ, замѣтилъ, что текіе Авгана имѣетъ типъ русской и напоминаетъ нижнюю часть церкви Николая Чудотворца въ Столпахъ, въ Москвѣ.

Н. И. Веселовскій, указавъ на то, что по тѣсной и неразрывной связи Россіи съ Востокомъ нѣкоторые изъ восточныхъ памятниковъ дороги намъ такъ же, какъ свои родные, напоминая печальное, но благополучно пережитое время татарщины, выразилъ мысль о необходимости сохранить для потомства немногіе оставшіеся у него татарскіе

памятники, какъ напр. Касимовскіе. Лица, подавшія примѣръ этой заботливости, какъ А. В. Селивановъ, заслуживаютъ признательности. Эти послѣдніе памятники имѣютъ особенное значеніе потому, что Касимовское царство является результатомъ мудрой политики Московскихъ царей, основавшихъ удѣльное татарское царство, чтобы привлечь къ себѣ на службу татарскихъ выходцевъ. Послѣдніе, отдѣленные отъ центра мусульманскаго фанатизма, мѣняли свои имена и обычаи на русскіе и принимали даже христіанство, и многіе, очень многіе изъ нашихъ вельможъ и бояръ прошли черезъ Касимовъ.

Въ заключеніе Н. И. Веселовскій предложилъ, сохраняя удѣлѣвшую облицовку текій, не замѣнять недостающихъ кирпичей новыми.

И. А. Износковъ предложилъ докладъ: „*О болгарскихъ раскопкахъ*“. О развалинахъ, находящихся близъ с. Болгаръ, Казанской губерніи, докладывалось уже на 1-мъ Археологическомъ Съѣздѣ, при разсмотрѣніи вопроса о сохраненіи памятниковъ древности въ Россіи. Подробное историческое описаніе ихъ находится въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго „Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ и въ Трудахъ IV Археологическаго Съѣзда. На этомъ Съѣздѣ былъ выработанъ проектъ ходатайства о мѣрахъ къ сохраненію развалинъ, и, по ходатайству Съѣзда, наиболѣе сохранившіяся развалины переданы въ 1880 году Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, при чемъ на Общество возложено охраненіе ихъ. Остальныя развалины, существовавшія еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, были вполне разрушены мѣстными крестьянами и искателями кладовъ. Осенью прошедшаго года, въ мѣстахъ, гдѣ находились эти развалины, производилъ раскопки г. Растеряевъ. Узнавъ объ этихъ раскопкахъ, Казанское Общество въ нынѣшнемъ году поручило одному изъ своихъ членовъ вести наблюденія за производимыми раскопками. Подъ руководствомъ этого члена Общества, архитекторомъ Ващукомъ (довѣреннымъ г. Растеряева) расчищенъ былъ сохранившійся отъ одного изъ разрушеннаго памятника „Бѣлой Палаты“ фундаментъ и подъ каменнымъ поломъ были обнаружены тѣ параллельные каналы, о которыхъ въ своемъ описаніи этой Палаты упоминаетъ Эрдманъ. Докладчикомъ, вмѣстѣ съ членомъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Н. А. Толмачевымъ, раскопка этого памятника была подробно разсмотрѣна, при чемъ г. Толмачевымъ сняты надписи съ надгробныхъ камней, заложенныхъ въ стѣнахъ и найденныхъ въ проходахъ. Раскопка Палаты производилась весьма тщательно и, по окончаніи, ея были сдѣланы фотографическіе снимки и начерченъ планъ руководившимъ раскопкою членомъ Общества г. Казариновымъ.

Собранію былъ представленъ планъ раскопки, фотографическіе снимки съ нея и остальныхъ болгарскихъ развалинъ.

Проф. Н. И. Толмачевъ заявилъ, что онъ при посѣщеніи села Болгаръ, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, 15 іюня текущаго года, совмѣстно съ И. А. Износковымъ нашель 18 обломковъ надгробныхъ камней съ остатками письменъ арабскими буквами и 2 обломка камней, принадлежавшихъ, повидимому, карнизамъ зданія, также съ арабскими письменами. Докладчикъ снялъ съ нихъ сперва снимки типографскимъ способомъ, а затѣмъ, воспроизвелъ посредствомъ фотографіи и передалъ для прочте-

ніа и перевода профессору І. Ө. Готвальду; тѣ и другіе снимки были представлены собранію.

В. К. Трутовскій доложилъ краткое дополненіе къ докладу Н. А. Толмачева, присланное бывшимъ ординарнымъ профессоромъ Казанскаго Университета, извѣстнымъ арабистомъ І. О. Готвальдомъ. Указавъ на важное значеніе татарскихъ надписей на камняхъ и каменныхъ плитахъ изъ Болгарь, І. О. Готвальдъ обратилъ вниманіе гг. членовъ Съѣзда на крайне неутомимую и плодотворную дѣятельность Н. А. Толмачева, результатомъ которой явились совершенно новыя и неизданныя надписи, доселѣ неизвѣстныя ученымъ, занимавшимся этимъ вопросомъ. Несмотря на трудность собираніи этихъ данныхъ, осложненныхъ еще невѣжествомъ народа и стихійными явленіями, уничтожающими эти рѣкіе памятники, Н. А. Толмачеву удалось собрать нѣсколько памятниковъ, снять съ нихъ копій и представить на усмотрѣніе гг. членовъ Съѣзда. Въ своемъ краткомъ сообщеніи г. Готвальдъ даетъ копію съ надписей и переводъ ихъ, съ которымъ г. Трутовскій и познакомилъ вкратцѣ слушателей. Кромѣ выражений изъ Корана, свойственныхъ всѣмъ мусульманскимъ могильнымъ памятникамъ, и въ этихъ надписяхъ встрѣчаются еще обозначенія званія умершаго и даты. Къ сожалѣнію, эти послѣднія очень не полны.

И. И. Ващукъ: Длина Бѣлой Палаты около 15 саж., средней части—около 6 саж., южной — 7 саж. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что это зданіе есть баня. Заключение о назначеніи постройки можно будетъ вывести лишь по раскопкѣ южной части. Что подвальные ходы не служили для стока воды, видно изъ того, что на стѣнахъ ихъ не найдено никакихъ осадковъ. Тепловые проводы средней части можно отнести къ XIII или XIV вѣкамъ, пристройки же съ сѣверной и южной стороны не ранѣе XVI вѣка. Въ средней комнатѣ, въ формѣ креста, найденъ былъ черепъ, заложенный въ стѣнѣ на 1 арш. высоты отъ пола и прикрытый четырехугольной плиточкой; вѣроятно онъ принадлежитъ лицу, погибшему насильственной смертію, такъ какъ на черепѣ есть 2 трещины.

С. М. Шпилевскій указалъ на важное значеніе открытыхъ Н. А. Толмачевымъ надписей, какъ единственныхъ письменныхъ памятниковъ знаменитаго Болгарскаго царства. Въ массѣ надгробныхъ надписей въ Казанской, Уфимской и Симбирской губерніяхъ къ отрывкамъ изъ Корана присоединяется хронологическая дата, которая, по объясненію Клапрота, читалась 625 (1226 году по Р. Х.), т.-е. соотвѣтствовала году татарскаго нашествія. Но въ настоящее время, по объясненію одного муллы, въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Археол. Общества, дата читается иначе (джити юзь), т.-е. 700 и означаетъ 1301 годъ по Р. Х. Это чувашско-тюркское выраженіе „джити юзь“ и есть единственный памятникъ письменности Болгарь. По мнѣнію извѣстнаго знатока тюркскихъ нарѣчій Н. И. Ильминскаго, эти два слова показываютъ, что Болгары говорили на языкѣ, представлявшемъ переходную ступень отъ финскаго нарѣчія къ тюркскому, подобной переходу отъ латинскаго къ романскимъ языкамъ. Указавъ затѣмъ, что на эти два слова обращали вниманіе и западные писатели (напр. Вамбери), С. М. Шпилевскій сообщилъ, что, какъ онъ года три назадъ докладывалъ Казанскому Обществу, ему удалось открыть, что въ 1301 году была моровая язва, чѣмъ и объясняется множество смертей, о которыхъ свидѣтельствуютъ надписи.

Ө. Ө. Чекалинъ напомнилъ о существованіи одного изъ древнихъ болгарскихъ городищъ въ Сызранскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. Узнавъ о немъ изъ географическаго словаря Семенова, Ө. Ө. Чекалинъ поручилъ сдѣлать описаніе его одному мѣстному учителю; изъ описанія видно, что стѣны въ городищѣ нѣтъ, но фундаменты сохранились; среднее круглое зданіе имѣло 10 саж. въ діаметрѣ; три малыя, вокругъ него, вдвое меньше.

Н. И. Толмачевъ поднялъ вопросъ, принадлежали ли надгробные камни первоначально зданію, какъ мавзолею, или занесены съ другаго мѣста? Разломанный видъ ихъ говоритъ за послѣднее.

М. В. Никольскій доложилъ Съѣзду *Обозрѣніе и отзывъ о сдѣланныхъ въ недавнее время открытіяхъ французскаго консула въ Багдадѣ, де-Сарзекъ — въ Телло*, въ области древней Халдеи, при чемъ представилъ снимки найденныхъ памятниковъ, заключающіеся въ 3-хъ вышедшихъ въ свѣтъ выпускахъ французскаго изданія „*Decouvertes en Chaldée par Ernest de Sarzec*“. Описавъ подробно остатки найденнаго г. де-Сарзекомъ зданія, составляющаго дворецъ *патеси* или намѣстника города Сирпурлы по имени *Гудеа*, докладчикъ выразилъ мнѣніе, что найденный г. де-Сарзекомъ городъ былъ не Сирпурла, а другой, упоминаемый въ надписяхъ, именно Гирсу, эпоху же его можно отнести къ 4-му тысячелѣтію до Р. Х.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ произведеніямъ пластики и многочисленнымъ надписямъ, открытымъ де-Сарзекомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ не менѣе чѣмъ на тысячелѣтіе древнѣе эпохи Гудеа, судя по состоянію искусства и письменъ надписей; другія представляютъ переходную стадію къ эпохѣ Гудеа. Послѣдняя представлена главнымъ образомъ 9 діоритовыми статуями безъ головъ и двумя отбитыми головами, принадлежавшими этимъ статуямъ. Искусство находится здѣсь на такой высотѣ, до которой оно никогда не достигало ни въ Халдеѣ, ни въ Ассиріи. Далѣе, докладчикъ охарактеризовалъ надписи, представилъ транскрипціи и переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и указалъ на то значеніе, какое онѣ имѣютъ для исторіи языка и литературы Халдеевъ.

Въ заключеніе докладчикъ коснулся вопроса о народности тѣхъ Халдеевъ, которые представлены настоящими памятниками. Изложивъ коротко нынѣшнее положеніе вопроса о языкѣ древнихъ Халдеевъ, онъ выразилъ свое мнѣніе, что древнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ написаны на несемитскомъ языкѣ, такъ-называемомъ сумеро-аккадскомъ. Но послѣдній не принадлежитъ къ урало-алтайскимъ, къ семейству которыхъ его относили, а слѣдовательно и самый народъ Халдеевъ нѣтъ основаній относить къ урало-алтайскимъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ, кромѣ языка, и изображенія ихъ на произведеніяхъ искусства, которыя представляютъ типы, не имѣющіе никакихъ характеристическихъ чертъ туранской расы. Точное рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ будущему.

Н. А. Толмачевъ представилъ *Алфавитный списокъ именъ некрещенныхъ Чувашъ*, составленный по ревизскимъ сказкамъ нѣкоторыхъ селеній Казанской губерніи конца сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ. Напечатаніе списка является желательнымъ для выясненія какъ этнографическихъ особенностей Чувашъ, такъ и мѣста, которое послѣдніе занимали среди народностей древняго болгарскаго царства.

16 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный председатель А. А. Кочубинскій.

Председатель отдѣленія графъ П. С. Уварова.

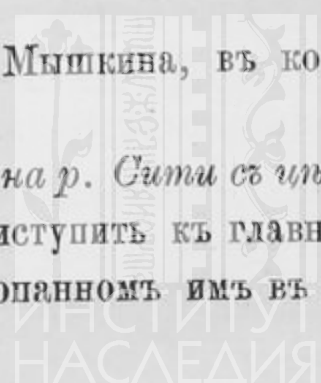
Секретарь отдѣленія А. В. Селивановъ.

Д. Н. Анучинъ представилъ нѣсколько замѣчаній объ устроенной при Създѣ выставкѣ. Упомянувъ о коллекціяхъ книгъ и рисунковъ, докладчикъ обратилъ особенное вниманіе Създа на собраніе фотографическихъ снимковъ съ тверскихъ древностей, представленное А. К. Жизневскимъ, устройтелемъ Тверскаго Музея и неутомимымъ изслѣдователемъ мѣстной старины, и на собраніе фотографій И. О. Барщевскаго, заключающее въ себѣ около 1500 снимковъ съ памятниковъ древности въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, и предложилъ Създу выразить этимъ лицамъ искреннюю благодарность за ихъ труды на пользу русской археологіи. (Громкія рукоплесканія). Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ обзору коллекцій по доисторической археологіи, не касаясь тѣхъ, которыя уже были предметомъ докладовъ и тѣхъ, которыя были собраны для Създа Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Прежде всего докладчикъ остановился на собраніяхъ, доставленныхъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, и именно на составленныхъ гг.: Лыжинымъ (курганы Московскаго уѣзда), Горбачевымъ (курганы Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губ.), Нефедовымъ (курганы Владимірской губерніи, Муромскаго и др. уѣздовъ, издѣлья каменнаго вѣка Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи, и курганы Тургайской области), и Гондатти (старинныя могилы Вогуловъ Тобольской губерніи) и др. Далѣе г. Анучинъ указалъ на собраніе графа А. С. Уварова (курганы Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи и Касимовскаго уѣзда Рязанской губерніи), на собраніе г. Теплоухова (чудскія древности Пермской губерніи) и остановился подробнѣе на собраніи г. Мазараки (предметы изъ скиѣскихъ кургановъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, по рр. Сулѣ и Ромнѣ), при чемъ указалъ на нѣкоторыя черты сходства съ сибирскими чудскими издѣльями (изображенія горнаго козла, барса и т. д.). Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ о собраніяхъ, доставленныхъ г. Адриановымъ изъ древняго городища близъ г. Томска и изъ Минусинскаго края, представилъ рисунки многихъ предметовъ и указалъ особенно на любопытныя гипсовыя, раскрашенныя маски изъ одного минусинскаго кургана.

Докладъ г. Анучина вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны А. В. Селиванова, В. З. Завитневича и князя П. А. Путятина.

Я. А. Ушаковъ сообщилъ о произведенныхъ имъ близъ г. Мышкина, въ концѣ іюля сего года, раскопкахъ кургановъ (см. томъ I, стр. 24).

А. С. Гацискій доложилъ *О раскопкахъ, произведенныхъ имъ на р. Сити съ цѣлью опредѣленія мѣста битвы 4 марта 1238 года*. Прежде чѣмъ приступить къ главному предмету своего сообщенія, докладчикъ вкратцѣ доложилъ о раскопанномъ имъ въ маѣ

мѣсяцѣ, Колычовскомъ городищѣ на р. Сундовикѣ, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи; раскопка эта была произведена, по желанію предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, и показала, что Колычовскій холмъ на $\frac{2}{3}$ геологическаго происхожденія, а затѣмъ насыпанъ рукою человѣческою и долженъ быть, по своему содержимому, причисленъ не къ курганамъ, а къ городищамъ. Обращаясь къ изложенію поѣздки своей на р. Сить, предпринятой на счетъ Археологическаго Съѣзда, втеченіе іюля мѣсяца, докладчикъ представилъ внѣшній очеркъ своей поѣздки, съ подробными географическими и топографическими указаніями. Курганныя раскопки, произведенныя докладчикомъ по р. Сити до черты встрѣчи съ раскопками 1876 года профессора Л. К. Ивановскаго, у д. Лопатиной, противъ с. Краснаго, доказываютъ, что въ ситскихъ курганахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ боевыхъ событій 1238 года, что они принадлежатъ къ числу кургановъ національныхъ, съ признаками, въ нѣкоторыхъ, трупосоженія. Не смотря на отсутствіе вещественныхъ, а тѣмъ болѣе письменныхъ, документальныхъ данныхъ о мѣстѣ битвы великаго князя Георгія Всеволодовича съ Татарами, эта битва должна быть несомнѣнно приурочена къ окрестностямъ села Божѣнки, нынѣшняго Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Еще до сихъ поръ находятъ здѣсь боевые и бытовые остатки XIII вѣка, въ видѣ кольчугъ, шлемовъ, стрѣлъ, крестиковъ, монетъ (попадаются при раскопкѣ полей и вымываются въ берегахъ р. Сити предметы и другихъ эпохъ, но они принадлежатъ преимущественно и несомнѣнно временамъ Смуты, когда въ предѣлахъ Кашина, Бѣжецка бродили многочисленныя шайки; если до сихъ поръ находятъ эти остатки XIII вѣка, если, по увѣреніямъ старожиловъ, находили ихъ въ несравненно большемъ количествѣ и разнообразіи лѣтъ 40—50 тому назадъ, то можно себѣ представить число ихъ 100, 300, наконецъ 648 лѣтъ тому назадъ. Откуда они могли попасть сюда, если не отъ битвы 4 марта? Кромѣ того народъ положительно указывалъ на село Божѣнку, какъ на мѣсто битвы и не только народъ въ Божѣнкѣ, но и во всѣхъ ближайшихъ и отдаленныхъ отъ нея окрестностей, всѣ въ одинъ голосъ указываютъ на Божѣнку, нигдѣ не присвоивается другимъ мѣстамъ слава Божѣнки. Рассказываютъ не только о главныхъ моментахъ битвы, пускаются въ подробности ея; указываютъ не только на мѣсто битвы вообще, показываютъ мѣсто гибели Георгія Всеволодовича, мѣсто, гдѣ трупъ его найденъ былъ впоследствии, и именно — у Сидоровскаго ручья. Почему именно Сидоровскаго, а не другого — Воловика, Попова, Глубоконьскаго, Тѣбовца и др. (ихъ всего 10 въ районѣ Сидоровскаго ручья, на протяженіи 4—5 верстъ)? Очевидно потому, что событіе было слишкомъ крупно и потому память народная его такъ хорошо сохранила. Этой-то народной памяти мы и не имѣемъ никакихъ основаній, никакого права не довѣрять. Въ заключеніе докладчикъ добавилъ, что считаетъ себя счастливымъ, выполнивши, такъ сказать, завѣщаніе покойнаго графа А. С. Уварова, по предложенію котораго была рѣшена Моск. Археол. Обществомъ командировка на Сить еще въ 1869 году. Командировка эта не могла тогда состояться за болѣзнию также покойнаго извѣстнаго владимірскаго археолога К. Н. Тихонравова.

Х. П. Ящуржинскій находилъ опаснымъ довѣряться памяти народной: иначе пришлось бы вѣрить и въ мѣсто пребыванія Змѣя Горынича въ пещерѣ подъ Кіевомъ и т. п.

И. Е. Забѣлинъ поддерживалъ доводы докладчика, указывая на самое названіе села Божѣнки; *боженкой* въ древности называлась часовня надъ мѣстомъ упокоенія усопшихъ.

А. С. Гацискій подтвердилъ мнѣніе И. Е. Забѣлина тѣмъ, что и народъ на Сити также объяснялъ происхожденіе села Божѣнки. Что же касается возраженія Х. П. Ящуржинскаго, то докладчикъ и не настаивалъ на достовѣрности *всякаго народнаго* преданія, но указалъ на то, что, если память народная рассказываетъ намъ о событіяхъ совершенно согласно съ лѣтописными извѣстіями, и рассказываетъ не разнорѣчиво, а повсюду согласно, то нѣтъ никакого основанія не довѣрять народной памяти.

А. Θ. Селивановъ прочелъ *Отчетъ о произведенныхъ имъ*, по порученію Ярославскаго Предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда, *изслѣдованіяхъ городищъ въ Кокшенъги Тотемскаго уѣзда*, Вологодской губерніи, и кургановъ въ имѣніи инженера Н. Θ. Грунера въ Даниловскомъ уѣздѣ. Въ Кокшенъги г. Селивановымъ изслѣдовано 4 укрѣпленныхъ городка, находящихся въ разныхъ мѣстахъ. При изслѣдованіи найдены остатки жилищъ, какъ-то: срубы, кирпичъ и т. д. Въ одномъ изъ городковъ крестьяне нашли вещи бронзоваго вѣка, монеты и оружіе. Г. Селивановъ указалъ на обиліе укрѣпленныхъ городковъ въ Вологодской губерніи и на важность ихъ изслѣдованія. О каждомъ городкѣ г. Селивановымъ собраны преданія, сохранившіяся въ памяти народа. Въ Даниловскомъ уѣздѣ докладчикомъ, въ имѣніи Н. Θ. Грунера, найдено 47 кургановъ. Разрыто было 4 кургана и, кромѣ костяковъ, другихъ вещей не найдено. Около этихъ кургановъ найдена крестьяниномъ старинная сѣкира, представленная г. Селивановымъ на выставку Съѣзда.

Н. А. Толмачевъ прочелъ: „*О посѣщеніи Ананьинскаго могильника въ 1879 году*“. Сообщивъ объ осмотрѣ въ іюлѣ 1879 года Ананьинскаго могильника и о приобрѣтеніи нѣсколькихъ добытыхъ изъ него древнихъ вещей, докладчикъ представилъ рисунки нѣкоторыхъ изъ приобрѣтенныхъ имъ вещей. Въ ряду обстоятельствъ, могущихъ характеризовать погребенныхъ въ могильникѣ людей, докладчикъ приводилъ: 1) находеніе, при остаткахъ ихъ, оружія; 2) признаки трупосожженія; 3) находеніе, кромѣ оружія или желѣза, еще и каменныхъ стрѣлъ, а также бронзовыхъ вещей. Первое изъ обстоятельствъ ведетъ къ предположенію о принадлежности части погребенныхъ къ военному сословію; второе — къ заключенію, что обитаніе въ Прикамьѣ людей, остатки которыхъ похоронены въ некрополѣ, должно быть относимо ко времени, предшествовавшему введенію въ краѣ какъ христіанства, такъ и мусульманства; а третье обстоятельство заставляеть отнести это обитаніе къ первой половинѣ желѣзнаго вѣка Прикамья. Лицъ погребенныхъ надобно на основаніи сказаннаго съ значительною долею вѣроятности причислять къ представителямъ котораго-либо изъ народовъ, властвовавшихъ надъ мѣстными дикими аборигенами во время прохожденія по Прикамью съ востока или запада. Дѣлая попытку поименовать для примѣра такіе народы, докладчикъ обращалъ вниманіе слушателей на Мадырь, Скандинавовъ, Болгарь, Хазарь, Яссовъ (Осетинъ), Гунновъ и другихъ, а также на народы, проходившіе чрезъ Прикамье изъ глубины Азіи во время такъ-называемаго великаго переселенія. Говоря о Мадыряхъ,

докладчикъ приводилъ показаніе историковъ, утверждавшихъ, что они шли въ мѣста нынѣшняго обитанія отъ Уральскихъ горъ чрезъ Суздаль, и что, слѣдовательно, путь ихъ могъ лежать чрезъ Прикамье. Въ предѣлахъ Казанской губерніи существуютъ селенія съ названіями Мадьяры, Чалли и названіемъ, кончающимся на „варь“. Названіе Мадьяры есть самое имя народа, о которомъ идетъ рѣчь. Названіе Чалли доселѣ не объяснено изъ мѣстныхъ языковъ, но ему аналогичныя названія встрѣчаются въ Венгріи. Слово „варь“ по-венгерски означаетъ тоже, что по-нѣмецки „Burg“, и есть въ Венгріи городъ „Темешварь“. Филологамъ предстоитъ заняться обсужденіемъ вопроса, могутъ ли приведенныя обстоятельства быть приняты за слѣды, оставленные въ Казанской губерніи предполагаемымъ прохожденіемъ по Прикамью Мадьяръ въ доисторическія времена. Говоря о Скандинавахъ, докладчикъ указалъ на то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ названій поселеній въ Россіи могутъ быть объясняемы изъ корней скандинавскихъ языковъ: напримѣръ, „Тверь“ по-датски — „поперечный“; „Москва“, или „Москаль“ — „мшистый“ и пр. Если бы приведенное было подтверждено филологами-спеціалистами, то могло бы быть приведено въ пользу гипотезы, что въ нѣкоторыя мѣстности теперешней Россіи, до переселенія въ нее Славянъ, въ доисторическія времена, приходили Скандинавы и основывали поселенія для властвованія надъ обитавшими въ ней Финнами. Если будетъ допущено, что Скандинавы въ первой половинѣ желѣзнаго вѣка могли проникать до Суздаля, то нельзя считать невозможнымъ постановку и такого предположенія, что тѣже Скандинавы могли проникать для временнаго господствованія надъ туземцами и въ Прикамье. Окончательное рѣшеніе вопроса о національности лицъ, погребенныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ, принадлежитъ, конечно, къ числу вопросовъ наитруднѣйшихъ въ области археологіи, и если разрѣшеніе его было бы возможнымъ когда-либо, то развѣ только путемъ сличенія найденныхъ въ могильникѣ вещей съ подобными вещами другихъ странъ, особенно найденныхъ въ курганахъ Скандинавіи, Венгріи, Осетиніи, Алтая и т. д., путемъ изученія извлеченныхъ изъ могильника скелетовъ человѣческихъ, особенно череповъ. Такъ какъ изученіе подобное доселѣ было производимо неполно и требуются новыя находки, то докладчикъ заключилъ пожеланіемъ, чтобы были приняты мѣры къ охраненію кургановъ Ананьинскихъ отъ расхищенія для того, чтобы послѣдніе, можетъ быть, еще кроющіеся въ немъ человѣческіе скелеты, были извлечены людьми, вполне знакомыми съ задачами и методами подобныхъ изслѣдованій.

17 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусства.

Почетный Предсѣдатель Н. В. Никитинъ.

Предсѣдатель отдѣленія Н. В. Покровскій.

Секретарь отдѣленія В. В. Сусловъ.

Н. В. Никитинъ прочелъ докладъ: „Храмъ въ Кальдахваръ“. Въ прошедшемъ году, по инициативѣ графини П. С. Уваровой, Императорское Московское Археологическое Общество назначило поѣздку на восточный берегъ Чернаго моря для изслѣдованія древнихъ памятниковъ края. Въ этой поѣздкѣ принималъ участіе и докладчикъ, по изслѣдованію архитектурныхъ памятниковъ. Изслѣдователи прошли часть берега отъ Новороссійска до Кодора, поднимаясь въ горы по рѣкамъ и ущельямъ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой поѣздкой изслѣдовано 30 памятниковъ, преимущественно церквей, принадлежащихъ ко времени отъ V до X вѣка, и нѣсколько замковъ и древнихъ крѣпостей.

Кальдахварскій храмъ, принадлежащій къ типичнымъ постройкамъ Абхазіи, находится на правомъ берегу Бзыби, въ 15 верстахъ отъ ея устья. Храмъ этотъ принадлежитъ къ купольнымъ церквамъ съ тремя выступающими абсидими; въ немъ уцѣлѣли стѣны до карниза, своды алтаря и ризницы, пяты арокъ и остальныхъ сводовъ. Кладка его отличается правильностію и тщательностію, всѣ углы прямые, постели горизонтальныя, на помостѣ храма, между прочимъ, лежатъ огромные куски сферической кладки, которые могутъ принадлежать ничему другому, какъ парусамъ, поддерживавшимъ купуль; въ нихъ видны слѣды задѣланныхъ некрупныхъ амфоръ. Существованіе купола подтверждается примѣрами въ другихъ церквахъ Абхазіи и рельефомъ найденныхъ въ одной изъ церквей Цебельды. Кальдахварскій храмъ сохранился болѣе чѣмъ другіе горные храмы, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр., въ Учъ-Дере, лежатъ нынѣ на землѣ въ совершенныхъ развалинахъ. Разрушеніе храмовъ слѣдуетъ приписать землетрясеніямъ. Остатки ихъ сохранялись туземцами какъ святыня, теперь же, при заселеніи Кавказа различными инородцами, началось уничтоженіе этихъ древнѣйшихъ у насъ памятниковъ. Камни разбираются на постройку домовъ и хижинъ, а тѣ изъ нихъ, которые возобновляются для богослуженія, теряютъ при этомъ свой древній характеръ: возобновители, желая привести ихъ въ порядокъ, передѣлываютъ ихъ по современнымъ понятіямъ, искажаютъ ихъ древнія формы, а каменные престолы и иконостасы замѣняютъ деревянными. По мнѣнію Н. В. Никитина недостаточно записать существующій памятникъ и снять видъ его остатковъ, но слѣдуетъ, кромѣ того, сдѣлать его реставрацію, которая могла бы служить руководствомъ при возобновленіи остальныхъ памятниковъ церковнаго зодчества нынѣ изслѣдованнаго поѣздкою края.

А. М. Павлиновъ сдѣлалъ сообщеніе „О ростовскихъ церквахъ“. Говоря о ростовскихъ церквахъ, докладчикъ указалъ на связь церковныхъ сооружений этого города

съ военными, какъ на особенность ростовскихъ построекъ. Эта связь рождаетъ совершенно особую комбинацію массъ, примѣромъ которой могутъ служить церкви Іоанна Богослова и постройки въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Всѣ церкви такого типа обыкновенно стоятъ на воротахъ; съ главнаго фасада, по сторонамъ воротъ, стоятъ военныя башни, которыми и оканчиваются кремлевскія стѣны. Надъ воротами между башнями обыкновенно идетъ галлерей, состоящая изъ ряда оконъ или аркадъ. Оконныя перемычки дѣлались одноцентровыми и трехцентровыми. Галлерей всегда имѣетъ съ внутренней стороны входную наружную лѣстницу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ и входомъ въ самую церковь. Церковь имѣетъ массу кубическаго типа и, возвышаясь между высокими башнями, царитъ надъ всѣмъ сооруженіемъ, вѣнчаясь пятью главами. Далѣе докладчикъ указалъ на произведенное имъ изслѣдованіе чердаковъ церковей Іоанна Богослова и Воскресенія, а также и чердаковъ Ростовскаго Успенскаго собора. Изслѣдованіе это, произведенное самимъ докладчикомъ съ В. В. Сусловымъ и Н. В. Никитинымъ, обнаружило, что покрытіе этихъ церковей первоначально было по сводамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ (со щипцомъ) и что въ настоящее время крыша поднята и подъ ней на главахъ видны древнія украшенія. Вслѣдствіе поднятія крыши, главы съ фасада укоротились и пропорціи нарушились, а отъ этого явилась потребность удлинить главы. Это удлиненіе главъ, какъ показываютъ верхнія тяги главъ, вѣроятно и сдѣлано въ то время, когда была устроена эта новая желѣзная крыша, много лѣтъ тому назадъ.

Далѣе докладчикъ, перейдя къ Ростовскому собору, который обыкновенно относятъ къ XIII вѣку, выразилъ сомнѣніе въ такой его древности и въ справедливости того преданія, что онъ построенъ по типу Владимірскаго Успенскаго собора, и для доказательства своего мнѣнія привелъ слѣдующія параллели:

- 1) Древнія церкви обыкновенно отличаются сравнительно малыми размѣрами, Ростовскій же соборъ напротивъ великъ по размѣрамъ;
- 2) Владиміро-Суздальскія церкви имѣютъ въ западной части каменныя хоры, а въ Ростовскомъ соборѣ подобныхъ хоръ нѣтъ;
- 3) Ростовскій соборъ не имѣетъ тѣхъ украшеній, которыми такъ богаты почти всѣ Владимірско-Суздальскія церкви, и, наконецъ,
- 4) Детали собора и покрытіе его совершенно тождественны съ другими церквами Ростовскаго кремля, постройка коихъ не ранѣе XVII вѣка.

Далѣе докладчикъ указалъ на имѣющіяся въ стѣнахъ многихъ церковей Ростовскаго кремля особаго рода круглыя отверстія для голоса. Эти отверстія соединяются съ довольно просторными помѣщеніями внутри стѣнъ, перекрытыми коробовыми сводами. Эти столь своеобразныя отверстія, цѣль устройства которыхъ состояла въ усиленіи голоса, докладчикъ назвалъ резонаторами чтобы отличить ихъ отъ обыкновенныхъ голосниковъ кувшинчатой формы.

В. В. Суловъ, въ дополненіе къ докладу г. Павлинова, далъ нѣкоторыя объясненія относительно устройства чердака и покрытія церкви Спаса на Сѣняхъ въ Ростовскомъ кремлѣ.

На основаніи очертанія сводовъ и нѣкоторыхъ остатковъ особенностей покрытія послѣднихъ на чердакѣ Спасской церкви, В. В. Суловъ пришелъ къ выводу, что вмѣсто

существующей нынѣ четырехскатной крыши въ прежнія времена существовало на Спаской церкви покрытіе по-арочное. При этомъ покрытіи, съ угловъ крыша шла по полудугамъ, а надъ средней частью, отвѣчая внутреннимъ располубкамъ, по полукругамъ въ видѣ креста. Фасадъ каждой стороны церкви представлялся трехлопастной аркой съ 4-мя пилястрами. Церкви такого типа хотя и не сохранились, но, тѣмъ не менѣе, существованіе ихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ подтверждается нѣкоторыми указаніями въ древнихъ рукописяхъ (житіе Зосимы и Саватія, митрополита Алексѣя и др.) и существующими понынѣ остатками древнихъ храмовъ. Такое покрытіе ясно показано на образѣ св. Трифона въ церкви во имя этого святого въ Москвѣ. Кромѣ того верхнія очертанія стѣнъ церкви св. Трифона ясно показываютъ и теперь, что покрытіе ея было по трехлопастнымъ аркамъ.

Далѣе г. Сусловъ указалъ на другіе слѣды такихъ покрытій въ предѣлахъ соборовъ Никитскаго монастыря въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ и Савво-Звенигородскаго Московской губерніи. Подобное покрытіе церковей перешло даже на утварь (сіонъ въ патриаршей ризницѣ въ Москвѣ). Первоначальныя формы указанныхъ покрытій встрѣчаются въ новгородско-псковской архитектурѣ (церковь Успенія на Волотовомъ полѣ). Въ XVI же и XVII столѣтіяхъ эти покрытія только усложняются, т.-е. боковыя закругленія вверху и внизу у основанія стали соединяться карнизами, а въ вертикальномъ направленіи раздѣляться пилястрами.

В. Е. Румянцевъ прочелъ свое сообщеніе по вопросу: „*Что означаютъ выраженія въ нашихъ письменныхъ памятникахъ о церквахъ „древена“ или „камена въ верхъ“ и „древена“ или „камена о клѣтцѣ и клѣтцкой“.* Въ древнихъ сказаніяхъ о церквахъ эти выраженія встрѣчаются очень часто, особенно въ писцовыхъ книгахъ. Проф. Е. Е. Голубинскій, въ своей Исторіи русской церкви, полагаетъ, что „кромѣ способа устройства стѣнъ посредствомъ горизонтальной кладки бревенъ, что называется технически о *клѣтцѣ* и *клѣтцки*, въ старое время, въ приложеніи къ стройкѣ церковей, былъ у насъ еще другой способъ—черезъ поставленіе бревенъ стояками, какъ забираются остроги (ограды вокругъ тюремъ) и на подобіе остроговъ заборы, каковой способъ стройки технически называется „въ верхъ“. Этотъ способъ былъ преимущественнымъ способомъ постройки церковей въ Скандинавіи, но у насъ—по крайней мѣрѣ въ Великой Руси—не находится никакихъ остатковъ и слѣдовъ построекъ церковей по скандинавски изъ стояковъ; нѣтъ ни письменныхъ свидѣтельствъ, ни даже преданій о подобныхъ постройкахъ. Что касается выраженій — „о клѣтцѣ, клѣтцки“, то они употребляются безразлично и о церквахъ деревянныхъ и о церквахъ каменныхъ. Еще преподобный Несторъ и Іаковъ черноризецъ (въ сказаніяхъ объ убіеніи Бориса и Глѣба) говорятъ, что при Ярославѣ построена была для помѣщенія мощей этихъ святыхъ церковъ „о клѣтцѣ съ 5-ю верхами или главами“, при чемъ на рисункѣ показана постройка четырехугольной деревянной церкви изъ горизонтально положенныхъ бревенъ или брусьевъ. Тоже самое выраженіе: *церковь создана клѣтцки* употребляетъ и игумень Даніиль, путешествовавшій въ Палестину въ началѣ XII вѣка о каменной Вилееской церкви Рождества Христова, показывая тѣмъ, что эта церковь есть продолговатый четырехугольникъ или базилика, уцѣлѣвшая и до нашего времени. Такимъ образомъ

всѣ эти выраженія о *кльтиць*, *кльтки*, т.-е. на подобіе клѣтки, въ приложеніи къ церквамъ не только деревяннымъ, но и каменнымъ, означаютъ равносторонній или продолговатый четырехугольникъ въ окладѣ. Наконецъ, что означаютъ выраженія: церковь (камена или древена) въ верхъ? Изъ описанія Н. В. Султанова о церкви въ селѣ Городнѣ видно, что церковь эта каменная, на подклѣтѣ, обѣ восьми стѣнахъ и съ высокимъ восьмиграннымъ верхомъ, съуживающимся въ высоту и завершающимся небольшою главкою. Храмъ этотъ построенъ по одному замыслу съ среднею главкою церкви Василя Блаженнаго. Въ писцовыхъ книгахъ, 1577—1578 годахъ, обѣ этой церкви значится: „село Городня, а въ селѣ церковь Воскресенія Христова камена въ верхъ“. На западной сторонѣ этой церкви колокольня и на южной — придѣлъ, обѣ эти постройки — четырехугольныя, съ восьмиграннымъ верхомъ и обѣ могли бы быть названы: *кльтки въ верхъ*, какъ и названа въ книгѣ Неволіна о Пятинахъ новгородскихъ деревянная церковь въ Посолотинѣ монастырѣ Николая Чудотворца. Подобная же церковь, деревянная „въ верхъ“, представлена на одномъ рисункѣ (въ 31 № Нивы 1884 г.) В. В. Суловымъ. Это церковь Владимірской Божіей Матери (Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи), построенная въ 1642 г. Зданіе это, сооруженное на подобіе упомянутой выше Городненской церкви, замѣчательно по своимъ громаднымъ размѣрамъ и характернымъ формамъ.

Ю. А. Кулаковскій прочелъ: „О такъ называемой стѣнѣ Ромула на Палатинѣ“. Преданіе о началѣ Рима свидѣтельствуетъ единогласно о томъ, что Римъ начался какъ *городъ* на Палатинскомъ холмѣ. Въ свидѣтельствѣ о чертѣ древнѣйшаго *померія* дана намъ предѣльная черта городской территоріи. Современное критическое изученіе римской исторіи признаетъ достовѣрность обоихъ свидѣтельствъ, но со времени Нибура эти два свидѣтельства признаны находящимися въ противорѣчій. Историческая аналогія заставляетъ предположить, что древнѣйшій латинскій городъ на Палатинѣ долженъ былъ ограничиваться поверхностью холма, не простираясь на его скаты и окружающія холмъ низменности, между тѣмъ черта *померія* идетъ по этимъ послѣднимъ. Раскопки, произведенныя на Палатинѣ въ началѣ 60-хъ годовъ нашего столѣтія, обнаружили по скату холма въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки квадратныхъ сооружений, которымъ было усвоено археологами и топографами Рима наименованіе — *стѣны Ромула*. Такимъ образомъ, вопросъ о предѣлахъ древнѣйшаго Рима считался рѣшеннымъ въ сторону гипотезы Нибура противъ тацитова свидѣтельства о чертѣ *померія*. Въ современной литературѣ по археологіи, топографіи и исторіи древнѣйшаго Рима существованіе остатковъ Ромуловой стѣны на Палатинѣ является общепринятымъ и общепризнаннымъ фактомъ. Но ближайшее разсмотрѣніе и изслѣдованіе развалинъ, носящихъ имя Ромуловой стѣны, должно убѣдить всякаго, что, во 1-хъ) ошибочно принимать расположенные въ разныхъ мѣстахъ по склону Палатина остатки квадратныхъ сооружений за остатки *одного цѣлаго* и во 2-хъ) техника этихъ сооружений такова, что за ними можно признать въ крайнемъ случаѣ одновременность съ Сервіевою стѣной и никакимъ образомъ нельзя видѣть остатковъ сооружения древнѣйшаго города Римской исторіи, когда въ Римѣ еще не знали этрусскаго зодчества. Остатковъ Ромуловой стѣны на Палатинѣ не найдено и они не могли быть найдены тамъ. Археологія не владѣетъ въ настоящее

время матеріаломъ, который могъ бы разъяснить намъ противорѣчіе, которое представляютъ, при сопоставленіи, свидѣтельства Тацита о чертѣ померія и историческая аналогія. Отдѣльные остатки сооруженія, которые ложно именуется однимъ именемъ Ро-муловой стѣны, могутъ быть — что до своего значенія — изъяснены весьма просто, какъ контрфорсы въ однихъ мѣстахъ и какъ квадратныя постройки въ бетонныхъ соору-женіяхъ — въ другихъ.

Ф. Д. Нефедовъ доложилъ о совершенной имъ въ нынѣшнемъ году археологи-ческой поѣздкѣ на Уралъ. Г. Нефедовъ изслѣдовалъ на Уралѣ (т.-е. въ Тургайской области, и въ губерніяхъ Оренбургской и Самарской) семьдесятъ шесть кургановъ и два городища. Между курганами безыменными, т.-е. неизвѣстно какой народности принадлежащими, г. Нефедовъ обратилъ главное вниманіе Съѣзда на курганы чудскіе. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, возбуждилось сомнѣніе, — есть ли Чудь особое племя или названіе, общее всѣмъ финскимъ племенамъ, жившимъ когда-то въ Россіи? На основаніи данныхъ, добытыхъ курганными раскопками въ 1878, 1884 и текущемъ году, г. Нефедовъ выяснилъ, что Чудь была народъ малорослый, по черепу рѣзко от-личный отъ другихъ курганныхъ народовъ; что Чудь была осѣдлою и еще въ древности умѣла добывать руду въ горахъ Урала, плавить металлы и дѣлать изъ нихъ разныя подѣлки; умѣла добывать каменную соль и занималась хлѣбопашествомъ; вообще, что ко времени сооруженія кургановъ, племя это, въ культурномъ отношеніи, стояло до-вольно высоко.

На вопросъ В. З. Завитневича, Ф. Д. Нефедовъ сообщилъ подробности о костя-номъ украшеніи, найденномъ при одномъ костякѣ: это очень тонкая пластинка, повиди-мому, слоновой кости. Она шла по плечу и была съ узоромъ красной и черной крас-кой. Такое же украшеніе было подъ колѣнкой, съ внутренней стороны. Могила, въ которой лежалъ этотъ костякъ, оригинальна: нѣсколько вправо отъ могилы была камен-ная гробница, такъ что покойникъ лежалъ всторонѣ; надъ гробницей былъ большой тесаный камень. Это — первая могила съ такой гробницей и первый костякъ съ укра-шеніемъ изъ кости въ раскопкахъ референта не смотря на то, что онъ разрылъ за время своихъ изслѣдованій до 116 кургановъ.

17 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ.

Предсѣдатель отдѣленія В. О. Миллеръ.

Секретарь отдѣленія А. А. Дмитріевъ.

А. С. Верещагинъ прочелъ два доклада: 1) „Доказано ли несомнѣнно, что Вятка заселена была новгородскими выходцами въ XII вѣкѣ?“ и 2) „Насколько до-стовѣрны вообще показанія вятскаго лѣтописца „Повѣсти о градѣ Вяткѣ?“ — См. I томъ, стр. 104 и 107.

В. О. Миллеръ прочиталъ докладъ: „Къ вопросу о происхожденіи Скиѳовъ“. Докладчикъ держится *иранской* гипотезы вмѣстѣ съ Цейсомъ, Мюлленгофомъ, Шпигелемъ, Эдуардомъ Мейеромъ и другими учеными. Среди Скиѳовъ Геродота, въ числѣ другихъ этническихъ элементовъ, несомнѣнно есть элементъ иранскій. Разобравъ мнѣніе кievскаго ученаго О. Г. Мищенко, занимавшагося тѣмъ же вопросомъ, г. Миллеръ обратился къ уясненію текста Геродота и записанныхъ имъ двухъ легендъ о происхожденіи Скиѳовъ, а потомъ разсмотрѣлъ этимологическій составъ дошедшихъ до насъ скиѳскихъ словъ. Отъ Геродота докладчикъ перешелъ къ тому времени, которое оставило намъ греческія надписи въ Ольвіи. Общее заключеніе, къ которому пришелъ г. Миллеръ изъ сопоставленія всѣхъ научныхъ данныхъ, какими онъ могъ располагать, сводится къ слѣдующему:

1) Въ противоположность тѣмъ, кои видятъ въ геродотовыхъ Скиѳахъ Урало-алтайцевъ, и тѣмъ, кои считаютъ ихъ Иранцами, онъ (вмѣстѣ съ г. Мищенко) предполагаетъ этническое различіе между Скиѳами восточными — кочевниками и царскими, — и Скиѳами западными — земледѣльцами.

2) Считаая послѣднихъ болѣе древнимъ населеніемъ и болѣе культурнымъ, онъ считаетъ первыхъ болѣе поздними пришельцами изъ Азіи, болѣе дикими и воинственными, подчинившими себѣ Древнюю Скиѳію.

3) Сообщаемыя Геродотомъ двѣ легенды о происхожденіи Скиѳовъ относятся къ Скиѳамъ осѣдлымъ и приурочиваются къ Приднѣпровью. Обѣ легенды содержатъ черты, напоминающія легенды и религіозныя представленія Ирана.

4) Нѣкоторыя названія скиѳскихъ божествъ, а также нѣкоторыя занесенныя Геродотомъ личныя и нарицательныя имена находятъ объясненіе въ иранскомъ языкѣ.

5) Значительный процентъ личныхъ „варварскихъ“ именъ ольвійскихъ надписей носитъ яркіе признаки иранской національности.

6) Въ виду того, что Ольвія была въ сосѣдствѣ и общеніи съ скиѳами земледѣльцами, можно, на основаніи „варварскихъ“ именъ въ надписяхъ этого города, съ вѣроятностью предположить, что среди сосѣднихъ Скиѳовъ однимъ изъ этническихъ элементовъ (и вѣроятно господствующимъ) былъ иранскій.

Н. Д. Удадьцовъ прочиталъ краткій докладъ, посвященный *памяти Патріарха Никона*. Напомнивъ Собранію, что 17-го августа — день кончины поименованнаго патріарха, умершаго въ Ярославлѣ (на пути изъ Кирилло-Бѣлозерскаго въ Воскресенскій монастырь) въ 1681 году, докладчикъ привелъ интересное описаніе обстоятельствъ этого печальнаго событія, оставленное очевидцемъ послѣдняго, Шушеринымъ. Затѣмъ, съ цѣлью отмѣтить, насколько память Никона должна быть драгоцѣнна для всѣхъ друзей русской старины, докладчикъ указывалъ, что, если смотрѣть на Никона съ точки зрѣнія *древне-русской* (до-Петровской) жизни, то его взгляды и стремленія оказываются не инымъ чѣмъ, какъ послѣднимъ шагомъ развитія, завершеніемъ началъ церковно-государственной жизни древней Руси. Рядомъ доказательствъ докладчикъ старался утвердить то положеніе, что Никонъ бралъ свои идеалы изъ *прошлаго* и хотѣлъ, такъ сказать, возвратить жизнь къ давно-минувшей старинѣ. Если широкія начинанія Никона не удались или повлекли за собой печальныя послѣдствія, то это объясняется отчасти, можетъ быть,

крутымъ и непреклоннымъ характеромъ патріарха, но главнымъ образомъ зависѣло отъ того, что стремленія Никона не соотвѣтствовали новымъ устанавливавшимся въ то время въ жизни началамъ, при которыхъ для церковно-религіозной сферы не могло быть такой широты и такого положенія, какъ этого желалъ Никонъ. Въ заключеніе, въ виду имѣвшаго слѣдовать за засѣданіемъ концерта древнецерковнаго пѣнія, г. Удальцовъ сдѣлалъ замѣчаніе о томъ, что Никонъ особенно содѣйствовалъ улучшенію современнаго ему церковнаго пѣнія.

Послѣ засѣданія все собраніе перешло въ церковь Лицея, гдѣ было исполнено нѣсколько священныхъ пѣснопѣній древне-церковнаго напѣва, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Іонаана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

18 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель И. А. Износковъ.

Предсѣдатель отдѣленія графиня П. С. Уварова.

Секретарь отдѣленія А. В. Селивановъ.

И. А. Износковъ, избранный на это засѣданіе почетнымъ предсѣдателемъ, принесъ благодарность Ученому Комитету Съѣзда отъ имени Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, представителемъ коего онъ явился на Съѣздъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы послѣдствіемъ VII Археологическаго Съѣзда было бы учрежденіе въ Ярославлѣ, какъ и въ Казани, Общества для изученія и изслѣдованія Ярославской старины.

Д. Н. Анучинъ прочелъ *Отчетъ о поѣздкахъ въ Приуральскій край*, снаряженныхъ лѣтомъ 1887 г. Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Эти поѣздки совершили: 1) Н. Г. Первухинъ, занимавшійся археологическими изслѣдованіями въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, откуда имъ было доставлено на выставку Съѣзда три ящика съ каменными и костяными издѣліями, подробный списокъ добытыхъ предметовъ и отчетъ о раскопкахъ. Кромѣ того г. Первухинымъ добыто при раскопкахъ еще нѣсколько серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ предметовъ, и нѣсколько череповъ, 2) А. А. Спицынъ, объѣхавшій значительную часть Вятской губерніи, собравшій богатые коллекціи вещей изъ „костеносныхъ“ и другихъ городищъ этой губерніи и представившій обстоятельное обозрѣніе первобытныхъ древностей Вятскаго края; 3) Ф. Д. Нефедовъ, который раскопалъ 76 кургановъ въ Оренбургской губерніи, Тургайской области и Самарской губерніи и доставилъ на Съѣздъ найденныя при раскопкахъ вещи и черепа, а равно и предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ; 4) Н. Л. Гондатти, занимавшійся изслѣдованіями въ Верхотурскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, Пермской губерніи, при чемъ имъ добыты разныя чудскія издѣлія и сняты фотографическіе снимки съ писаницъ по р. Тагилю и съ нѣсколькихъ сосудовъ въ частныхъ коллекціяхъ, и 5) Д. Н. Анучинъ, котораго сопровождалъ въ его

поѣздкѣ графъ Ѳ. А. Уваровъ. Докладчикъ, осмотрѣвъ коллекціи по до-исторической археологіи въ Казани (коллекціи университета, Общества Археологіи, Общества Естествоиспытателей, гг. Лихачева, Высоцкаго, Заусайлова, Толмачева), въ Екатеринбургѣ и въ с. Ильинскомъ (коллекція г. Теплоухова), произвелъ раскопки городищъ и древнихъ стоянокъ по р. Камѣ и за Ураломъ (въ округахъ Верхъ-Исетскаго, Нижне-Тагильскаго, Верхъ-Нейвинскаго, Сысертскихъ и Киштымскихъ заводовъ), и собралъ коллекцію предметовъ изъ золотыхъ присковъ; графъ же Ѳ. А. Уваровъ занимался раскопкою кургановъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.

А. В. Бѣляевъ прочиталъ докладъ: „*Значеніе книги Бытія для археологіи*“.

Г. Бѣляевъ кратко охарактеризовалъ значеніе книги Бытія, какъ историческаго документа для археологіи, въ особенности для археологіи до-исторической и при этомъ замѣтилъ, что русскіе археологи доселѣ обращали слишкомъ мало вниманія на книгу Бытія.

Затѣмъ, указывая археологическій матеріалъ, заключающійся въ книгѣ Бытія, докладчикъ обратилъ вниманіе на рассказъ о Туваль-Каинѣ, ковачѣ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза; выяснилъ достовѣрность рассказа, опредѣлилъ время жизни Туваль-Каина, на основаніи библейской хронологіи, сдѣлалъ предположенія о томъ, какъ нужно понимать это мѣсто въ связи съ данными до-исторической археологіи, и пришелъ къ двумъ результатамъ: 1) книга Бытія, согласно съ археологіей, молчаливо предполагаетъ существованіе каменной эпохи раньше бронзовой и желѣзной; 2) таже книга возбраняетъ считать каменную эпоху слишкомъ продолжительной.

Послѣ этого г. Бѣляевъ перешелъ къ рассказу книги Бытія объ исполинахъ. Подтвержденіе этого рассказа можно находить въ мифологіяхъ и эпосѣ; въ пользу его говорятъ дошедшія до насъ отъ древнихъ временъ огромныя сооруженія, архитектурныя и ваятельныя (пирамиды, Баміанская статуя, камни и плиты на островахъ Пасхи и Каролинскихъ и проч.), которыя едва-ли могли быть воздвигнуты людьми обыкновенными, при чемъ особеннаго вниманія заслуживаютъ ковчегъ Ноевъ и Вавилонская башня, какъ грандіозныя сооруженія, о которыхъ свидѣтельствуетъ книга Бытія. Возможно, что и теперь уже есть въ Музеяхъ черепа, крупнѣе обыкновенныхъ, или что по крайней мѣрѣ подобныя черепа будутъ найдены съ теченіемъ времени, когда произведены будутъ раскопки въ Азіи — колыбели человѣческаго рода.

Вторая часть доклада, въ которой были выяснены сказанія книги Бытія о первобытныхъ домашнихъ животныхъ, о жилищахъ и одеждахъ, объ утвари и украшеніяхъ, о музыкальныхъ и воинскихъ орудіяхъ, о мѣстахъ погребенія, объ идолахъ, о металлахъ, объ употребленіи огня, о кровавыхъ и безкровныхъ жертвахъ и проч., по недостатку времени, не была прочитана. Докладчикъ кратко сказалъ только, что заключающаяся въ этихъ сказаніяхъ характеристика культуры допотопнаго человѣка, культуры египетской, халдейско-вавилонской, ханаанской и еврейской, весьма важна какъ сама по себѣ, такъ и для уясненія вопросовъ о культурѣ первобытнаго индо-европейскаго племени, относительно котораго не дошло до насъ другихъ историческихъ указаній, кромѣ тѣхъ, которыя мы имѣемъ въ книгѣ Бытія относительно первобытнаго человѣчества и первобытныхъ семитовъ.

Докладъ г. Бѣяева вызвалъ оживленныя пренія. Докладчику возражали Д. Н. Анучинъ, Н. В. Султановъ и князь П. А. Путятинъ.

19 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусства.

Почетный председатель Н. В. Султановъ.

Председатель отдѣленія Н. В. Покровскій.

Секретарь отдѣленія В. В. Сусловъ.

Н. В. Султановъ прочелъ докладъ: „*Памятники древняго зодчества въ Толскомъ монастырѣ*“. Помимо своей главной задачи — служить показателемъ уровня археологической науки въ Россіи въ данное время, всякій Археологическій Съездъ долженъ имѣть цѣлью научное освѣщеніе памятниковъ мѣстной старины. Вслѣдствіе этого Н. В. Султановъ представилъ въ своемъ докладѣ обзоръ памятниковъ Толгскаго монастыря, куда была предпринята Съездомъ поѣздка 8 августа. Толгскій монастырь, какъ извѣстно, основанъ въ началѣ XIV вѣка, но всѣ уцѣлѣвшіе въ немъ памятники относятся лишь къ XVII и къ слѣдующимъ столѣтіямъ. Соборъ монастыря построенъ на „подклѣтѣ“, т.-е. нижнемъ сводчатомъ этажѣ; онъ имѣетъ обычный Ярославскій планъ, въ видѣ прямоугольника съ четырьмя столбами внутри и съ тремя абсидами съ востока; эту основную часть окружаетъ со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ восточной, широкая паперть, которая въ южномъ концѣ оканчивается придѣломъ, а въ сѣверномъ — лѣстницей. Затѣмъ, внутри храма замѣчательны слѣдующія особенности: во 1-хъ, въ восточной части, надъ алтарнымъ пространствомъ наглухо отдѣлено отъ остальной церкви высокимъ иконостасомъ (такое отдѣленіе алтаря отъ прочей церкви нигдѣ, кромѣ Ярославскихъ церквей, не встрѣчается), во 2-хъ особое устройство сводовъ надъ куполами, подобное тому устройству, которое предлагалось русскимъ архитекторамъ, какъ новый пріемъ, знаменитымъ Віоле-ле-Дюкомъ, предупрежденное, впрочемъ, какъ это доказываетъ Толгскій соборъ, на цѣлыхъ двѣсти лѣтъ старо-русскими строителями.

Описавъ затѣмъ фасадъ собора, докладчикъ разсмотрѣлъ устройство его четырехскатной крыши и доказалъ, что она не представляетъ собою позднѣйшей передѣлки, а что соборъ уже строился подъ такую крышу, что даетъ возможность утвердительно сказать о появленіи подобныхъ крышъ уже въ XVII столѣтіи.

Колокольница собора въ видѣ высокой прямоугольной 4-хъ-ярусной башни представляетъ собой конечное развитіе типа колокольных сѣвернаго Поволжья и благодаря своей поздней датѣ можетъ служить доказательствомъ, что развитіе колокольных шло у насъ параллельно развитію колоколенъ, а не предшествовало ему, какъ это обыкновенно предполагается.

Трапезная церковь монастыря относится къ послѣднему періоду русскаго зодчества, въ которомъ наши мастера начинаютъ облѣплять русское, по своимъ общимъ пріемамъ, зданіе деталями стиля возрожденія; стиль этого періода, не получившій еще названія въ нашей историко-архитектурной наукѣ, по мнѣнію г. Султанова, можетъ быть названъ „русскимъ бароко“. Трапезная церковь крайне оригинальна по своему внѣшнему виду; средняя глава ея окружена у своего основанія восемью нижними; это

расположеніе столь рѣдкое, что въ параллель ему можно привести развѣ только одну церковь Василя Блаженнаго. Ограда и башня монастыря, хотя и относится къ самому концу XVII вѣка, когда монастыри уже окончательно потеряли значеніе крѣпостей, тѣмъ не менѣе, сохранили въ цѣлости всѣ особенности нашихъ древнихъ оборонительныхъ сооружений, какъ напр., два ряда отверстій для стрѣльбы или, такъ-называемый, „верхній и нижній бой“ и наклонныя отверстія или осадные стоки, чрезъ которые лили на приступающаго врага кипятокъ и смолу.

Выводы, сдѣланные изъ этого обзора, состоятъ въ томъ, что, во 1-хъ, на памятникахъ Толги встрѣчаются такія исключительныя особенности, которыя въ другихъ мѣстностяхъ не встрѣчаются, а слѣдовательно свидѣтельствуютъ о самостоятельномъ самобытномъ направленіи Ярославскаго зодчества, а во 2-хъ, въ томъ, что, на основаніи тѣхъ же памятниковъ, можно дать отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, хотя и поставленные нашей историко-архитектурной наукой, но еще ею не разрѣшенные. Что же касается до того значенія, которое могутъ имѣть для насъ, современниковъ, всѣ эти особенности, то докладчикъ указалъ на начавшееся у насъ возрожденіе нашего родного зодчества, въ которомъ Ярославль, съ его самобытными художественными памятниками, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣсть.

А. М. Павлиновъ прочелъ докладъ: „Русское искусство по памятникамъ съ древнѣйшихъ временъ“. Въ древней Руси искусство было деревянное, начала котораго уходятъ въ доисторическую даль. Въ VI вѣкѣ, когда впервые появляется имя Славянъ, они уже извѣстны, какъ искусные рѣзчики и мастера деревяннаго дѣла. Далѣе докладчикъ указалъ, что и еще ранѣе, въ исторіи Гунновъ, деревянное зодчество было на значительной степени развитія, а историческія данныя заставляютъ придти къ заключенію, что исторія гуннскаго искусства вошла въ исторію искусства Славянъ. Славяне жили вмѣстѣ съ Гуннами и были въ этомъ дѣлѣ искусны, а Гунны, какъ дикая орда, занятая войной, своего искусства не имѣла и поэтому пробавлялись искусствомъ окружающаго ихъ осѣдлаго народа — Славянъ. Сгиль того времени, конечно, долженъ былъ отличаться въ подробностяхъ отъ сооружений позднѣйшаго времени, потому что тогда Славяне были еще чужды тѣхъ вліяній, которыя имъ пришлось испытать въ послѣдующую пору. Пользуясь историческими сказаніями, докладчикъ указалъ на то, что въ древнее время многія формы русскаго стиля XV—XVII вѣковъ уже существовали, съ VII—XII вѣковъ, въ искусствахъ арабскомъ, сирійскомъ и армянскомъ, которыя могли непосредственно войти въ искусство Славянъ вслѣдствіе цѣлаго ряда переселенія этихъ народностей въ среду Южныхъ Славянъ. Указавъ на описаніе языческихъ храмовъ Славянъ и проведя параллель между описаніемъ построекъ Гунновъ, сравнивъ послѣднія съ изображеніемъ миниатюръ на нашихъ церковныхъ книгахъ, докладчикъ пришелъ къ выводу, что всѣ эти изображенія имѣютъ одно общее происхожденіе и тѣсно связаны съ религіозными мѣрами доисторическаго времени, какъ на это указывали не разъ ученые, напр., Буслаевъ. Слѣдя далѣе по рукописямъ, начиная съ XI вѣка, г. Павлиновъ пришелъ къ заключенію, что миниатюры рукописей, подражая архитектурнымъ формамъ, вполне соотвѣтствуютъ современнымъ имъ памятникамъ зодчества. Со введеніемъ христіанства на Руси является византійская архитектура; формы этой

архитектуры видимъ и въ миниатюрахъ, напр., Остромирова евангелія, сборника Свято-слава и друг. Далѣе, съ перенесеніемъ великокняжеской столицы изъ Кіева во Владиміръ вліяніе Константинополя уменьшается; начинаютъ появляться старыя исконныя русскія формы: въ это время появляется фантастическій звѣриный стиль (какъ миниатюры, такъ и современные имъ Владиміро-Суздальскія церкви бывають иногда сплошь покрыты такого рода изображеніями, какъ это видимъ на церквахъ св. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ, Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ и друг.). Съ этого же времени въ миниатюрахъ являютъся такія архитектурныя формы, которыя болѣе всего напоминають формы русской архитектуры XV—XVII вѣковъ, т.-е. золотого вѣка русскаго искусства. Поясняя докладъ рисунками по изданіямъ гг. Прохорова, Стасова, Голышева, фотографіямъ Барщевскаго и по предметамъ имѣвшимся на выставкѣ Съѣзда, докладчикъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: *у Южныхъ Славянъ въ историческую пору былъ свой собственный деревянный стиль, въ который входили: луковичныя главы или маковицы¹⁾, закомары²⁾, кокошники³⁾, бочки⁴⁾, арочки съ подвѣсками на рѣзныхъ столбахъ съ орнаментами и проч. Этотъ стиль очень сходенъ съ русскимъ XV—XVII вѣковъ и мало имѣетъ сходства съ византійскимъ, именемъ котораго его часто неправильно называютъ. Его начало уходитъ въ доисторическую пору деревяннаго языческаго славянскаго искусства.* Выводъ этотъ вполне подтверждается какъ описаніемъ древнихъ деревянныхъ церквей, такъ и существующими памятниками деревянными и каменными, имѣющими свое происхожденіе отъ деревянныхъ построекъ, и не имѣющими ничего общаго съ византійскими церквами, напр., церкви Олонецкой губерніи, церковь Вознесенія въ с. Коломенскомъ, близъ Москвы и множество друг.

Перейдя къ золотому вѣку русскаго искусства, докладчикъ указалъ на его мѣстное отличіе, разнообразіа и разнородность въ способѣ украшеній. Кромѣ того г. Павлиновъ указалъ на необходимость раздѣлить его на стили по областямъ или даже по городамъ и прослѣдить ихъ взаимное вліяніе другъ на друга. „Только при такомъ подробномъ и точномъ анализѣ мы познаемъ свое русское искусство, научимся въ немъ работать и, имѣя старую основу, внесемъ свой крупный вкладъ въ сокровищницу искусствъ всѣхъ народовъ“.

Въ этомъ же засѣданіи Н. С. Суворовъ, въ виду краткости срока, оставшагося до закрытія Съѣзда, прочиталъ свой докладъ: „*О слѣдахъ римско-католическаго церковнаго права въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ*“. Въ докладѣ г. Суворова проведена мысль, что въ древнѣйшемъ русскомъ правообразованіи однимъ изъ составныхъ элементовъ было церковное право католическаго запада. Для подтвержденія этой мысли авторъ указалъ на такъ-называемый „Законъ судный людемъ“, или Судебникъ царя Константина, какъ на такой юридическій памятникъ, которымъ руководились русскіе суды духовные и свѣтскіе въ древнѣйшую эпоху русской исторіи. Составитель Закона

1) Луковица, имѣющая полицу.

2) Форма, похожая на кокошникъ, когда внутри ей отвѣчаетъ комара.

3) Закомара, которой внутри не отвѣчаетъ комара.

4) Кокошникъ, но изъ дерева.

суднаго, передѣлавшій въ нѣкоторыхъ статьяхъ византійскую эклогу, изданную императорами-иконоборцами, совершилъ эту передѣлку подѣ вліяніемъ западно-католическаго права. Вліяніе это сказалось на Судномъ законѣ въ обѣихъ его редакціяхъ — и въ краткой, и въ обширной. Вліяніе Запада на краткую редакцію доказывается: 1) тѣмъ, что Законъ судный въ извѣстныхъ случаяхъ назначаетъ „отдачу въ постъ“, въ смыслѣ публичнаго церковнаго покаянія, проходимаго по степенямъ; 2) что Законъ судный предписываетъ содержаніе на хлѣбѣ и водѣ; 3) границей для богослужебнаго общенія кающихся съ вѣрными полагается пѣніе Символа вѣры за литургіей; 4) что Законъ судный различаетъ и противопоставляетъ наказаніе „по закону людскому“, т.-е. свѣтскому, наказанію „по закону Божьему“, или церковному. Путемъ сравненія памятниковъ западнаго и восточнаго церковнаго права приходимъ къ убѣжденію, что указанные черты Закона суднаго суть черты, заимствованныя изъ западнаго, а не изъ восточнаго церковнаго права. Что касается обширной редакціи Закона суднаго, то докладчикъ, объяснивъ предварительно почему нельзя считать ее болѣе раннею сравнительно съ краткою редакціей, а напротивъ, слѣдуетъ относить появленіе ея къ болѣе позднему времени, указавъ на нѣсколько статей, имѣющихъ свой источникъ въ латинскихъ пенитенціалахъ. Возможность вліянія латинскихъ пенитенціаловъ на русскій юридическій бытъ въ древнѣйшую эпоху существованія русскаго государства доказана несомнѣнно; въ одномъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописныхъ сборниковъ Румянцевскаго Музея оказался славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, каковой переводъ до сихъ поръ считали то статьей болгарскаго происхожденія, то даже подлиннымъ произведеніемъ одного изъ древнѣйшихъ русскихъ митрополитовъ.

Кромѣ указанія на Законъ судный, докладчикъ указавъ еще и на нѣкоторые слѣды западно-католическаго вліянія на чисто русскихъ источникахъ права, какъ-то на церковныхъ уставахъ, дошедшихъ до насъ съ именами первыхъ христіанскихъ князей Владиміра и Ярослава. Таковыя слѣды усматриваются, напримѣръ, въ предоставленіи церкви десятины, наблюденія за мѣрами и вѣсами, въ такихъ судныхъ дѣлахъ, какъ по ограбленію мертвыхъ, а также въ томъ различеніи и противоположеніи „епитиміи по закону“ и „казни княжеской“, которое проведено въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава Ярослава о церковныхъ судахъ.

19 Августа днемъ.

Засѣданіе Совѣта Съѣзда.

Засѣданіе происходило подѣ предсѣдательствомъ И. Е. Забѣлина; присутствовали члены Совѣта: графиня П. С. Уварова, С. М. Шпилевскій, Н. В. Покровскій, Н. И. Веселовскій, В. О. Миллеръ, Л. Н. Майковъ, М. В. Никольскій, В. В. Сусловъ, Д. Н. Анучинъ, Д. А. Корсаковъ, Н. В. Султановъ, графъ Н. С. Ланской, А. А. Кочубинскій, И. А. Шляковъ, И. А. Износковъ, А. М. Павлиновъ, П. А. Висковатый, Н. В. Никитинъ, А. В. Селивановъ, А. А. Смирновъ, С. А. Бѣлокуровъ, А. О. Селивановъ и секретари Съѣзда: О. А. Бычковъ и В. К. Трутовскій.

С. М. Шпилевскій доложилъ телеграмму, полученную имъ отъ Н. А. Толмачева изъ Нижняго-Новгорода, въ коей, напоминая Совѣту о своемъ докладѣ, въ которомъ онъ обратилъ особое вниманіе на уничтоженіе древнихъ болгарскихъ памятниковъ, Н. А. Толмачевъ проситъ Совѣтъ о выработкѣ правилъ и о возбужденіи ходатайства для возможнаго сохраненія этихъ цѣнныхъ и рѣдкихъ памятниковъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Гр. П. С. Уварова, предложивъ гг. членамъ Совѣта избрать мѣсто и время для будущаго VIII Археологическаго Съѣзда, съ своей стороны, какъ Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, коему принадлежитъ инициатива и право устройства Съѣздовъ въ Россіи, предложила мѣстомъ для будущаго Съѣзда Москву, въ виду того, что въ 1889 году исполняется двадцатипятилѣтіе существованія Московскаго Археологическаго Общества. Такъ, когда въ Петербургѣ праздновался 25-ти лѣтній юбилей Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, II-й Археологическій Съѣздъ былъ назначенъ, черезъ два года послѣ I-го Московскаго, въ Петербургѣ. Что же касается до времени будущаго Археологическаго Съѣзда, то, такъ какъ день перваго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества 17 февраля а день утвержденія Устава этого Общества 19 сентября неудобны для засѣданій, графиня П. С. Уварова предложила назначить: на 4 января 1890 года открытіе Совѣта Съѣзда, а на 7 — открытіе самого Съѣзда съ тѣмъ, чтобы засѣданія послѣдняго продолжались до 21 января.

Единогласно было постановлено: назначить VIII Археологическій Съѣздъ въ Москвѣ отъ 7 до 21 января 1890 года.

Затѣмъ послѣдовали выборы въ Редакціонной Комитетъ для изданія Трудовъ VII Археологическаго Съѣзда.

Избранными оказались: С. М. Шпилевскій, И. А. Вахрамѣевъ и графиня П. С. Уварова, при чемъ, въ виду того, что труды Съѣзда будутъ печататься въ Москвѣ, графинѣ П. С. Уваровой предоставлено право пригласить къ участию въ Редакціонномъ Комитетѣ тѣхъ лицъ изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества, коихъ просвѣщенное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ окажется нужнымъ.

19 Августа вечеромъ.

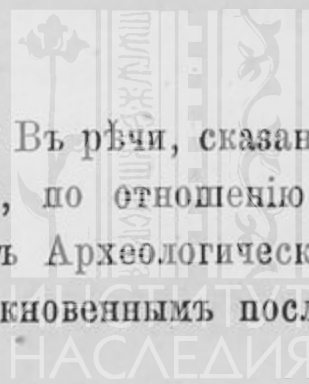
Общее засѣданіе Съѣзда.

Почетный предсѣдатель С. М. Шпилевскій.

Предсѣдатель Съѣзда И. Е. Забѣлинъ.

Секретари Съѣзда Ѳ. А. Бычковъ и В. К. Трутовскій.

С. М. Шпилевскій открылъ засѣданіе слѣдующими словами: Въ рѣчи, сказанной мною при открытіи Съѣзда, я указалъ, что благодѣянія Съѣзда, по отношенію къ мѣстной археологіи и исторіи, какъ показываетъ исторія бывшихъ Археологическихъ Съѣздовъ, не оканчиваются вмѣстѣ съ Съѣздомъ, такъ какъ обыкновеннымъ послѣд-

ствіемъ Сѣзда бываетъ оживленіе и новое, болѣе дѣятельное и полезное, направленіе въ изученіи мѣстныхъ памятниковъ древности и мѣстной исторіи. Я очень счастливъ, что наканунѣ закрытія настоящаго Сѣзда могу заявить, что сказанное мною уже замѣчается и по отношенію къ нашему краю. Среди насъ уже зародилась и обсуждалась мысль объ основаніи Ярославскаго Общества Любителей Археологіи и Этнографіи, съ учрежденіемъ при этомъ Обществѣ Музея. Предполагаемое Общество ставитъ своею задачею: сохраненіе, собраніе и изученіе мѣстныхъ памятниковъ древности, изученіе областной исторіи и этнографическое изученіе мѣстнаго населенія, особенно по отношенію къ архаизмамъ и разнымъ формамъ переживанія, замѣчаемымъ въ быту настоящаго населенія нашего края. Въ настоящее время учредителями Общества записались: Е. Ив. Якушкинъ, Ив. Ал. Вахрамѣевъ, Ив. Ник. Соболевъ, А. В. Скульскій, Д. В. Волоцкой (Вологодскій губернский предводитель дворянства), А. Л. Гурко, Я. А. Ушаковъ, Ѳ. А. Бычковъ, Л. Н. Трефолевъ, Ив. Ал. Шляковъ, Ив. Ѳ. Барщевскій и вашъ покорный слуга. Нѣтъ сомнѣнія, что число заявившихъ желаніе быть учредителями предполагаемаго новаго Общества очень скоро увеличится новыми лицами, вполне сочувствующими указаннымъ задачамъ Общества».

А. В. Селивановъ представилъ вниманію Сѣзда докладъ „Объ ошибкѣ, вкравшейся въ Сводъ и Полное собраніе законовъ, относительно находокъ древнихъ монетъ“. Въ § 16 правилъ о находкахъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 539 Св. зак., т. X, ч. I (законъ 18 февраля 1841 года № 14280), сказано, что «монеты новѣйшаго времени, начиная съ XIII столѣтія, какъ не составляющія рѣдкости, не могутъ подходить подъ вышеизложенныя правила и находка ихъ подчиняется общему закону о кладахъ». Очевидно, здѣсь произошла ошибка, или опечатка, а именно въ римской цифрѣ XVIII, пропущена цифра V и такимъ образомъ вышло XIII. По инициативѣ докладчика въ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи былъ, въ сентябрѣ 1884 года, возбужденъ вопросъ о разъясненіи недоумѣнія относительно смысла 16-го § прилож. въ 539 ст., чрезъ посредство директора Археологическаго Института Н. В. Калачова. Въ декабрѣ того же года Н. В. Калачовъ увѣдомилъ Комиссію, что по поводу возбужденнаго вопроса въ Археологическомъ Институтѣ изговоряется записка для внесенія въ кодификаціонный отдѣлъ Государственнаго Совѣта. Не имѣя свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла, докладчикъ просилъ Сѣздъ ходатайствовать объ исправленіи вышеозначенной опечатки, благодаря которой исчезаютъ безслѣдно, ускользая отъ наблюденій и изученія людей науки, множество, часто весьма драгоцѣнныхъ, монетныхъ кладовъ. Въ виду того, что затронутый г. Селивановымъ вопросъ, есть вопросъ научный, собраніемъ постановлено было: отъ имени Сѣзда войти съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ исправленіи въ возможно скорѣйшемъ времени указанной г. Селивановымъ ошибки.

А. И. Маркевичъ прочиталъ „О Ярославскихъ князьяхъ въ Московскомъ государствѣ“. — См. т. II, стр. 82.

Ѳ. А. Бычковъ указалъ, что г. Маркевичъ, объясняя причины захуданія въ XVI вѣкѣ княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ владѣтельныхъ князей ярославскихъ, упустилъ изъ вида очень важное обстоятельство, сильно вліявшее на захуданіе родовъ

князей ярославскихъ, именно: преслѣдованіе въ царствованіе Іоанна Грознаго представителей княжескихъ фамилій, происходившихъ отъ ярославскихъ владѣтельныхъ князей, при чемъ, какъ извѣстно, весьма многіе представители этихъ родовъ были казнены Грознымъ, лишились такимъ образомъ чести, а роды ихъ сильно захудали.

Л. Н. Трефолевъ прочелъ докладъ: „Дворецъ Царевича Димитрія въ Углицѣ“. Начальная постройка этого дворца относится къ половинѣ XV столѣтія; затѣмъ, Углицкіе князья нѣсколько разъ его перестраивали. Судя по большимъ размѣрамъ его фундамента, можно думать, что онъ когда-то былъ весьма обширныхъ размѣровъ. Эту же мысль подтверждаетъ и то соображеніе, что не только владѣтельные князья, но и бояре въ прежнія времена, кромѣ одного помѣщенія, имѣли постоянно рядъ другихъ, наприм., сѣни, теремъ, опочивальни. По преданію, дворецъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь находится, есть ничто иное, какъ опочивальня Царевича Димитрія. Съ этимъ, по мнѣнію докладчика, трудно согласиться, такъ какъ помѣщеніе его для одной только опочивальни Царевича слишкомъ велико. Вѣрнѣе предположить, что въ немъ были перегородки, которыя теперь уничтожены. Подъ помѣщеніемъ Царевича Димитрія, въ тѣхъ же четырехъ стѣнахъ, находится нижній этажъ. Въ немъ двѣ двери и нѣсколько оконъ, при чемъ незадѣланной осталась только дверь. Полы въ нижнемъ этажѣ рушились, и потому видны своды подваловъ, изъ которыхъ одинъ провалился и другому угрожаетъ та же участь. Внутри второго подвала ведетъ узенькая лѣсенка, въ правомъ углу. Мѣстный историкъ Киссель опровергаетъ мнѣніе о существованіи якобы подземно-подвального хода изъ дворца Царевича Димитрія подъ Волгу, ибо маленькія отдушины, находящіяся въ стѣнахъ подваловъ дворца, не даютъ возможности пройти черезъ нихъ человѣку. Вѣрнѣе всего, что въ названныхъ подвалахъ хранилась казна углицкихъ князей и вообще дворцовыя сокровища. Въ первый разъ дворецъ Димитрія Царевича былъ подновленъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, который по сосѣдству со дворцомъ построилъ и церковь «Св. Димитрія на крови». При Императрицѣ Елизаветѣ на дворецъ была положена новая крыша. Въ царствованіе Императора Павла I-го дворецъ Царевича пришелъ совсѣмъ въ ветхость: крыша провалилась внутрь, ни половъ, ни потолковъ не было, всюду замѣтны были трещины. Смерть Императора не дозволила начать перестройку дворца въ его царствованіе, и только при императорѣ Александрѣ I-мъ была произведена полная реставрація дворца. Этимъ дѣломъ занялся углицкій купецъ Кожевниковъ. Одно печально, что призванные г. Кожевниковымъ художники *подновили* живопись на внутреннихъ стѣнахъ дворца: они уничтожили старую стѣнопись, т. е. стерли или замазали ее, и на мѣсто прежнихъ рисунковъ изобразили другіе, совершенно не подходящіе.

Поѣздки.

8 августа, въ день празднованія явленія иконы Толгской Божіей Матери, Члены VII Археологическаго Съѣзда, въ числѣ болѣе 60 человекъ, предприняли поѣздку въ Толгскій монастырь, Высокопреосвященнымъ хозяиномъ котораго былъ оказанъ прибывшимъ посѣтителямъ радушный приѣмъ. По окончаніи Божественной литургіи Архипастырь угощалъ гостей обѣденной трапезой въ своихъ кельяхъ. Погулявъ затѣмъ въ монастырскомъ саду и по ярмаркѣ, устроенной на берегу Волги около монастыря и кишѣвшей народомъ, члены Съѣзда возвратились обратно въ Ярославль по четырехчасовому пароходу общества „Самолетъ“.

Древнія святыни Ростова естественно должны были обратить на себя вниманіе собравшихся на Съѣздъ въ сосѣдній съ Ростовомъ Ярославль археологовъ и послѣдніе посѣтили этотъ древній городъ 11-го августа и успѣли, на сколько дозволило время, обозрѣть наиболѣе достойные вниманія памятники старины, уцѣлѣвшіе въ Ростовѣ. Члены Съѣзда, а также и исправлявшій должность начальника губерніи П. К. Рекъ, прибыли съ утреннимъ поѣздомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги и были встрѣчены на станціи: городскимъ головою Ѳ. Л. Кекинымъ, представителями городского управленія, мѣстнымъ исправникомъ Крыловымъ, членомъ Комитета Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей И. А. Шляковымъ и секретаремъ Съѣзда, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ и членомъ означеннаго Музея Ѳ. А. Бычковымъ. Приѣхавшимъ дамамъ были поданы гг. Шляковымъ и Бычковымъ букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Съ вокзала желѣзной дороги прибывшіе гости въ экипажахъ, большая часть которыхъ была любезно предоставлена въ ихъ распоряженіе мѣстными обывателями, поѣхали прямо въ Успенскій соборъ, главнѣйшую святыню города. На паперти храма гостей привѣтствовалъ настоятель собора, протоіерей П. Ѳивейскій. Поклонившись святынямъ собора, Члены Съѣзда осмотрѣли реставрированный въ 1885 году пещерный храмъ св. Леонтія и соборную ризницу, наиболѣе замѣчательные предметы которой были, благодаря вниманію о. П. Ѳивейскаго, разложены на особыхъ столахъ въ соборѣ. Изъ собора посѣтители, сопровождаемые знаменитымъ звономъ соборной колокольни, направились черезъ кремль въ Музей Церковныхъ Древностей, обозрѣвъ по пути Спасскую на Сѣняхъ церковь. При входѣ въ Музей, иначе сказать въ реставрированную въ 1883 году Бѣлую Палату, гостей привѣтствовалъ вице-предсѣдатель Комитета Музея, мѣстный предводитель дворянства Д. А. Булатовъ и члены

Музея: Шляковъ, Вахрамѣевъ, Бычковъ и свящ. Мансветовъ, при чемъ посѣтителемъ раздавался „Путеводитель по Музею“, составленный *Θ. А. Бычковымъ* и изданный на средства *И. А. Вахрамѣева*. Прежде чѣмъ приступить къ осмотру Музея, гостямъ была предложена г. Шляковымъ закуска въ сосѣднихъ съ Палатою Теремахъ, въ которыхъ расположены этнографическія и историческія коллекціи Музея.

Послѣ осмотра Бѣлой Палаты, въ которой, между прочимъ, члены Съѣзда услышали воспроизведеніе соборнаго звона на камертонахъ извѣстнаго о. А. Израилева, посѣтители осматривали кремлевскія церкви, прошли въ Водяную башню, гдѣ осмотрѣли вновь открытыя стѣнныя фрески, а затѣмъ посѣтили Спасскую ружную, что на площади, церковь, стоящую внѣ Кремля, въ городѣ.

Изъ Спасской церкви часть Членовъ Съѣзда предприняла поѣздку на пароходѣ по озеру Неро, любуясь видомъ Ростовскаго Кремля, ближайшихъ къ городу монастырей и лежащихъ по берегамъ озера сель и деревень. Затѣмъ всѣ прибывшіе гости отправились въ Спасо-Яковлевскій монастырь, а оттуда въ село Богословъ на р. Ишнѣ для осмотра извѣстной деревянной церкви, построенной въ 1687 г. и которой, слѣдовательно, въ годъ Съѣзда исполнилось 200 лѣтъ.

Въ 5 часовъ въ залахъ Земскаго дома гостямъ была предложена *А. А. Титовымъ*, однимъ изъ дѣятелей по реставраціи Ростовскаго Кремля, обѣденная трапеза. По окончаніи обѣда, нѣкоторые изъ Членовъ Съѣзда, до отхода поѣзда въ Ярославль, воспользовались временемъ для обозрѣнія Петровскаго и Аврааміева - Богоявленскаго монастырей.

Въ субботу 15 августа большая часть Членовъ Съѣзда предприняли поѣздку въ деревню Большое Темерево, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Ярославля, съ цѣлью произвести раскопку находящихся въ окрестностяхъ этой деревни кургановъ. Подготовительныя работы по раскопкѣ кургановъ были произведены наканунѣ, 14 августа, подъ руководствомъ *А. В. Скульскаго* и подъ наблюденіемъ членовъ Съѣзда: *Ил. И. Износкова*, *А. В. Селиванова*, секретаря Съѣзда *В. К. Трутовскаго* и графа *Θ. А. Уварова*. Несмотря на дождь, раскопка была удачна и вскрытые курганы оказались весьма интересными. Во вторникъ 18 августа *И. А. Вахрамѣевымъ* и *И. Н. Соболевымъ* былъ предоставленъ въ распоряженіе Членовъ Съѣзда особый пароходъ, на которомъ послѣдніе и совершили поѣздку въ городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ, для обозрѣнія достопримѣчательностей этого города.

З а к р ы т і е С ъ ѣ з д а .

20 августа, утромъ, въ актовомъ залѣ Демидовскаго Лицея произошло заключительное засѣданіе Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ *И. Е. Забѣлина*, въ присутствіи почетнаго члена Съѣзда Высокопреосвященнѣйшаго *Іоанана*, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, исправлявшаго должность начальника губерніи *П. К. Рекъ*, Членовъ Съѣзда и гостей, при секретаряхъ *Θ. А. Бычковѣ* и *В. К. Трутовскомъ*.

Засѣданіе началось сообщеніемъ Предсѣдателя Тамбовской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи *И. И. Дубасова* „О дѣятельности Губернскихъ Ученыхъ Архив-

ныхъ Коммиссій“, прочитанномъ, за отсутствіемъ докладчика, по просьбѣ послѣдняго А. Ѳ. Селивановымъ. И. И. Дубасовъ, останавливаясь на важности учрежденія Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, указываетъ на необходимость дальнѣйшаго распространенія ихъ и на необходимость на будущихъ Съѣздахъ имѣть особое археографическое отдѣленіе. Архивныя Коммиссіи, имѣя въ своемъ распоряженіи губернскіе архивы, вмѣщающіе много важныхъ актовъ для исторіи, могутъ принести большую пользу. Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія, несмотря на трехлѣтнее только свое существованіе, собрала и издала много важныхъ матеріаловъ для исторіи тамбовскаго края. Вообще же, на неблагопріятныя условія (отсутствіе матеріальныхъ средствъ), при которыхъ приходится дѣйствовать Архивнымъ Коммиссіямъ, онѣ не только успѣли разобрать нѣсколько тысячъ старыхъ дѣлъ, но и многое издать.

А. Ѳ. Селивановъ дополнилъ докладъ И. И. Дубасова обзоромъ дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій въ Твери, Орлѣ, Рязани и Костромѣ и указалъ на важность работъ И. И. Дубасова для исторіи Тамбовскаго края. Поддерживая мнѣніе г. Дубасова о необходимости учрежденія на будущихъ Съѣздахъ особаго археографическаго отдѣленія, г. Селивановъ, заканчивая сообщеніе, сказалъ слѣдующее: „Мнѣніе И. И. Дубасова объ археографическомъ отдѣленіи на Съѣздахъ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что архивное дѣло входило въ составъ занятій первыхъ Археологическихъ Съѣздовъ и встрѣчало горячее сочувствіе со стороны многихъ представителей науки; особенно сильную опору находило оно въ лицѣ извѣстнаго ученаго Н. В. Калачова, которому принадлежит не только инициатива обширной ученой разработки архивовъ, но отчасти и практическое осуществленіе этой завѣтной его мысли, именно учрежденіе Археологическаго Института и Архивныхъ Коммиссій. Высокой важности дѣло уже начато: Археологическому Съѣзду предстоитъ поддержать и развить это уже начатое дѣло и своимъ участіемъ восполнить одинъ изъ случайныхъ пробѣловъ въ своихъ занятіяхъ“.

Д. А. Корсаковъ. Мнѣ кажется, что благая дѣятельность Архивныхъ Коммиссій настолько ясна и дальнѣйшее преуспѣяніе ихъ настолько важно для русской археологіи, что Съѣздъ поступилъ бы правильно, введя на будущее время въ свою программу отдѣлъ, специально посвященный архивному дѣлу. Этимъ Съѣздъ призналъ бы, что изученіе мѣстныхъ древностей важно не только относительно вещественныхъ памятниковъ, но и относительно актовъ и грамотъ.

Къ этому я долженъ прибавить, что заслуги Н. В. Калачова въ дѣлѣ учрежденія архивовъ дѣйствительно весьма велики и высоко почтенны. Дѣятельность въ этомъ направленіи Калачова можетъ до нѣкоторой степени быть поставлена параллельно и аналогично съ дѣятельностью графа Уварова. Какъ графъ Уваровъ возбуждалъ мѣстную провинціальную ученую дѣятельность по отношенію ко всей русской археологіи, такъ Калачовъ возбуждалъ эту дѣятельность въ провинціи по отношенію къ археографіи. Мнѣ кажется, что Съѣздъ, почтительно и признательно вспоминавшій почившаго графа Уварова, точно такъ же отнесется внимательно и почтительно къ памяти другаго русскаго дѣятеля, Н. В. Калачова. Я увѣренъ, что Съѣздъ присоединится къ моему заявленію, что имя Калачова написано крупными буквами въ исторіи русской археографіи

и въ исторіи русскаго права и стоитъ въ ряду весьма почтенныхъ и весьма высокихъ именъ среди небольшой семьи научныхъ русскихъ дѣятелей.

Предсѣдатель С. М. Шпилевскій остановилъ вниманіе присутствующихъ на высокихъ заслугахъ Н. В. Калачова по изученію древнихъ источниковъ отечественнаго права, указалъ и на другіе труды его, и, воздавая справедливое и достойное памяти почившаго, предложилъ почтить ее вставаніемъ.

Предложеніе сочувственно принято всѣми присутствовавшими.

Предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиней П. С. Уваровой было сдѣлано сообщеніе „Къ вопросу о провинціальныхъ Музеехъ“ (см. томъ II, стр. 259).

П. А. Висковатовъ, въ дополненіе къ сообщенію графини Уваровой, познакомилъ Съездъ съ исторіею возникновенія существованія Эстонскаго Ученаго Общества. Общество это было основано 19 января 1838 г. 19-ю лицами, которыя сошлись съ цѣлью заняться прошлымъ и настоящимъ эстскаго народа. Въ 50-хъ же годахъ число членовъ названнаго Общества доходило уже до 100 человекъ. Разнообразна была первая дѣятельность Общества, касаясь всѣхъ областей знанія. Явились изданія календарей, эстскихъ пѣсенъ и, наконецъ, сборникъ эпическихъ пѣсенъ эстонцевъ (трудъ Крейцвальда). Много сдѣлано было Эстонскимъ Ученымъ Обществомъ для изученія древностей и исторіи эстскаго народа. Въ настоящее время при Обществѣ есть Музей, заслуживающій серьезнаго вниманія. Однимъ изъ членовъ Общества г. Гартманомъ сдѣлано тщательное и полное описаніе находокъ, преимущественно бронзоваго періода, въ Эстляндіи; находки эти представляютъ много весьма рѣдкаго и поучительнаго. Собственно для доисторической археологіи много сдѣлано было Обществомъ въ послѣднее десятилѣтіе и душою этихъ трудовъ былъ проф. Гревингкъ, скончавшійся нынѣ, издавшій рядъ замѣчательныхъ работъ, между коими заслуживаетъ вниманія археологическая карта Прибалтійскаго края. Надо удивляться дѣятельности этого мѣстнаго Общества, издавшаго уже XIII томовъ своихъ Извѣстій, не говоря о другихъ трудахъ, появившихся въ печати.

Эстонское ученое Общество обладаетъ также и хорошо организованной библіотекой, состоящей изъ 8000 томовъ книгъ и 500 рукописныхъ сочиненій; оно состоитъ въ сношеніяхъ съ 155 Учеными Обществами.

Послѣдовали продолжительныя пренія по поставленному графиней Уваровой вопросу, при чемъ особенно А. А. Кочубинскій оспаривалъ взглядъ графини на дѣло охраненія провинціальныхъ музеевъ отъ гибели.

Собраніемъ было постановлено: напечатать графини П. С. Уваровой докладъ и разослать его къ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ, мнѣнія коихъ по настоящему вопросу поручить обработать Московскому Археологическому Обществу и затѣмъ дать дальнѣйшее движеніе возбужденному графиней Уваровою вопросу.

Д. А. Корсаковъ прочелъ докладъ, который былъ посвященъ, во 1-хъ, выясненію значенія исторіи той территоріи, которую занимаетъ въ настоящее время Ярославская губернія въ общемъ ходѣ Русской исторіи, и, во 2-хъ, указанію на разработку Ростовско-Ярославской старины и древности мѣстными учеными и любителями.

По первому вопросу г. Корсаковъ указалъ, что въ предѣлахъ Ярославской губерніи возникла и окрѣпла важнѣйшая отрасль Русскаго народа — племя великорусское, которое образовалось путемъ колонизаціи славянскихъ „находниковъ“ съ юга, — отъ Кривичей и изъ Новгорода — среди финскаго народа Мери, аборигеновъ этой мѣстности. Великорусское же племя проявило себя въ общей Русской исторической жизни созданиемъ Русскаго Государства, выразивъ въ своей исторіи три основныя, самобытныя черты: 1) православно-благочестивую религіозность; 2) установленіе и развитіе единогодержавнаго государственнаго порядка; 3) борьбу съ восточными инородческими племенами. Далѣе г. Корсаковъ припомнилъ выдающіяся черты изъ исторіи старѣйшихъ городовъ Ярославской губерніи — Ростова-Великаго, Ярославля и Углича (Углича), въ которыхъ были особыя удѣльныя княженія, жившія самостоятельною, независимою государственною жизнію почти въ теченіи трехъ столѣтій (съ начала XIII вѣка до исхода XV-го), и охарактеризовалъ историческую роль Ростова, Ярославля и Углича въ послѣдующей исторіи государства Московскаго и Россійской имперіи въ теченіи XVI, XVII, XVIII и XIX вѣковъ — роль, въ которой продолжала проявляться самобытность этихъ городовъ.

Исходя изъ важнаго значенія мѣстной Ростовско-Ярославской исторіи въ общемъ ходѣ исторіи Россіи, г. Корсаковъ взглянулъ на изученіе мѣстной Ростовско-Ярославской древности и старины, какъ на изученіе вопросовъ древней Русской исторіи вообще, а потому вошелъ въ подробное разсмотрѣніе трудовъ по мѣстной Ростовско-Ярославской исторіи. Онъ разсмотрѣлъ сначала изученіе *источниковъ* этой исторіи по тремъ главнѣйшимъ родамъ ихъ: вещественнымъ, устнымъ и письменнымъ, а затѣмъ перешелъ къ историческимъ изслѣдованіямъ.

При обзорѣ *вещественныхъ* источниковъ мѣстной исторіи, г. Корсаковъ остановился преимущественно на изслѣдованіи Мерянскихъ кургановъ графомъ Уваровымъ, на изученіи церковныхъ древностей Ярославля, Ростова и Романова-Борисоглѣбска во время VII Археологическаго Съѣзда, на реставраціи Ростовскаго кремля и учрежденіи Музея въ старинныхъ Ростовскихъ митрополичьихъ палатахъ.

Изъ *устныхъ* источниковъ г. Корсаковъ обратилъ вниманіе на важность изученія мѣстныхъ названій населенныхъ мѣстъ, рѣкъ, озеръ и урочищъ и историческихъ преданій, доселѣ въ обиліи обращающихся среди низшихъ слоевъ мѣстнаго населенія, указавъ на то, что уже сдѣлано для этого изученія и что предстоитъ еще сдѣлать въ будущемъ.

Болѣе подробно остановился г. Корсаковъ на источникахъ *письменныхъ*. Указавъ на обиліе вообще древнихъ и старинныхъ письменныхъ памятниковъ въ церквахъ и монастыряхъ Ярославской губерніи и во многихъ частныхъ собраніяхъ въ Ярославлѣ (И. А. Вахрамѣева и В. И. Лѣствицына) и въ Ростовѣ (А. А. Титова), на остатки *мѣстныхъ* лѣтописей Ярославскихъ, Ростовскихъ и Угличскихъ, г. Корсаковъ представилъ подробный обзоръ письменныхъ источниковъ мѣстной исторіи, доставленныхъ къ Съѣзду: изъ С.-Петербурга — академикомъ, Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, Товарищемъ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества А. Ѳ. Бычковымъ и изъ Москвы — почетнымъ членомъ Императорской Ака-

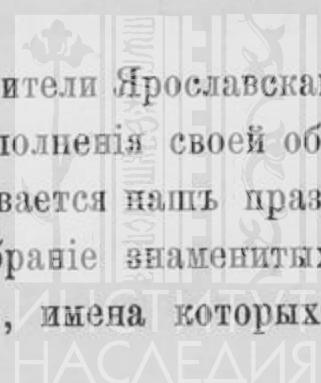
деміи Наукъ, Директоромъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, барономъ Ѡ. А. Бюлеромъ. Коллекція рукописей, доставленная А. Ѡ. Бычковымъ, взятая изъ богатаго государственнаго книгохранилища, находящагося подъ его управленіемъ, представляла собою весьма цѣнные источники для Ярославско-Ростовской исторіи и снабжена была прекраснымъ ученымъ описаніемъ, составленнымъ по распоряженію А. Ѡ. Быкова и напечатаннымъ въ Ярославлѣ особой брошюрой. Большинство рукописей этой коллекціи составлены или написаны въ предѣлахъ теперешней Ярославской губерніи. Не менѣе интереса представляла коллекція государственныхъ и юридическихъ актовъ и плановъ городовъ Ярославской губерніи, доставленная барономъ Бюлеромъ изъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Труды по изученію мѣстной Ростовско-Ярославской исторіи были разсмотрѣны г. Корсаковымъ по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) труды профессоровъ Демидовскаго Юридическаго Лицея и секретаря онаго К. Д. Головщикова; 2) заслуги для разработки мѣстной исторіи Высокопреосвященнаго ІонаѠана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго и лицъ духовнаго вѣдомства въ Ярославской епархіи, трудами коихъ издаются: Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, старѣйшія въ Россіи (выходятъ вмѣстѣ съ Херсонскими Епархіальными Вѣдомостями съ 1860 года), житія мѣстныхъ святыхъ и описанія монастырей и церквей; 3) Ярославскія Губернскія Вѣдомости, особенно усердно разрабатывающія мѣстную исторію подъ редакціею теперешняго ихъ редактора, Ѡ. А. Быкова; 4) труды членовъ Ярославскаго Статистическаго Комитета и, наконецъ, 5) труды частныхъ лицъ (графъ М. В. Толстой, В. И. Лѣствицынъ, А. А. Титовъ, И. А. Вахрамѣевъ, И. А. Шляковъ, Л. Н. Трефолевъ).

Изъ обзора источниковъ Ростовско-Ярославской исторіи и ея разработки мѣстными учеными и любителями г. Корсаковъ пришелъ къ заключенію, что эта исторія богата какъ матеріаломъ, такъ и изслѣдованіями въ такой мѣрѣ, какъ это рѣдко встрѣчается въ другихъ русскихъ областяхъ. Въ этомъ отрадномъ фактѣ докладчикъ усмотрѣлъ вполне подготовленную почву для проектированнаго въ Ярославлѣ Общества Любителей мѣстной Археологіи и Этнографіи. Въ заключеніе г. Корсаковъ привѣтствовалъ это вновь зарождающееся ученое Общество отъ лица Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, коего онъ является на Съѣздѣ однимъ изъ представителей, а затѣмъ лично отъ себя, такъ какъ его первая ученая работа (магистерская диссертация, изданная 15 лѣтъ тому назадъ), была посвящена исторіи Ростова и Ярославля.

Докладомъ Д. А. Корсакова закончились ученныя сообщенія на VII Археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ. На кафедрѣ, послѣ г. Корсакова, взошелъ представитель Министерства Народнаго Просвѣщенія на Съѣздѣ, Директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. М. Шпилевскій и въ слѣдующихъ выраженіяхъ объявилъ VII Археологическій Съѣздъ закрытымъ.

„Гг. члены VII Археологическаго Съѣзда и почтенные представители Ярославскаго общества! Съ искреннимъ сожалѣніемъ вхожу я на кафедру для исполненія своей обязанности объявить VII Археологическій Съѣздъ закрытымъ. Оканчивается нашъ праздникъ науки, который привлекъ къ намъ такое многочисленное собраніе знаменитыхъ гостей. Многіе изъ насъ въ первый разъ видѣли и слышали тѣхъ, имена которыхъ,

какъ высокихъ представителей русской археологической и исторической науки, хорошо извѣстны во всей Россіи; вмѣстѣ съ этими свѣтилами науки мы познакомились и съ пріѣхавшими къ намъ изъ многихъ провинціальныхъ городовъ, скромными и высокодобросовѣстными дѣятелями по изученію мѣстной исторіи своихъ областей. Это соединеніе ученыхъ силъ и составляетъ главное значеніе Съѣзда... Въ продолженіе двухъ недѣль передъ нашими глазами было богатѣйшее собраніе предметовъ первобытной древности, сотни фотографій и рисунковъ разныхъ церковныхъ древностей, древнѣйшія рукописи, акты, старинные планы и карты разныхъ мѣстностей. Кромѣ рефератовъ, имѣющихъ важное общенаучное значеніе, мы услышали многое, прямо и спеціально относящееся къ объясненію нашихъ мѣстныхъ памятниковъ древности и нашей областной исторіи; подъ руководствомъ вполне авторитетныхъ спеціалистовъ мы осмотрѣли древніе церковные памятники въ Ярославлѣ, Ростовѣ, въ Толгскомъ монастырѣ и въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ. Зала засѣданій Съѣзда была постоянно полна, выставка посѣщалась мѣстными жителями очень усердно. Очевидно, что Съѣздъ произвелъ свое дѣйствіе на мѣстныхъ жителей. Онъ оживилъ насъ, поднялъ нашъ духъ, воодушевилъ и направилъ насъ къ дальнѣйшему изученію нашей родной старины. Съѣхавшіеся со всей Россіи члены Съѣзда всѣ дружно соединялись вмѣстѣ, и этимъ исполнилась важнѣйшая задача Съѣзда — взаимное ознакомленіе и сближеніе братьевъ по оружію, въ разныхъ мѣстахъ обширнаго нашего отечества служащихъ одной цѣли, занятыхъ одинаковыми научными вопросами и интересами. И вотъ, эта дружина, сплотившаяся воедино въ интересахъ науки, опять расходится по всей Россіи; замолкаютъ голоса, объяснявшіе намъ нашу родную старину; пустѣютъ залы Выставки. Съѣздъ окончился! Приносимъ искреннюю, сердечную благодарность всѣмъ такъ или иначе содѣйствовавшимъ успѣхамъ VII Археологическаго Съѣзда. Ярославскіе и Ростовскіе граждане встрѣчали своихъ гостей съ искреннею, неподдѣльною радостью и съ полнымъ уваженіемъ, что, по возможности, старались выразить на дѣлѣ. Просимъ нашихъ гостей не поминать насъ лихомъ! Приносимъ Съѣзду глубокую благодарность и за то, что подъ его вліяніемъ зародилась у насъ близкая къ осуществленію мысль объ открытіи Ярославскаго Общества Любителей Археологіи и Этнографіи съ Музеемъ при немъ. Мнѣ представляется, что задуманное нами новое дѣло встрѣтитъ благопріятныя для себя условія.

Прощайте, наши дорогіе гости! — Объявляю VII Археологическій Съѣздъ закрытымъ“.

По закрытіи Съѣзда, предсѣдатель послѣдняго И. Е. Забѣлинъ произнесъ нижепомѣщаемую рѣчь: „Послѣ всѣхъ докладовъ столь интересныхъ, поучительныхъ и столь серьезныхъ позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Наши работы и труды окончились, страдная наша пора минуется. Обозрѣвая пройденный путь напряженнаго вниманія и безпрестанно работавшей мысли, что мы можемъ сказать о собранной нами жатвѣ, о достоинствѣ и характерѣ собранныхъ зеренъ? Наши полосы не были равно обильны. Мы, какъ подобаетъ въ историческихъ работахъ, обозрѣвали русскую землю и въ ея доисторическихъ преданіяхъ, касались словомъ доисторическаго времени. Здѣсь мы ничего не могли уразумѣть вѣрнаго и яснаго, все осталось по прежнему, въ прежнему су-

мракъ. Здѣсь первая задача науки — собрать фактическіе матеріалы, что мы исполнили усерднѣйшимъ образомъ, собравши превосходную Выставку, собравши превосходныя коллекціи изслѣдованій кургановъ къ настоящему Съѣзду. Затѣмъ мы выслушали превосходнѣйшіе доклады и сообщенія, разсказавшіе намъ много любопытнаго — и указавшіе еще больше совсѣмъ неразгаданнаго. Весь собранный матеріалъ, въ общей его сложности, до сихъ поръ лежитъ совсѣмъ непонятной грудой предъ нашимъ сознаниемъ: мы ничего объяснить не могли. Очень многіе предметы, представленные изслѣдователями кургановъ, остаются для насъ нѣмыми, мы не понимаемъ, гдѣ они находились, когда живой человѣкъ ихъ употреблялъ. Очень немногіе предметы, сами собой указываютъ на ихъ назначеніе, но я повторяю опять, собранный нами матеріалъ мы не сумѣли разяснить, и онъ на половину, или еще болѣе, остается только еще матеріаломъ для будущихъ работъ. Зато, переходя съ этихъ туманныхъ облаковъ, въ которыхъ носилось наше воображеніе, опускаясь на землю, т. е. переходя къ дѣламъ точныхъ письменъ, мы не можемъ не радоваться такимъ изслѣдованіямъ, какія были доложены намъ, напр., о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ первомъ бібліографѣ, о лѣтописцѣ Вятскомъ и о сказаніяхъ его, о попѣ Богомилѣ или Еремѣѣ. Подобныя образцовыя труды, конечно, составляютъ нашу жатву. Переходя, затѣмъ, въ область искусства, которое съ особой яркостью изобразилось предъ нашими глазами, — и въ области искусства мы встрѣчаемъ весьма обильную и благотворную жатву. Мы останавливались на русскомъ искусствѣ, гдѣ блистательные рефераты указали намъ (что очень пріятно заявить) — на Ярославское зодчество. Выяснялась новая черта самобытности русскаго искусства, утвердилась мысль и склонилось къ ней вниманіе, что существуютъ въ Ярославлѣ свои памятники, существуетъ русскій стиль, который только нужно умѣть возсоздать при особомъ трудѣ и при особомъ талантѣ. Этотъ фактъ теперь уже несомнѣнъ. Весной въ Москвѣ происходили пренія между представителями зодчества, есть ли русскій стиль? Мы можемъ, обзрѣвая ярославскіе памятники и при помощи блестящихъ результатовъ, произведенныхъ изслѣдованіемъ, быть въ твердой увѣренности, что существуетъ этотъ стиль въ каждой Ярославской церкви, — надо только имѣть глаза. Но не одно русское искусство насъ занимало; насъ занимало и искусство европейское. Такъ мы выслушали блестящій рефератъ о стѣнахъ древняго Рима, рефератъ, который, хотя былъ чрезвычайно удаленъ отъ нашего ближайшаго намъ искусства, тѣмъ не менѣе можетъ служить образцомъ для изслѣдованія и объясненія нашихъ собственныхъ памятниковъ, и надо желать, чтобы въ той же мѣрѣ происходило изученіе cadaго нашего памятника зодчества. Мы не оставили въ сторонѣ и дальняго Востока, и блестящіе рефераты послѣдовали по поводу вопроса о большемъ изученіи древностей Востока, не нашего Востока, но культурнаго древняго Востока, и мы опять раскрыли предъ своими глазами цѣлую область, на которую доселѣ мало обращали вниманія, даже не думая, что это — наша обязанность: изучать далекій Востокъ. Вообще же мы во многихъ сторонахъ по крайней мѣрѣ, такъ сказать, приподняли завѣсу, скрывавшую различныя углы знаній археологическихъ. Горизонтъ нашъ вслѣдствіе того расширился, мы теперь больше видимъ, а многое яснѣе видимъ, чѣмъ тогда, когда только собирались на Съѣздъ. Наши труды

и работы окончились, но не утомилась наша жажда къ знаніямъ; напротивъ, она болѣе распалилась отъ новыхъ открытій, отъ новыхъ изслѣдованій съ указаніемъ на новые факты, новые свѣточы для разслѣдованія значенія темныхъ предметовъ. Мы ожидаемъ новаго Съѣзда и уже назначили ему время и мѣсто, ожидаемъ новаго Съѣзда, чтобы договорить недосказанное на этомъ Съѣздѣ, чтобы полнѣе высказать блеснувшую неожиданно мысль, чтобы полнѣе выработать мимоходомъ сдѣланный намекъ, словомъ, мы остаемся опять съ жаждой изслѣдованій.

Оканчивая наши труды и работы, мы должны просить благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана на обратный путь домой, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны поклониться гостепріимному и столь радушному городу Ярославлю, который отнесся съ такимъ расположеніемъ къ дѣламъ науки, къ намъ, къ нашимъ работамъ и тѣмъ самымъ облегчившему нашу дѣятельность. Поэтому отъ лица всѣхъ Членовъ Съѣзда мы поклоняемся древнему городу, Ярославлю, и сердечно приносимъ благодарность за оказанное намъ вниманіе, за его радушіе, которое испытывалъ каждый и на каждомъ мѣстѣ въ этомъ городѣ.»

Затѣмъ присутствовавшіе перешли изъ актовъ залы, гдѣ происходили засѣданія Съѣзда, въ домовую церковь Лицея. Здѣсь Высокопреосвященнымъ Іонааномъ, въ сослуженіи архимандрита Владиміра и 3-хъ представителей мѣстнаго духовенства, было совершено благодарственное молебствіе по случаю окончанія занятій VII Археологическаго Съѣзда. За молебствіемъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іонаану съ его паствою и, въ заключеніе, всѣмъ участникамъ въ трудахъ VII Археологическаго Съѣзда.

По окончаніи молебствія, Владыка обратился къ представителямъ науки со слѣдующимъ словомъ:

„Достопочтенные изслѣдователи русской старины! Воздавъ благодареніе Господу Богу, Благодѣтелю нашему и Споспѣшнику во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ нашихъ, долгомъ считаю, разставаясь съ вами изъяснить и вамъ сердечную благодарность за ваши усердныя занятія и труды по изслѣдованію церковныхъ древностей въ Ростовско-Ярославской области. Думаю, что вы, какъ истые любители почтенной древности, съ утѣшеніемъ посмотрѣли на наши древніе православные храмы Божіи, полюбовались красотой древней архитектуры и внутреннимъ благолѣпіемъ ихъ, а можетъ быть нѣкоторые изъ васъ и поскорбѣли, что не все дорогое древнее сохранено сдѣсь въ надлежащей цѣлости, и что иное, напротивъ, замѣнено новыми произведеніями зодчества и искусства. Не судите за сіе строго кого бы то ни было. Время и самыя прочныя сооруженія человѣческія постепенно видоизмѣняетъ и приводитъ къ разрушенію; время не щадитъ и насъ самихъ. Какъ бы мы не старались въ преклонныхъ лѣтахъ реставрировать себя, все же мы не сдѣлаемъ себя молодыми и мужественными, какими многимъ хотѣлось бы быть. Такъ и всѣ видимые нами предметы, подлежащіе скорому или продолжительному видоизмѣненію, не могутъ быть приведены нами въ тотъ самый видъ, въ какомъ они были за нѣсколько столѣтій. Возобновивъ нашъ древній Ростовскій кремль, мы врядъ ли достигли того, чѣмъ онъ былъ за 200 слиш-

комъ лѣтъ назадъ. Мы закрыли только его руины и безобразіе и сѣдую его древность украсили въ древнемъ вкусѣ современными матеріалами и красками, но дали-ли ему первобытную прочность и вѣковую живучесть? Сказать не рѣшаюсь.

Мы отжили то время, сказалъ одинъ изъ современныхъ археологовъ¹⁾, когда храмы наши создавалъ часто простой мастеръ. То было творчество народное, продуктъ фізіологически сложившихся элементовъ національной жизни. Во всѣхъ формахъ былъ свой языкъ, своя духовная идея. Съ тѣхъ поръ, какъ затмило насъ вліяніе запада, мы сбились съ дороги и забыли наше искусство. Только въ настоящее время во имя самопознанія, наступила желанная пора возрожденія русскаго искусства. Мы только недавно обратились къ изученію дошедшихъ до насъ памятниковъ родного искусства и потому неудивительно, что нѣкоторые древніе храмы въ здѣшней епархіи видоизмѣнены. За нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ мало заботились о сохраненіи древнихъ церквей и памятниковъ старины, и они видоизмѣнялись или по современнымъ архитектурскимъ соображеніемъ и планамъ, или по вкусу и настойчивымъ требованіямъ богатыхъ средствами строителей и благотворителей церквей въ бѣднѣйшихъ приходахъ, — или, наконецъ, потому, что не было никакой возможности приискать искусныхъ мастеровъ и иконописцевъ, которые могли бы разрушающуюся древнюю церковь реставрировать въ томъ видѣ и обликѣ, въ какомъ она прежде существовала. Если и въ настоящее время, при всей заботливости правительства о сохраненіи памятниковъ старины, мало людей искусныхъ и непогрѣшительныхъ въ археологіи и реставраціи: то что можно сказать о временахъ давноминувшихъ? Поэтому желательно было бы мнѣ, чтобы вы, достопочтенные изслѣдователи старины, были снисходительны по отношенію къ тѣмъ недостаткамъ въ сохраненіи и реставраціи церковныхъ памятниковъ древности, которые вами нынѣ усмотрѣны, и погрѣшности неискусныхъ въ археологіи дѣятелей исправили потребными указаніями и наставленіями. Вы, какъ истинные труженики археологической науки, болѣе другихъ проникающіе въ тайны научной мудрости, должны быть вѣрны той премудрости небесной, о которой сказано, что она чиста, мирна, скромна, послушна, полна милосердія и добрыхъ плодовъ (Іаков. III, 17). Да пребудетъ сія премудрость съ вами навсегда, а съ нею да пребудутъ надъ всѣми вами и благословеніе Божіе и покровительство Ярославскихъ и Ростовскихъ чудотворцевъ. Аминь“.

¹⁾ В. В. Суловъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛЪ,

СОСТАВЛЯЮЩІЙ ОТВѢТЫ

НА

ЗАПРОСЫ СЪѢЗДА.

Географическія названія рѣкъ, озеръ и проч.

Ив. Голышева.

Изъ протокола № 6 засѣданія предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда видно, что въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ не сохранилось свѣдѣній о географическихъ наименованій мѣстностей, рѣкъ, озеръ и проч., могущихъ послужить матеріаломъ при изученіи распространенія въ древности финско-венгерскихъ племенъ въ предѣлахъ Россіи.

Доставленныя мною по этому вопросу свѣдѣнія, по порученію Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, для г. Европеуса въ 1876 году, были сгруппированы и препровождены въ Центральный Статистическій Комитетъ. Привожу нѣкоторыя изъ этихъ названій, сохранившіеся въ моей записной книгѣ.

Близъ города Владиміра — рѣчки: Почайна, Лыбедь, Содышка, Черная, ручей Сунгирь за селомъ Добрымъ; на рѣкѣ Клязьмѣ — Тяпшева заводъ, Суроломскій перевозъ; роца Кузячка. Во Владимірскомъ уѣздѣ: лѣса Лемешенскій, Свиной боръ, Горѣлый боръ, Батыева роца. Лѣсныя рѣки: Поля, Бужа, Кза, Илемна, Кафтюха. Болота: Урсово, Горкинское, Мишневское. Болотныя рѣчки: Печуга, Суйма, Печера, Наромша. Лѣсныя озера: Исехра, Стемерь, Вочхра (Войчехра), Котлино, Поганецъ, Ежово, Чертова дыра, Бездонное, Круглицы, Рукавъ. Сухіе логи бывшихъ рѣкъ, нынѣ сухіе овраги, только весною, при таяніи снѣга, имѣющіе теченіе: близъ г. Суздаля рѣка Мжарь, въ Суздальскомъ уѣздѣ рѣка Тинья, Кестра у села Веси; въ Юрьевскомъ уѣздѣ Тункаръ, Турданъ; въ Шуйскомъ уѣздѣ болото Вангирь, въ Ковровскомъ уѣздѣ — Коровье, въ Переславскомъ уѣздѣ Берендѣево болото. Озера въ Ковровскомъ уѣздѣ — Кумово и Кумиха; Ламна въ Гороховскомъ уѣздѣ, Юхро и Нефро въ Вязниковскомъ уѣздѣ¹⁾. Пустоши и названія существовавшихъ селъ и деревень: въ Гороховскомъ уѣздѣ — Шмакова (потомъ Княжая сѣча), Будково, Минка, Таха, Еввалово, Леушино, Оксельново; въ Ковровскомъ уѣздѣ: Манакувская, Балыматово, Мородовская; во Владимірскомъ уѣздѣ: Жегалово, Кирмачуево сельцо, Темязино, Киноватецъ, Негорль²⁾.

Въ г. Вязникахъ рѣчка Волженка, въ Вязниковскомъ уѣздѣ рѣки: Мстера, Тюмба, Тара, Теза близъ с. Холуя; озера: Венедьба, Воленба, Бучино, Старица, близъ села Мстеры; Оврагъ Калиновскій, Боръ Мугрѣвскій, села: Мордовское, Акиншино, Татарово, деревни: Косики, Круглицы, Растовицы; Погостъ Нередичъ въ Ковровскомъ уѣздѣ, Пировы городищи близъ г. Вязниковъ и Клязинскій городокъ близъ г. Коврова.

1) Владимірск. Губ. Вѣдом. № 24, 1876 г.

2) Владимірск. Губ. Вѣдом. № 11, 1877 г.

Свѣдѣнія о городкахъ и городищахъ, находящихся въ Вологодской губерніи.

Н. А. Поліевѣтова.

Изъ собранныхъ Статистическимъ Комитетомъ чрезъ приходскихъ священниковъ свѣдѣній о городкахъ и городищахъ, находящихся въ предѣлахъ Вологодской губерніи, оказывается, что въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ губерніи — Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ — почти вовсе не сохранилось слѣдовъ городковъ или городищъ, тогда какъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, въ особенности въ Устюжскомъ, такихъ слѣдовъ сохранилось значительно болѣе; причина подобнаго явленія, по всей вѣроятности, заключается въ томъ, что югозападные уѣзды, какъ ближе отстоящіе отъ бывшихъ владѣній Великаго Новгорода, естественно прежде другихъ подверглись колонизаціи Новгородцевъ, и что Новгородцы уже въ глубокую, незапамятную старину прочно утвердились въ этихъ уѣздахъ, почему, за давностію времени, по уѣздамъ этимъ какъ не сохранилось слѣдовъ укрѣпленій или городковъ, такъ нѣтъ совсѣмъ и устныхъ преданій о первыхъ Новгородскихъ поселеніяхъ. Въ другихъ условіяхъ находились дальніе уѣзды: здѣсь сравнительно поздняя Новгородская колонизація встрѣчала уже въ отдаленное время сильный отпоръ со стороны свѣжаго еще туземнаго Финнскаго населенія, почему Новгородскіе поселенцы, будучи не беззащитны отъ нападеній Чуди, устраивали городки первоначально для защиты отъ набѣговъ этой Чуди, а затѣмъ — въ позднѣйшее время, и отъ набѣговъ своихъ же соплеменниковъ. Изъ сохранившихся преданій видно, что на укрѣпленные городки производила набѣги Чудь, которая проживала въ устраиваемыхъ ею земляныхъ возвышеніяхъ, и чѣмъ дальше итти въ глушь сѣверныхъ уѣздовъ, тѣмъ сказанія объ обитаніи Чуди держатся въ населеніи яснѣе и опредѣленнѣе. По существующему еще теперь преданію, селеніе *Шешкинское*, Вильгортской волости, Устьсысольскаго уѣзда, было даже резиденціею Чудскихъ князей.

Съ другой стороны — Велико-Устюжская область и селенія по берегамъ рѣкъ Сухоны, Юга и Сѣверной Двины встарину нерѣдко служили театромъ военныхъ дѣйствій: по Сухонѣ къ Устюгу подступали Новгородцы, по рѣкѣ Югу съ притоками — Вятчане, Казанскіе татары, по Двинѣ — Двиняне. Изъ сохранившихся сказаній о тѣхъ же

городкахъ дѣлается яснымъ, что въ послѣдующее время сами Устюжане не были въ ладахъ съ Новгородцами, а напротивъ вели съ ними вражду и что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, враждебныя отношенія Устюжанъ къ Новгородцамъ восходятъ къ весьма отдаленному времени. Такъ, въ 1329 г. Устюжане убили купцовъ и промышленниковъ Новгородскихъ на пути въ землю Югорскую; въ 1340 г. Новгородцы мстили Устюжанамъ вѣроятно за подобныя же насильства; въ 1493 г. Устюгъ былъ взятъ Новгородцами; въ 1398 г. Новгородцы снова сдѣлали нападеніе на Устюгъ и разграбили.

Доставленные приходскими священниками свѣдѣнія и описанія сохранившихся городковъ по уѣздамъ губерніи группируются въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Вологодскій уѣздъ.

1) Въ Мало-Янгосорскомъ Иоанно-Богословскомъ приходѣ, близъ сельца Горки, есть такъ называемая „Св. Гора“ — довольно возвышенная и крутая, особенно съ сѣверозападной стороны, поросшая лѣсомъ, на которой, какъ говорятъ, была встарину деревянная часовня, отъ ветхости и времени разрушившаяся; изъ часовни этой взята въ церковь икона свят. Апост. и Еванг. Иоанна Богослова; есть даже молва, что будто бы на этой горѣ была и церковь, погружившаяся въ гору. На вершинѣ горы замѣтны слѣды колодезь.

2) Въ Дубниковскомъ приходѣ, Воронцовской волости, есть слѣды бывшихъ деревень, о которыхъ народное преданіе говоритъ, что ихъ разрушили Татары. Находятъ вещи — топоры, дужки отъ ведеръ, лемехи отъ сохъ.

Кадниковскій уѣздъ.

3) Въ разстояніи четверти версты отъ церкви Вознесенской, Никольской волости, есть возвышенная мѣстность — такъ называемая „Городовка“, окопанная съ четырехъ сторонъ рвомъ, въ который стекалась вода, проведенная изъ рѣки Сямжены; длина городовки безъ насыпи 42 сажени, ширина 27 саж.; замѣтно, что встарину были сдѣланы въ горѣ два входа — одинъ съ сѣверной стороны, а другой — съ восточной. По всей вѣроятности, „Городовка“ — остатокъ стариннаго укрѣпленія насыпаннаго для защиты отъ нападений. По однимъ преданіямъ въ городкѣ жила „Чудь“, по другимъ — „Паны“. При семъ нелишне замѣтить, что вообще во всѣхъ мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ слово „Паны“ хотя и прилагается главнымъ образомъ къ Поляко-Литовцамъ, неоднократные и опустошительные набѣги которыхъ въ началѣ XVII вѣка глубоко вѣзались въ народной памяти, но подъ вліяніемъ времени слово „Паны“ получило крайне широкое и неопредѣленное значеніе, прилагаясь въ устахъ народа ко всякимъ пришлымъ инородцамъ, тревожившимъ въ глубокую старину мирный бытъ населенія. Какъ видно изъ выше приведенныхъ преданій, мѣстное населеніе даже „Чудь“ смѣшиваетъ съ „Панами“.

4) Въ Яхренеско-Космо-Даміанскомъ приходѣ, въ пустошахъ: Еличихѣ, Гребницинѣ, Шиханихѣ и Голодухѣ встрѣчаются „печища“ какъ слѣды бывшихъ поселеній,

съ признаками пахатной земли и колодцевъ; таковыя же „печища“ находятся и въ Верховситскомъ погостѣ, Шевницынской волости, въ пустошахъ — Бахинской и Иковѣ. Особыхъ устныхъ преданій о таковыхъ печищахъ въ средѣ мѣстнаго населенія нѣтъ; можно предположить, что на мѣстахъ этихъ встарину были деревни, жители которыхъ по какимъ-либо причинамъ выселились въ другія мѣстности.

Вельскій уѣздъ.

5) Въ 8 верстахъ отъ г. Вельска, на правомъ берегу рѣки Ваги, есть деревня „Городище“, въ 100 саж. отъ которой къ востоку находится искусственная насыпь до 7 саж. высоты отъ подошвы. Мѣстное преданіе говоритъ, что здѣсь жители въ XV вѣкѣ защищались отъ набѣговъ Вятчанъ; въ настоящее время на этой насыпи находится уже пашня.

6) Въ трехъ верстахъ отъ Спасо-Боровинской церкви, Верховской волости, Вельскаго уѣзда, за р. Вагой, на правомъ ея берегу, при деревнѣ Леоновской (по просторѣчю Подгородье) есть земляная насыпь, со всѣхъ сторонъ овальная, на востокъ продолговатая, на верху площадью; эта насыпь у мѣстныхъ жителей называется „городокъ“. По народному преданію, на ней въ старину окрестные жители защищались отъ нападеній Литовцевъ и отъ Русской вольницы, плававшихъ по рѣкѣ Вагѣ для грабежей.

7) На р. Кулоѣ, въ 17 вер. отъ ея впаденія въ р. Вагу, недалеко отъ д. Мокиевской, Усть-вельской волости, Вельскаго уѣзда, находится курганъ, имѣющій въ своемъ основаніи болѣе 80 саж. въ окружности, не менѣе 6 саж. высоты и 6 саж. въ поперечникѣ по верхней площадкѣ. Отъ ближайшей деревни и ея поля, этотъ курганъ отдѣляется болотомъ, которое, есть ничто иное какъ заросшее русло когда-то протекавшей здѣсь рѣчки. Съ двухъ сторонъ, какъ видно, курганъ ограждался рвомъ, слѣды котораго представляетъ въ настоящее время канава сажени въ $1\frac{1}{2}$ ширины, съ четвертой стороны примыкаетъ къ нему довольно ровная площадка, сажень 100 въ окружности. Курганъ этотъ поросъ лѣсомъ и носитъ слѣды неоднократныхъ попытокъ къ раскопкамъ; самая же энергическая попытка произведена была въ 1886 г. въ верхней площадкѣ крестьянами трехъ деревень, при чемъ на глубинѣ 5 саж., въ боку, найденъ срубъ изъ не толстыхъ бревень, оказавшійся пустымъ. По устному преданію здѣсь зарытъ кладъ во время опустошительныхъ набѣговъ Поляковъ (Пановъ) въ XVI вѣкѣ.

Тотемскій уѣздъ

8) Мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ соборъ въ г. Тотмѣ, называется „Соборною горою“ и представляетъ искусственную насыпь. Преданіе гласитъ, что внутри горы въ былое время существовали подземелья, въ кои прятали во время нападеній непріятели цѣнныя имущества. Въ 20 годахъ сего столѣтія, при копаніи здѣсь колодца, на значительной глубинѣ найдено было голенище, зашитое съ обоихъ концовъ и наполненное серебряными копейками времени царя Алексѣя Михайловича; въ 1863 г. при постройкѣ собора найдены были на юговосточной сторонѣ два могильные склепа, а на сѣверозападной сторонѣ — подвалъ съ опускной деревянной лѣстницей.

9) Нынѣшнее село Шуйское, находящееся въ 135 вер. отъ г. Тотьмы и 95 вер. отъ г. Вологды называлось встарину „Шуйскимъ городкомъ“; городокъ этотъ имѣеть видъ прямого трехугольника, одну сторону котораго составляетъ рѣчка Шуя, другую — рѣчка Сухона, а третью — глубокой ровъ, проведенный изъ Шуи въ Сухону. Настоятель Шуйской Троицкой церкви, протоіерей Дьяковъ, полагаетъ, что ровъ былъ проведенъ или во времена Батя, чему можетъ служить подтвержденіемъ существующая по нынѣ за р. Шуйей деревня „Баскаково“, получившая свое названіе отъ баскака — татарскаго сборщика; или же въ 1539 г., во время грабежей Саинъ-Гирея, хана крымскаго, когда казанскіе татары два года злодѣйствовали въ областяхъ Нижняго, Шуи, Костромы, Галича, Тотьмы и Вологды; кромѣ того, настоятель церкви полагаетъ, что Шуйскій городокъ былъ удѣломъ князей Мстиславскихъ или Шуйскихъ, служившихъ при дворѣ; старожилы же этого села говорятъ, что ихъ дѣды увезены были въ Москву для прислуги своему князю и помнятъ еще палаты боярскія съ остатками садовъ близъ рва, который прокопанъ былъ изъ р. Шуи въ Сухону.

10) Рядомъ съ церковною оградой Успенской Толшемской церкви, Тотемскаго уѣзда, находится „Городище“, на которомъ, по преданію, стоялъ монастырь; городище отдѣляется отъ церковной ограды глубокимъ ровомъ, который, какъ замѣтно, выкопанъ рукою человѣка; на городищѣ находится насыпь (валь). Городище это служить мѣстнымъ жителямъ мѣстомъ защиты отъ нападеній непріятели.

11) Мѣсто, на которомъ находится въ настоящее время церковь въ Шевденицкомъ Богоявленскомъ приходѣ, Тотемскаго уѣзда, называется „Тарногскимъ городкомъ“. Это мѣсто съ юга и запада огибаетъ р. Тарнога; съ сѣвера было прежде непроходимое болото; съ востока вырыты два рва, въ разстояніи одинъ отъ другаго не болѣе 7 саж.; рвы эти имѣють по 50 саж. длины и три — ширины. Ясно, что здѣсь встарину было земляное укрѣпленіе.

12) Въ Кокшенгскомъ Спасо-Преображенскомъ приходѣ есть два мѣста называемыя „Городища“; на одномъ изъ нихъ была ранѣе церковь во имя Рождества Богородицы, а на второмъ — существуетъ и по сіе время церковь во имя Николая Мирликійскаго.

13) Въ Верховскомъ приходѣ, Тотемскаго уѣзда, гдѣ въ настоящее время находится деревня Подкустовская или Игнатовская, по народному преданію, жила нѣкогда Чудь, и нынѣшніе обитатели этой деревни считаются даже ихъ потомками. При деревнѣ существуетъ часовня, около которой встрѣчаются иногда человѣческія кости.

Устюжскій уѣздъ.

14) По сказанію Устюжскихъ лѣтописцевъ, въ глубокой древности, на высокой горѣ „Гледень“, гдѣ прежде былъ Устюгъ, стоялъ городокъ, называвшійся по имени горы „Гляденомъ“. Академикъ Лепехинъ въ 1771 г. видѣлъ еще здѣсь до 177 саж. древняго вала за нынѣшнимъ монастыремъ, но теперь его слѣдовъ уже нѣтъ.

15) Другая Устюжская крѣпость извѣстна подъ именемъ „Старой осѣти“ или „Городища“; слѣды ея сохранились и до сихъ поръ. По формѣ это городище имѣеть

видъ неправильнаго четырехугольника и окружено съ восточной, южной и сѣверной сторонъ глубокимъ ровомъ и землянымъ валомъ, а съ западной стороны его течетъ рѣка Сухона. По этой осыпи или городищу пронесенъ былъ тынъ „стоячей“; въ срединѣ городища стоитъ Варлаамовская церковь.

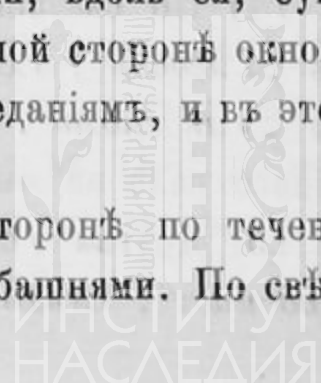
16) Въ 1438 году, въ царствованіе Василя Темнаго, подѣ присмотромъ воеводы Князя Дмитрія Петровича Львова, устроена была на самомъ мѣстѣ нынѣшняго г. Устюга *другая крѣпость* съ башнями и воротами, по размѣрамъ гораздо болѣе стараго городища, къ которому она примыкала. Въ 1582 году, подѣ конецъ царствованія Іоанна Грознаго, городовыя укрѣпленія Устюга были заново поправлены и башни снабжены пушками.

17) Въ 36 верстахъ отъ г. Устюга, въ Николаевскомъ Городищенскомъ приходѣ, Палемской волости, замѣтны *три возвышенности*, окруженныя глубокими рвами. Главная возвышенность, уцѣлѣвшая и понынѣ, называется „*большимъ городищемъ*“; края этого городища обугрены до сажени вышины, а середина выложена крупнымъ булыжнымъ камнемъ. Въ былое время городище это служило передовымъ укрѣпленіемъ для защиты города Устюга. По рассказамъ старожиловъ, чрезъ эту мѣстность проходила набѣгомъ къ г. Устюгу для грабежей Чудь и здѣсь происходили сраженія, „*мѣрялись ратью*“, отчего самая волость встарину называлась Ратмѣровскою. Въ растояніи версты отъ Николаевского погоста было прежде селеніе Палемо, на самомъ берегу рѣки Лузы, теперь уже смытое рѣкой; говорятъ будто здѣсь нападающіе на погостъ начинали палить или стрѣлять. Еще ближе къ погосту, въ растояніи четверти версты, есть „*Рязанка*“, вѣрнѣе „*Рѣзанка*“, гдѣ былъ зарѣзанъ предводитель Чуди. Интересно, что, по мѣстнымъ преданіямъ, порода Чуди, попавшей въ плѣнъ, до сихъ поръ еще ведется въ деревняхъ и держится именно въ средѣ крестьянъ по фамиліи Агафоновыхъ, которые, по замѣчанію приходскаго священника, подѣ конецъ жизни или слѣпнуть или глохнуть.

18) Въ 40 верстахъ отъ г. Устюга, въ Орловско-Троицкомъ приходѣ, Устье-Алексѣевской волости, видны остатки укрѣпленнаго городка „*Орлеца*“. Небольшой отъ 20 до 30 сажень холмъ, на которомъ поставленъ городокъ имѣетъ видъ трехугольника, двѣ стороны котораго омывали воды рѣкъ Юга и Моленги, а съ третьей выкопанъ былъ ровъ. По народному преданію, за этимъ укрѣпленіемъ жители укрывались отъ набѣговъ Чуди и Пановъ.

19) Внизъ отъ Устюга, по теченію р. С. Двины, на правомъ ея берегу, близъ Михаило-Архангельской Городецко-Вотложемской церкви сохранился вполнѣ до настоящаго времени *городокъ*, который имѣетъ видъ четырехугольника; съ западной стороны его находится рѣка Сѣверная Двина, на сѣверной сторонѣ небольшая рѣчка, съ востока и юга — довольно высокій валъ, съ котораго городокъ представляетъ видъ котловинки. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, внутри вала или насыпи, вдоль ея, существовалъ подземный ходъ, который оканчивался къ концѣ въ восточной сторонѣ окномъ, невидимымъ теперь, вслѣдствіе осыпавшейся земли. По мѣстнымъ преданіямъ, и въ этомъ городкѣ жители также укрывались отъ набѣговъ Чуди.

20) Еще далѣе, внизъ по р. Сѣверной Двинѣ, на лѣвой сторонѣ по теченію, въ Туровецкомъ приходѣ построенъ былъ *городокъ* со стѣнами и башнями. По свѣдѣ-

ніямъ настоятеля прихода, о существованіи этого городка упоминается въ рукописи дошедшей до настоящаго времени, а именно въ ней сказано: „Во времена и лѣта Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и всея Россіи, въ лѣто 7041 (1533), егда были на Двинѣ рѣкѣ невѣрные люди Казанскіе, именуемые Черемисы, и по указу Великаго Князя и по приказу Устюга Великаго Тіуна, на томъ Туровецкомъ погостѣ, на крутой, прекрасной, круглой горѣ построень былъ городокъ деревянной, рубленой, въ срединѣ же поставленъ единовременно храмъ во имя святаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и стѣны и башни построены были на уготовленіе брани отъ безбожныхъ“.

21) Вверхъ по р. Сухонѣ отъ Устюга, въ Страдной волости, въ 2-хъ верстахъ отъ Стрѣлинскаго погоста, находится деревня „Городокъ“, позади которой выкопанъ былъ глубокой ровъ, который въ видѣ перешейка шелъ отъ рѣки Сухоны до рѣчки Стрѣльны; съ противоположной стороны устроена была довольно высокая насыпь; по бокамъ деревни находятся утесистыя скалы. По преданію, жители деревни Городка спасались отъ нападенія Поляко-Литовцевъ, сбрасывая съ насыпи бревна.

Никольскій уѣздъ.

22) Въ 26 верстахъ отъ г. Никольска, въ Байдаровской волости, въ Халезскомъ Старо-Георгіевскомъ приходѣ, существовалъ нѣкогда городокъ „Халезецъ“; объ этомъ городкѣ упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1726-го года: „Въ Шарженской волости погостъ въ осыпи, гдѣ былъ городокъ Халезецъ, а на погостѣ церковь Страстотерпца Христова Георгія теплая деревянная — клецки“. Существуетъ сказаніе, что Халезецъ въ глубокую старину былъ построенъ Новгородцами на мѣстѣ Чудскихъ поселеній, послѣ продолжительной и упорной борьбы съ Чудью.

23) Въ Лапшинской волости, въ Вохомско-Спасо-Преображенскомъ приходѣ, находится до сихъ поръ *слѣды* укрѣпленнаго городка, который въ настоящее время представляетъ видъ насыпи или холма, возвышающагося надъ уровнемъ воды около 2-хъ саж., въ длину около 40 саж., а въ ширину — до 20 саж. Въ писцовыхъ книгахъ Никиты Вышеславцева 1626 г., такимъ образомъ описывается городокъ: „Въ Вохомской волости городокъ на рѣчкѣ на Вохмѣ былъ рубленъ, а нынѣ поставленъ острогъ стоячій, а въ городкѣ шесть пицалей запальныхъ, да шесть пицалей ручныхъ, сто пятьдесятъ ядръ желѣзныхъ, да три слитки свинцу, пять фунтовъ зелья, двадцать стрѣлъ“.

24) Въ Городецкой волости, въ Кичменско-Преображенскомъ приходѣ, сохранились *слѣды* укрѣпленнаго городка; укрѣпленіе это, мѣстами достигающее до 10 саж. высоты, 35 саж. въ поперечникѣ и 50 саж. въ длину, построено было, по однимъ преданіямъ, для защиты отъ нападеній Казанскихъ татаръ, а по другимъ — отъ набѣговъ Новгородцевъ.

25) Въ Утмановскомъ приходѣ, близъ деревни Горбуновской, находится возвышенное мѣстечко „Городокъ“, которое отстоитъ отъ р. Юга на 200 саж. къ югу; высота городка надъ уровнемъ окружающаго его поля болѣе 4 саж., площадь на этомъ мѣ-

стечкѣ, длиною отъ сѣвера къ югу 32 саж., шириною отъ запада къ востоку 15 саж.; съ южной стороны *Городка* находится валъ, вышиною въ 1 сажень. На площади мѣстами есть неровности, провалы, которыхъ ранѣе не было. Среди жителей д. Горбунова держится убѣжденіе, что внутри насыпи нѣкогда было жилище и что недавно крестьянами произведены были раскопки, при чемъ найденъ былъ уголь. На восточной сторонѣ *Городка* идетъ углубленіе (ложбина) подъ гору, гдѣ былъ прежде колодець, остатки сруба отъ котораго до сихъ поръ замѣтны въ землѣ; — кто были обитатели этого городка — неизвѣстно.

26) Въ томъ же приходѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ р. Юга, въ околдкѣ селеній Колотова и Щекинской находится другой *Городокъ*, который имѣетъ форму продолговатую и тянется отъ сѣверо-востока къ юго-западу на 40 саж.; ширина городка 17 саж.; отъ него идетъ дорожка на сѣверъ къ ключу, который находится подъ крутикомъ къ сѣверо-востоку; съ возвышенія идетъ другая дорога, болѣе замѣтная, къ югу, по которой, по преданію, вѣзжали на городокъ. Возвышеніе съ трехъ сторонъ окружено валомъ, высота котораго извнутри въ настоящее время около 2 аршинъ; отъ сѣверозапада крутикъ имѣетъ высоты около 10 саж. извнѣ, къ юго-востоку и западу высота городка 2 саж. По народному сказанію, здѣсь жила Чудь.

Сольвычегодскій уѣздъ.

27) Въ г. Сольвычегодскѣ при р. Вычегдѣ, за посадомъ, на поскотинѣ, отъ церкви Рождества и Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ нынѣ Потаповъ островъ была поставлена *крѣпость*, „*Выборгъ*“ именуемая, и въ ней храмъ Вознесенія Господня съ придѣломъ Михаила Архангела, но въ 1586 г. эту крѣпость начала смывать р. Вычегда, почему въ 1590 г. съ этого мѣста храмъ Вознесенія Господня перенесенъ на посадъ къ церкви Троицы и Воскресенія Христова на церковную площадь; свѣдѣніе объ этомъ имѣется въ лѣтописи Соскина.

Нынѣшняя Вознесенская церковь каменная и не изъ старыхъ. Къ сожалѣнію, въ бытность мою на городкѣ осмотрѣть ее и собрать о ней и городкѣ свѣдѣній отъ мѣстнаго священника я не могъ за его отсутствіемъ. Историческія свѣдѣнія о ней почерпаю изъ попавшагося мнѣ случайно мѣсяцеслова („Полный мѣсяцесловъ и т. п. Москва. У книгопродавца Логинова 1852 г.“), въ которомъ значится: „Сынжемскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, мужескій, въ Кадниковскомъ у., въ 120 верстахъ отъ губернскаго города Вологды, на рѣкѣ Сынжемѣ; основанъ въ первыхъ годахъ XV вѣка преподобнымъ Евфиміемъ и назывался тогда Спасо-Евфиміевымъ монастыремъ. Нынѣ здѣсь существуетъ только одна изъ церквей, построенныхъ преподобнымъ Евфиміемъ, во имя Вознесенія Господня, которая, по упраздненіи обители въ 1864 г., обращена въ приходскую; въ ней почиваютъ подъ спудомъ двое мощей: основателя, преп. Евфимія и преемника его, преп. Харитона“. Въ мѣстномъ населеніи сохранилось лишь смутное и неопредѣленное преданіе о роли городка въ былое время. По словамъ однихъ въ немъ жила какая-то „княгиня“, а по другимъ — бояре, собиравшіе дань съ окрестнаго населенія.

28) Въ Верхолальскомъ Михаило-Архангельскомъ приходѣ, Ильинско-Подомской волости, въ полуверстѣ отъ церкви находится возвышенная мѣстность, называемая „*Городкомъ*“; съ юговостока *Городокъ* обведенъ землянымъ валомъ, на западѣ и сѣверѣ обрывисто склоняется къ старой р. Лала, которая въ настоящее время превратилась уже въ болотистую мѣстность. По народному преданію, въ этомъ городкѣ обитала Чудь.

29) Въ Спасо-Поршенскомъ приходѣ, Никольской волости, Сольвычегодскаго уѣзда, въ 3 верстахъ отъ церкви, по р. Городищной находится *насыпь*, гдѣ, по преданію, жило Чудское племя; въ растояніи одной версты отъ насыпи расположена деревня по названію „Чудный Починокъ“, вблизи которой существуютъ слѣды Чудскаго кладбища, образующіе могильныя насыпи съ наложенными на нихъ камнями.

Яренскій уѣздъ.

30) На мѣстѣ прежняго существованія г. Яренска за рѣкою Кижмолою на правой сторонѣ, верстою ниже мѣста нынѣшняго города, близъ рр. Вычегды и Яренги существовало встарину *укрѣпленіе*, о чемъ можно заключить изъ благословенной грамоты Архіепископа Вологодскаго и Пермскаго Варлаама, данной въ 1631 г. на перенесеніе городскихъ церквей на другое мѣсто; а именно, въ грамотѣ, между прочимъ, говорится, что просители били челомъ Владыкѣ: „*подошла де подъ Яренскій городокъ рѣка Вычегда и острогъ де и башни подмыло и въ воду свалило и берегу отмываетъ вся годы большёю воды*“.

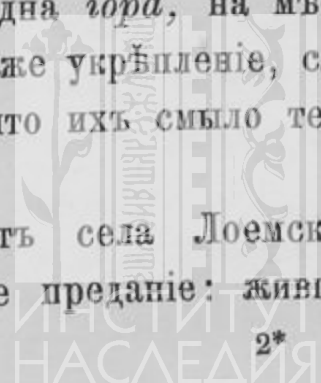
31) Въ Готовскомъ приходѣ, недалеко отъ деревни подъ названіемъ „Боръ“, есть мѣсто, гдѣ по народному сказанію, жила Чудь.

Устьсысольскій уѣздъ.

32) Въ Шешкинскомъ приходѣ, Вильгортской волости, въ 5-ти верстахъ отъ селенія Шешкинскаго, находится урочище *Сотъ-Доръ*, гдѣ груды деревянныхъ развалинъ и множество обвалившихся колодцевъ свидѣтельствуютъ о быломъ существованіи чело-вѣка; напротивъ этого урочища на правомъ берегу р. Сысолы, расположены *19-ть Чудскихъ городовъ*, по мѣстному названію Чудъ-Гуремъ, Чудскихъ ямъ, мысообразныхъ; поверхность городковъ покрыта камнями и углемъ, а внутренность укрѣплена деревянными связями; недалеко отъ этихъ городковъ находили въ прежнее время разныя воинскія принадлежности — орудія и стрѣлы. По народному преданію, селеніе Шешкинское было въ прежнее время мѣстопробываніемъ чудскихъ князей и защитой сосѣднихъ жителей отъ внѣшнихъ враговъ.

33) Въ Вотчинскомъ Богородскомъ приходѣ существуетъ одна *гора*, на мѣстѣ которой по преданію жила Чудь; полагаютъ, что здѣсь было также укрѣпленіе, слѣдовъ котораго не сохранилось, по всей вѣроятности, отъ того, что ихъ смыло теченіемъ р. Сысолы.

34) Въ Лоемско — Успенскомъ приходѣ, въ полуверстѣ отъ села Лоемскаго есть „*пригорокъ*“ относительно котораго существуетъ слѣдующее преданіе: жившая

здѣсь Чудь, противодѣйствовавшая распространенію христіанства, рѣшилась лучше умереть, чѣмъ принять новую вѣру, для чего Чудь вырывала ямы, дѣлала перекрышки на подставкахъ, навашивала на крышу земли, засимъ заходила въ ямы со всѣмъ своимъ имуществомъ, подрубала подставки и такъ себя хоронила; такимъ-то вотъ мѣстомъ погребенія Чуди, по народному преданію, служилъ помянутый пригорокъ.

35) Въ Вишерскомъ Богородскомъ приходѣ, Богородской волости, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ селенія Вишерскаго, по р. Нившерѣ, находится насыпь подъ названіемъ „Каръ-Мылькъ“ по русски „городъ-холмъ“, окруженный съ трехъ сторонъ болотомъ и съ одной озеромъ; въ окружности верхняя площадь имѣетъ около 50 с.; если взойти на насыпь, то она издаетъ звукъ, что даетъ поводъ думать, что подъ насыпью имѣется пустое пространство; здѣсь, въ краю насыпи на 1 саж. глубины находили черепки и кости; преданіе говоритъ, что здѣсь также обитала Чудь.

36) Въ разстояніи одной версты отъ Маджскаго прихода находится деревня Каръ-Мылькъ, которая, по преданію, была мѣстомъ городища Чуди; подъ деревнею Каръ-я-доръ встарину находили чудскія вещи.

37) Въ Небдинскомъ приходѣ находятся два мѣста древнихъ погребеній; одно на лѣвой сторонѣ р. Вычегды, противъ села Небдина, въ 2-хъ верстахъ отъ него, подъ названіемъ Малый Боръ; здѣсь находится нѣсколько небольшихъ могилъ; другое-же близъ озера Шой-на-ты, по-русски „озеро покойниковъ или труповъ“.

38) Въ Позмогскомъ приходѣ находится два мѣста погребенія, — одно вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ, на лѣвой сторонѣ по теченію, въ 7 верстахъ отъ селенія подъ названіемъ Моржъ-шоя-ягъ, а другое вверхъ по Вычегдѣ, близъ Позмогскаго озера по правую сторону въ 5-ти верстахъ, подъ названіемъ Шой-на-ягъ.

Описание городка, находящагося въ Никольской волости, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губ.

Н. Ордина.

Упоминаемый въ лѣтописи Засѣцкаго „третій валъ“ находится въ Никольской вол., Кадниковскаго у., въ 120 верстахъ отъ г. Вологды, на лѣвомъ берегу Сямжены. Валъ этотъ есть искусственная земляная насыпь — „городокъ“ — имѣющая форму правильнаго четырехугольника, расположеннаго такимъ образомъ, что одна сторона его обращена на С.-С.-З. на В.-С.-В., третья на Ю.-Ю.-В. и четвертая на З.-Ю.-З.

Городокъ находится на скотскомъ выгонѣ кр. Никольской волости, въ мѣстности слегка возвышенной надъ уровнемъ р. Сямжены и нѣсколько холмистой, поросшей мѣстами мелкимъ лѣсомъ. Къ В. отъ города на правомъ берегу рѣки, находится каменная церковь Вознесенская, которая извѣстна въ средѣ мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Монастырька“; о ней упоминается ниже. Близъ В.-С.-В. стороны городка протекаетъ р. Сямжена, а у С.-С.-З. незначительный ручей, носящій названіе „Городовка“ (а не рѣка Сямжена, какъ сказано ошибочно въ моемъ краткомъ описаніи городка). Во время весенняго половодія вода рѣки и ручья подходятъ къ сказаннымъ сторонамъ городка, а въ лѣтнее время онъ отдѣляется отъ нихъ узкими полосами земли. Съ двухъ остальныхъ сторонъ городокъ окруженъ рвами, имѣющими въ ширину до 3 саж. а въ глубину до $1\frac{1}{2}$ арш. Дно рвовъ болотисто и заросло травой. Вершина городка имѣетъ видъ площади, обнесенной со всѣхъ сторонъ валами. Площадь эта вообще ровная и лишь посрединѣ ея разбросано нѣсколько небольшихъ бугровъ и ямокъ, поросшихъ травой. При поверхностной раскопкѣ нѣкоторыхъ бугровъ въ нихъ попадаются мелкіе куски кирпича, гнилое дерево и глиняные черепки. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ площади городка замѣчаются разной величины свѣже-выкопанныя (не проросшія травой) ямы съ кучами песку около нихъ; это все слѣды безплодныхъ попытокъ кладоискателей¹⁾. Длина площади городка, считая разстояніе между подо-

¹⁾ Съ научной цѣлью, какъ мнѣ сообщали, раскопка городка была сдѣлана врачомъ Н. А. Поповымъ и помощникомъ Ю. М. Зубовымъ, но ничего найдено ими не было.

швою противоположныхъ валовъ, равняется, въ направленіи съ С.-С.-З.—35 саж. а въ направленіи отъ В.-С.-В. на З.-Ю.-В.—26 саж. Валы, окружающіе площадь, тянутся неразрывно, такъ что образуютъ, собственно говоря, одинъ четырехугольный валъ, имѣющій видъ лежачей призмы. Внутренняя сторона вала довольно полого опускается къ площади городка и у подножія вала образуетъ уступъ шириною въ 2 саж. а вышиною въ $1\frac{1}{2}$ арш. Наружная сторона вала и бока городка довольно круто опускаются къ его подошвѣ. Поверхность ихъ ровная за исключеніемъ В.-С.-С. части вала и бѣка городка, которые мѣстами изрыты водой при разливѣ р. Сямжены и при весеннемъ таяніи снѣга. Высота городка, считая отъ подошвы его (въ вертикальномъ направленіи, а не по скату) до самыхъ высшихъ точекъ различныхъ частей вала, различна; такъ, на С.-С.-З. сторонѣ городка она достигаетъ $8\frac{1}{2}$ до 9 арш.; на С.-Ю.-З. $6\frac{1}{2}$ —7 арш.; В.-С.-В.—8— $8\frac{1}{2}$ арш. и на Ю.-Ю.-В.—8— $8\frac{1}{2}$ арш. Высота самаго вала (считая также не по скату его, а въ вертикальномъ направленіи), отъ самыхъ высшихъ точекъ его, въ различныхъ частяхъ и до подошвы его колеблется между 2—4 арш. Въ городокъ ведетъ тропинка, прорѣзывающая валъ въ С.-С.-З. его части. Слѣды бывшихъ воротъ городка выражены въ видѣ корридоровъ, изъ коихъ одинъ идетъ чрезъ В.-С.-В. часть вала прямолинейно, а другой — чрезъ Ю.-Ю.-В. часть вала, — извилисто. Почва городка песчаная съ небольшою примѣсью глины (мѣстими) и мелкихъ камней.

Городокъ весь покрытъ мелкой травой, среди которой, мѣстами, рѣзко выдѣляется интересное растеніе, имѣющее видъ кочней капусты съ мясистыми листьями но весьма маленькихъ. Растеніе это, по опредѣленію ботаника и знатока вологодской флоры Н. А. Иваницкаго, носитъ названіе *Sempervivum soboliferum* (синонимъ: *S. globiferum*) и интересно потому, что нигдѣ болѣе въ Вологодской губ. не встрѣчается.

На валѣ городка растутъ, мѣстами, группы довольно большихъ сосенъ, а одна изъ нихъ (на В.-С.-В. части вала) поражаетъ своей толщиной. По опредѣленію крестьянъ, ей слѣдуетъ считать около 120 лѣтъ.

У С.-С.-З. стороны городка, между подошвой его и ручьемъ „Городовкой“, находится кругловатой формы и небольшой величины курганъ. Онъ прорытъ кѣмъ-то до основанія въ видѣ узкаго корридора и состоитъ изъ чистаго песку.

Краткія свѣдѣнія о земляныхъ сооруженіяхъ (курганахъ), находящихся въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губ.

1) Курганы Рябовской волости

(расположенной по р. Вычегдѣ и граничащей съ Яренскимъ уѣздомъ).

На рѣчкѣ Чакулкѣ, въ $\frac{1}{4}$ в. отъ дер. Устья, находится земляная насыпь, напоминающая форму корабля и носящая названіе „Корабль“. Длина ея мнѣ неизвѣстна а высота достигаетъ 7 саж.

Письменныхъ свѣдѣній о „Кораблѣ“ не имѣется, а народное преданіе утверждаетъ, что насыпь эта сдѣлана надъ кораблемъ, который вмѣстѣ съ сокровищами, пожелали скрыть плававшіе на немъ разбойники. Насыпь эта находится на землѣ Григорьевскаго сельскаго общества.

2) Ильинско-Подольской вол.

(расположенной по рр. Виляди и Лаль).

Насыпи имѣются въ слѣдующихъ мѣстахъ этой волости:

а) въ Ильинско-Подольскомъ обществѣ, при дер. Плѣшивицѣ, на общественной крестьянской землѣ, имѣется насыпь, носящая названіе „Городища“. Высота ея около 10 саж.

б) въ томъ же обществѣ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дер. Путятино — насыпь вышиною до 8 саж. Находится она на крестьянской землѣ.

г) въ Астраханскомъ обществѣ, на землѣ священно-церковно служителей Верхотурской Архангельской церкви, насыпь, называемая „Городокъ“, высотой до 6 саж.

д) въ селѣ Ильинскомъ, того же общества, у самаго Волостнаго Правленія, на горѣ, есть мѣсто, обнесенное валомъ въ видѣ полукруга и называемое „Городкомъ“.

По народнымъ преданіямъ, всѣ эти земляныя сооруженія были построены „Чудью“: — однѣ — для защиты себя отъ тѣснившихъ ихъ русскихъ, другія — для сокрытія сокровищъ.

3) Воробинской вол.

(граничащей съ Устюжскимъ у.).

Въ Воробинскомъ обществѣ, на землѣ крестьянъ этого общества, вблизи Ямской Воскресенской церкви, находятся шесть насыпей высотой 2—3 саж. Преданій о нихъ не сохранилось и форма и размѣры ихъ неизвѣстны.

4) Березонаволоцкой вол.

(по р. Устюгѣ).

а) въ Березонаволоцкомъ обществѣ, въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. Чеботаихи находится земляной валъ длиною до 35 саж.; въ срединѣ — ширина достигаетъ 7 саж., а у концовъ 3 саж.; высота его 4 саж. Поверхность его ровная и покрыта лѣсомъ.

б) въ разстояніи $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. Холмовской по направленію къ С.-З. (въ $\frac{1}{4}$ в. отъ р. Уфроги) находится подобный же валъ длиною 27 саж., шириною въ 6 саж. и высотой въ 5 саж. Поверхность его ровная и покрыта лѣсомъ.

в) въ $\frac{1}{4}$ в. отъ дер. Большой Крапивенской, Подольскаго общ., находятся остатки песчанаго вала полукруглой формы, длиною до 40 саж., а шириною отъ 6 до 10 саж.; наибольшая высота его (гдѣ онъ лучше сохранился) равна 3 саж.

г) Митинскаго общ., близъ дер. Соуминской (въ 3 в.) находится насыпь кругловатой формы, длиною до 7 с., шириною до 5 с., а вышиною до 15 с. Поверхность его ровная и покрыта лѣсомъ.

Всѣ эти сооруженія находятся на землѣ крестьянъ Березонаволоцкой вол.

5) Черевковской вол.

(по Сѣверной Двинѣ).

Близъ дер. Мысь (въ 7 в. отъ села Черевкова), на землѣ, принадлежащей крестьянамъ Ляховскаго общества, находится насыпь кругловатой формы и весьма большихъ размѣровъ. Вершина его скрыта и на ней производится посѣвъ хлѣба.

6) Никольской вол.

(по р. Виляди).

Верстахъ въ 2 отъ волостнаго правленія, на крутой и поросшей большимъ лѣсомъ горѣ, поверхность земли (на пространствѣ, приблизительно, 500 кв. саж.) представляется изрытой ямами, расположенными рядами. Каждая изъ этихъ ямъ представляетъ почти правильную квадратную форму у своего отверстія, а книзу стѣнки ея суживаются постепенно, такъ что полость ямы представляетъ отпечатокъ опрокинутой пирамиды, каждая сторона которой равна 1— $1\frac{1}{2}$ саж. На днѣ каждой ямы находятся камни-булыжники. Площадь, на которой расположены ямы, была, какъ видно, обнесена невысокимъ землянымъ валомъ, часть котораго (съ одной стороны площади) сохранилась и теперь. За валомъ находится глубокій ровъ; двѣ другія стороны этой площади переходятъ въ довольно крутые края горы, недалеко отъ подножія которой течетъ рѣчка; четвертая сторона горы, насколько я помню, переходитъ безъ замѣтной границы въ остальное плоскогорье.

По народному преданію, описанное мѣсто было убѣжищемъ „Чуди“ отъ тѣснившихъ ее русскихъ и ямы суть слѣды бывшихъ чудскихъ жилищъ — землянокъ. Не будучи въ состояніи сопротивляться болѣе напору русскихъ, Чудь рѣшилась умереть поголовно подъ развалинами своихъ жилищъ. Для этого на деревянные крыши землянокъ были навалены груды булыжника и, затѣмъ, скрывшеюся въ послѣднихъ Чудью подрублены столбы, поддерживавшіе крыши; такимъ образомъ, обитатели землянокъ были заживо погребены.

Древнее городище при устьѣ р. Пензы и время его построенія.

О. Чекалина.

Достовѣрная, основанная на сохранившихся письменныхъ памятникахъ, исторія гор. Пензы начинается только съ половины XVII вѣка т.-е. значительно позже нѣкоторыхъ другихъ городовъ Пензенской же губерніи, изъ которыхъ наприм. Мокшанъ основанъ въ 1535 г. (Исторія Карамзина, т. 8, прим. 66). По именному указу царя Михаила Ѳедоровича отъ 1 февраля 1636 г. на мѣсто, занимаемое нынѣ гор. Пензой, было переселено изъ разныхъ мѣстъ разнаго рода служилыхъ людей съ семействами всего 1342 муж. пола душъ, положившихъ основаніе этому городу на горной возвышенности лѣваго берега р. Пензы близъ впаденія ея въ р. Суру. Посланный въ 1666 г. по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца воевода Лачиновъ „строить городъ“ для защиты тогдашней юго-восточной украины Россіи отъ частыхъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ построилъ на этомъ же возвышеніи вмѣсто землянаго каменный городокъ, занимавшій нынѣшнюю соборную площадь со скверомъ; вокругъ этаго городка, названнаго Пензою, располагались слободы: Конная, Пѣшая, Драгунская и проч. Такимъ образомъ 1666 г. считается обыкновенно годомъ основанія гор. Пензы.

Но еще гораздо ранѣе поселенія здѣсь „переведенцевъ“, согласно указу 1636 г., на мѣстѣ нынѣшней Старо-Черкасской слободы въ сѣверной части гор. Пензы при самомъ впадѣніи р. Пензы въ Суру, на низменномъ берегу послѣдней рѣки существовало уже небольшое городище или городокъ съ деревянной церковью на мѣстѣ нынѣшней каменной Воскресенской церкви, населенное служилыми людьми — Черкасами и теперь не существующее.

По собраннымъ мѣстными изысканіями народнымъ преданіямъ и ихъ авторскимъ домысламъ это городище основалъ среди густыхъ лѣсовъ, въ странѣ почти ненаселенной, Иванъ Грозный во время личнаго и случайнаго его здѣсь пребыванія на походѣ въ Казань лѣтомъ 1552 г., при чемъ царь обѣщаль, будто бы, освятить застроенную при немъ въ этомъ городкѣ церковь на обратномъ походѣ изъ Казани; но возвращаясь обратно другимъ путемъ, онъ прислалъ для нея образъ Всемиловитаго Спаса, который и понынѣ сохраняется въ Пензѣ и привлекаетъ богомольцевъ¹⁾. Но это пре-

¹⁾ См. мѣстныя Епархіальныя Вѣдом. за 1870 г. №№ 14 и 17 и др. и Пам. книгу Пензен. губ. на 1864 г.

даніе является несогласнымъ съ историческими фактами. Путь Ивана Грознаго въ большомъ походѣ его на Казань въ 1552 г. записанъ подробно и точно современниками съ наименованіемъ каждаго изъ 22 становъ между Муромомъ и Свѣжскомъ, на которыхъ царь дѣлалъ остановки съ своимъ многочисленнымъ войскомъ; этотъ путь пересѣкалъ Суру гораздо сѣвернѣе г. Пензы, а именно около гор. Алатыря, гдѣ находится с. Промзино-городище (см. исторію Карамзина, т. 8). На мѣстѣ древняго Пензенскаго городища могло находиться во время этаго похода лишь войско князя Андрея Курбскаго, составлявшее „правую руку“ главной рати, шедшей подъ начальствомъ самаго царя. Это войско изъ Коломны было направлено на Рязань въ Мещерскую область, въ составъ которой входилъ тогда и Пензенскій край и соединилось лишь 4 августа 1552 г. съ главной ратью у Промзина-городища. По словамъ князя Курбскаго (см. его „Сказаніе“) его войско шло южнѣе главной рати на 5 конныхъ дней пути и назначалось для защиты ея отъ внезапныхъ нападеній заволжскихъ (Ногайскихъ) татаръ. Онъ однако же ничего не говоритъ о Пензенскомъ городищѣ, да и едвали построеніе городковъ на пути слѣдованія въ отдаленной непріятельской странѣ могло входить въ кругъ его обязанностей.

Мои археологическія изысканія наводятъ на совершенно иное разрѣшеніе вопроса о времени и обстоятельствахъ, при которыхъ возникло древнее Пензенское городище. Давно занимаясь этими изысканіями въ сосѣднихъ съ Пензенскимъ уѣздомъ, Кузнецкомъ и частью Городищенскомъ уѣздахъ, гдѣ протекаетъ р. Сура своимъ верховьемъ, я нашелъ на ней рядъ правильно чередующихся въ видѣ сторожевой черты древнихъ городищъ или городковъ, въ системѣ которыхъ несомнѣнно относится и древнее Пензенское городище. Эта сторожевая черта начинается обильными, сдѣланными въ немъ, находками разнаго оружія и утвари и слѣдовательно „жилымъ“ городкомъ, близъ дер. средней Липовки на Сурѣ, въ Кузнецкомъ уѣздѣ и продолжается внизъ по этой рѣкѣ слѣдующими въ 14—18 верстахъ другъ отъ друга „стоялыми“ городками при селахъ: Чедаевкѣ и Трескинѣ того же уѣзда, при с. Канаевкѣ и дер. Золотаревкѣ Городищенскаго уѣзда и наконецъ лежащимъ въ 20 верстахъ ниже послѣдняго древнимъ Пензенскимъ городищемъ. Ниже его, по р. Сурѣ, мнѣ пока не удалось еще направить свои изысканія, но я почти убѣжденъ, что и тамъ они не останутся безплодными. Упомянутый рядъ городковъ выше Пензенскаго, вмѣстѣ съ находящимся въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда длиннымъ сторожевымъ валомъ, повидимому той же эпохи, подробно описаны мною въ статьѣ¹⁾: „Остатки древнихъ земляныхъ сооружений въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда“. При разборѣ мною архивныхъ документовъ, относящихся къ исторіи заселенія этаго уѣзда, начавшагося съ конца XVII вѣка, оказалось, что упомянутыя сторожевыя сооружения и въ то время считались уже остатками древности и теперь никакихъ преданій о нихъ не сохранилось.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и древнее Пензенское городище относится къ той же эпохѣ и вѣроятно сторожевой чертѣ, къ которымъ относятся и выше его лежащіе по Сурѣ городки и валъ; затрудненіе представляется лишь въ опредѣ-

¹⁾ Представленной для напечатанія въ Трудахъ Москов. Археологич. Общества.

леніи времени ихъ основанія. По этому вопросу мы имѣемъ слѣдующія, частію отрицательныя, частію же положительныя историческія указанія. Въ „Книгѣ больш. чертежа“ ни объ одномъ изъ упомянутыхъ городищъ на Сурѣ (и на Пензѣ) не упоминается; ни одно изъ нихъ не вошло и въ „Роспись Мещерскимъ сторожамъ 7079 (1571) году“, произведенную въ силу указа 16 февраля 1571 года о правильномъ устройствѣ сторожевой и станичной службы на окраинахъ Россіи¹⁾. По всей вѣроятности лишь послѣ и во исполненіе этого царскаго указа была между прочими основана сторожевая линія по р. Сурѣ отъ гор. Алатыря до ея верховья, въ составъ которой входилъ и древній Пензенскій городокъ населенный Черкасами (казаками) и о которой упоминаетъ покойный Артемьевъ въ спискѣ нас. мѣстъ Симбирской губ. (1863 г. стр. XIX).

¹⁾ См. О сторожев. и станичн. службѣ Бѣляева.

Деревянные св. сосуды и брачные вѣнцы въ Нижегородской губерніи.

В. И. Богословскаго.

а) Сосуды.

Въ церковное древлехранилище при Нижегородской Духовной Семинаріи въ 1886 году поступили изъ церкви села Рознѣжья, Макарьевского уѣзда, деревянные потиръ и блюдо.

Потиръ выточенъ изъ кленоваго дерева, вышиною 4 вершка, съ круглыми стѣнками и дномъ; стѣнки въ окружности $8\frac{1}{4}$ верш. Наружность потира сверху вызолочена на полиментъ, а внизу (дно и поддонокъ) выкрашена красною краскою; внутренность потира не окрашена. Спереди потира находятся поясныя изображенія Спасителя и, по сторонамъ Его, Божіей Матери и Іоанна Крестителя; назади изображенъ восьми-конечный крестъ съ Адамовою главою внизу, съ копіемъ и тростию по сторонамъ; всѣ изображенія съ надписями.

Блюде (небольшая обыкновенная полуглубокая тарелка), выточенное изъ кленоваго же дерева, въ окружности 12 вершковъ, глубиною около $\frac{1}{2}$ вершка. На днѣ блюда, вызолоченномъ на полиментъ, находится изображенія иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы; края блюда выкрашены красной краскою. Позолота и краска на блюде, равно какъ и на потирѣ, по мѣстамъ стерты.

Подобныя же деревянные сосуды находятся въ селѣ Бѣловкѣ, Васильскаго уѣзда. Благочинный 1-го округа означеннаго округа въ донесеніи Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому, о древнихъ предметахъ, хранящихся въ церквахъ его округа, между прочимъ, пишетъ: „въ Вознесенской церкви села Бѣлавки находятся потиръ и блюдо деревянные, снаружи и внутри выкрашенные красной краскою; на передней сторонѣ потира находятся изображенія: въ срединѣ Спасителя, и по сторонамъ Божіей Матери и Предтечи; а на блюде — изображеніе Божіей Матери“.

О древности вышеназванныхъ, какъ поступившихъ въ церковное древлехранилище, такъ и находящихся въ церкви села Бѣлавки, сосудовъ свѣдѣній нѣтъ, судя же по работѣ и по изображеніямъ, можно отнести ихъ къ XVII столѣтію.

б) Вѣнцы.

1) Вѣнцы Архангельской церкви села Васильевой слободы, Балахнинскаго уѣзда, точеные, съ тонкими, особенно внизу, стѣнками въ $1\frac{3}{4}$ вершка вышины, и съ плоскими снаружи, глухими крышками, на которыхъ по срединѣ придѣланы въ два вершка вышины съуживающіеся къ верху куполы съ главками и съ бывшими на главкахъ, а теперь сломанными, четырехконечными крестами. Стѣнки вѣнцовъ, поднимаясь выше крышекъ, образуютъ кругомъ ихъ зубчатая оградка, состоящая изъ разныхъ, большею частію поломанныхъ, острыхъ зубцовъ или угольничковъ съ сквозными въ нихъ маленькими круглыми отверстіями; вышиною угольнички — самый большой $\frac{7}{8}$ вершка. Въ окружности одинъ вѣнецъ — мужской $13\frac{3}{4}$ вершк., а другой — женскій $13\frac{1}{2}$ в.; вышины оба вѣнца одинаковой. Вѣнцы снаружи окрашены и на стѣнкахъ имѣютъ священныя изображенія, но краска большею частію облѣзла или крайне потемнѣла такъ что нѣтъ возможности разобрать имѣющихся на вѣнцахъ священныхъ изображеній. (См. рисунокъ 1.)

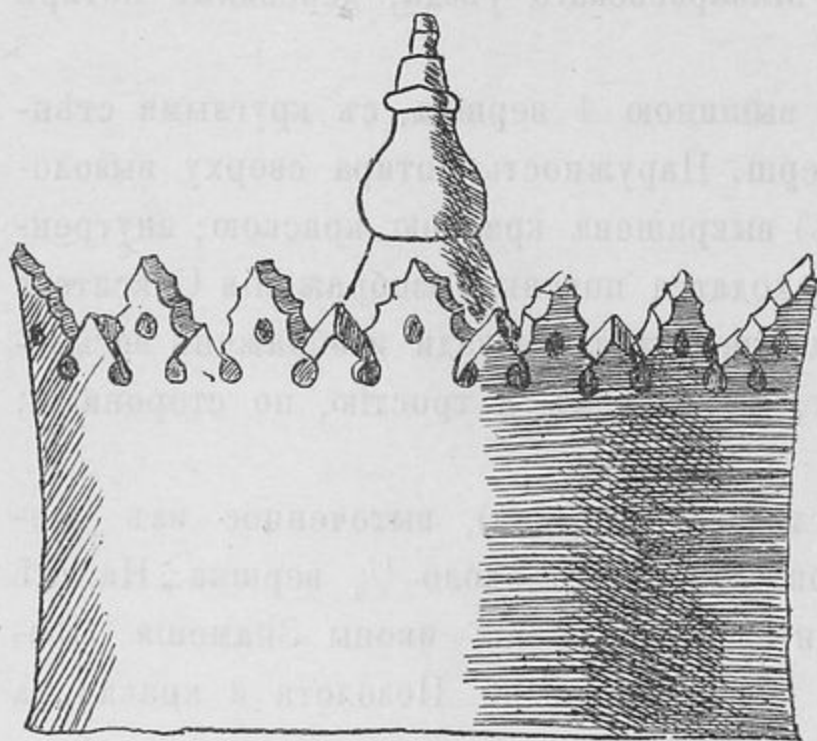

Рис. 1.

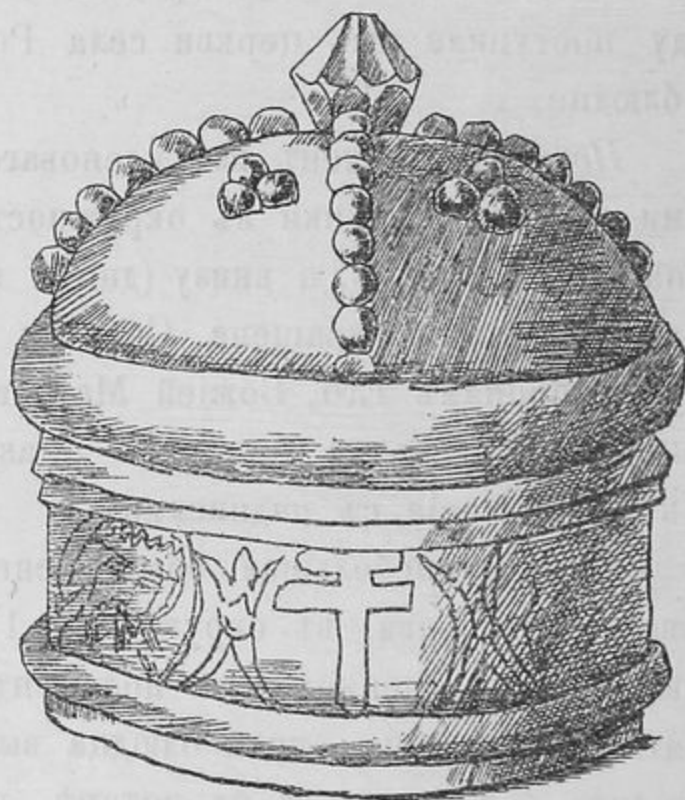

Рис. 2.

2) Вѣнцы церкви села Брилякова, Балахнинскаго уѣзда, выточенные изъ березоваго дерева, довольно тяжелые, съ толстыми стѣнками и крышками, имѣютъ видъ архіерейской митры. Внизу обручъ представляетъ какъ бы опушку, а на вершокъ выше другой обручъ составляетъ основаніе круглой крышки. На крышкахъ вѣнцовъ по срединѣ приклеены, величиною съ грецкій орѣхъ, граненыя главы, на верхахъ которыхъ видны сломанные шпиньки отъ бывшихъ на вѣнцахъ крестовъ. Въ окружности оба вѣнца по $14\frac{1}{4}$ вершк., вышиною до креста по 5 вершк. На крышкахъ отъ главъ внизъ до верхнихъ обручей на четыре стороны идутъ, образуя крестъ, выточенные, изъ дерева, круглые маленькіе шарики (по мѣстамъ отклеившіеся), представляя какъ бы дорогіе камни. По три такихъ же шарика находятся на крышкахъ и между образу-

щими крестъ линіями изъ шариковъ. Хотя наружность вѣнцовъ и очень сильно потемнѣла, но все-таки можно видѣть, что обручи были вызолочены на полиментъ, стѣнки же и крышки выкрашены. На стѣнкахъ между обручами видны иконописныя поясныя изображенія; на одномъ изображенъ Спаситель съ Божьей Матерью и Креститель; на другомъ: шестиконечный крестъ и по краямъ креста равноапостольные Константинъ и Елена; назади же обоихъ вѣнцовъ и по бокамъ видны изображенія цвѣтовъ. (См. рисунокъ 2.)

3) Вѣнцы села Рознѣжья, Макарьевского уѣзда, выдолбленные и выстроганные изъ березоваго дерева безъ крышекъ; въ окружности оба вѣнца имѣютъ по $14\frac{1}{2}$ вершк., вышиною по $4\frac{1}{2}$ в. Въмѣсто крышекъ находятся по двѣ, приклеенныхъ внутри къ верхнимъ краямъ стѣнокъ, скрещивающихся вверху на срединѣ, дуги; на мѣстѣ ихъ скрещиванія остались сломанные шпиньки отъ бывшихъ крестовъ. Пониже означенныхъ дугъ, къ стѣнкамъ же, внутри прибиты гвоздями кожаные ремни, которые вверху, на срединѣ, также скрещиваются и поддерживаются прикрѣпленными къ дугамъ, на мѣстѣ

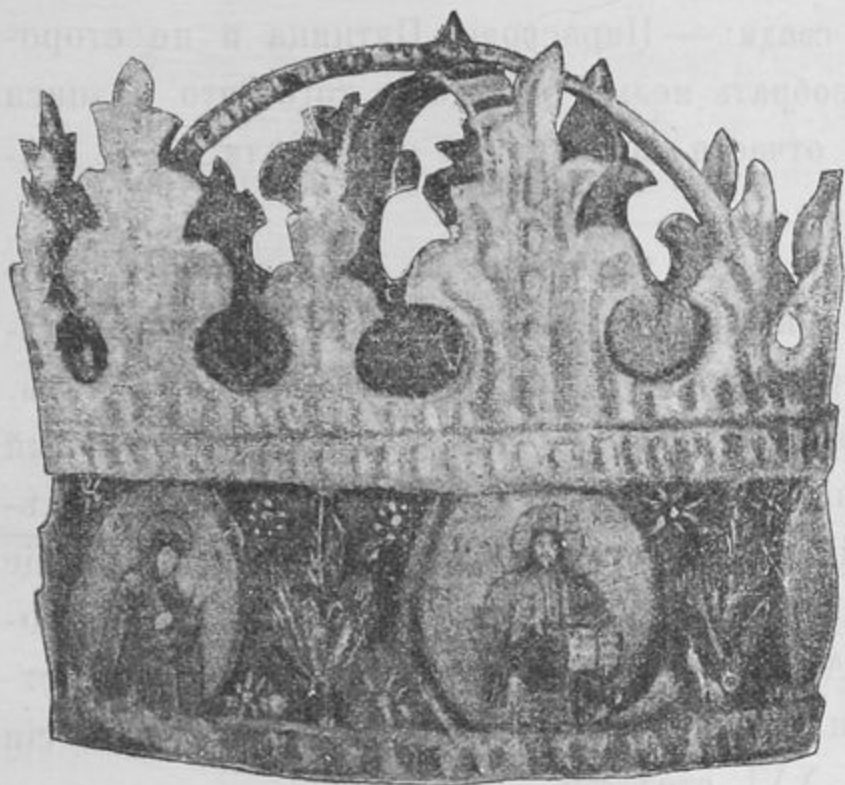

Рис. 3.

Рис. 4.

соединенія сихъ послѣднихъ, шнурками. Ремни очевидно прибиты для того, чтобы вѣнцы удобнѣе держались на головахъ. Стѣнки снаружи, внизу и на возвышеніи двухъ верхкомъ кругомъ, облегаютъ два обруча; между сими обручами находится нѣсколько вырѣзанныхъ и какъ бы приклеенныхъ къ стѣнкамъ медальоновъ съ иконописными на нихъ, раскрашенными по золотому полю, изображеніями. На мужскомъ вѣнцѣ написаны: Спаситель благославляющій именованнымъ благословеніемъ, Божія Матерь, Іоаннъ Креститель, Архангелы Михаилъ и Гавріиль и назади Ангелъ Хранитель. На женскомъ вѣнцѣ находятся изображенія: Знаменія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ — Херувима, Серафима, св. Екатерины и св. Параскевы и назади — Ангела Хранителя. Всѣ изображенія съ надписями на нихъ. Между медальонами находятся вырѣзанныя, раскрашенныя листья. Выше верхняго обруча стѣнки состоятъ изъ рѣзбы (по мѣстамъ поломанной) на подобіе листьевъ. Рѣзба и оба обруча высеребрены, стѣнки же между обручами выкрашены. (См. рисунокъ 3.)

4) Вѣнцы церкви села Пустыни Линды, Семеновскаго уѣзда, точеные, съ глухими стѣнками и такими же круглыми крышками. Въ окружности мужской вѣнецъ $14\frac{1}{4}$ вершк., женскій — $13\frac{3}{4}$ в.; вышины: мужскій $3\frac{1}{2}$ вершк., женскій — $3\frac{1}{4}$ в. Надъ стѣнками у основанія крышки (верхняго обруча), кругомъ ея рѣзные украшенія; во многихъ мѣстахъ рѣзьба поломана. На вѣнцахъ крестовъ нѣтъ; а на верхахъ крышекъ — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кресты должны бы были, остались сквозныя отверстія отъ выломанныхъ кусковъ дерева. Вся наружность вѣнцовъ окрашена, но краска потемнѣла и по мѣстамъ облѣзла. На стѣнкахъ между обручами находятся иконописныя, раскрашенныя по золотому полю, изображенія съ надписями на нихъ. На мужскомъ вѣнцѣ изображенія: Спасителя, благословляющаго именованнымъ благословеніемъ, по сторонамъ Его — Божіей Матери, Іоанна Предтечи и двухъ Ангеловъ, а назади — апостоловъ: Іоанна Богослова, Петра и Павла; всѣ изображенныя лица, кромѣ Іоанна Богослова, держащаго въ одной рукѣ книгу, представлены молящимися съ воздѣтыми вверхъ руками. На женскомъ — икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ ея — равноапольные Константинъ и Елена, сзади: — Парасковія Пятница и по сторонамъ ея четыре св. женъ, имена коихъ разобрать нельзя вслѣдствіе того, что надписи надъ сими изображеніями отчасти облѣзли, отчасти совершенно потемнѣли. (См. рисунокъ 4.)

Всѣ вышеописанныя вѣнцы въ настоящее время находятся въ церковномъ древле-хранилицѣ при Нижегородской Духовной Семинаріи. По времени своего происхожденія они могутъ быть отнесены къ XVII столѣтію, но точныхъ свѣдѣній о семъ нѣтъ.

5) Вѣнцы церкви села Сумокъ Васильскаго уѣзда. О сихъ вѣнцахъ благочинный 1-го округа означеннаго уѣзда, въ донесеніи преосвященному Модесту пишетъ слѣдующее: „Во Богородице Рождественской церкви села Сумокъ находятся древніе деревянные вѣнцы съ иконописными изображеніями на нихъ — Іисуса Христа, благословляющаго двухперстно, Божіей Матери, Ангеловъ, святителя Николая съ двухперстнымъ благословеніемъ, царя Константина и Елены“. Нѣкоторыя лица, видѣвшія сіи вѣнцы, относятъ ихъ по происхожденію къ XVI столѣтію.

Надписи на церковныхъ предметахъ: иконахъ, крестахъ, колоколахъ и т. п. въ церквахъ Вологодскаго уѣзда.

Ив. Суворова.

На иконахъ:

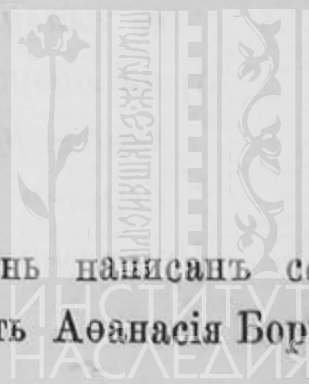
1. Въ церкви *Крестовоздвиженской-Закубенской*, въ 35 вер. отъ Вологды, при небольшой рѣчкѣ Водлѣ, въ 2-хъ верст. отъ зап. берега Кубенскаго озера:
 - а) на иконѣ Благовѣщенія (вышина $1\frac{1}{2}$ арш., ширина $1\frac{1}{4}$ арш.):
написана сія икона 7202 (т.-е. 1694) октября дня. Писана по вѣрѣ бабы Федоры Ивановы дочери деревни Горки. Писалъ церковный дьячекъ Исакъ Андреевъ.
 - б) на иконѣ Тихвинской Б. М. ($1\frac{1}{2}$ арш. длины и 1 арш. шир.):
сей святой образъ мѣрою и подобіемъ противъ чудотворнаго ея образа иже во обители Тихвинской, а писалъ тотъ жъ обители иконописецъ Макарій Хабаровъ 1726 года, января дня.
2. Въ церкви *Іоанно-Предтеченской Илатовской*, въ 15 верстахъ отъ Вологды:
 - а) на иконѣ Смоленской Б. М. на оборотной сторонѣ:
написанъ бысть сей образъ мѣта 7180 (т.-е. 1672) году, августа въ 1 день по обѣщанію рабы Божіей Ирины.
 - б) на иконѣ Спасителя внизу:
1757 года іюля въ 18 день написанъ сей образъ святой Всемилостиваго Спаса трудами Аѳанасія Страхова, раченіемъ и коштомъ Іоанна Федотова.
3. Въ церкви *Воскресенской-Коровецкой* — въ 30 верст. отъ Вологды къ сѣверу:
 - а) на иконѣ Михаила Архангела: 1) святой архангелъ Михаилъ вручаетъ стадо святымъ мученикамъ Флору и Лавру; 2) внизу иконы: мѣта 7197 (1689) года написанъ сей образъ іюня въ 8 день иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго изографомъ Ермолаемъ и Яковомъ въ славу Богу.
 - б) на оборотѣ Вседержителя: 7200 (1692) года сентября во 2 день писалъ сію икону по обѣщанію Спасовъ образъ Вседержителя Григорій Ульяновъ сынъ деревни Власова.

Примѣчаніе: Есть преданіе, что на семь мѣстѣ была нѣкогда домовая церковь какого-то князя Дябринскаго.

- б) на иконѣ Происхожденія Честныхъ Древѣ: написанъ сей образъ 1765 октября 25 дня.
4. Въ церкви *Николаевской Святолуцкой*, о которой упоминается въ житіи Діонисія Глушицкаго: (первоначальная церковь здѣсь основана около 1396 г.)
- а) На иконѣ Казанской Б. М.:
- 7087 (1579) въ лѣто при державѣ благовѣрнаго и христомлюбиваго государя царя и великаго князя *Іоанна Васильевича* всея *Россіи* самодержца, при святѣйтѣмъ митрополитѣ *Антоніи Московскомъ* и всея *Россіи* и при архіепископѣ *Казанскомъ Іереміи* бысть явленіе сея иконы *Пресвятыя Богородицы* во градѣ *Казань*.
- б) на иконѣ Вседержителя: 1732.
5. Въ церкви *Николаевской*, что въ *Елданцахъ*, — въ 62 верст. на в. отъ *Вологды*, на иконной доскѣ, на которой почти не видно ликовъ, на оборотѣ: 7134 (1626) *Гавріилъ Петровъ*.
6. Въ *Раменской Богоявленской* церкви (въ 80 верстахъ отъ *Вологды* на ю.-востокъ) въ церковной трапезѣ до 30 старинныхъ облинялыхъ иконъ свв. патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, отъ 3 до 4 аршинъ вышиною. Среди прихожанъ существуетъ твердое повѣрье, что святые, изображенные на нихъ, и современники ихъ были такого же огромнаго роста, какъ и на иконахъ. Особенно почитается образъ праведнаго *Ноя*. На одной изъ иконъ надпись: „лѣта 7195 (1687) мѣсеца іюля въ 8 день по благословенію Преосвященнаго *Гавріила*, архіепископа *Вологодскаго* и *Бѣлоозерскаго*, а трудившимися *Вологодскими* иконографы *Ермолаемъ* и *Яковомъ Сергіевы* да *Григорья Агіева*, *Федора Григорьева*, *Семена Карпова*, *Петра Савельева*, *Тимоѣя Петрова* во славу Богу“.
7. Въ *Ильинской Почковской* церкви (верстахъ въ 55 отъ *Вологды* на ю.-в.), посѣщенной въ 1824-мъ году Императоромъ *Александромъ I*, при вѣздѣ изъ *Буя* въ *Грязовець*, — икона *Божіей Матери*, именуемой *Всѣхъ Скорбящихъ Радость*, съ надписью: „написанъ сей образъ въ лѣто 7197-е (1689), августа въ 24 день *Вологодскими* иконописцы *Федоромъ Діаконовымъ* и *Іосифомъ Гунинымъ* „во славу Богу“.
- На семь мѣстѣ церковь упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1623 г.
8. Въ *Христорождественской*, что въ *Степурино*, церкви — икона *Божіей Матери* „*Всѣхъ Скорбящихъ Радость*“; представлено множество больныхъ разными недугами, которыхъ исцѣляетъ покровительство *Божіей Матери*; въ геенѣ слѣдующія буквы (можетъ быть поновлявшими икону мастерами искаженныя):

И П Ш
 І Ѧ Ю
 П Ѣ Г М
 І Д И ІІ Г І Д
 І А Г

На иконѣ надпись: „лѣта 7196 (1688), октября въ 14 день написанъ сей образъ святой *Пресвятыя Богородицы* *Всѣмъ Скорбящимъ Радость* *Анастасія Бори-*

совича Брянчанинова и жены его Александры Никифоровны и Иоанна Афанасьевича, Вологодскими изографами Ермолаемъ Сергіевымъ и Петромъ Савинымъ“.

9. Въ *Николаевской Шиленской* церкви (60 версть отъ Грязовца на в.) — икона Страшнаго суда съ надписью: „писана 7200 (1692) года, 14 сентября „изживеніемъ помѣщика Ивана Богданова Колтынянскаго“.
10. Въ *Покровской Шиленской* церкви — икона Божіей Матери Одигитріи, съ надписью: „7206 (1698) года 1-го октября написана сія икона къ Покрову Божіей Матери на Шиленгу по обѣщанію помѣщицы Евѣиміи Алевской“.
11. Въ *Николаевской Высоковской* церкви — икона Воскресенія Христова, съ надписью: „лѣта 7202 (1694) году февраля во второй день святую икону сію „сотворилъ Павлова монастыря іеромонахъ Іоасафъ по своимъ родителямъ будущихъ благъ“.
12. Въ *Николаевской, что на Красномъ Кустѣ*, церкви — икона Божіей Матери Феодоровскія, съ надписью: „сей святой образъ списанъ счюдотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровскія нарицаемья еже во граде Костроме, а явленіе того целбоноснаго образа бысть влѣто 6743-го году, августа 16 дня, а празнованіе сему образу марта 14 дня; въ прологе предложено: явился той чудотворный образъ благоверному князю Василию Георгіевичю рекомому Квашне Костромскому и Галицкому, а писанъ сей святой образъ любимъскій иконописецъ Иванъ Семеновъ Жлецовъ 1769 году“.

- 8) Въ *Николаевской Святогорской* церкви: 1) икона Воскресенія Христова съ надписью: „написанъ бысть святой образъ со страстьми лѣта 7182 (1676), мая 21 дня“. 2) Икона Спасителя, съ надписью: „сей святой образъ писалъ во градѣ Тотмѣ по вѣрѣ и обѣщанію Афанасія Алексіева сына Денисова въ бытность свою 1740 году марта 2 дня; подписалъ своею рукою“.

Сверхъ означенныхъ, есть еще иконы, писанныя въ XVII вѣкѣ, но надписи съ нихъ точно не сняты; напр. въ *Спасо-Преображенской Плосковской* церкви (69 вер. отъ Вологды) икона Боголюбской Б. Матери, писана въ 1648 году.

При этой церкви на кладбищѣ каменная плита съ надписью: „лѣта 7108 (1600), мая въ 25 день преставися рабъ Божій царскаго величества соколникъ Кирсанъ, отецъ его Іоасафъ, да мать его Марья“.

Въ церкви напрестольный крестъ деревянный съ надписью: „царскаго величества соколникъ Кирсанъ Осиповъ положилъ вкладу къ Спасу Преображенію Христову сей крестъ благословенный“.

Въ этой же церкви рукописный апостоль 1648 года.

Въ *Богородской, что на Комель*, церкви — икона Рождества Богородицы писана въ 1681 году.

Въ *Мироносицкой, на Лостѣ*, церкви — икона Косьмы и Даміана писана въ 1649 году.

Въ *Воскресенской Расловской* церкви (77 версть отъ Вологды) — антимиасы:

- 1) 1525 года съ хорошо сохранившеюся надписью:
- 2) 1570 года.
- 3) 1557 года.
- и 4) 1674 года.

На колоколахъ:

1. При вышеупомянутой *Крестовоздвиженской* церкви.
 - а) Колоколь вѣсомъ около 7 пудовъ: *Soli Deo Gloria Thomos Both me fecit 1590.*
 - б) Колоколь вѣсомъ около 19 пудовъ; надпись начинается: *Bartholomeus apostel...*
2. При *Ильинской Выпаловской* ц. въ 10 верст. отъ Вологды:
 - а) Колоколь около 3 пудовъ: „лѣта 7142 (1634) положе я колоколь Панкратее Аврамовъ по своимъ родителемъ вдомъ Илье проку на Выпалово“. Изъ выписи изъ писцовыхъ книгъ 1628 года видно, что жертвователъ былъ приходскій крестьянинъ деревни Колоколова.
 - б) Колоколь: *ator vincit omnia. Ao 1632.*
3. При *Николаевской Возимской* ц., въ 15 верст. отъ Вологды къ сѣверу: колоколь съ надписью 1641 г.: *Si Deus pro nobis, quis contra nos.* Вѣсу около 3 пудовъ.
4. При *Николаевской Оночистенской* ц., въ 55 верст. отъ Вологды къ с.-з.
 - а) Колоколь 7 пудовъ. Литъ 1639 (съ такою же надписью, какъ на предъидущемъ).
 - б) Колоколь 2 пуда. Литъ 1641: *Soli Deo gloria.*

На другихъ церковныхъ вещахъ.

1. Церковь Ильинская и церковь Троицкая въ селѣ *Кубенскомъ*. Это село принадлежало въ началѣ XVII вѣка окольнику Михаилу Михайловичу Салтыкову. Въ переписныхъ книгахъ письма и мѣры Семена Гавриловича Коробина и подьячаго Ѳ. Стогова (136, 137 и 138 гг.) значится: „въ Кубинской волости въ вотчинѣ написано за окольничимъ Михаиломъ Михайловичемъ Салтыковымъ по гдѣревѣ црѣвѣ и в. кн. Михаила Ѳеодоровича всея Россіи жаловальной грамотѣ изъ приказу большаго дворца за приписью дьяка Герасима Мартемьянова старая его вотчина, что отписана была на государя во дворець въ Кубенской волости — село Ильинское, что подъ Кубенскимъ озеромъ, а въ селѣ церковь Живоначальная Троицы, да св. пророка Іліи, великомученика страстотерпца Христова Дмитрія Солунскаго, теплая съ трапезою, все древяны клетки, да Ивана Милостиваго *вверхъ*“.

Нынѣ каменная одна — холодная — Ильинская, теплая — Дмитрія Солунскаго; другая церковь въ селѣ — холодный храмъ Троицкій, а теплый — во имя Іоанна Милостиваго. Село въ 26½ верст. отъ Вологды.

Въ церкви *кадило* съ надписью вязью: а) на верхней чашечкѣ: „лѣта 7174 (т.-е. 1666) августа въ 15 день, бояринъ Михаилъ Михайловичъ да сынъ его бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ, дали всостроеніе вцерковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія“. б) на нижней чашечкѣ: „да въ предѣлѣ Всемилоствиваго Спаса Нерукотвореннаго образа кадило серебряное чеканное при священникахъ Иване Ѳеоктистове да при Иване Корниліевомъ за государское здоровье Бога молить“.

- в) на днѣ кадила по краю простымъ почеркомъ: а насъ въ своихъ молитвахъ не забывать и родители наши поминать“.

Есть еще Евангеліе большаго формата и, судя по характеру письма, старинная, икона Смоленскія Б. М., которые, по преданію стариковъ, привезены сюда изъ домовой церкви въ Москвѣ, бывшей у бояръ Салтыковыхъ.

Въ Ильинской церкви села Кубинскаго есть считающаяся чудотворною икона *Божіей Матери „Неопалимая Купина“*, 1 арш. 13 вершковъ въ вышину, а въ ширину 1 арш. 8½ вершк. По преданію, она принесена была влачившимися на колѣняхъ жителями села Кубенскаго. О ней существуетъ такое сказаніе: „въ лѣто бытія міра 7204, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1696-е мѣсяца мая въ 8 день, индикта 4. Принесенъ бысть чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины изъ города Вологды въ село наше Ильинское, который написанъ въ томъ городѣ Вологдѣ по обѣщанію ильинскихъ поселянъ, ибо въ сіе лѣто вышеписанное въ нашемъ селѣ Ильинскомъ грѣхъ ради нашихъ умножися на человѣцехъ смертоносная язва, скорченіе жилъ и нестерпимое нытіе костемъ, отъ которой неисцѣлимой въ ногахъ болѣзни многіе померли. По принесеніи же изъ града въ село того святаго Неопалимыя Купины Богородичнаго образа, милостію всещедрого Бога, за молитвы же и заступленіе Пресвятыя Богородицы, тая смертоносная язва преста въ людехъ. И отъ того лѣта повсягодно въ знаменіе благодаренія Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ мая въ 8 день на память святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ онъ же принесенъ бысть той чудотворный образъ, по церковному чиноположенію, въ Ильинской церкви бываетъ всенощное бдѣніе и освященіе воды въ той день неотмѣнно, въ селѣ же по всѣмъ улицамъ крестное хожденіе съ предношеніемъ того святаго Неопалимыя Купины чудотворнаго образа и окропленіемъ священою водою, еже и доннѣ исполняется неотмѣнно въ честь и славу Пресвятыя Дѣвы Богородицы“.

2. Въ вышеупомянутой церкви Николаевской Святолуцкой: на дискосѣ (вѣсу 2 ф. 55 зол.): „по усердію Катерины Васильевой Дурновой въ церковь Святолуцкую въ предѣль ея Казанской Божіей Матери“.

3. Въ церкви Христорожественской Верхвологодской, въ 25 вер. отъ Вологды, на крестѣ напрестольномъ: „1790 построень се крестъ въ церковь Рождества Христова тщаніемъ Ивана Васильевича сына Румянцева“.

П р е д а н і я.

Въ описаніи Семигородской Успенской пустыни Вологодской епархіи, сост. П Савваитовымъ (изд. 3, Вологда 1881 г.) въ примѣчаніи по второй главѣ помѣщенъ списокъ иконъ, писанныхъ препод. *Діонисіемъ Глушицкимъ*; иконъ поименовано *восемь* и въ концѣ сдѣлано замѣчаніе: что отличительный пошибъ Діонисіева иконописанія сохранилъ всѣ черты Рублева письма: чрезвычайно строгій рисунокъ. Ссылка сдѣлана на „Сѣверную Пчелу“ 1846 г. № 28.

Преданіе приписываетъ преподобному Діонисію, Глушицкому чудотворцу, еще слѣдующія три иконы: 1) въ *Воскресенской Подкубенской* церкви, въ 26 вер. отъ Вологды, — икона Божіей Матери, именуемая *Толгскія*; почитается она за чудотворную; церковь на этомъ мѣстѣ существовала еще въ началѣ XVII вѣка, что видно изъ слѣ-

дующаго: 7123 (1614) года декабря 1 дня, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича за малоимѣніемъ приходскихъ дворовъ пожалована была этой церкви деревня Александрово Вологодскаго уѣзда во владѣніе; грамота подтверждена была 7195 (1686) года октября 9 дня Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и великой государыней благовѣрной царевной и великою княжною Софіей Алексѣевной; позднѣе деревня эта отобрана въ архіерейскій домъ.

1. Въ *Николаевской Возимской* церкви, въ 15 верст. отъ Вологды, на сѣверъ, икона Николая Чудотворца, также почитаемая за чудотворную. Выше указанъ при этой церкви колоколъ 1641 года.

2. Въ *Покровской Сямской* церкви, въ 66 вер. отъ Вологды, на с.-западъ, икона, хотя по надписи Казанской, но по сравненію съ другими списками сходная съ Толгской или Корсунской Божіей Матери.

Объ этой церкви см. „Сказаніе о явленіи иконы Пречистыя Богородицы“ напечатанное въ приложеніяхъ къ описанію Сямскаго Богородице-Рождественскаго монастыря, Вологда, 1881 г., перепечатана изъ №№ 23 и 24 Вологод. Епарх. Вѣдом. 1880 г. При церкви колоколъ есть литъя 1520 года.

Преданіе называетъ *явленными* слѣдующія иконы:

1) *Икона Божіей Матери Одигитріи* — въ Николаевской Елегонской церкви (75 верст. отъ Вологды на с.-западъ); въ церкви есть престолъ во имя Б. М. Одигитріи. Въ 2 вер. отъ церкви на в. въ лѣсу близъ деревни Еленьги есть колодезь, на которомъ будто бы и явилась эта икона.

2) *Икона Б. М. Одигитріи* — въ Одигитріевской Кореневской церкви 35 верстахъ отъ Вологды на ю.-западъ; икона явилась будто бы на толстомъ сосновомъ корнѣ, на церковной землѣ, въ полѣ; корень въ недавнее время былъ замѣтенъ; по имени корня названа и церковь *Кореневской*.

3) *Икона Владимірской Б. М.* — во Владимірско-Почейгской церкви въ 22 верстахъ отъ Вологды.

4) *Икона Казанской Б. М.* — въ Николаевской Оночистенской церкви въ 55 верстахъ отъ Вологды къ с.-западу — перенесена изъ приписной церкви Казанской Б. М., что въ Рябининѣ пустынѣ (эта пустынь существовала около 1486 года. до 1764 г.).

5) *Икона св. мучениковъ Кирика и Тулиты* въ Николаевской, что въ Бесѣдномъ, церкви — въ 42 вер. отъ Вологды къ западу — писана на цѣльной березовой тесаной доскѣ, вышиною 20, шириною 11 вершк. Явилась икона у источника въ 1 верстѣ отъ церкви; прежде была надъ источникомъ часовня.

6) *Икона Николая Чудотворца*, въ селѣ Отводномъ, въ церкви Николая Чудотворца — 38 вер. отъ Вологды на с.-з. Село Отводное и приходъ въ немъ Никольскій упом. въ вышеупомянутомъ сказаніи объ основаніи Сямскаго монастыря 1524 года. Названіе это объясняется преданіемъ тѣмъ, что икона явилась на *отводѣ*, съ незапамятныхъ временъ существовавшемъ на дорогѣ, вблизи отъ колодца, называемаго *святымъ*, саженьяхъ въ 60 отъ церкви, на с.-западъ, на церковной землѣ.

На сѣверо-востокъ отъ уѣздн. гор. Грязовца, въ 45 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Бѣлаго Шингоря стоитъ *Воскресенская* церковь, что на стану. О прозваніи

этой церкви существуетъ слѣдующее преданіе: въ одной верстѣ отъ церкви, на берегахъ ручья, называемаго Чучьковымъ, протекающаго между полями сельца Филимонова и дер. Ушакова, находятся два необыкновенной величины бугра въ видѣ могильныхъ; эти бугры насыпаны будто бы надъ двумя исполинами-разбойниками, называвшимися *Чучьками*. Эти разбойники имѣли около нынѣшней церкви *станъ*; мѣстные жители, выведенные изъ терпѣнія ихъ разбоями, однажды собрались въ великомъ множествѣ и схватили ихъ при вышесказанномъ ручьѣ, связали и, вырывъ двѣ глубокия ямы на разныхъ берегахъ ручья, бросили ихъ туда живыми и засыпали; ручей съ тѣхъ поръ и сталъ называться Чучьковымъ.

Верстахъ въ 15 отъ Вологды, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, есть церковь *Богоявленская на Лостѣ*, а въ полуверстѣ отъ церкви довольно высокій холмъ или гора. Не мало лѣтъ тому назадъ, когда въ Вологдѣ строили тюремный замокъ, крестьяне этого прихода подрядились доставлять песокъ на постройку. Когда стали копать на горѣ песокъ, то въ нѣсколькихъ сдѣланныхъ ямахъ находили *кости мертвецовъ* погребенныхъ не на востокъ лицомъ, а на *полдень*; кости мертвецовъ въ сравненіи съ обыкновенными были довольно велики; у одного на рукѣ, подлѣ кости, было будто бы найдено кольцо мѣдное съ какими-то знаками, но крестьяне бросили его не показавши никому.

Въ 50 верстахъ отъ Вологды на ю.-в. есть церковь *Николаевская-Зыковская*. Старожилы передавали, что она получила это названіе по слѣдующему поводу: когда паны разоряли и жгли деревни, церкви и монастыри Вологодскіе, то увидѣвъ издали эту церковь, хотѣли и ее разорить, но подошедъ поближе вмѣсто церкви нашли коровъ, которыя сильно мычали; поэтому мѣсто и названо *зыкомъ*.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ преданіе приписываетъ кисти преподобнаго Діонисія Глушицкаго слѣдующія иконы:

а) въ *Успенской, что подъ Болотомъ*, церкви: 1) Икона Успенія Божіей Матери, 2) Нерукотворенный образъ Спасителя; 3) св. Николая Мирликійскаго и 4) Рождества Іоанна Предтечи.

б) въ *Іоанно-Богословской, что на Кохтошѣ*, церкви: 1) въ иконостасѣ — Благовѣщеніе Божіей Матери; внизу изображеніе Соловецкаго монастыря съ предстоящими Зосимою и Савватіемъ; 2) рѣзная кипарисная икона малаго формата св. апостола Іоанна Богослова.

Іоанно-Богословская Кохтошская церковь была прежде пустынью, принадлежащею Вологодскому архіерейскому дому; въ 1649 году сентября 5 день дана была отъ царя Алексѣя Михайловича грамота Маркеллу, архіепископу Вологодскому и Великопермскому, которою разрѣшалось возобновлять запустѣвшую пустынь и оберегать ей принадлежащія земли отъ насильствъ сосѣднихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Вологодскихъ помѣщиковъ.

Надписи, имѣющіяся въ г. Переяславль-Залѣскомъ.

Протоіерея А. Свирѣлина.

На колоколахъ.

1. Въ *Даниловомъ монастырѣ*. Большой колоколъ, вѣсомъ 575 пуд. Надпись на немъ. „Сей колоколъ далъ вкладу Переславля-Залѣскаго въ домъ Пресвятыя Троицы и великаго чудотворца Данила князь Иванъ Петровичъ Борятинской при архимандритѣ Вареломеѣ въ вѣчный поминокъ по себѣ и по сродникахъ своихъ, лѣта 7197 (1689), 1-й день. Вылить сей колоколъ при державѣ великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя Россіи Самодержцевъ. Лилъ колоколъ мастеръ Дмитрій *Маторинъ*“. Колоколъ этотъ стоилъ деньгами 2510 руб. (См. вкладн. монаст.).

2. Въ *Горицкомъ монастырѣ*. Колоколъ около 50 пуд. Надпись на немъ: „за позволеніемъ и Гетмана войска Зяпорожска и за стараніемъ братства храмъ: Рос. Пресвятой 6 л новаго мѣста чуднова року: я: х мд (7049 — 1541) мѣсяца іюля. Ди ѣ ка Андрей Савичъ Людвистръ.

Другой колоколъ: „Вылить 1744 года въ 10 д.... въ горицкой монастырѣ вкладомъ бывшаго Архимандрита Иларіона, вѣсомъ 54 п. 28 ф. при бытности въ томъ монастырѣ Архимандрита Аврамія.

3. Въ *Градскомъ соборѣ*. Колоколъ вѣсомъ 139 пуд. 6 ф.: „Вылить 1759 года марта 27 дня при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и внукѣ Петра 1-го Петрѣ Оедоровичѣ и супругѣ Ею Екатеринѣ Алексіевнѣ и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ при Амвросіи Епископѣ Переславскомъ и Дмитровскомъ и Протопопѣ Иванѣ Ивановѣ“.

Въ томъ же соборѣ: „Вылить стараніемъ коллежскаго ассессора А. Угрюмова, вѣсомъ 49 п. 15 ф. на заводѣ Язона *Струговтнкова*.

4. При *церкви Рождества Христова*. Колоколъ съ надписью: „Вылить 1748 г. марта 18-го, вкладъ въ церковь Рождества Христова, что внутри города, московскаго купца Константина Наумова, вѣсомъ 50 п. 38 ф.

5. При *церкви князя Андрея*. „1751 года марта 20 дня, вѣсомъ 111 пуд., вылить сей колоколъ во градъ Переславль-Залѣскій князь-Андреевскій Дѣвичь монастырь, что близъ градскихъ вратъ ко храму всемилостиваго Спаса и Пресвятой Богородицы и Благовѣрнаго князя Андрея Смоленскаго Переславскаго чудотворца и Димитрію Селунскому чудотворцу.

6. *Въ Никольскомъ монастырь.* „1746 года октября 1-й день вылить сей колоколъ во градъ Переславль-Залѣсскій въ обитель Чудотворца Николая, что на болотѣ, въ бытность тоя обители отца Игумена Іакова Пѣвницкаго съ братією, московскими купцами, вѣсомъ 321 п. 20 ф.“

7. *При Борисоглыбской или Смоленской церкви.* „1812 года марта 30-го дня, вылить сей колоколъ въ г. Переславль къ церкви Смоленской Богородицы и Бориса и Глѣба тщаніемъ прихожанъ и доброхотныхъ дателей при священникѣ Иванѣ Ремизовѣ, вѣсу 212 п. 20 ф.“

8. *При церкви Ильи Пророка.* „Henrich ier horst. mefecit. Daventriae anno 1646 года“. Потомъ ниже: „лѣта 7155 марта въ 23-й день положилъ сей колоколъ къ церкви сорока мученикъ рыбнскіе Переславскіе слободы торговый человекъ Іевъ Гавриловъ, сынъ Темеринъ по своей душѣ и по своихъ родителейъ“ (ок. 10 пуд.).

9. *При Введенской церкви:* 1755 г. „вылить сей колоколъ во градъ Переславль-Залѣсскій въ рыбную слободу въ Введенскій дѣвичей монастырь къ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы тщаніемъ и радѣніемъ приходскихъ людей тоя рыбной слободы жителей при священникѣ Иванѣ Ивановѣ. Лилъ мастеръ Константинъ Слизовъ.“

10. *При церкви св. Іоанна Предтечи:* „Утро, вечеръ и полудне возвѣщу гласъ“.

2-й колоколъ: „7165 г. приложилъ сей колоколъ по приказу Бориса Ѳедорова Ѳедорова инокъ“. На верху у ушей колокола: „Verbum Domini manet in aeternum“.

На стѣнахъ церковныхъ, надгробныхъ камняхъ и иконахъ.

1. *Въ Ѳедоровскомъ женскомъ монастырь,* въ теплой Введенской церкви въ придѣлѣ Адріана и Наталіи съ правой стороны храма на стѣнѣ выбита надпись: „1733 года іюлія въ 22-й день въ 6-мъ часу дня на память святыя равноапостольныя Маріи Магдалины преставися раба Божія.... жена полковника Ивана Ивановича Головина Пелагея Дмитриевна.... житія ея отъ роду.... лѣтъ и погребена здѣ“. Съ лѣвой стороны придѣла надпись: „1733 года іюлія въ 30-й день на память Св. Апостоль Силы и Силуана и иже съ ними преставися раба Божія генерала Павла Ивановича Ягужинскаго жена Агаѳія Ѳедоровна дочь Хитрова погребена 3-го августа“.

2. *Въ Прженемъ Горицкомъ монастырь* — на надгробныхъ камняхъ надписи:
а) „Въ лѣто 7015 (1507 г.) мѣсяца февруалія 16-й день преставися Герасимъ, инокъ діаконъ“.

б) Лѣта 7029 года (1521) мѣсяца іюлія въ 6-й день на память Св. Сисоя Великаго преставися....

в) „Лѣта 7095 мѣсяца декабря въ 25-й день на память Рождества Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа преставися рабъ Божій Иванъ Борисовичъ Жюлебинъ“.

На задней дскѣ образа Владимірской Пресв. Богородицы въ Горицкомъ соборѣ написано: „Лѣта 7159 мѣсяца мая въ 25 день молися сему образу Богородице Владимірской Строитель старецъ Сергій изъ Великаго Новаграда постриженникъ Саввы Вишерскаго Переславля-Залѣскаго Государева Старого двора Срѣтенскаго монастыря“.

3. *Въ Даниловомъ монастырь* — а) на деревянной гробницѣ преподобнаго Даниила надпись вырѣзана. „Нача святыи монастырь Игумень Данииль (1508) 7016 іюля въ 15

день. Преставися Игуменъ Данилъ (1540) 7048 Апрелія въ 3 (7) день; обнови сію раку Архимандритъ Іона Архангельскій лѣта (1605) 7113“.

б) Въ парадномъ крыльцѣ настоятельскихъ покоевъ высѣчены слѣдующія надписи: „Начало обители Данилова монастыря во славу святыхъ, единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

„Сія обитель поставися въ лѣто 7016-е преподобнымъ Даниломъ Чудотворцемъ, а преставися преподобный Данилъ въ лѣто 7048-е апрѣля въ 7 день, а обрѣтены мощи преподобнаго Данила 7161-е декабря въ 30 день, а по преставленіи мощи его лежали 113 лѣтъ до свидѣтельства“.

в) Другая надпись: „Во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа построилъ церковь сію во имя Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи честныя Ея похвалы съ трапезою, и службами, и съ полатами и съ погребями каменными по обѣщанію своему вкладчикъ Пресвятыя Троицы и Чудотворца Данила Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Барятинской своею казною, по своей душѣ и посредникахъ своихъ въ вѣчный поминокъ, тоя святыхъ обители при настоятелѣ Отцѣ Архимандритѣ Варѣаломѣ въ лѣто 7203-е декабря въ 25 день“.

г) На колокольнѣ съ восточной стороны надпись: „Въ лѣто 7197 году августа въ 15 день построилъ сію полату, колокольню, Святой Троицѣ и Чудотворцу Данилу Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Борятинской своею казною по своей душѣ и по сродникахъ своихъ въ вѣчный поминокъ при архимандритѣ Варѣаломѣ“.

д) На братскихъ кельяхъ надпись: „7204 года сіи палаты внизу съ погребями и ледники построилъ своею казною вкладчикъ старецъ Ефремъ, что въ мірѣ былъ Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій, длина тридцать три сажени, а поперегъ шесть сажень, при настоятелѣ архимандритѣ Варѣаломѣ для покою обители сей живущихъ въ ней, да помолятся о мнѣ грѣшномъ, чтобы избавилъ Богъ муки вѣчной“.

е) Въ 1884 году при передѣлкѣ папертей въ придѣлѣ преподобнаго Данила на 3-хъ аршинахъ отъ нихъ оказался склепъ, а на немъ плита съ надписью: на память священномуч.....нія преставися рабъ Божій схимонахъ Филаретъ, что въ мірѣ былъ Федоръ Фадѣевъ Волковъ“.¹⁾

4. Въ Никитскомъ монастырѣ на церковной паперти главнаго соборнаго храма надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7072 (1564-го) года маія въ 12-й день совершена бысть сія каменная соборная церковь во имя Святаго Великомученника Никиты повеленіемъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи“.

На той же паперти еще надпись: „1709 года февраля въ 14-й день на память Преподобнаго Отца нашего Авксентія преставился рабъ Божій Игуменъ Никитскаго монастыря Варлаамъ Лихаревъ“.

¹⁾ Надъ могилою князя Барятинскаго надпись на стѣнѣ настоятельскихъ покоевъ: „Стави здѣ человекъ, ко гробу сему присмотрися, яко человекъ въ мѣстѣ семъ положися, рабъ Божій, вкладчикъ сея обители, схимонахъ Ефремъ, что въ мірѣ былъ Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій; житія его бысть всего 86 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, преставися въ лѣто 1701-е, мѣсяца іюля въ 1-й день“.

Островскій мужской монастырь.

Свящ. А. Мизерова.

Богоявленскій Островскій монастырь находился въ Романовскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу р. Волги, отъ г. Романова въ 20, а отъ „Рыбной слободы“ (нынѣ г. Рыбинска) въ 24 верстахъ“. „Островскимъ“ назывался по мѣстности съ „островомъ“ на р. Волгѣ. — Обитель сія основана до 1616 г., но когда именно и кѣмъ неизвѣстно. „Старцы ея и постриженники“ управлялись игумнами, которыхъ, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ (по синодику, надписямъ на церк. утвари и указамъ) насчитывается до 31, — въ томъ числѣ два „схимника“. Монастырскія зданія были деревянныя, за исключеніемъ устроеннаго въ 1701 году и существующаго доселѣ двухъэтажнаго каменнаго храма съ колокольнею архитектуры XVII в. Къ монастырской вотчинѣ принадлежали селенія: Пошехонскаго уѣзда сельцо Староселье съ деревнями и пустошами (Опис. докум. и бумагъ, хранящ. моск. архивѣ юст. 1869 г. 2045), и по Романовскому уѣзду въ Хопылевскомъ приходѣ (по приходской за 1756 г. росписи): Пенково, Деревенька, Панино, Глинино, Яковлево, Чернышкино, Холмъ, Иванчино, Гаврилково, Заболотье, Оринино, Потапово, Ѳедотово, Паулино, Подмонастырская слобода и село Хопылево съ „бѣлымъ причтомъ“ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. По духовной росписи этого причта за 1756 г. числилось за монастыремъ въ Ростовскомъ уѣздѣ крестьянъ обоого пола 685 душъ (348 муж. 337 жен.), „служителей“ 39, келейныхъ бобылей 24 и отставныхъ 6 солдатъ, „присланныхъ на пропитаніе“ при монастырѣ. Всѣхъ же крестьянъ за Островскимъ монастыремъ было 430 муж. (см. Яросл. губ. вѣд., неоф. ч., № 10, за 1887 г.). Въ 1764 г., за передачей крестьянъ въ казенное вѣдомство, названный монастырь обращенъ въ приходскую селѣ Хопылева церковь, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ Богоявленской на Острову.

Изъ памятниковъ старины сохраняются при сей церкви:

1) Царскія врата (въ Леонтьевскомъ придѣлѣ) состояція изъ 2 тесовыхъ створовъ, отзолоченныхъ на гульфирбу; изображенія на нихъ — Благовѣщенія Богоматери, 4 евангелистовъ; украшены каждое рѣзбою золоченою въ видѣ 5-тиглавыхъ храмовъ, работы XVII в.

2) Нѣсколько (болѣе 40) иконъ старинной монастырской кисти. Изъ нихъ (по лѣтописи стр. 1) икона Боголюбской Богоматери мѣстно читается за чудотворную.

3) Напрестольный 8-конечный деревянный крест обложенный золоченымъ серебромъ, съ надписью на оборотѣ его: „построилъ игуменъ Варлаамъ сей крестъ Господень лѣто $\frac{7207}{1699}$ году мѣсяца декемврія въ 25 день“.

4) Кадило чеканное изъ серебра вѣсомъ 1 ф. 25 зол. съ надписью: „далъ вкладу сіе кадило въ Романовскій уѣздъ въ Богоявленской Островской монастырь г. Капитанъ Василей Алексѣевичъ Берсеневъ 1722 года“.

5) Серебряный потиръ съ надписью внизу его: „сосуть господина Силы Игнатовича Ушакова 84 $\frac{1}{2}$ золотника 1773 г.“

6) Двѣ священническія ризы льняныя XVIII в.

7) Свѣчной дубовый комодъ работы XVII в.

8) Мѣдный колоколъ (поліелейный) безъ означенія вѣса съ надписями (въ вершинѣ колокола): „Лѣта $\frac{7180}{1672}$ году марта в 9 день вылить сей колоколъ Романовскаго уѣзда въ Островской монастырь чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пресвятыя Богородицы введенія и всѣхъ святыхъ;“ (а далѣе внизу колокола): „А далъ сей колоколъ Борисоглѣбской слободы посадкой человѣкъ Никита Сергѣевъ сынъ Молодушкинъ по своему обѣщанію и по своихъ родителяхъ, а лить сей колоколъ мастеръ Ѳедоръ Дмитревъ сынъ Маторинъ.“

9) Мѣдный же колоколъ малый, тоже безъ указанія вѣса его и съ надписью: „Лѣто $\frac{7124}{1616}$ году поставилъ сей колоколъ рабъ божій старецъ Кипріанъ Евтихиевъ сынъ на островѣ Богоявленскомъ ко Пресвятой Богородицѣ и к Николѣ и к Леонтію чудотворцу по своей душѣ и по своихъ родителяхъ.“

10) Синодикъ Островскаго монастыря, — рукопись въ листъ съ 61 миниатюрами и выписками изъ патериковъ, прологовъ и другихъ книгъ о томъ, когда, какъ и почему принято поминать умершихъ. XVII и XVIII вв.

11) Вѣдомости о Хопылевскихъ прихожанахъ, бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди (со 2-й половины XVIII в.), — съ 1756 г.

12) на приходскомъ кладбищѣ, три намогильные памятника изъ известняка 1588, 1617 и 1669 годовъ.

О рѣзныхъ иконахъ.

И. Гольшева.

Въ вопросахъ 10 по этнографической и исторической географіи и 34 по древностямъ церковнымъ VII Археологическаго Съѣзда говорится о распространеніи рѣзныхъ изображеній Николая чудотворца, Параскевы Пятницы и проч., — гдѣ они сохранялись.

Рѣзныхъ изображеній Николая чудотворца по Вязниковскому уѣзду много, какъ въ городѣ такъ и селеніяхъ; въ рѣдкомъ храмѣ не имѣется этаго чтимаго народомъ изображенія, отъ малаго размѣра до большой величины. Въ нѣкоторыхъ храмахъ имѣется по два экземпляра: одинъ большей величины — мѣстный, а другой — для ношенія при молебствіяхъ въ домахъ — меньшій. Въ прежнее время, до пожаровъ, можно было видѣть во многихъ старыхъ домахъ уѣзда по селеніямъ и деревнямъ въ маломъ размѣрѣ рѣзныя изображенія угодника. Обыкновенно всѣ изображенія покрыты металлическими ризами и рѣдко однѣми красками, а въ храмахъ исключительно украшены ризами; въ крестныхъ ходахъ всегда можно встрѣтить большей или меньшей величины рѣзное изображеніе Николая чудотворца. Въ уѣздѣ много есть храмовъ и престоловъ въ честь сего угодника, поэтому и благоговѣютъ предъ его изображеніемъ; въ нѣкоторыхъ часовняхъ во имя Николая чудотворца помѣщаются рѣзныя иконы святителя, какъ видно въ часовнѣ въ лѣсу, на проѣзжей дорогѣ, близъ погоста Нередичь—Никольскаго Ковровскаго уѣзда, Владимірской губерніи,¹⁾ въ которой колоссальная фигура угодника, въ вышину 2 аршина 6 вершковъ, а въ церкви упомянутаго погоста другой такой же образъ, но меньшей величины, по преданіямъ, найденный на томъ мѣстѣ, гдѣ устроена часовня, невдалекѣ которой устроенъ колодезь. Нѣсколько легендъ и рассказовъ существуетъ какъ объ иконѣ, такъ и о часовнѣ; нѣкоторые своевременно и были мною описанны²⁾. Въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, въ церкви Іоанна Милостиваго находится изображеніе сіе, голова фигуры высѣчена изъ камня а остальное все изъ дерева; вышина 12 вершковъ; по преданіямъ изваяніе это было найдено въ рѣкѣ Мстерѣ при мытѣ бѣлья, откуда торжественно и перенесено въ храмъ, а впослѣдствіи украшено серебряной ризой.

¹⁾ Видъ этой древней часовни помѣщенъ въ изданіи Памятника деревянныхъ церковныхъ сооружений 1879 г.

²⁾ См. часовня св. Николая чудотв. близъ погоста Нередичь-Никольскаго. Труды Владимір. губер. статист. Комит. 6. X и отдѣльная брошюра 1874 г.

Изображеній Параскевы Пятницы въ здѣшнимъ районѣ нигдѣ не встрѣчается; но въ нѣкоторыхъ храмахъ, и даже многихъ, существуетъ большаго размѣра рѣзное изъ дерева изображеніе: Господь сидящій въ темницѣ. Въ прежнее время это изображеніе также можно было видѣть въ миниатюрахъ на божницахъ, въ частныхъ домахъ; затѣмъ въ нѣсколькихъ храмахъ изображенія главы Іоанна Крестителя, вырѣзанныя изъ дерева и высѣченныя изъ камня; къ числу рѣдкихъ рѣзныхъ изъ дерева изображеній принадлежатъ находящіяся въ храмахъ сл. Мстеры: Плащаница, или положеніе Іисуса Христа во гробъ, въ длину $1\frac{3}{4}$ аршина, и великомученикъ Георгій, поражающій змія, въ вышину 1 аршинъ 8 вершк.¹⁾ Какъ образа великомуч. Георгія, Николая чудотворца Можайскаго въ вышину 1 аршинъ 8 вершк.²⁾ въ Богоявленскомъ храмѣ, равно какъ изображеніе Господа въ темницѣ, въ вышину съ кіотью 2 арш. 8 вершк. и глава Іоанна Крестителя, упоминаются въ церковныхъ описяхъ 1780, 1790 и 1806 гг.³⁾ Такимъ образомъ происхожденіе упомянутыхъ рѣзныхъ изображеній должно относиться къ болѣе отдаленному времени.

1) Рисунки положенія Іисуса Христа во гробъ и Великомученика Георгія помѣщены въ изданіи *Албомъ русскихъ древностей* 1881 г.

2) Это другой образъ Николая, чудотворца Можайскаго, съ каменной главой, находится въ Іоанновскомъ храмѣ, а вышеупомянутый въ Богоявленскомъ, и кромѣ сего въ этомъ же храмѣ находится небольшой величины образъ выносной, который носится по домамъ; въ 2-хъ храмахъ, въ одной сл. Мстерѣ три разныхъ изображенія святителя.

3) Древности Богоявл. церкви въ сл. Мстерѣ 1870 г.

Апокрифическая надпись на крестѣ о страстяхъ Господнихъ.

Ив. Голышева.

Въ вопросѣ 3 по древностямъ церковнымъ VII Археологическаго Съѣзда говорится объ апокрифическихъ сказаніяхъ въ славянскихъ лицевыхъ рукописяхъ, о страстяхъ Господнихъ.

Апокрифическихъ сказаній о страстяхъ Христовыхъ въ разныхъ рукописяхъ и спискахъ находится достаточно. Подобныя сказанія въ прежнее время воспроизводились иконописцами даже на крестахъ. Въ селѣ Дроздовѣ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ церкви Воскресенія Христова, назади большаго запрестольнаго древняго креста, чествуемаго народомъ и называемаго животворящимъ находится надпись:

„Выписано изъ житія святыхъ отцевъ горы Аѳонской страсти Спасовы, како претерпе оплеваніе, заушеніе, біеніе, до самаго распятія.

Нѣкто старецъ въ Аѳонской горѣ всегда моляшеся Богу, и всегда скорбаше размышляше о страсти Господа нашего Іисуса Христа, того ради горшѣ плакаше, явился сему старцу самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказа сему старцу вся подробно, како претерпѣлъ и колико крови пролія спасенія ради человѣческаго наченъ отъ вечера четверка до шестаго часа пятка во всю ночь, и до снятія со креста и погребенія.

Рекъ Господь къ старцу самыхъ воздыханій сердечныхъ испусти 109, кровныхъ капель истече изъ тѣла моего всѣхъ 11 крѣтъ 108225. Воиновъ посланныхъ взяти мя вооруженныхъ было 3018 человѣкъ, съ ними же прилучися простыхъ людей беззаконныхъ 230 человѣкъ, и яко было всѣхъ 3248 человѣкъ, воины ведоша мя и пакости различныя мнѣ дѣяху, за браду и власы торгоху мя 78. Подкновень падохъ отъ града до архіереева двора Анны 7, дланми по устомъ біеніе претерпѣ въ лицѣ перстна 105, удареніе пояхъ 2010, порыванъ идучи отъ начала до конца страсти 170 сильныхъ, разъ имѣхъ многажды ударенъ былъ 1199, въ голени 140, у столпа смертельно ударенъ быхъ 3210, единожды у столпа привязанъ претерпѣхъ 6666 разъ, о землю смертельно ударенъ, тростию по главѣ и палицею удариха мя изе всей силы

40. Неся крестъ отъ претора на Голгофу падоша на землю 5 и тогда претерпѣ смертельныхъ ударовъ 19, отъ прободенія терноваго вѣнца изътече изъ главы моея крови 30000 капель, а ранъ быша на главѣ моей тѣрновымъ вѣнцемъ прободенныхъ 1000, понеже многажды спадоше вѣнецъ имъ же бысть 8 падоша и биша мя, о землю за власы, за уши влекомъ 23. На землѣ лежа да не лежа пріимъ наказаніе, вообще плевотинъ прія въ лицѣ 73, тогда и въ выю удареніе пояхъ 25, въ лицѣ и во очи удариша мя 5, и отъ того изо устъ носа моего крови истекоша тогда много и два зуба выбиша ми, межъ очей удариша мя перстами 3. Терзаніе за носъ ушми біенъ 30, ранъ великихъ было на телѣ моемъ 72, отъ тѣрноваго вѣнца пробиша ми кость до мозгу, отъ него же три обломка останахся во главѣ моей съ ними же и погребоша и удареній великихъ въ перси и во главу пріялъ 28, а егда при большемъ всевострададаніи моемъ, не много кающихъ, тогда видѣ яко бо кровь моя въ сусъ проліяся 2, и болѣзнь видѣлъ мать свою стоящую 10. Подъ крестомъ горцѣ плачушу 3, болѣзнь егда руцѣ и нозе ко кресту пригвоздили мя, збылось яко реченное пророкомъ Давидомъ глаголюще исчезоша вся кости моя и презрѣша мя раздѣлиша ризы моя себѣ и объ одеждѣ моей меташа жребіе и прободѣ ребра моя изыде кровь и вода на главу адамову и крестишася“¹⁾).

Такимъ образомъ апокрифы, кромѣ сборниковъ списковъ и т. п. находили мѣсто воспроизводиться и на изображеніяхъ въ храмахъ.

¹⁾ Списокъ этотъ, доставленный мнѣ, былъ препровожденъ въ Императорское Общество Любителей Древней письменности.

Древности Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора.¹⁾

Н. Ордина.

Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, основанный въ концѣ XVI в. усердіемъ именитыхъ людей Строгановыхъ, доселѣ сохранилъ значительное число древнихъ вещей, пожертвованныхъ ему храмоздателемъ Іоанникіемъ Строгановымъ и его потомками. Въ самомъ соборѣ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего *Царскія двери*, которыя, равно какъ и находящіяся по бокамъ ихъ колонки, представляютъ издали пестрый видъ — смѣсь бѣлаго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ; вблизи же поверхность вратъ имѣетъ стеклянный блескъ и покрыта золотистой, красивой сѣткой. Причина та, что дерево вратъ и колонокъ покрыто слюдою, обратная сторона которой (прилегающая къ дереву) густо выкрашена бѣлой, желтой и зеленой красками; съ лицевой стороны слюда покрыта металлической рѣшеткой (оловянной) которая была вызолочена, но позолота мѣстами стерлась. Вышина вратъ, въ средней ихъ части, достигаетъ 1 сажени. (См. табл.). Соборная опись, составленная въ 1579 г. и изданная П. И. Савваитовымъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о нихъ (О. С. стр. 24): и двери царскіе, а на сторонѣ по трои столбцы, да сѣнь, обложены оловомъ, басмою, позолочены; писаны на сѣнѣ: Святая Троица, да вечераніе Господне со ученики Апостолы, да Саваоѣ со святители, въ кіотцахъ; а на дверяхъ царскихъ Благовѣщеніе Богородицы да Евангелисты, въ кіотцахъ; а на стоянцахъ святыя писаны, въ кіотцахъ. Поставленіе Никиты Строганова“.

Изъ вещей, хранящихся въ соборной ризницѣ, весьма любопытны:

I. *Напрестольный крестъ*, большой, серебряный, гладкій, золоченый, вѣсомъ 4¹/₄ фунта, съ литымъ распятіемъ. Надпись находящуюся на немъ на рукояти его съ лицевой стороны см. у П. И. Савваитова О. с. стр. 9, № 6. На оборотѣ креста надписи вязью съ указаніемъ тѣхъ мощей которыя въ него вложены.

II. *Евангеліе*, изданное въ Москвѣ въ 1689 году, на александрійской бумагѣ; печать весьма крупная; поля листовъ украшены узорчатыми каймами. Доски его длиною 15¹/₂ вершковъ, шириною 11 вершковъ. Верхняя доска серебряная съ чеканкой,

¹⁾ Ср. Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ по надписямъ на нихъ. Записка П. И. Савваитова съ приложеніемъ соборной описи 1579 года. Изданіе Общества Любителей Древней Письменности. Спб. 1886 г. стр. 1—119.

вызолочена; на ней 13 клеймъ и 6 запановъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: посрединѣ доски — 1 большое клеймо, по угламъ — 4 среднихъ, а вокругъ большого 3 клейма меньшихъ и 5 маленькихъ; между клеймами находится 6 запановъ. Въ 4-хъ угловыхъ клеймахъ вычеканены изображенія Евангелистовъ, въ большомъ — Воскресеніе Христово, а прочія изображаютъ Господніе праздники. Всѣ 13 клеймъ золотыя, накладныя, чеканныя. Запаны серебряныя, золоченыя и въ каждомъ изъ нихъ находится по одному красному камню, окруженному 16 красными же и 8-ю зелеными; всѣ камни мелкіе. Задняя доска и корешокъ Евангелія серебряныя, чеканныя, съ позолотою. Ножки у Евангелія серебряныя, позолоченыя, литыя; одна изъ нихъ отломлена. Застежки евангелія серебряныя, позолоченыя, литыя; на нихъ вычеканены апостолы Петръ и Павелъ. Всего серебра на евангеліи 13 ф. 91 зол., а золота во всѣхъ клеймахъ 1 ф. 80 золотниковъ. Надпись, находящуюся на корешкѣ евангелія, см. у П. И. Саввантова О. с. стр. 10, № 8.

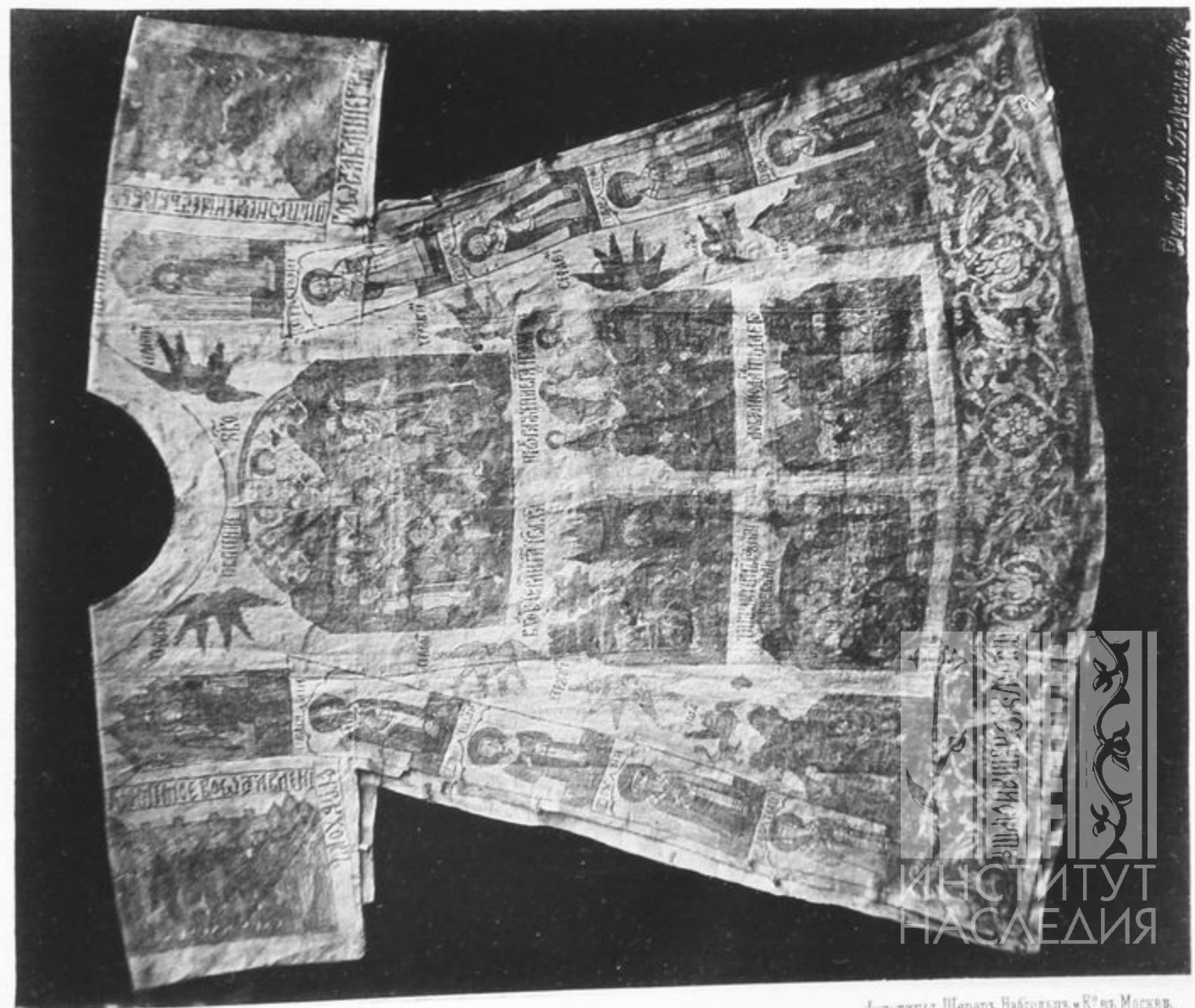
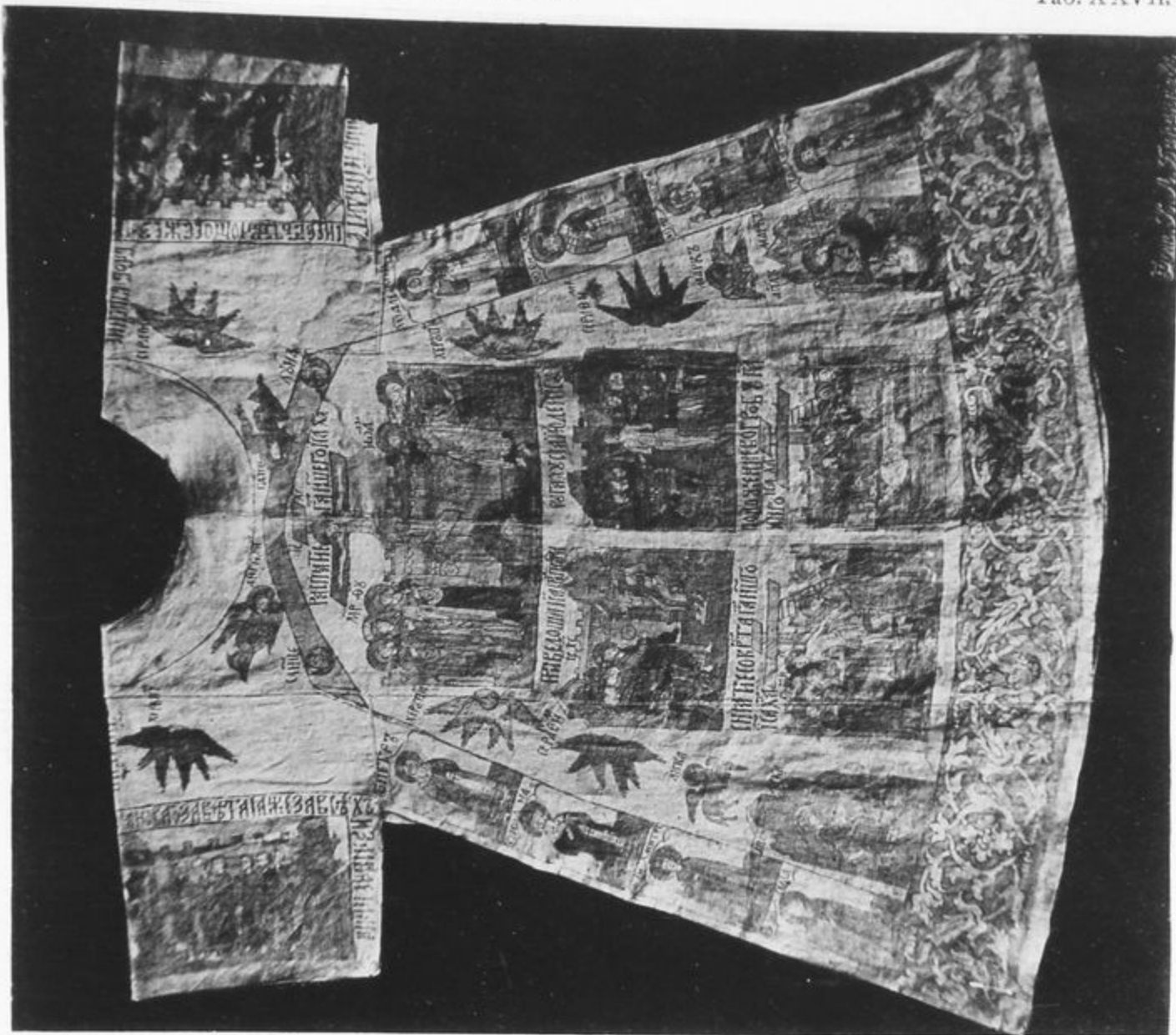
III. *Ладаница* въ видѣ восьмигранной призмы съ восьмигранной же пирамидальною крышкою. Какъ самый сосудъ, такъ и крышка его сплошь покрыты рельефными, вычеканенными цвѣтами. Вокругъ верхняго края сосуда находится вычеканенная слѣдующая надпись вязью „лѣта 7114 (1606) мѣсяца марта въ 25-й день сія ладаница домовою церковною соборнаго храма честнаго и славнаго ея Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и предѣловъ ея у Соли у Вычегоцкіе на посадѣ; положенія Никиты Григорьева Строганова“. На днѣ сосуда: „ладаникъ вѣсомъ серебра полъ в, полъ ва (3); золота пошло полъ г (3), 3 денги“. Сосудъ имѣлъ 8 ножекъ въ видѣ литыхъ львовъ, изъ которыхъ въ настоящее время имѣется только 4 и одна изъ нихъ поломана. Сосудъ серебряный, вызолоченный. (См. табл.).

IV. *Братина*. Серебряная, вызолоченная, покрытая выпуклыми, вычеканенными цвѣтами. Около верхняго края (шейки) сосуда вычеканена вязью слѣдующая надпись: „лѣта 7115 (1607) мѣсяца марта въ 25 день сія братиня домовая церковная соборнаго храма честнаго и славнаго ея Благовѣщенія пресвятей Богородицы и предѣловъ ея у Соли Вычегоцкіе на посадѣ; положеніе Никиты Григорьева сына Строганова“. На днѣ сосуда вычеканено „братиня вѣсомъ серебра 76 (3),¹⁾ полъ 2 денги; золота пошло полъ 4 (3), полъ 3 денги“. (См. табл.). При сосудѣ находится серебряная, позолоченная лжица съ изображеніемъ на ней Знаменія Божіей Матери. Ручка лжицы восьмигранная и на всѣхъ граняхъ вычеканена слѣдующая надпись: „лѣта 7115 (1605) м. марта въ 25 день сія лошка домовая церковная соборнаго храма честнаго и славнаго Благовѣщенія пресвятей Богородицы и предѣловъ ея у Соли Вычегоцкія на посадѣ; положеніе Никиты Гри(горь)ева сына Строганова“. На оборотной сторонѣ лжицы вычеканено по краямъ поясомъ: „лошка вѣсомъ серебра полъ 8 (3), 2 денги; золота пошло 2 денги“.

V. *Панагии и натільные кресты*. Находятся въ видѣ привѣсокъ у образовъ; сдѣланы изъ перламутра, камня и дерева и оправлены въ серебро сканной работы.

VI. *Саккосъ св. Стефана Великопермскаго*. Саккосъ св. Стефана Великопермскаго, просвѣтителя Зырянъ, сдѣланъ изъ грубаго, бѣлаго холста, на которомъ „набиты“ разныя священныя изображенія. (См. табл.).

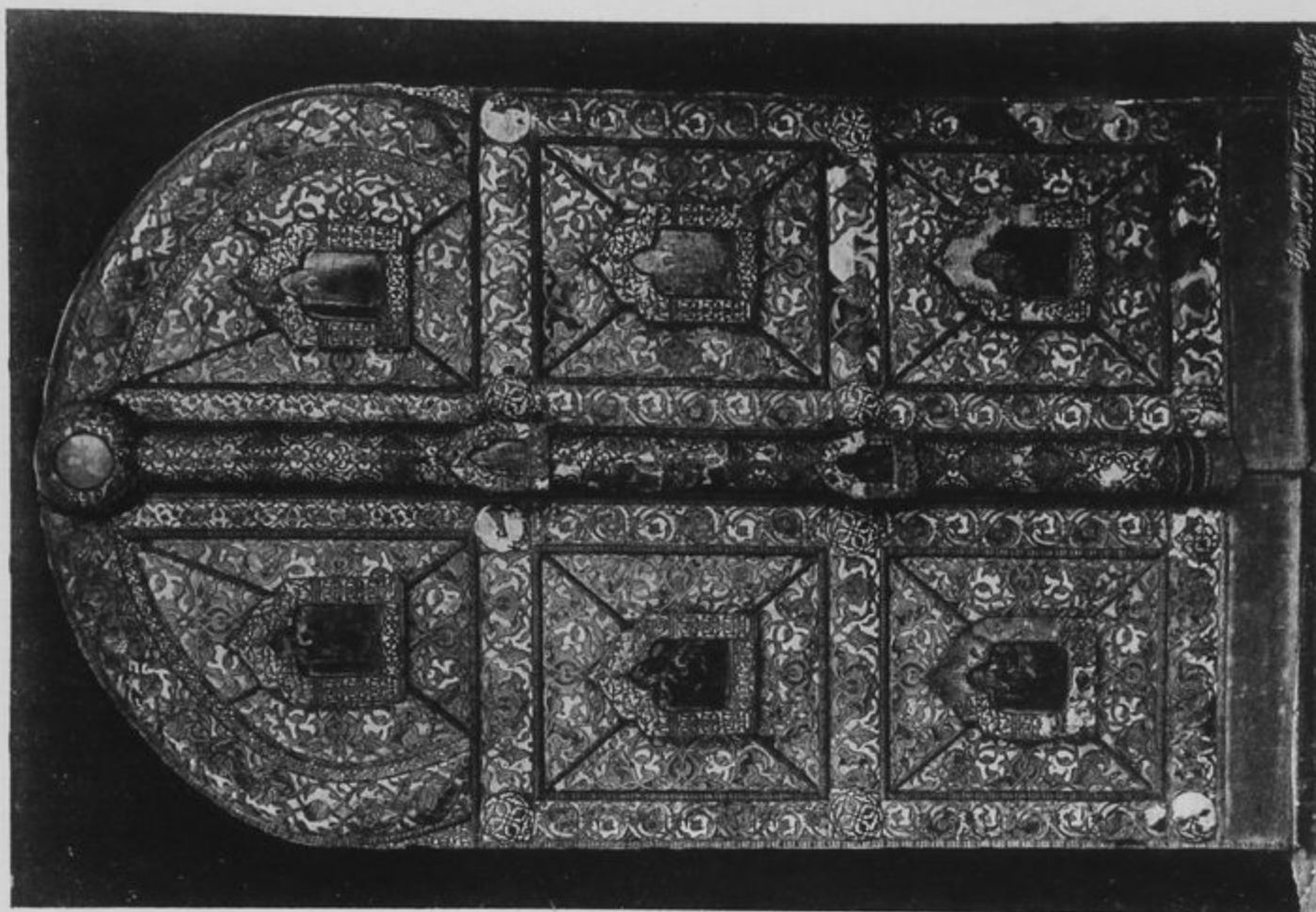
¹⁾ Золотника.

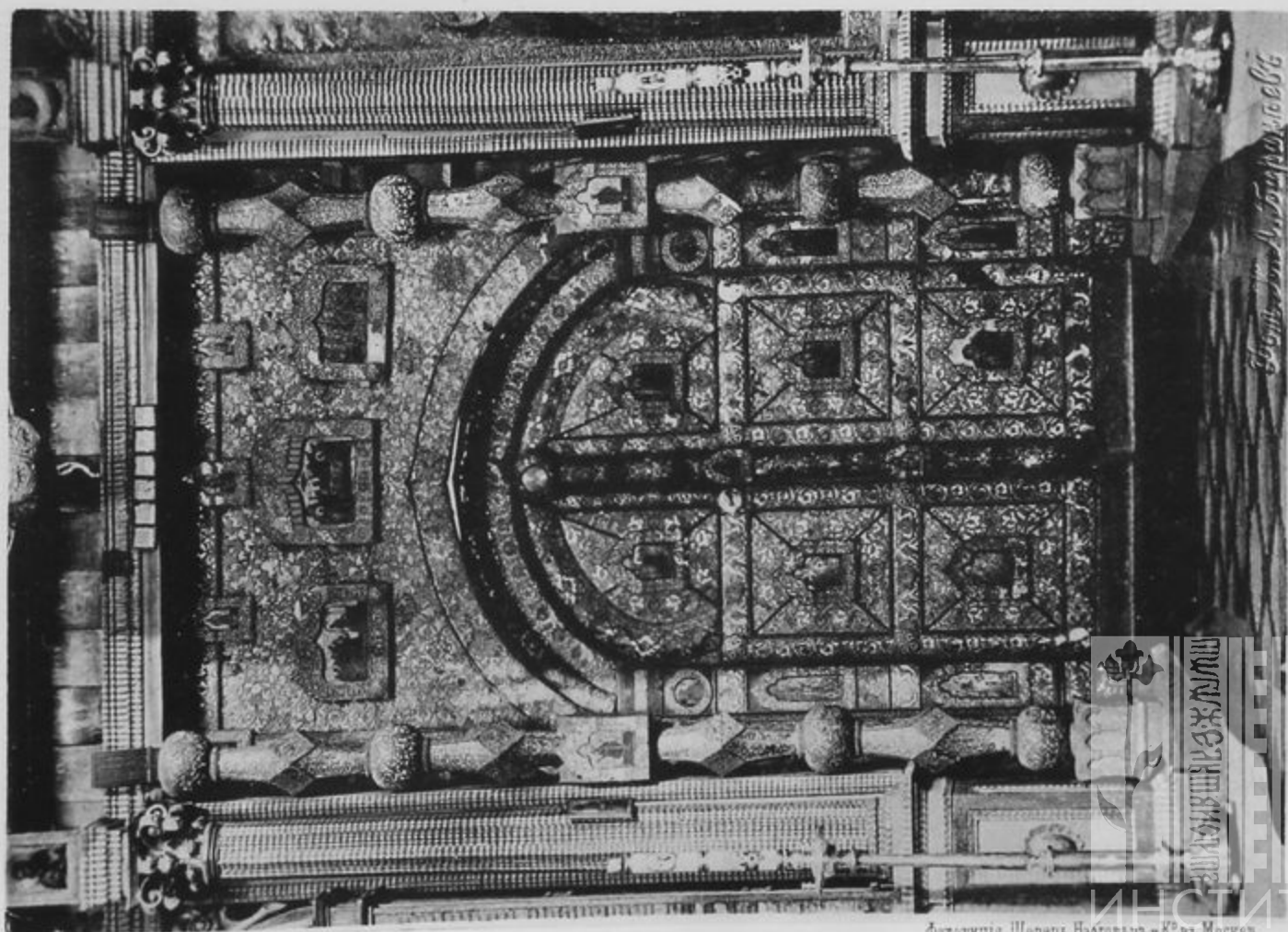
ИСТИНУ
НАСЛЕДИЯ

2.

1.

БІБЛІОТЕКА
Кіровоградської області
м. Кіровоград

П е л е н ы.

VII. Пелены, вышитыя золотомъ, серебромъ и шелками по куѳтерной камкѣ и атласу и украшенныя жемчугомъ, котораго въ настоящее время на нихъ нѣтъ, сохранились до нашего времени въ Сольвычегодскомъ соборѣ въ значительномъ количествѣ; число ихъ достигаетъ 46. Наиболѣе примѣчательныя изъ нихъ суть:

Пелена 1-я. Шита золотомъ, серебромъ и шелками по красной куѳтерной камкѣ, длиною 1 арш. 6 вершк., шириною 1 арш. На ней вышитъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, а въ возглавіи Господь Саваоѳъ. По полямъ шитыя серебромъ слѣдующія слова: „повелѣнное таинство пріимъ въ разумѣ, въ кровѣ Іосифовѣ скоро (?) предста бесплотный, глаголя неискуснѣй браку: преклоней схождениемъ небеса, вмѣщается неизмѣнно весь въ тя, его же видя в ложеснахъ твоихъ пріимша рабій зракъ, ужасаются сзвати ти: радуйся, невѣсто неневѣстная“. „Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби твои, Богородице; но яко имущи державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ ти: радуйся, Невѣсто неневѣстная“. Надъ изображеніемъ Господа Саваоѳа шитая же надпись: „тропарь гласъ 4: днесъ спасенію нашему начатокъ и вѣнецъ о таинѣ явленіе: Сынъ Божій сынъ дѣвицы бываетъ и Гавріиль благодать благовѣствуетъ; тѣмъ и мы съ нимъ Богородицѣ возопіемъ: радуйся, обрадованная, Господь с тобою“. Внизу пелены надпись шелкомъ: „во вертепѣ хотящу родитесь Христу“. На нижнемъ краю пелены находится 25 кистей; подкладъ — желтая тафта.

Пелена 2-я. Шита золотомъ, серебромъ и шелками по красной куѳтерной камкѣ; длиною 1 арш. 15 вер., шириною 1 арш. 3½ в. На ней изображенъ Димитрій царевичъ во весь ростъ, въ длинной одеждѣ; по бокамъ его 20 изображеній. Вверху, по угламъ вышиты символы евангелистовъ Матѳея и Марка и рядомъ съ символомъ ев. Матѳея — Предтеча и Благовѣщеніе Пресв. Богородицы; въ возглавіи Димитрія царевича Господь Саваоѳъ и св. Николай чудотворецъ; съ праваго края на пеленѣ находятся изображенія святыхъ: митрополитовъ Алексѣя и Филиппа, мученицъ Анны и Целагіи, Кирилла Бѣлозерскаго и Савватія Соловецкаго. Внизу пелены, между символами евангелистовъ Луки и Іоанна, находятся изображенія святыхъ: Прокопія Устюжскаго и мученика Христофора; съ лѣваго края пелены вышиты изображенія: митрополитовъ Петра и Іоны, Димитрія Царевича, Сергія Радонежскаго и Зосимы Соловецкаго; въ возглавіи cadaго святаго вышито серебромъ его имя. Подкладъ — малиновая куѳтерная камка. На оборотѣ пелены вышитъ кругъ золотомъ и серебромъ; на верху — крестъ съ копіемъ и тростью. Въ срединѣ круга слѣдующая надпись (начальныя буквы ея золотомъ, а остальныя серебромъ): „лѣта 7165 (1656) году, мѣсяца октября, въ 19 день, совершена бысть сія плащаница святаго благовѣрнаго царевича и великаго князя Димитрія московскаго и всея Русіи чудотворца; а носити ея за переносомъ на праздники: на рождество его и на убіеніе и на пренесеніе; по обѣщанію Димитрія Андреевича Строганова“. См. у Савваитова *op. cit.*, стр. 15—16, № 23.

Пелена 3-я. Шита золотомъ, серебромъ и шелками по красной куэтерной камкѣ; длиною 1 арш. 15 вершк., шириною 1 арш. 3 1/2 в. На ней вышито серебромъ и шелками изображеніе Димитрія царевича, стоящаго въ длинной одеждѣ. Около главы его надпись: „Святой благовѣрный Димитрій царевичъ“. Вблизи этого изображенія вышить въ меньшемъ видѣ, въ полупрофиль, Димитрій царевичъ и подлѣ него убійца въ шапкѣ съ тупымъ верхомъ, поражающій его ножомъ въ горло. Далѣе представлена душа Димитрія въ видѣ младенца въ ростъ, въ профиль, съ обращеннымъ къ небу взоромъ; тутъ же изображенъ ангелъ, принимающій душу убіеннаго Димитрія. Между изображеніями этими надпись: „ангелъ Господень, душа праведная и убійца Никитка Кочаловъ“. Пелена подложена малиновой куэтерной камкой и у нижняго края ея находится 31 кисть — шелковыя съ золотомъ и серебромъ. По краямъ пелены вышиты золотомъ тропарь и кондакъ во имя святаго: „Тропарь гласъ 4: царскою діадемою одѣянъ, богомудре мучениче, за скипетръ крестъ въ руку приемъ; явился яко побѣдоносець и всесожженія жертву священну себѣ принеслъ еси, Димитріе, явился изряденъ врачъ русскому царствію, образъ въ себѣ чудотворенія нося, яко агнецъ непороченъ отъ раба за колѣніе приять, убивающаго тѣло, души же коснуться не могуща, да плачется убо злый властолюбець, ты же радуяся предстоиши Святѣй Троицѣ, молися о державѣ сродникъ твоихъ благоугоднѣй быти и сыновомъ русскимъ спастися“. „Кон(дакъ) гласъ 8: восія днесъ благоцвѣтущая отрасль благочестиваго корене, отъ скипетрадержавныхъ русскаго царствія доброрасливый грезнь израсте и Христови красенъ плодъ прозябе; тѣмъ же отъ земли возвеличится къ вѣчнымъ обителямъ и по убиеніи твоёмъ соблюдаетъ невредимо тѣло твое, страдалчески обагреное кровію, благородне святе Димитріе, соблюдай отечество свое и градъ твой невредимъ: тому бо если утвержде-ніе“. Внизу пелены вышита надпись: „лѣта 7160 (1651) году октября въ 19 день пелена благовѣрнаго царевича князя Димитрія московскаго и всея Русіи чудотворца; приложилъ Димитрій Строгановъ. На оборотной сторонѣ пелены вышитъ кругъ съ изображеніемъ вверху его креста, а въ срединѣ его надпись серебряными и золотыми букками (последнія въ началѣ словъ): „лѣта 7163 (1654) году мѣсяца октября въ 19 день совершена бысть сія пелена святаго благовѣрнаго царевича и великаго князя Димитрія, московскаго и всея Русіи чудотворца по обѣщанію Димитрія Андреевича Строганова“.

Пелена 4-я. Почти во всемъ подобно предыдущей, съ той только разницей, что на настоящей пеленѣ въ правомъ углу, около святаго, надъ изображеніемъ убиенія Димитрія съ упомянутой надписью, вышитъ образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; по краямъ пелены святые, а по угламъ символы евангелистовъ. На оборотѣ пелены, по малиновому атласу вышитъ золотомъ и серебромъ кругъ, а сверхъ него крестъ. Въ кругу золотомъ и серебромъ (начальныя буквы золотомъ) вышито: „лѣта 7163 (1654) году октября въ 10 день и проч. (См. Савваитова о. с. стр. 16 № 24), а труды и тщаніе сія пелены жемчюгомъ жены его Димитрея Андрѣевича Анны Ивановны, а въ лицахъ и въ ризахъ и во всякой утвари труды иноки Марѣи по реклу Веселки“. Ниже этой надписи, также на оборотѣ пелены, вышитъ золотомъ и серебромъ другой кругъ, въ которомъ вышито самое изображеніе стариннаго счета и въ

томъ именно видѣ какъ оно описано С. М. Савваитовымъ о. с., стр. 16—47, № 24. По краямъ вокругъ пелены пришито 15 серебряныхъ колецъ.

Пелена 5-я. Шита, какъ и предъидущія; длиною 1 арш. 6 вер., шириною 1 арш. Въ срединѣ ея вышита Донская икона Божіей Матери съ надписью около главы: „Донская“, а по краямъ вокругъ нея, въ 16-ти отдѣленіяхъ, слѣдующія изображенія: сверху: Пресвятая Троица, Рождество, Введеніе во храмъ и Благовѣщеніе Пресв. Богородицы; съ правой стороны: Срѣтеніе Господне, Входъ въ Іерусалимъ, Распятіе и Сергіево видѣніе; снизу: Воскресеніе (Сшествіе во адъ) и Вознесеніе Господне и изображеніе святыхъ: Дмитрія царевича, Григорія Богослова, Кирилла, муч-цы Пелагіи и Успеніе Пресв. Богородицы; съ лѣвой стороны: Рождество Христово, Крещеніе, Преображеніе и Похвала Богородицы. Надъ каждымъ изображеніемъ вышиты надписи серебромъ. На оборотной сторонѣ, въ кругу, вышито золотомъ и серебромъ надпись: „лѣта 7169 (1661) году марта въ 25 день сія пелена Пречистыя Богородицы Донскіе, а вышита по обѣщанію Дмитрія Андрѣевича и дѣтей его Григорія Дмитріевича и Пелагіи Дмитріевны Строгановыхъ“. Пелена подложена желтымъ гладкимъ атласомъ.

Пелена 6-я. Шита, какъ и предъидущія; длиною 1 арш. 3½ верш., шириною 15 верш. На ней вышитъ образъ Богородицы Одигитріи, а вокругъ него по краямъ пелены изъ малиноваго атласа — тропарь Богородицѣ: „Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ, грѣшніи со смиреніемъ припадающе и покаяніемъ воіююще изъ глубины душевныя: Владычице, помози, милосердовавши на ны, потщися, яко изгибаемъ отъ множества грѣховъ, не отврати рабъ своихъ тощъ, тебѣ бо едину помощницу имамы“. Сія пелена строеніе Григорія Дмитріевича Строгонова.

Пелена 7-я. Шита, какъ предъидущія; длиною 1 арш., шириною 1 арш. 2 вер. На ней изображено Успеніе Богоматери; надъ изображеніемъ Іисуса Христа вышитъ шестикрылый херувимъ. Пелена подложена лазореваго цвѣта крашениной, а вышита по такой же куотерной камкѣ.

Пелена 8-я. Такое же шитье, какъ и на предъидущихъ; шириною и длиною 1 арш. На ней вышито изображеніе — убіенія царевича Дмитрія, а предъ нимъ — Іисуса Христа, благословляющаго во облацѣхъ. Опушка у пелены желтаго цвѣта и по ней вышиты тѣже слова, что и на пеленѣ 3-й. Сверху пелены вышита золотомъ и серебромъ надпись „убіеніе святаго и благовѣрнаго царевича Дмитрія на Угличѣ“; а ниже ея: „Никитка Качаловъ“. Подкладъ пелены — шелковая матерія блѣдно-желтаго цвѣта. На нижнемъ краю пелены находятся 25 кистей изъ шелка, золота и серебра.

Пелена 9-я. Шита, какъ и предъидущія; длиною 1 арш., шириною 12 вершк. На ней вышитъ образъ Дмитрія царевича съ такою же надписью по краямъ, какъ и у пелены 4-й. Ниже изображенія вышита подпись жертвователя. По нижнему краю пелены 19 кистей шелковыхъ съ золотомъ и серебромъ. Подкладъ шелковый, красный, атласный.

Пелена 10-я. Шита, какъ предъидущія по зеленому атласу; длиною 13 вершк., шириною 10¾ верш. На ней вышиты изображенія: Воскресеніе Христово и Сшествіе Христа во адъ. Вокругъ нихъ на краяхъ пелены изъ зеленой тафты вышита слѣдующая надпись: „аще и во гробъ сииде, безсмертне, но адову разрушивъ силу

и воскресе яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ мѣроносицамъ радость провѣщавъ и своимъ апостоломъ мир дарова, иже падшимъ подае воскресеніе“. „Сія пелена строеніе Дмитрія Андреевича Строганова“.

Пелена 11-я. Длиною 9 в., шириною 7 в. На ней вышиты золотомъ и серебромъ и шелками по красной камкѣ изображенія благовѣрныхъ князей Владимира, Бориса, Глѣба, Михаила, Федора, святителя Николая Чудотворца. Внизу пелены вышита надпись: „сія пелена строеніе Григорія Дмитріевича Строганова“. Подложена пелена дорогою красною камкой.

Пелена 12-я. Шита золотомъ, серебромъ и шелками по красному атласу; длиною 12 в., шириною $10\frac{1}{2}$ в. На ней вышиты изображенія: преподобнаго Федора Свкіота и великомученика Георгія; надъ ними образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и въ облакахъ Господь Саваоѣ. По краямъ пелены вышиты: Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Іоаннъ Предтеча, апостолы Петръ и Іоаннъ и св. Алексѣй, чело-вѣкъ Божій. Внизу: Анна пророчица, преп. Матрона и великомуч. Екатерина. Подкладъ подъ пеленою — красная камка.

Пелена 13-я. Длиною 9 в., шириною 7 в. По зеленому атласу вышита золотомъ, шелкомъ и серебромъ; подкладъ шелковый красный, а внизу 17 кистей, крученыхъ изъ золота серебра и шелка. На пеленѣ этой вышито изображеніе Св. Троицы. Вокругъ, по краямъ пелены, слова: „благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудрыя ловцы явлей, пославъ имъ Духъ Святый и тѣмъ уловлей вселенную, чело-вѣколюбче, слава Тебѣ“. Въ возглавіи Св. Троицы вышиты слова: „Святая Троица“. На правомъ и лѣвомъ поляхъ вышиты: изображенія съ правой стороны Анны пророчицы, а съ лѣвой Дмитрія царевича. Внизу пелены серебромъ и шелкомъ надпись: „сія пелена строеніе Дмитрія Андреевича Строганова“.

Пелена 14-я. Шита по красному атласу, какъ и прочія; длиною 7 в., шириною $6\frac{3}{4}$ в. Посреди пелены вышитъ образъ преподоб. Сергія Радонежскаго; по краямъ вышиты слова: „иже къ добродѣтелямъ подвижникъ, яко воистину воинъ Христа Бога, на страсти велии подвизася въ жизни временней, въ пѣніихъ, въ бдѣніихъ же и пощеніихъ образъ бывъ своимъ ученикомъ; тѣмъ же и вселися въ тя пресвятый Духъ, его же дѣйствиємъ свѣтло украшенъ, но яко имѣя дерзновеніе къ святѣй Троицѣ, поминай стадо, еже собра мудрѣ, и не забуди, якоже обѣщася, посѣщая чадъ своихъ, преподобне Сергіе отче нашъ“. Внизу пелены вышиты слова: „сея пелена строеніе Григорія Дмитріевича“. Подложена пелена дорогой красной камкой и внизу ея висятъ 6 скрученыхъ изъ золота, серебра и шелка кистей.

Пелена 15-я. По красному атласу вышито золотомъ, серебромъ и шелками Срѣтеніе Господа, въ возглавіи Господь Саваоѣ, а пониже его слова золотомъ: „Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. На поляхъ пелены серебромъ вышито: „радуйся обрадованная, Богородице Дѣво, изъ Тебе бо восія Сове праведное, Христось Богъ нашъ, просвѣщая иже во тмѣ сущихъ; веселися и ты, старче праведный, пріемый на руку Свободителя душамъ нашимъ, дарующаго намъ воскресеніе“. Внизу пелены, по правому краю изображенъ Дмитрій царевичъ, а по лѣвую св. Пелагія. Ниже этого вышита надпись: „сія пелена строеніе Дмитрія Андреевича

Строганова“. Къ нижнему краю пелены пришито 17 крупныхъ кистей изъ золота, серебра и шелка.

Пелена 16-я. По красному атласу вышить образъ Владимирской Божіей Матери, окруженный по краю пелены надписью (все вышито золотомъ, серебромъ и шелкомъ): „тропарь гласъ 4: Днесъ свѣтло красуетъ ея славнѣйшій градъ Москва, яко заря солнечныя лучи испушаючи, воспріемши честнаго образа твоего, Богородице Владычице, чудотворную икону; священноначалницы же и князи рустіи и христіюлюбивыхъ людей достояніе множества вкупѣ со свѣщами предтекутъ и сію поставляютъ въ пречистемъ храмѣ твоемъ честнаго Успенія, сице молящется и взывающе: о пречюдная Владычице“. По нижнему краю пелены находится 9 кистей изъ золота, серебра и шелка. Пелена эта малаго размѣра. На оборотной сторонѣ ея вышиты серебромъ слѣдующія слова: „пелена пречистыя Богородицы Владимирскія положеніе Андрея Семеновича да Дмитрея Андреевича Строгановыхъ“. Подкладъ пелены этой шелковый, красный, гладкій.

Пелена 17-я. вышиною 9 вершковъ, шириною 7 в.; на ней вышито изображеніе благовѣрныхъ князей ярославскихъ Федора, Давида, Константина, Василя и Константина. Внизу пелены вышита надпись: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Подкладъ красный шелковый.

Пелена 18-я. вышиною $8\frac{3}{4}$ в., шириною $6\frac{3}{4}$ в. На ней вышиты изображенія юродивыхъ: Василя Ростовскаго, Прокопія и Іоанна Устюжскихъ, Василя и Максима Московскихъ. Внизу пелены находится надпись: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Вышита пелена по красной шелковой матеріи.

Пелена 19-я. вышиною 9 вер., шириною $6\frac{3}{4}$ в. По красному атласу вышить образъ Кирилла Бѣлозерскаго. Кругомъ на поляхъ, вышить серебромъ тропарь преподобному: „яко кринъ въ пустынѣ давидъскіи процвѣлъ еси, отче Кирилле, и собралъ еси въ ней ученикъ множество, страхомъ Божіимъ и ученіемъ ти наставляемыхъ, ихъ же до конца, яко чадолюбивый отецъ не остави посѣщая, да вси вопіемъ ти сла“... Внизу пелены вышито серебромъ: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Подложена пелена красной шелковой матеріей; на нижнемъ краю пелены висятъ 6 шелковыхъ кистей.

Пелена 20-я. Длиною 7, шириною $6\frac{1}{4}$ вер.; на ней по красной камкѣ вышиты изображенія московскихъ чудотворцевъ - митрополитовъ: Петра, Алексѣя и Іоны. По сторонамъ, на поляхъ, вышиты изображенія преподобнаго Сергія и Димитрія царевича. Кругомъ (по краямъ) пелены вышито серебромъ: „тропарь гласъ 4: первопресѣтольницы рустіи, истинніи хранителие апостольскимъ преданіемъ, столпи непоколебиміи и православію наставницы, Петре, и Алексѣй, и Іона, Владыку всѣхъ молите, миръ вселенней даровати и душамъ нашимъ велію милость“. Подложена пелена дорогою красною камкой, на которой серебромъ вышито: „лѣта 7148 (1639) октября въ 5 день сію пелену святымъ чудотворцемъ Петру, и Алексѣю и Іонѣ принесъ Андрей Семеновичъ Строгановъ с сыномъ своимъ Димитріемъ и со внукомъ своимъ Димитріемъ“. На нижнемъ краю пелены 11 кистей изъ золота, серебра и шелка.

Пелена 21-я. Вышита по красной камкѣ Владимирская икона Божіей Матери, а вокругъ нея сверху — Іоакимъ и Анна, Іоаннъ Предтеча, архангелъ Михаиль,

Пресвятая Троица, архангелъ Гавріиль, апостолы Петръ и Павелъ и Іоаннъ Богословъ; съ правой стороны — святые: Ілія, Василій, Іоаннъ, Петръ и Іона; съ лѣвой стороны: Моисей, Симонъ, Григорій, Николай и Алексѣй. Внизу пелены вышиты 11 изображеній, узнать кои по причинѣ ветхости пелены не возможно. Къ нижнему краю пелены привязаны 17 кистей изъ золота, серебра и шелка. На подкладѣ пелены изъ красной шелковой матеріи вышита серебромъ слѣдующая надпись: „лѣта 7134 (1626) іюня въ 28 день сія пелена Пречистые Богородицы Владимерскіе, что в сребреномъ кіотѣ поставилъ въ домъ соборной каменной храмъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы Петръ Семеновичъ Строгановъ; а приложили пелену къ пречистой Богородицы мать ево Евдокія Нестеровна да жена ево Матрена Иванова дочи Ивановича Пушкина“.

Плащаница, находившаяся въ соборѣ до 1880 г., когда она была продана собирателю древностей Г. Павлову (изъ Бѣлозерска) за 500 р., находящаяся нынѣ въ церкви собственнаго Его Императорскаго Величества (Аничковскаго) дворца, описана у П. И. Савваитова о. с. стр. 13—15, и 22.

VIII) Въ оградѣ Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора на разстояніи 10 сажень отъ сѣверной стѣны его, находится памятникъ, имянитыхъ людей Строгановыхъ построенный въ 1819 году. Онъ имѣетъ видъ небольшой часовни (квадратный — по 3 саж. каждая стѣна); каменный, покрытъ желѣзной кровлей. Въ него ведутъ полустеклянные двери, находящіяся на западной сторонѣ; въ остальныхъ стѣнахъ его пробиты 3 окна, довольно значительной величины. Снаружи и внутри памятникъ оштукатуренъ и выкрашенъ снаружи желтой краской, а внутри выбѣленъ. Крыша его зеленаго цвѣта и надъ нею возвышается небольшая глава съ крестомъ. Подъ карнизомъ кровли, съ трехъ сторонъ, имѣются на стѣнахъ памятника слѣдующія надписи: 1) на южной сторонѣ: „Вѣчная память создателямъ святаго храма сего“; 2) на западной: „Здѣсь покоятся прахи имянитыхъ людей Строгановыхъ“; 3) на сѣверной: „Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ построенъ усердіемъ и иждивеніемъ имянитыхъ людей Строгановыхъ, 1560 года“.

Полъ внутри памятника высланъ бѣлыми, известковыми могильными плитами, на которыхъ сохранились слѣдующія надписи:

1) На первой плитѣ: лѣта 7095 (1586) октября въ 22-й день преставился рабъ Божій Симіонъ Аникіевичъ Строгановъ; память его сентября въ 1-й день. Господня земля и исполненіе ея. Сынъ и тщерь трое“.

2) На второй: „лѣта 7075 (1568) маія въ 30 день Софія Аникіева жена Строганова; житія ей было 53 года“.

3) На 3-й: „лѣта 7197 (1689) марта въ 1 день на память преподобнаго отца Тита чудотворца преставился отъ временныя жизни въ вѣчность имянитый человекъ Федоръ Петровичъ Строгановъ“..... (последнія слова разобрать нельзя).

4) На 4-й: „лѣта 7172 (1663) декабря въ 6 день преставился рабъ Божій младенецъ Александръ Федоровъ сынъ Федора Петровича Строганова; а житія имѣлъ отъ рожденія 4 года, 9 мѣсяцевъ, 5 дней“.

5) На 5-й: „Евдокія Симіонова жена Аникіевича Строганова, во иноцехъ Ефросинія; память ея марта въ 1 день“.....

6) На 6-й: „..... ноября въ 26 день Петра Семеновича жена Матрена Ивановна Строганова, а во иноцехъ Марія, 74-хъ лѣтъ; память ея ноября въ 9 число“.

7) На 7-й: „Лѣта 7147 (1639) марта 24 дня покоится Петръ Семеновичъ Строгановъ, житія его 56 лѣтъ; память его генваря въ 16 день“.

8) На 8-й: „..... Андрей Семеновичъ Строгановъ....., память его іюля 10 дня“.

9) На 9-й: „лѣта 7148 (1639) сентября въ 21 день Татіана Дмитриевна Андрея Семеновича жена; житія ей было 55 лѣтъ“.

10) На 10-й: „лѣта 7157 (1649) іюля 2 дня преставися Анна Васильевна дочь Дмитрія Андреевича жена Строганова“.

11) На 11-й: „лѣта 7080 (1571) преставися Стефанида Симіонова жена Строганова; память ея ноября въ 11 день“.

12) На 12-й: „подъ камнемъ симъ Максима Яковлевича дѣти Строганова Володиміръ и Михайло и дочь Евдокія“.

13) На 13-й: „Лѣта 7117 (1609) іюля во 2 день младенецъ Ирина Андрея Семеновича Строганова“.

14) На 14-й: „Лѣта 7118 (1609) младенецъ Андрей Андрея Семеновича Строганова; память его октября въ 17 день“.

15) На 15-й: „Лѣта 7133 (1625) память младенца Анны Петра Семеновича дочь Строганова“.

16) На 16-й: „Лѣта 7125 (1617) марта въ 6 день память раба Божія младенца Петра Семеновича сына Строганова; память октября въ 26 день“.

17) На 17-й: „Лѣта 7129 (1621) іюля въ 4 день преставися раба Божія Марія, младенецъ Петра Семеновича Строганова“.

18) На 18-й: „Лѣта 7133 (1621) октября въ 18 день преставися Петръ младенецъ Петра Семеновича Строганова; память его іюня въ 29 день“.

19) На 19-й: „Лѣта 7132 (1623) сентября въ 30 день. Марія младенецъ Петра Семеновича Строганова; память ея августа въ 9 день“.

20) На 20-й: „Лѣта 7132 (1624) апреля въ 19 день преставися рабъ Божій Василій младенецъ Андрея Семеновича сынъ Строганова; а память его апрѣля 12 дня“.

21) На 21-й: „..... дѣти Максима Яковлевича Анна и Федосія младенцы да Семенова дочь Ефимія“...

Остальныя плиты раскололись и рассыпались; слова отчасти стерлись и разобрать написанное на нихъ поэтому нельзя. Всѣхъ плитъ 28.

Изъ актовъ архива Соловецкаго монастыря.

1. Грамота Митрополита Корнилія Солов. архимандр. Корнилію о сборѣ дани церковной и церковномъ благочиніи. (Грамоты духовныхъ особъ въ Солов. ризницѣ № 127).

Сообщилъ М. Юлчинъ.

Благословеніе Великаго Господина Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ сыну и сослужебнику нашего смиренія Соловецкаго Монастыря архимандриту Корнилію.

Въ нынѣшнемъ во 185 г. указали мы тебѣ въ Сумскомъ и Кольскомъ острогахъ и Соловецкомъ монастырѣ въ вотчинахъ собирать нашу казну церковную по окладнымъ книгамъ и задесятильничіи доходы и сверхъ книги дѣячія пошрины и записное съ платежу по три алтына по четыре денги. А почему тебѣ церковную дань и задесятильничіи доходы собирать, и тому сбору посланы тебѣ книги съ сею нашею грамотою за прописью дѣяка нашего Андрея Сказина. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ и ты бѣ, сынъ, въ Сумскомъ и Кольскомъ острогахъ и Соловецкаго монастыря въ вотчинахъ поповъ съ причетники во всякихъ духовныхъ дѣлахъ вѣдалъ, чтобы попы и церковные причетники жили благочинно ни какого отъ нихъ безчинства не творилось. И церковная дань и задесятильничіи доходы по окладнымъ книгамъ, каковыя посланы тебѣ сею нашею грамотою, собирать, да сверхъ книгъ дѣячихъ пошринъ и записного платежу по три алтына по четыре денги, и собравъ церковную дань и задесятильничіи доходы по окладу присылать къ намъ въ В. Новъградъ по вся годы на срокъ на Богоявленіе Господне. Да ты-жь сынъ въ Сумскомъ и Кольскомъ острогахъ и Совецкаго монастыря въ вотчинахъ собирай вѣчную пошрину, и съ дѣячковъ, и пономорей, и съ просвирней и новичныя и переходя дѣнги, а вѣчныя пошрины имати съ первого браку по три алтына и по двѣ денги, со второ — по шти алтынъ и по четыре денги, съ третьяго — по десяти алтынъ; записчаго съ браку — по двѣ денги, а четвертый бракъ отнюдь не именовать. И тѣмъ свадьбамъ имѣть поповскія сказки за ихъ поповскими руками, какой попъ кого именемъ вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ и котораго мѣсяца и числа. Да тѣ сказки присылать въ Великій Новградъ въ нашъ

казенный приказъ. А которые церковные причетники, дьячки, и пономари, и просвирни учнутъ становитца, или отъ церкви къ церкви переходить, и на тѣхъ дьячкахъ, и тѣхъ пономарехъ, и на просвирняхъ имати новичныя и перехожіе гривны по полъсемь алтына. И тѣ денги записывать порознь по статьямъ, а поповъ и дьяконовъ безъ нашего указу отъ церкви къ церкви не перемѣщать. А буде родить дѣвка, или вдова, или черница, а въ распросѣ скажетъ съ кѣмъ она прижила, а на тѣхъ людяхъ велѣть править пени по два рубли по четыре алтына по полторы денги, а дѣвокъ, вдовъ и черницъ отсылать подъ началъ въ дѣвичьи монастыри, и велѣть ихъ держать подъ началомъ недѣль по пяти по шти, смотря по человѣкамъ, и отдавать отцемъ ихъ духовнымъ и велѣть наказывать и исправлять ихъ отъ Божественнаго писанія, чтобъ онѣ впредь такъ не безчинствовали. А въ которомъ дому дѣвка или вдова или въ монастырѣ черница родить, и тѣ дома велѣть поамъ очищать и младенцевъ крестить безпечно тотчасъ; и тѣ денги потомуже записывать въ книгѣ особой статьею. А буде хто въ воды у тонеть, или съ дерева убьетца, или кого возомъ сотреть, или хто не въ полномъ умѣ самъ себя ножомъ зарѣжетъ, или ударитца, или въ воду кинетца, а не своимъ изволеніемъ, и тѣмъ людямъ давать похоронныя памяти, а съ похоронныхъ памятей посылать въ нашу казну, и себѣ на всякіе расходы отнюдь не имать ничего, а похоронныхъ памяти давать безденежно. А буде хто въ полномъ умѣ самъ себя ножомъ зарѣжетъ, или удавитца, или въ воду кинетца, или опьетца, тѣхъ бы людей попы отнюдь у церкви Божіей не отпѣвали и не погребали и похоронныхъ памятей имъ не давали, а закапывать ихъ въ землю безъ отпѣванія и отдавъ отъ церквей. А собирать нашу казну и потомъ же присылать къ намъ въ Великій Новградъ. А въ Кольскій острогъ для дозору церковного благочинія и збору церковной дани послалъ бы черного священника или старца добра, велѣлъ ему въ Кольскомъ острогѣ выбрать изъ священниковъ человѣка добра и приказать ему вѣдать надъ священники и причетники церковными о всякомъ церковномъ благочиніи и о зборѣ нашея казны. А милость Свят. неизрѣченныя Премудрости Божіей и Великихъ Святителей Никиты, Нифонта, Іоанна, Евфимія, Іоны, Моусея и Серапіона архіеп. Новгород. чудотворца и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки.

Лѣта $\frac{7185}{1677}$ февраля въ 20-й день.

2. Грамота о ссылкѣ Тамбовскаго епископа Игнатія и строгости его содержанія въ Соловецкой тюрьмѣ. (Гр. д. особъ № 301).

Божією Милостію Афанасій архіепископъ Холмогорскій и Важескій Нашея архіерейскія епархій въ Соловецкій монастырь архимандриту Өирсу съ братією наше архіерейское благословеніе.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, декабря въ 22 день за грамотою великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича в. и б. и м. Россіи самодержца изъ преобразенскаго приказа за прописью дьяка Якова Никонова присланъ къ намъ на Холмогоры съ провожатыми вологодскими стрѣльцами вора и бунтовщика Гришки Талицкаго

сообщникъ и единомышленникъ растрига Ивашко Шангинъ за его воровство. Изъ Холмогоръ велѣно его послать въ вашъ Соловецкій монастырь и посадить его въ¹⁾ тюрьму и быть ему въ той тюрьмѣ до кончины живота его не исходна, а пищу давать ему противъ таковыхъ же подначальныхъ. А чернилъ, бумаги ему, Ивашку, довать отнюдь не велѣно, и ни отъ кого къ нему писемъ не принимать и не отдавать, а также и отъ него ни къ кому никакихъ писемъ не примать же и не отдавать, а буде отъ кого какія письма къ нему Ивашку или отъ него Ивашка какія письма явятся, и тѣ письма велѣно отсылать къ Москвѣ, въ Преображенскій приказъ. А которого числа тотъ Ивашко въ монастырь принять и въ тюрьму посаженъ будетъ, о томъ къ нему, Великому Государю, въ преображенскій приказъ писать велѣно.“
Писано на Холмогорахъ, 1701 г., декабря 22 дня.

На грамотѣ помѣтка: „1702 г. Генваря въ 17 день подалъ преосвященнаго архіепископа грамоту земскій стрѣлецъ Степашко Осиповъ“. Епископъ Игнатій умеръ въ Соловецкой тюрьмѣ около 1710 года и погребенъ подъ Преображенскимъ соборомъ.

1) Въ крѣпостной башнѣ, на восточ. стор. крѣпости, у Архангельскихъ воротъ.

